

М.С. Григорьев,
Г. Грабаускас, А.Р. Дюков, Д.А. Максимус,
Н.М. Межевич, Н.В. Николаев, В.А. Оленченко,
М.С. Павлова, В.Л. Шаповалов

История Литвы

Монография

«Международные отношения»

МОСКВА 2025

УДК 94(474.5)
ББК 63.3(4Лит)
И90

*Издание подготовлено при содействии Фонда поддержки
и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом*

Рецензент:

д-р полит. наук, профессор, член-корреспондент РАН,
президент Российской ассоциации политической науки,
зав. кафедрой МГИМО МИД РФ *О. В. Гаман-Голутвина*

Авторы:

М. С. Григорьев (руководитель), Г. Грабаускас, А. Р. Дюков,
Д. А. Максимус, Н. М. Межевич, Н. В. Николаев,
В. А. Оленченко, М. С. Павлова, В. А. Шаповалов

Григорьев М. С. и др.

И90 История Литвы: монография / М. С. Григорьев и др. —
М. : Международные отношения, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-7133-1801-7

В монографии с единой точки зрения рассматривается период от первых упоминаний о литовцах до сегодняшнего дня Литовской Республики.

Сегодня страны Прибалтики возвели в ранг государственной политики использование сфальсифицированных исторических нарративов. Дать объективное изложение истории во всей ее совокупности, полноте и взаимосвязи — основная задача этого труда, опирающегося на комплексный анализ большого массива исторических данных. Обращение к читателям написано Министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым.

Книга адресована как специалистам-историкам, аспирантам и студентам вузов, так и широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей и историей Прибалтийских стран.

УДК 94(474.5)
ББК 63.3(4Лит)

© Коллектив авторов, 2025
© Подготовка к изданию и оформление.
ООО «Издательство “Международные
отношения”», 2025

ISBN 978-5-7133-1801-7

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Руководитель авторского коллектива:

Григорьев Максим Сергеевич – директор Фонда исследования проблем демократии, член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат политических наук, профессор РГСУ, участник СВО

Члены авторского коллектива:

Грабаускас Гедрюс – правозащитник, политолог, бывший сопредседатель Социалистического фронта Литвы

Дюков Александр Решидевич – научный сотрудник Института российской истории РАН, директор фонда «Историческая память»

Максимус Далимант Александрович – руководитель Центра стратегических инициатив Новороссии

Межевич Николай Маратович – главный научный сотрудник Института Европы РАН, президент Ассоциации прибалтийских исследований, доктор экономических наук, профессор

Николаев Николай Викторович – заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки, доктор филологических наук

Оленченко Владимир Анатольевич – старший научный сотрудник сектора экономики европейских стран ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, кандидат юридических наук

Павлова Мария Сергеевна – научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, кандидат исторических наук

Шапвалов Владимир Леонидович – доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, кандидат исторических наук, доцент

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сведения об авторах	3
Обращение к читателям министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова	7
Глава 1. Образование Литовского государства	9
Глава 2. Литва в конце XIII – первой трети XVI в. Расширение и пределы роста Великого княжества Литовского	22
Глава 3. Литва в XVI–XVIII вв. в составе Речи Посполитой	57
Глава 4. Литва в 1795–1917 гг. в составе Российской империи	92
Глава 5. Первая Литовская Республика	144
Глава 6. Вхождение Литвы в состав СССР	178
Глава 7. Литовская ССР в годы Великой Отечественной войны	191
Глава 8. Литовская ССР в первые послевоенные годы	214
Глава 9. Литовская ССР в 60-е – первой половине 80-х гг. XX в.	236
Глава 10. Литовская ССР в 1985–1991 гг.	257
Глава 11. Литва: после отделения	279
Глава 12. На пути в НАТО и ЕС. Литва в 1993–2004 гг.	287
Глава 13. Литва в составе НАТО и ЕС. 2004–2014 гг.	300

Глава 14. Литва в условиях эскалации конфликта Запада и России. 2014–2024 гг.	312
Глава 15. Современная Литва: ксенофобия и русофобия, героизация пособников нацистов и фальсификация истории, массовые нарушения прав человека, борьба с инакомыслящими, репрессии и цензура	333
Архивные материалы	374
Литература	376
Интернет-ресурсы	402

**ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С. В. ЛАВРОВА**

Уважаемые читатели,

Вашему вниманию предлагается монография «История Литвы», подготовленная коллективом российских историков и публицистов.

Ценность данной книги заключается в том, что ее авторы стремились всестороннее, в научно обоснованном ключе проанализировать этапы развития земель, которые в различное время были связаны с Литвой.

Сегодня страны Прибалтики, включая современную Литовскую Республику, возвели в ранг государственной политики использование сфальсифицированных исторических нарративов для стимулирования антироссийских и русофобских настроений.

На фоне попыток подвергнуть историю ревизии в угоду политической конъюнктуры объективное рассмотрение прошлого — во всей его совокупности, полноте и взаимосвязи — приобретает особое значение.

На решение этой важной задачи нацелен и данный труд, опирающийся на комплексный анализ большого массива исторических данных. Результаты проделанной авторами исследовательской работы представлены на суд взыскательных читателей в России и за рубежом.

Уверен, что издание будет полезно не только профессионалам-историкам, но и всем любителям исторических знаний.

Министр иностранных дел
Российской Федерации

С. Лавров

Глава 1

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Каждый народ пытается продлить историю своего происхождения в глубь веков и сделать ее благороднее. Ради этого создаются и используются разнообразные легенды и мифы. В этом плане не стали исключением и литовцы. Одна из таких легенд объясняет происхождение этого народа от римлян. Якобы родственник императора Нерона Палемон прибыл к устью реки Неман с пятьюстами благородными семействами, а затем добрался до Дубисы и Юры. Он стал править этой землей, назвав ее Жемайтией. На эту легенду ссылаются начиная с XV в. Например, польский историк Ян Длугош без какой-либо аргументации писал, что у литовцев римские корни.

Большинство авторитетных ученых еще с XVIII столетия рассматривали эту легенду как миф, поскольку она не подтверждалась историческими источниками и содержала неточности и ошибки, вплоть до географических.

Однако начиная с 1990-х гг. власти Литвы делают все, чтобы искусственно закрепить легенду о Палемоне в литовской исторической литературе¹.

В период позднего неолита на территорию Литвы пришли индоевропейцы. Вероятно, они прибыли с северного побережья Черного моря, которое Мария Гимбутене (Гимбутас) считает родиной всех индоевропейцев Европы. Литовские историки указывают, что представители культуры ранней шнуровой керамики,

¹ См., например: *Rowell S. C. Lithuania Ascending: a Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1994. P. 41.*

останки которых нашли в Плинкайгалисе (Кедайнский район), а также в Каупе (современное Моховое), Гросс-Морине и Домшине, имели те же антропологические черты, что и люди курганной культуры из региона предполагаемой «прародины»¹.

Древние жители литовских территорий дали названия рекам, озерам, урочищам и селениям. Данные наименования сохранились, хотя их этимология далеко не всегда понятна современной науке. Исследования гидронимики региона показали, что балтийские фонетические особенности присущи гидронимике Понеманья, Верхнего Поднепровья и северного бассейна Припяти. Один из вариантов гидронимов с окончаниями на -(u)da «вода» – Голда, Грыўда, Нёўда, Сегда, Саколда, Ясельда – объединяет этот регион с территорией Северо-Восточной Польши.

В первые годы новой эры через Понеманье прошло племя готов, и в языке местного населения появились готские слова, связанные с выращиванием животных (скот), оградой (тын), оружием (меч) и властью (князь), а также слова, связанные с торговлей (купить, кошт), обозначением стекла, миски (блюда), котла².

Идею о необходимости особого названия для носителей прибалтийской ветви индоевропейских языков первым выдвинул немецкий языковед, исследователь литовского языка, профессор университета в Кёнигсберге Георг Генрих Фердинанд Нессельман (Nesselmann). В изданной в 1845 г. на немецком языке книге «Древнепрусский язык» Нессельман предложил использовать этноним «балты»³. Как в древности называли себя балты и как именовали их другие народы, неизвестно. Археологи различают балтов и их юго-западных соседей славян по особенностям погребений и материальной культуры, которые разнились уже в V–VI вв. Славяне жили в неукрепленных поселениях, сооружали небольшие наземные или углубленные в землю постройки, где в углу складывали печь из камней. Балты строили свои жилища из бревен, упиравшихся в стоящий торцом столб (в белорусском

¹ *Зинкявичюс З., Лухтанас А., Чеснис Г.* Откуда родом литовцы. Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2006. С. 22–23.

² *Brückner A.* Starożytna Litwa: ludy i bogi: szkice historyczne i mitologiczne / opracował i wstępem poprzedził J. Jaskanis. Olsztyn: Pojezierze, 1985. S. 16–17, 196.

³ *Зинкявичюс З., Лухтанас А., Чеснис Г.* Откуда родом литовцы. Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2006. С. 27.

и литовском — «шула»). На территории днепровских балтов элементы славянской культуры появляются уже с VI в. В бассейне реки Десны на исследованных поселениях балтов (Стрелица, Целиков Бугор) имеются не только балтские, но и несколько славянских построек. Славянское влияние наблюдается и далеко на западе. У озера Мядель (Городище, Минская область) треть построек были славянскими (углубленными в землю с печью-каменной в углу). На селищах близ деревень Дедиловичи (Борисовский район) и Ревячка (Мядельский район) в Минской области найдены постройки как балтов, так и славян. На балтских территориях возникали отдельные островки, где проживали только славяне, а в VIII—IX вв. началась сплошная колонизация балтских земель.

Впервые название «литва»¹ как обозначение отдельного народа появилось в исторических источниках в начале XI в. В «Кведлинбургских анналах»² описана гибель латинского миссионера Бруно Кверфуртского, обезглавленного язычниками в 1009 г. на границе Руси и Литвы. На основании анализа летописных упоминаний, число которых значительно возросло в XII—XIII вв., можно сделать вывод, что Литва находилась в Верхнем и Среднем Понеманье и землях по верхнему течению реки Вилии. Археологи считают, что ей соответствуют памятники культуры восточнолитовских курганов³.

В XI—XII вв. русские летописи сообщают о нескольких походах русских князей на Литву. Одним из результатов стало построение

¹ Наличие народа «литовцы» или «литвы» в описываемые периоды не оставляет сомнений, однако до середины XIII в. Литва не являлась единым государством — отдельные области управлялись независимыми вождями. Ниже в тех случаях, когда речь будет идти о народе «литва», согласно правилам русского языка будет использоваться написание со строчной буквы, а о государстве «Литва» — с прописной.

² «Кведлинбургские анналы» (*Annales Quedlinburgenses*) — всемирная хроника от сотворения мира до 1025 г., составленная в первой половине XI в. в женском монастыре, находившемся рядом с городом Кведлинбургом (земля Саксония-Анхальт).

³ *Мядзведзеў А. М.* Культура ўсходнелітоўскіх курганаў // *Археалогія Беларусі. Жалезны век і раннія сярэднявечча / пад рэд. В. І. Шадыры, В. С. Вяргей.* Мінск: Бел. навука, 1999. Т. 2. С. 391—412; *Лухтан А., Ушинькас В.* К проблеме становления Литовской земли в свете археологических данных // *Древности Литвы и Белоруссии / Ин-т истории АН ЛитССР, Ин-т истории АН БССР; науч. ред. Л. Д. Поболь, А. З. Таутовичюс.* Вильнюс: Мокслас, 1988. С. 89—104.

городов-крепостей, опорных пунктов киевских дружинников; возможно, во время похода 1040 г. киевского князя Ярослава Мудрого был основан первый из таких городов – Новгородок (Новгородок).

Иногда эти русские опорные пункты становились объектом нападения литовских отрядов. В отдельных случаях грабительские набеги литвы достигали новгородских и псковских владений. Одно из таких нападений произошло в 1183 г. и было зафиксировано Новгородской первой летописью, что дало литовскому историку Т. Баранаускасу повод писать об образовании Литовского государства именно в это время¹. Впрочем, это утверждение ничем, кроме факта набегов на русские земли небольших отрядов, не аргументировано.

Постепенно литовские племена входят в сферу влияния соседних русских княжеств. В XIII в. они платили дань полоцкому князю, что подтверждают слова летописи: «Литва в ту пору дань даяше князем Полотцкым, а владома своима гетманы»².

До середины XIII в. Литва представляла собой множество небольших территорий, управлявшихся отдельными вождями, как правило, платившими дань русским князьям и никак политически друг с другом не связанными. Историк В. Б. Антонович дает следующую оценку тому, что связывало различные территории, которые только в будущем стали частью общего литовского государства: «...Тожество происхождения, языка, быта составляло между различными народами Литовского племени связь этнографическую; тождество преданий и религиозного культа служило связью нравственною, культурною; последняя проявлялась и единственными наглядными признаками народного единства: общими, центральными для всего племени, святилищами и общим сословием жрецов, состоявшим под управлением центральной жреческой коллегии, Кривитов и ея начальника Криве-Кривейта»³.

¹ *Baranauskas T.* Mindaugo karūnavimo ir Lietuvos karalystės problemos // Voruta: website. Published: 10.01.2010. URL: <https://www.voruta.lt/mindaugo-karunavimo-ir-lietuvos-karalystes-problemos/> (дата обращения: 02.06.2024). См. также: *Baranauskas T.* Lietuvos valstybės ištakos. Vilnius: VAGA, 2000. P. 157–180.

² Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. С. 164–165.

³ *Антонович В. Б.* Очерк истории Великого Княжества Литовского до половины XV столетия. Киев: Университетская типография, 1878. Вып. 1. С. 14–15.

Центром образования Литовского княжества как самостоятельного государства стал древнерусский город Новгородок (Новогрудок), а начало этого процесса связано с именем великого князя Миндовга¹ (умер в 1263 г.). Миндовг появляется на страницах летописи в 1219 г. в числе литовских князей, заключивших мир с волынскими князьями Даниилом и Василько Романовичами. Его и его брата Довспрунка летописец относит к числу «старших» князей². В подписании этого документа участвовали также князья Булевичи (Булёнисы) — братья Вишимут (Висмант), Едзивил (Гедвил) и Спрудейка (Спрудейк). Позже князь Миндовг убил их и женился на вдове Вишимута. Принадлежавшие братьям земли на северо-востоке от Новгородка (Новогрудка) Миндовг присоединил к своим владениям³. Биографические сведения о Миндовге противоречивы. Воскресенская летопись сообщает, что он принадлежал к роду полоцких князей Изяславичей (Рогволодовичей), и его отцом был Мавкольд Ростиславович. «Хроника Быховца» называет его сыном Рынгольта (Рингольда, Ренкольда) и относит к роду Палемоновичей⁴. Старшая Ливонская рифмованная хроника, охватывающая события с середины XII в. до 1290 г., упоминает, что отцом Миндовга был «великий король»⁵. Рыцари могли назвать так скорее сильного полоцкого князя, чем одного из многочисленных литовских предводителей мелких дружин.

Следующий раз летопись упоминает Миндовга спустя 20 лет: в 1238 г. галицко-волынский князь Даниил Романович послал в поход против мазовецкого князя Конрада I «...литву Миндога Изяслава Новгородского»⁶. Отсутствие союза «и» или разделительного знака между двумя именами в тексте этой фразы дает

¹ Lietuvos istorija / red. A. Šapoka. Vilnius: Mokslas, 1989. P. 52–60.

² Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 735.

³ Пазднякоў В. Булевічы // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. 2-е выд. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2007. Т. 1. С. 355–356.

⁴ Хроника Быховца / предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащика. М.: Наука, 1966. С. 11.

⁵ Петраускас Р. Миндовг // Большая российская энциклопедия: сайт. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2214916 (дата обращения: 02.06.2024).

⁶ Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 776.

основания для двоякого понимания ее смысла: либо речь идет о соединении двух сил (литвы Миндовга и войска Изяслава Новгородского), либо союзник Даниила Романовича назван двумя именами (балтским и славянским), и речь идет о посылке отряда с одним предводителем, а «Новгородский» является определением, указывающим на город, из которого Миндовг-Изяслав привел войско¹. В середине июля 1245 г. Даниил попросил у него помощи против венгров. Миндовг послал войско, но оно не успело принять участие в решающей битве при Ярославле 17 августа. Неопределенность в отношении Миндовга порождают также сведения Густынской летописи о том, что он принял в 1246 г. православное крещение².

В наши дни память о Миндовге стала неотъемлемой частью исторической памяти региона. В Новогрудке (Гродненская область, Белоруссия), где произошла его коронация, в честь этого события установлены скульптура и памятный знак³. В Литве памятники Миндовгу есть в Друскининкае и Вильнюсе, его именем названы улицы, выпущены почтовые марки, памятные медали и монеты. Начиная с 1991 г. условная дата его коронации (6 июля) празднуется как День государства.

Иными словами, зарождение государства Литва в значительной мере связано с событиями, произошедшими на территории другого государства – современной Белоруссии. С момента возникновения Литовское государство пыталось захватить русские земли, пользуясь их ослаблением из-за вторжения монголо-татар. Первоначально территория государства Миндовга включала Верхнее Понеманье с городами Новгородок (Новогрудок), Волковыск, Слоним и Городно (Гродно) и простиралась до среднего течения реки Вилии. Согласно наиболее распространенной точке

¹ Русские летописи иногда называют «двойное» (балтское и славянское) имя, опираясь на параллелизм формообразования: *Brückner A. Starożytna Litwa: ludy i bogi: szkice historyczne i mitologiczne / opracował i wstępem poprzedził J. Jaskanis. Olsztyn: Pojezierze, 1985. S. 31–32.* Когда в 1019 г. Ярослав женился на дочери шведского короля Олафа Шатконунга Ингигерде, на Руси ее стали называли созвучным именем – Ирина.

² Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 40. Густынская летопись. С. 121 (Л. 135об.).

³ Обзор дискуссии о роли Миндовга и формах ее увековечения см.: *Дзярновіч А. Фрэскі гісторыі: артыкулы і эсэ па гісторыі і цывілізацыі Беларусі і Цэнтральна-Усходняй Еўропы. Мінск: РІВШ, 2011. С. 8–24.*

зрения, Миндовг завоевал Новгородок (Новогрудок) в начале 1240-х гг. Впервые об этом в 1905 г. подробно написал литовский историк Й. Тотарайтис. По его мнению, этот город, Волковыск, Слоним и Здитово были захвачены между 1235 и 1248 гг. (а точнее – 1249 г.), когда Даниил Романович попытался отбить Новгородок (Новогрудок) у Миндовга. Жестокий захват Новгородка (Новогрудка) Миндовгом подтверждают и слова Ипатьевской летописи о массовых убийствах, устроенных его сыном Войшелком, который, по версии Тотарайтиса, пытался таким образом добиться покорности от новых подданных¹.

Представление о присоединении части русских земель, находящихся вокруг Новгородка (Новогрудка), к Литве после нашествия Батыя имеет глубокие исторические корни. Составленные в 1520-х гг. литовские хроники рассказывают об основании Новгородка (Новогрудка): «...повстав царь Батыи и пошел на Рускую землю, и всю землю Рускую звоевал... А князь великий киевский Дмитриеи, боячися великое силы и моци его, збег с Киева в город Чернигов, и потом доведася, што город Киев скажен и вся земля Руская спустошена. А вслышав, иж мужики мешкают без господаря а зовутся дручане. И он, собравшиися з людми, пошел ко Друцку, и землю Друцкую посел, и город Друцеск зарубил, и назвался князем великим друцкым. А в тот час доведася князь великий Монтивил жомойтский, иж Руская земля спустела и князи руский розогнаны, и он, давши воиско сыну своему Скирмонту, и послал с ним панов своих радных, напервеи с Колюмнов именем Кгруппа, а другого со Врсином именем Екшис, а третего з Рож именем Кгровъжис. И зашли за реку Велю, и потом перешли реку Немон, и нашли в четырех милях от реки Немна гору красную, и сподобалася им, и вчинили на неи город и назвали его Новгородок. И вчинил себе князь великий в нем столец, и назвался князем великим новгородским. А пошодши з Навагородка и зарубил Городен город, и потом пошел до Берестя и нашол Берестеи и Дорогичин, и Мелник от Батыя спустошоны и скажены, и он тые города зарубил и почал на них княжити. <...> Скирмонт иметь княжити на Новегородце и на тых вышереченых городех. И подавал тым паном своим, которые с ним вышли, острова пуши: Крумпю

¹ *Кибинь А. С.* Начальный этап литовской экспансии в «Черной Руси» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2: История. 2011. Вып. 3. С. 77.

дал остров около реки Ошмены, которое нинечи зовется Ошмена, и все прилежащее к Ошмене, што ныне князи и панове в повете Ошменьском держать...»¹

Однако, как отмечалось выше, эти хроники создавались значительно позже описываемых событий и, безусловно, подвергались влиянию политической конъюнктуры своего времени. Поэтому к изложенным в них сведениям следует относиться критически.

Постепенно Миндовг смог подчинить себе как литовских князей, так и князей Городно (Гродно), Волковыска, Слонима и других регионов. Используя экономическую и военную мощь присоединенных земель, он и его преемники начали усиливать свое влияние на Аукштайтию, Жемайтию и другие области. Даниил Галицкий неоднократно пытался вернуть Черную Русь с городами Городно (Гродно), Слоним и Волковыск, но не преуспел в этом.

В 1248 г. Миндовг захватил земли своих племянников Товтивила и Ердвила (Едивида) Довспрунковичей, давно с ним враждовавших. Братья Довспрунковичи бежали к Даниилу Галицкому, женатому на их сестре. Против Миндовга начала складываться коалиция, в которую помимо Даниила Романовича вошли Ливонский орден и Рижское епископство, а также жемайтский князь Викинт. Зимой 1249–1250 гг. Товтивил с войсками Даниила отправился в поход против Миндовга к Новгородку (Новогрудку). Военные действия продолжались весь год.

Чтобы разрушить коалицию своих врагов, Миндовг в 1251 г. принял католическое крещение и дальше воевал с племянниками уже с помощью рыцарей Ливонского ордена. В 1251 г. он совершил поход в Жемайтию к замку князя Викинта Твиремету, при осаде получил ранение и отступил. Товтивил преследовал его до замка Воруты². Выступление племянника Миндовга Лугвена принудило Товтивила уйти за помощью к Даниилу Галицкому.

Вскоре после создания Великого княжества Литовского с центром в Новогородке (Новогрудке) оно, по благословению папы Иннокентия IV, стало королевством³. В июле 1253 г. Миндовг

¹ Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1980. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. С. 129.

² Точная локализация неизвестна; возможно, это укрепление находилось в местности Рута, недалеко от современного Новогрудка.

³ *Семянчук Г., Шаланда А.* Да пытання аб пачатках ВКЛ ў сярэдзіне XIII ст. (яшчэ адна версія канструявання мінуўшчыны) // *Białoruskie zeszyty historyczne*. Białystok, 1999. № 11. S. 18–44.

вместе с женой Мартой был коронован. Историк Мацией Стрыйковский в своем труде «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси» сообщает, что коронация произошла «в поле за Новгородком»¹. Это самое раннее упоминание о месте коронации Миндовга. Найденная археологами при раскопках Новогрудка стеклянная чаша² (в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже) могла попасть в город как подарок императора.

Как уже было указано ранее, зарождение единого государства Литвы и значимое событие в ее истории — коронация Миндовга — происходили на территории другого государства (Белоруссии). Такого рода факт в определенной мере подрывает современную литовскую историческую мифологию. С этим связаны многочисленные фальсификации современных литовских историков, которые пытаются «перенести» коронацию Миндовга на территорию современной Литвы³. Основным методом при этом является умолчание о важнейших исторических источниках и ссылки на несохранившиеся. К примеру, собравшая упоминания первоисточников хрестоматия «*Книга Миндовга: исторические источники о литовском короле*» не публикует фрагмент из «Истории Литвы»

¹ Strykowski M. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1846. Т. 1. S. 289.

² Гуревич Ф. Д. О «кубках Ядвиги» // Культура и история средневековой Руси: тезисы конференции, посвященной 85-летию А. В. Арциховского, М., 24–26 декабря 1987 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Новгородский гос. объедин. музей-заповедник. М.: [б. и.], 1987. С. 19–21.

³ Литовский историк Рустис Камунтавичюс, рассуждая о разнице в историческом образовании современных литовцев и белорусов, заметил: «Литовцы боятся, что белорусы отнимут у них историю. Белорусы говорят, что литовцы уже отняли у них историю. Взять того же Миндовга, начало ВКЛ, как все это интерпретируется. Это же абсурд! Я когда стал этим интенсивно заниматься, заметил такой каламбур: мы в Литве от первого класса учим, когда король Миндовг был коронован — 6 июля 1253 года. Но мы не знаем, где. Белорусы наоборот: не знают, когда точно он был коронован, зато точно знают, где. Нет ни одного документа, где было бы написано, где и когда он был коронован, но обе нации придумывают». См.: Камунтавичюс Р. Когда я привожу литовских студентов в Беларусь, у них шок / беседовала Настасья Ровдо // Наша Ніва: сайт. Опубликовано: 17.09.2017. URL: <https://nashaniva.com/ru/197563> (дата обращения: 02.06.2024).

Альберта Виюка-Кояловича, в котором он называет местом коронации Миндовга поле под Новогородком (Новогрудком), поскольку в самом городе не нашлось помещения, вместившего бы всех собравшихся¹. Это можно рассматривать как попытку перенести значимое событие ранней истории на территорию современной Литвы, замалчивая противоречащие факты.

Литовский археолог В. Урбанавичюс и архитектор Н. Киткаускас продвигают антиисторический тезис о том, что коронация состоялась в кафедральном соборе Вильно (Вильнюса)². Так, В. Урбанавичюс предположил, что найденные при раскопках две лестницы могли являться частями языческого алтаря, уничтоженного Миндовгом при крещении. Он также ссылается на якобы составленные в начале XVIII в. «Хроники Ривиуса» — несохранившийся документ, известный только по цитатам любителя мистификаций Теодора Нарбута³.

Литовский историк Э. Гудавичюс, провозглашая конкретную дату коронации (6 июля 1253 г.), утверждает, не опираясь на исторические источники, что для этого был построен собор⁴. Здесь уместно заметить, что в таком случае нужно было бы построить не только собор, но и город, поскольку самые ранние остатки построек, обнаруженные на территории Вильнюса, датируются второй половиной XIII в. или первой половиной XIV в.⁵, то есть временем, когда Миндовг уже умер.

В то время Литва не имела стабильных и долго существующих государственных структур. Очень важную роль играли родственные связи, гарантируя стабильность политического и социального положения. Власть Миндовга не была прочной. К концу его прав-

¹ Mindaugo knyga: istorijos šaltiniai apie Lietuvos karalių / red. A. Dubonis. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2005. P. 181–182.

² *Urbanavičius V.* Vilniaus Perkūno šventovės klausimu // Iš baltų kultūros istorijos / red. V. Kazakevičius. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2000. P. 23; *Kitkauskas N.* Vilniaus arkikatedros požemiai. Vilnius: Kultūra, 1994. P. 10–18.

³ *Narbutt T.* Dzieje starożytne narodu litewskiego. T. 1. Wilno: A. Marciniowski, 1835. S. 206–207, 226, 283, 375–377.

⁴ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 55.

⁵ *Дзярновіч А.* Фрэскі гісторыі: артыкулы і ээс па гісторыі і цывілізацыі Беларусі і Цэнтральна-Усходняй Еўропы. Минск: РІВШ, 2011. С. 8–24. См. также: *Baranauskas T.* Ar Vilnius turi gimtadienį? // Voruta: website. Published: 26.01.2016. URL: <https://www.voruta.lt/tomas-baranauskas-ar-vilnius-turi-gimtadieni/> (дата обращения: 02.06.2024).

ления усилились внутрисемейные противоречия. После смерти своей второй жены Марты Миндовг силой оставил у себя жену нальшанского князя Довмонта — ее сестру, которая приехала на похороны. Обиженный Довмонт организовал заговор вместе с жемайтским князем Тройнатом и полоцким князем Товтивилом. Осенью 1263 г. Миндовг вместе с двумя младшими сыновьями Руклей и Рупейкой был убит, а его старший сын Войшелк бежал на Русь, в Пинское княжество.

После смерти Миндовга и его детей Тройнат планировал остаться единственным наследником. Однако Товтивил также претендовал на власть, и между ним началась борьба. В итоге последний был убит в конце 1263 г. Тройнат, заняв трон в домене Миндовга, вернул язычество. Его поддержали земли Восточной Литвы и Жемайтия.

Однако удержаться у власти Тройнату не удалось. Менее чем через год его убили, а князем был провозглашен Войшелк. В своей внешней политике он ориентировался на союз с русскими княжествами. Он не только был православным, но и имел родственные связи с русскими князьями. Матерью Войшелка (первой женой Миндовга) могла быть дочь новгородского князя, принадлежавшего полоцкой династии¹. В таком случае в 1240–1251 гг. Миндовг фактически владел Новгородским княжеством на правах регента своего несовершеннолетнего сына Войшелка. От первой жены (возможно, Изяславны) также родилась дочь, которая вышла замуж за князя Шварна Даниловича² (в 1264–1269 гг. князь холмский, а после смерти Войшелка — в 1267–1269 гг. великий князь литовский). О взрослом Войшелке впервые упоминается в 1252–1253 гг., когда «Миндог же посла сына си и воева около Тоурска»³. Примерно в это же время он принял православное крещение⁴. В 1255 г. Войшелк постригся в монахи, «оставив княжение свое и восприем мниския чин»⁵.

¹ Можно допустить, что его звали Изяслав Новгородский. В. Н. Татищев без указания источника писал, что матерью Войшелка являлась тверская княжна. См.: *Татищев В. Н. История Российская*: в 7 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 7. С. 45.

² Шварн — младший сын Даниила Галицкого от первого брака.

³ Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 819.

⁴ Там же. Стб. 858–859.

⁵ Там же. Стб. 830–831.

Под 1255 г. сообщается, что он заключил мир с галицко-во-лынским королем Даниилом¹ и выдал свою сестру — дочь Миндовга — за его сына Шварна. После этого он вдруг оставил свое княжение и отдал другому сыну Даниила Роману «Новгородок от Миндога и от себе, и Вослоним, и Волковыеск, и все городы»².

Дальнейшую историю Войшелка летопись рассказывает следующим образом: после передачи власти князь Войшелк на 3 года отошел в Полонину, жил в монастыре, где настоятелем был Григорий³, и там принял постриг. Через некоторое время Войшелк решил посетить Святую гору Афон, на что получил благословение Григория и протекцию короля Даниила Галицкого перед венгерским королем. Однако он добрался только до Болгарии, где шла война, и вернулся назад. Через год Войшелк «поиде с Пиняны к Новугороду, а отголе поя со собою новгородце и поиде в Литву княжить»⁴.

Вернувшись в Новгородок (Новогрудок), Войшелк отомстил убийцам отца. Его поддержал шурина, галицкий князь Шварн Даниилович. Объединенное галицко-новгородское войско совершило поход на Деволтву и Нальшаны, наказав тамошних сторонников князя, устроившего заговор против Миндовга. Результатом стало бегство нальшанского князя Довмонта вместе с родней и небольшой дружиной в Псков, где горожане после крещения приняли его и где он княжил до смерти в 1299 г.

Иными словами, все участники внутривосточного конфликта в Литве в той или иной степени пытались найти поддержку со стороны русских земель. Новый великий князь также стремился к сохранению стабильных отношений с Ливонским орденом⁵. Внешняя политика Литвы стала пассивной, поддержка балтийских племен, атаковавших Тевтонский орден, прекратилась.

Правление Войшелка продолжалось недолго. В 1267 г. он отрекся от престола и передал его шурина. Летописец пишет, что в 1268 г. в Новгородке (Новогрудке) правит Шварн. «Тогда же Шварнови сущю в Новегороде», откуда «вборзе» отправился на

¹ Даниил Романович Галицкий был коронован в 1253 г.

² Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 831.

³ Там же. Стб. 859.

⁴ Там же. Стб. 861.

⁵ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 67–68.

Волынь помогать родственникам в борьбе против Польши¹. На литовском престоле оказался один из русских князей, и литовская знать начала переходить в православие. Усиливались связи литовских земель с западнорусскими, Галицией и Волынью. Это противоречило интересам Римско-католической церкви, которая не признала нового князя и «передала» власть над Литвой чешскому королю Пржемыслу II.

Разворот к православию оказался недолгим. После непродолжительного княжения в 1269 г. Шварн Данилович умер бездетным: «Шварнови в Литовской земли княжив же лет немного, и тако преставися»².

Приход к власти русского князя не устраивал и определенную часть литовской знати, которая после его смерти посадила на трон ярнавского князя Тройдена. Летописи негативно оценивают период его правления, говоря о чинимых им «беззакониях»³. Белорусско-литовские летописи сообщают, что Тройден был не литовским (новгородским) князем, а князем Дайнавы — земли к северу от Городенского княжества. Став великим князем литовским, он объединил свою вотчину с владениями предыдущей династии.

¹ Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 864–865.

² *Насевіч В.Л.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: падзеі і асобы. Мінск: Польша, 1993. С. 57–58.

³ Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. 2. Ипатьевская летопись. Стб. 869.

Глава 2

ЛИТВА В КОНЦЕ XIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в. РАСШИРЕНИЕ И ПРЕДЕЛЫ РОСТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В 1281/1282 г. князь Тройден погиб от руки убийц, которые бежали во владения Тевтонского ордена.

Во время правления великого князя литовского Витеня (даты правления: ок. 1295–1316) основной проблемой Литвы оставалась защита западных границ от крестоносцев. В этом противостоянии князь-язычник пользовался поддержкой русских князей Полоцка. К этому же времени относится согласие византийского императора Андроника II на создание православной литовской митрополии (1299/1300 г.)¹.

После смерти Витеня власть перешла к Гедимину (даты правления: 1316–1341). В исторической литературе существуют разные версии о его происхождении: то он упоминается как узурпировавший власть человек незнатного происхождения, то как родственник Витеня, унаследовавший титул князя после его кончины².

Правление Гедимина началось во время усиления брест-куявского князя Владислава Локетека, который сосредоточил в своих руках власть над Малой Польшей и Великой Польшей и в 1320 г. был коронован как король Польши. Его дело успешно продолжил

¹ *Chodynicki K.* Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: zarys historyczny 1370–1632. Warszawa: Drukarnia Kasa im. Mianowskiego, 1934. S. 11.

² *Пуер Я. А.* Происхождение Гедимина: дискуссионные аспекты проблемы // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2021. Т. 33. С. 44.

сын Казимир Великий. В этот же период усиливается и Тевтонский орден. В 1308 г. рыцари завладели богатым польским Поморьем с крупным балтийским портом Данцигом (Гданьском). В княжествах Северо-Восточной Руси усиливаются московские князья Юрий Данилович (даты правления: 1303–1325) и его брат Иван Калита (даты правления: 1325–1340). В 1317 г. папа римский Иоанн XXII, начало понтификата которого совпало с началом правления Гедимины, посылает «князю Литвы» буллу с предложением принять католическую веру¹.

Полученное Гедимином Великое княжество было не очень большим, но успешно противостояло угрозе с запада – регулярным нападениям Тевтонского ордена. Военные действия происходили преимущественно в Жемайтии и на гродненском направлении, однако отряды крестоносцев заходили и в глубь территории, угрожая даже Новгородку (Новогрудку). Так, в 1314 г. рыцари сожгли его окольный город. Автор завершенной в 1326 г. «Хроники земли Прусской» орденский священник Петр из Дусбурга даже не упомянул под 1316 г. о смене великого князя в Литве, очевидно не придавая важности этому событию. Впервые о Гедимине он пишет только в 1324 г., рассказывая о неудаче с его крещением². Пока же и орден, и Великое княжество Литовское искали союзников и совершали нападения. В 1316 г. владимири-волинский князь Андрей Юрьевич и галицкий князь Лев Юрьевич заключили с орденом союз, имевший явный антилитовский вектор. В 1319 г. Давид Городенский совершил поход в Пруссию, но крестоносцы смогли отбить у него захваченную добычу. В следующем 1320 г. во время нападения на Медники (Мядининкай) предводитель отряда рыцарей маршал Генрих был убит³.

Успешной внешнеполитической акцией Гедимины стал договор о женитьбе его сына Ольгерда на единственной дочери витебского князя Ярослава, не имевшего сыновей. Через несколько лет после смерти тестя Ольгерд стал витебским князем, и Великое княжество Литовское получило значимый город на важном

¹ *Краўцэвіч А.* Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага: ад пачатку гаспадарства да да каралеўства Літвы і Русі (1248–1341). Гародня; Урошляў: Kolegium Europejskie Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013. С. 97.

² Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Ин-т рос. истории РАН; изд. подгот. Е. И. Матузова. М.: Ладомир, 1997. С. 183–183.

³ Там же. С. 178.

торговом пути – Западной Двине. Брак Ольгерда являлся вторым в серии удачных династических союзов, ставших эффективным инструментом внешней политики. В 1316 г. дочь Гедимины Елизавета вышла замуж за мазовецкого князя Вацлава Плоцкого.

Около 1319 г. или 1320 г. другая дочь Гедимины, после крещения получившая имя Мария, стала женой великого князя тверского Дмитрия Михайловича, заложив основу более чем векового союза с Тверью. Позже еще одну дочь Гедимин выдал за московского князя. Брак его сына Любарта с волынской княжной, заключенный до 1322 г., впоследствии дал ему возможность претендовать на все Владимиро-Волынское княжество.

При Гедимине после значительного перерыва возобновились нападения на Мазовию. Походы 1321, 1323, 1324 гг. были направлены против соседей его зятя Вацлава Плоцкого и не давали польским князьям участвовать в антилитовском объединении.

Тевтонский орден, видевший одной из стратегических целей захват Жемайтии и благодаря этому соединение по суше двух своих частей (Пруссии и Ливонии), не был заинтересован в мире с Великим княжеством Литовским.

В 1320 г. орден совершил неудачный поход на Жемайтию, во время которого погиб великий маршал, а фогт приморской прусской области Самбии попал в плен и был сожжен на костре. В 1323 г. к городенскому старосте Давиду прибыли гонцы из Пскова с просьбой о помощи против ливонских рыцарей. Получив согласие Гедимины, Давид с дружиной преодолел несколько сотен километров и принудил врагов снять осаду. После этого он отправился в глубь Ливонии, достигнув владений датского короля в Эстонии.

Справиться с орденом можно было, только лишив его помощи рыцарства Западной Европы. И Гедимин выбрал для достижения этой цели два пути: демонстрацию желания креститься (принять католичество) и приглашение в Великое княжество специалистов из европейских городов.

В письме 1322 г. к папе римскому Гедимин напомнил, что его предшественник король Миндовг был обращен в христианскую веру, «...но все от веры отпали из-за несправедливых и предательских действий магистра и братьев Тевтонского ордена», и что его предшественник, великий князь Витень, «направил послание господину легату Франциску и господину архиепископу Фридрику» и пригласил к себе двух братьев-миноритов (францисканцев),

дал им место и уже построенную церковь, однако, узнав об этом, «прусские братья Тевтонского ордена послали окольными дорогами отряд и предали эту церковь огню»¹. Как показало будущее, для Ордена крещение Литвы не было выгодным в геополитическом плане, так как резко усложнило для него нападение на страну, объявившую себя христианской².

В своих посланиях Гедимин («Письма Гедимины») объявил о намерении принять христианство, и папа римский Иоанн XXII предпринял шаги для реализации этого плана. Он послал в Прибалтику легатов, которые должны были выполнить два важных дела: провести обряд крещения и рассудить спор Литвы и Ливонии (архиепископа Рижского и города Риги) с Орденом. Легаты прибыли в Ригу в октябре 1324 г. и сразу отправили послов к Гедимину, чтобы обсудить организацию его крещения.

При Гедимине была создана православная Литовская митрополия с центром в Новогородке (Новогрудке). Информации о ней в источниках сохранилось мало. Например, упоминается о присутствии литовского митрополита Феофила на синодах в Константинополе в 1317, 1327 и 1329 гг.³ После его смерти в 1330 г. митрополит Киевский Феогност получил от патриарха Константинопольского разрешение упразднить литовскую митрополию⁴.

Гедимин, вероятно, сравнительно легко получил согласие константинопольского патриарха на создание митрополии. В этом случае политический расчет князя очевиден: собственная митрополия должна была крепче связать новоприсоединенные православные земли (правда, границы территории, входившей в юрисдикцию литовского митрополита, неизвестны).

¹ Послания Гедимины / подгот. В. Т. Пашуто, И. В. Шталь. Вильнюс: Минтис, 1966. С. 22–27.

² *Краўцэвіч А.* Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага : ад пачатку гаспадарства да да каралеўства Літвы і Русі (1248–1341). Гародня; Урошляў: Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013. С. 115. Автор ссылается на следующую работу: *Paszkievicz H.* Jagiellonowie a Moskwa. Т. 1. Litwa a Moskwa w 13–14 wieku. Warszawa: Fundusz kultury narodowej, 1933. S. 258.

³ *Флоря Б. Н.* Литовская митрополия // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 41. Ливаний-Львовский в честь Преображения Господня женский монастырь. С. 192.

⁴ *Гудаевичус Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 104.

В Польше символом окончания периода феодальной раздробленности стала коронация Владислава Локетека в 1320 г. Возрожденное Польское королевство включало Малую Польшу, Великую Польшу и Серадзскую землю и постепенно набирало силу, распространяя свои интересы на все территории, ранее принадлежавшие династии Пястов. Для Гедимина договор с польским королем должен был стать важной составляющей западного вектора политики; Владислав же понимал бесперспективность одиночного противостояния Ордену в деле возвращения захваченного в 1308 г. крестоносцами Поморья и города Данцига. Ненависть к рыцарям-христианам оказалась сильнее неприязни к языческому правителю из-за всех обид и потерь от нападений Литвы. Договор о союзных отношениях Гедимин и Владислав скрепили браком детей: 16 октября 1325 г. польский королевич Казимир (будущий король Казимир III Великий) женился на дочери Гедимины Альдоне (в крещении — Анна). Приданым невесты стали несколько тысяч поляков, плененных во время набегов Литвы.

Уже в следующем году Владислав использовал литовцев, чтобы посчитаться еще с одним врагом — бранденбургцами, которые постепенно отрезали его земли на северо-западе. Было подписано перемирие с Тевтонским орденом, чтобы обеспечить проход литовского войска через его территорию. Гедимин послал в помощь полякам 1200 всадников во главе с Давидом Гродненским. Неожиданно появившись в окрестностях Франкфурга-на-Одере, союзники опустошили бранденбургские земли, сожгли 140 церквей и деревень, увели 6 тысяч пленных. На обратном пути предводитель литовского отряда «каштелян Гродны» Давид был убит. Поход 1326 г. имел широкий резонанс. Союз с язычниками против христиан испортил Польше репутацию (об этом событии вспоминали и спустя почти сто лет на Констанцском соборе), но Владислав смог присоединить пограничные с Поморьем и Силезией территории.

После неудачных совместных походов 1330 и 1331 гг. союз Литвы и Польши распался — единственным связующим звеном оставалась до своей смерти в 1339 г. польская королева Анна Гедиминовна (пока она была жива, Гедимин на Польшу не нападал).

Под властью Гедимина находились не только собственно литовские, но и русские земли. Так, он управлял Черной Русью, Полоцкой землей, Минским, Пинским, Туровским и Витебским княжествами. При этом он стремился распространить свое вли-

яние и на другие русские земли, в первую очередь на Новгород и Псков. Включить Витебск в состав Великого княжества Литовского позволил уже упомянутый брак Ольгерда с витебской княжной. Приблизительно в то же время в состав Литвы была включена Полоцкая земля, которая еще в XII в. разделилась на несколько самостоятельных княжеств: Полоцкое, Витебское, Менское, Друцкое, Логойское.

По всей вероятности, захват Полоцка проходил в несколько этапов. Еще в 1307 г. великий князь литовский Витень, чтобы не обострять отношения с архиепископом Рижским Фридрихом фон Пернштейном, выкупил у него права на Полоцк и присоединил его к Великому княжеству Литовскому¹.

В том же 1307 г. Витень назначил на княжеский престол в Полоцке своего брата Воина Будивидовича. Он находился в зависимости от великого князя литовского и собирал дань с населения Полоцкого княжества.

Некоторые исследователи пытались оправдать захват Полоцка литовцами, утверждая, что это было всего лишь взаимовыгодное сотрудничество. Так, российские историки Д. Н. Александров и Д. М. Володихин, опровергая сведения древних литовских и русских летописей, утверждали, что факт захвата Полоцка литовцами вызывает большие сомнения и что Витень, вероятнее всего, оказал полоцчанам помощь в борьбе с ливонцами².

В 1324 г. крестоносцы пытались захватить Полоцк, однако город оказался для них неприступным. Силы Тевтонского ордена, осадившие крепость Мядель, увели многих жителей Полоцкого княжества в плен. Спустя 40 дней рыцари вновь совершили вылазку на земли Полоцкого княжества. В 1325 г. они грабили местных жителей неподалеку от Полоцка, а литовские воины даже не пытались защитить последних.

В 1326 г. полоцкий князь Воин вместе с минским князем Василием и князем Дорогобужа Федором отправились в качестве послов Гедимины в Новгород для переговоров о мирном соглашении с Новгородом и Тевтонским орденом. Это событие позволяет

¹ *Краўцэвіч А.* Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага: ад пачатку гаспадарства да да каралеўства Літвы і Русі (1248–1341). Гародня; Урошляў: Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013. С. 103.

² *Александров Д. Н., Володихин Д. М.* Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI вв. М.: Аванта+, 1994. С. 39.

утверждать, что литовский князь пытался упразднить автономию Полоцка и полностью включить его в правовую систему Литвы.

Особое значение для расширения территории Великого княжества Литовского имела битва между Гедимином и союзными русскими князьями на реке Ирпени в 1321 г. В предшествовавший период на Восточно-Европейской равнине произошло множество важных изменений, имевших долговременные последствия. Княжества, входившие в состав Киевской Руси, сталкивались как с внутренними, так и с внешними конфликтами, включая нашествие монголов. Это облегчало литовцам захват русских земель. Сражение на Ирпени, окончившись победой литовцев, стало отправной точкой для дальнейшего присоединения южнорусских земель к Литве. События последующих веков, включая интеграцию Литвы в польское государство, осложнили положение местного русского населения, что привело к восстаниям и стремлению к объединению с Русью¹.

Письменных свидетельств о сражении на реке Ирпени сохранилось не так много, и они относятся преимущественно к XVI в. Известно, что литовское войско под предводительством Гедимины направилось к Киеву, где в то время правил князь Станислав, получивший военную помощь от правителей Брянска, Луцка и Переславы. Армии встретились на реке Ирпень, сведения о ходе и деталях битвы остаются крайне ограниченными. Известно лишь, что сражение было очень кровопролитным, и в конечном итоге литовцы одержали верх, нанеся удар по флангам южнорусских князей. Станислав был вынужден отступить в Рязань, а литовцы захватили Киев.

Результатом сражения стало включение южнорусских территорий в состав Великого княжества Литовского. После вторжения монголов армии местных князей оказались существенно ослаблены. Вскоре в борьбу с монголами на этих землях пришлось вступить и литовцам. В 1362 г. во время битвы на Синих Водах литовская армия под командованием князя Ольгерда одержала победу над монгольским войском, что обеспечило закрепление этих территорий за Литвой.

¹ *Бредис М., Тянина Е.* Данники Руси или вассалы «Земли Кривской»? Отношения Руси и Литвы в XI веке: (доклад от 18.12.2009) // Центр балтистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; URL: <https://www.philol.msu.ru/~baltistika/data/pdf/dannikivassaly.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

Документальной констатацией факта вхождения Турово-Пинского Полесья в состав Великого княжества Литовского, а именно в великокняжеский домен, стало завещание Гедимины, по которому в центре Полесья, в Пинске, был посажен его сын Наримант. Если сравнивать с Полоцком и Витебском, то правовой статус Турово-Пинской земли выглядит несколько иначе — особого акта-привилея она не имеет.

Гедимин присоединил к Великому княжеству Литовскому ранее принадлежавшее галицко-волынским князьям Подляшье с городами Дрогичином, Мельником (на Буге), Бельском и Бранском, а также Берестейскую землю. Эти территории «сливались» с Литвой постепенно. Только в конце XV — первых десятилетиях XVI в. «в некоторых документах название “земля литовская” стало охватывать и Берестейскую округу»¹. Присоединение Подляшья к Литве произошло на рубеже 1324—1325 гг. Оно стало результатом договора Гедимины с королем Владиславом Локетekom и прологом союза Литвы и Польши в 1325 г.

Важным направлением политики Гедимины оставались отношения с последним галицко-волынским князем Юрием-Болеславом Тройденовичем. В 1331 г. Юрий-Болеслав женился на его дочери, которая крестилась под именем Евфимия. Кроме того, формальные основания для претензий Великого княжества Литовского на галицко-волынское наследство были созданы после женитьбы сына Гедимины Любарта на владимирово-волынской княжне, что очень напоминало ситуацию с женитьбой Ольгерда в Витебске. После смерти Юрия-Болеслава (в один год с Гедимином) Любарт предъявил права на Галицко-Волынское княжество.

Взаимоотношения Великого княжества Литовского с Киевской землей из-за отсутствия надежных источников остаются слабо изученными. При киевском князе Федоре находился татарский баскак, что свидетельствует о его подчиненности татарам; некоторые историки склонны видеть в этом Федоре брата Гедимины², что свидетельствует уже о двойном подчинении Киева.

¹ *Любавский М.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М.: Университетская типография, 1893. С. 20—21.

² См., например: *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 103.

Тот факт, что в договоре Смоленска с Ригой 1340 г. смоленский князь называет Гедимина старшим братом, свидетельствует о влиянии Великого княжества Литовского в Смоленске.

После антитатарского восстания в Твери в 1327 г. местный князь Александр Михайлович бежал в Псков, а затем в 1329 г. — в Литву. Через два года он вернулся в Псков, чтобы сесть там на шесть лет уже «с руки Гедимина».

Активная экспансия Литвы в северо-восточном направлении привела к конфликту с новгородцами. В 1324 г. «воеваша Литва волость, и угониша их новгородци, и биша, а инии убежаша»¹. Однако в дальнейшем литовский князь усилил давление на новгородцев. Захватив новгородского князя и бояр, Гедимин взял с новгородцев обещание дать кормление его сыну Нариманту. Новгородская летопись 1333 г. писала о его приезде. Однако Наримант постоянно проживал в Литве и не интересовался своими вотчинами в Ладогe, Ореховце, Корельской земле и части Копорья. В 1338 г. Наримант не только не помог новгородцам в борьбе со шведами, но и отозвал своего сына Александра, после чего Новгород и Брянск вновь начали склоняться к Москве. В 1341 г. витебский князь Ольгерд совершил неудачное нападение на Можайск.

В том же году во время нападения на крестоносцев умирает Гедимин. Оценивая его правление, необходимо подчеркнуть успешные территориальные приращения как в результате агрессивных военных действий, так и благодаря дипломатии. Ядром подконтрольной ему территории являлась Литва — область Верхнего и Среднего Понеманья с русскими городами Новгородком (Новогрудком), Городней (Гродно), Слонимом, Волковьском, а также Вильно (Вильнюсом). На севере Литвы преобладало балтское языческое население, на юге — русское с уже устойчивыми христианскими традициями и развитыми городами. Между этими двумя этническими общностями не существовало четкой границы, имелась широкая зона, где местные балты постепенно славянизировались. Эта «собственно Литва» и являлась тем первоначальным Великим княжеством Литовским, которое создали предшественники Гедимина. За время его правления Литва

¹ Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 339 (Л. 198 об.).

«приросла» новыми землями, в первую очередь ближайшими к ее границам. Прироста не было только на прусском и ливонском направлениях. Здесь шла война, в которой Литва вынуждена была защищать свою территорию и земли союзников.

Великое княжество Литовское имело вид достаточно типичной для Средневековья патримониальной монархии, считавшейся, в соответствии с существовавшим правом, собственностью сюзерена, который передавал ее детям и делил между ними по собственному усмотрению (не по праву старшинства, а по воле великого князя). Этот принцип и демонстрирует завещание Гедимина.

В декабре 1341 г. незадолго до своей смерти он разделил свою державу между сыновьями следующим образом. Великокняжеский трон и Вильно (Вильнюс) получил Явнут, Кейстут был посажен в Траках (Тракае), витебскому князю Ольгерду достался Кревский замок (Крево), Наримант обосновался в Пинске, Кориат – в Новогородке (Новогрудке), Волковыске и Мстибогове (границы его владений прошли по реке Случи). Слоним и Кернов получил Монивид, а Любарт унаследовал Волинь¹. Это решение – первое проявление традиции передачи верховной власти в Литве, которая продолжилась в дальнейшем (при Ольгерде и Кейстуте). Оно свидетельствует об усилении позиции центральной власти в лице великого князя. В соответствии с этим распределением каждый из братьев отвечал за определенное направление в политике всего Великого княжества Литовского. Новый великий князь литовский Явнут был ответственен за соблюдение общедержавных интересов, Кейстут – за отношения с Мазовией и Тевтонским орденом, Монивиду досталось ливонское направление, Ольгерду – все отношения на востоке и северо-востоке, Наримант, Кориат и Любарт отвечали за южный фланг, откуда находила татарская угроза, Любарт – за отношения с Польским Королевством.

Историки спорят о причинах, приведших именно к такому разделу. Прежде всего, непонятна ситуация с Явнутом. Почему именно его отец оставил на престоле великого князя, но при этом сделал его личные владения меньше, чем у Ольгерда и Кейстута (следовательно, сделал его слабее братьев)? Все трое получили часть родовых земель (Вильно (Вильнюс), Троки (Тракай) и Крево соответственно), но Ольгерд к тому же еще правил Витебской

¹ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2005. С. 103, 123.

землей, а Кейстут – Городенской (возможно, и Подляшьем). Явнут же не имел ничего, кроме Вильно (Вильнюса). Правдоподобным выглядит объяснение данного феномена польским историком Г. Пашкевичем, поддержанное А. Кравцевичем: правитель Вильно (Вильнюса) должен был стать регулятором взаимоотношений между братьями, в то время как два наиболее сильных князя (Ольгерд и Кейстут) должны прикрывать и обеспечивать самые важные направления внешней политики – запад и восток.

Некоторое время никто из братьев старшинством не пользовался¹. Однако уже в 1345 г. в результате заговора Ольгерд и Кейстут свергли Явнута. Великим князем стал Ольгерд, признавший особый статус Кейстута. Распределение ролей братьев немного изменилось: Ольгерд занял великокняжеский престол в Вильно (Вильнюсе), Кейстут стал княжить в Троках (Тракае). Новый порядок не встретил серьезного сопротивления со стороны остальных братьев и удельных князей. Явнут получил во владение небольшой Заславль.

После переворота новый правитель Литвы возобновил завоевательные походы на русские земли, поставив цель захватить их все. По итогам состоявшегося около 1355 г. похода на Брянск Великое княжество Литовское взяло под контроль чернигово-северские земли, которые были разделены на три удела: в Чернигове и Трубчевске сел сын Ольгерда Дмитрий, в Стародубе Северском – сын Нариманта Патрикий, а в Брянске и Новгороде-Северском – второй сын Ольгерда, Дмитрий-Корибут.

Следующим на очереди было Смоленское княжество. В 1356 г. Ольгерд совершил нападение на Смоленск и захватил смоленский город Ржев, в 1359 г. – Мстиславль, в 1362 г. – Торопец.

От первого брака с Марией Витебской у Ольгерда были две дочери, одна из которых вышла замуж за новосильского князя Ивана, а другая, Агриппина, стала женой суздальского князя Бориса Константиновича. Старший сын Ольгерда Андрей княжил в Пскове (1342–1348, 1377–1381, 1394–1399) и Полоцке (1345/1346 или между 1348 и 1350–1377, 1381–1387). В 1399 г. он погиб в битве на Ворскле, как и другой сын Ольгерда, Дмитрий, князь брянский и трубчевский, владевший в 1380–1388 гг. Переяславлем-Рязанским. Владимир Ольгердович до 1367 г. стал киевским князем

¹ Антонович В. Б. Монографии по истории Западной России и Юго-Западной России. Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1885. Т. 1. С. 78.

и правил до 1394 г. После находки письма Людовика Венгерского Франциску Карраре от 29 сентября 1377 г. историки допускают, что старшим сыном Ольгерда был Федор (умер между 1394 и 1400 гг.) — родоначальник князей Кобринских и Сангушков¹.

В 1350 г. Ольгерд женился во второй раз. Его супругой стала Ульяна (Иулиана), дочь тверского князя Александра Михайловича, убитого в Орде вместе со старшим сыном Федором. Ее руку Ольгерд просил у московского князя Симеона Ивановича (Гордого), которому она приходилась свояченицей. По совету митрополита Феогноста Симеон дал согласие. Династия тверских князей теперь имела родственные связи и с Москвой, и с Литвой, а отношения между Москвой и Литвой были мирными как никогда прежде².

Дальнейшая экспансия Великого княжества Литовского шла с переменным успехом. 2 февраля 1348 г. произошла битва с теутонскими рыцарями на реке Стреве около Ковно (Каунаса), которая закончилась жестоким поражением войск Ольгерда, это событие имело большой резонанс. Современник событий летописец Иоанн из Винтертура сообщает, что литовцы потеряли сорок тысяч человек. Русские летописи (Новгородская четвертая, Супрасльская и Никоновская) содержат сообщение об этой битве и такое же число потерь³. Документ из архива Ордена сообщает более реалистичные сведения, говоря о двадцати тысячах погибших. Немецкие хронисты называли среди погибших братьев Ольгерда — Монивида и Нариманта. В ознаменование этой победы рыцари построили церковь Девы Марии, своей покровительницы, в Кёнигсберге.

Еще одно разгромное поражение от ордена настигло Великое княжество Литовское спустя двадцать с небольшим лет. Зимой 1370 г. Ольгерд и Кейстут задумали поход на Кёнигсберг и, перейдя по льду Куршский залив, захватили замок Рудава (Рудау). Однако отряд маршала Хенинга Шиндекопфа 2 февраля разбил авангард литовцев и взял пленных, которые рассказали ему о пла-

¹ *Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 1999. S. 50.*

² *Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь: РИФ, 1994. С. 167.*

³ Цит. по: *Антонович В. Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев: Университетская типография, 1878. Вып. 1. С. 122–123.*

не похода. К замку Рудава из Кёнигсберга вышла большая армия во главе с великим магистром Тевтонского ордена Винрихом фон Книпроде. «Анналы земли Прусской» описывают произошедшее сражение следующим образом: «В 1370 году, в день мученика Симона [17 февраля], в воскресенье, когда поют “Восстань”, в Рудове, близ Кёнигсберга, произошла битва, в которой братьями Тевтонского дома ордена святой Марии было перебито огромное множество литвинов»¹. Потери войска Великого княжества Литовского составили, по разным оценкам, от 1 до 5,5 тысячи человек. Орден также понес серьезные потери: были убиты маршал Хенинг Шиндекопф, бранденбургский и реденский комтуры, 26 братьев и три иноземных рыцаря² (всего погибло около 300 человек).

Удачнее для Ольгерда складывалась ситуация в южнорусских землях, где основным противником Литвы в борьбе за них являлись татары. Как было указано выше, в 1362 г. Ольгерд разбил на берегах реки Синие Воды (левый приток Южного Буга) соединенные силы Перекопской, Крымской и Ямбалуцкой орд. Великое княжество Литовское получило полный контроль над побережьем Черного моря (в районе современной Одессы) и обширным пространством, включающим левую половину бассейна Днестра, весь бассейн Южного Буга и пространство от днепровских лиманов вверх по течению до впадения реки Роси.

Мир между Литвой и Великим княжеством Московским продолжался недолго. Одной из причин нарушения покоя стал спор за освободившийся тверской стол, возникший между кашинским князем Василием Михайловичем и его племянником Михаилом Александровичем, сыном убитого в Орде тверского князя. Ольгерд стал на защиту брата своей жены Михаила Александровича, а Василия Михайловича поддержал московский князь Дмитрий Иванович. Противоречия в треугольнике Москва – Литва – Тверь привели к войнам, которые «Рогожский летописец» позднее образно назвал «Литовщиной»³.

¹ Цит. по: *Анналы земли Прусской* / пер. И. Дьяконова // Восточная литература: сайт. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_terr_Pruss/frameset.htm (дата обращения: 02.06.2024).

² *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 142.

³ *Лицкевич О. В.* Ольгердиана: о некоторых фальсификатах и утраченных документах Великого княжества Литовского (литовско-московских договорах 1340–1380-х гг.) // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Бела-*

Осенью 1368 г. великий князь московский Дмитрий Иванович отправил войско на Тверь. Михаил Александрович бежал в Литву и просил помощи у Ольгерда, женатого на его сестре Ульяне. Литовский князь вместе с тверичами и смоленцами напал на Москву. Летописец при этом подчеркивает: «Обычай же был у Ольгерда: когда куда-либо шел войной, тогда никто не знал, даже воины его, куда хочет идти ратью, ни тем более соседи его, или сопредельные, или иноземцы, или купцы, так как он не давал знать, на кого идет, чтобы не услышен был замысел его ушами иноземцев и не дошла бы весть до той земли, на которую он ведет полки, и благодаря хитрости такой многие города и земли завоевал, не только силою своею, но и коварством своим»¹. Как бы подтверждая эту характеристику, осенью 1368 г. Ольгерд с войском двинулся на Москву, применив военную хитрость, и наступал не с северо-запада, откуда Литву ожидали, а с юго-запада. Он разгромил стародубского князя Семена Дмитриевича Крапиву на реке Ховхол (левый приток Протвы), взял город Оболенск, 21 ноября 1368 г. в битве на реке Тросне разбил сторожевой московский полк², подошел к Москве и окружил город. Однако через три дня, получив известие о нападении ливонских рыцарей на Литву, снял осаду. Но результат был достигнут. Великий князь московский Дмитрий Иванович более не вмешивался в конфликт из-за Твери. Князем в этом городе снова стал Михаил Александрович.

В 1370 г. военные действия между Литвой и Москвой возобновились. Ольгерд с Кейстутом вновь собрали войско, к которому присоединились пришедшие с Михаилом Александровичем тверичи и силы союзного князя Святослава Смоленского. Объединенное войско 6 декабря 1370 г. начало осаду Москвы. Мощные укрепления не позволили Ольгерду взять город штурмом, а к длительной осаде нападавшие оказались не готовы. В результате до Петрова дня (29 июня) следующего года было заключено перемирие, и Ольгерд ушел от Москвы. Соглашение было закреплено

русі / отв. за вип. К. В. Суша. Минск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2011. Вып. 13. С. 87–108.

¹ Цит. по: *Творогов О. В.* Древняя Русь: события и люди. СПб.: Наука, 1994. С. 64–66.

² *Белы А.* Тросненская бітва 1368 // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. 2-е выд. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2007. Т. 2. С. 668.

династическим браком: двоюродный брат великого князя московского Дмитрия Ивановича Владимир Андреевич Храбрый женился на дочери Ольгерда Елене. Составленная в Великом княжестве Литовском «Хроника Быховца» описывает события несколько иначе: великий князь литовский простил великого князя московского, после чего, установив границу по Можайску и Коломне, с большой добычей и пленными вернулся в Литву¹. Ливонский хронист в это время прямо формулировал окончательную цель политики Ольгерда и Гедиминовичей: вся Русь должна принадлежать Литве².

В 1371 г. князь Михаил Тверской получил от хана Мамай ярлык на великое княжение владимирское. Однако верховенство тверского князя не признал московский князь Дмитрий Иванович, он не пустил Михаила во Владимир и отказался присягать ему. В тверских волостях и московских владениях начались военные стычки. Для поддержки своего союзника и родственника Ольгерд послал в Тверь войско во главе с князьями Дмитрием Друцким, Андреем Ольгердовичем Полоцким, Кейстутом и Витовтом. Союзники взяли Дмитров и осадили Переяславль. Сам Ольгерд с юго-запада двинулся на Москву. У Любутска соединенные силы литовцев и тверичей встретились с ратью Дмитрия Ивановича. Оба войска встали друг против друга, разделенные глубоким оврагом. Военные действия ограничились небольшой стычкой, в которой московские войска разбили литовский авангард. Через несколько дней было заключено перемирие, подписанное от имени Ольгерда, Кейстута и Святослава Смоленского; в договор были включены Михаил Тверской и Дмитрий Брянский. Ольгерд поручился перед Дмитрием Ивановичем, что Михаил вернет все награбленное в московских землях, а если вновь начнет воевать с Москвой, то Литва за него не вступится³.

Теперь Ольгерд претендовал на власть над всеми русскими землями. К тому моменту государство уже называлось Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское.

¹ Хроника Быховца / предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащика. М.: Наука, 1966. С. 41–42.

² *Wartberge H. de. Chronicon Livoniae* / Hg. E. Strehlke Leipzig: S. Hirzel, 1863. Т. 2. S. 80 (*Scriptores Rerum Prussicarum*; Bd. 2).

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / АН СССР, Ин-т истории; отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. № 6. С. 21–22.

Стремление литовцев установить полный контроль над захваченными русскими территориями относилось и к религиозной сфере. В 1371 г. Ольгерд попросил у патриарха Константинопольского Филофея назначить в Киев особого митрополита, чтобы его власть распространялась также на Смоленск, Тверь, Новосиль и Нижний Новгород. В 1373–1375 гг. ему удалось добиться назначения Киприана на Киево-Литовскую митрополию с перспективой становления митрополитом всея Руси. Однако эти планы не реализовались.

В 1377 г. князь Ольгерд умер, и это привело к серьезным потрясениям в Литве. Великокняжеский престол занял его сын Ягайло, у которого имелся сильный соперник в лице дяди, трокского (тракайского) князя Кейстута.

Новый правитель Литвы продолжил курс на борьбу с Москвой, на этот раз в союзе с Золотой Ордой. Однако планам по уничтожению Великого княжества Московского не суждено было сбыться. Русские войска под командованием московского князя Дмитрия разбили войска Мамаея в 1380 г. в ходе Куликовской битвы до подхода армии Ягайло, и литовцам пришлось повернуть назад.

Противостояние между Кейстутом и Ягайло разгорелось не сразу. Изначально оба пытались прийти к компромиссу. Было принято решение, что брат Ягайло Скиргайло отправится в Европу для переговоров с Тевтонским орденом. Скиргайло пытался договориться с рыцарями о своем крещении, в том числе за счет княжества Кейстута. Руководители Тевтонского ордена поняли, что между Кейстутом и Ягайло начались противоречия, поэтому не противодействовали крещению брата Ягайло. 29 сентября 1379 г. был подписан Тракайский договор, согласно которому военные действия прекращались на 10 лет.

Кейстут согласился на подписание договора в надежде, что Ягайло в случае необходимости окажет ему военную помощь. Литовский историк Э. Гудавичюс делает следующую оценку происходившему: «Руководители Тевтонского ордена не ошиблись, рассматривая компромиссы с Литвой как средство ее политического раскола и выделения Тракайского княжества из общего фронта обороны Литвы <...> 31 мая того же 1380 г. в Довидишкяе был подписан договор, который невозможно оценить иначе как заговор Ягайло и Тевтонского ордена против Кейстута. В феврале 1381 г. Тевтонский орден, двигаясь в направлении на Тракай, разрушил Науяпилис. В июне была разграблена Жямайтия до земли

Мядининкай включительно. В разгар этих сражений Гюнтер Гонштейн (комтур Остероде) сообщил Кейстуту о тайных соглашениях Ягайло с крестоносцами. Витовт просил разгневанного Кейстута не начинать открытой войны с Ягайло; Кейстут все же решился на эту войну. На рубеже октября-ноября 1381 г. он во главе войска отправился в Пруссию, но — не дойдя до нее — резко повернул к Вильно (Вильнюсу). <...> Вильно (Вильнюс) был взят, Ягайло и его близкие попали в руки Кейстута. В архиве были обнаружены тайные договоры. Ягайло должен был письменно признать Кейстута великим князем. Кейстут его отпустил и отдал ему вотчинные земли (Крево и Витебск). С Ягайло следовало обращаться осторожно, имея в виду его братьев, владеющих землями значительной части державы. Тут Кейстут действовал гибко. Войску Скиргайло, осаждавшему Полоцк, и самим полочанам посыльные сообщили, что осада снимается. Обе стороны подчинились Кейстуту, а Скиргайло был вынужден бежать в Ливонию. Этим был обезврежен Андрей, вскоре объявившийся в Полоцке и признавший верховенство Кейстута. Признали Кейстута и другие сыновья первой жены Ольгерда»¹.

Кейстут провел целый ряд успешных атак и зимой 1382 г. достиг берегов Преголи и Алны. Контрнаступление крестоносцев отразил сын Кейстута Витовт. Первые четыре месяца 1382 г. были очень напряженными для рыцарей, поскольку Кейстут добился значительных военных успехов. Однако противодействие детей Ольгерда от второй жены спутало ему все карты. Первым поднял восстание в мае 1382 г. новгород-северский князь Корибут (крещенный как Дмитрий). Он одержал победу над войсками великого князя. Одновременно был уничтожен гарнизон Кейстута в Вильно (Вильнюсе), причем последовавшая затем попытка Витовта отбить город успехом не увенчалась. В июне войска Тевтонского ордена перешли границу Литвы, и уже 18 июля вместе с войском Ягайло окружили Троки (Гракай), чей гарнизон капитулировал. Ягайло схватил прибывших к нему на переговоры Кейстута и Витовта, а жемайты и крестоносцы вывели свои армии. Бывший великий князь был убит, а Витовту удалось бежать в Пруссию.

Спустя год, 30 июня 1383 г., великий магистр Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн объявил Ягайло войну. В этих условиях в 1384 г.

¹ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2005. С. 154–155.

последний был вынужден договариваться с Витовтом, вернув ему Трокское (Гракайское) княжество и передав Луцкое. Совместные силы Ягайло и Витовта успешно напали на крепость Тевтонского ордена Мариенвердер¹.

Как верно отметил российский и советский историк А. Е. Пресняков, «рыцарская помощь снова обратилась в опасную враждебную силу. Все отношения, на которых держалось здание Литовско-Русского государства, казались слишком расшатанными перед этой основной для Литвы опасностью, а на юге и востоке ускользали из рук приобретения Ольгерда»².

Кардинальное значение для судьбы Литвы имели дальнейшие события. 14 августа 1385 г. была подписана Кревская уния, согласно которой Великое княжество Литовское вместе с контролируемые им русскими землями поглощалось Польским Королевством. Ягайло должен был жениться на королеве Ядвиге и стать польским королем, приняв вместе со всем народом католическую веру³. Фактически ради личных интересов Ягайло жертвовал независимостью и интересами своей страны.

Кревская уния также являлась очевидным нарушением двух московско-литовских договоров, заключенных ранее между великим князем московским Дмитрием Ивановичем (Дмитрием Донским) и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем с Ягайло и его братьями Скиргайло и Корибутом, а также между Дмитрием Донским и матерью братьев Ульяной Тверской. Есть свидетельства, что Ольгердовичи также целовали крест князю Дмитрию и обязались креститься в православие. Согласно договорам, планировался династический брак Ягайло и дочери Дмитрия Донского Софыи.

Пытаясь использовать самые мягкие формулировки при оценке результатов Кревской унии, литовский историк Э. Гудавичюс дает адекватную нелицеприятную оценку: «Оказались в выигрыше и польская знать, и верхушка Гедиминовичей; для деятельности

¹ *Чаротко В.* Великие князья Великого Княжества Литовского. Минск: Беларусь, 2017. С. 73.

² *Пресняков А. Е.* Литовско-Русское государство в XIII–XVI вв. Минск: Харвест, 2012. С. 54.

³ 15 февраля 1386 г. Ягайло крестился по католическому обряду, приняв имя Владислав, 18 февраля женился на Ядвиге и 4 марта был коронован как король польский Владислав II.

первой открывалось пространство Литвы, для второй – Польши. Но это была разного рода деятельность: польская – государственной, литовская – династической. При наличии единого правителя разграничивать сферы деятельности должны были инстанции обоих государств, но в Литве, помимо монарха, таких инстанций не существовало. Гедиминовичам (например, брату Ягайло – Вигунту-Александру) предоставлялись княжества в Польше, а польские представители, уполномоченные правителем, посылались в Литву. Литовское войско помогало полякам, а польское – литовцам. Но в первом случае положение контролировали местные польские государственные инстанции, а во втором – это было во власти лишь общего монарха. А того в Кракове окружал польский государственный совет и другие сановники. Итак, поляки осваивали Литву, литовцы – Польшу, но первые действовали организованно через инстанции, а вторые – поодиночке. Практически это неминуемо приводило к встраиванию литовцев в польские государственные инстанции и мешало возникновению подобных инстанций в Литве. Иначе говоря, Литва превращалась в провинцию»¹.

В 1387 г. государственной религией было объявлено католичество. Проводилась жесткая административная кампания по переходу в католичество, в которой принимало участие прибывшее из Польши духовенство. Ускоренными темпами строился кафедральный собор в Вильно (Вильнюсе), создавались приходы. Законодательно закреплялось ущемленное положение православия. Католикам запрещалось вступать в брак с православными, а у дворян права на земли подтверждались только у католиков.

Крестоносцы не признали крещения Литвы, попытавшись объявить его недействительным. После признания крещения римским папой Урбаном VI в 1389 г. все неоднозначности были устранены², а епископом Литвы им был официально назначен польский францисканец.

Интересно отметить, что после крещения некоторые родственники Ягайло, в том числе Витовт, определенное время оставались в Кракове фактически на положении заложников. Лишь необхо-

¹ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 167.

² *Чаропко В.* Великие князья Великого княжества Литовского. Минск: Беларусь, 2017. С. 86.

димось участия в войне со Святославом Смоленским под при-
смотром польских рыцарей позволила им покинуть город после
подписания письменной присяги на верность польской короне.
В 1386 г. войско Святослава было разбито, а Смоленску пришлось
заплатить выкуп.

В следующем году литовцам пришлось участвовать в военных
операциях Польши против переданной Венгрии Червонной Руси.
В апреле 1387 г. Скиргайло захватил Полоцк и поклялся в верно-
сти польской короне, за что ему передали Полоцкое и Трокское
(Тракайское) княжества. Также ему в управление отдали Вильно
(Вильнюс). Одновременно Ягайло пытался замирить Витовта,
передав ему Вольты. Интересно отметить, что при этом послед-
ний старался одновременно сохранять хорошие отношения с Мо-
сковой.

В эти же годы Польша ведет ускоренное поглощение Литвы:
опоячивание дворянства и административной структуры, разме-
щение польских войск в ключевых точках страны. Эти действия
не могли не вызвать антипольской реакции, лидером которой стал
Витовт.

Остановимся на его биографии подробнее. Витовт родился
около 1350 г., его матерью являлась вторая жена Кейстута Бирута.
Первые летописные сведения о Витовте – это упоминания о его
участии в походах Ольгерда на Москву в 1368 и 1372 гг. В 1370–
1382 гг. он носил титул городенского князя и принимал участие
в походах на Польшу и на Москву, а с 1377 г. совершает самостоя-
тельные походы в земли Тевтонского ордена¹.

Около 1370 г. Витовт женился на Анне, дочери смоленско-
го князя Святослава Ивановича (даты правления: 1359–1386)
и сестре последнего смоленского князя Юрия Святославича.
Он был крещен по православному обряду под именем Александр,
а в 1386 г. перешел в католичество (также под именем Александр).
Историк XVII в., виленский иезуит Войцех Виук Коялович
в 1650 г. сообщал, что костел Девы Марии в Троках (Тракае) – ре-
зиденции Витовта – был расписан фресками в греческом стиле
(*graeco habitu*), а в главном алтаре находилась написанная на до-
сках икона Богородицы греческого письма, подаренная велико-
му князю литовскому византийским императором Мануилом II

¹ Барбашев А. И. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы
(1410 г.). СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1885. С. 18.

Палеологом (даты правления: 1391–1425). Современный искусствовед предполагает, что она представляла иконографический тип *Nikopoia* (Победительница)¹.

В конце 1380-х гг. между городенским князем Витовтом и Скиргайло, братом Ягайло и его наместником, возник открытый конфликт. Скиргайло управлял Троками (Тракаем), вотчиной Кейстута и Витовта, которую Ягайло пообещал вернуть после первой войны. Многие литовцы были недовольны растущим влиянием Польши в Литве.

Антипольское восстание началось в 1389 г. в Городно (Гродно). В 1390 г. Витовт заключил договор с Тевтонским орденом. В обмен на военную помощь он согласился передать им Жемайтию при поддержке самих жемайтов. 16 апреля Ягайло и Скиргайло вместе с польскими войсками заняли Городно (Гродно), но Тевтонский орден прислал в поддержку Витовту значительное войско. В дальнейшем оно разбило силы Скиргайло, взяло в плен его родственников и начало осаду Вильно (Вильнюса).

Анализируя создавшиеся в тот период исторические обстоятельства, литовский историк Э. Гудавичюс делает акцент на том, что фактически Витовт становится защитником национальных интересов литовцев: «Внутрилитовская война, идущая на фоне польской и немецкой интервенции, становилась все более ожесточенной (например, голова погибшего в Вильнюсе Каригайло была отрублена и насажена на пикет). На разоренных землях свирепствовал голод. Все это косвенно усиливало популярность Витовта в Литве, престиж его возрастал. Ягайло отвечал на это усилением польских гарнизонов на территории Литвы. <...> Фактически это означало, что лагерь Витовта становится опорой национальных интересов, а тем самым интервенция Тевтонского ордена — неприятной, но всего лишь тактической необходимостью. Если в начале 1390 г. предательство Витовта выглядело менее предосудительным, чем Ягайло, — в конце того же года деятельность Витовта в еще меньшей степени напоминала измену»².

¹ *Vitkauskienė B. R.* Obraz jako jeden z przejawów kultu maryjnego w Wielkim Księstwie Litewskim. Ikony na Litwie // *Kultura Wielkiego Księstwa Litewskiego: analizy i obrazy* / oprac. V. Ališauskas [et al.]. Wyd. 2. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych Universitas, 2011. S. 272–274.

² *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 178.

Витовта стала поддерживать большая часть литовского дворянства. Интересен тот факт, что при выдвижении его войск к Городно (Гродно) литовцы сами заперли польские войска и сдали ему город.

В попытках переломить ситуацию Ягайло передал управление Вильно (Вильнюса) от Скиргайло Яну Олесницкому. В это время часть польских элит предьявляла Ягайло претензии за внимание к литовским делам и медленное, как им казалось, обращение Литвы в католическую веру. В таких условиях Ягайло по договоренности с польским коронным советом инициировал переговоры с Витовтом¹.

Весной 1392 г. Ягайло отправил своего посланника, епископа плоцкого Генриха, к Витовту для обсуждения мирных условий. Фактически Ягайло предлагал отдать Витовту в управление Литву².

По итогам подписанного 5 августа 1392 г. договора Витовт признал как литовскую, так и свою личную подчиненность польской короне, что было зафиксировано по итогам Островского договора. Как и Ягайло в свое время, Витовт ради личных интересов пошел на предательство интересов Литвы: согласился прекратить антипольское восстание и участвовал в процессе поглощения страны Польшей. В обмен на это предательство он получил Троцкое (Тракайское) княжество и официально стал наместником Ягайло в Литве. При этом после смерти Витовта литовские земли становились собственностью короля Польши. Закрепляя пожизненный статус самого Витовта, договор одновременно дополнительно закреплял подчиненный статус Литвы внутри Польши.

После смерти Свидригайло в 1397 г. у Витовта практически не было соперников в Литве, а большинство регионов возглавляли назначенные им люди. Это позволило ему возобновить агрессивную политику в отношении русских земель. Так, 28 сентября 1395 г. литовское войско заняло Смоленск.

В это же время обманутый Витовтом Тевтонский орден начал против Литвы военные действия. Однако ее католический статус все усложнял. Так, например, император Священной Римской империи возражал против войны между двумя католическими

¹ *Kiaupa Z., Kiaupienė J., Kunevičius A.* The History of Lithuania before 1795. Vilnius: Lithuanian Institute of History, 2000. P. 135–137.

² *Koncius J. B.* Vytautas the Great, Grand Duke of Lithuania. Miami: Franklin Press, 1964. P. 21–23.

странами. В 1395 г. Орден вел военные операции в Жемайтии, требуя отдать эту территорию под его контроль.

В 1397 г. Витовт принял участие в походах против Золотой Орды Тохтамыша, который после всех неудач бежал в Литву.

В 1398 г. Польша инициировала требования королевы Ядвиги к Витовту по платежу за дарованные ей земли на территории Литвы. Тот ответил отказом, что отражало его возросшее влияние и уверенность в своих силах. В этом же году был заключен Гродненский договор, и одновременно литовские дворяне провозгласили Витовта королем.

В 1399 г. Витовт начал военные действия против татар при военной поддержке поляков и Тевтонского ордена. Большую часть войск он собрал на оккупированных русских землях, а общая численность составила около 9–12 тысяч человек.

Основное сражение состоялось при Ворскле. Первым к ней подошел хан Тимур-Кутлуг со своим авангардом. Численность его отряда была сравнительно невелика, поэтому он начал переговоры с Витовтом. Когда же прибыли основные силы во главе с Едигеем, переговоры сразу были прерваны.

Литовские войска переправились через реку, разгромили татарский авангард и вступили в бой с основной армией. Однако татары начали атаковать с флангов¹, и, несмотря на их большие потери, Витовт потерпел поражение. В результате этого Литва потеряла Смоленск, неудачей кончился и рейд Витовта на Москву в 1406 г.²

Польша не преминула воспользоваться ослаблением позиций Витовта для дальнейшего постепенного поглощения Литвы. Для этого Витовту было законодательно гарантировано его личное положение и пожизненные права. Однако ценой этого являлось предательство интересов страны.

18 января 1401 г. Витовт и литовское дворянство подписали в Вильно (Вильнюсе) акт, в котором закреплялись подчиненное положение Литвы Польше и верность Витовта и литовского дворянства (в отдельном акте) польскому королю. Взамен Витовт получил пожизненные права на Литву и пожизненный титул великого князя литовского. Как уже неоднократно делали литовские

¹ *Измайлов И. Л.* Битва на Ворскле. 1399. Звездный час эмира Идегея // Цейхгауз. 1994. № 3. С. 21–25.

² *Пилипчук Я. В.* Битва на Ворскле: распространенные заблуждения // *Parabellum Novum*. 2015. № 3 (36). С. 59–74.

правители, этим актом Витовт осуществил очередное предательство страны, поставил личные интересы выше интересов Литвы. Немаловажен тот факт, что в акте была зафиксирована передача после смерти Витовта его владений Ягайло и наследникам послед- него.

Аналогичный акт польское дворянство подписало в Радоме 11 марта 1401 г. С использованием самых мягких формулировок литовский историк Э. Гудавичюс отмечает, что «Вильнюско-Ра- домская уния подтвердила и конкретизировала предусмотренный Кревским актом польский сюзеренитет над Литвой»¹.

В 1404 г. Польша и Литва заключили в Рационже договор с Тевтонским орденом, который вынуждал Литву отдать тому Же- майтию². Учитывая, что Витовт на протяжении многих лет под- держивал жемайтов, его готовность отдать их Ордену носит пока- зательный характер.

По отношению к русским землям Литва стремилась к дальней- шей агрессии. Бегство в Москву в июле 1408 г. Свидригайло еще больше обострило ситуацию. Витовт при поддержке поляков и рыцарей Тевтонского ордена выступил в поход. Литовская и рус- ская армии сошлись у реки Угры, но в итоге обе стороны отказа- лись от сражения и заключили в том же году мирный договор.

15 июля 1410 г. объединенное войско Витовта и Ягайло встре- тилось с тевтонскими рыцарями между селениями Танненберг и Грюнвальд. В битве, вошедшей в историю как Грюнвальдская, «союзная армия имела преимущество численное, а крестоносцы — качественное»³. Считается, что в армии поляков и литовцев было 18–20 тысяч, тогда как орден выставил 12 тысяч человек⁴. Вой- ско под командованием Витовта смогло нанести крестоносцам поражение. Несмотря на это, рыцарям удалось выдержать двух- месячную осаду Мариенбурга и постепенно вытеснять поляков и литовцев со своих территорий. 1 февраля 1411 г. был заключен мир. Литва получила Жемайтию, а орден выплатил контрибуцию⁵.

¹ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 208.

² Чаропко В. Великие князья Великого княжества Литовского. Минск: Беларусь, 2017. С. 124.

³ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 220.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 224.

Позиции Витовта в Польше значительно укрепились¹. В 1411 г. Ягайло отказался от назначения своих наместников из поднепровских земель.

2 октября 1413 г. в польском Городле были подписаны новые акты, регулирующие польско-литовские отношения. Согласно совместной грамоте Ягайло и Витовта Великое княжество Литовское присоединялось к Польскому Королевству. Ягайло передавал Польше часть своих вотчинных прав на Литву. Был введен наследственный институт великого князя литовского, Витовт стал членом коронного совета Польши. Более чем показательна оценка произошедшего литовским историком Э. Гудавичюсом: «Городельский договор был большой личной победой Витовта за счет дальнейшего отказа от литовской государственности»².

27 октября 1430 г. Витовт скончался. Практически сразу после этого при значительной поддержке литовских элит великим князем провозгласил себя его давний противник – Свидригайло, сын великого князя литовского Ольгерда Гедиминовича и Ульяны, младший брат польского короля Ягайло.

В зависимости от исторических источников точная дата его рождения разнится от 1355 до 1376 г. По одной из версий, при православном крещении он получил имя Лев. В 1386 г. в Кракове вместе с другими братьями он принял католичество и получил имя Болеслав. Различные источники с разной степенью точности и датировками упоминают и о личном участии Свидригайло в военных операциях Тевтонского ордена, включая осаду Вильно (Вильнюса), и о его проживании в Силезии и Венгрии, и о посещении Москвы и участии в военных действиях на ее стороне, и об участии в битве при Ворскле, и об участии в поддержке одной из сторон в борьбе за молдавский престол, и так далее. С 1409 г. и в течение девяти лет Свидригайло по приказу Витовта жил в заточении в Кременецком замке, откуда впоследствии бежал.

Для значительной части литовской знати, недовольной ополчанием, окатоличиванием и польскими захватами литовских земель, Свидригайло являлся естественным лидером антипольской православной оппозиции.

¹ История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 53.

² *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 227.

Польский король Ягайло занял по отношению к Свидригайло как великому князю литовскому двойственную позицию: лично на церемонии не появился, но прислал великокняжеский перстень. 7 ноября 1430 г. в Троках (Тракае) был подписан очередной договор. В документе Свидригайло официально назывался великим князем литовским. Интересно отметить, что в литовской версии договора Ягайло именовался королем Польши, а в польском варианте уточнялось, что он является верховным князем Литвы.

Несмотря на этот договор, той же осенью польские магнаты, собрав значительное войско, напали на литовские земли, включая Каменец, и заняли целый ряд крепостей. Свидригайло договорился с Тевтонским орденом о военной поддержке.

25 июня 1431 г. Ягайло во главе польской армии двинулся на волыньские земли, а затем разорил ряд населенных пунктов. Сражение при Луцке 31 июля 1431 г. оказалось неудачным для Свидригайло, и ему пришлось отступить. Молдавский господарь Александр Добрый, оказывая Свидригайло поддержку, напал на польскую территорию, однако его действия не были успешными. Тевтонский орден также начал ограниченные военные действия против Польши.

26 августа 1431 г. в польском лагере под Луцком было подписано перемирие сроком на два года. В итоге Восточное Подолье и Волынь остались в составе Великого княжества Литовского. За Польшей закрепили Западное Подолье с замками Каменец, Смотрич, Скала и Червоноград с прилегающими к ним округами. Фактически результаты луцкой войны не принесли успеха ни одной из сторон, однако зафиксировали стремление Литвы к независимости от Польши¹.

Основную угрозу Свидригайло представлял внутри княжества польский ставленник Сигизмунд Кейстutowич (Сигизмунд I) — младший брат великого литовского князя Витовта. При поддержке Польши вокруг него объединилась пропольская часть литовских элит, одним из лозунгов которой стала борьба за католическую веру против православной.

Сигизмунд Кейстutowич развязал в Литве гражданскую войну, когда 31 августа 1432 г. напал на Свидригайло. Последнему с небольшим количеством приближенных удалось бежать. Прополь-

¹ *Полехов С.* Наследники Витовта: династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: Индрик, 2015. С. 193–210.

ские силы захватили Городно (Гродно), Вильно (Вильнюс), Берестье и Подляшье.

15 октября 1432 г. Сигизмунд заключил договор, где признал подчиненное Польше положение Литвы, после чего епископ Краковский вручил ему от имени короля Ягайло меч. Такой шаг носил характер признания его прав со стороны Польши и в соответствии с политической практикой того времени был более значимым даром, чем перстень, который ранее получил Свидригайло.

В 1433 г. в гражданскую войну включился папа римский, издавший специальную буллу, освобождающую подданных от верности Свидригайло. Польские войска начали занимать литовские населенные пункты и замки, но попытка захватить всю Волынь и Восточное Подолье не удалась.

В том же году поляки вели успешно военные действия против Тевтонского ордена, которого принудили к отказу от поддержки Свидригайло. С того же года элементом политического маневрирования стала идея унии между церквями.

1 апреля 1434 г. король Ягайло умер, но это не изменило ход событий. В начале сентября 1435 г. Свидригайло потерпел поражение под Вилькомиром. Это привело к тому, что его перестали поддерживать как германский император, так и Ливонский орден. В 1436 г. Сигизмунд захватил Полоцк и Витебск.

Приведем показательное мнение литовского историка Э. Гудавичюса: «Внутрилитовская война завершилась. Она была достигнута ценой утраты полного суверенитета и перспектив возведения Литовского государства в ранг королевства, что были завоеваны Витовтом»¹.

Сигизмунд I правил жестко, стандартной стала практика казнить неугодных ему представителей знати и отбирать их имущество. В 1440 г. он был убит в результате заговора князей Чарторыйских, виленского воеводы Яна Довгерда и трокского воеводы Петра Лялюша. Интересно отметить, что один из них был православный, а другой — католик.

После его смерти Свидригайло вернулся из Молдавии в Волынь и стал именовать себя великим князем литовским. Однако польская сторона уже выбрала нового ставленника — польского королевича Казимира, малолетнего сына покойного польского

¹ *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 290.

короля Ягайло¹. Особым влиянием в Литве пользовалась группа Иоанна (Яна) Гаштольда, которая и составила его окружение.

Свидригайло пришлось довольствоваться княжением в Луцке и владением волынскими и подольскими землями. В 1442 г. он признал вассальную зависимость от польского короля и согласился на переход земель в собственность польской короны после его смерти. В 1445 г. он принес вассальную присягу великому князю литовскому, бывшему польскому королевичу Казимиру (Казимиру Ягеллону).

В этой ситуации польская элита решила использовать проверенное средство. 25 июня 1447 г. в Кракове великий князь литовский Казимир был объявлен королем Польши (вошел в историю как Казимир IV Ягеллончик).

Значительные противоречия между интересами Польши и Литвы вызывала судьба Волыни, которая принадлежала Свидригайло до его смерти. Польский коронный совет планировал передать эти земли польской короне, а рада панов Литвы рассчитывала оставить их в составе княжества. Каждая из сторон предпринимала соответствующие действия. В 1451 г. по договоренности со Свидригайло в Волыни появились литовские военные отряды.

Росла и польская оппозиция королю Казимиру, однако ему удавалось лавировать между интересами литовской и польской элит. В 1454 г. началась война между Польшей и Тевтонским орденом, причем важный бой у Коница Казимир проиграл. Внутри Литвы он начал бороться против усилившейся группы Иоанна Гаштольда, которая некогда много сделала для его избрания великим князем. В 1457 г. за войну против католического Тевтонского ордена папа римский отлучил Казимира от церкви. К 1466 г. Польша в ходе тринадцатилетней войны начала побеждать Орден. Был заключен Торунский мир. Значительные территории отошли Польше, и авторитет Казимира возрос. В Литве развернулась новая волна борьбы с православием, на русскую по происхождению аристократию оказывали все большее давление, требуя перехода в католичество.

К этому моменту укрепилось и положение Московского княжества, увеличилась зависимость от него Новгорода, под его контроль перешли Рязань и Тверь. Новый великий князь москов-

¹ *Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a.: sudėtis – struktūra – valdžia. Vilnius: Aidai, 2003. P. 183–186.*

ский Иван III предложил Казимиру возобновить действие договора от 1449 г., но тот отказался.

В 1468 г. на территории Великого княжества Литовского была проведена судебная реформа. В силу вступил Судебник – сборник норм права Казимира IV, принятый на Виленском сейме. В Судебнике Казимира определялась система устройства судов и их компетенция, а также содержались нормы уголовного, гражданского и процессуального права Великого княжества Литовского¹. Положения этого документа устанавливали порядок защиты прав подданных Великого княжества Литовского, определяли порядок досудебного производства и судебного рассмотрения уголовных дел, а также виды наказаний за различные нарушения. В статьях со 2-й по 8-ю говорилось о краже и такой форме вины, как соучастие; в 9-й и 10-й статьях определялись компетенции и полномочия государственного суда над княжескими крестьянами; статьи 11-я и 12-я определяли компетенцию государственных судов над панскими (то есть «барскими») крестьянами в том случае, когда паны не выполняют своих обязанностей в качестве судей²; в статьях с 13-й по 19-ю речь шла о наказаниях за кражу в соответствии с размерами нанесенного материального ущерба и отягчающими обстоятельствами при совершении преступления³.

Положения Судебника Казимира носили достаточно проработанный характер. Например, определялись три вида похищения чужого имущества: 1) мелкие кражи, при которых сумма нанесенного ущерба меньше стоимости $\frac{1}{2}$ коня; 2) средние кражи, при которых сумма нанесенного ущерба больше стоимости $\frac{1}{2}$ коня; 3) крупные кражи, при которых сумма нанесенного ущерба равна или больше стоимости одного коня⁴.

Наказанием за мелкую кражу, совершенную впервые, был штраф. За среднюю и крупную кражи следовала смертная казнь

¹ *Shupitskaya A.* Constitutional development of the Belarusian state // Evolution of constitutionalism in the selected states of Central and Eastern Europe / ed. by J. Matwiejuk, K. Prokop. Białystok: Temida 2, 2010. P. 285.

² *Burinskaitė K.* Lietuvos ir Rusijos santykiai XV–XX a. Vilnius: Alma litera, 2005. P. 28.

³ О постатейном делении Судебника см.: *Старостина И. П.* Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования, 1988–1989 годы / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР; отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 1991. С. 218–229.

⁴ Судебник Казимира / под ред. А. Тила. Вильнюс: Минтис, 1967. С. 30.

через повешение. Интересно отметить, что в статье 22 следственные действия предписывалось проводить самому потерпевшему, то есть реализовывалось так называемое «право следа».

Все преступления, связанные с грабежом, разбоем, а также самовольной вырубкой леса, были отнесены к сфере компетенций великого князя. Полномочиями по ведению следствия наделялся воевода, который имел право применять к подозреваемым меру пресечения в виде содержания под стражей (содержание в тюрьме). Закреплялась возможность применения пыток в отношении лиц, обвиняемых в краже.

Кроме того, Судебник 1468 г. вводил понятие соучастия в преступлении. Соучастниками чаще всего выступали близкие родственники преступника, а именно жена и дети в возрасте старше семи лет. Соучастники преступления несли солидарную ответственность вместе с преступником.

Высшей судебной инстанцией во всех делах был правитель Великого княжества Литовского. Наказание преступника, чья вина была доказана в установленном законом порядке, приводил в исполнение судья (в этой роли также могли выступить тиун и воевода), потерпевший или его близкие родственники¹.

Казимир IV принял активное участие в Богемской войне 1466–1478 гг. за корону Чехии. Во главе 12-тысячной армии он вторгся в Венгрию. Кампания оказалась неудачной, и 16 декабря он отступил, оставив гарнизон 2 октября 1471 г. в 4 тысячи человек в городе Нитре. В начале января 1472 г. полякам предоставили возможность уйти свободно. Однако они занимались грабежами местного населения, и это привело к тому, что их большую часть перебили венгерские войска и сами местные жители. В феврале 1474 г. был заключен мир между Венгрией и Польшей, который Казимир IV в дальнейшем нарушил. Однако боевые действия были неудачными для Польши.

В Новгороде усиливалась борьба прорусской и пролитовской партий. Последнюю представляла Марфа-Посадница, вдова посадника Борецкого. Когда в город приехал Михаил Олелькович, младший сын киевского князя Олелька Владимировича и двоюродный племянник Казимира IV, сторонников объединения с Москвой начали убивать. Под давлением Марфы-Посадницы новгородское вече готовило договор о военном союзе с Литвой.

¹ См.: Lietuvos teisės istorija / V. Andriulis, M. Maksimaitis, V. Pakalniškis [et al.]. Vilnius: Justitia, 2002. P. 83–93.

Через месяц после разгрома новгородских войск в Шелонской битве в июле 1471 г. был подписан Коростынский мир. В 1478 г. произошло окончательное объединение с Московским княжеством, и Новгород стал вотчиной великого князя московского.

Происходило неминуемое объединение Руси. Великое княжество Литовское всеми возможными способами пыталось помешать этому процессу, но не смогло его остановить.

В 1480 г. хан Большой Орды Ахмат двинул войска на Московское княжество через территории Великого княжества Литовского и при его помощи. Вместе с тем, опасаясь реакции Москвы, Казимир IV не принял решение об участии отрядов княжества в нападении. Встреча с русскими войсками произошла на реке Угре. 8 октября войска хана попытались форсировать реку, однако не преуспели. Русский отряд под командованием князя Василия Ноздроватого-Звенигородского предпринял поход на столицу Орды Новый Сарай и разорил ее. 11 ноября хан Ахмат отдал приказ на отвод своих войск.

Период зависимости русских земель от татар завершился. Русь обрела статус полностью суверенного государства. Ахмат в отместку за бездействие Литвы во время своего отступления в степь разорил литовские владения Казимира в бассейне Верхней Оки.

В самой Литве нарастали противоречия. Против Казимира IV возник заговор литовской знати во главе с Михаилом Олельковичем, Иваном Гольшанским и Федором Бельским. Они планировали возвести на литовский престол Михаила Олельковича, расторгнуть унию с Польшей и заключить союз с великим князем московским Иваном III. Однако заговор был раскрыт, участники казнены, и лишь Федору Бельскому удалось сбежать в Москву.

К началу 1480-х гг. Литовское государство полностью утратило свое влияние в русских землях. Великое княжество Московское имело бóльший потенциал и ресурсы и было более сплоченным, чем Литва¹.

В дальнейшем Казимир неоднократно пытался получить с Московского княжества ту или иную компенсацию за потерю новгородских платежей, но позиция Ивана III была непреклонной — это были русские земли.

В августе 1482 г. Крымское ханство атаковало подконтрольные Литве киевские земли и Подолье. 1 сентября они захватили и сожгли Киев.

¹ *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2018. С. 471.

В 1484 г. Литва пыталась возобновить договор о военном союзе с Тверью. Однако 8 сентября 1485 г. московские войска подошли к городу, и тверской князь был вынужден бежать в Литву.

В свое время Литва оккупировала ряд русских территорий, включая Перемышль. С 1486 г. возвращение русских земель стало носить выраженный характер. В 1487 г. Литва потеряла Перемышль, в 1488 г. произошло освобождение ряда мелких княжеств Вяземской земли, оккупированных Литвой ранее.

7 июня 1492 г. умер Казимир IV. Оценивая результаты его правления в Литве, необходимо признать, что ему удалось добиться ополячивания литовской элиты, ввести польскую систему управления и институты, провести окатоличивание населения и сделать основной в стране польскую культуру.

Его преемником стал сын, вошедший в историю под именем Александр II. Каких-либо сомнений в подчиненном положении Литвы по отношению к Польше у него не было, короля Польши Яна I он с самого начала воспринимал в качестве своего сюзерена. Если Казимир поддерживал определенное равновесие, то Александр полностью придерживался подчиненного положения по отношению к Польше.

Весной 1493 г. против Литвы выступил крымский хан Менгли-Гирей. Летом того же года его войска опустошили южнорусские земли и дошли до Киева и Чернигова. Литва была вынуждена обратиться за помощью к Польше.

На этом фоне Александр II попытался разрешить конфликт с Российским государством с помощью династического брака. В ходе переговоров Литва хотела выдвинуть протест против наименования Ивана III государем всея Руси, но получила отказ. Достигнутые договоренности предусматривали признание Александром II Ивана III как государя всея Руси. Кроме того, был установлен отказ от договора 1449 г. и согласие на брак с дочерью Ивана III Еленой. Отдельно оговаривалось, что после свадьбы Елена остается православной. За Литвой оставался контроль над такими русскими городами, как Любутск, Мценск, Масальск, Серпейск, Лучин, Дмитров, Опаков и Брянск¹. Однако данная ситуация рассматривалась на Руси в качестве временной и несправедливой.

В 1495 г. состоялась свадьба Александра Ягеллончика и дочери Ивана III Елены. Александр нарушил соглашение. Елена под-

¹ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2005. С. 493.

вергалась постоянному давлению с целью принять католичество, а общепринятые в то время средства на поддержание ее статуса великой княгини не выделялись.

В том же году Польша попыталась создать отдельное княжество (с центром в Киеве) для молодого члена династии Ягеллонов Сигизмунда, выделив его из оккупированных Литвой земель. Неудивительно, что литовская элита от этого предложения отказалась.

В 1495 г. Александр II распорядился изгнать из государства евреев, если они не примут христианство.

На литовский сейм 1496 г. Польша вновь вынесла вопрос об унии, но главный вопрос заключался в действиях против крымских татар и Турции. В 1497 г. Польша начала неудачную войну против поддерживаемой турками Молдавии. Одновременно с этим несколько литовско-русских князей перешли на службу к великому князю московскому. В 1500 г. со своими владениями перешел и князь Семен Иванович Бельский. Прибывшим в Москву посланникам Александра II было сказано, что не только сам Бельский, но и князья Мосальские и Хотетовские перешли на службу Москве со своими землями. В результате начавшихся боевых действий за короткий период Литва потеряла значимые русские земли, которые контролировала ранее. 14 июля 1500 г. русская армия под командованием воеводы Даниила Щени нанесла тяжелое поражение литовским войскам у реки Ведроши. Предводитель литовской армии гетман Константин Острогский попал в плен. 25 марта 1503 г. было подписано Благовещенское перемирие, согласно которому Русское государство получило территорию верховий Оки и Днепра с 19 городами, в том числе Черниговом, Гомелем, Новгородом-Северским и Брянском. Великое княжество Литовское также лишилось примерно трети своей территории, включая 70 волостей, 22 городища и 13 сел.

В 1501 г. Александр II стал польским королем. Практически одновременно с этим была подписана Мельницкая уния. Согласно этому документу в будущем планировалось выбирать единого короля на совместном сейме представителей Королевства Польского и Великого княжества Литовского, причем представительство литовцев в несколько раз уступало представительству поляков. Кроме того, постулировались единая внешняя и внутренняя политика и единая система денежного обращения. Фактически данный документ означал полное поглощение Великого княже-

ства Литовского Польшей. 6 декабря Александра II короновали без его православной супруги.

Однако для литовской элиты уния была невыгодна. Состоявшийся в январе – марте 1505 г. съезд в Бресте ее не утвердил.

19 августа 1506 г. Александр II умер. 8 декабря того же года королем Польши стал Сигизмунд I. Внук Ягайло и пятый сын Казимира Ягеллончика и Елизаветы Габсбург Сигизмунд до вступления на престол владел Опавской и Глоговской землями в Силезии. Приехав по просьбе умирающего Александра II в Вильно (Вильнюс), Сигизмунд после его похорон был избран 20 октября 1506 г. великим князем литовским, а через месяц, 8 декабря, – королем польским (коронован в январе 1507 г.). Для Великого княжества Литовского он был Сигизмундом Вторым (после Сигизмунда Кейстутовича), а для Польши – Сигизмундом Первым. В истории он также получил прозвище Сигизмунд Старый.

В 1507 г. Литва предъявила ультиматум Василию III, а после его отказа литовский сейм принял решение о войне с Русским государством. Она началась одновременным нападением литовцев на черниговские и брянские земли и крымских татар на Верховские княжества. Однако 9 августа в битве на реке Оке татарские войска потерпели поражение.

В это же время князь Михаил Глинский объявил о переходе со своими землями на службу к русскому государю. В 1508 г. войско Глинского взяло Мозырь и вместе войском Е. И. Шемячича осадило Минск и Слуцк. Осада Слуцка закончилась неудачей, но князья Друцкие перешли на сторону Глинских. Помощь князю Глинскому оказал и крымский хан Менгли-Гирей, чьи отряды вошли в Полесье.

Его решению о переходе на русскую сторону способствовала политика Сигизмунда. Несмотря на то что после смерти Александра Глинский поддержал его избрание, Сигизмунд лишил его самого, а также его братьев Ивана и Василия занимаемых постов. Историки придерживаются мнения, что это было связано с предпочтением трокского воеводы Яна Заберезинского, который активно продвигал унию Польши и Литвы¹. 2 февраля 1508 г. Глинский захватил Яна Заберезинского в его поместье и убил.

Интересно отметить, что в дальнейшем сам Сигизмунд согласился на выезд Глинских со всем движимым имуществом в

¹ См., например: *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. С. 517–518.

Москву, однако их обширные владения в Великом княжестве Литовском были им конфискованы и розданы его сторонникам. Например, родовую резиденцию Глинских Туров Сигизмунд передал князю Константину Острожскому. В качестве компенсации за это Василий III пожаловал Глинскому Малоярославец в вотчину и Боровск в кормление, а его брат Иван Глинский, бывший новгородский воевода, получил городок Медынь. Среди участников мятежа, выехавших с Михаилом Глинским в Москву, упоминаются 11 князей.

Согласно соглашению между Литвой и Москвой занятые русскими войсками земли оставались в ее составе. Москва временно признала принадлежность Литве Киева, Полоцка, Смоленска и других древнерусских городов.

В 1512 г. началась новая война. Несмотря на присутствие самого великого князя Василия III с братьями, Смоленск был взят только в следующем походе. «Город был труднодоступен, так как прикрывали его горные стремнины и высокие холмы и стены крепкие»¹, — оправдывал неудачи летописец.

1 августа 1514 г. в ходе очередной кампании Василий III занял Смоленск. Великий князь проявил редкий для того времени гуманизм: всем желающим был предоставлен беспрепятственный выход из города, а сам город получил различные послабления. По итогам перемирия 1522 г. Смоленск и Смоленское княжество вошли в состав Русского государства².

В 1533 г. Великое княжество Литовское объявило войну Русскому государству. Сигизмунд решил воспользоваться смертью Василия III и вновь оккупировать русские земли. Однако эта война, получившая название Стародубской, оказалась для Литвы неудачной. В 1537 г. было заключено перемирие на пять лет. К Русскому государству отошли Себеж, Заволочье с волостями, а также Долысская волость, а Литва получила Гомель с волостями и несколько сел.

¹ Цит. по: *Творогов О. В.* Древняя Русь: события и люди. СПб.: Наука, 1994. С. 106–107.

² *Творогов О. В.* Древняя Русь: события и люди. СПб.: Наука, 1994. С. 107.

Глава 3

ЛИТВА В XVI–XVIII вв. В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Сигизмунд Старый умер в Кракове в 1548 г. Последним на- следным правителем Литвы стал его сын от второй жены Боны Сфорцы Сигизмунд Август (1520–1572), на котором закончилась династия Ягеллонов. Для поляков Сигизмунд Август был Сигиз- мундом Вторым, для Литвы – Сигизмундом Третьим (после Си- гизмунда Кейстуовича и Сигизмунда Старого). Его официаль- ный титул звучал так: Сигизмунд Август Божьей милостью король Польский, великий князь Литовский, а также земель Краковской, Сандомирской, Серадзской, Ленчицкой, Куявской, Киевской, Русской, Волынской, Прусской, Мазовецкой, Подляшской, Хел- минской, Эльблонгской, Поморской, Жемайтской, Ливонской и других господин и наследник.

В 1529 г. Сигизмунд Август был провозглашен великим кня- зем литовским и жил в Вильно (Вильнюсе). Еще при жизни своего отца он был коронован в Кракове как король Польши. В 1533 г. для Сигизмунда Августа была выбрана невеста – семилетняя дочь Фердинанда I Габсбурга Елизавета (Эльжбета). После обручения будущий тесть заказал оружейнику Кунцу Лохнеру дорогой для того времени свадебный подарок – золоченый рыцарский доспех для всадника и лошади и два седла. Молодой великий князь десять лет ожидал в Вильно (Вильнюсе) совершеннолетия невесты.

Торжественное бракосочетание состоялось 5 мая 1543 г. в Кра- кове, после чего молодая пара жила в Вильно (Вильнюсе). В 1544 г. в виленском Нижнем замке для них была построена резиденция, которую называли Новым Дворцом. Брак этот оказался неудач-

ным (во многом из-за эпилепсии невесты). В 1545 г. Елизавета умерла. Два года спустя Сигизмунд Август тайно женился на вдове новогрудского (а затем трокского) воеводы Станислава Гаштольда Варваре (Барбаре) Гаштольд (в девичестве Радзивилл). Брак этот был заключен по любви, но вопреки воле родителей, короля Сигизмунда и королевы Боны. Тем не менее Сигизмунд Август настоял на своем, и 7 декабря 1550 г. Барбара была коронована как королева Польши. Если в Великом княжестве Литовском этот брак воспринимали как усиление Радзивиллов, то польские магнаты считали союз короля со своей подданной мезальянсом. Варвара Радзивилл умерла в следующем году.

Третий раз Сигизмунд Август женился в 1553 г. на Екатерине Габсбург, сестре своей первой жены. Великий князь литовский еще надеялся на появление наследника, однако, как и в двух предыдущих браках, он так и не родился.

Еще в 1503 г. Русское государство заключило с Ливонской конфедерацией перемирие, неоднократно впоследствии продлевавшееся. Согласно ему Дерптское епископство обязывалось выплачивать Пскову «юрьевскую дань», по которой накопился значительный долг. В переговорах 1554 г. Русское государство поставило этот вопрос. Согласно договоренности, первая выплата долга должна была начаться в 1557 г., однако Ливонская конфедерация этого не сделала. Кроме того, 14 сентября 1557 г. ее участники подписали антирусское соглашение, также нарушавшее договоренности 1554 г., поскольку оно предполагало военный союз Ливонии, Польши и Литвы против Русского государства. В конце 1557 г. ливонцы подтвердили свои обязательства по выплате долга, однако снова их не выполнили.

В январе 1558 г. начались военные действия Русского государства против Ливонского ордена. За достаточно короткое время войска последнего были разгромлены, а большая часть территории занята русской армией.

В этих условиях новый руководитель ордена Готхард Кетлер подписал вассальный договор с Великим княжеством Литовским. Согласно заключенному 31 августа 1559 г. Виленскому соглашению¹, значительная часть земель отходила Великому княжеству Литовскому, а на оставшихся создавалось полностью зависимое

¹ Янушкевич А. Н. Ливонская война: Вильно против Москвы, 1558–1570. М.: Квадрига: Русская панорама, 2013. С. 44–45.

от него герцогство Курляндия и Семигалия, которое возглавил сам Кетлер. Фактически, исходя из собственных личных интересов, руководитель ордена предал его интересы и согласился с его исчезновением.

В 1566 г. был утвержден новый Статут Великого княжества Литовского (Второй Литовский статут). Он стал важным элементом социальных, экономических и военных реформ Великого княжества Литовского в период 50–60-х гг. XVI в. Он заменил утвержденный сеймом в 1529 г. Первый Литовский статут, основное значение которого состояло в закреплении прав и сословных привилегий шляхты и магнатов. Вместе с тем его позитивное значение было связано с тем, что в этот период развития Литвы права православных не были ущемлены, в отличие от последующих¹.

Второй Литовский статут продолжал линию на укрепление прав шляхты, но при этом исходил из независимости Литвы как государства. Российский историк Д.А. Савченко отмечает, что «нормы Второго Литовского статута закрепляли верховенство власти государя (“маестат господарский”), права и свободы шляхетского сословия, единство государства, его неприкосновенность и территориальную целостность. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы были систематизированы, в основном, в разделах XI–XIV в соответствии с сословной принадлежностью потерпевшего. Так, раздел XI был посвящен ответственности за посягательство на шляхтичей, а раздел XII — за посягательства на “людей простых”»².

Несмотря на принятие достаточно передового Статута, основанного на идее независимого государства, значительная часть литовских элит продолжала стремиться к полному переносу польских государственных и общественных институтов в Литву, чтобы получить гарантии своего высокого положения аналогично польскому дворянству. Исходя из личных интересов, ополяченная литовская элита пошла на очередное предательство собственного народа и фактически дала согласие на полное поглощение собст-

¹ Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский статут (1529). Вильнюс: Марги Раштай, 2004. С. 49.

² Савченко Д.А. «Оскорбление величия» по законодательству Великого княжества Литовского // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: электронный журнал. 2014. Вып. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-velichiya-po-zakonodatelstvu-velikogo-knyazhestva-litovskogo> (дата обращения: 02.06.2024).

венного государства. При этом польские элиты были практически едины в своем стремлении поглотить Литву и получить для себя новые возможности, включая обретение оккупированных ранее русских, малороссийских и белорусских земель¹.

В 1569 г. была подписана Люблинская уния, ознаменовавшая исчезновение Литвы как отдельного государства и ее полное вхождение в состав Польши, которая приобретала название Речь Посполитая. Показательно, что общий сейм при этом созывался в Польше. Он также избирал монарха, которого короновали в Кракове. Проводилась единая внешняя политика и вводилась единая денежная система.

Несмотря на целый ряд формальных оговорок (потенциальная возможность существования отдельной казны, войска, законодательной системы, временного использования русского языка для делопроизводства), сомнений в том, что с 1569 г. произошло поглощение Литвы Польшей, не оставалось.

Историк Томаш Амброзьяк отмечает: «Положение Литвы в рамках созданного в Люблине государства было весьма неоднозначным и оказалось равнодействующей различных факторов: создание единого государства вместе с единой системой органов власти при сохранении некоторых отдельных институтов власти в Польской Короне и в Великом Княжестве; объединение отчасти сходных, но во многом не совпадающих систем территориально-административного, судебного, политического и военного деления Польши и Литвы; включение четырех литовских воеводств в состав Короны и даже отличий в структуре католической церкви»².

Польский язык активно вытеснял остатки русинской, латинской и литовской речи. Одной из важнейших начальных точек ополячивания стала «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси» Мацея Стрыйковского, изданная на польском языке и ставшая настольной книгой всего литовского дворянства. Процесс поглощения Литвы носил всеобъемлющий характер: насаждались не только язык, но и культура и образ жизни. В связи

¹ История Польши: в 3 т. / АН СССР, Ин-т славяноведения; под ред. В. Д. Королюка. М.: АН СССР, 1954. Т. 1. С. 179–180.

² Амброзьяк Т. Положение Литвы в структуре государственной власти Речи Посполитой после Люблинской унии // Уральский исторический вестник. 2019. № 2 (63). С. 65.

с этим литовскую культуру того времени справедливо называют «вторым изданием польской культуры»¹.

По итогам Люблинской унии каждая из частей новообразованной Речи Посполитой формально сохранила собственные законы, но они подлежали коррекции в соответствии с польским законодательством. Одновременно Комиссия по доработке Литовского статута 1566 г. под руководством литовского подканцлера Льва Сапеги подготовила текст нового статута, включив в него следующее положение: «Речь Посполитая состоит из трех оснований: монархии, аристократии и демократии. Есть в ней король, есть сенат, есть сословие рыцарское, однако все эти три части являются единым телом...»² В связи со смертью Сигизмунда Августа и последовавшим затем периодом безкоролевья утверждение статута затягивалось. Когда конвокационный сейм 1587 г., прошедший без участия литовских послов, принял решение об общей кодификации прав для всей Речи Посполитой, редактирование уже закончилось, и условием признания Сигизмунда Вазы великим князем литовским Литва назвала утверждение им нового Литовского статута. Это и было сделано привилеем, изданным на коронационном сейме 28 января 1588 г.

Статут 1588 г. отразил дальнейшее закрепление привилегий шляхетского сословия и окончательное закрепощение крестьян. Несмотря на уничтожение литовской, а затем и польской государственности в самом конце XVIII в., формально Статут действовал вплоть до 1840 г. Положениями Статута 1588 г. укреплялась феодальная собственность шляхты на землю, хотя предусматривались положения о собственности на нее крестьянского сословия. Также Статут юридически оформил создание единого сословия крепостных крестьян, что было реализовано положениями о слиянии закрепощенных слуг с другими категориями зависимых от феодала крестьян.

Статут закрепил на территории Литвы польское крепостное право, утвердив, что собственником земли мог являться только

¹ История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 76.

² Лойка П. А. Асноўныя прынцыпы дзяржаўнай улады ў поглядах Льва Іванавіча Сапегі // Леў Сапега (1557–1633) і яго час: зборнік навуковых артыкулаў / рэд. кал. С. В. Марозава [і інш.]. Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2007. С. 12.

человек шляхетского сословия, а простой человек не мог стать шляхтичем. Согласно ему в Литве существовал только один привилегированный социальный слой — дворяне, у которых были политические права и свои представители в сейме. Предусматривалось право шляхтича освобождать своих подданных и разыскивать своих беглых людей. Где бы ни было совершено преступление, виновного должен был судить его господин. Земские и городские суды занимались делами исключительно землевладельцев. Третий статут, в отличие от предыдущего, отменил выкуп за убийство простого человека и ввел смертную казнь. Этот документ отразил развитие товарно-денежных отношений, дав шляхте право основывать города. Был введен полный налоговый, юридический и административный иммунитет шляхты, без их согласия государство не могло собирать с подвластного населения даже налоги. В соответствии с польской системой ограничивалась власть монарха в пользу шляхты¹. Статут содержал преамбулу, а в 14 основных разделах представлено 488 статей, называемых в самом документе артикулами².

Создававшаяся по польскому образцу политическая система управления Речи Посполитой была исключительно неэффективна. Каждый делегат мог наложить вето на решения сейма и парализовать его работу. С 1573 по 1763 г. было проведено 137 сеймов, причем 53 из них разошлись, так и не приняв никакого решения, поскольку их работа была фактически прекращена некоторыми участниками³.

В 1572 г. умер Сигизмунд Август, и династия Ягеллонов пресеклась. В качестве кандидатов на престол Речи Посполитой рассматривались шведский король Юхан III, австрийский эрцгер-

¹ История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Ин-т истории АН ЛитССР; отв. ред. Б. Вайткавичюс. Вильнюс: Моклас, 1978. С. 110–112.

² *Шаблинская Д. В., Давидовская В. А.* Наказания, связанные с имущественными ограничениями или лишениями, по Статуту Великого княжества Литовского 1588 года // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годзя выдання: зборнік навуковых артыкулаў па матэрыялах канферэнцыі / Беларус. дзярж. ун-т; гал. рэд. С. А. Балашэнка. Мінск: БДУ, 2018. С. 149.

³ История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Ин-т истории АН ЛитССР; отв. ред. Б. Вайткавичюс. Вильнюс: Моклас, 1978. С. 78.

цог Эрнст Габсбург, брат французского короля Генрих Валуа и русский царь Иван IV. В процессе переговоров Иван IV обязательным условием выдвинул получение Москвой части Ливонии и Киева в обмен на Полоцк, а также потребовал, чтобы престол в Речи Посполитой передавался царям по наследству¹. Другим важным условием Ивана IV являлось признание за ним царского титула и его коронование в Кракове московским митрополитом.

Польской элите стало ясно, что повторение варианта поглощения Русского государства через литовскую схему (то есть через унию) невозможно, и в 1573 г. на польско-литовский престол был избран Генрих Валуа. В июне 1574 г., узнав о смерти своего брата Карла IX, он тайно сбежал во Францию.

Магнаты сделали попытку без участия шляхты провозгласить королем Максимилиана II Габсбурга. Однако это вызвало резкое недовольство шляхты, которая выбрала королем князя Трансильвании Стефана Батория. Император Максимилиан II не доехал до Польши, скоропостижно скончавшись. Османская империя поддержала Стефана Батория, который и взшел на престол.

Подталкиваемый как польской, так и турецкой элитами, новый король начал готовиться к войне с Русским государством. В 1578 г. сейм утвердил новые крупные налоги для военных нужд, также было заключено соглашение с Турцией и Крымом. В Малороссии началось формирование пропольского реестрового казачества, которое противопоставлялось остальному и состояло из зажиточных казаков. В 1578 г. совместное польско-литовское и шведское войско нанесло поражение русской армии под Венденом. Официально война была объявлена только в 1579 г., однако польская осада Пскова не увенчалась успехом. Военные расходы были велики для обеих стран, и в 1582 г. они заключили десятилетнее перемирие.

Однако вскоре Польша начала готовиться к новой войне. Стефан Баторий заручился поддержкой нового папы римского Сикста V, Венеции, империи Габсбургов и Персии. Папа не только идеологически поддержал короля, но и выдал ему значительную субсидию на войну с Русью. Все было готово к 1587 г., когда был назначен сейм, который должен был утвердить нападение.

¹ История Польши: в 3 т. / АН СССР, Ин-т славяноведения; под ред. В.Д. Королюка. М.: АН СССР, 1954. Т. 1. С. 218.

Однако в 1586 г. Стефан Баторий скоропостижно скончался¹, и война отошла на второй план.

В августе 1587 г. королем Речи Посполитой был провозглашен 21-летний шведский королевич Сигизмунд Ваза, являвшийся потомком Ягеллонов по женской линии. В своем титуле — Сигизмунд Третий, Божьей милостью король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Жмудский, Ливонский и прочий, а также наследный король шведов, готов и венедов — он также сохранял свои претензии на власть в Швеции. Ее корону он получил в 1592 г., но затем был низложен. На протяжении его правления Польша участвовала в многочисленных, но зачастую безрезультатных войнах в интересах Швеции².

После поглощения Литвы поляки резко усилили политику по насаждению католичества. Сигизмунд, опасаясь, что учрежденная в 1589 г. в Москве патриархия станет притягательной силой для многочисленных православных Речи Посполитой, форсировал переговоры о церковной унии с Римом. Сильное влияние на короля в этом вопросе имели иезуиты и ректор Виленского университета Петр Скарга, написавший книгу «О единстве Церкви Божией» (“*O jedności Kościoła Bożego*”).

Польское государство оказывало серьезное давление на иерархов православной церкви, которые оказались на его территории. Под непосредственным давлением унию поддержал киевский митрополит Михаил Рогоза, луцкий епископ Ипатий Потей и некоторые другие. После смерти в 1593 г. епископа владимирского Мелетия Хребтовича Адам Потей по протекции князя Константина Острожского занял его место, приняв постриг под именем Ипатий. В ноябре 1595 г. Ипатий Потей вместе Кириллом Терлецким прибыли в Рим. Были согласованы следующие условия: Рим не настаивал на том, чтобы во время литургии к никейскому символу веры добавлялось «филиокве», и соглашался на непринятие григорианского календаря, папа римский поддержал высказанное епископами желание получить равные права с римско-католическими иерархами.

23 декабря 1595 г. состоялась так называемая Брестская церковная уния, на которой несколько епископов Киевской митро-

¹ *Lukowski J., Zawadzki H. A concise history of Poland. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 88.*

² История Польши: в 3 т. / АН СССР, Ин-т славяноведения; под ред. В. Д. Королюка. М.: АН СССР, 1954. Т. 1. С. 222.

полии Константинопольской православной церкви во главе с митрополитом Михаилом Рогозой приняли решение о подчинении папе римскому. Одновременно состоявшийся в Бресте собор православного духовенства во главе с патриаршим экзархом Никифором, епископами Киевской митрополии и князем Константином Острожским отказался поддержать унию и предал отступников анафеме.

Интересно отметить, что католическая церковь почти сразу обманула отступников. Польские историки отмечают, что «...поехавшие подписывать унию в Рим епископы обязаны были принять унию как частные лица, признавшие католическую веру и подчинившиеся папскому престолу. Поэтому, вопреки их ожиданиям... были приняты римской церковью не как представители равной Церкви-Сестры, а как пришедшие в лоно римской церкви частные лица»¹.

Польские власти обрушили на православную церковь репрессии, а ее имущество стали передавать униатам. Фактически польская власть не только организовала раскол православной церкви на присоединенных ею территориях, но и создавала униатскую церковь. Под аналогичным давлением в 1700 г. к греко-католической церкви присоединили Львовскую епархию, а в 1702 г. — Луцкую.

Сигизмунд III напал на Русское государство, воспользовавшись его ослаблением в связи с голодом и начавшейся Смутой. Это было сделано, несмотря на заключенный в 1600 г. договор о перемирии на 10 лет.

Польско-литовские захватчики поддержали самозванца Григория Отрепьева, заявившего, будто бы он является спасшимся царевичем Дмитрием, сыном Ивана IV. В октябре 1604 г. Лжедмитрий напал на Русское государство с отрядом польско-литовских наемников в несколько тысяч человек². 7 мая 1605 г. на его сторону перешло царское войско во главе с князем Василием Голицыным и воеводой Петром Басмановым. 20 июня 1605 г. самозванец и его соратники вступили в Москву.

¹ *Ключовский Е.* Брестская уния // История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексун, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Карачинского, В. В. Носкова. СПб.: Евразия, 2009. Гл. 12. С. 741.

² *Порхунов Г. А.* Гражданская война в России и польская интервенция в начале XVII в. (1605–1613 гг.) // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 14.

Русская казна была разграблена. Из Речи Посполитой на свадебные торжества Лжедмитрия I, женившегося на польской аристократке Марине Мнишек, прибыло порядка 2 тысяч гостей, которые вели себя в Москве как захватчики. «Пьяные шляхтичи скакали на лошадях по улицам, стреляли, давили народ, грабили прохожих, по ночам вламывались в дома мирных жителей, насиловали женщин»¹. Польско-литовский террор вызывал острую ответную реакцию. 17 мая 1606 г. Лжедмитрий и Петр Басманов были убиты, как и часть польско-литовских войск и приехавших на свадьбу гостей, другие были захвачены.

В 1607 г. Польша подготовила нового самозванца и вместе с военным отрядом отправила в Москву. Летом 1608 г. армия Лжедмитрия II встала лагерем в подмосковном Тушино. В его распоряжении оказались до 8 тысяч поляков и литовцев и до 10 тысяч запорожских и донских казаков². Одной из поставленных поляками самозванцу задач стало заключение унии между Речью Посполитой и Русским государством, а также подчинение православной церкви папе римскому.

Для борьбы с Лжедмитрием II и польско-литовскими наемниками царь Василий Шуйский заключил союз со Швецией. Однако шведы не пошли на Москву, а повернули к Новгороду в попытке его захватить.

В сентябре 1609 г. Сигизмунд III, заручившись поддержкой папы римского и императора Священной римской империи, собрал 30-тысячное войско и отправился к Смоленску. Осада города длилась до лета 1611 г., и в результате он был взят.

Еще во время осады Сигизмунд III двинулся к Москве. 17 июня 1610 г. Василия Шуйского постригли в монахи. Установилась власть Семибоярщины во главе с Федором Мстиславским. Семибоярщина предложила избрать русским царем сына Сигизмунда III Владислава. Однако Сигизмунд уже решил полностью подчинить Русское государство и занять московский престол лично.

В ночь с 20 на 21 сентября 1610 г. польско-литовские войска захватили Москву и учинили жестокую резню: «Старикам и детям

¹ Порхунув Г. А. Гражданская война в России и польская интервенция в начале XVII в. (1605–1613 гг.) // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 15.

² Там же. С. 16.

отрезали носы, уши, отрубали руки и ноги, жарили людей на углях, обсыпали порохом и поджигали жилища, куда заходили»¹.

Русский народ ответил на польско-литовскую интервенцию формированием ополчения (первого во главе с Ляпуновым в 1611 г. и второго во главе с Козьмой Мининым и Дмитрием Пожарским в 1612 г.). 22 октября 1612 г. войска второго ополчения пошли на приступ Кремля, и 26 октября польско-литовские захватчики сдались.

1 декабря 1618 г. Русское государство заключило с Речью Посполитой перемирие на 14 лет и 6 месяцев в селе Деулино близ Троице-Сергиева монастыря. Речь Посполитая временно удержала захваченные в годы Смуты Черниговскую землю и Смоленск, но Русское государство осталось независимым и сохранило православную веру.

На протяжении почти всего XVII в. Речь Посполитая вела войны. После смерти Сигизмунда Вазы королем и великим князем на сейме в 1632 г. был избран его сын от первой жены Владислав. Документ о его избрании подписали более 3,5 тысячи шляхтичей, из которых 80% были представителями Польши и лишь 20% – Литвы. Эти данные показательно демонстрируют соотношение и степень влияния польских и литовских элит в Речи Посполитой.

В июле 1633 г. истек срок Деулинского перемирия. Русская армия под командованием М. Шеина взяла Дорогобуж и обложила Смоленск. В конце августа под Смоленск пришел с войском король Владислав, и русские оказались в окружении. Когда закончились припасы, Шеин с разрешения царя сдался с правом выхода со знаменами и личным оружием, оставив победителям артиллерию.

Уже через десять дней в Вильно (Вильнюсе) собрался сейм Великого княжества Литовского, на котором обсуждали условия окончания войны. 7 марта 1634 г. в кафедральном соборе состоялось торжественное богослужение, после которого проканцлер университета Якуб Ольшевский прочел проповедь. Ее текст был напечатан под заглавием «Триумф торжественной Виленской конвокации их милостей панов сенаторов и послов Великого княжества Литовского после победы, полученной <...> Владиславом IV, королем польским, великим князем литовским... ког-

¹ Там же. С. 20.

да 24 дня февраля этого года, победив... московское войско... под Смоленском обоз неприятельский с пушками взяли»¹.

Поляновский мир, заключенный в июне 1634 г. между Русским государством и Речью Посполитой, закрепил условия Деулинского перемирия. Смоленская, Северская и Черниговская земли остались в составе Великого княжества Литовского. Однако Владислав отдал Серпейск, отказался от титула царя Всея Руси и вернул крестоцеловальную грамоту 1610 г. Итоги войны продемонстрировали начавшийся перелом в противостоянии Речи Посполитой и Русского государства в пользу последнего.

Русское государство постепенно возвращало свои земли. Так, в 1644 г. ему отошел Трубчевск, в 1647 г. — Ахтырка и ряд небольших территорий. В 1654 г. оно окончательно вернуло себе Смоленск.

В январе 1648 г. началось казачье восстание под предводительством Богдана Хмельницкого. Польский король Владислав умер 20 мая того же года в Литве. Занятая похоронами монарха, поиском и избранием нового короля шляхта не сразу оценила степень угрозы. На сейме в Варшаве в 1648 г. королем был избран младший сын Сигизмунда Вазы от второго брака Ян Казимир, имевший в то время сан католического кардинала.

Все 20 лет правления последнего Вазы стали сплошной чередой войн, восстаний, грабежей, эпидемий и голода. Этот период получил название «потоп». Потоп — это одновременно три войны (со шведами, русскими и казаками) и гражданская война в Польше.

Война стоила больших денег. На сейме в Варшаве 22 ноября 1649 г. — 3 февраля 1650 г. литовские послы семь раз собирались на особые сессии и решали, чем заплатить 7,2 тысячи военных, которые не были распущены на зиму и которым не заплатили более миллиона злотых. Если собирать десятикратную волочную подать по-старому, то необходимая сумма не получалась; чтобы хватило, нужна была пятидесятикратная волочная подать, собрать которую было практически невозможно. И тогда 7 января 1650 г. депутаты-литвины согласились вместо волочной подати на подъемную. Собранная сумма показала экономический вес воеводств Вели-

¹ Čepienė K., Petrauskienė I. Vilniaus akademijos spaustuvės leidiniai 1576–1805: bibliografija. Vilnius: Lietuvos TSR Mokslų Akademijos Centrinė biblioteka, 1979. № 685. L. 109.

кого княжества: больше всего собрали в Витебском, Виленском, Троцком и Новогрудском воеводствах, меньше – в шести других воеводствах Великого княжества Литовского (Минском, Полоцком, Брестском, Мстиславском, Смоленском и Жемайтской земле). Следующий сейм 1652 г. запомнился тем, что посол трокского воеводства Владислав Сицинский впервые воспользовался правом вето.

Фактически правление в Литве носило олигархический характер. Правила Литвой несколько богатейших семей, владевших именьями в разных районах страны. К примеру, магнаты Кишки владели землями в Брестском, Виленском, Минском, Полоцком и Новогрудском воеводствах, а также в Жемайтии и на Воляни, но больше всего – в Подляшье¹. Представители этих семей, среди которых особенно выделялись Радзивиллы, из поколения в поколение занимали высшие государственные должности в Великом княжестве Литовском² (см. таблицу 1):

Таблица 1

Фамилия/должность	Великий маршалок	Канцлер	Земский подскарбий	Великий гетман	Великий писарь	Виленский воевода	Виленский каштелян	Трокский воевода	Трокский каштелян
Друцкие–Соколинские				2					
Кишки	1		1	2			1		2
Радзивиллы	8	5		5		7	4	3	6
Острожские				1			1	1	
Сапег		1		1	3	2	1		
Ходкевичи	1			2		2	5	1	3
Слушки								1	

¹ *Asadauskienė N. Kiškų giminė: LDK XV–XVII a.: genealoginis tyrimas.* Vilnius: Vaga, 2003. P. 330–341.

² *Ibid.* P. 328–329.

15 мая 1654 г. Алексей Михайлович объявил Речи Посполитой войну. Из Вязьмы в направлении Смоленска, Мстислава и Могилева вышло 41-тысячное войско во главе с царем, а 13-тысячная русская армия под командованием Василия Шереметева выступила из Великих Лук на Себеж, Полоцк и Витебск. 20-тысячное союзное Москве казачье войско наказного гетмана Ивана Золотаренко двинулось из Новгорода-Северского на Стародуб, Гомель и Речицу.

12-тысячное литовское войско во главе с Янушем Радзивиллом 12 августа 1653 г. одержало победу под Шкловом, но потерпело сокрушительное поражение под Шепелевичами и, потеряв 2 тысячи человек и всю артиллерию, отступило к Минску. 28 августа сдался Могилев – второй по величине город Великого княжества Литовского, и царь торжественно вошел в столицу Белорусской епархии.

В скором времени стремительное наступление Алексея Михайловича и освобождение многих городов, в том числе крупнейших – Витебска, Полоцка, Смоленска, Могилева, Минска, Новогрудка, Вильно (Вильнюса), Гродно и Ковно (Каунаса), – привело к тому, что «...буквально в считанные месяцы при весьма слабом сопротивлении пало одно из крупнейших в тогдашней Европе по территории и населению государств»¹.

В этих условиях литовская элита поспешила предать Польшу и найти себе нового, более сильного, как им представлялось, гегемона – Швецию. Ни о какой борьбе за суверенитет и независимость Литвы речь не шла. Согласно новой унии Великое княжество Литовское становилось подконтрольным протекторатом Швеции.

Первым шагом к унии стала подписанная 550 шляхтичами разных поветов Великого княжества Литовского 17 августа 1655 г. «Декларация», в которой определялись условия будущего союза. В числе прочих ее подписали гетман Януш Радзивилл, гетман Винцент Гонсевский, жемайтский каштелян Евстафий Кердей, виленский бискуп суфраган Юрий Белозор.

20 октября 1655 г. в Кейданах подписали два главных документа новой унии: акт о государственной унии Великого княжества Литовского со Швецией и публичное обращение, где объясня-

¹ Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского потопа (1655–1656 гг.): документы, исследование. М.: Наука, 1994. С. 3.

лись причины расторжения унии с Польшей и присоединение к Швеции. Спустя два дня был подписан третий документ, который образовал Совет управления шведской Литвой из депутатов от шляхты во главе с Бенгтом Шуте, сыном губернатора шведской Ливонии и ректором университета в Дерпте с 1640 г.

Согласно Кейданской унии, король Швеции получил титул великого князя литовского, ему же подчинялось литовское войско. Одновременно, предав интересы страны, литовская элита сама предложила оккупировать земли Литвы шведскими войсками, что и было сделано в дальнейшем.

Одной из основных движущих сил унии, являлось наиболее влиятельное аристократическое семейство Радзивиллов, которое, как часто бывало в истории Литвы, пожертвовало независимостью страны в личных интересах. Согласно отдельным соглашениям со Швецией, из литовской территории также выделялись два отдельных княжества под исключительным контролем Радзивиллов. В дальнейшем польский король Ян Казимир, объявив Януша Радзивилла изменником, подписал указ о конфискации его имущества и передаче его своим сторонникам.

Оригинальные акты Кейданской унии и сопутствующие документы хранятся в настоящее время в Национальном архиве Швеции в коллекции “*Militaria*”. Возможно, как пишет современный белорусский исследователь А. Катлярчук, они не попали в число официальных государственных актов потому, что Кейданский договор так и не вошел в силу и его тексты исключили из собрания официальных договоров¹.

Интересно отметить, что Алексей Михайлович отправил в лагерь литовского войска своего посла Василия Лиховера с предложением гарантий сохранения Литвы, а также статуса и владений Я. Радзивилла и В. Гонсевского.

После перехода части Литвы под шведский протекторат 3 сентября 1655 г. царь Алексей Михайлович принял титул великого князя литовского и Белой Руси², а литовско-белорусская шляхта, проживающая на занятых им территориях, принесла ему присягу.

¹ Катлярчук А. У ценю Польшчы і Расеі. Вялікае Княства Літоўскае і Швэцыя ў часе эўрапейскага крызісу сярэдзіны XVII ст. Мінск: [б. и.], 2009. С. 36.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 1. С 1649 по 1675: от № 1 до № 618. С. 369. № 164.

В условиях польско-шведского противостояния военные действия Русского государства против Речи Посполитой прекратились, так как для Москвы значительное укрепление Швеции, объединение под скипетром шведского короля, помимо собственно шведских владений, Польши и Литвы, было неприемлемо. В мае 1656 г. Русское государство объявило Швеции войну. 3 ноября 1656 г. по инициативе Речи Посполитой в Вильно (Вильнюсе) было заключено русско-польское перемирие.

В октябре 1656 г. шведы потерпели поражение от русской армии недалеко от Риги, сдали крепости Юрьев (Дерпт/Тарту) и Нейгаузен, после чего была занята Ингерманландия. В 1657 г. шведы проиграли сражения под Юрьевом и Гдовом. В начале 1658 г. русская армия освободила Ямбург (Кингисепп), но вскоре город пришлось оставить. 20 декабря 1658 г. в селении Валиесари около Нарвы было подписано мирное соглашение.

Военные действия между Речью Посполитой и Русским государством возобновились в 1658 г. К этому времени угроза Польше со стороны Швеции существенно уменьшилась, а предательство гетмана Ивана Выговского, заключившего 16 сентября 1658 г. Гадячский договор о вхождении Малороссии в состав Речи Посполитой, лишь на небольшое время улучшило положение Польши. Интересно отметить, что одновременно Выговский присягал как Польше, так и крымскому хану Мехмеду IV Гирею. Казачество и крестьяне не поддержали Выговского и Гадячский договор, и в октябре 1659 г. казачья рада в Белой Церкви утвердила нового гетмана Юрия Хмельницкого. Выговский бежал в Польшу, где впоследствии был казнен.

В январе 1667 г. в деревне Андрусово близ Смоленска было подписано русско-польское перемирие. Смоленск оставался в составе Русского государства, а освобожденные территории Витебщины, Полоцка, Лифляндии — в Великом княжестве Литовском. В 1678 г. перемирие было продлено, а в 1686 г. был заключен мирный договор, «Вечный мир», согласно которому Речь Посполитая отказывалась от протектората над Запорожской Сечью, а Русское государство, выплатив определенную денежную сумму, оставляло за собой Киев с пригородами¹. Этот договор стал основой будущего союза России и Речи Посполитой против Османской империи и Швеции в Северной войне.

¹ Владельцы имений на территориях, вошедших в состав Московского царства, несколько позже также получили денежную компенсацию.

16 сентября 1668 г. польский король и великий князь литовский Ян Казимир отрекся от трона. Как частное лицо он уехал во Францию под опеку своего бывшего союзника, короля Людовика XIV. Умер Ян Казимир 16 декабря 1672 г.

Большинство депутатов сейма 29 июня 1669 г. высказались за кандидатуру Михаила Корибута Вишневецкого, который вел род от князя Корибута Ольгердовича. Радзивиллы, Сапеги и другие пань согласились на его кандидатуру вынужденно, оставшись в оппозиции. На сторону Михаила Вишневецкого встала семья Пацов, они и заняли основные государственные должности. Во время четырехлетнего правления Михаила Корибута Литвой фактически управляли Пацы.

В 1672 г. войска турецкого султана Мехмеда IV напали на южные границы Речи Посполитой. Была захвачена крепость Каменец-Подольский, города и замки Зборов, Злочев, Бучач и другие. 18 октября 1672 г. Михаил Корибут заключил с Турцией Бучачский мир. Брацлавское воеводство и южная часть Киевского воеводства передавались турецкому союзнику, казацкому гетману Петру Дорошенко, признавшему зависимость от султана. Речь Посполитая соглашалась отдать выкуп за снятие осады Львова и платить ежегодную дань.

В 1673 г. собрался съезд шляхты, который отверг Бучачский мирный договор, и война продолжилась. В начале сентября 1673 г. король Михаил выехал к войскам, но 10 ноября 1673 г. умер. 11 ноября 1673 г. гетман Ян Собеский одержал победу над турками под Хотинном. 16 мая 1674 г. он был избран королем и великим князем литовским.

Против него выступила группировка литовских магнатов во главе с Пацами, а на его стороне были Радзивиллы и Сапеги. Представителей семей последних король и стал назначать на основные государственные должности.

В 1683 г. Ян Собеский заключил с Австрией договор о дружбе и, когда в том же году турецкая армия начала осаду Вены, пришел на помощь войскам императора. Битва закончилась поражением турок, а поляки вернули себе Подолье и Каменец.

В 1684 г. была создана «Священная лига» – антитурецкий союз, в который вошли Австрия, Речь Посполитая и Венеция. В Москву было отправлено посольство с предложением к нему присоединиться.

6 мая 1686 г. великий канцлер литовский Марциан Огинский и познанский воевода Кшиштоф Гжимултовский подписали от

имени Речи Посполитой Вечный мир с Русским государством. Границы обеих стран были зафиксированы в том состоянии, в котором они просуществовали до первого раздела Речи Посполитой. Король Ян III Собеский подписал условия во Львове в декабре 1686 г. и обещал присутствовавшему русскому послу Б. П. Шереметеву, что ратификация состоится на ближайшем сейме. Однако во время его правления она так и не состоялась.

В соответствии с Вечным миром 1686 г. Речь Посполитая и Русское государство обязывались предоставлять своим подданным свободу исповедания. Подписание Вечного мира стало основой союза России и Речи Посполитой в Северной войне 1700—1721 гг. После смерти Яна Собеского 17 июня 1696 г. между родом Сапегов и коалицией из Вишневецких, Пацов, Огинских и Радзивиллов началось активное соперничество.

Род Сапегов в конце XVII в. сосредоточил в своих руках ключевые государственные должности Великого княжества Литовского: главнокомандующим (великим гетманом) был Казимир Ян Сапега, министром внутренних дел (великим маршалком) — Александр Павел Сапега, министром финансов (великим подскарбием) — Бенедикт Павел Сапега. Клан жестко отстаивал свою монополию на власть.

Во время начавшегося после смерти Яна Собеского бескоролья (1696—1697) Сапегии приняли сторону французского кандидата на престол — принца Франсуа-Луи де Бурбона-Конти, а их противники поддержали саксонского курфюрста Фридриха Августа. В это же время антисапеговская конфедерация выдвинула собственных военных руководителей: витебского каштеляна Михаила Коцелла, великого хорунжего Григория Огинского и берестейского подкомория Людвика Поцея. Политической программой противников Сапегов стало требование уравнивать права шляхты Великого княжества Литовского и шляхты Польши, что предусматривало ограничение власти гетмана, подскарбия и других министров княжества.

25 июня 1697 г. сейм выбрал нового короля Речи Посполитой Августа II. В 1698 г. он утвердил Г. Огинского старостой жемайтским, после чего в том же году произошли боевые стычки: 29 марта близ Ковно (Каунаса), 29 апреля — у Жижморов (Жежмаря) и 22 июля — у Юрборка (Юрбаркаса). 21 декабря 1698 г. стороны подписали договор, согласно которому гетман Казимир Ян Сапега признал уравнивание прав шляхты и сокращение наполовину армии Великого княжества Литовского.

18 ноября 1700 г. армию Сапегов разбили под Олькениками (Валькининкаем) войска под командованием Г.А. Огинского и М.С. Вишневецкого. Проигравшие Сапегы были лишены должностей и поместий.

Неэффективная политическая система и агрессивная внешняя политика Речи Посполитой привели к масштабному продолжительному политическому кризису в конце XVII столетия, следствием чего стали утрата территории во второй половине XVIII в. и ликвидация Речи Посполитой.

Конкурентом избранного в 1697 г. королем и великим князем Августа II Саксонского являлся польский магнат Станислав Лещинский. Первого поддерживало Русское государство, а второго — Швеция.

После заключения 30 августа 1704 г. Нарвского договора по просьбе Августа II русские войска в 1705 г. вошли в Речь Посполитую¹. Россия взяла на себя частичное финансирование расходов польской армии в войне против Швеции. Кроме того, стороны договорились о совместных действиях против шведов.

В ответ на Нарвский договор в 1705 г. Шведское королевство подписало со Станиславом Лещинским и его сторонниками в Речи Посполитой (Варшавская конфедерация) Варшавский договор, носивший явный антирусский характер и одновременно фактически делавший Польшу вассальным государством.

16 декабря 1707 г. участники сейма Великого княжества Литовского (3—19 декабря 1707 г.) в Новогрудке подписали текст присяги на верность сохранению союза с Россией: «Я (имярек) присягаю Господу Богу Всемогущему в Троице Святой единому, что <...> всеми силами и способами, даже до последней капли крови и маятностей моих, обороняя те двои основания прав и вольностей шляхетских <...> против войск шведских и их единомышленников, при помощи войск помощных Его Царского

¹ *Бантыш-Каменский Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений паче же о бывшем от римлян и унятов на благочестивых тамошних жителей гонении, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению, из хранящихся Государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве актов и разных исторических книг, действительным статским советником Николаем Бантышем-Каменским 1795 года собранное. С изд. 1805 г. Вильно: Типография А. Сыркина, 1866. С. 137—139.

Величества воевать, вредить, наступать и надлежащего отпору чинить непрестану, покамест <...> по счастливом окончании той войны и по успокоении внутренней...»¹ Среди подписавших были великий маршалок Великого княжества Литовского Марциан Волович, трокский воевода Михаил Коцелл, смоленский епископ Ян Згерский, великий подскарбий Людвик Поцей, витебский воевода Казимир Поцей, витебский каштелян Марциан Огинский, полоцкий воевода Доминик Слушка и другие². В Москве данный документ был известен под названием «Присяга, каковую учинили на генеральном съезде в Новогродке господа сенаторы и прочая чины Великого княжества Литовского в верности своей к его царскому величеству декабря в 2 день 1707 году»³.

После Полтавской битвы 1709 г. Август Сильный, узнав о победе Петра, с 10-тысячным войском вошел в Речь Посполитую. В 1712 г. Станислав Лещинский отказался от престола и бежал. 17 января 1734 г. Август III был провозглашен королем.

В 1763 г. после его смерти разные страны и кланы польской элиты продвигали своих кандидатов на польский престол. Россия была заинтересована в победе фаворита российской императрицы Екатерины II Станислава Понятовского, который приходился внуком одному из самых богатых и влиятельных магнатов Польши Казимиру Чарторыйскому. Позднее именно он и был избран польско-литовским королем и вошел в историю под именем Станислава Августа. После избрания новый правитель начал проводить прогрессивные реформы, в том числе пытался отменить порядок работы сейма, в котором любой из его членов мог блокировать его работу по своему желанию.

Часть польской элиты, поддерживавшая короля, выступала за одинаковые права православных, католиков и протестантов

¹ Цит. по: Присяга, каковую учинили на генеральном съезде в Новогродке господа сенаторы и прочая чины Великого княжества Литовского в верности своей к его царскому величеству декабря в 2 день 1707 году. [М.: Печатный двор], 24 декабря 1707. 2 л. // НЭБ. Книжные памятники: сайт. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/6540de007072c300206e0631> (дата обращения: 02.06.2024).

² Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego / oprac. H. Lulewicz. Warszawa: Neriton, 2006. Т. 1. S. 349–351.

³ Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 – январь 1725 г. / публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и б-ка Акад. наук СССР; сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 145–148. № 60.

в Польше. Другая часть выступала против одинаковых религиозных прав и, объединившись в 1768 г. в римско-католическую Барскую конфедерацию, пыталась военным способом сместить Понятовского. Римско-католическая конфедерация пыталась получить поддержку Турции, обещав ей взамен Подолье и Волынь. Однако этот замысел не удался, а ее подразделения были разбиты. Этой ситуацией воспользовались в собственных интересах Австрия и Пруссия, которые ввели войска в Померанию и Галицию. Прусский король настаивал на разделении Речи Посполитой.

17 февраля 1772 г. в Петербурге было заключено русско-прусское соглашение, а 5 августа 1772 г. — трехстороннее соглашение о разделе Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией. В результате последняя смогла объединить Восточную Пруссию с Бранденбургом. Раздел был утвержден польским сеймом в 1773 г.

Ниже приведен адаптированный в соответствии с правилами современного русского языка текст соглашения о разделе Польши. Соглашения между Россией и Пруссией и Россией и Австрией практически идентичны¹:

«Во имя Пресвятой Троицы.

Дух партий, смуты и междоусобий, которыми в течение уже многих лет волнуется Королевство Польское, и анархия, приобретающая там с каждым днем новые силы, так что подрывает наконец всю власть законного правительства, возбуждают справедливые опасения к тому, что может наступить совершенное распадение государства, что интересы соседей Польши будут нарушены, нарушено будет доброе согласие, установившееся между ними, и возбуждена будет всеобщая война, как уже в действительности этими смутами и возбуждена война, которую Ее Величество Императрица Всероссийская ведет с Оттоманскою Портою.

В то же время державы, соседние с Польскою Республикой, имея по отношению к ней требования и права столь же древние, как и законные, которых удовлетворения никогда не могли получить, рискуют потерять эти права безвозвратно, если они не примут меры к их обезопасению и не приведут их сами в исполнение,

¹ Конвенция, заключенная в С.-Петербурге относительно раздела Польши, 1772 г., 25 июля // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1875. Т. 2. Трактаты с Австрией, 1772–1808 гг. С. 21–29 (№ 31).

совокупно с восстановлением спокойствия и порядка во внутренних делах Республики, определив ее политическое устройство, более согласное с интересами ее соседей.

С этой целью Е. В. Король Прусский избрал и назначил своим уполномоченным графа Виктора Фридриха Сольмса, своего Действ. камергера, Действ. легационного советника и посланника и уполномоченного министра при Дворе Е. В. Императрицы Всероссийской, кавалера ордена Св. Александра Невского, который сообщил свои полномочия графу Никите Панину, воспитателю Его Императорского Величества Государя Великого Князя, действительному тайному советнику Ее Императорского Величества, сенатору, камергеру и кавалеру Императорских орденов, а также князю Александру Галицину, вице-канцлеру, действительному тайному советнику, камергеру и кавалеру орденов Св. Александра Невского и Польского Белого Орла, уполномоченным таким же образом от их Двора. После совещания относительно указанного положения Польской Республики, а также относительно средств к обеспечению прав и требований Е. В. Короля Прусского постановили, заключили и подписали следующие статьи:

Статья I.

Его Прусское Величество вступит во владение в то время и тем способом, которые определены в следующей статье, всей Померанией, за исключением города Данцига, с его областью; равным образом областью Великой Польши по ту сторону Нетце, следуя по этой реке начиная с границы новой Мархии до Вислы у Вордона и Солица, таким образом, чтоб Нетце составляла границу владений Е. В. Короля Прусского и чтоб эта река принадлежала ему вполне. Его Величество, не желая воспользоваться своими другими правами на другие польские области, пограничные с Силезией и Пруссией, которые он может по справедливости требовать, и оставляя в то же время все претензии на город Данциг и его область, возьмет в виде вознаграждения остальную часть Прусской Польши, в особенности воеводство Мариенбург, включая город Эльбинг, с епископством Вармским и воеводство Кульмское, исключая из него только город Торн, который остается со всей областью под властью Речи Посполитой.

Статья II.

Е. В. Король Прусский повелит занять своим войскам места и области, которые по предыдущей статье он предполагает при-

соединить к своим владениям, и сроком для этого вступления во владение он назначает первые числа сентября месяца старого стилия текущего года, обещая до того времени ничего не открывать из своих видов и намерений.

Статья III.

Е. В. Король Прусский за себя, за своих потомков, наследников и преемников гарантирует формально и самым положительным образом за Ее Величеством Императрицей Всероссийской те земли и области Польши, во владение которыми вступит Ее Величество в силу общего соглашения и которые состоят из остальной части Польской Литвы, а также из части Полоцкого воеводства, находящейся по сю сторону Двины, и равным образом из воеводства Витебского, так что река Двина образует естественную границу между двумя государствами почти до особенной границы между Витебским и Полоцким воеводствами, и следуя по этой границе до пункта, где соединяются три воеводства: Полоцкое, Витебское и Минское; от этого пункта граница пойдет по прямой линии до истока реки Дручи при местечке Орша, а оттуда следуя по течению этой реки до впадения ее в Днепр, так что все Мстиславское воеводство, как по сю, так и по ту сторону Днепра, и обе оконечности Минского воеводства выше и ниже Мстиславского воеводства по сю сторону новой границы Днепра будут принадлежать Российской Империи; от впадения же реки Дручи Днепр составит границу между обоими государствами, сохраняя за городом Киевом и его округом те границы, которые они имеют в настоящее время по другому берегу этой реки.

Статья IV.

А как Ее Величество Императрица Всероссийская, продолжая уже более трех лет особую войну с Оттоманской Империей единственно из-за дел Польских, с полным доверием сообщила Е. В. Королю Прусскому окончательные условия, на основании которых она была бы согласна заключить мир с Портой, и изъяснила, что при этих новых предначертаниях Ее Величеству угодно было согласиться не требовать ни завоевания, ни независимости Валахии и Молдавии и потому не настаивать более на тех первоначальных Ее условиях, которые прямым образом противоречили непосредственным интересам Прусских владений, Е. В. Король Прусский, побуждаемый чувствами искренней дружбы к Ее Величеству Императрице Всероссийской, обещает впредь искренне

содействовать к достижению желаемого успеха в переговорах на конгрессе, согласно дружеским услугам, к которым она обязалась в отношении обеих воюющих сторон.

Статья V.

Так как необходимо будет прийти к окончательному устройству дела с Польской Республикой по предмету общих приобретений, а равным образом относительно восстановления порядка и тишины в Польше, Е. В. Король Прусский обязывается дать своему министру при варшавском дворе самые точные инструкции действовать во всем согласно и единодушно с посланником Ее Величества Императрицы Всероссийской, находящимся при том же дворе, и поддерживать эти переговоры самыми действительными мерами.

Статья VI.

Настоящая конвенция будет ратифицирована в продолжение шести недель или еще ранее, если представится к тому возможность.

В уверении чего и т. д.

Учинено в С.-Петербурге, 25-го июля 1772 года.

Гр. В. Ф. Сольмс»¹.

5 августа 1722 г. был оглашен Манифест о разделе Речи Посполитой, а войска трех стран заняли соответствующие соглашениям части польской территории. Пруссия получила Королевскую Пруссию, территорию герцогства Померания и другие польские районы с населением около шестисот тысяч человек. Австрия — территорию ряда княжеств и воеводств и территорию Королевства Галиция с населением в два с половиной миллиона человек. В состав России вошла польская часть Ливонии и часть современной Белоруссии, чье население было около 1 млн 300 тысяч человек².

Пруссия преследовала цель полного исчезновения Польши. Екатерина II склонялась к сохранению независимости Польши

¹ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. Т. 6. Трактаты с Германией, 1762—1808. С. 85—89 (№ 225).

² История Польши: в 3 т. / АН СССР, Ин-т славяноведения; под ред. В. Д. Королюка. М.: АН СССР, 1954. Т. 1. С. 382.

при условии ее дружественной по отношению к России позиции. Однако российская императрица была вынуждена уступить Пруссии¹. В 1785 г. король Польши согласился предоставить Русской православной церкви право назначать в Речь Посполитую архиерея.

В 1791 г. закончилась Русско-турецкая война. Россия резко усилилась и получила Крым и Очаков, а русско-турецкая граница была отодвинута на запад до Днестра.

3 мая 1791 г. в Польше была принята новая конституция, в которой были устранены даже формальные упоминания об автономии Литвы, а название государства «Речь Посполитая обоих народов» было заменено на «Речь Посполитая польская», или в сокращенном виде «Польша»².

29 марта 1790 г. православный архиерей был арестован и заключен в Ченстоховский монастырь, а в июне 1791 г. в Пинске по прямому распоряжению короля Станислава Августа Понятовского была создана «пинская православная конгрегация». Приведем описание произошедшего историком П. В. Стегнием: «Ее депутаты в присутствии присланного сеймом комиссара принесли присягу на верность королю и республике, включая повиновение конституции. Конгрегация заявила о своей независимости от Русской православной церкви и о переходе в духовных делах под власть константинопольского патриарха с учреждением в Польше отдельной Православной неуниатской иерархии. Станислав Август поддержал пинскую конгрегацию, несмотря на резкие протесты из Ватикана, усмотревшего в этом решении угрозу позициям католицизма в Польше»³. Эти действия стали и очевидным нарушением соглашения 1785 г. и были негативно восприняты как в Москве, так и в Риме, который выступал за исключительные права католиков и полное отсутствие религиозных прав православных в Польше.

Станислав-Феликс Потоцкий и Северин Ржевуский получили аудиенцию у Екатерины II, где просили помощи в восстановле-

¹ *Иловайский Д. И.* Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи Посполитой. СПб.: Наука, 2013. С. 238.

² Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кнігах / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2011. Кн. 1. С. 196.

³ *Стегний П. В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М.: Международные отношения, 2002. С. 254.

нии старой конституции Речи Посполитой. Императрица обещала помочь, и 25 мая 1792 г. в Тарговицах шесть магнатов объявили о провозглашении конфедерации. 29 мая Екатерина II опубликовала протест против действующей конституции Речи Посполитой, указав, что ее статьи нарушают шляхетские права, гарантом которых выступала Российская империя. Тарговицкая конфедерация обратилась за помощью к России, и по ее призыву русская армия перешла границу польско-литовского государства. В августе 1792 г. польско-литовский король принял условия российской императрицы. Пруссия получила территорию Великой Польши, Куявии, Торуня и Гданьска. В состав России вошли территории с численностью около 4 млн человек.

Ниже приведен манифест Екатерины II «О присоединении Польских областей к России»:

«1793 Марта 27.

Манифест, объявленный Ее Императорского Величества по случаю присоединения областей от Речи Посполитой Польской на вечные времена к Российской Империи.

Ее Императорского Величества Всемиловитвейшей Государыни моей от армии генерал аншеф, сенатор, тульский, калужский и новоприсоединенных областей от Речи Посполитой Польской к Империи Российской генерал-губернатор, начальствующий над всеми войсками там находящимися и расположенными в трех малороссийских губерниях, отправляющий должность генерал-губернатора этих губерний, воинский инспектор и кавалер орденов Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского и Святого Равноапостольного Князя Владимира первой степени, Польских Белого Орла и Святого Станислава и Великокняжеского Голстинского Святой Анны, я, Михаил Кречетников, объявляю сие, по Высочайшей воле и повелению моей Всемиловитвейшей Государыни Ее Императорского Величества Всероссийской, всем вообще жителям и каждому особенно всякого чина и звания присоединенных ныне от Речи Посполитой на вечные времена к Империи Российской мест и земель.

Участие Ее Величества Императрицы Всероссийской приемлемое в делах Польских основывалось всегда на ближайших, коренных и взаимных пользах обоих государств. Что не только тщетны были, но и обратились в бесплотную тягость и в такое же понесение бесчисленных убытков все ее старания о сохранении в этой соседней Ее области покоя, тишины и вольности, то не-

оспоримо и ошутимостью доказывается тридцатилетним испытанием. Между неурядицами и насилием, произошедшим из раздоров и несогласий, непрестанно Республику Польскую терзающих с особенным соболезнованием. Ее Императорское Величество всегда взирала на те притеснения, которым земли и города, к Российской Империи прилежащие, некогда сущим ее достоинством бывшие и единоплеменниками ее населенные, созданные и православной Христианской верой посвященные и по это время исповедующие, подвержены были. Ныне же некоторые недостойные поляки, враги отечества своего не стыдятся возбуждать правление безбожных бунтовщиков в Королевстве Французском и просит их пособий, чтобы в общее с ними вовлечь Польшу в кровавое междоусобие. Тем более от наглости их предстоит опасность как спасательной Христианской вере, так и самому благоденствию обитателей помянутых земель от введения нового пагубного учения, стремящегося к расторжению всех связей гражданских и политических, совесть, безопасность и собственность каждого обеспечивающих, что помянутые враги и ненавистники общего покоя, подражая безбожному, неистовому и развращенному скопищу бунтовщиков французских, стараются рассеять и распространить данное по всей Польше и тем самым навеки истребить как собственно ее, так и соседей ее спокойствие.

По этим утверждениям Ее Императорское Величество Всемилостивейшая моя Государыня, как в удовлетворение и замену многих своих убытков, так и в предохранение пользы и безопасности Империи Российской, а ровно и самих областей Польских и в предотвращении и пресечении единожды навсегда всяких превратностей и частных разнообразных перемен правления, позволяет ныне брать под державу Свою и присоединить на вечные времена к Империи Своей все замыкающиеся в нижеописанной черте земли и жителей их, а именно: начиная черту эту от селения Друи лежащего на левом берегу реки Двины при угле границы Семигалии, оттуда простираясь на Норочь и Дубраву и следуя по частному рубежу воеводства Виленского на Столпцы, проводя Невсвиж, потом на Пинск и отголь проходя через Кунев между Вышгорода и Новогроблы близь границы Галиции, с которой смыкаясь, простирается по оной до реки Днестр, наконец спускаясь всегда по течению этой реки, примыкает к Егорлыку, пункту прежней границы в той стране между Россией и Польшей таким образом, что все земли города и округа, объемлемые вышеописанной чертой новой границы между Россией и Польшей, отныне навсегда

имеют состоять под Скипетром Российской Империи, жители же этих земель и владельцы, какого бы рода и звания ни были, в подданстве данного.

Чего ради имею я, как учрежденный подданный от Ее Величества генерал-губернатор, точное Высочайшее повеление торжественно обнадежить прежде всего собственным Ее священным именем и словом (как этим торжественным манифестом для всеобщего сведения и удостоверения действительно исполняю) всех Ее Величества новых подданных, а мне любезных теперь сограждан, что Всемилостивейшая Государыня изволит не только всех их утвердить при совершенной и ничем не ограниченной свободе в публичном отправлении их веры, так же и при законном каждого владении и имуществе; но и совершенно их под державой Своей усыновляя и приобщая к славе и благоденствию Российской Империи, по примеру верноподданных Ее жителей белорусских, живущих в полном спокойствии и изобилии под мудрым и кротким Ее царствованием, всех и каждого награждать отныне и в полной мере и без всякого изъятия всеми теми правами, вольностями и преимуществами, которыми древние Ее пользуются, так что каждое состояние из жителей присоединенных земель выступает с этого дня во все ему свойственные выгоды по всей территории Империи Российской, ожидая и требуя Ее Величество взаимно от признания и благодарности новых Своих подданных, что они, будучи милостью Ее поставляемы в равное с Россиянами благоденствие, постараться со своей стороны сделать себя и имя свое достойными истинной к новому ныне, но прежде давнему их отечеству любовью и непоколебимой впредь верностью к столь сильной и великодушной Государыне.

И потому имеют все и каждый, начиная от знатнейшего дворянства чиновников и до последнего, кому надлежит, устроить в течение одного месяца торжественную присягу в верности, при свидетельстве определенных от меня к тому назначенных людей. Если же кто из дворянства и из другого состояния владеющим недвижимым имением пренебрегает своим собственным благополучием, не захочет присягать, тому разрешается продать недвижимое свое имение и добровольный выезд вне границ трехмесячный срок, по прошествии которого все остающиеся имения его секвестровано и в казну взято быть имеет.

Духовенство высшее и низшее всех разных исповеданий долженствует подать собой, как пастыри душевные, первый в учении присяги пример, и повседневном Господу Богу публичном при-

несении теплых молитв о здравии Ее Императорского Величества Всемиловитейшей Нашей Государыни и Дражайшего Ее Сины и Наследника, Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича и всего Высочайшего Императорского дома по тем формам, которые им для этого употребления даны будут.

Через торжественное выше этого обнадеживание всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществе целости, собой разумеющееся, что и еврейское общество, живущее в присоединенных к Империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, которыми они ныне в рассуждении закона и имуществе своих пользуются: человеколюбие Ее Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною Ее Державою, до тех пор они со своей стороны с надлежащим повиновением, как верноподданные, жить в настоящих торгах и промыслах по званию своем обращаться будут. Суд и расправа будут продолжаемы в настоящих их местах именем и властью Ее Императорского Величества, с наблюдением строжайшего правосудия.

В заключение считаю я за нужным именно присоединить еще по Высочайшему позволению Ее Императорского Величества, что все войска, как уже в свои земли, строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будут, а потому ни вступление их в разные места, ниже сама перемена правления не долженствует никому и нисколько препятствовать в спокойном и беспечном домостроительстве, торговле, промысле, потому как размножение их тем более служит каждому на пользу, тем самым будет служить в угодность и Благоволение Ее Величества.

Это манифест 27-го числа этого марта месяца во всех церквях прочтен, в городские книги записан и в отведенных местах должен быть прибит для всенародного сведения. А чтобы оному совершенная вера подаваема была, утвердил я его по данной мне власти, подписанием руки моей и приложением печати герба моего. Издан в главном стане войск мне вверенных при Полонне.

Март 27-го дня 1793 года. На подлинном написано “Михаил Кречетников”.

Санкт-Петербургские ведомости. 1793 г. Апр. 26. № 33»¹.

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 23. С 1789 по 6 ноября 1796. С. 410–412. № 17108.

Второй раздел Польши был утвержден на сейме 22 июля 1793 г.¹ Согласно русско-прусскому договору, Россия получила обратно земли, ранее входившие в состав Древнерусского государства и затем оккупированные Польшей и Литвой, а Пруссия — территории западнее Варшавы. Причиной третьего раздела Речи Посполитой стал кровавый антирусский мятеж Тадеуша Костюшко, начавшийся с жестоких убийств русских военных и их семей. На вошедших в состав России землях его квалификация в качестве мятежа правомерна именно в силу их принадлежности к Российской империи, а на территории Польши в силу того, что он был направлен как против законного решения польского сейма, так и против короля Польши. В последней он имел значительные элементы гражданской войны, в которой часть польских элит отказалась поддерживать мятежников и были ими убиты, а другая ориентировалась на сотрудничество с Российской империей.

Анджей Тадеуш Бонавентура Костюшко был поляком, родившимся на территории бывшего Великого княжества Литовского в родовом имении в Меречевщине (современная Белоруссия). Он закончил кадетский корпус в Варшаве, а затем переехал во Францию. В 1774 г. Костюшко занял должность воспитателя в имении магната Юзефа Сосновского и предпринял неудачную попытку побега во Францию с дочерью своего работодателя. Затем он участвовал в Войне за независимость в Северной Америке, где ему присвоили звание генерала и американское гражданство. После возвращения в Польшу в 1794 г. Костюшко возглавил мятеж.

Началом мятежа послужило нападение генерала Антония Мадалинского, чью бригаду должны были распустить согласно решению Гродненского сейма, на русский полк. Он захватил полковую казну и двинулся на Краков. Здесь 16 марта 1794 г. Тадеуша Костюшко провозгласили правителем Польши. Во многом его выбор в качестве руководителя мятежа был связан с его французскими связями и надеждами на поддержку мятежников революционной Францией.

6 (17) апреля 1794 г. произошла «Варшавская заутреня» — жестокая резня безоружных русских солдат и офицеров во время утреннего богослужения. Интересно отметить, что к мятежу при-

¹ *Ахмадеева К. Р., Ягудина О. В.* Разделы Речи Посполитой: предпосылки, события, итоги // Шаг в науку. 2022. № 3. С. 105.

звали звоном колоколов католических костелов. Согласно историческим свидетельствам, было убито более 2 тысяч человек.

Польский полковник Якуб Ясинский организовал аналогичную резню в Вильно (Вильнюсе). За это Т. Костюшко присвоил ему звание генерал-лейтенанта. Во время мятежа Ясинский являлся комендантом Вильно (Вильнюса) и генеральным командующим войсками мятежников в Великом княжестве Литовском. После захвата Вильно (Вильнюса) он начал казни без суда. Был казнен глава местной администрации гетман великий литовский Шимон Мартин Коссаковский.

24 апреля 1794 г. в качестве органа управления Литвой в Вильно (Вильнюсе) была создана Наивысшая Рада Литовская. Она состояла из четырех отделений: Криминальный суд (занимался наказанием предателей Отчизны), Депутация оснащения (занималась нуждами восстания), Депутация национальной безопасности (занималась вопросами контрразведки и предотвращением препятствий восстанию), Депутация национального богатства (заведовала казной). Официальным печатным органом Рады была провозглашена «Народная виленская газета» (*Gazeta Narodowa Wileńska*).

Несмотря на участие в антирусском мятеже, Наивысшая Рада Литовская оказалась польским мятежникам слишком независимой. 10 июня ее обвинили в стремлении к независимости Литвы от Польши, и Т. Костюшко заменил ее на пропольскую Центральную депутацию Великого княжества Литовского.

После захвата Варшавы под руководством Т. Костюшко здесь начались публичные казни польских деятелей, не поддержавших мятежников. Без суда были казнены великий коронный гетман Петр Ожаровский, польный литовский гетман Юзеф Забелло, епископ Юзеф Казимир Коссаковский, маршалок Юзеф Анквич, а затем князь Четвертинский, виленский епископ Масальский и другие¹. Известно о схваченной польскими мятежниками вместе с пятью малолетними детьми Прасковье Гагариной (урожденной Трубецкой). Ее мужа, генерала Федора Гагарина, толпа поляков разорвала на куски прямо на улице. Она была беременна и просила Тадеуша Костюшко освободить ее, на что тот ответил отказом.

26 мая (6 июня) 1794 г. у Щекоцин часть войск Костюшко была разгромлена русско-прускими войсками. Краков сдался прус-

¹ *Криштанович Л. Е.* Беларусь как русская святыня. Минск: Бонем, 2011. С. 117–118.

скому генералу Эльснеру. Российские войска овладели Вильно (Вильнюсом) и 1 августа разбили польский отряд под командованием Хлевинского. Необходимо отметить, что на территорию Польши для подавления мятежа вошли 54 тысячи человек под началом короля Пруссии, для этой же цели Австрия собрала корпус в 20 тысяч человек. К началу сентября появился русский 10-тысячный отряд во главе с А. В. Суворовым.

4 (15) сентября 1794 г. он взял Кобрин, 6 (17) сентября разбил польские войска у Крупчиц, а 8 (19) сентября — под Брест-Литовском. 29 сентября (10 октября) польские войска под руководством Т. Костюшко были разбиты, а последний взят в плен. 24 октября (4 ноября) А. В. Суворов взял Варшаву штурмом.

Участник взятия Варшавы Энгельгардт писал: «29-го в 10 часов утра войска наши вступили в Варшаву с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкой; граф Суворов ехал в простом мундире. Как скоро спустился победитель с мосту, на самом берегу встречен был магистратом, купечеством и мешанами с хлебом и солью, и ему поднесли городские ключи. <...> Улицы, по которым проходили победители, усыпаны были народом, восклицавшим: «Виват, Екатерина!», «Виват, Суворов!»¹

3 января 1795 г. состоялось подписание русско-австрийского соглашения о разделе Речи Посполитой, а 24 октября 1795 г. к соглашению присоединилась Пруссия. Станислав Понятовский подписал отречение. Россия получила Заднепровский край, Курляндию и Семигалию, Австрия — Галицию, город Краков и другие территории, Пруссия — территории на левом и правом берегах Вислы.

14 декабря 1795 г. императрица Екатерина II подписала манифест «О присоединении к Российской империи всей части Великого княжества Литовского, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше занята была войсками» (текст приводится в соответствии с правилами современного русского языка):

«1795 Декабря 14-го.

Именной, данный Сенату. — О присоединении к Российской Империи всей части Великого Княжества Литовского, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше занята была войсками. С приложением состоявшегося по сему предмету манифеста.

¹ Энгельгардт Л. С. Записки. М.: Новое литературное обозрение, 1997. С. 134.

Указ нашему Сенату.

В данном от Нас сего числа генералу Репнину указе повелели Мы всю часть Великого Княжества Литовского, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше силою оружия Нашего, с того времени ко благу своему быв объята Нашими войсками, управлялась именем и властью Нашей, присоединить ныне к Империи Нашей на вечные времена, и о том объявить новым подданным Нашим изданным от Нас манифестом, в коем определяются в той стране и новые пределы Российской Империи, приняв от них, на основании оногo, на верность подданства их Нам присягу. Потом, по силе изданных от Нас от 7 Ноября 1775 года учреждений, разделить означенную область на две губернии, назначая губернскими городами Вильну и Слоним, и приписав к ним окружные города с их округами по удобности, Всемилостивше повелевая быть правителями губерний генерал-майорам: в Виленской Александру Тормасову и в Слонимской Ивану Новицкому; а поручикам правителей в губернии Виленской полковнику Ивану Фризелю и в Слонимской Коллежскому Советнику Николаю Волкову. По собрании же всех таковых сведений, к устройению вышесказанных губерний по образу, учреждениями Нашими предписанному, нужных, предписали Мы ему сочинить на основании означенных учреждений штаты, и другие к Нам на учреждение представить. Извещая об этом Наш Сенат, повелеваем и с его стороны принять надлежащие меры, чтобы все требования генерала князя Репнина по этому возложенному на него важному делу были удовлетворяемы немедленно, чтобы данное приведено было в должное исполнение с желаемым успехом и без продолжения времени, прилагаемый же при этом манифест, напечатав необходимое число экземпляров, отправить к нему немедленно.

Екатерина. В С.-Петербурге Декабря 14-го 1795 года.

Божьей поспешествующей милостью, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсонеса-Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Литовская, Волынская и Подольская, княгиня Эстляндская и Семигальская, Самогинцкая, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных, Государыня и Великая Княгиня Новгорода Низовской земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская,

Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская, и всей Северной страны Повелительница и Государыня Иверской земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинской земли, Черкасских и Горских князей и иных наследная Государыня и Обладательница.

Нам любезноверным подданным Великого Княжества Литовского духовным, благородному рыцарству и земству, городам и всем обывателям.

Присоединив к вечным временам к Империи Нашей области Великого Княжества Литовского, в нижеозначенной черте лежащей, а именно: начиная от предел Волынской губернии вниз по течению реки Буга до Бржеста Литовского и спускаясь далее по течению этой реки до предел Подляхьи, потом простираясь по рубежам воеводств Бржевского и Новогрудекского к реке Немену против Гродны, откуда продолжая вниз по этой реке до того места, где правый берег этой реки входит в области Прусские, и наконец следуя по старой границе Королевства Прусского в этой стране до Палангена и до моря Балтийского, так, что все земли, города, округа, в этой черте находящиеся, навсегда будут состоять под Скипетром Российской Державы, жители же тех земель всякого рода, пола, возраста и состояния в вечном подданстве данного: возложили Мы на Нашего генерала, литовского генерала-губернатора князя Репнина от всякого звания обитателей означенных земель принять на вечное подданство и на верность присяге, и потом, приступая ко введению управления по образцу изданных от Нас учреждений, коими управляются и все губернии Империи Нашей, представить Нам все те распоряжения, которые благу оных надлежащим образом способствовать могут. Объявляя вам, Нашим любезноверным подданным, о таковом на вечные времена непоколебимо утвержденном бытии вашем и потомства вашего, обнадеживаем притом Императорским Нашим словом за Нас и Наследников наших, что не токмо свободное исповедание веры, от предков нами наследованной, и собственность, законно каждому принадлежащая, в целости соблюдены будут; но что от сего времени каждое состояние народное вышеозначенных областей может пользоваться всеми правами, вольностями и преимуществами, которыми древние подданные Российские по милости наших Предков и Нашей пользуются. Впрочем, удостоверены Мы, что вы, имея столь многочисленный опыт попечения Нашего о благе вашем, сохранением ненарушимой верности Нам и преим-

никам Нашим и усердием к пользе и службе Государству нашему потрудитесь заслужить продолжение Монаршего благоволения.

Дан в Санкт-Петербурге Декабря 14-го дня, в год от Рождества Христова тысяча семьсот девяносто пятого, Царствования же Нашего Всероссийского в год тридцать четвертый и Таврического в год четырнадцатый.

Арх. Сен. Именные Указы 1795 г., кн. 179, листы 657–661»¹.

Речь Посполитая перестала существовать как субъект международных отношений, к России отошли русские территории, ранее входившие в состав Древнерусского государства, герцогство Курляндия и Семигалия, а Литва продолжила свою историю в составе Российской империи.

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 23. С 1789 по 6 ноября 1796. С. 845–846. № 17418.

Глава 4

ЛИТВА В 1795–1917 гг. В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

14 декабря 1795 г. одновременно с манифестом о присоединении к Российской империи Великого княжества Литовского был принят указ об образовании на его территории двух губерний – Виленской и Слонимской¹. 12 декабря 1796 г. были созданы новые губернии, в числе которых оказались Литовская, Минская и Белорусская. 6 февраля 1797 г. Сенат утвердил штат Литовской губернии, которая складывалась из бывших Виленской и Слонимской. Губернское правление оставалось в Вильне (Вильнюсе), поветы были назначены в Вильне (Вильнюсе), Гродно, Ковно (Каунасе), Бресте, Новогрудке, Кобрине, Пружанах, Шавлях (Шяуляе) и Тельшае.

Крупнейшим городом являлась Вильна (Вильнюс). Около 250 тысяч литовцев остались за пределами Российской империи в так называемом Занеманье, которое в 1794 г. было захвачено прусскими войсками и позднее вошло в состав Пруссии.

Новый император Павел I во время своего царствования не просто сделал полякам многочисленные послабления, но передал им целый ряд прав, которые отсутствовали у других граждан Российской империи.

В 1796 г. мятежник Т. Костюшко подписал «Присягу на верность» с обязательством защищать интересы императора и его наследника Александра. Его содержание в Петропавловской крепости

¹ Сборник документов, касающихся административного устройства Северо-Западного края при императрице Екатерине II (1792–1796). Вильна: Виленская комиссия для разбора древних актов, 1903. С. 71–72, 88.

носило мягкий характер: его разместили в доме коменданта, он получал книги и газеты, а о состоянии его здоровья докладывали лично императрице. После принесения присяги участники восстания получили свободу. Император Павел выплатил Костюшко 12 тысяч рублей — казенную стоимость тысячи крепостных душ. После этого Костюшко эмигрировал в США, где отказался от данной им присяги. В 1798 г. он прибыл во Францию для организации ан-ирусского переворота в Польше. Однако ему не удалось договориться с Наполеоном. Сохранились свидетельства, что последний считал Костюшко «дураком», который «переоценивает свое влияние» в Речи Посполитой¹.

Царским указом 6 февраля 1797 г. шляхта получила исключительное право вместо предводителей дворянства, как в российских губерниях, выбирать маршалков и хорунжих². Другим указом в Литовской губернии были восстановлены поветовые земские, городские и подкоморские суды, а также Главный литовский трибунал³. В 1799 г. на литовско-белорусские губернии распространили указ об отмене смертной казни. Гродскому и земскому судам было запрещено выносить смертные приговоры.

Еще при Екатерине II в 1773 г. на территориях Великого княжества Литовского была создана Белорусская католическая епархия, управлять которой был поставлен Станислав Богуш-Сестренцевич, получивший полномочия от ординариев этих территорий (виленского, инфлянтского и смоленского). В январе 1782 г. императрица подняла статус Белорусской епархии до ранга архиепископства, передав в управление уже архиепископу Станиславу Богушу-Сестренцевичу всех католиков Российской империи. Этот шаг поддержал папа римский Пий VI, который в апреле 1783 г. издал буллу *Onerosa*, где признал существующую архиепархию с центром в белорусском Могилеве и ее границы, а также через своего нунция наделил ее архиепископа полномочиями. Папский нунций, архиепископ Джованни Аркетти сразу же отправился в

¹ Ахмадеева К. Р., Ягудина О. В. Разделы Речи Посполитой: предпосылки, события, итоги // Шаг в науку. 2022. № 3. С. 105.

² Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 24. С 6 ноября 1796 по 1798. С. 319. № 17790.

³ Токць С. Шляхецкае самакіраванне ў Гродзенскай губерні (пачатак XIX ст. — 60-ыя гады XIX ст.) // Беларускі гістарычны зборнік = Białoruskie Zeszyty Historyczne. Беласток, 1997. № 7. С. 5–22.

Петербург, где был принят императрицей и передал привезенную буллу, а также занимался делами ордена иезуитов¹.

После третьего раздела Речи Посполитой указом Екатерины II от 6 сентября 1795 г. все католические монастыри и приходы на вновь присоединенных территориях бывшего Великого княжества Литовского были подчинены епископу Литовскому с резиденцией в Вильне (Вильнюсе), на должность которого был назначен епископ Коссаковский. В 1795 г. униатская Виленская митрополия была ликвидирована, а униатская церковь была подчинена Римско-католической коллегии в Санкт-Петербурге.

Пришедший к власти в 1801 г. Александр I разделил Литовскую губернию на Литовско-Виленскую (с 1840 г. — Виленская) и Гродненскую губернии. Шляхта не только сохранила свое привилегированное положение, но и получила дополнительные права русского дворянства². Были прощены и участники кровавого антироссийского мятежа. Достаточным условием для польско-литовской шляхты стало возвращение из эмиграции и присяга на верность российскому императору. Сохранились помещичье землевладение, городское самоуправление и судебная система. Продолжал действовать Литовский статут, польский язык был не только повсеместно разрешен, но и обрел более сильные позиции.

В первой четверти XIX в. Виленский Императорский университет стал центром Виленского учебного округа, охватывавшего Виленскую, Гродненскую, Витебскую, Могилевскую, Минскую, Волынскую, Киевскую и Подольскую губернии. Его попечителем до 1823 г. являлся князь А. Чарторыйский. Университет получил широкую автономию, в том числе выборность ректора и профессуры и университетский суд. Университет состоял из четырех факультетов, также в его владениях находились агрономический институт, химическая лаборатория и ботанический сад. Университет привлекал в Вильну (Вильнюс) западных ученых.

¹ *Войда Я.* Булла *Operosa* папы Пия VI и начало ее истории в Российской империи на рубеже XVIII–XIX веков: некоторые церковно-политические аспекты // Могилевская Римско-католическая архиепархия: свидетельства живой памяти. 1783–1939: международная конференция в Санкт-Петербурге, 6–9.12.2018: доклады и архивные материалы / Римско-католическая архиепархия Божией Матери в Москве [и др.]; авторы-составители: о. Христофор Пожарский [и др.]. СПб.: Собственное изд-во, 2019. С. 60–88.

² *Симонян Р.Х.* Лекции по истории и этнологии Литвы. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 130.

По воспоминаниям современников, Вильна (Вильнюс) в составе Российской империи процветала. Житель города С. Моравский описывал, как в городе с приходом российской администрации стали популярны провинциальные светские рауты, балы, театрализованные представления, а городские маскарады постепенно приобрели «общевропейскую славу»¹. Литовско-канадский историк культуры Л. Бриедис, исследовавший образ города в глазах местных жителей и путешественников на протяжении XIX—XX вв., отмечает: «Литовские дворяне ничуть не тосковали по утраченной государственности, наоборот, с карнавальным запалом они бросились подавлять бушевавшие в наполеоновской Европе идеи свободы. Веками угасавший город вдруг засверкал»².

Несмотря на сложный этноконфессиональный состав, у приезжавших в Вильну (Вильнюс) иностранцев он оставлял гармоничное впечатление. Венский врач Й. Франк писал: «В этом городе, опять же в отличие от большинства европейских столиц, преобладала религиозная открытость, которая, похоже, совершенно не препятствовала гармоничному сосуществованию различных конфессий. Меня удивило согласие и братство различных культур. Во время торжественного обеда у генерал-губернатора по случаю дня рождения императора Александра я увидел по соседству за одним столом сидящих католического епископа, православного архимандрита, пастырей реформатов и лютеран; все дружно беседовали»³.

В начале царствования на императора Александра I (даты правления: 1801—1825) большое влияние оказывал польский националист князь Адам Чарторыйский (1770—1861), имевший в качестве личного герба государственный герб Великого княжества Литовского «Погоню»⁴.

В 1794 г. он пытался принять участие в антироссийском мятеже, а в 1795 г. уже приехал в Петербург и поступил в конногвар-

¹ *Moravskis S.* Keleri mano jaunystės metai Vilniuje: atsiskyrėlio atsiminimai (1818—1825). Vilnius: Mintis, 1994. P. 349.

² *Бриедис Л.* Вильнюс: город странников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 115.

³ Цит. по: *Бриедис Л.* Вильнюс: город странников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 117.

⁴ Чарторыйские вели свой род от сына владевшего Новгородком (Новогрудком) князя Кориата Гедиминовича; в России их родственниками были князья Трубецкие.

дейский полк, шефом которого являлась императрица Екатерина II. 1 января 1796 г. он был пожалован в камер-юнкеры. В это время он и подружился с великим князем Александром Павловичем, будущим императором Александром I. Как один из его ближайших соратников А. Чарторыйский вошел в состав негласного комитета, где обсуждались планы реформ императора. С 1803 г. князь А. Чарторыйский был назначен попечителем Виленского учебного округа, а с 1804 г. возглавил Министерство иностранных дел. Он стал вдохновителем союза России с Австрией и Англией и объявления войны Наполеону, декларируя согласие этих событий с интересами Польши. Целью Адама Чарторыйского являлось восстановление независимого польского государства.

В 1807 г. А. Чарторыйский был уволен с поста министра иностранных дел, а в 1810 г. покинул Петербург. Формально оставаясь попечителем Виленского учебного округа, он годами жил в Париже и только в 1823 г. был вынужден уйти в отставку после процесса по делу участников антироссийского общества в Виленском университете, когда 108 человек были арестованы.

Тем временем в Петербурге с 1810 г. все большее влияние получал другой представитель титулованного дворянства Великого княжества Литовского князь Михал (Михаил) Клеофас Огинский, племянник великого гетмана литовского Михала Казимежа (Михаила Казимира) Огинского. В 20-летнем возрасте он занялся политической деятельностью: в 1786 г. являлся депутатом сейма, в 1790—1791 гг. — послом Речи Посполитой в Голландии, а затем в Лондоне. Во время службы в Европе он интересовался музыкальной жизнью, был знаком с композиторами И. Гайдном и В. А. Моцартом. Впоследствии Огинский сам писал музыку, созданный им в 1794 г. полонез ля-минор («Прощание с Родиной») принес ему славу. В 1791 г. Михал Клеофас присягнул российской императрице Екатерине II, что позволило ему сохранить имения в Восточной Белоруссии, а в 28 лет занял должность министра финансов Литвы (1793).

В 1810 г. князь Огинский стал сенатором Российской империи и переехал из своего имения Залесье в Петербург. Его взгляды на устройство Европы были противоположны идеям Адама Чарторыйского: если тот лоббировал антифранцузскую коалицию, то Огинский являлся сторонником Франции и Наполеона.

В апреле 1811 г. князь Огинский и император Александр I имели частную беседу за закрытыми дверями, темой их встречи

была культурно-административная реорганизация устройства западных губерний России. Огинский предложил основанный на компромиссах план формирования особой провинции в границах Великого княжества Литовского эпохи Гедимина, управляемой назначенным императором наместником. От польского культурно-политического влияния отделялись находящиеся на территории бывшего Великого княжества Литовского Белостокская область, Гродненская, Виленская, Витебская, Волынская, Киевская, Минская, Могилевская губернии и Тарнопольский округ. Столицей этой провинции должна была стать Вильна (Вильнюс), а законодательство основывалось бы на Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. Огинский предлагал новым губерниям такую форму автономии, при которой они смогли бы, с одной стороны, чувствовать себя независимыми, а с другой — сохранять такую независимость при тесных связях с Российской империей¹.

По плану Огинского Литва превращалась в значимую территориальную единицу с восстановленным исторически сложившимся самоуправлением и пророссийски настроенной национальной управленческой элитой, готовой отстаивать государственные интересы России. Одним из условий плана было формирование на постоянной основе «литовского войска», которое сохраняло бы приверженность Российской империи и могло бы выступать против ее потенциальных недоброжелателей.

План Огинского столкнулся с противодействием других советников Александра I и в связи с началом военных действий, последовавших после вторжения армии Наполеона, так и не был рассмотрен². В дальнейшем император неоднократно возвращался к вопросу урегулирования польско-литовской проблемы, но Огинский более не участвовал в обсуждении будущего Литвы.

Серьезным испытанием для литовских земель стали наполеоновские войны. В начале лета французские войска оккупировали российскую Литовско-Виленскую губернию.

¹ *Огинский М. К.* Записка графа Огинского Александру I // История Беларуси в документах и материалах / [авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец]. Минск: Амалфея, 2000. С. 126–136.

² Проект указа о новой организации западных губерний // История Беларуси в документах и материалах / [авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец]. Минск: Амалфея, 2000. С. 136–138.

Несколько месяцев 1812 г., пока Литва была захвачена, современные литовские историки называют «временем Наполеона»¹. 10 (22) июня 1812 г. Наполеон прибыл в город Волковышки (Вилкавишкис), где объявил своим солдатам о начале войны, а в ночь на 12 (24) июня 1812 г. началась переправа французской армии через Неман. Русские войска организованно отступали. Армия Наполеона продвигалась вперед медленно, хотя и не встречала вооруженного сопротивления. Французские солдаты винили в этом непредсказуемый «литовский климат, коварный ландшафт и невежество местных жителей»². Однако главной проблемой для наступающих стало плохое качество имевшихся в их распоряжении географических карт, опиравшихся на устаревшие европейские данные XVIII в., и отсутствие каких-либо знаний о топографии Литвы. По воспоминаниям участников похода, казалось, никто не знал, в каком направлении находится Вильна (Вильнюс), и французской армии в своем продвижении на восток в основном приходилось ориентироваться по компасу и солнцу³. Тем не менее Ковно (Каунас) был занят практически сразу, а еще через три дня, почти нагнав отступающую российскую армию, французы вошли в Вильну (Вильнюс). Наполеоновская армия готовилась к сражению за город и триумфальной победе, однако отступление русских лишило ее этой возможности.

Французские, русские и литовские источники оценивали встречу Наполеона с местными жителями по-разному. По воспоминаниям Армана де Коленкура, «город казался опустевшим. Несколько евреев и несколько человек из простонародья — вот все, кого можно было встретить в этой так называемой дружественной стране, с которой наши войска, изнуренные и не получающие пайков, обращались хуже, чем с неприятельской. <...> Население ровно ничем не проявляло любопытства, никто не выглядывал из окон, не наблюдалось никакого энтузиазма, не видно было даже обычных зевак. Все выглядело угрюмо»⁴.

¹ *Пугачаускас В.* Литва в войне 1812 года // Россия и Балтия / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук [отв. ред. А. О. Чубарьян]. М.: Наука, 2015. Вып. 7. Памятные даты и историческая память. С. 52.

² *Бриедис Л.* Вильнюс: город странников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 126.

³ Там же. С. 127.

⁴ *Коленкур А. де.* Мемуары: поход Наполеона в Россию. Смоленск: Смядынь, 1991. С. 79.

Литовская газета “Kuryer Litewski” описывала встречу Наполеона в Вильне (Вильнюсе) как радостную и торжественную¹. Такую же восторженную оценку дал и осевший в городе за несколько лет до этих событий Й. Франк: «Опьянение было всеобщим; все поспешно вооружались. Наиболее причудливо вооруженный сброд толпился на Ратушной площади, бросал в воздух шляпы под патриотические лозунги, братался с так называемыми освободителями. Ни те ни другие не жалели водки»².

Исторические источники сохранили свидетельства о том, что Наполеон был крайне недоволен приемом в Вильне (Вильнюсе), поскольку представители литовской элиты старательно избегали встреч с ним: «Все ясно видели, что представляют собой литовцы; они очень холодно относились к польскому делу, были мало склонны к жертвам и очень недовольны стеснениями, связанными с войной»³. Согласно свидетельству упомянутого выше Армана де Коленкура, «здешние поляки, которые были довольны русским правительством, были мало расположены к перемене. А к тому же русские были еще очень близко, и никакого решительного сражения до сих пор еще не было»⁴.

В начале часть польско-литовской шляхты встретила приход Наполеона с воодушевлением. Однако уже к июлю 1812 г. постоянные поборы, мародерство и грабежи, набор в армию рекрутов и общий социально-экономический упадок значительно уменьшили профранцузские настроения.

Как отмечает российский историк В. Н. Земцов, если указанные причины влияли на все общество в целом, то польско-литовское дворянство, помимо того, серьезно беспокоили еще два вопроса: весьма смутные обещания Наполеона относительно восстановления Речи Посполитой и перспектива отмены крепостного права⁵. Показательная оценка ситуации приведена

¹ Филатова Е. Н. Белорусско-литовские земли в 1772–1860 гг.: человек и общество. Минск: Беларуская навука, 2021. С. 162.

² Frankas J. Atsiminimai apie Vilnių / transl. by G. Dručūtė. Vilnius: Mintis, 2001. P. 385.

³ Ibid. P. 85.

⁴ Цит. по: Frankas J. Atsiminimai apie Vilnių / transl. by G. Dručūtė. Vilnius: Mintis, 2001. P. 80.

⁵ Земцов В. Н. Вильно в 1812 году: жизнь при Наполеоне (социокультурный контекст) // Французский ежегодник. 2018. Т. 51. Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. С. 126–127.

в воспоминаниях генерала М. Марбо: «Основной причиной апатии литовских поляков была традиционная привязанность знати к русскому правительству, обеспечивающему власть помещиков-рабовладельцев над крестьянами, освобождения которых французами польская знать боялась. Ведь все эти польские дворяне, непрерывно твердившие о свободе, держали крестьян в самом жестоком рабстве!»¹ Показательным примером симпатий части польско-литовской элиты к имперской администрации стало общение с Наполеоном ректора Виленского университета Я. Снядецкого, рассказавшего, что «цветущим своим состоянием и всем, что только находится в нем лучшего», университет обязан милости императора Александра I².

* * *

1 июля 1812 г. французская оккупационная администрация на территории Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области создала Литовское княжество со столицей в Вильне (Вильнюсе). В новой административно-территориальной единице была проведена реформа, согласно которой высшим органом гражданского управления стала Комиссия Временного правительства. Ее возглавил литовский военный и государственный деятель С. Солтан. Из-за болезни он не исполнял свои обязанности, и вместо него Комиссией фактически руководил генерал-лейтенант Д. ван Хогендорп. Губернии были переименованы на французский манер в департаменты, которые, в свою очередь, делились на дистрикты, кантоны и коммуны.

Указ распространял власть Комиссии на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Белостокскую губернии³. Временное правительство создавалось Наполеоном с сугубо практическими целями — обеспечить контроль над поставками продовольственных ресурсов и набор литовских отрядов для его армии.

В городах французская администрация учреждала органы самоуправления — муниципалитеты во главе с мэрами. Наполеон

¹ Цит. по: *Земцов В. Н.* Вильно в 1812 году: жизнь при Наполеоне (социокультурный контекст) // Французский ежегодник. 2018. Т. 51. Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. С. 128.

² *Pugačauskas V.* Lietuva ir Napoleonas. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012. P. 59.

³ *Филатова Е. Н.* Белорусско-литовские земли в 1772—1860 гг.: человек и общество. Минск: Беларуская навука, 2021. С. 163.

также приказал создать в Литовском княжестве национальную гвардию, в состав которой мобилизовались горожане мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имевшие недвижимость.

С 5 июля 1812 г. начали формироваться литовское войско и жандармерия, и к сентябрю того же года национальная гвардия была сформирована в таких литовских городах, как Вильна (Вильнюс), Ковно (Каунас) и Вилкомир (Укмерге). Литовские войска насчитывали пять пехотных и четыре уланских полка, численность которых разнилась. Часть этих воинских формирований принимала участие в боевых действиях против русской армии.

В июле оккупационными войсками Наполеона было организовано подписание Акта о присоединении Великого княжества Литовского к Генеральной конфедерации Польши. При этом Великое княжество Литовское управлялось им отдельно от Варшавы¹. Вопрос о будущей «независимости» этих земель французский император отложил, а уже в ноябре 1812 г. русская армия вернулась на территории литовских губерний. Под Вильной (Вильнюсом) погибло около 40 тысяч солдат наполеоновской армии (больше, чем на тот момент насчитывалось жителей в самом городе)².

10 декабря 1812 г. русская армия вошла в Вильну (Вильнюс), и М. И. Кутузов обратился на польском языке к жителям литовских губерний, объявив о прощении всех, кто с момента этого объявления прекратит сотрудничество с французскими властями³. Литовским военным губернатором был назначен А. М. Римский-Корсаков. Между тем, в отличие от польских войск, участвовавших в кампании Наполеона, литовские войска и чиновники «временного правительства» набирались французами из российских подданных, что создавало законные основания для их политического и уголовного преследования со стороны российских властей⁴.

В конце декабря приехавший в Вильну (Вильнюс) император Александр I показал пример крайнего либерализма, подписав манифест, в котором события «времени Наполеона» подлежали

¹ *Филатова Е. Н.* Белорусско-литовские земли в 1772–1860 гг.: человек и общество. Минск: Беларуская навука, 2021. С. 163.

² *Venclova T.* Lietuvos istorija visiems. Vilnius: R. Paknio leidykla, 2019. Т. 2. Р. 22.

³ *Жучков К. Б.* М. И. Кутузов и Польша в 1812 г. // Вестник Псковского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 13. С. 28.

⁴ Там же. С. 28.

«вечному забвению и глубокому молчанию», а все сотрудничавшие с французской администрацией получали прощение¹. Даже историки Литвы отмечают, что «Александр I отказался от мести, и все осталось на своих местах — за исключением болезненных последствий для экономики, разрушенной двумя маршами огромных армий всего за полгода»².

Последствия французской оккупации оказались весьма плачевными: население сократилось, а материальный ущерб в одной лишь Литовско-Виленской губернии составил около 19,3 млн руб.

Краткое «наполеоновское время» могло принести возрождение прежних государственно-политических образований «только в фантазиях», но и этого оказалось достаточно, чтобы у правительства в Санкт-Петербурге появились «серьезные причины не доверять политическим элитам приграничных польских и литовских земель»³. Это недоверие сохранялось и в третьем десятилетии XIX в. В отличие от более северных прибалтийских губерний — Эстляндии, Лифляндии и Курляндии — где все больше балтийских немцев и представителей местной элиты стремились поступить на государственную службу Российской империи и сделать карьеру в Петербурге, на литовских землях часть местных помещиков продолжала придерживаться антироссийской позиции. Либерализм Александра I не оказал существенного влияния на подобные настроения, продолжавшие усиливаться в 1820-е гг.

Вильна (Вильнюс) также оставалась расколота между сторонниками французской оккупационной администрации и российской имперской власти. «Виленское общество распалось на два лагеря: так называемые фраки — университетские профессора, студенты-романтики и антироссийски настроенные дворяне — и так называемые мундиры — русские военные, чиновники царской администрации и благосклонные к нынешнему режиму горожане»⁴. В центре этого противостояния оказался Виленский

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 32. 1812–1815. С. 481–482. № 25289.

² История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 116.

³ *Плаканс А.* Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 209.

⁴ *Бриедис Л.* Вильнюс: город странников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 162–163.

университет. Часть профессуры поддержала Наполеона, некоторые студенты также воевали против России. Правда, поддержка Бонапарта не помогла университету избежать грабежей. Французская армия использовала его здания как казармы и больницы, почти все научные приборы были украдены или уничтожены¹.

Эпоха наивысшего расцвета университета наступила после 1812 г. именно в составе Российской империи. В 1823 г. Виленский университет стал крупнейшим в России и Европе, превзойдя по количеству студентов не только Московский и Петербургский университеты, но и Оксфорд².

При этом университет в Литве превращался в крупный антироссийский центр. В середине 1810-х гг. его студенты, в том числе учившиеся в нем в 1815–1819 гг. А. Мицкевич и его группа (Т. Зан, О. Петрашкевич и другие), основали тайное антироссийское «Общество филоматов». На основе кружка филоматов возникли и другие студенческие организации: «Общество променистых» (то есть «лучистых») и «Общество филаретов».

Суду были преданы 108 участников общества, и 20 из них осенью 1824 г. были либо приговорены к тюремным срокам с последующей ссылкой (Томаш Зан, Адам Сузин, Ян Чечот), либо высланы в глубь России (Юзеф Ежовский, Адам Мицкевич, Юзеф Ковалевский); несколько преподавателей были уволены³. Современники оценивали решения суда как «великодушные» для студентов⁴. Попечителя Виленского учебного округа А. Чарторыйского отправили в отставку, а вместо него был назначен один из ближайших сподвижников Александра I сенатор Н. Н. Новосильцов. Он занимал этот пост в 1824–1831 гг.

После присоединения Великого княжества Литовского к Российской империи населению этих территорий было великодушно предоставлено право пользоваться в гражданских делах местными

¹ Там же. С. 158.

² *Резько П. Н.* Высшее образование на белорусских землях Виленского учебного округа // Вестник Брестского гос. техн. ун-та. 2008. № 6. С. 83.

³ История Вильнюсского университета (1579–1979) / [С. Лазутка, В. С. Лазутка, А. Эндзинас и др.; С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. Вильнюс: Мокслас, 1979. С. 104.

⁴ Подробнее см.: *Любезников О. А.* Попытки проведения Н. Н. Новосильцовым общеимперской национальной политики в западных губерниях России и Царстве Польском в 1810–1820-е годы // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. 2012. № 11. С. 166.

законами. Это означало, что сохранял свое действие Литовский статут 1588 г. Соответственно, возникла необходимость его перевода на русский язык для использования сенаторами, и в 1811 г. такой перевод, выполненный с польского издания 1786 г., был напечатан. Интересно отметить, что данное издание получило широкое распространение, однако уже через 10 лет понадобилось его переиздание. Когда началась его подготовка, издававшийся Фадеем Булгариным журнал «Северный архив» поместил статью, доказывавшую, что польское издание 1786 г. дает весьма искаженный текст статута, после чего перепечатка сенатского издания была приостановлена. Возникший вопрос был вынесен на рассмотрение комитета министров, который высочайше утвержденным положением признал подлинником Литовского статута текст издания Мамониной 1588 г., а наиболее верным польским переводом издание 1616 г.

Была образована особая комиссия из чинов Министерства юстиции и Министерства народного просвещения, на которую возложили подготовку нового перевода Литовского статута на русский язык, причем ему предполагалось придать обязательную силу. Работа комиссии была закончена к 1834 г. Однако из-за антироссийского мятежа 1830–1831 гг. этот труд остался невостребованным, поскольку на западные губернии было распространено действие законов Российской империи. В их свод включили ряд норм местного законодательства, наиболее важными из которых являлись положения об управлении казенными и арендными именьями. Действие Литовского статута в 1840 г. было отменено.

Революционный кризис в Европе – свержение династии Бурбонов во Франции, события в Бельгии и Германии, народные волнения в Италии – серьезно пошатнул сложившийся в Европе после 1815 г. Венский порядок и вызвал 29 ноября 1831 г. антироссийский мятеж в Польше. Польские мятежники рассчитывали на его поддержку в литовских, белорусских и малороссийских землях, что являлось одним из элементов их стратегии, однако ситуация в Литве обострилась только к марту-апрелю 1831 г.

В марте власти объявили о рекрутском наборе и чрезвычайных поборах хлебом и фуражом для снабжения армии воевавшего с польскими повстанцами генерала И. И. Дибича. Это решение спровоцировало начало беспорядков в Литве. Спонтанно вспыхнувшие крестьянские протесты против данных мер соединились с действиями литовской шляхты. Особенностью польского мяте-

жа в Литве стало то, что в повстанческих отрядах под руководством шляхты находились и крестьяне, которые выдвигали лозунги против крепостного права.

Центром польского мятежа стала Жемайтия, где 26 марта антирусские отряды заняли город Россиены (Расейняй), разоружили небольшой гарнизон и провозгласили независимость Литвы. Первоначальный успех восставших был связан с тем, что русских войск в Литве практически не было. Например, гарнизон захваченных Россиен состоял из 60 инвалидов¹. К апрелю мятеж распространился на Жемайтию, а затем и на другие территории. Интересно отметить, что город Поневеж (Паневежис) постоянно переходил из рук в руки, а часть восставших и вовсе перешла на сторону русской армии².

Общего штаба у мятежников не было, и командиры распоряжались в основном в пределах своих уездов. Его участники старались избегать прямых столкновений с русскими войсками и в основном сосредоточились на нападениях на гарнизоны небольших городов, грабили продовольственные и имущественные склады, организовывали нападения на польских и русских чиновников³. Большинство участников мятежа оказались не готовы к продолжительным военным действиям, не имели конкретного плана действий, а главное — четко сформулированных целей. «Некоторые из мятежников считали, что сражаются за восстановление Речи Посполитой, другие верили, что на освобожденной территории появятся прежние границы между Польшей и Литвой, а третьи полагали, что в результате их действий появится новое польское государство. Некоторые же из сражавшихся в литовских землях думали, что борются за освобождение Литвы как от поляков, так и от русских»⁴. Поддержка мятежа со стороны литовского

¹ Носов Б. В. Подавление восстания 1830–1831 гг. и установление режима чрезвычайного управления // Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. / [С. М. Фалькович, Б. В. Носов, Л. П. Марней и др.]; отв. ред. С. М. Фалькович. М.: Индрик, 2016. С. 46.

² История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 36.

³ Носов Б. В. Подавление восстания 1830–1831 гг. и установление режима чрезвычайного управления // Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. / [С. М. Фалькович, Б. В. Носов, Л. П. Марней и др.]; отв. ред. С. М. Фалькович. М.: Индрик, 2016. С. 46.

⁴ Плаканс А. Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 212.

крестьянства стала ослабевать, когда стало понятно, что оно не имеет цели отмены или смягчения крепостного права на литовских землях.

К апрелю из крупных городов под властью генерал-губернатора оставались Ковно (Каунас) и Вильна (Вильнюс), хотя значительная часть студентов Виленского университета перешла на сторону мятежников. Как пишет Т. Венцлова, два сына ректора университета В. В. Пеликана (занимал должность в 1826–1832 гг.) приняли участие в мятеже, хотя сам ректор сохранил верность имперской администрации и переехал в Петербург¹. Вильна (Вильнюс) имела для мятежников большое стратегическое и символическое значение, и 17 апреля они предприняли первую попытку ее захвата. По данным Б. В. Носова, руководство повстанцев рассчитывало привлечь к военным действиям под Вильной (Вильнюсом) около 15–20 тысяч человек, но удалось собрать только 3 тысячи, и их наступление было отбито. В мае основные боевые действия были перенесены на запад литовских территорий в район Полангена (Паланги), который мятежники попытались захватить, чтобы иметь возможность получить оружие, которое должно было прийти из Англии².

С территории Польши помощь литовским мятежникам в виде отрядов под командованием Д. Хлаповского и А. Гелгуда пришла только к июню. Без труда заняв Ковно (Каунас), польские отряды, однако, не спешили идти на Вильну (Вильнюс), так как Гелгуд пытался сформировать на территории Литвы временное польское правительство³. Когда, объединившись с литовскими повстанцами, они двинулись на Вильну (Вильнюс) отрядом около 12 тысяч человек, находившаяся в городе русская армия к этому моменту насчитывала уже около 20 тысяч солдат. 20 июня 1831 г. в Понарах под Вильной (Вильнюсом) состоялось решающее сражение, в котором войско мятежников было разбито, что ознаменовало провал мятежа.

¹ *Venclova T. Lietuvos istorija visiems. Vilnius: R. Paknio leidykla, 2019. T. 2. P. 36.*

² *Носов Б. В. Подавление восстания 1830–1831 гг. и установление режима чрезвычайного управления // Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. / [С. М. Фалькович, Б. В. Носов, Л. П. Марней и др.]; отв. ред. С. М. Фалькович. М.: Индрик, 2016. С. 46.*

³ *История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 117.*

Часть этих отрядов отступила в Пруссию и сложила оружие. Корпус генерала Генрика Дембинского пробился в Варшаву. Остатки отрядов продолжали сопротивление до весны 1832 г.

Мятеж привел к целой серии мероприятий Российской империи, направленных на укрепление ее позиций в литовских землях.

В Виленской губернии под судом оказались 3,8 тысячи участников событий, было конфисковано 150 имений. В 1832 г. Виленский университет был закрыт. На базе двух его факультетов создали две высшие школы: Виленскую медико-хирургическую академию и Виленскую духовную римско-католическую академию.

30 октября 1831 г. император Николай I подписал указ, согласно которому все административные и судебные учреждения на территории литовских земель унифицировались по общероссийскому образцу, вместо гродских и земских судов были созданы уездные суды. Указом российского императора от 25 июня 1840 г. все еще действовавший Литовский статут отменялся, и судебная система приводилась в соответствие с общеимперской практикой. С этого момента Литва была полностью включена в российское правовое поле, судопроизводство отныне велось не на польском, а на русском языке.

Эти меры сильно ударили по польской шляхте, до 40 % представителей которой лишились дворянского статуса и превратились в однодворцев. Порядка 50 тысяч однодворцев переселили в восточные и южные губернии Европейской России и на Кавказ. Около 10 тысяч мятежников были вынуждены эмигрировать.

С помощью эмигрантов начали создаваться подпольные анти-российские группы. Например, Шимон Конарский организовал в 1836–1838 гг. на Воляни и в литовских землях широкую сеть подпольных групп общей численностью свыше 3 тысяч человек. В конечном итоге они объединились в Союз люда польского. В 1838 г. Конарский был арестован и в следующем году расстрелян в Вильне (Вильнюсе).

18 июля 1840 г. Николай I распорядился именовать западные губернии Северо-Западным краем. В 1842 г. здесь произвели секуляризацию земель католической церкви. С 1852 г. польские помещики стали обязаны проходить воинскую службу.

За помощь участникам мятежа было закрыто несколько католических монастырей, в 1839 г. ликвидирована униатская церковь. После мятежа 1830–1831 гг. власти начали больше контролировать

народное образование, однако отношение к польской и литовской культуре продолжало оставаться достаточно либеральным.

Хотя в приходские школы часто назначались учителя православного вероисповедания из соседних русских губерний, в большинстве школ Закон Божий по-прежнему преподавали на польском или литовском языке. В 1835–1841 гг. в Вильно была издана многотомная «История литовского народа», написанная на польском Т. Нарбутом. С 1841 г. разрешалось учреждение католических приходских школ, где обучение чтению, письму и религии велось полностью на литовском языке. Заметное количество подобных школ открылось, например, при костелах в Жемайтии.

Дальнейшие действия Российской империи стали предметом обсуждения. Известный историк, профессор Петербургского университета Николай Устрялов написал книгу «О Литовском княжестве. Исследование вопроса: какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское?», напечатанную в 1839 г. в государственной типографии. Н. Устрялов закончил свой труд следующим выводом: «...историк не обязан рассказывать о всех делах польских, в коих принимало участие Литовское княжество, потому что это предмет посторонний; но он обязан непременно показать, каким образом в Западной Руси под игом поляков постепенно исчезли главные черты ее народности, как она боролась с своими гонителями, чтобы спасти свою веру, свой язык, главное, почти единственное наследие, оставшееся ей от предков; как подавали ей руку помощи мудрый Алексей, Великий Петр, доколе Екатерина II не решила этого старинного, столь запутанного вопроса о Восточной и Западной Руси: та и другая сливаются в одно целое, в одну Российскую империю, и с тех пор литовская история должна умолкнуть»¹.

В 1842 г. из западной части Виленской губернии была образована Ковенская губерния. Часть Литвы, находившаяся после раздела Польши в Пруссии, после Отечественной войны 1812 г. вошла в состав России. В 1837 г. эта территория была переименована в Августовскую губернию, которая просуществовала до 1866 г. В том году Александр II провел в Царстве Польском ад-

¹ Последняя публикация: *Устрялов Н. Г. О Литовском княжестве. Исследование вопроса: какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское? // Забытые страницы польского вопроса: антология / Санкт-Петербургский гос. ун-т; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 38.*

министративно-территориальную реформу, в результате которой все литовские уезды вошли в состав вновь созданной Сувалкской губернии.

Примечательно, что только Ковенская губерния была населена относительно большим количеством литовцев, остальные же представляли собой достаточно разнородные в этническом плане территории: восточные уезды Виленской губернии населяли белорусы, а южные уезды Сувалкской губернии — поляки. Кроме того, небольшая часть литовских земель входила в Гродненскую губернию (Друскеники (Друскининкай) и окрестности) и Курляндскую губернию (Поланген (Паланга) и окрестности). Малая Литва оставалась в составе Пруссии.

Александр II (даты правления: 1855—1881) начал правление с либеральной политики «примирения» на западных окраинах империи. В 1856 г. по случаю своей коронации он дал полную амнистию участникам польского мятежа 1830—1831 гг. В 1856 г. было разрешено преподавание польского языка в государственных учебных заведениях. К сожалению, данная либеральная политика в значительной мере спровоцировала последующий антирусский мятеж.

Показателен текст книги, подаренной императору во время его посещения Вильны (Вильнюса) 6—7 сентября 1858 г.¹ Кроме исторического очерка о столице Великого княжества Литовского, написанного Адамом Гонорием Киркором, здесь помещались статьи на французском, польском и русском языках, посвященные истории и современному положению бывшего Великого княжества Литовского, а также три стихотворных приветствия императору на трех основных языках края — литовском, белорусском и польском. В одной из статей упоминался целый ряд позитивных изменений — от развития железных дорог до отмены тайного распоряжения его отца не назначать высшими чиновниками в белорусские и литовские губернии местных уроженцев². Стихотворение ошмянского шляхтича Антония Одынца «Прииди, Царство Божие!» апеллировало к «духам Ягеллонов»: «Возрадуйтесь, что

¹ В память пребывания государя императора Александра II в Вильне, 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно: Издание Виленской археологической комиссии, 1858. [4]. С. 182.

² *Malinowski N.* La Lithuanie depuis l'avènement au trône de Sa Majesté l'Empereur Alexandre II // В память пребывания государя императора Александра II в Вильне, 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно: Издание Виленской археологической комиссии, 1858. С. 170—181.

явился наследник ваших тронов, который пришел к вашим могилам, чтобы принять благодарность миллионов тех, кому возвращает человеческое достоинство»¹ (намек на готовившуюся отмену крепостного права).

Во «Всеподаннейшей записке» императору от 26 февраля 1859 г. литовский православный митрополит Иосиф (Семашко) пишет о грядущей опасности и о наличии «вражеской силы» из 200 тысяч говорящих по-польски «как настоящих поляков, так и выродившихся из русских и литовцев». Он отмечает, что «эта небольшая фаланга так называемых поляков состоит исключительно из помещиков и других зажиточных людей, сплоченных в одну однородную партию»². Далее он указывает, что «партия эта посредством римско-католического духовенства опирается на два миллиона литовского народа сего вероисповедания. Совокупность усилий сих двух элементов на поддержание и распространение полонизма — удивительна. Духовенство старается теперь всеми силами, чтобы в приходские училища между литовцами и русскими введен был польский язык, а довольно было явиться в Вильне новому периодическому изданию на польском языке, под названием “Тека”, и все уездные предводители дворянства западных губерний приняли на себя труд собирать подписчиков на это издание»³. Упомянутая «Тека» — это “TeKa Wileńska” («Виленский портфель»), издание Адама Гонория Киркора.

Непроработанность крестьянской реформы 1861 г. послужила поводом для манифестаций в городах Ковно (Каунасе) и Вильне (Вильнюсе). Основной движущей силой протестов стали горожане и польское дворянство. В Царстве Польском эти манифестации сопровождались лозунгами национального возрождения. В этой связи правительство Российской империи было вынуждено в сентябре 1861 г. ввести военное положение в Ковенской губернии, а также в Вильне (Вильнюсе) и Виленском уезде (снято в октябре 1862 г.).

¹ *Odyńiec A. E. Przyjdź Królestwo Boże!* // В память пребывания государя императора Александра II в Вильне, 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно: Издание Виленской археологической комиссии, 1858. С. 7.

² Иосиф (Семашко И. И.; митрополит Литовский и Виленский). Всеподаннейшая записка митрополита Иосифа (Семашко) 26 февраля 1859 г. // Забытые страницы польского вопроса: антология / Санкт-Петербургский гос. ун-т; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 59.

³ Там же. С. 60.

Летом 1861 г. в Вильне (Вильнюсе) был создан «Комитет движения» так называемых красных во главе со штабс-капитаном русской армии поляком Людвигом Звездовским. В октябре его преобразовали в Литовский комитет по подготовке мятежа, важную роль в котором играл поляк Викентий Константин (чаще называемый только вторым именем — Константин) Калиновский. Вскоре Литовский комитет установил связи с Центральным национальным комитетом в Польше.

В начале января 1863 г. в Царстве Польском вспыхнул вооруженный мятеж, постепенно распространившийся на западные губернии Российской империи. В планах польских повстанцев литовские губернии занимали важнейшее место. Целью начавшегося в Царстве Польском мятежа было не только восстановление независимого Польского государства, но и присоединение к нему «забранных» ранее западных губерний. Один из руководителей мятежа в Литве поляк З. Сераковский писал: «Что такое Западный край? Высший и средний класс в нем представляют поляки или, говоря точнее, литовцы и русины, принявшие добровольно польский язык, польские стремления, одним словом, польскую цивилизацию. Все, что думает об общественных делах, все, что читает и пишет в Западном крае, — все это совершенно польское»¹.

Листовки с агитацией, призывающие принять участие в мятеже, распространялись в западных губерниях не только на польском, но также на литовском и белорусском языках. Литовские земли были важны для повстанцев по стратегическим причинам. Эти губернии лежали на пути между Петербургом и Варшавой, и получение контроля над их западной частью обеспечило бы мятежникам связь с Европой через Балтику и расширило бы возможности получения оружия².

В настоящее время в современной Литве, Польше и белорусских эмиграционных кругах происходит героизация поляка Калиновского как национального белорусского героя, ратовавшего за освобождение от российского имперского гнета. Между тем его

¹ Цит. по: *Айранетов О. Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. М.: Модест Колеров, 2013. [Т.] 15. Польское восстание 1863 года. С. 53.

² *Moliński J.* Przygotowania do wybuchu powstania styczniowego // *Studia i materiały do historii wojskowości* / red. J. Sikorski. Warszawa: Wyd-wo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1962. Т. 8, cz. 2. S. 113.

отношение к белорусам и литовцам им же было сформулировано совершенно однозначно: «Мы, что живем на земле Польской, что едим хлеб Польский, мы, Поляки из веков вечных»¹. По отношению к тем, кто выступал против мятежа, Калиновский проявлял крайнюю жестокость. Его банды убивали и вешали крестьян, известен случай, когда в Россиенском уезде они повесили беременную крестьянку Карабинову. Более того, убитых ими крестьян мятежники запрещали хоронить.

Особенно жестоко мятежники проявляли себя по отношению к православным. В № 10–15 и 17 «Литовских епархиальных ведомостей» за 1863 г. описываются издевательства польских мятежников над православными священниками: ««27-го Апреля мятежники явились, Кобринскаго уезда, в сею деревню в четыре часа вечера, и, напав на дом священника Феодора Страшкевича, потребовали от него и от всех прихожан насильственно подвод, и угрожали смерти, если чрез полчаса не будут подводы готовы к отъезду. Увещания священника прихожанам, чтобы они, собравшись все, не давали подвод, были бесполезны. Поляки сами на лугах изловили лошадей, и силою оружия принуждали крестьян запрягать их в повозки. Очередь следовала только за священником. Поелику он не доставил своих лошадей к назначенному сроку, то мятежники схватили его в собственном доме и под конвоем привели к своему начальнику. Начальник обошелся с священником грубо. По его приказанию поляки, схвативши Страшкевича, посадили на повозку, завязали платком рот и глаза, а один из них, севши на священника, сильно придавил его грудь, толкал его и ударял под бок прикладом ружья. Жена священника, бывшая тут, горькими слезами умоляла мятежников и их начальника освободить ее мужа. Но они, не вняв ее просьбам, не дозволили ей даже проститься с ним и так бесчеловечно оттолкнули ее, что она упала на землю без чувств; не обратили внимания на ее беременное положение, в котором она находится. Поднявши ее с земли, мятежники повлекли ее, под руки, в дом. Ее здоровье находится теперь в самом опасном положении. Схватив священника, мятежники велели

¹ Цит. по: *Гронский А.Д.* Формирование белорусского политическо-го мифа о Константине (Кастусе) Калиновском // Западная Русь: сайт. Опубликовано: 11.06.2020. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2146-formirovanie-belorusskogo-politicheskogo-mifa-o-konstantine-kastuse-kalinovskom.html> (дата обращения: 02.06.2024).

другим запрячь священническую лошадь с збруюю в собственную его бричку, и взяли ее с собою. Лошадь с бричкой и упряжью, захваченные мятежниками, стоят более 120 рублей, и эта потеря вполне разорительна для о. Страшкевича, недавно поступившего на место, и только лишь начинающего заводить хозяйство. Затем мятежники поехали в свой путь, везя и священника. Дорогою священник принужден был выслушивать колкие насмешки над духовенством не только православным, но и над римским. Но видя вежливость и терпение священника, мятежники сделались к нему снисходительнее; однако ж все-таки уговаривали и угрожали обритием бороды, побоями, расстрелянием, виселицею, если он не присоединится к ним. Прибывши во двор Попину, после отдыха и переклички, мятежники отправились в дальнейший путь, — но куда, священник не мог узнать, так как ему были завязаны глаза и караульные держали его руки. Когда они отъехали, а о. Страшкевича оставили во дворе (это было на 28-го Апреля в 3 часа утра); то чрез четверть часа караульщики, по бывшему приказанию начальника, отпустили священника, сказавши: «С этого попа нам не будет пользы». Так как священник Страшкевич схвачен был в летнем платье; то во время ночной езды он сильно простудился, а возвращаясь домой пешком и промочивши, кроме того, ноги, он еще более простудился, и уже с трудом добрал до села Перковичь. В настоящее время он так расстроен здоровьем, что с большим трудом может заниматься обязанностями службы»¹. В этом же историческом источнике содержатся и свидетельства о пытках православных священников: «Нельзя не вспомнить здесь и о других жертвах неистовства, известных уже публике, о двух сельских учителях в Ковенской губернии — Смольском и Котлинском, принадлежавших к духовному званию, из которых первый, несмотря на раздирающие сердце слезы жены и детей, повешен в виду семейства, а последний убит. Два станowych пристава — Пастернаков в Ковенской губернии и Курганович в Гродненской губернии, престарелые годами и службой, имевшие многочисленные семейства, повешены публично; первый для того взят был из дома знакомого ему ксендза, а последний — только лишь приехал на новое место своего служения Царю и отечеству. Оба они подверглись тяжкой участи, видимо, по тому поводу, что были православные»².

¹ Литовские епархиальные ведомости. 1863. № 10. С. 331–333.

² Там же. С. 333–334.

На стенах Пречистенского собора в Вильне (Вильнюсе) находятся доски с именами 349 человек, которые отказались поддержать антирусский мятеж и были убиты. Сохранились данные о том, что банды Калиновского в Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской губерниях убили около 600 мирных жителей.

Одновременно с комитетом «красных» был создан комитет «белых». В него вошли помещики, выступавшие за получение культурно-национальной автономии и присоединение западных губерний к Царству Польскому. Комитет возглавил ковенский помещик Якуб Гейштор.

20 января (1 февраля) 1863 г. Литовский провинциальный комитет объявил себя революционной властью на литовских и белорусских землях. В то же время так называемое Временное национальное правительство в Варшаве, сделав ставку на «белых», выдало Нестору Дюлёрану и Якубу Гейштору мандат на управление провинциями Литвы.

Литовский провинциальный комитет был тесно связан с польским подпольем, польскими эмигрантскими организациями в Европе и подчинялся Варшаве. Начало мятежа не было согласовано между мятежниками в Варшаве и в Вильне (Вильнюсе). В январе 1863 г., когда на литовских землях еще было спокойно, мятеж в Польше уже начался. Его руководство решило ускорить мятеж и на литовско-белорусских землях, отправив в Гродненскую губернию несколько отрядов польских боевиков и не поставив об этом в известность Литовский комитет. Когда мятеж перекинулся на территории западных губерний и к восставшим присоединились литовские отряды, «действия стали еще менее целенаправленными: некоторые из них вступили в борьбу, чтобы сбросить “двойное иго” — польское и русское, польские же мятежники на литовских землях выражали презрение к целям литовцев»¹. Тем не менее Литовский провинциальный комитет поддержал мятеж в Царстве Польском. Было выпущено антирусское воззвание к местному населению: «Братья! Королевство восстало. Наши везде бьют москалей. Кровь, которая льется за Неманом, призывает нас к оружию. Ведь и для нас приближается час борьбы с захватчиками за наши священные права, за нашу свободу! Выступим же вместе и дружно, а Бог нам поможет! Боже, спаси Польшу!»²

¹ Плаканс А. Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 243.

² Цит. по: Воззвание Литовского провинциального комитета (Комитета движения) к жителям Литвы и Белоруссии с призывом к восстанию,

Исследователи сходятся во мнении, что первый бой, в котором приняли участие местные жители, произошел 4 февраля 1863 г. в Трокском уезде Виленской губернии. В Ковенской губернии военные столкновения местных отрядов мятежников с русской армией начались только в марте, но именно здесь мятеж приобрел наиболее широкий размах под руководством З. Сераковского, провозгласившего себя «воеводой Литовским и Ковенским» под именем Доленго. В целом почти две трети боев в ходе мятежа произошли на территории Ковенской и Виленской губерний, при этом интенсивность действий в первой была в два раза выше. Это объяснялось в том числе и тем, что выступления крестьян в Ковенской губернии стали результатом пропаганды местного католического духовенства, прежде всего А. Мацкевича, обвинявшего царское правительство в намерении уничтожить католическую веру. После того как к верующим обратились католические иерархи, разоблачившие эту ложь, крестьяне стали массово возвращаться в свои деревни¹.

В 1863–1864 гг. на литовских землях прошло около 207 боев, при этом интенсивность вооруженных действий была примерно в 1,9 раза ниже, чем на территории Царства Польского в 1863 г., и уже в 10,6 раза ниже в 1864 г.² Трудности возникают и с определением точного количества участников мятежа на территории Литвы, по разным оценкам, их численность колеблется от 8 до 70 тысяч человек³.

К осени 1863 г. мятеж на литовских землях начал стихать. Одной из причин этого стало создание во многих областях отрядов крестьянской милиции, поддерживавших порядок в своих селениях.

На территории Литвы большую часть мятежников составляла польская шляхта. Лозунги восстановления Польши не находили особого отклика у литовского и белорусского крестьянства, составлявшего большую часть населения Ковенской и Виленской

1863 г. Между 10 и 20 января // Восстание в Литве и Белоруссии, 1863–1864 гг. / [редкол.: В. Дьяков и др.]. М.; Wrocław: Наука, 1965. С. 1 (Восстание 1863 года. Материалы и документы).

¹ *Šėnavičienė I.* Lithuania and the 1863–1864 uprising // Wars of Lithuania: a systemic quantitative analysis of Lithuania's wars in the nineteenth and twentieth centuries / ed. by G. Vitkus. Vilnius: Eugrimas, 2014. P. 126.

² Ibid. P. 121.

³ *Fajnhauz D.* 1863: Litwa i Białoruś. Warszawa; Neriton: Instytut Historii PAN Polskiej Akademii Nauk, 1999. P. 117–118.

губерний. Пытаясь привлечь крестьян к мятежу, Литовский комитет в конце января издал манифест с обещаниями «литовцам, белорусам, жемайтійцам». В этом манифесте декларировались призывы к войне с русскими, отмена российских законов, передача земель крестьянам, а также угрозы тем, кто не подчинится мятежникам¹. О том, что проживавшее на территории Виленской и Ковенской губерний литовское и белорусское крестьянство оказалось невосприимчиво к призывам руководства мятежников, свидетельствовало и то, что рекрутский набор на территории Виленского военного округа не был сорван². Официальные сообщения губернских властей часто содержали сведения о том, как «местные крестьяне обнаружили совершенную преданность правительству и всеми мерами содействовали войскам в уничтожении мятежнических шаек»³. Осознавая невысокую эффективность манифестов, руководство повстанцев нередко прибегало к террористическим методам, жестоко казня оставшихся лояльными правительству крестьян⁴. В их призывах были прямые угрозы повесить тех, кто будет помогать русским⁵. Однако доля крестьян среди участников мятежа оставалась низкой.

Террор постепенно становился одним из главных инструментов польских мятежников. Первой их жертвой стал наместник Царства Польского Александр Николаевич Лидерс, который был тяжело ранен членом «Комитета русских офицеров» А. А. По-

¹ Манифест Временного провинциального правительства Литвы и Белоруссии о наделении крестьян землей, 1863 г. января 20 (февраля 1), Вильно // Восстание в Литве и Белоруссии, 1863–1864 гг. / [редкол.: В. Дьяков и др.]. М.; Wrocław: Наука, 1965. С. 3.

² *Айранетов О. Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. М.: Модест Колеров, 2013. [Т.] 15. Польское восстание 1863 года. С. 58.

³ Цит. по: *Айранетов О. Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. М.: Модест Колеров, 2013. [Т.] 15. Польское восстание 1863 года. С. 62.

⁴ *Дюков А. Р.* «Кто против польского правительства, тому огонь и виселица». Повстанческий террор 1863–1864 гг. в Царстве Польском и Северо-Западном крае Российской империи // Белорусский исторический обзор. 2021. № 2 (5). С. 19–44.

⁵ Воззвание виленского повстанческого центра к народам Литвы и Белоруссии, 1863 г. июня 11 // Восстание в Литве и Белоруссии, 1863–1864 гг. / [редкол.: В. Дьяков и др.]. М.; Wrocław: Наука, 1965. С. 29–31.

тебней 15 июня 1862 г. Как точно отметил российский историк А. Р. Дюков, «то, что первый террористический акт в Варшаве был совершен русским по национальности, было, по всей видимости, осознанным пропагандистским приемом, все последовавшие за этим акции выполнялись уже исключительно польскими революционерами»¹.

21 июня польскими мятежниками были совершены террористические акты с попытками убийства нового наместника Царства Польского — великого князя Константина Николаевича и два последовательных покушения на главу польской гражданской администрации А. Велепольского. В этот же период мятежники, совершая террористические акты, убили около двух десятков человек. Польское террористическое подполье организовало и кампанию запугивания той части населения, которая поддерживала государство. В обзоре политической обстановки чиновника Н. И. Павлищева указано, что «только та дама, не соблюдающая траура, избегается от оскорблений, которая идет в сопровождении русского офицера, однако поскольку к каждой даме приставить по офицеру было затруднительно, траур были вынуждены носить даже жены чиновников»². Речь идет о трауре по убитым польским мятежникам.

А. Р. Дюков также пишет, что под окнами людей, поддерживающих государство, организовывались так называемые «кошачьи концерты»; как правило, толпа не обходилась лишь угрожающими выкриками, и в окна «лоялистов летели камни»³, а еще в 1861 г. «толпа, собравшись у жилища учителя в одном провинциальном городке, сначала устроила ему “кошачий концерт”, затем, разломав ставни и двери, ворвалась в дом и сбросила учителя с чердака, распяла на лестнице и носила лестницу по городу, бросая периодически об землю. На этом толпа не успокоилась. Мятежники решили продолжить свои издевательства: надев учителю на голову шляпу с нечистотами, сбрызгивали ему лицо подсолнечником, облитым человеческой мочой», таким образом, «радикализация общества» была видна уже задолго до мятежа «невооруженным взглядом»⁴.

¹ Дюков А. Р. Неизвестный Калиновский: пропаганда ненависти и повстанческий террор на белорусских землях, 1862—1864 гг. М., 2021. С. 79—80.

² Там же. С. 78.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 79.

Террористическая деятельность на литовской территории, которую осуществлял Литовский провинциальный комитет, непосредственно управлялась из Варшавы. В Царстве Польском аналогичным образом под руководством Калиновского осуществлялась террористическая кампания против лояльного правительству граждан.

Литовский провинциальный комитет открыто провозгласил террор в отношении людей, лояльных правительству: «Если кто не будет послушен этому манифесту, будь то господин, крестьянин, чиновник или кто иной, будет наказан»¹. За несколько лет с 1862 г. польскими мятежниками было убито около двух с половиной тысяч поддерживавших правительство граждан и сотрудников администрации. Террористические акты и попытки убийств совершались по отношению к трем наместникам Царства Польского, руководителю польской гражданской администрации и так далее.

Назначенный вместо «либерального» виленского губернатора В. И. Назимова М. Н. Муравьев получил от императора особые полномочия для борьбы с террористами. В феврале 1864 г. мятеж было полностью подавлен, а его руководители казнены в центре Вильны (Вильнюса). В наиболее напряженный период борьбы, с мая по сентябрь 1863 г., казнили 31 человека, то есть примерно столько же, сколько мятежники убили за один день в одной деревне Ремигола Поневежского уезда².

Мятеж на литовских землях оказал влияние на большинство сфер общественно-политической жизни. М. Н. Муравьев принял ряд административных мер, направленных «на успокоение края». В целом, несмотря на некоторое ужесточение, они имели достаточно либеральный характер: многие участники мятежа избежали суда, отделавшись лишь повышением налогов.

8 (20) июня 1863 г. император Александр II утвердил составленное генерал-губернатором положение Западного комитета о введении 10 %-ного сбора с чистого дохода от всех имений, принадлежащих как этническим полякам, так и всем сочувствующим

¹ Дюков А. Р. «Кто против польского правительства, тому огонь и виселица». Повстанческий террор 1863–1864 гг. в Царстве Польском и Северо-Западном крае Российской империи // Белорусский исторический обзор. 2021. № 2 (5). С. 34.

² Айрапетов О. Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. М.: Модест Колеров, 2013. [Т.] 15. Польское восстание 1863 года. С. 68.

помещикам-мятежникам (весной 1864 г. налог был понижен до 5%). Кроме того, вводился усиленный (20–30 %) сбор на владения лиц, так или иначе участвовавших в мятеже. Для русских и немецких помещиков первоначально был введен 5%-ный сбор с доходов в виде помощи правительству, который вскоре был снижен до 1,5–2,5%. Полностью его отменили в 1897 г.

Также император утвердил предложение о назначении на высшие должности русских чиновников. Кроме того, землевладельцы польской национальности лишались права приобретения земли иным путем, кроме прямого наследования.

После подавления мятежа было решено перевести литовский язык на кириллический алфавит для выведения литовцев из сферы влияния польской культуры. Генерал-губернатор М. Н. Муравьев 5 июня 1864 г. дал распоряжение виленскому цензурному комитету не допускать в печать книги, набранные латинским шрифтом. Одновременно была создана комиссия, которая готовила к изданию кириллические книги на литовском языке. В ее состав вошли православный (С. Микуцкий) и католический (А. Петкевич) священники, учитель И. Кречинский и издатель Л. Ивинский (Ивинскас). Научными консультантами стали знатоки литовского языка: член-корреспондент Академии наук А. Гильфердинг и доцент Варшавского университета С. Микуцкий. Всего до 1904 г. было издано 58 наименований различной тематики, преимущественно религиозной литературы для католиков и православных, но также буквари, календари и другие книги. Преемник М. Н. Муравьева, виленский генерал-губернатор К. П. Кауфман циркуляром от 6 сентября 1866 г., утвержденным министром внутренних дел П. А. Валуевым, запретил печатать в империи литовские книги «латино-польским» алфавитом и обязал использовать кириллицу.

Среди активных сторонников перехода на кириллическую графику были и этнические литовцы Й. Юшка, Т. Жилинскис, А. Угянскис, причем последнего исследователи того периода называют не меньшим литовским патриотом, чем С. Даукантаса¹.

Этот запрет сохранился до 1905 г. и вызвал сопротивление пропольской части литовской интеллигенции. Священники с амвонов и учителя в школе призывали не принимать кириллические книги.

¹ См., например: *Сталюнас Д.* Польша или Русь? Литва в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 221.

В современной литовской историографии кириллизация литовской письменности традиционно приводится в качестве яркого примера репрессивного характера российской государственной власти¹. Такого же мнения придерживаются и ведущие польские исследователи данной проблематики. Так, польский историк П. Лоссовский называет перевод литовского языка на кириллицу главным инструментом быстрой русификации литовцев, хотя в его работах приводится цитата виленского генерал-губернатора К. П. Кауфмана о том, что эта мера была направлена прежде всего против колонизации литовцев². Мысль К. П. Кауфмана о том, что отказ от латинской графики позволит «избавить народные массы от колонизации, образовать их, сделать вполне грамотными, научить писать на племенных наречиях и на русском языке»³, повторяется в документах и некоторых других высших чиновников империи, занимавшихся проблемами Северо-Западного края в середине XIX в.

Еще в начале мятежа генерал-губернатор Е. И. Назимов выступал за создание в подчиненных ему губерниях как можно большего количества народных школ для «освобождения» крестьян: «Вследствие преимуществ и привилегий, которыми исключительно пользовались члены польской народности, слово “поляк” сделалось синонимом помещика, дворянина, человека образованного, пользующегося доверием общества и кредитом правительства, человека светского и благовоспитанного; и на той же самой почве слово “русский”, с одной стороны, стало синонимом холопства, рабства, неволи под властью Польши, нищеты, грубости, невежества, отчуждения, презрения, ничтожества относительно к Польше и ее духовенству, а с другой стороны, слово “русский” стало синонимом чиновничьего чванства при невежестве, взяточничестве и деморализации; впрочем, в этом крае не только обстановка русского человека была весьма незавидна, но и исповедуемой им веры православной, которую называли верою холопскою, в отличие от веры католической»⁴.

¹ *Merkys V.* Knygnešiu laikai, 1864–1904. Vilnius: Valstybinis leidybos centras, 1994. 418, [5] p.

² *Łossowski P.* Russian authorities' policy towards national minorities: prohibition of Lithuanian publications, 1864–1904 // *Acta Poloniae Historica*. 2003. Vol. 88. P. 67.

³ *Сталюнас Д.* Польша или Русь? Литва в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 216.

⁴ Цит. по: *Комзолова А. А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. С. 34.

Переход на кириллицу не означал русификации литовских земель. Литовцы не включались в «общерусскую нацию», и в данном случае введение кириллицы означало, прежде всего, стремление властей зафиксировать «принадлежность литовцев к миру Российской империи, а не к традиции Речи Посполитой» и не ставило цель их ассимилировать¹. По мнению российского исследователя А. И. Миллера, эта мера была направлена не на ассимиляцию, а на аккультурацию литовского населения². Это также было связано с необходимостью распространения общероссийских культурных подходов. Несмотря на то что некоторые представители имперской администрации открыто озвучивали надежды на приобщение литовцев к русской культуре и их дальнейшее постепенное обрусение, во второй половине XIX в. тотальная русификация литовцев не являлась главной целью политики имперской администрации в Северо-Западном крае³.

Мятеж 1863–1864 гг. стал причиной, по которой либеральные реформы 1860–1870-х гг. распространились на литовские земли с некоторым запозданием. Лишь в 1871–1872 гг. были реорганизованы низшие суды, мировые судьи в связи с отсутствием земств назначались в административном порядке, в 1883 г. начали действовать Виленский и Ковенский окружные суды и Виленская судебная палата. Городовое положение 1870 г. в Виленской и Ковенской губерниях вступило в силу в 1875 г.

С экономической точки зрения литовские территории в середине – второй половине XIX в. оставались преимущественно сельскохозяйственными. Крестьяне составляли около 90% населения, но одновременно отмечался достаточно быстрый рост

¹ Миллер А. И. Язык, идентичность и лояльность в политике властей Российской империи // Россия и Балтия / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: ИВИ РАН, 2004. [Вып.] 3. Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи, 2-я половина XVIII в. – XX в. С. 148.

² Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 67.

³ Миллер А. И. Язык, идентичность и лояльность в политике властей Российской империи // Россия и Балтия / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: ИВИ РАН, 2004. [Вып.] 3. Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи, 2-я половина XVIII в. – XX в. С. 148.

крупнейших городов — Вильны (Вильнюса) и Ковно (Каунаса). К 1897 г. население Вильны (Вильнюса) составило более 150 тысяч человек. Развитие промышленности Виленской, Ковенской и Сувалкской губерний оставалось на низком уровне. К 1912 г. здесь насчитывалось лишь около 21,8 тысячи рабочих, большая часть которых проживала в Вильне (Вильнюсе) и Ковно (Каунасе). Тем не менее вторая половина XIX в. характеризуется экономическим развитием литовских земель. Например, была проложена железнодорожная ветка Санкт-Петербург — Варшава, построены первые телеграфные линии (первая телеграмма из Вильны (Вильнюса) была отправлена в 1859 г.), в 1839 г. был открыт Августовский канал, соединивший Неман и Вислу и позволивший развивать в регионе навигацию.

В правление Александра II произошла смена курса в этноконфессиональной политике империи. Постепенно была сформулирована политика сближения русских с «иностранцами», предусматривавшая унификацию административного устройства, управления и суда, распространение русской культуры и обучения на русском языке. Школа на русском языке и армия, комплектовавшаяся на основе всеобщей воинской повинности, рассматривались как средство объединения народов и сохранения государственного единства.

В то же время активное распространение православия среди неправославного населения ушло из повестки дня. Обер-прокурор Синода Д. А. Толстой в 1869 г. подчеркивал необходимость закрепления в сознании населения идеи, что «можно быть русским, не будучи православным, и можно быть католиком и вместе с тем русским»¹.

При этом правительство стремилось развивать изучение литовских древностей. Отсутствие в крае учреждения, которое бы занималось местной историей, побудило попечителя Виленского учебного округа И. П. Корнилова учредить в Вильне (Вильнюсе) археографическую комиссию для издания документов виленских архивов: древние акты уже языком своим и графикой письма свидетельствовали, что местная история в древности была не польской, а русской. Комиссия (по образцу такой же комиссии, работавшей в Киеве) была создана распоряжением генерал-губернатора М. Н. Муравьева в начале 1864 г., ее председателем стал

¹ *Миронов Б. Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 234–235.

историк и литератор П. В. Кукольник. Основной задачей стали отбор и издание юридических и этнографических актов, выясняющих элемент православия в Западном крае и касающихся администрации в разные эпохи существования Великого княжества Литовского (быт крестьян, мещан и других сословий). Предпочтение при отборе документов отдавалось источникам, показывающим православные устои в крае; написанные по-польски документы решено было печатать в подлиннике и снабжать переводом на русский язык¹.

Виленская археографическая комиссия превратилась в научный институт, подготовленные и изданные в период с 1865 по 1915 г. тридцать девять томов материалов не утратили источниковедческого значения до наших дней.

Большое значение для определения политики относительно Литвы имела статья А. Ф. Гильфердинга, опубликованная 22 февраля 1864 г. в газете «День». Автор подробно написал о литовцах и жмудинах (жемайтах/жамойтах), живущих в России и Пруссии, остановился на особенностях их языка и книгопечатания, рассказал о необходимости изучения литовской мифологии и фольклора. Более того, он обосновывал необходимость преподавания литовского языка в университетах и уездных училищах, доказывал целесообразность православного миссионерского слова на литовском языке, объяснял невыгодность предложения превратить этнографическую Литву в часть Лифляндской губернии и перенести управление этим регионом из Вильны (Вильнюса) в Ригу. «В памятнике “Тысячелетие России” мы поставили изображения великих людей литовского народа... Довмонта, Гедимина, Ольгерда, Витовта, Кейстута, этих витязей древней Литвы, которые не раз приводили в трепет русские полки и русских князей. Нами руководило верное историческое сознание, мы хотели засвидетельствовать на нашем памятнике, что прошлая жизнь литовского народа... была частью жизни Русской земли, что слава Литвы есть слава России...» — статья А. Гильфердинга оказала большое влияние не только на современников, но и на потомков. Ее перепечатали в Вильне (Вильнюсе) спустя 20 лет (в 1885 г.), и она оставалась путеводным руководством развития этнографической Литвы².

¹ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению Белоруссии феодального периода. М.: Наука, 1973. С. 11, 63, 70.

² Гильфердинг А. Ф. Несколько замечаний о литовском и жмудском племени // Забытые страницы польского вопроса: антология / Санкт-Пе-

В XIX в. литовцы компактно заселяли западную часть Виленской и Августовской губерний Литовско-Белорусского района и Царства Польского. В первом они составляли около 14 % населения, а в Царстве Польском — 6 % от общего числа жителей. При этом в самой Августовской губернии их численность доходила до 42 % и превосходила поляков, доля которых здесь была около 35 %. Кроме того, значительное количество литовцев компактно проживало в Восточной Пруссии и небольшое количество — в Курляндской губернии. Самый высокий процент литовцев отмечался в Вилькомирском уезде, а также в Тельшевском, Поневежском и Шавельском уездах. В Троцком и Ковенском уездах удельный вес литовцев приближался к 60 %. В остальных уездах они были в меньшинстве. Так, в Виленском уезде проживало 27 % литовцев, в Гродненской губернии литовцев было только 2 % общего населения, однако в Лидском уезде они составляли 13 % всех жителей¹.

В культурном отношении этнические литовцы, как и в XVIII в., поддерживали свою идентичность благодаря трудам отдельных местных школ и священников.

Виленский университет, функционировавший с 1803 по 1832 г. и являвшийся административным центром самой густой сети школ во всей империи, не способствовал развитию литовского языка и культуры, а был инструментом поддержания польской идентичности, сохраняя польский характер местной элиты. Бывший литовский референдарий Гуго Коллонтай в 1805 г. заметил, что литовский язык столь же мало интересовал (местных) поляков, как французов — бретонский². Потому и политика университета в отношении развития литовской культуры больше проявлялась в ее ограничении. Так, университетская цензура запретила в 1811 г. издание литовской грамматики ксендза Буткявичуса, в 1814 г. — сборника песен ксендза Антанаса Страздаса (Антония Дроздовского, 1763—1833), в 1824 г. — написанной им же литовской грамматики. Свой трактат «О начале народа и языка литов-

тербургский гос. ун-т; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 241—264.

¹ *Кабузан В. М.* Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав. М.: Наука, 1992. С. 152—153.

² *Бовуа Д.* Пространство Польско-Литовской республики в XVIII и XIX в. // История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексюн, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Карачинского, В. В. Носкова. СПб.: Евразия, 2009. Гл. 3. С. 333.

ского» выпускник Виленского университета Франтишек Ксаверий Михал Богуш (1746–1820) издал в 1808 г. в Варшаве.

Во второй половине XIX в. появляются более точные данные о численности и основных этноконфессиональных характеристиках населения губерний Северо-Западного края. До 1850–1860-х гг. в официальных документах литовское население упоминалось редко, кроме того, в источниках нет и единого мнения о том, кто такие вообще литовцы. Как приавило, их именовали «жмуди́нами» или «жмудью» (жемайтами) и определяли как «доисторическое племя», которое «не имело ничего общего ни в одном из современных европейских племен»¹. При этом термин «жмудин» в источниках встречается только по отношению к жителям Ковенской губернии. Литовское население Виленской губернии определялось не так однозначно. Зачастую представители имперской администрации ограничивались религиозным принципом, причисляя литовцев к группе католических подданных², по «нравам же и предполагаемому происхождению» литовцы рассматривались как родственное славянским народам племя³. После 1860 г. за литовским населением Виленской губернии уже закрепилось название литовцев, или литвинов⁴. Как самостоятельный национальный элемент литовское население было выделено и описано только в Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Оно было отнесено к литовско-латышскому племени и разделено на жму́динов и литовцев.

Ко второй половине XIX в. литовцы представляли собой этническую общность численностью около 2 млн человек, которые проживали на территории трех губерний – Ковенской, Сувалкской (в северной части, на территории Привислинского края)

¹ *Мосолов А. Н.* Виленские очерки, 1863–1865 гг. (муравьевское время). СПб.: Типография А. С. Суворина, 1898. С. 107.

² Статистические таблицы по Виленской губернии за 1869 г. Вильна: Виленский губернский статистический комитет, 1870. С. VIII–IX.

³ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1861. Т. 3. С. 289.

⁴ Записка неизвестного автора, полученная от Его Императорского Величества Министром внутренних дел 25 февраля 1862 года // *Lietuvių klausimas Rusijos imperijoje XIXa.–XXa. pradžioje: faksimilinis valdininkų ataskaitų ir dokumentų rinkinys / sud. R. Vėbra.* Vilnius: Baltos lankos, 2001. P. 561–578.

и Виленской. Кроме того, они населяли отдельные ареалы в Гродненской губернии и Гробинском уезде Курляндской губернии. Наконец, литовцы проживали и за пределами Российской империи — в немецкой Пруссии (так называемой Малой Литве). Помимо этого, к концу XIX столетия возникает феномен литовской эмиграции, начавшейся в 1870—1880-х гг., центром которой становятся США. По американским данным, к 1914 г. в стране проживало около 250 тысяч литовцев. Немногие из них вернулись на свои исторические земли, и «их роль в будущем “литовской нации” осталась неясной»¹.

Таким образом, литовцы были разделены между двумя государствами, а в России — между несколькими губерниями, и лишь в Ковенской губернии они составляли большинство населения в сельской местности. В Виленской губернии наиболее компактно они заселяли западную и северо-западную части территории, то есть Трокский и Виленский уезды². В социальном отношении более 90% литовского населения составляли крестьяне, в крупнейших городах этих губерний численность литовцев в целом не превышала одной пятой части жителей. В самой Вильне (Вильнюсе) в силу ее положения как административного и политического центра Северо-Западного края национальный состав был совершенно иным. Из 154 тысяч горожан литовцами оказалось лишь 2% населения (при 30% поляков, 20% русских, 5% белорусов и 1,5% немцев)³.

В последней трети XIX в. интерес к местам расселения и этнографическим границам проживания литовцев появляется и в дискуссиях лидеров литовского национального возрождения, что становится свидетельством осознания себя как нации. Во время подготовки Литовского павильона на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. один из лидеров литовского национального движения Й. Вилейшис задавался вопросом: «Где наша старая этнографическая граница, и где эта граница сегодня? Известно, что беларускость и полячество заполнили и продолжают заполнять все бóльшие территории, бывшие 10–20 лет назад чисто

¹ *Плаканс А.* Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 293.

² Общий свод по империи результатов разработки Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб.: Паровая типолитография Н.Л. Ныркина, 1905. Т. 2. С. XI.

³ Там же.

литовскими»¹. Один из первых и, пожалуй, наиболее фундаментальных ответов на этот вопрос удалось дать «отцу» литовского национального возрождения Й. Басанавичюсу. В одной из статей 1880 г. он поместил литовскую этнографическую территорию в рамки Ковенской, Виленской и Сувалкской губерний с небольшой частью Гродненской губернии, а также землями в низовьях реки Неман в Восточной Пруссии (то есть с «Малой Литвой»)². Эти границы можно считать классическим определением литовской этнографической территории. Позднее, на исходе Первой мировой войны, при определении территории будущей независимой Литвы они не подвергнутся существенным изменениям³.

В те годы остродискуссионным вопросом являлось столкновение национальной литовской и польской идентичности (с учетом сохранившегося вектора на полонизацию, особенно заметного в восточной и юго-восточной частях «литовских» губерний). Классическим примером подобных настроений стала публицистическая перепалка между представителями польской шляхты и «литвоманами» в самом начале XX в. В изданной в 1906 г. на польском языке брошюре для молодого поколения ксендз А. Якштас-Дамбраускас призывал местных молодых дворян осознать себя литовцами, стараться говорить и даже мыслить на литовском языке, развивать национальную культуру и заниматься ее распространением среди простого народа. В ответ от лица виленской польской шляхты был написан текст под названием «Никогда», где национальные устремления литовцев подвергались критике, а сотрудничество польской шляхты с «литвоманами» называлось не только невозможным, но и бесчестным⁴. Эта, казалась бы, почти гротескная перепалка стала предвестником масштабного

¹ Цит. по: *Сталюнас Д.* В поисках литовской Литвы: литовское национальное движение и процесс конструирования национальной территории (до 1914 г.) // *Ab Imperio*. 2015. № 1. С. 143.

² *Bassenowicz J.* Rubežej ir skajtlus Lietuivio tautos // *Naujasis Keleivis*. 1880. 23 Julijū (№ 17). Цит. по: *Лауринавичюс Ч.* О литовской политике во время Первой мировой войны: территориально-геополитический аспект // *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. Klaipeda, 2015. Т. 31. Р. 139.

³ *Petronis V.* Constructing Lithuania: ethnic mapping in tsarist Russia, ca. 1800–1914: [doctoral thesis in history of Stockholm University, Sweden, 2007]. Stockholm: Stockholms universitet, Historiska institutionen, 2007. 309 p.

⁴ История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 137.

польско-литовского конфликта, который разразился сразу после окончания Первой мировой войны и омрачает уже межгосударственные польско-литовские отношения вплоть до сегодняшнего дня. В зарождавшемся конфликте двух национальных движений значение имело не столько количество проживавших в Вильне (Вильнюсе) и окрестностях поляков, сколько историческое влияние польского языка и культуры. Вопрос о том, в какой мере это влияние должно сохраняться на литовских территориях, набирал все большую остроту по мере приближения Первой мировой войны. На одном полюсе находились лидеры литовского движения, считавшие, что и в начале XX в., и в будущей автономной или независимой Литве все значимые общественные институты должны быть переведены на литовский язык. Противоположную сторону занимали местные польские активисты, утверждавшие, что Литва была и должна оставаться частью польского государства, а процесс колонизации нужно довести до логического завершения. Между этими лагерями находились группы с самыми разнообразными взглядами на вопросы самоидентификации. «Некоторые жители региона говорили только по-польски, но при этом настаивали на том, чтобы их считали литовцами; другие определяли себя как носителей польского языка, но благополучно жили при этом в автономных литовских анклавах; третьи хотели бы жить в автономной мультикультурной Литве, включающей в себя все разнообразные национальные группы, населявшие некогда Великое княжество Литовское; четвертые же вообще чувствовали себя оскорбленными, если их причисляли к какой-либо одной национальности»¹.

Дискуссионным вопросом в те годы являлась и принадлежность Вильны (Вильнюса), в которой литовское население составляло абсолютное меньшинство — менее 2%². Тем не менее

¹ *Плаканс А.* Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 291–292.

² Помимо поляков, значительную часть населения Виленской и Ковенской губерний традиционно составляло еврейское население, так как территориями, входившими в состав Северо-Западного края, по указу 1835 г. ограничивалась черта оседлости еврейского населения в Российской империи. По результатам переписи 1897 г., в Виленской губернии евреи составляли около 12,7 % населения, однако в городах они стабильно составляли не менее 40 % населения, являясь, таким образом, исключительно городским населением. Центральное место для еврейского насе-

лидеры литовского национального движения последовательно проводили мысль о том, что именно Вильна (Вильнюс) должна считаться центром литовской культуры и ядром литовской национальной территории. Претензии на Вильну (Вильнюс) изначально обуславливались историческими аргументами (город являлся древней столицей Великого княжества Литовского), а позднее дополнялись аргументами экономического, политического и стратегического свойства. В целом же «выдвигалось даже нечто вроде аксиомы, что Вильнюс неотделим от Литвы, как и Литва – от Вильнюса. В такую формулу вкладывался, по существу, сакральный смысл, который невозможно было полностью объяснить широким слоям, и поэтому в него следовало просто верить»¹.

В начале XX в. российская власть внесла существенные коррективы в управление Литвой. Назначенный в 1902 г. виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором князь П. Д. Святополк-Мирский начал проводить либеральную пролитовскую политику: «Усматривать в саморазвитии литовцев какой-либо опасности для государственных целей нет ни малейших оснований. Судьба литовского племени предрешена историей, как и судьба прочих народностей, не создавших своего культурного прошлого. Россия могла бы руководить развитием литовцев без ущерба для своих национальных интересов. Эти благоприятные условия были нарушены запретом в 1864 и 1866 гг. печатать книги латино-литовским шрифтом, который, как ошибочно полагали его авторы, оторвет литовцев от поляков: “нигде и никогда литература не создавалась правительством”. Русско-литовский шрифт не мог привиться, так как уже существовала литовская письменность. Во второй половине XIX в. литовское племя вступило в новую фазу развития. 1863 год сломил польское господство в крае, литовцы идут по пути саморазвития. И для борьбы с польскими националистическими явлениями необходимо правильно руко-

ления играла Вильна (Вильнюс), которую называли «Северным Иерусалимом». Еврейское население в достаточной степени владело местными языками, однако в культурном плане к концу XIX в. тяготело к русской культуре, являя собой более успешный пример русификации, нежели литовцы или поляки.

¹ *Лауринавичюс Ч.* О литовской политике во время Первой мировой войны: территориально-геополитический аспект // *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. Klaipeda, 2015. Т. 31. С. 140.

водить культурно подрастающим литовским народом»¹. Правительство сделало выводы, и растущее литовское национальное движение с середины XIX в. получило поддержку.

Складывающееся национальное движение стремилось дистанцироваться как от польского, так и от русского культурного влияния². Это обстоятельство в полной мере использовала Германская империя, позволяя публиковать книги на литовском языке и издавать в Восточной Пруссии газету/журнал «Аушра» («Заря») и журнал «Варпас» («Колокол»). В Российскую империю эти издания попадали контрабандой и распространялись здесь нелегально. Возник целый класс контрабандистов-книгонош.

Общественно-литературный журнал «Заря» («Аушра») издавался на литовском языке латинским шрифтом ежемесячно с февраля 1883 г. по июнь 1886 г. в Рагните (современный г. Неман) и Тильзите (современный г. Советск). Всего вышло сорок номеров. Редактировали «Зарю» разные люди, многие из которых стали впоследствии видными национальными деятелями (Йонас Шлюпас, Юргис Микшас, Мартин Янкус). Особую известность приобрел основатель этого издания, выпускник Московского университета врач Иван Басанович (Йонас Басанавичюс).

Весной 1883 г. Й. Басанавичюс опубликовал на страницах петербургской газеты «Новое время» несколько статей под общим заглавием «По поводу польских радостей», в которых обвинял Польшу и католический костел в давних и современных бедах Литвы и признавал потенциальным союзником последней Россию. Смелый выпад против поляков (а к «полякам» причисляло себя подавляющее большинство шляхты бывшего Великого княжества Литовского) в штывки встретили польские политики, группировавшиеся вокруг столичных газет «Время», «Народная газета», «Католическое обозрение» и других.

В 1883 г. Й. Басанавичюс переехал в Тильзит, где основал ежемесячное периодическое издание на литовском языке «Заря» («Аушра»). Первый номер «Аушры» начинался латинской фразой “*Nomines historiarum ignorari sunt pueri*” («Не знающие истории люди остаются детьми»). В «Заре» и «Колоколе» публиковались

¹ *Миронов Б. Н.* Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 278.

² *Aleksandravičius E.* Lietuvių atgimimo kultūra XIX amžiaus viduryje. Vilnius: Baltos lankos, 1994. P. 57.

патриотические произведения на темы исторических судеб Литвы, сохранившиеся в рукописях сочинения писателей предшествующего поколения, историко-литературные статьи и рецензии. Особое внимание уделялось историческим статьям. Й. Басанавичюс обращался к истории литовских замков, которые символизировали силу предков, в прошлом одолевших германских крестоносцев. Образы Ольгерда, Кейстута и Витовта он выводил как примеры сильных национальных вождей, рисуя далее печальную картину почти полной утраты народной памяти. Одной из задач подобной исторической публицистики являлось закрепление за Литвой политического и культурного наследия Польско-Литовского государства. Такое закрепление касалось и тех личностей, которые, имея древнее литвинское происхождение, были известны как деятели польской культуры — Тадеуша Костюшко, Адама Мицкевича, Юзефа Игнацы Крашевского. В частности, «Колокол» так писал о поэте Адаме Мицкевиче: «Наш Адам был настоящим сыном Литвы, ее настоящей плотью и кровью»; а о Юзефе Крашевском было сказано: «По воле случая он родился в Варшаве, настоящим же местом рождения его была Литва, <...> была тем местом, где он провел молодость, учился и возмужал»¹.

В 1887 г. появляется первый в Литве кружок социал-демократов под руководством Лео Йогихеса (один из псевдонимов — Ян Тышка). Кроме того, в 1896 г. созданы Рабочий союз Литвы и Литовская социал-демократическая партия (ЛСДП), которую возглавил литовский доктор Андриус Домашевич. В 1897 г. на нелегальном съезде в Вильне (Вильнюсе) была основана социал-демократическая организация, представлявшая в основном еврейских ремесленников западных областей Российской империи, — Бунд (ее лидерами стали Р. А. Абрамович, И. Л. Айзенштадт и А. И. Кремер). Чуть позже — в 1902 г. — оформилась Литовская демократическая партия, во главе которой встали литовский публицист Повилас Вышинкис и литовский юрист и дипломат Йонас Вилейшис. Партия представляла интересы либеральной буржуазии и выступала за создание литовской автономии (тер-

¹ Кудрявцева Р.-Е. А., Самыловская Е. А. «Мы хотим оставаться литовцами...»: наследие Речи Посполитой в литовской общественно-политической мысли конца XIX–XX веков // Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве: колл. монография / [А. Ю. Дворниченко, М. С. Белоусов, А. С. Белоусов и др.]; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Владимир Даль, 2022. С. 448–460.

риториально в составе Ковенской, некоторых уездов Виленской, Сувалкской, Курляндской и Гродненской губерний).

В 1905 г. возник Союз литовских христианских демократов, который в 1917 г. был преобразован в Литовскую христианско-демократическую партию. Данное политическое образование представляло интересы городской и сельской буржуазии. Одновременно возникла и партия, выражавшая интересы крестьян, — Союз крестьян Литвы. Он выступал за автономию, созыв Учредительного сейма в Вильне (Вильнюсе) и обучение в школе на родном языке.

Революционные события 1905–1907 гг. в России не обошли стороной и литовские земли. Уже 11 января 1905 г. литовские социал-демократы объявили в Вильне (Вильнюсе) и Ковно (Каунасе) забастовки. Так, в докладной записке ковенского губернатора виленскому генерал-губернатору сообщалось: «10 сего января вечером начальник Губернского жандармского управления и ковенский полицмейстер доложили мне, что, по имеющимся у них сведениям, следует ожидать на завтра забастовки на гвоздильном и железопрокатном заводах братьев Тильманс и что, ввиду рабочего движения в Петербурге, есть основания опасаться, что примеру забастовавших последуют рабочие и на всех прочих фабриках и заводах гор. Ковны. Сведения эти, основанные на донесениях некоторых агентов, не давали, однако, возможности точно установить ни времени и порядка организации забастовки, ни кто является ее руководителем, а потому мною могли быть приняты лишь меры общего характера к воспрепятствованию проявления какого-либо массового беспорядка и насилия.

На следующий день, 11 января, рабочие заводов братьев Тильманс действительно прекратили начатые работы и, не высказывая на месте никакого недовольства к заводской администрации, вышли на улицу, откуда направились отдельными небольшими группами сначала к сталепрокатному заводу Шувала, а потом к заводам Рекоша, Шмидта и другим, причем стач[еч]ники, войдя во двор завода, повсюду вступали с рабочими в переговоры относительно присоединения к забастовке. Переговоры длились недолго, раздавался заводской гудок, и все рабочие оставляли свои занятия. Таким порядком к забастовщикам присоединились рабочие всех фабричных заведений города Ковны и трех заводов предместья Алексоты (Сувалкской губернии), а также прекратились работы на Ковенских железнодорожных мастерских С.-Петербургско-Варшавской железной дороги, на городской электри-

ческой станции, казенном винном складе и во всех типографиях, не исключая и губернской»¹.

Приведем донесение виленскому генерал-губернатору от 12 февраля 1905 г., которое свидетельствует о том, как с помощью угроз семьям рабочих организовывались забастовки: «Полученные 10 января агентские телеграммы с извещением о забастовках и беспорядках, имевших место в С.-Петербурге, раскупались рабочими и ремесленниками в тысячах экземпляров вечером того же числа и произвели между ними сильнейшее возбуждение. При выходе из ремесленных мастерских и из магазинов после вечернего их закрытия они приостанавливались группами на улицах и оживленно обсуждали петербургские события. Подробный отчет о ходе петербургских событий оказался в этом случае действительнее прокламаций. Утром следующего дня не явились на работы в значительном числе сапожники крупных и мелких мастерских. В 11 часов утра их примеру стали следовать заготовщики. Около 1 часа дня небольшая группа невыясненных лиц, явившись на кожевенный завод Ривкинда на Лукишках, пригласила рабочих завода к участию в забастовке. Последние тотчас же начали оставлять завод и выходить на улицу. По получении об этом сведения полицмейстер тотчас же усилил местную участковую полицию высылкой взвода казаков и всего состава конных стражников. Означенному наряду удалось не дать возможности этой, вышедшей с завода Ривкинда, толпе произвести обход других фабрик и разогнать ее ранее подхода к ближайшей кожевенной фабрике Суравича, куда она направилась. Большой кожевенный завод Суравича, на Лукишках, продолжал работать весь день, а кожевенный завод Менке примкнул к забастовке лишь в 6 часов вечера. Вообще внимание полиции было обращено на необходимость не допустить обычных в этих случаях обходов и принудительных снятий с работ непримкнувших к стачке. Вследствие этого агитаторы прибегли к способу, трудно поддающемуся полицейскому надзору: они обходили поодиночке семьи рабочих и угрозами убеждали жен рабочих склонять своих мужей к забастовке. Этот прием удавался; жены лично или записками вызывали мужей с фабрик»².

¹ Цит. по: Революция 1905–1907 гг. в Литве: документы и материалы / редкол.: Ю. И. Жюгжда (глав. ред.) [и др.]. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1961. С. 77–78.

² Там же. С. 94–95.

Политическая забастовка протеста в Вильне (Вильнюсе) продолжалась с 11 по 16 января 1905 г. и охватила несколько тысяч человек, а в Ковно (Каунасе) – с 11 по 18 января и охватила еще больше человек, чем в Вильне (Вильнюсе). Приведем показательный текст листовки виленской группы РСДРП, в которой она говорит о том, что пролетариат «недостаточно организован для политической и экономической борьбы»:

«Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Товарищи!

Забастовка кончена! Спрашивается, где причины, заставившие забастовавших товарищей взяться опять за работу? Неужели требования, выставленные петербургскими и другими товарищами, не имеют отношения к виленскому пролетариату? Неужели петербургские товарищи проливали свою кровь за дело, недостойное поддержки? Неужели условия труда, в которых приходится работать виленскому пролетариату, более благоприятны, чем условия труда петербургского и остального российского пролетариата? Неужели виленский пролетариат не чувствует капиталистического гнета так же, как и пролетариат других городов? Неужели виленский пролетариат не страдает от самодержавного гнета, от полицейского произвола и от национального бесправия, как остальной пролетариат? Неужели кнут и нагайка, висящие над головами пролетариата в других городах, не висят над нашими головами?

На все эти поставленные вопросы есть один ответ: нет! Мы работаем при тех же плохих, если не худших, условиях, как и петербургские товарищи. Мы терпим от самодержавного гнета, полицейского произвола и национального бесправия еще больше петербургского пролетариата. Удары кнута и нагаек, попавшие теперь в петербургских и других товарищей, в достаточной степени испробованы нами, и улицы Вильны достаточное число раз окрашивались пролетарской кровью, как теперь петербургские улицы.

Спрашивается, почему же мы только отчасти поддержали петербургских товарищей в их забастовке? На этот неотвязный вопрос есть один ответ. Виленский пролетариат, оказалось, не вполне еще проникся классовым самосознанием. Оказалось, что виленский пролетариат еще недостаточно организован для поли-

тической и экономической борьбы и что нет еще достаточной солидарности между товарищами. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть тот печальный факт, что, несмотря на последнюю пощечину, которую Николай II дал обществу, назначив Трепова генерал-губернатором Петербурга, общество все-таки не поняло громадного значения теперешней забастовки и не старалось доставить достаточного количества материальных средств для поддержания стачечников, что послужило одной из главных причин такой скорой развязки забастовки.

Но нам, товарищи, нужно прежде всего открывать наши собственные раны и излечить наши собственные недуги. Как видите, товарищи, наши недуги заключаются в недостаточной организованности местного пролетариата, в недостаточной солидарности между пролетариатом различных национальностей, в недостаточности классового и политического самосознания местного пролетариата и в недостаточном понимании важности данного момента.

Товарищи! Революция стучится в дверь! Самодержавие отживает свои последние часы! Приближается время, когда пролетариату удастся, наконец, сбросить с себя тяжелые цепи самодержавия, сковывающие его уже целые века. К этому моменту нам необходимо готовиться. На нас, организованных и более сознательных рабочих, лежит трудная и завидная задача. Нам предстоит подготовить пролетариат к великому историческому перевороту. Для этой цели нам необходимо организовать еще не организованную часть пролетариата, выяснять всю важность данного момента, выяснять связь между экономической и политической борьбой, выяснять весь вред самодержавной формы правления, вести сильную агитацию в пользу всеобщей забастовки, если таковая в ближайшем будущем случится, выяснять бессознательным рабочим великое значение борьбы передового отряда рабочих социал-демократов, а также конкретные требования социал-демократов, имеющие отношение к рабочему законодательству, объяснять им, что политическая свобода необходима рабочему классу для дальнейшей борьбы за социалистический строй, то есть такой строй, при котором все фабрики, заводы и орудия производства будут принадлежать всему народу, когда не будет ни капиталистов, ни наемных рабочих, когда все обязаны будут трудиться, но в то же время будут пользоваться всеми продуктами общественного производства.

За работу, товарищи! Время не терпит. Докажите, что вы не сложили оружия, а готовы бороться, пока не добьетесь победы.

Знайте, что в такой исторический момент, какой мы сейчас переживаем, события быстро идут вперед, и соответственно этому и нам необходимо возможно более энергично работать.

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Долой войну! Да здравствует мир! Долой рознь, да здравствует солидарность пролетариата!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Виленская группа Российской СДРП

Январь 1905 г.

Типография Российской СДРП»¹.

И литовская социал-демократическая партия, и демократическая в качестве своих целей провозгласили достижение политической самостоятельности Литвы. После Октябрьского манифеста, объявленного императором Николаем II 30 октября 1905 г. и предполагавшего созыв Государственной думы, лидеры литовского национального движения приняли решение об организации в Вильне (Вильнюсе) отдельного общелитовского съезда (сейма).

Инициатором созыва сейма стал Й. Басанавичюс, вернувшийся для этого из Болгарии. Был создан организационный комитет, принявший «Воззвание к литовскому народу», в котором обозначалась программа будущего съезда и звучал призыв направить на сход представителей от каждого прихода и каждой волости, где есть литовское население. Организационный комитет также утвердил 5 (18) ноября 1905 г. меморандум председателю Совета министров Российской империи графу С. Витте с требованием для Литвы автономии в составе России.

«Съезд литовцев» (Didysis Vilniaus Seimas, современное название Великий Виленский сейм) проходил в Городской зале Вильны (Вильнюса) 21–22 ноября (4–5 декабря) 1905 г. под председательством Й. Басанавичюса. В его работе приняли учас-

¹ Цит. по: Революция 1905–1907 гг. в Литве: документы и материалы / редкол.: Ю. И. Жюгжда (глав. ред.) [и др.]. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1961. С. 87–88.

тие порядка 2 тысяч делегатов, представляющих все этнографические регионы Литвы, а также представители польскоязычной шляхты и Польской социалистической партии в Литве¹.

Депутаты много говорили о важности употребления литовского языка в школьном образовании и в костелах Виленского епископства и приняли резолюцию с требованием предоставить Литве автономию в ее этнографических границах с возможностью работы самого сейма в многонациональной Вильне (Вильнюсе). Также подчеркивалась необходимость сотрудничества литовских политических сил с другими национальными движениями. Делегаты съезда призывали народ отказаться от уплаты налогов в российскую казну и от службы в царской армии, а также учреждать органы местного самоуправления.

Однако уже к весне 1906 г. в литовских землях был восстановлен порядок, и революционная волна стихла. В то же время под влиянием событий 1905 г. власти империи пошли на некоторые уступки «этнографически литовской» Литве. Была разрешена работа «Союза по возвращению прав литовского языка в римско-католических церквях», поскольку российскому государству была полезна организация, выступавшая в пик мощному польскому движению². Стали создаваться различные культурные, просветительные и хозяйственные общества, литовская печать развивалась уже легально. После Великого сейма литовские, и в первую очередь польские, националисты сосредоточились на отделении от Российской империи.

Революционные организации социалистической направленности также не пользовались серьезным влиянием. Изучение этнического состава ссыльных революционеров показало, что за 1907–1917 гг. процент революционеров-литовцев был самым низким в империи (0,2%), и Литва занимала предпоследнее место по революционной деятельности³.

Польская социалистическая партия (лидер – Ю. Пилсудский) использовала террористические методы и стремилась к созданию

¹ История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 138.

² Įstatai Sąjungos pagražinimui teisių lietuviškajai kalbai Rymo-Katalikų bažnyčiose Lietuvoje. Vilniaus: M. Kuktas spaustuve, 1907. 16 p.

³ Мironov B. H. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 252.

польско-литовского государства с подчиненной ролью литовцев. Активно действовала польская Национально-демократическая партия (лидер — Р. Дмовский). Они рассматривали литовцев в качестве этнического меньшинства.

Во время Первой мировой войны жители Северо-Западного края как польского, так и литовского происхождения в большинстве проявили лояльность царскому правительству. Описывая визит в прифронтовую Вильну (Вильнюс) императора Николая II в октябре 1914 г., представитель британского правительства в России Б. Пэрс удивлялся: «Визит императора в Вильну имел большой успех. Он ехал верхом по городу без охраны. Улицы были многолюдны, приветствовали сердечно. <...> Помимо представителей власти, русских немного. В начале войны близость врага вызывала большую тревогу. Сейчас преобладает атмосфера сотрудничества и доверия. “Grand Hotel” и некоторые общественные здания преобразованы в госпитали, где звучит преимущественно польская речь. Император посетил все главные госпитали, разговаривал со многими ранеными и раздавал медали в таком количестве, что их даже не хватило. Он принял делегацию евреев и поблагодарил за благосклонное отношение евреев в тяжелое для России время. Общее ощущение можно охарактеризовать как новую страницу в истории. Поляков, образованных и необразованных, объединяет общий энтузиазм. Это поразительно еще и потому, что Вильну теперь никак не назовешь польским городом в политическом смысле»¹. По воспоминаниям британского журналиста С. Грэма, находившегося в Вильне (Вильнюсе) летом 1915 г., «русских простили. В этот раз они идут избавлять славян, а не подавлять их, как прежде. Если пойдешь в ресторан и закажешь себе ужин по-русски, тебе будут улыбаться и относиться по-особому. Быть русским значит быть другом. И русские, всвою очередь, полностью переменив свои чувства, как это хорошо умеют славянские народы, весьма ласковы к полякам»².

Подобные настроения характеризовали литовское общество: большая часть литовцев в 1914–1915 гг. воспринимала русскую армию как «свою», защищавшую литовцев от нашествия «тевтонцев», а доминирующим настроением в обществе было стремление

¹ Цит. по: *Бриедис Л.* Вильнюс: город странников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 204.

² Там же. С. 207.

оказать помощь проходившим на фронт солдатам и понимание трудностей военного времени¹.

Со стороны литовского движения также звучали декларации лояльности. Депутат Государственной Думы литовец М. Ичас в произнесенной им в июле 1914 г. речи приветствовал общую борьбу «против германского натиска». Почти сразу же, в июле 1914 г., лидеры литовского движения Й. Басанавичюс, С. Шилингас и Д. Малинаускас составили специальную декларацию, провозглашенную в Государственной Думе 4 августа. В ней говорилось, что миссия России состоит в том, чтобы быть освободительницей славянских народов, и от лица литовского народа выражалась надежда, что после общей победы над Германией он получит возможность объединить все литовские земли, включая Малую Литву, в рамках автономии в составе России². Литовцев в декларации называли «янтарем в море славянства», в связи с чем она получила название «Янтарной декларации».

Если в Петербурге на это воззвание официально не отреагировали (хотя некоторые литовские исследователи считают, что неофициальные переговоры между литовскими и российскими политиками на эту тему все же велись³), то в прусском ландтаге отреагировали мгновенно, заявив о надеждах на присоединение всей Литвы к Германии⁴.

Германия активно поддерживала литовских националистов против России. Например, в прусском ландтаге состоялось выступление литовского парламентария Вилюса (Вильгельма) Гайгалйтиса, в котором он заявил о желании литовцев присоединиться к Германской империи.

Проект об отторжении литовских земель от Российской империи рассматривался и в США. Так, в сентябре 1914 г. литовский католический сейм в Чикаго поддержал автономию Литвы. Про-

¹ *Vitkus H.* The shift in the Lithuanian approach towards the Russian Army, 1914–1915 // *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. Klaipeda, 2017. Vol. 34. The Great War in Lithuania and Lithuanians in the Great War: experiences and memories. P. 55.

² *Лауринавичюс Ч.* О литовской политике во время Первой мировой войны: территориально-геополитический аспект // *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. Klaipeda, 2015. Т. 31. С. 142.

³ Там же.

⁴ *История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис.* Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 146.

блема была поднята на международный уровень, статус Литвы стал одним из обсуждаемых на международной арене вопросов.

Уже в сентябре 1915 г. литовские земли были оккупированы Германией, и на ее территории стали создаваться органы оккупационной администрации. Изначально немцы позиционировали литовские земли как часть Польского Королевства, что нашло отражение в листовках, которые они распространяли. Однако это вызвало недовольство литовского населения, и немцы внесли изменения в оккупационную политику.

В апреле 1916 г. в рейхстаге рейхсканцлер Германии Теобальд фон Бетман-Гольвег заявил, что земли, захваченные у России в ходе войны, возвращать не стоит. По его мнению, они отныне принадлежали Германской империи.

На месте губерний Северо-Западного края немцы сформировали территорию Обер-Ост (*Ober Ost*, от нем. *Oberbefehlshaber der gesamten Deutschen Streitkräfte im Osten* – Верховное командование германскими вооруженными силами на Восточном фронте). Границы ее практически совпадали с границами Великого княжества Литовского образца 1793–1795 гг.¹ Формальное командование находилось в руках генералов Пауля фон Гинденбурга и Эриха Людендорфа. Их основной задачей стала эксплуатация Литвы. Для этой задачи было создано Литовское военное управление.

Первый генерал-квартирмейстер Э. Людендорф оставил описание ситуации в оккупированных Германией территориях: «Страна была разорена войной, и только там, где наша оккупация продержалась какое-то время, присутствовал некоторый порядок. <...> Литовцы верили, что час избавления пробил, но, когда лучшие времена, на которые они надеялись, не настали по вине жестокостей и крайностей войны, они снова стали подозрительны и обернулись против нас. Поляки были настроены враждебно, поскольку опасались, и не без основания, нашей пролитовской политики. Белорусы не принимались в расчет, поскольку поляки лишили их национальности и не дали ничего взамен. Осенью 1915 г. я подумал, что хорошо бы получить представление о распределении этого народа. Поначалу их совершенно невозможно было найти. Впоследствии мы обнаружили, что они были широко рассеянным народом, преимущественно польского происхожде-

¹ История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 147.

ния, но с таким низким уровнем цивилизации, что потребовалось бы много времени на то, чтобы сделать что-то для них. Еврей не знал, как ему себя вести, однако не чинил нам препятствий, и, во всяком случае, мы были в состоянии с ним договориться, чего нельзя сказать о поляках, литовцах и латышах»¹.

Начиная с 1916 г. литовская элита стала склоняться к созданию отдельного государства под той или иной формы протекторатом Германии².

Интересно отметить, что Э. Людендорф, увидев результаты немецкой переписи населения 1915 г. в Вильне (Вильнюсе), показавшие, что 50 % жителей были поляками и 44 % евреями, писал о перспективах создания литовской государственности так: «При любом литовском князе в Вильне польская аристократия будет присутствовать при дворе, поляки будут военными офицерами, а также займут большинство правительственных должностей. <...> Прусские немцы могут сохранить Литву для литовцев, обеспечить чиновниками и офицерами, которых очевидно будет не хватать. Государства, способные существовать самостоятельно, не возникают из одних политических лозунгов, и малые нации не могут поддерживать свое существование подобным образом. Поэтому меня отнюдь не удовлетворили неопределенные решения, которые представляются достаточно опасными для будущего Германии»³.

На первом этапе Германия рассматривала возможность прямой аннексии Литвы. В дальнейшем она предпочла опереться на подконтрольную ей часть литовской элиты, которая признавала определяющим немецкое влияние. Для этого требовалось создать литовское правительство и придать ему видимость легитимности. Под контролем немецких властей был создан организационный комитет из подконтрольных ей литовских политических и общественных деятелей в составе А. Сметоны, М. Биржишки, П. Климаса, Ю. Станкявичюса, Ю. Шаулиса. Этот комитет подо-

¹ *Ludendorff E.* My war memories. London: Hutchinson, 1919. Vol. 1. P. 221–222.

² *Pukszto A.* Między stołecznością a partykularyzmem: Wielonarodowościowe społeczeństwo Wilna w latach 1915–1920. Toruń: Adam Marszałek, 2006. S. 76.

³ Цит. по: *Бриедис Л.* Вильнюс: город странников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 219.

брал по несколько человек от каждого уезда Литвы, исключив из него поляков. С участием 213 подобранных таким образом человек 18 сентября 1917 г. в помещении театра в Вильно (Вильнюсе) прошла конференция.

Важно подчеркнуть, что участники конференции не выбирались в ходе голосования населением Литвы, а произвольным образом назначались организационным комитетом под контролем немецких войск. Специально отобранные ранее делегаты выбрали необходимый им «исполнительный комитет» из 20 человек, который провозгласил себя руководством Литвы, начав действовать с 24 сентября.

Официальным самоназванием этих 20 человек стал «исполнительный орган литовского народа» – Литовская Тариба, а его председателем стал будущий пронацистский диктатор Литвы Антанас Сметона. В декабре 1917 г. представителей Тарибы торжественно принял в Берлине рейхсканцлер Германии Георг фон Гертлинг.

На тот момент Тариба не обладала реальными властными полномочиями, а являлась лишь формальной структурой, которая была создана и использовалась немецким командованием в своих целях.

Окончание Первой мировой войны, Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война в России завершили период пребывания Литвы в составе Российской империи. За более чем столетний период принадлежности к России в развитии литовских земель произошла значительная трансформация. Происходило быстрое экономическое развитие, сопровождаемое процессом урбанизации. Не менее важным стал рост национального самосознания литовцев. Пребывание в составе многонациональной Российской империи привело к ослаблению многовековой зависимости от Польши, способствовало формированию литовской национальной интеллигенции, возрождению литовской национальной культуры.

Об активном развитии Литвы в составе Российской империи свидетельствует в том числе и рост населения ее важнейшего административного центра – Вильны (Вильнюса), отраженный в таблице 2¹.

¹ *Kosman M. Wilno dawniej i dziś. Toruń: Adam Marszałek, 1993. S. 45.*

Таблица 2

Год	Население Вильны (Вильнюса) (тыс. чел.)
1796	17,5
1811	56,3
1818	33,6
1823	46,7
1834	52,3
1859	58,2
1875	82,7
1897	154,5
1909	205,2

Глава 5

ПЕРВАЯ ЛИТОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Создание литовского государства и формирование его руководства в XX в. неразрывно связано с участием в этом германских оккупационных властей¹. Литовские земли Российской империи (Ковенская, Виленская и часть Сувалкской губернии) стали ареной боевых действий с первых дней мировой войны. Летом и осенью 1915 г. эти территории были почти полностью оккупированы германскими войсками. Около 300 тысяч жителей Литвы литовского, еврейского и польского происхождения были вынуждены бежать во внутренние губернии России.

Захваченные немцами Виленская, Гродненская, Ковенская, Курляндская и Сувалкская губернии получили название *Ober Ost*

¹ При дальнейшем изложении обстоятельств появления Литовского государства используются следующие работы: Иностранная военная интервенция в Прибалтике, 1917–1920 гг. / [Х. Т. Арумяэ, В. М. Берзиньш, А. К. Бирон и др.]; отв. ред. И. И. Минц. М.: Наука, 1988. 314 с.; *Манкевич М. А.* Взаимодействие Литвы и СССР в 1920 году: дискуссионные вопросы // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. 2012. № 12. С. 39–46; *Balkelis T.* Lemtingi metai. Lietuva 1914–1923: karas, revoliucija ir tautos gimimas. Vilnius: Tyto alba, 2019. 350 p.; *Krajewski Z.* Geneza i dzieje wewnętrzne Litwy Środkowej (1920–1922). Lublin: Ośrodek Studiów Polonijnych i Społecznych PZKS w Lublinie, 1996. 171 s.; Lietuvos istorija. T. 10. Nepriklausomybė (1918–1940 m.), d. 1 / D. Blažytė-Baužienė, E. Gimžauskas, Č. Laurinavičius [et al.]; red. tomo Č. Laurinavičius. Vilnius: Baltos lankos, 2013. 634 p.; Lietuvos Taryba ir nepriklausomos valstybės atkūrimas 1914–1920 metų dokumentuose / sud. A. Eidintas, R. Lopata. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2017. 814 p.; *Lukšas A.* Laisvės istorijos mozaika. Vilnius: Lietuvos žinios, 2015. 253 p.

(сокращение от нем. *das Gebiet des Oberbefehlshabers Ost* – Страна верхнего востока). Они управлялись напрямую Верховным командованием всеми германскими вооруженными силами на Востоке, а Верховным главнокомандующим на Востоке был назначен принц Леопольд Баварский. Территория *Ober Ost* была разделена на три района: Литву, Курляндию и Белосток–Гродно. Практически все сотрудники оккупационной администрации были военнослужащими, а ее задачи носили утилитарный характер – обеспечение подчинения населения германским властям и экономическая эксплуатация населения и территории в целом. Стандартными методами немецкой оккупационной администрации было насильственное изъятие зерна, скота и других материальных ценностей, а также принудительные работы жителей. Ни о какой свободе слова речи на оккупированной территории не шло.

Несмотря на формальное запрещение партий и организаций Российской империи на территории *Ober Ost*, националистические антирусские литовские организации не только активно действовали, но и пользовались немецкой поддержкой.

Интересно отметить, что с немецкими оккупационными властями стала активно сотрудничать и местная католическая церковь. Еще 18 января 1916 г. правитель Жемайтийской епархии генеральный викарий Ю. Стакаускас подписал с представителями германских властей договор, который в обмен на поддержку немецкой армии гарантировал католическому духовенству выплату заработной платы со стороны оккупационных властей.

Во время немецкой оккупации также началась активная борьба с польским и русским языком и культурой.

Созданная под контролем немецких властей Тариба 11 декабря приняла декларацию о полном разрыве с Россией и провозглашала «вечные, прочные союзные связи литовского государства с Германией»¹. Разумеется, в действительности о независимости речь не шла. Литовское марионеточное государство было создано в условиях немецкой оккупации и находилось в статусе подконтрольного протектората Германии.

¹ Мирные переговоры в Брест-Литовске с 22(9) декабря 1917 г. по 3 марта (18 февраля) 1918 г. М.: Народный комиссариат иностранных дел, 1920. Т. 1. Пленарные заседания; Заседания политической комиссии / полный текст стенограмм под ред. и с примеч. А. А. Иоффе (В. Крымского). С. 7–8.

По словам российского правоведа Э.П. Григониса, «все три страны Балтии провозгласили свою независимость в 1918 г. в условиях немецкой оккупации и в тот период, когда в основной части России установилась советская власть. При этом только в Литве провозглашение независимости было утверждено императором Германии, а независимость Латвии и Эстонии немецкие оккупанты не признавали. При этом они рассчитывали на будущую германскую колонизацию этих стран»¹.

8 января 1918 г. Тариба приняла коррективы к декларации и заявила, что будущее страны и ее взаимоотношений с соседними государствами должен решать Конституционный совет. 16 февраля Тариба под председательством публициста Й. Басанавичюса приняла Акт о независимости Литвы. Этот документ, провозгласивший «восстановление» независимого государства Литвы со столицей в городе Вильно (Вильнюсе), подписали 20 человек, представлявших малые группы литовской националистической интеллигенции, буржуазии и зажиточного крестьянства, а некоторые лишь себя лично. Это было второе за несколько месяцев провозглашение независимости Литвы. В отличие от принятой 11 декабря 1917 г. декларации, документ от 16 февраля постулировал «полную независимость» Литвы — и от России, и от Германии².

После подписания 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и Центральными державами немцы вновь обратились к вопросу литовской независимости. 20 марта кайзер Вильгельм II признал независимость Литвы, «неразрывно связанной» с Германией.

1 июля 1918 г. Тариба объявила о создании Литовского королевства, на престол которого под именем Миндовга II решили пригласить представителя вюртембергской династии — принца Вильгельма фон Ураха. Здесь интересно отметить, что еще в сентябре 1917 г. Литовская конференция провозглашала своей целью создание суверенного литовского национального государства на демократических началах, для чего и была создана Тариба.

¹ *Григонис Э.П.* Литва и ее соседи в прошлом и настоящем. СПб.: Лема, 2014. С. 137.

² *Дюков А.Р.* Как Акт о независимости Литвы оказался в Германии: [интервью с А. Дюковым] / [интервьюер] Ю. Баранова // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 16.11.2017 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/16112017-kak-akt-o-nezavisimosti-litvy-okazalsya-v-germanii/> (дата обращения: 02.06.2024).

Берлин не одобрил решения Тарибы о превращении Литвы в королевство, 2 ноября 1918 г. Тариба отказалась от собственного решения.

В современной Литве Акт о независимости от 16 февраля 1918 г. под немецкой оккупацией и протекторатом, принятый органом, в котором были делегаты, не избранные населением, оценивается как важнейшее демократическое событие. Ирония судьбы заключается в том, что даже оригинал этого документа затерялся в одной из папок Политического архива Министерства иностранных дел в Берлине, где и был найден профессором Л. Мажилисом в марте 2017 г.¹

Очевидно, что в тот момент именно немецкие оккупационные войска являлись настоящей властью в Литве, а самопровозглашенная литовская власть носила марионеточный характер. После поражения Германии и установления 11 ноября 1918 г. тяжелого Компьенского перемирия с державами Антанты Берлин формально передал власть Тарибе как национально-представительному органу литовцев, однако сохранил рычаги влияния в виде кредита на 300 млн марок и отдельных гарнизонов.

В день поражения Германии – 11 ноября 1918 г. – было создано первое временное правительство Литовской Республики из шести министров под руководством будущего основателя фашистского движения «Железный волк» и одного из организаторов военного переворота 1926 г. А. Вольдемараса. Впоследствии он также проявил себя агрессивной политикой и претензиями на захват территории Латвии.

Только немецкое поражение в Первой мировой войне создало условия для формирования отдельного от Германии Литовского государства, власть в котором и захватила Тариба, а затем уже единолично его председатель – будущий диктатор А. Сметона. Современная литовская идеология трактует эти события следующим образом (ниже следует фрагмент из учебника истории Литвы для 5-го класса): «16 февраля 1918 г. Совет Литвы провозгласил в прокламации: “Совет Литвы как единственный представитель литовской нации, на основании признанного права наций на са-

¹ Дюков А. Р. Как Акт о независимости Литвы оказался в Германии: [интервью с А. Дюковым] / [интервьюер] Ю. Баранова // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 16.11.2017 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/16112017-kak-akt-o-nezavisimosti-litvy-okazalsya-v-germanii/> (дата обращения: 02.06.2024).

моопределение и решения Виленской конференции литовцев, провозглашает восстановление независимого литовского государства, организованного на демократических принципах, с резиденцией правительства в Вильнюсе. Это государство должно быть отделено от всех государственных отношений, существовавших с другими нациями...” Позднее постановление было переименовано в Акт о независимости Литвы... Это было трудное начало жизни свободной страны. Государственность Литвы не была признана великими державами. Когда была провозглашена независимость, страной все еще управляли немцы. Россия также пыталась вернуть себе Литву, в то время как Польша считала Литву частью своей страны. Акт провозглашения независимости открыл новый этап в борьбе Литвы за свободу»¹.

Правительство А. Вольдемараса практически сразу утратило свои властные полномочия, а сам премьер-министр покинул Литву. Вернувшийся М. Слежявичюс 26 декабря 1918 г. сформировал новый временный кабинет министров, который в начале 1919 г. перебрался из Вильны (Вильнюса) в Ковно (Каунас). Большинство в Тарибе принадлежало Консервативной партии национального прогресса (Пажанге) и христианским демократам, а кабинет Слежявичюса состоял из лаудининков и социал-демократов. В начале апреля 1919 г. политикам удалось достигнуть относительного компромисса при помощи введения поста президента, которым стал лидер Пажанги А. Сметона.

На международном уровне государственность Литвы была признана только в 1922 г., то есть через четыре года после провозглашения и через два года после признания независимости Литвы Советской Россией.

Необходимо отметить, что уже в 1918 г. националистические элиты Литвы предъявили свои претензии на территорию Германии. 30 ноября 1918 г. Национальный Совет Малой Литвы провозгласил акт о стремлении большинства населения Пруссии (Малой Литвы) присоединиться к «восстановленному Литовскому государству».

В том же учебнике представлена следующая характеристика отношений Литвы с соседями в период после провозглашения независимости: «Акт от 16 февраля был важен для Литвы, но он не дал ей подлинной независимости. Созданное им государство не

¹ Kelias: Lietuvos istorijos vadovėlis 5 klasei / R. Laužikas, K. Mickevičius, Ž. Tamkutonytė-Mikailienė, I. Kapleris. Vilnius: Briedis, 2008. D. 2. P. 117.

было дружественным по отношению к соседям, поэтому независимость приходилось отстаивать силой оружия... В 1918–1920 гг. за свободу боролись против российских большевиков, поддерживаемых Германией бермонтистов и Польши. Это время в истории нашей страны известно как период борьбы за независимость. <...>

Независимость Польши была восстановлена также во время Первой мировой войны. Польша не признавала Литовское государство и считала его частью своей страны, поэтому она напала на Литву в 1919 г. Первая польско-литовская война закончилась подписанием мирного договора в Сувалках. Но Польша нарушила этот договор. В 1920 г. ее войска взяли Вильнюс и продвинулись в глубь страны. Литовцы выиграли битвы при Ширвинтае и Гедрайчяе, но Виленский край остался в руках поляков¹.

В современном литовском учебнике не упоминается, каким образом немецкий Мемель стал литовской Клайпедой. Удивительно, что, представляя Германию и Польшу агрессорами, литовские историки забывают о собственных захватнических действиях. Что же касается битв «при Ширвинтае и Гедрайчяе», то польской историографии они не известны.

Интересно также отметить, что в Акте о независимости Литвы от 16 февраля 1918 г. провозглашалось «восстановление», а не «создание» государства². В действительности же говорить о «восстановлении» Литвы некорректно. Приведем показательную оценку данного вопроса В. Ивановым: «Ни с юридической, ни с исторической, ни с политической точки зрения государство литовцев “Литва” как таковое никогда не фигурировало в истории в качестве суверенного субъекта международного права, поскольку такого государства вообще никогда не было. Таковым являлось государство Великое княжество Литовское. Отсюда и реставрировать – восстанавливать государственную власть “Литвы” (или, скажем, литовцев) литовская Тариба либо кто еще не могли по определению»³.

¹ Ibid. P. 118.

² *Чепайтене Р.* Воспоминания о величии: образ Великого княжества Литовского в исторической памяти современной Литвы // Украинський історичний збірник. Київ, 2013. Вип. 16. С. 376.

³ *Иванов В. В.* “De jure и de facto”: о становлении государства литовцев, 1918–1941 гг. (глава из названной 4-томной исторической монографии, в редакции автора) // Русские новости: сайт. Опубликовано: 16.02.2013 // URL: <http://ru-news.ru/16-fevralya-95-let-deklaratsii-nezavisimosti-litvy-chast-2-ya/> (дата обращения: 02.06.2024).

13 ноября 1918 г. Москва аннулировала условия Брестского мира, и на территорию Литвы вошли части Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Эти ключевые решения большевиков вернули «литовский вопрос» в военно-политическую повестку дня Советской России. 16 декабря 1918 г. была провозглашена Литовская Советская Республика (ЛСР) во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом. 22 декабря 1918 г. правительство РСФСР признало Литовскую Советскую Республику. Резкая активизация польских военных подразделений, вызванная этим шагом, привела к боям за Вильно (Вильнюс). РККА вошла в литовскую столицу, выбив поляков, 5 января 1919 г. и продвигалась западнее, пока не была остановлена германскими частями, подчинявшимися Антанте как альянсу победителей. 27 февраля 1919 г. в Вильне было провозглашено создание Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики.

В феврале 1919 г. литовские войска при поддержке немецких начали боевые действия против большевиков. В Литве также имели свои базы германские добровольцы и так называемые бермонтовцы — германско-белогвардейские части Р. фон дер Гольца и П. Р. Бермондта-Авалова.

Несколько позже боевые действия развернули и польские войска, которые стремились поставить Литву под свой контроль. С помощью Антанты удалось остановить продвижение польских войск в глубь Литвы, но по настоянию французской стороны польские войска заняли Вильно (Вильнюс) и окрестности. Литовцы с трудом разгромили восстание Польской военной организации. Вместе с тем польские подразделения, находившиеся восточнее установленной 8 декабря 1919 г. линии, создавали постоянную угрозу Литовскому государству.

В дальнейшем Польша начала наступление против Советской России на широком фронте и в течение года оттеснила войска РККА восточнее линии Бобруйск — Минск. На севере польские войска остановились недалеко от Полоцка. В этих условиях правительство Литвы начало мирные переговоры с Советской Россией.

Еще в марте Литва обратилась к Совету народных комиссаров (СНК) РСФСР с предложением заключить мирный договор. По мнению литовских националистов, при этом Россия должна была признать Литву в границах, которые включали в себя не только бывшие Виленскую, Ковенскую и Сувалкскую, но также и Гродненскую губернии.

В первом раунде переговоров (Москва, 7 мая 1920 г.) советские представители попытались склонить партнеров к заключению военной конвенции о совместных действиях против Польши, но ставший к тому моменту министром иностранных дел Литвы Аугустинас Вольдемарас отказался. Мирный договор был заключен 12 июля 1920 г. Основное значение договора было связано с нейтралитетом Литвы, важным во время активных боевых действий с Польшей.

Страны Антанты предприняли попытку российско-литовско-польского урегулирования на своих условиях, созвав в июле 1920 г. конференцию в Спа. Польше предлагалось отвести войска и передать Вильно (Вильнюс) Литве. От России требовалось остановить войска, не доходя до железной дороги Гродно – Двинск (Даугавпилс). На Литву возлагалось обязательство обеспечить права польских жителей Вильно (Вильнюса) и окрестностей. По принятии этих условий стороны приглашались в Лондон на конференцию для окончательного урегулирования вопросов. Однако Советская Россия усмотрела в предложенных условиях попытку вмешаться в советско-польский конфликт на стороне Варшавы, а Литву насторожило условие, касающееся прав поляков.

12 июля между Советской Россией и Литвой подписан Московский мирный договор. В том числе в нем было зафиксировано, что стороны обязуются: «Не допускать на своей территории формирования и пребывания правительств, организаций или групп, которые ставят своей целью ведение вооруженной войны против другой договаривающейся стороны. Аналогичным образом, не допускать на своей территории вербовки и мобилизации эффективных сотрудников для работы в интересах таких правительств, организаций или групп, а также пребывания их правительств и должностных лиц»¹. 14 июля 1920 г. части РККА в боях с польскими войсками взяли Вильно (Вильнюс), который в дальнейшем был передан литовской стороне.

В Риге начались советско-польские мирные переговоры, на которых 5 октября 1920 г. стороны пришли к рамочному согласию провести границу между Россией и Польшей к востоку от линии, определенной Мирным договором между РСФСР и Литовской Республикой от 12 июля 1920 г. Таким образом, Литва потеряла общую границу с Россией.

¹ <http://www.worldlii.org/cgi-bin/sinodisp/int/other/treaties/LNTSer/1920/2.html?query=Lithuania> / (дата обращения: 02.06.2024).

7 октября 1920 г. в Сувалках Литва и Польша подписали соглашение о перемирии. Однако уже 9 октября по указанию начальника государства Польской Республики Ю. Пилсудского польские воинские части на территории Литвы под командованием генерала Л. Желиговского заняли Вильно (Вильнюс) и объявили о создании марионеточной «Срединной Литвы».

Между отрядами Желиговского и литовскими войсками начались боевые столкновения, приостановленные благодаря вмешательству Лиги Наций. Была установлена демаркационная линия. В течение 1921 г. Лига безуспешно пыталась урегулировать литовско-польский вооруженный и дипломатический конфликт.

Весной 1922 г. Польша в одностороннем порядке аннексировала Виленский (Вильнюсский) край, марионеточное образование под названием «Срединная Литва» было ликвидировано. 8 января 1922 г. состоялись выборы в «парламент», депутаты которого 20 февраля по указанию польского правительства приняли резолюцию о вхождении в состав Польши. 24 марта «парламент» был распущен. 22 марта в Варшаве учредительный сейм принял акт «воссоединения» Виленского края с Польшей. 18 апреля в Вильно (Вильнюсе) состоялось торжественное подписание акта об установлении польского владычества с участием Ю. Пилсудского, главы правительства А. Пониковского и командующего «взбунтовавшимися» частями генерала Л. Желиговского¹.

«Виленский вопрос» стал неразрешимой проблемой польско-литовских отношений, превратив Литву во враждебное Польше государство², дипломатические отношения между двумя странами были разорваны. Несколько лет спустя в Мемеле (Клайпеде) Литва взяла своеобразный реванш за потерю Вильно (Вильнюса). Согласно Версальскому мирному договору Мемельский край был отделен от Германии и передан под коллективное управление Лиги наций. В Мемеле расположился французский гарнизон, но в январе 1923 г. литовское правительство организовало в Мемеле «восстание», ударной силой которого стали литовские полицейские, солдаты регулярной армии и члены военизированной организации «Союз стрелков». Возглавлял «восстание» начальник контрразведывательного отделения разведотдела Генерального штаба

¹ *Łach W.* “Bunt Żeligowskiego”: kulisy połączenia Wileńszczyzny do Polski, 1920–1922. Warszawa: Bellona, 2014. 246 p.

² *Павлова М. С.* Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 годах. М.: Аспект Пресс, 2016. 171 с.

армии Литвы Й. Половинскис, взявший псевдоним «Будрис»¹. В результате Совет послов Антанты принял решение о передаче Мемельского края Литве. Разумеется, отношений с Польшей это не улучшило. Помимо этого, присоединение населенного немцами Мемельского края, спешно переименованного в Клайпедский, создавало неизбежное напряжение в литовско-германских отношениях.

С февраля 1919 г. на территории Литвы было установлено военное положение с подавлением политических и демократических свобод. Военные коменданты имели право запрещать проведение митингов и собраний, цензурировать печать, приостанавливать выпуск печатных изданий, в административном порядке проводить аресты и заключать людей в тюрьмы на срок до трех месяцев без решения суда, налагать денежные штрафы. Несмотря на то что впоследствии в некоторых областях военное положение было отменено, оно продолжало действовать на большей части территории Литвы (в том числе и во время парламентских выборов).

В апреле 1920 г. в стране прошли первые выборы – в учредительный сейм. Избирательные права получили граждане Литвы, достигшие 21 года, независимо от их вероисповедания, национальности или пола. Победу на выборах в учредительный сейм одержал блок христианских демократов, занявший 59 мест из 112. Левый блок крестьян-ляудининков («народников») получил 29 мест, а третье место досталось Социал-демократической партии Литвы. Председателем сейма стал А. Стульгинскис, а 19 июня 1920 г. было сформировано правительство, которое возглавил К. Гринюс². Конфискация и последующий раздел помещичьих земель, принадлежавших немецким баронам, помогли литовским властям обеспечить поддержку крестьянства.

Необходимо отметить, что все двадцать с небольшим лет своего существования Литовская Республика оставалась политически нестабильной. Попытки государственных переворотов и восстаний, теракты и деятельность спонсируемых из-за рубежа нелегальных оппозиционных движений являлись обыденностью.

Незадолго до начала Второй мировой войны Департамент государственной безопасности МВД Литвы подготовил обширную

¹ *Anušauskas A. Lietuvos zvalgyba, 1918–1940. Vilnius: Versus aureus, 2014. P. 66.*

² *История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 167.*

справку «Восстания в Литве с начала независимости до 1 января 1939 г.»¹, где были приведены сведения о 17 попытках организации восстаний и переворотов за 21 год, прошедший с провозглашения Акта о независимости.

Первый масштабный заговор, с которым столкнулись власти Литовской Республики, организовали действовавшие на ее территории нелегальные Польская военная организация и Организация наднеманских стрелков. Планируемое ими вооруженное выступление ставило своей целью свержение литовского правительства 28 августа 1919 г. В справке Департамента государственной безопасности Литвы отмечалось: «Эти организации были в ведении польской военной власти и, кроме того, занимались шпионажем, передавая последней сведения о политическом, экономическом и военном положении Литвы. Деятельность этих организаций смогла так разрастись и привести к организации восстания потому, что тогдашнее внутреннее положение Литвы создавало благоприятную для этого почву. Литва в то время была полна чужих элементов, которые недоброжелательно смотрели на создание независимой Литвы. Поляки имели много своих людей не только в среде нашей немногочисленной интеллигенции, но ими были ополячены крестьяне ряда районов»². Однако спецслужбы Литвы смогли ликвидировать заговор. По обвинению в организации восстания было арестовано 117 человек, в том числе множество офицеров литовской армии, чиновников, учителей и лиц других профессий; многие заговорщики бежали³.

Следующий заговор был организован мемельскими немцами в ответ на вооруженный захват края литовскими властями. Заговорщики планировали свергнуть литовские власти в Мемельском крае, объявить его независимым и впоследствии присоединить к Германии. Нападение на литовские военные казармы и захват правительственных учреждений были намечены на ночь с 4 на 5 августа 1924 г., однако заговор был пресечен литовскими спецслужбами⁴.

Тем временем в самой Литве сложилась напряженная политическая ситуация. Правление христианских демократов закон-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 3.

³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 4.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 7–8.

чилось их сокрушительным поражением на состоявшихся в мае 1926 г. выборах. Правительство сформировали крестьяне-ляудининки и социал-демократы. Пост президента занял лидер партии ляудининков К. Гринюс, а премьер-министром стал его однопартиец М. Слежявичюс¹.

Для Советского Союза новое правительство было, безусловно, более приемлемым, чем христианские демократы. Самым важным для Москвы решением новых властей Литвы стало подписание 28 сентября 1926 г. советско-литовского договора о ненападении². Отменялось военное положение, политзаключенные выпускались из тюрем. Были отменены ограничения печати, провозглашалась свобода собраний. Однако литовские военные были недовольны курсом на сокращение численности армии и политической полиции, священнослужители — уменьшением государственных выплат.

Недовольство усилила и состоявшаяся сразу после освобождения многочисленная демонстрация коммунистов в Каунасе. В сообщении Ковенской резидентуры НКВД в Москву констатировалось: «Коммунистические круги сознают свою тактическую ошибку, допущенную тем, что вообще эта демонстрация состоялась, хотя объясняют это тем, что массы сами рвались на демонстрацию и руководство было потеряно... Правая и левая печать почти единодушно распространяют уже небывшие о попытках коммунистов захватить власть, о собраниях на эту тему, предшествовавших демонстрации, о гранатах у членов демонстрации и пр.»³.

Правые политические силы организовали новый заговор с целью свержения левого правительства и создания диктатуры, которую должен был возглавить известный впоследствии своими пронацистскими взглядами А. Сметона. Мотивы переворота впоследствии излагались следующим образом: «Левые группы, забравшие весной 1926 г. власть в свои руки, предоставили жителям слишком широкие демократические свободы, которые начали вредно использовать коммунисты и другие антигосударственные

¹ История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 174–175.

² Павлова М. С. Советско-литовский договор о ненападении 1926 г.: обстоятельства подготовки и ратификации // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 153–166.

³ Lietuvos upatingasis archyvas (Особый архив Литвы; далее — LYA). F. K-35. Ap. 2. B. 826. L. 91–95ap.

элементы, поднимая в государстве анархию. С другой стороны, новое правительство выказало нетолеранцию католической церкви, не желая признать литовских епископов и частично мешая деятельности правовых организаций. Кроме того, правительство, желая иметь поддержку польского меньшинства в сейме, делало большие уступки полякам в школьном деле, в то время когда в Виленской области поляки закрывали литовские школы. Все это возбуждало в правых кругах сильное недовольство»¹.

В ночь на 17 декабря 1926 г. в зал сейма ворвались вооруженные военные, прервав заседание по бюджету, разогнали сейм, арестовали президента, всех министров и нескольких депутатов. Резидент советской разведки описывал переворот следующим образом: «В четверг 16-го декабря началось обычное заседание сейма, на котором обсуждалась смета Минзема. Было решено вести заседание, пока не окончится обсуждение сметы, если даже заседание продолжится целую ночь. В начале четвертого часа ночи в сейме нельзя было заметить никаких признаков предстоящих событий. Обычная смена ораторов, легкая перебранка противников, чередующиеся почти через каждые пять минут предложения правого сектора прервать заседание ввиду позднего времени и засыпания большинства депутатов. Когда на трибуне появляется лидер хадеков Крупавичюс с каким-то предложением по обсуждаемому вопросу, неожиданно входит на трибуну группа офицеров в форме авиации. Один офицер подошел к Крупавичюсу и предложил ему немедленно оставить трибуну. Все депутаты встают, многие из них бледны, и один спрашивает другого: «Что такое случилось?» Такой же вопрос задает одному из офицеров председательствующий в этот момент Кайрис. Офицер кратко отвечает: «Именем диктатора приказываю вам немедленно разойтись». После некоторых увещаний офицеров со стороны Кайриса, оказавшихся безрезультатными, председательствовавший объявил заседание закрытым, и все депутаты молча оставили зал заседания»².

Пытаясь выяснить, кто стоит за переворотом, резидент советской внешней разведки утром отправился на квартиру к лидеру Союза литовских националистов («таутининков») А. Сметоне. Только там он узнал, что именно Сметона — тот самый диктатор, именем которого был разогнан сейм. Резидент доложил в Москву:

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 8.

² LYA. F. K-35. Ap. 2. B. 826. L. 205–218.

«На квартире Сметоны, очевидно, шло какое-то важное заседание. Мадам Сметона сообщила мне, что целую ночь не давали ей заснуть, прося заступничества, жены арестованных министров. Вышедший также ко мне профессор Томашайтис также довольно прозрачно намекнул мне на то, что теперь положение Антона Ивановича (Сметоны) меняется, и восставшие выдвигают его в качестве верховного правителя Литвы»¹.

19 декабря таутининки, согласовав свои действия с блоком христианских демократов, созвали экстраординарное заседание Сейма. На этом заседании А. Сметона был избран новым президентом страны. Необходимо отметить, что это решение носило незаконный характер, поскольку за избрание Сметоны проголосовало лишь 38 депутатов из 85. Пришедшие к власти заговорщики поспешили устранить представителей оппозиции: четверо лидеров литовской компартии были расстреляны. Однако разрывать отношения с Советским Союзом А. Сметона не планировал: до Москвы была доведена фантастическая версия о том, что литовские коммунисты планировали переворот в пользу Польши: якобы «Пилсудский подготовлял инсценировку большевистского восстания в Литве на конец декабря с походом на Вильно, с тем чтобы под видом защиты польских граждан ввести польские войска в Литву»².

В СССР едва ли поверили в эту историю. Однако и А. Сметона, и новый министр иностранных дел А. Вольдемарас обещали сохранить проводившийся раньше курс советско-литовских отношений, и потому в Москве приняли сложившуюся ситуацию, несмотря на преследование коммунистов. Не допустить улучшения отношений Литвы с Польшей и Германией было важнее³.

Москва была готова сотрудничать с новым литовским правительством, но потерявшие власть левые начали готовить ответный заговор. Во главе его встал член фракции крестьян-ляудининков в сейме Ю. Паяуис. В документах Департамента государственной безопасности этот заговор охарактеризован следующим образом: «После переворота 17 декабря 1926 г. крестьяне-народники, отстраненные от власти, начали тайно готовиться вооруженным путем восстановить положение, бывшее до 17 декабря 1926 г. Вскоре

¹ LYA. F. K-35. Ap. 2. V. 826. L. 205–218.

² LYA. F. K-35. Ap. 2. V. 826. L. 326–328ap.

³ LYA. F. K-35. Ap. 2. V. 827. L. 64.

была основана тайная организация, названная «Комитет для Защиты Республики», целью которой было вооруженным восстанием свергнуть существующее правительство правых групп. Этой организацией предводительствовал уже упомянутый Юозас Паяуис. Было объявлено, что правые незаконно (нарушив конституцию и т. д.) забрали в свои руки власть, поэтому будто бы нужно вернуть законное правительство, которое выбрано всем народом»¹.

Однако политическая полиция Литвы раскрыла заговор. Ю. Паяуиса и некоторых других заговорщиков приговорили к смертной казни, замененной пожизненными каторжными работами. Оппозиционные силы отказались утверждать данное решение и А. Сметона указом от 12 апреля 1927 г. вовсе распустил Сейм. Новые выборы объявлены не были. Результатом стало укрепление диктатуры: левые силы лишились представительства в парламенте, а христианских демократов, еще недавно поддерживавших переворот, отстранили от власти².

Однако роспуск сейма не смог предотвратить новых восстаний. 8–9 сентября 1927 г. социал-демократы совместно с крестьянами-ляудининками организовали восстание в Таурагском и Алитусском уездах. Им удалось захватить власть в городе Таураге, однако власти быстро подавили восстание, арестовав и предав суду большинство его участников³. Часть повстанцев во главе с И. Плечкайтисом бежали в Польшу, откуда впоследствии забрасывали в Литву вооруженные группы. Разумеется, эта деятельность велась под контролем польских спецслужб. Департамент государственной безопасности констатировал: «Поляки в Гродне и Лиде из литовских политических эмигрантов составили батальоны литовского войска, которые были одеты в униформу литовской армии и обучены военным упражнениям... Поляки их вооружали и посылали в независимую Литву свершать диверсии, взрывы правительственных зданий, их порчу и т. д.»⁴. Заброска боевиков Плечкайтиса в Литву продолжалась вплоть до 1932 г.

С трудом справившись с левыми, режим А. Сметоны столкнулся с заговорами со стороны правых. Осенью 1927 г. недовольные

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 9.

² История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 177.

³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 9–10.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 36.

утратой власти христианские демократы организовали заговор против диктатора. Действовали они через военных. Начальник II военного округа полковник Петруйтис и его подчиненные потребовали от А. Сметоны создать коалиционное правительство с участием христианских демократов. Однако делегаты были арестованы, часть их бежала в Германию¹.

Расправившись с коммунистами, левыми и христианскими демократами, 15 мая 1928 г. А. Сметона принял новую конституцию, которая узаконила его диктатуру. Она обеспечила его верховенство над сеймом и предоставила ему полномочия распускать сейм и проводить выборы, издавать законы, осуществлять права сейма в его отсутствие. Согласно новой конституции президент Литвы выбирался на семь лет особыми представителями нации и имел право производить любые назначения и увольнения². Имитационные выборы президента прошли в декабре 1931 г. и в ноябре 1938 г. Организованы они были следующим образом: назначаемые правительством начальники уездов становились председателями уездных советов, которые выбирали «особых представителей нации», а те, в свою очередь, – президента³. Понятно, что никто, кроме действующего главы государства, при подобной системе не мог быть избран.

Премьер-министр Литвы и по совместительству министр иностранных дел и исполняющий обязанности министра обороны А. Вольдемарас являлся давним соратником А. Сметоны. В мае 1929 г. на его жизнь было совершено покушение, а в сентябре того же года после реформирования правительства его лишили власти и вскоре выслали под надзор полиции в провинцию. Единственным его политическим ресурсом оставалось основанное в 1927 г. фашистское движение «Железный волк», однако начальник штаба организации был смещен на лояльного А. Сметоне. Однако верность «железных волков» А. Вольдемарасу никуда не исчезла, и за спиной нового начальника штаба началась подготовка к перевороту. По данным Департамента государственной безопасности, «восстание было уже совершенно подготовлено, но оно не произошло, потому что в последний момент его отказал-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 12–13.

² История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 181–182.

³ Там же. С. 186.

ся поддержать начальник армейского штаба того времени полк. Кубилюнас»¹. В 1930 г. «Железный волк» был распущен, однако его члены продолжили действовать в подполье.

1930—1932 гг. прошли в борьбе с христианскими демократами и связанной с ними католической молодежной организацией «Будущее» («Атейтис», отсюда название ее членов — атейтининки), широко представленной в студенческих корпорациях и имевшей разветвленную сеть ячеек в старших классах гимназий. В 1930 г. циркуляром Министерства просвещения партийные ячейки в гимназиях были закрыты, что вызвало у христианских демократов огромное недовольство. В ответ атейтининки стали печатать и распространять антиправительственные воззвания от имени таких нелегальных организаций, как «Комитет католической акции» и «Союз борцов за свободу». В антиправительственной агитации активно участвовало и католическое духовенство. Согласно подсчетам Департамента государственной безопасности с 30 октября 1930 до конца 1932 г. было произнесено больше тысячи антиправительственных проповедей². По данным политической полиции, с начала 1931 г. для студентов атейтининков устраивались «специальные курсы, на которых указывалось, как надо возбудить общество против правительства, бесчестить правительство и поднять массы, чтобы таким образом принудить правительство капитулировать»³.

Антиправительственная агитационная кампания христианских демократов была подавлена. В 1932 г. большинство атейтининков за нелегальную деятельность привлекли к уголовной ответственности. Военный суд выносил достаточно мягкие приговоры, наказывая одних краткосрочным тюремным заключением, других — условным сроком, а третьих — денежными штрафами. За открытую агитацию во время проповедей и антиправительственные выступления к ответственности привлекли около 15 % литовских ксендзов⁴.

В феврале 1934 г. литовские спецслужбы разоблачили заговор, организованный в Клайпедском крае немецкими пронацистскими организациями. Его целью являлось присоединение данной

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 14.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 14–15.

³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 15.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 16.

территории к Германии. Под суд было отдано 123 человека, в том числе прямо связанных с германскими спецслужбами¹. На их защиту встал бывший премьер-министр А. Вольдемарас, вероятно, к тому времени уже завербованный немецкими спецслужбами. В феврале 1934 г. в газету “Tautos balsas” была отправлена его программная статья о необходимости поддерживать хорошие отношения с Германией². Против А. Вольдемараса возбудили уголовное дело, суд должен был состояться 12 июня³.

За неделю до суда, в ночь с 6 на 7 июня 1934 г. военные из числа бывших «железных волков» А. Вольдемараса предприняли попытку государственного переворота. Подняв по тревоге несколько военных подразделений в столице, они захватили и блокировали целый ряд административных зданий, включая Министерство внутренних дел и Департамент государственной безопасности⁴. На сторону заговорщиков перешел начальник штаба обороны генерал П. Кубилюнас. Однако президентский дворец не был захвачен, хотя защищавшие его полторы сотни полицейских и президентских гвардейцев не имели тяжелого вооружения и как минимум в четыре раза уступали численности мятежников. По всей видимости, заговорщики рассчитывали на бескровный переворот по образцу 1926 г. и оказались не готовы начать стрельбу. Вместо этого они вступили в переговоры с президентом А. Сметоной. Тот проявил выдержку и отказывался назначить А. Вольдемараса премьер-министром. Время работало на президента: утром на его стороне выступила Каунасская военная школа и 2-й пехотный полк. В результате мятежные части вернулись в казармы.

Для рядовых участников переворота была объявлена амнистия, офицеров разжаловали в рядовые и уволили из армии. Пятеро руководителей восстания, в том числе начальник штаба обороны генерал П. Кубилюнас, начальник штаба авиации полковник-лейтенант Ю. Наракас и командир гусарского полка полковник-лейтенант Ю. Бачкус решением военно-полевого суда

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 17–18.

² Rudis G. Lietuvos karininkijos nuotaikų 1934 m.: analizė // Lietuvos istorijos metraštis. 1998 metai. Vilnius: Žara, 1999. P. 235.

³ Voldemaras norėjo nuversti Smetoną // Keleivis. 1934. Birželio 13.

⁴ *Eidintas A. Antanas Smetona and his Lithuania: from the national liberation movement to an authoritarian regime (1893–1940)*. Leiden; Boston: Brill: Rodopi, 2015. P. 343.

были приговорены к смертной казни, замененной пожизненными каторжными работами¹. Наконец, А. Вольдемараса приговорили к 12 годам тюремного заключения и еще к 6 месяцам тюрьмы — за статью в “Tautos balsas”. Впрочем, сидеть руководителям неудавшегося мятежа пришлось недолго. Генерал П. Кубилиюнас получил помилование в 1937 г., Вольдемарас был освобожден в 1938 г. и выслан за границу. Он обосновался в Париже.

Сторонники А. Вольдемараса в армии попытались организовать еще три заговора в 1934–1935 гг., но их планы были своевременно раскрыты². В армии провели масштабные чистки офицерского состава. Помимо «кнута», офицеры получили и «пряники»: им назначили высокое жалование, предоставляли бесплатные услуги здравоохранения, квартиры и различные надбавки³. На фоне ухудшающейся экономической ситуации в стране военные стали привилегированной группой.

В марте 1935 г. состоялся судебный процесс над участниками клайпедского пронемецкого заговора. Это вызвало достаточно резкие оценки в самой Германии, чьи власти заявили об экономическом бойкоте Литвы⁴. Германия фактически закрыла свои границы для литовской сельскохозяйственной продукции, что повлекло за собой резкое снижение закупочных цен (например, на молоко они упали втрое). Департамент государственной безопасности характеризовал экономическое положение крестьян как «катастрофически ухудшающееся»⁵.

Разоряющиеся крестьяне Сувалок — области на границе с Германией — объявили забастовку, запретили поставлять молоко в Каунас и выставили на дорогах посты. Они срубали телефонные столбы, уничтожали имущество государства и самоуправлений,

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 19.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 20–23, 28–29.

³ История Литвы / А. Эйдингас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 186.

⁴ *Максимайтис М. А.* Литовское буржуазное государство (1919–1940): историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Вильнюс, 1983. С. 332; *Jakubavičienė I.* Ar pagrištai Lietuvoje vokiečių Kulturverbandas buvo Valstybės saugumo institucijų akiratyje 1933–1940 metais? // *Istorija: mokslo darbai.* Vilnius, 2010. Т. 78. Р. 41. См. также: *Jakubavičienė I.* Valstybės saugumo policijos pastangos įsiskverbti į Klaipėdos krašto nacistines organizacijas 1930–1939 metai // *Istorija: mokslo darbai.* Vilnius, 2008. Т. 72. Р. 40–51.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 23.

поджигали дома волостных начальников, портили и жгли молочно-заготовительные пункты. Во время беспорядков в местечке Вейверяй в Мариямпольском уезде полиция застрелила троих крестьян, сотни были арестованы¹.

Крестьянские волнения в Сувалках активно поддерживали германские спецслужбы. По данным Департамента государственной безопасности, «распространяемые в то время антигосударственные воззвания печатались в Германии, в Столупенах и кое-какие участники волнения поддерживали связь с германскими учреждениями. Германские официальные органы власти это волнение не только допускали, но и всячески поддерживали и побуждали. Было установлено, что немецкие чиновники приграничной полосы возили в автомобилях руководителей крестьянских волнений и доставляли к границе агитационную литературу»².

Крестьянские волнения продолжались вплоть до лета 1936 г. В общей сложности к уголовной и административной ответственности за участие в волнениях было привлечено 869 человек³. Властям пришлось удовлетворить экономические требования крестьян: были увеличены крестьянские наделы и уменьшены земельные налоги. Благодаря усилиям правительства удалось расширить сельскохозяйственный экспорт в Великобританию, что также улучшило экономическую ситуацию.

А. Сметона продолжал укреплять свою диктатуру. В середине 1930-х гг. были распущены наиболее крупные оппозиционные партии – Союз крестьян-ляудининков и Литовская христианско-демократическая партия. Российский историк А. Р. Дюков дает следующую оценку инструментов диктаторского режима: «Преследование политической оппозиции в предвоенной Литве осуществлялось как в судебном, так и в административном порядке. Административные органы имели возможность по собственному усмотрению заключать “общественно опасных” лиц в концлагерь (“заведение принудительных работ”), подвергать аресту и высылке. Подвергнутые административным репрессиям лица не имели права судебного обжалования и могли апеллировать лишь к высшему административному органу. При этом в инструкции МВД от 15 января 1937 г. указывалось, что заключению в концлагерь

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 24, 26.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 33.

³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 25.

подлежат лица, “конкретные действия которых с помощью формальных актов в настоящее время не удастся доказать”»¹.

В период с 1933 по 1939 г. Департаментом государственной безопасности МВД Литвы по обвинению в коммунистической деятельности было задержано 5707 человек; дела 2472 из них были переданы в суд, а 3235 — на рассмотрение административным органам. За тот же период органами госбезопасности Литвы было задержано по обвинению в антигосударственной деятельности 2816 немцев (большинство из Клайпедского региона); дела 719 из них были переданы в суд, а 2097 — на рассмотрение административным органам. Одновременно Департаментом государственной безопасности также проводились масштабные репрессии в отношении польского населения, однако соответствующие статистические данные нам неизвестны.

Эстонский историк М. Ильмярв так характеризует установившийся в Литве политический режим: «Опираясь на специальный закон о государственной безопасности, Сметона использовал военно-политические средства для контроля над обществом: военное положение, военная цензура, военные суды и комендатуры... Военная цензура проверяла все печатные издания, предназначенные для публичного распространения, тексты публичных выступлений, лекции, кинофильмы. Ни одно печатное издание не могло выйти из типографии без разрешения военной цензуры»².

Литовская пресса восхваляла президента А. Сметону, именуя его «вождем» и «совестью» нации. Особую роль в прославлении диктатора играл Департамент государственной безопасности. Начальник отдела прессы этого ведомства П. Мешкаускас в 1935—1937 гг. выпустил апологетический двухтомник «Великие идеи Антанаса Сметоны» (“Antano Smetonos didžiosios mintys”).

Состоявшиеся в 1936 г. выборы нового сейма, так же как и президентские выборы 1938 г., носили имитационный характер.

¹ Дюков А. Р. Протекторат «Литва»: тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939—1940 гг. М.: Фонд «Историческая память», 2013. С. 104.

² Ильмярв М. Безмолвная капитуляция: внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940-м). М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2012. С. 55—56.

Даже современные официальные литовские историки признают, что выборы не были демократическими¹.

Новый политический кризис в стране случился в начале 1938 г. и был вызван начатой нацистской Германией ревизией Версальского порядка. В ночь с 11 на 12 марта 1938 г. немецкие войска вступили на территорию Австрии, 13 марта был опубликован закон «О воссоединении Австрии с Германской империей». На фоне этого события оккупация Польшей части Литвы осталась практически незамеченной.

В тот самый день, когда германские войска готовились перейти границу Австрии, на польско-литовской границе произошла перестрелка, в ходе которой погиб польский солдат. Несмотря на предложения литовской стороны, совместного расследования инцидента не производилось. Польша сосредоточила на границе Литвы войска и 17 марта 1938 г. предъявила Каунасу ультиматум. От литовского правительства требовалось признать польскую принадлежность Виленского края, восстановить дипломатические отношения с Варшавой и выплатить компенсацию за приграничный инцидент. В противном случае Польша угрожала войной. Следует отметить, что уже с февраля в польской прессе была развернута активная антилитовская пропагандистская кампания, причем Литва именовалась «польской Австрией»².

На фоне аншлюса Австрии угроза была абсолютно недвусмысленной, тем более что действия Варшавы, по всей видимости, были согласованы с Берлином. Германские военные уже готовили проект польско-германской демаркационной линии на случай польской оккупации Литвы³. Каунасу пришлось принять польский ультиматум (при этом, однако, в конституции страны было сохранен пункт о том, что столицей Литвы является Вильнюс (Вильнюс)).

Капитуляция А. Сметоны перед польским ультиматумом породила в обществе возмущение. Вытесненные политические силы —

¹ История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 187–188.

² Бемм Г. В. Польско-литовский кризис 1938 г. и действия советской дипломатии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 34–36.

³ Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году. М.: Пятый Рим: Историческая память, 2015. С. 128–129.

христианские демократы, крестьяне-ляудининки и сторонники А. Вольдемараса (контроль за которыми сам бывший премьер-министр, пребывавший к тому времени в Париже, уже утратил) — объединили силы для замены действующего правительства. Как сообщалось в информации Департамента государственной безопасности, «для этой цели было сагитировано студенчество в Каунасе, Дотпуве и Клайпеде, которое устроило направленные против правительства митинги и объявило забастовку. Но это движение вмешавшимися органами власти было ликвидировано, в Каунасе и уезде было объявлено осадное положение, вожак движения арестованы»¹.

Однако на этом дело не закончилось. Оппозиционные политические группы перенесли свою деятельность в Клайпедский край, создав оппозиционную диктатуру А. Сметоны организацию «Союз литовских активистов», объединившую представителей как крайне правых, так и социал-демократов. Эту организацию финансировала и поддерживала нацистская Германия, в тот момент заинтересованная в дестабилизации политической ситуации в Литве и отторжении населенного немцами Клайпедского края. Департамент государственной безопасности вполне обоснованно завел против лидеров «Союза» дело, однако оно было закрыто в апреле 1939 г. по решению А. Сметоны после улучшения отношений с Германией².

Анализируя историю политических заговоров и восстаний, руководитель Департамента государственной безопасности А. Повилайтис констатировал: заговоры были основной формой борьбы различных политических сил Литвы за власть, при этом ни одна из них не гнушалась принимать поддержку извне, от спецслужб других государств. В качестве причин подобной неразборчивости глава Департамента указывал «низкий культурный уровень, слабую государственность и слабую политическую зрелость граждан нашего государства»³.

«С чужими государствами сходились в действенный контакт, который был направлен против нашего государства, не только низшее сословие, но и целый ряд бывших крупных деятелей нашего государства и сановников ответственных государственных учреждений, членов сейма и т.п. Этой работе не противились и

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 29–30.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 30.

³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 33.

бывшие члены правительства. Следовательно, если культуры государственности не хватает у бывших членов правительства и вообще у крупных персон, так что уже говорить о рядовых гражданах государства»¹, — писал А. Повилайтис в мае 1939 г. Он сделал следующий вывод: если ситуация не изменится, то «нет сомнения, что наша страна будет постоянным объектом для происков чуждых сил и останется постоянным очагом внутренних беспорядков»². Эта оценка была фактическим приговором межвоенной Литовской Республике.

Отношение советского руководства к возникшим на развалинах Российской империи государствам Прибалтики во многом базировалось на тяжелом опыте революционного периода³. В феврале 1918 г. с целью принуждения советского руководства к подписанию невыгодного для страны мирного договора германские войска начали наступление по всему фронту, в скором времени заняв Минск, Киев, Таллин и Псков. Начавшееся с территории оккупированных прибалтийских губерний немецкое наступление на Петроград привело не только к заключению Брест-Литовского мирного договора, но и к переносу столицы Советской России в Москву. Военная уязвимость Петрограда оказалась слишком очевидной.

Полтора года спустя, осенью 1919 г., эта уязвимость бывшей столицы была подтверждена походом на Петроград Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича. Немалый вклад в подготовку этого похода, начавшегося с территории Эстонии, внесли глава британской военной миссии в Финляндии и Прибалтике генерал Х. Гоф и его заместитель генерал Ф. Марш⁴. Наступление армии Н. Н. Юденича поддерживали эстонские войска. Лишь огромным напряжением сил войскам Красной армии удалось остановить противника буквально на окраинах города. Успешное контрнаступление советских частей завершилось на границе Эстонии. Войска генерала Н. Н. Юденича были разгромлены, спустя несколько месяцев между Эстонией и Советской Россией был за-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 34.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 491. Л. 39.

³ Подробное изложение военно-политических событий 1918–1920 гг. в Прибалтике см.: *Мельтюхов М. И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М.: Алгоритм, 2015.

⁴ *Мельтюхов М. И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М.: Алгоритм, 2015. С. 155–157.

ключен мирный договор, за которым вскоре последовали мирные договоры с Литвой и Латвией.

По отдельности прибалтийские страны, разумеется, не представляли для СССР опасности, которая появлялась лишь в случае вхождения их в какую-либо военно-политическую коалицию антисоветской направленности и последующего превращения Прибалтики в плацдарм для наступления на СССР. Поэтому, как справедливо замечает эстонский историк М. Ильмярв, «одна из главных задач политики СССР в отношении прибалтийских государств в межвоенный период заключалась в том, чтобы воспрепятствовать созданию на своей западной границе союза лимитрофов»¹, то есть союза прибалтийских стран, Польши, Румынии и, возможно, Финляндии. Эту задачу советской дипломатии удалось решить благодаря Литве.

Конфликтные отношения Польши и Литвы стали основным препятствием для создания блока «лимитрофов», все попытки разбивались о «виленский вопрос». Когда же в 1933 г. к власти в Германии пришли нацисты, «мемельский вопрос» на годы вперед преопределил и конфликтный характер германо-литовских отношений.

Основные принципы советской политики по отношению к Литве были сформулированы в датируемой январем 1938 г. докладной записке резидента советской внешней разведки в Каунасе Н. Фридгута: «Общеизвестна наша заинтересованность в Прибалтике и особенно в Литве, которая является одним из препятствий, географически и политически мешающим Германии и Польше осуществить включение Прибалтики в свой блок. Эту нашу заинтересованность можно грубо суммировать формулой — с точки зрения политической и особенно стратегической мы хотим, чтобы Литва ориентировалась на нас, а следовательно, была [бы] враждебна нашим антагонистам, но не желаем, чтобы в расчете на нашу поддержку Литва лезла в серьезные конфликты и втягивала в них нас»².

Этот подход работал очень долго — до тех пор, пока нацистская Германия не приступила к ревизии Версальского порядка. После

¹ *Ильмярв М.* Безмолвная капитуляция: внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940-м). М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», РОССПЭН, 2012. С. 27.

² LYA. F. K-35. Ap. 2. B. 827. L. 62–63.

предъявления Литве польского ультиматума 17 марта 1938 г. нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил польскому послу в Москве, что «советское правительство не желает вмешиваться ни в старые, ни в новые споры» между Польшей и Литвой¹. По справедливому наблюдению современного литовского историка Ч. Лауринавичюса, «принятие Литвой 19 марта польского ультиматума в геополитическом смысле означало крушение известной “оси Каунас—Москва”, существовавшей с 1920 г.»².

Однако на польском ультиматуме неприятности Литвы не закончились. Антилитовскую политику вел и Берлин. Переговоры с поляками еще продолжались, когда 25 марта 1938 г. Германия передала Литве список претензий относительно литовской политики в Мемельском крае и нарушения прав местного немецкого населения³. Под давлением Берлина литовский диктатор А. Сметона в ноябре 1938 г. отменил в крае военное положение, в то время как на остальной территории страны оно продолжало действовать. 22 марта литовский диктатор пожертвовал территорией страны и передал А. Гитлеру г. Мемель (Клайпеду). А. Сметона и А. Гитлер от лица своих стран также декларировали неприменение силы друг против друга⁴.

Планы Гитлера по оккупации Литвы совершенно ясно установлены историками. Например, в подписанной А. Гитлером «Директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939–1940 гг.» давалась однозначная оценка Литвы как лимитрофного государства, а также декларировалась готовность к ее оккупации: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить

¹ Архив Президента Российской Федерации (далее – АП РФ). Ф. 3. Оп. 65. Д. 992. Л. 240.

² *Лауринавичюс Ч.* Литва в кризисные 1938–1940 годы: внешние и внутренние проблемы // Трагедия Европы: от кризиса 1939 года до нападения на СССР / под ред. А. О. Чубарьяна, Х. Мёллера. Мюнхен: Oldenbourg, 2013. С. 148.

³ *Мельтюхов М. И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М.: Алгоритм, 2015. С. 443.

⁴ *Кен О. Н., Рупасов А. И.* Москва и страны Балтии: опыт взаимоотношений, 1917–1939 гг. // Страны Балтии и Россия: общества и государства. М.: Референдум, 2002. С. 246–247.

эти территории в состав империи»¹. Значительная часть литовской элиты была готова с этим согласиться. Согласно историческим свидетельствам нацисты предложили Литве свой «протекторат, обещая последней расширить ее территорию за счет Виленского и Гродненского края Польши. За принятие немецкого протектората стоят вольдемаровцы и молодая часть таутининков»².

Достоверно зная об этих планах Германии, СССР в апреле и мае 1939 г. предлагал Великобритании и Франции предоставить прибалтийским странам общие совместные гарантии независимости. Однако обе страны отвечали отказом, так как к тому моменту уже был подписан Мюнхенский договор и еще действовала политика умиротворения А. Гитлера.

На этом фоне усиливалось взаимодействие Литвы и Германии. На 50-летнем юбилее А. Гитлера присутствовал командующий литовской армией генерал С. Раштикис³. Имеются также данные о том, что именно он отдал указание о сотрудничестве литовской военной разведки с абвером⁴.

В мае 1939 г. советский военный атташе в Латвии полковник К. П. Васильев докладывал о том, что Германия готовится к установлению протектората: «Рессинг в Лиепае командиру дивизии иофицерам гарнизона предлагал германский протекторат, причем этот протекторат должен был быть направлен против СССР»⁵ и квалифицировал поведение литовских властей как то, что они «прямо лезут в объятия Гитлера»⁶. На тот момент полковник Х. Рессинг официально занимал должность военного атташе Германии.

Приведем показательное свидетельство посла Германии в Литве Э. Цехлина: «10–11 сентября 1939 г. я получил из Берлина те-

¹ Цит. по: *Дашичев Е. И.* Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе, 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы: в 4 т. М.: Наука, 2005. Т. 2. С. 37.

² LYA. F. K-35. Ap. 2. B. 827. L. 99.

³ *Симиндей В. В.* Огнем, штыком и лестью: мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М.: Алгоритм, 2015. С. 59; *Kasparavičius A.* Lietuva, 1938–1939 m.: neutraliteto iluzijos. Vilnius: Baltų lankų, 2010. P. 106–107.

⁴ LYA. F. K-1. Ap. 58. B. 796/3. L. 46–48.

⁵ Library of Congress, Manuscript Division (Библиотека Конгресса США, Отдел рукописей; далее — LC MD). Dmitrii Antonovich Volkogonov papers, 1887–1995. Box 16. Reel 10.

⁶ LC MD. Dmitrii Antonovich Volkogonov papers, 1887–1995. Box 16. Reel 10.

леграмму, в которой мне предлагалось переговорить с литовским правительством о том, чтобы Литва вместе с Германией выступила против Польши. В этой связи я посетил премьер-министра генерала Чернюса и передал предложение немецкого правительства»¹. Согласно историческим свидетельствам фашистской Германией также был подготовлен проект договора «Об обороне между Германией и Литвой», в котором было указано: «Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдает себя под опеку Германского Рейха»². В сентябре 1939 г. А. Гитлер дал указание «держаться в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления»³. Планы Германии по установлению контроля над Литвой в самое ближайшее время носили прозрачный характер.

Фактически именно СССР спас Литву от поглощения фашистской Германией и передал стране ее столицу Вильнюс (Вильнюс)⁴. В дополнительном протоколе к советско-германскому договору о дружбе и границе было указано, что Литва включалась в советскую сферу влияния. Несмотря на это, Германия настояла на том, чтобы обозначить свои претензии на Литву: «Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, <...> литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит Германии»⁵.

¹ Цит. по: Тайны дипломатии Третьего рейха: германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену: документы из следственных дел, 1944–1955 // [Международ. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева)]; отв. ред. В. С. Христофоров. М.: Международный фонд «Демократия», 2011. С. 501.

² Цит. по: Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. // М-во иностр. дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 52.

³ Цит. по: *Дашичев Е. И.* Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе, 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы: в 4 т. М.: Наука, 2005. Т. 2. С. 73.

⁴ *Дюков А. Р., Симиндей В. В.* Прибалтика и международный кризис 1939–1940 годов в латвийских дипломатических документах // *Международная жизнь.* 2020. № 2. С. 124–135.

⁵ Цит. по: Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. // М-во иностр.

10 октября 1939 г. состоялось заключение «Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Кроме передачи г. Вильно и дополнительной территории, договор предполагал создание на территории Литвы советских военных баз, которые осуществляли «совместную охрану государственных границ Литвы»¹.

Российский историк А. Р. Дюков дает следующую важную оценку данному событию и его интерпретациям: «Современные официальные идеологии прибалтийских стран пытаются представить договоры СССР с Эстонией, Латвией и Литвой как незаконные, утверждая, что с их подписанием якобы началась “советская оккупация”. Такого рода попытки являются прямой фальсификацией истории. Договоры не только полностью соответствовали внутреннему законодательству самих прибалтийских стран, но и международному законодательству. В соответствии с нормами международного права того времени эти договоры по просьбе глав МИД прибалтийских государств были зарегистрированы (депонированы) в Лиге Наций»².

Показательна экспертная оценка договоров эстонским юристом Л. Мялксоо: «...правительства стран Балтии все же согласились с условиями договоров о взаимопомощи. Эти договоры применялись на практике более чем полгода, поэтому говорить об их недействительности задним числом было бы фикцией»³.

Интересно отметить, что первый лорд Адмиралтейства У. Черчилль 5 октября 1939 г. дал следующую оценку произошедшему: «СССР становится хозяином советской части Балтийского моря.

дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 61.

¹ Там же. С. 92–93.

² Дюков А. Р., Симиндей В. В. Прибалтика и международный кризис 1939–1940 годов в латвийских дипломатических документах // Международная жизнь. 2020. № 2. С. 129. См. также: *Strods H.* PSRS politiskā cenzūra Latvijā, 1940–1990. Rīga: Jumava, 2010. L. 14. lpp.; *Feldmanis I.* Latvija Otrajā pasaules karā (1939–1945): jauns konceptuāls skatījums. Rīga: Latvijas Universitātes Akadēmiskais apgāds, 2013. 26. lpp.

³ Мялксоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г.: исследование конфликта между нормативностью и силой в международном праве. Tartu: Tartu University Press, 2005. С. 123.

Хорошо это или плохо с точки зрения британских интересов? Хорошо. Правда, кое-кто из лейбористско-либеральных сентименталистов проливает слезы по поводу “русского протектората” над Эстонией или Латвией, но к этому нельзя относиться серьезно. По существу же последние действия сов[етского] пра[вительства] в Прибалтике соответствуют интересам Англии, ибо они сокращают возможный “лебенсraum” Гитлера. Если балтийские страны должны потерять свою самостоятельность, то лучше, чтобы они включались в советскую, а не германскую государственную систему»¹.

В октябре 1939 г. председатель организации «Союз молодежи Литвы» Ю. Палецкис объявил о создании коалиции коммунистов, социал-демократов и народников. Созданный комитет заявил «требование о создании Литовской Свободной Трудовой Республики и объявления врагами народа должностных лиц, назначенных партией националистов («таутининков»)»², которые рассматривались как пособники диктаторского режима А. Сметоны.

Историки отмечают, что открытая антифашистская позиция Ю. Палецкиса вызвала жесткую реакцию диктатора. Например, Ю. З. Кантор пишет о том, что на массовых мероприятиях руководитель «Союза молодежи Литвы» делал акцент на «заслугах Советского Союза в деле возвращения Вильнюса Литве и публично потребовал ухода А. Сметоны и отставки его правительства»³. Российский историк А. Н. Чемоданов пишет о последовавших после этого событиях: «Сразу после этого Ю. Палецкис был подвергнут аресту. Массовые шествия и митинг, состоявшиеся возле здания Каунасской тюрьмы с требованием политических амнистий, политических и экономических реформ, так же как и отставки литовского правительства, были жестоко разогнаны литовской полицией»⁴. Демонстрации проходили и в других городах и жестоко разгонялись диктаторским режимом. Например, в Вильно (Виль-

¹ Цит по: *Майский И. М.* Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. М.: Наука, 2009. Кн. 2. Ч. 1. С. 30.

² *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 123.

³ *Кантор Ю. З.* Прибалтика: война без правил (1939–1945) // Звезда. 2011. С. 30–31.

⁴ *Чемоданов А. Н.* Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. С. 96.

нюс) был оцеплен университет и прошли избиения студентов-евреев. Литовская пресса начала травлю Ю. Палецкиса.

Интересно отметить, что на полученных при помощи СССР новых территориях профашистское литовское руководство стало проводить свойственную ему крайне националистическую, антисемитскую и антипольскую политику. Американская журналистка А. Стронг писала: «Когда Красная армия впервые вошла в Вильнюс 19 сентября 1939 г., простой народ встретил ее восторженно. Через шесть недель она ушла, и Вильнюс был передан Литве. Сразу же сметоновское правительство устроило один из самых страшных в истории Вильнюса погромов, преследуя под маской “евреев” всех, кто проявлял симпатию по отношению к Красной армии. Около 20 тысяч вильнюсских рабочих, главным образом евреев, еще до погрома ушли с Красной армией в СССР...»¹

Согласно распоряжениям профашистского диктатора А. Сметоны получение жителями Вильно (Вильнюса) литовского гражданства было возможно только в случае предоставления документальных доказательств о том, что они проживали в городе еще до его оккупации Польшей. Согласно историческим данным, смогли получить литовское гражданство чуть больше 10% жителей Вильно. Поляков изгоняли из системы образования, муниципальной службы и даже из костелов. Литовские чиновники получили приказ общаться только по-литовски, который большая часть жителей города не понимала². Интересно отметить, что во многом аналогичную расистскую политику ввело правительство современной Литвы против русских.

После создания советских баз на территории Литвы стало проходить значительное количество митингов и мероприятий в поддержку СССР. При этом советское правительство не только не поддерживало их, но даже предпринимало усилия для уменьшения их количества. Значительное число жителей Литвы симпатизировали СССР и негативно оценивали собственное правительство, чему также способствовали кризисные явления в экономике. 1939 год выдался неурожайным, и это повлекло за собой рост цен на хлеб и сокращение производства главного экспортного про-

¹ Цит. по: *Швед В. Н.* Литовский лабиринт // Наш современник. 2011. № 8. С. 204.

² Цит. по: *История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис.* Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 211.

дукта — масла. В городах росла безработица, курс местных валют понизился. Уже в августе стало понятно, что экономикам прибалтийских стран придется нелегко¹.

Экономические трудности вызвали рост политического недовольства литовской диктатурой. Достаточно часто симпатии к СССР являлись отражением антигерманского настроения, характерного не только для «низших классов», но и для представителей творческих и даже политических элит, считавших предпочтительным сотрудничество с Советским Союзом. Некоторые интеллектуалы, такие как, например, профессор Каунасского университета П. Аугустайтис, уже не возражали против вхождения Прибалтики в состав СССР при условии свободного развития национальной культуры².

Диктатура А. Сметоны попыталась резко усилить политические репрессии. Как отмечает историк А. Н. Чемоданов, «в начале 1940 г. был открыт третий концлагерь — в районе н. п. Пабраде. Повсеместно усилились провокации против военнослужащих РККА и ВМФ»³.

Однако Москва проводила демонстративную политику невмешательства во внутренние дела Литвы. 21 октября 1939 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов направил советскому полпреду в Литве жесткое предупреждение: «Всем работникам полпредства, в том числе и военному атташе, категорически воспрещаю вмешиваться во внутренние дела Литвы, поддерживать какие-либо оппозиционные течения и так далее. Малейшая попытка кого-либо из вас вмешаться во внутренние дела Литвы повлечет за собой строжайшую кару на виновного. Имейте в виду, что договор с Литвой будет выполняться с нашей стороны честно и пунктуально. Того же будем требовать и от литовского правительства. Следует отбросить как провокационную и вредную болтовню о “советизации”

¹ Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. — август 1940 г. // М-во иностр. дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 8–9, 15.

² Резиденты сообщают...: сб. документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. — август 1940 г. / сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2020. С. 39.

³ Чемоданов А. Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. С. 99.

Литвы»¹. Эта инструкция неуклонно соблюдалась более полугода. Литовских коммунистов, приходивших в советские военные части с жалобами на литовские власти, просто выдавали полиции². В декабре 1939 г. был арестован лидер литовской компартии³.

Основное, что интересовало Советский Союз в конце 1939 – начале 1940 г., – это вопрос о соблюдении властями прибалтийских стран положений договоров о взаимопомощи. Первоначально резиденты НКВД СССР в Прибалтике констатировали готовность прибалтийских властей тщательно выполнять условия договоров⁴. Однако после начала советско-финской войны ситуация стала меняться. Советская внешняя разведка фиксировала в Эстонии распространявшиеся в среде членов эстонского «Кайтселийта» и литовского «Союза стрелков» антисоветские настроения, которые доходили до угроз нападения на советские военные гарнизоны и фактов вербовки эстонских добровольцев для участия в боевых действиях против Красной армии на стороне финских войск. Генерал Р. Клявиньш информировал советскую сторону, что нападение литовских войск на советские военные базы в республике произойдет «при первой же возможности, когда международное положение СССР ухудшится»⁵. Одновременно с этим поступала информация о том, что резко усилилась пронацистская ориентация литовского диктатора А. Сметоны. Показательны его слова на встрече с Т. Престоном, который занимал официальную должность британского посланника: «Гитлер будет уважать частную собственность, если он войдет маршем в Литву...

¹ Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. // М-во иностр. дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 345.

² Вынужденный альянс. Советско-балтийские отношения и международный кризис 1939–1940: сб. документов / Ин-т рос. истории РАН, Рос. ассоц. прибалтийских исслед., Фонд «Историческая память»; сост. Н. Н. Кабанов (отв. сост.), А. Р. Дюков, В. В. Симиндей. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2019. С. 201.

³ *Tininis V. Sniečkus: 33 metai valdžioje (Antano Sniečkaus biografinė apybraiža)*. 2-asis papild. ir patais. leid. Vilnius: Karminas, 2000. P. 34.

⁴ См., например: Резиденты сообщают...: сб. документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. – август 1940 г. / сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2020. С. 39–48.

⁵ Цит. по: Резиденты сообщают...: сб. документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. – август 1940 г. / сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2020. С. 39–48. С. 79.

Что мы в этих условиях можем сделать, кроме как вручить наши судьбы Германии?»¹

В феврале 1940 г. начальник Департамента государственной безопасности МВД Литвы А. Повилайтис прибыл в Берлин и по заданию литовского диктатора обсуждал вопрос установления немецкого протектората над Литвой², что становится досконально известным в СССР.

Документы свидетельствуют, что советская разведка в Литве видела рост активности пронацистских организаций. В конце мая 1940 г. Ковенская резидентура сообщала: «В Каунасе состоялось секретное заседание актива таутинок, на котором литовский корреспондент в Берлине – Каупас – сделал сообщение, якобы исходящее от германского Министерства иностранных дел и Генерального Штаба: <...> Германия намерена преобразовать государственное устройство прибалтийских стран, создав из них “Соединенные Штаты”, с предоставлением первостепенной роли Литве, как самой дружественной и географически близкой к Германии. За это Литва должна свои интересы подчинить интересам Германии»³.

Быстрый разгром французских и британских войск немецкими вызвал большие опасения в СССР. Оккупация Германией значительной части Европы, претензии Берлина на территорию Литвы и пронацистская ориентация литовского диктатора А. Сметоны, готового на статус своей страны в качестве немецкого протектората, настоятельно требовали от советского руководства решительных шагов по укреплению безопасности на границах СССР.

¹ Цит. по: *Дюков А. Р., Симиндей В. В.* Прибалтика и международный кризис 1939–1940 годов в латвийских дипломатических документах // *Международная жизнь*. 2020. № 2. С. 131.

² *Ильмяре М.* Безмолвная капитуляция: внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940-м). М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»; РОССПЭН, 2012. С. 615–617; *Дембски С.* Между Берлином и Москвой: советско-германские отношения в 1939–1941 гг. М.: РОССПЭН: Центр польско-российского диалога и согласия, 2017. С. 267–268; *Дюков А. Р.* Протекторат «Литва»: тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М.: Фонд «Историческая память», 2013. С. 223–226.

³ Резиденты сообщают...: сб. документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. – август 1940 г. / сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2020. С. 135.

Глава 6

ВХОЖДЕНИЕ ЛИТВЫ В СОСТАВ СССР

В мае 1940 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов сделал официальное заявление по тематике похищения советских военнослужащих в Литве. В нем он прямо обвинил в них литовские спецслужбы и правительство¹. Приведем точную цитату из этого заявления: «Нам достоверно известно, что исчезновение этих военнослужащих организуется некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов Литовского правительства. Советское правительство предлагает Литовскому правительству прекратить эти провокационные действия отдельных агентов известных органов Литовского правительства и принять немедленные меры к розыску исчезнувших советских военнослужащих и доставить их в распоряжение командования советских войск в Литве. Советское правительство надеется, что Литовское правительство пойдет навстречу его предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям»².

Скоро красноармейцы Б. Писарев и Н. Шмавгонец, о которых шла речь, были возвращены в свои части. Они подтвердили, что имел место факт их похищения. 7 июня на встрече с премьер-министром Литвы в Москве В. М. Молотов вновь прямо обвинил в этом литовские спецслужбы: «Совершенно очевидно, сказал я далее, что все эти случаи — дело рук вашей охранки. Не допу-

¹ Lietuvos Respublikos užsienio politika: dokumentai, 1939–1940 / red. T. Remeikis. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. T. 2. P. 37–38.

² Полпреды сообщают.: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. — август 1940 г. / М-во иностр. дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 331.

скаю мысли, чтобы об этом не знал ее руководитель Повилайтис и министр внутренних дел Скучас»¹. Немецкие спецслужбы в своих материалах отметили: «Установлено, что Молотов при этом недвусмысленно указал на то, что у Повилайтиса были тайные дела с немецкими чинами, встречи с которыми проводились за спиной правительства Советской России и были направлены, с точки зрения Молотова, против Советской России»².

14 июня литовская сторона уведомила СССР об отставке министра внутренних дел К. Скучаса и увольнении директора Департамента государственной безопасности А. Повилайтиса³. Однако позиция советского правительства состояла в требованиях суда над обоими деятелями, формирования нового правительства и увеличения советского военного контингента в стране. Литовской стороне также устанавливалось точное время для ответа.

Приведем подробное изложение дальнейших событий российским историком А. Р. Дюковым, который говорит о том, что личное предложение дикатора А. Сметоны о развязывании боевых действий с Красной армией не встретило поддержки ни у Вооруженных сил Литвы, ни у других членов правительства: «Еще до встречи с Молотовым глава литовского внешнеполитического ведомства послал в Каунас телеграмму о предстоящем получении советских требований. Собравшись к двум часам ночи во дворце президента Антанаса Сметоны, члены правительства Литвы ожидали шифровки из Москвы. Разведывательный отдел Генштаба литовской армии с начала июня докладывал о сосредоточении у границ республики частей Красной армии⁴. <...> Президент Сметона предложил оказать вооруженное сопротивление Красной армии и при необходимости отступить вместе с литовскими войсками на территорию нацистской Германии. Сметона

¹ Там же. С. 354.

² Lietuvos centrinis valstybes archyvas (Центральный государственный архив Литвы; далее – LCVA). F. 1173. Ap. 1. V. 7. L. 38–39.

³ Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. / М-во иностр. дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 371.

⁴ См. об этом также: *Ильярв М.* Безмолвная капитуляция: внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940-м). М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2012. С. 599.

категорически выступал против ареста Скучаса и Повилайтиса. <...> Действующий премьер-министр А. Меркис, главнокомандующий литовской армии дивизионный генерал В. Витаускас и кандидат на пост нового главы правительства, бригадный генерал С. Раштикис выступили против предложений президента¹. Не получив поддержки, А. Сметона подал в отставку; в Москву была отправлена телеграмма о том, что официальный Каунас согласен удовлетворить требования советского руководства². В тот же день А. Сметона бежал в нацистскую Германию.

Важные сведения содержатся в докладной записке отделения государственной полиции Тильзита, подготовленной на основе информации, которую сообщил бежавший из Литвы президент А. Сметона. Начальник отделения государственной полиции Тильзита Х. Грефе имел возможность подробно опросить бывшего литовского президента. Он лично встретил А. Сметону после бегства в Германию ночью 16 июня 1940 г.³ Обобщая, Х. Грефе писал, что в ходе встречи с премьер-министром Литвы А. Меркисом 7 июня 1940 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов «недвусмысленно указал на то, что у Повилайтиса были тайные дела с немецкими чинами, встречи с которыми проводились за спиной правительства Советской России и были направлены, с точки зрения Молотова, против Советской России»⁴. «Это, собственно, можно назвать причиной, по которой русские придавали столь большое значение аресту Скучаса и Повилайтиса»⁵, — констатировал Х. Грефе. Интересно отметить, что именно он отвечал за разведывательные операции РСХА в Литве и тайные контакты с руководством литовской полиции. Он лично готовил визит А. Повилайтиса в Берлин в феврале 1940 г.

¹ См. также: LYA. F. 3377. Ap. 58. B. 806. L. 7–8.

² *Дюков А. П.* «Дело Повилайтиса» и кризис советско-литовских отношений в мае-июне 1940 г. // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 50. См. также: Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. / М-во иностр. дел СССР [редкол.: В. Г. Комплектов и др.]. М.: Международные отношения, 1990. С. 377.

³ LYA. F. 3377. Ap. 58. B. 806; Prezidento žvalgas: du gyvenimai. Albinas Čiuoderis Lietuvoje ir Kolumbijoje / sud. A. Anušauskas. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 2018. P. 237–238.

⁴ LCVA. F. 1173. Ap. 1. B. 7. L. 38–39.

⁵ Ibid.

Приведем фрагмент показаний майора литовской армии Пашкова с показательной оценкой диктатуры А. Сметоны, опубликованный в сборнике архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны «Трагедия Литвы: 1941–1944 годы»: «Близкий фашистскому режиму режим в Литве установился в 1926 г., когда после переворота у власти стали Сметона и профессор Вольдемарас. Сначала между ними не было заметно никаких трений. Но со временем как во внутренней, так и во внешней политике взгляды диаметрально разошлись.

Сметона был сторонником умеренной фашистской диктатуры и во внутренней политике хотел работать вместе с христианскими демократами и народниками, а во внешней политике ориентировался на англосаксов.

Вольдемарас же стоял на платформе чисто фашистской диктатуры и с другими партиями общего языка не находил, а внешнюю политику ориентировал на Германию.

Сметона имел больше сторонников, потому что его частично поддерживал литовский епископ и более пожилая часть населения, а Вольдемарас опирался большей частью на молодежь. Вольдемарас участвовал во всех торжествах, имел дар речи и становился популярнее Сметоны, чего не могли перенести сторонники Сметоны, в особенности его жена София и ее сестра Ядвига Тубелене.

(Поговаривают, что жена Сметоны имела большое влияние на управление страной, без ее ведома даже не составлялся ни один министерский кабинет. Она была властолюбива и честолюбива. Любила поиграть в карты, вино и провести один-другой часок с мужчинами. Постоянными ее друзьями были два ксендза Тамошайтис и Миронас, оба тоже любители карт, вина и женщин.)

Вольдемарас должен был из кабинета министров уйти. Сметона утвердил новый кабинет министров, а в партии “Таутинников” произошел раскол. Сторонники Вольдемараса отделились и ушли работать в подполье. Во главе “вольдемарников” стал некий Ольгерд Слесорайтис, молодой человек, мало кому известная личность, а во главе “Таутинников” стал премьер-министр Тувелис. Сметона менял министров, но ни внешняя, ни внутренняя политика не менялись... подпольная “вольдемаровская” организация подготавливала переворот в Литве»¹.

¹ Цит. по: Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 7–8.

В условиях усиления военной угрозы со стороны фашистской Германии Прибалтика приобретала для Советского Союза ключевое геостратегическое значение. Поражение Франции в мае 1940 г. кардинально изменило ситуацию. Чтобы не допустить экспансии Германии в Прибалтике, советское руководство в конце мая 1940 г. начало предпринимать соответствующие шаги.

Аналогичные Литве требования со стороны правительства СССР получили и другие прибалтийские страны. Они также были полностью приняты исполнительной и законодательной властями этих стран и подтверждены армейским командованием. Какого-либо сопротивления, не говоря уже о военных действиях, вводу советских войск с 15 по 21 июня не оказывалось. При этом существенная часть общества, придерживавшаяся левой ориентации, оказывала ему поддержку и выступала за дальнейшую советизацию.

Необходимо отметить, что недавно введенные в научный оборот документы из «прибалтийских» тематических дел Политбюро ЦК ВКП(б) свидетельствуют, что ни к моменту предъявления требований властям прибалтийских стран, ни ко времени введения дополнительных контингентов советских войск решения об инкорпорации Прибалтики в состав СССР принято не было¹, речь шла лишь о формировании правительств без пронемецкой ориентации и усилении советского военного присутствия. При этом большая часть населения прибалтийских стран ожидала советизации и включения в состав Советского Союза.

Академик А. О. Чубарьян объясняет мотивы советского руководства: «Для Сталина были неясны намерения Гитлера после победы над Францией: обратится ли он к подготовке вторжения в Великобританию или примет какие-либо иные решения. После захвата Германией практически большей части Европы и усиления хотя и скрытых, но очевидных для Москвы противоречий с Германией перед советскими лидерами все более вставал вопрос о безопасности страны и о создании более благоприятных условий на случай столкновения или даже войны с Германией. И в этом плане Сталин явно стремился продвинуться на Запад

¹ Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику: специальный проект RuBaltic.Ru и фонда «Историческая память» // RuBaltic.Ru: сайт. URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/kogda-v-kremle-reshili-prisoedinit-pribaltiku/> (дата обращения: 20.10.2024).

и предотвратить германское проникновение, преобладание или даже захват Прибалтики»¹. Показательно мнение военного атташе Литвы в Германии полковника К. Гринюса, который приводил рациональные причины действий СССР: «Со стратегической точки зрения намерения Москвы [в Прибалтике] были ясны: когда Франция рухнула, русские поспешили, пока еще не поздно, продвинуть свой передовой плацдарм как можно дальше на Запад, тем самым увеличить пространство своей стратегической безопасности (в оборонительном варианте)»².

Важно отметить, что, согласно историческим источникам, СССР первоначально не планировал включать прибалтийские государства в состав страны, речь шла только об усилении военного присутствия на случай будущей угрозы со стороны Германии.

И без того кризисное состояние прибалтийских экономик усугубилось с началом Второй мировой войны. По сравнению с августом 1939 г. в феврале 1940 г. в Эстонии цены на все виды товаров на внутреннем рынке выросли в среднем на 25–35 %, в то же время зарплата рабочих снизилась. Таллинская резидентура сообщала в Центр: «Экономическое положение Эстонии ухудшалось не только в результате сложившейся военной кон[ъюнктуры], но и потому, что эстонская экономика вступила в полосу нового экономического кризиса»³. В Латвии и Литве также было достаточно людей, готовых приветствовать будущую советизацию (эти настроения имели место и осенью 1939 г.).

В Литве усилились просоветские демонстрации и выступления, в некоторых подразделениях солдаты самовольно уходили из казарм и встречались с красноармейцами; в военном училище имени президента А. Сметоны юнкера срывали с погон вензеля бежавшего президента; Департамент государственной безопасности ежедневно получал доносы от солдат об антисоветской деятельности офицеров. При этом никаких коммунистических агитаторов в частях еще не было. В начале июля конфликты в армии

¹ Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис, сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М.: Наука, 2008. С. 260–261.

² Lietuvos Respublikos užsienio politika: dokumentai, 1939–1940 / red. T. Remeikis. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. Т. 2. Р. 278.

³ Резиденты сообщают...: сб. документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. – август 1940 г. / сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2020. С. 120.

между «реакционными и левыми элементами» стали доходить до кровопролитных драк.

В июне 1940 г. началось формирование нового литовского правительства с участием коммунистов. М. Гедвилас был назначен на пост министра внутренних дел Литвы, а секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Литвы А. Снечкус — на должность директора Департамента государственной безопасности Литвы. Было освобождено более 400 человек, которых по политическим причинам бросили в концлагеря во время диктатуры А. Сметоны¹. 26 июня 1940 г. литовское правительство приняло решение о роспуске сейма.

Решение о принятии территорий Прибалтики в состав СССР было принято лишь в конце июня 1940 г.²

Возможно, некоторое влияние на принятие этого решения оказал революционный энтузиазм части населения прибалтийских стран, однако главными, разумеется, являлись соображения геополитического характера. В уже упомянутой беседе В. М. Молотова с литовским министром иностранных дел глава советского правительства объяснил происходящее прямо: «Сметона обращался к немецкому правительству, чтобы то ввело в Литву немецкую армию... Поэтому советское правительство было вынуждено предпринять соответствующие шаги, поскольку не хотело повторить ошибок французов, не пожелавших в свое время оккупировать Бельгию. Если бы французы сделали это, сила всей немецко-французской кампании была бы совершенно другая»³.

14–15 июля 1940 г. состоялись выборы в сейм Литвы, где подавляющее большинство получил «Союз трудового народа Литвы».

В дальнейшем премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль открыто говорил о его понимании причин действий Советского Союза: «...в 1940 г., в связи с ростом угрозы войны против СССР после поражения Франции, интересы безопасности СССР

¹ Кантор Ю. З. Прибалтика: война без правил (1939–1945) // Звезда. 2011. С. 52.

² Krėvė V. Bolševikų invazija ir liaudies vyriausybė: atsiminimai. Vilnius: Mintis, 1992. P. 14–15; СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сб. документов / Ин-т истории Литвы, Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; сост. А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н. Лебедева. Vilnius: LII, 2006. Т. 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.). С. 720–721.

³ Цит. по: Krėvė V. Bolševikų invazija ir liaudies vyriausybė: atsiminimai. Vilnius: Mintis, 1992. P. 14–15.

требовали срочных мер по укреплению западных рубежей, в том числе и в республиках Прибалтики. Стратегические приоритеты отодвинули на второй план нормы международного права»¹.

Приведем показательную оценку деятельности гитлеровских спецслужб на территории Литвы российским историком А. Н. Чемодановым: «Перед войной нацисты сформировали в Советской Литве ориентированное на гитлеровскую Германию подполье, имевшее в своем составе более 30 тыс. чел. Из них советским правоохранительным органам удалось арестовать и 14 июня 1941 г. выслать только около 5 тысяч наиболее активных литовских националистов. По данным наркома государственной безопасности СССР В. Н. Меркулова, в Литовской ССР в начале июня 1941 г. было арестовано 5664 чел., осуществлено переселение из Литвы в глубинные районы СССР 10 187 человек... Наиболее заметную роль в политической жизни Литвы играли такие организации, как «Таутининку саюнга» («Союз националистов»), «Шаулю саюнга» («Союз стрелков») и молодежная организация литовских националистов «Яунои Лиетува» («Молодая Литва»)»².

В современной Литве борьба с пронацистскими организациями и антисоветским подпольем часто рассматривается в качестве «геноцида», что является явной фальсификацией истории. Известный литовский историк А. Каспаравичюс отмечает: «Ряд авторов, ниспровергая старые советские мифы, внедряют новые, используют неадекватные понятия, преувеличения и умозрительные заключения... Один из крупнейших исследователей советского периода истории Литвы А. Анушаускас сводит все проявления репрессий к сознательному истреблению — геноциду литовского народа»³.

Нет сомнений, что установление в республике советской власти принесло значительной части населения Литвы несомненную

¹ *Черчилль У.* Вторая мировая война: сокр. пер. с англ. Т. 1. Кн. 1–2. М.: Воениздат, 1991. С. 125.

² *Чемоданов А. Н.* Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. С. 28–30.

³ *Каспаравичюс А.* Проблемы истории Литвы советского периода в литовской историографии после 1990 г. // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета БГУ. Минск, 15–16 апреля 2004 г. / отв. ред. В. Н. Сидорцов. Минск: БГУ, 2004. С. 151.

социальную и экономическую выгоду, произошло освобождение из концлагерей политических заключенных, ряд политических и общественных организаций смогли выйти из подполья. Вместе с тем для определенной части элиты установление советской власти в Литве влекло за собой национализацию имущества, невозможность встроиться в новую систему госуправления, а для связанных с диктатурой А. Сметоны и членов нацистских организаций – потенциальные аресты и высылку.

По сравнению с другими прибалтийскими странами особенностью Литвы являлось наличие достаточно большого количества активно работавших подпольных организаций, долгие годы боровшихся с диктаторским режимом А. Сметоны. В соседних Латвии и Эстонии у власти также стояли диктаторы, пришедшие к власти в результате военных переворотов. Однако Константин Пяте в Эстонии и Карлис Улманис в Латвии сумели ликвидировать оппозиционные партии и организации и сплотить общество вокруг себя. А. Сметона же сумел лишь загнать оппозиционные группы в подполье. Литовские оппозиционеры постоянно строили заговоры, готовили военные перевороты и по большей части находились под контролем и на содержании сопредельных стран – Польши и Германии.

Одной из организаций с развитым подпольным компонентом являлась католическая молодежная организация «Будущее» («Атейтис»). Широко представленная в студенческих корпорациях, эта организация к 1940 г. имела разветвленную сеть нелегальных ячеек в старших классах гимназий. Только в гимназиях численность ее членов превышала 11 тысяч человек.

Руководство атейтиников находилось под контролем нацистских спецслужб: главой созданного в конце 1938 г. в Клайпеде (Мемеле) пронацистского «Союза литовских активистов» был Леонас Прапуоленис¹. После присоединения Литвы к СССР немецкие спецслужбы активно использовали опыт «Союза литовских активистов».

Перед войной при поддержке немецко-фашистских спецслужб в Берлине был создан «Фронт литовских активистов» (Lietuvos Aktyvistų Frontas (LAF), далее – ЛАФ) под руководством бывше-

¹ Lietuvių tautos sukilimas: 1941 m. birželio 22–28 d. / A. Bubnys, S. Jęgelevičius, S. Knezys, A. Rukšėnas; red. A. Žaldokas. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 2011. 655 p.

го посла Литвы в Германии полковника К. Шкирпы. Непосредственно оттуда осуществлялось руководство подрывной работой против СССР. ЛАФ возводил свою историю к движению клайпедских активистов 1938–1939 гг.¹ На территории Литвы основную организаторскую работу проводил Каунасский центр, одним из основателей которого стал Леонас Прапуоленис. Именно он обеспечивал связь Каунасского центра ЛАФ с Берлином и, таким образом, являлся ключевой фигурой пронацистского подполья в Литве. Один из его товарищей вспоминал: «Мы создали штаб литовских активистов Каунасского сектора... Эта работа происходила достаточно успешно, потому что Л. Прапуоленис все время отдавал организационным делам Фронта»². Одной из основ ЛАФ стала сеть атейтининков, на основе студенческих братств и нелегальных ячеек в гимназиях создавались подпольные общества, распространявшие антисоветскую пропаганду и готовившиеся к вооруженному выступлению.

Еще одним источником кадров для подполья стал «Союз стрелков» – существовавшая в Литве государственная военизированная организация, члены которой получали не только военную, но и партизанскую подготовку³. Во времена А. Сметоны «Союз стрелков» насчитывал более 60 тысяч человек. Летом 1940 г. организация была ликвидирована. Среди бывших «стрелков» были те, кто ничего не имел против новой власти, однако оставались и те, кто готовился к вооруженному выступлению. Некоторым ячейкам «стрелков» также удалось сохранить некогда выданное им оружие.

Наравне с Каунасским центром ЛАФ также действовал Вильнюсский центр. Его ядром стали офицеры бывшей литовской армии, после присоединения республики к СССР переформированной в 29-й территориальный корпус РККА. Главой военных заговорщиков являлся помощник начальника оперативного отдела 179-й стрелковой дивизии майор Витаутас Бульвичюс. Связь

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ). Ф. 4. Оп. 3. Д. 785. Л. 78–81.

² Цит. по: *Дюков А. Р.* Июньское восстание // Историк. 2016. № 18. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/post/6078> (дата обращения: 02.06.2024).

³ *Йокубаускас В.* Концепция партизанской войны в Литве в 1920-е – 1930-е годы // Балтийский регион. 2012. № 2. С. 45–49.

с Вильнюсским центром ЛАФ поддерживал все тот же Л. Прапуоленис¹.

Поскольку руководство ЛАФ было подконтрольно нацистским спецслужбам, прежде всего военной разведке Третьего рейха (абверу), его планы были тесно увязаны с немецким нападением на СССР.

Основной задачей, поставленной немецкими спецслужбами перед ЛАФ, являлась организация диверсионных актов в тылу Красной армии после нападения Германии на Советский Союз. Из подготовленной в марте 1941 г. обширной инструкции – «Указаний по освобождению Литвы»² – видно, что хотя немцы и не сообщили руководству ЛАФ точную дату начала войны против СССР, но о самом скором нападении и собственном участии в нем осведомили.

Опираясь на исторические документы, представленные в сборнике «Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941», А. Р. Дюков отмечает: «Сразу же после нападения Германии на Советский Союз формирования ЛАФ развернули борьбу в тылу советских войск. Наступление немецкой армии позволило ЛАФ приступить к реализации своих планов, включавших аресты и массовые убийства “враждебных” для националистической Литвы категорий населения, в первую очередь евреев. Начавшись как самостоятельные действия литовских националистов, эти убийства впоследствии продолжились во взаимодействии с айнзатцгруппой “А”. Временное правительство Литвы под руководством Ю. Амбразевичюса приняло решение о создании первого на оккупированной нацистами территории СССР концлагеря для евреев, что было высоко оценено штандартенфюрером СС К. Егером. Опубликованные инструктивные и агитационные документы ЛАФ показывают, что уничтожение евреев являлось акцией»³.

¹ Дюков А. Р. Июньское восстание // Историк. 2016. № 18. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/post/6078> (дата обращения: 02.06.2024).

² Накануне Холокоста: фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг.: сб. документов / Фонд «Историческая память»; сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. С. 116–138.

³ Дюков А. Р. Введение // Накануне Холокоста: фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг.: сб. документов / Фонд «Историческая память»; сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. С. 23–24. См. также: Круглов А. Без жалости и сомне-

Литовские националисты также приняли активное участие и в дальнейшем уничтожении евреев. Следуя материалам сборника документов «Трагедия Литвы: 1941–1944 годы», представим описание преступлений и участия в геноциде литовских националистов. «В Вильнюсе тамошняя оперативная команда к 8 июля ликвидировала 321 еврея. Литовская служба порядка, которая после прекращения деятельности литовской политической полиции была отдана в подчинение оперативной команды, получила приказание принять участие в ликвидации евреев. Для этого были откомандированы 150 литовских чиновников, которые захватывали евреев и отправляли их в концлагерь, где они в тот же день были подвергнуты особой обработке. Эта работа сейчас начата, и ежедневно ликвидируется около 500 евреев, в том числе и саботажники. Примерно 460 000 рублей наличных денег, а также большое количество ценных вещей, которые принадлежали евреям, подвергнутым особой обработке, были конфискованы как вражеское имущество»¹ и «Я могу сегодня утверждать, что цель решить еврейскую проблему в Литве выполнена оперативной командой 3. В Литве больше нет евреев, кроме тех, кто нужен для работы, и их семей. Это: в Шауляе 4500 чел., в Каунасе 15 000, в Вильнюсе 15 000 [...] Эти евреи и их семьи ни в коем случае не должны быть расстреляны. Цель сделать Литву свободной от евреев была достигнута только благодаря действиям моторизованного полицейского отряда, составленного из отборных людей под командованием оберштурмфюрера СС Хаманна, который [...] смог наладить тесное сотрудничество с литовскими партизанами и компетентными гражданскими службами»².

ния: документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 г. Днепрпетровск: Ткума, 2008. Ч. 1. С. 50, 53–56, 138–141; *Dieckmann C., Sužiedėlis S. Lietuvos žydų persekiojimas ir masinės žudynės 1941 m. vasarą ir rudenį: šaltiniai ir analizė. Vilnius: Margi raštai, 2006. P. 233–234.*

¹ Цит. по: Отчеты оперативной группы «А» в РСХА, июль 1941 г. // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 15.

² Цит. по: Отчет командира оперативной команды 3 о решении еврейского вопроса в Литве, июль 1941 г. // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 22.

Высокие оценки действиям боевиков ЛАФ давала и германская военная разведка, удовлетворенная диверсионными действиями в тылу советских войск¹.

Важно отметить, что после оккупации Литвы нацистское руководство не планировало представлять ей даже марионеточной государственности. Для нацистов Литва являлась территорией, подлежащей включению в рейх и германизации, а литовцы — неполноценной нацией, большая часть которой впоследствии должна быть уничтожена или изгнана за Урал. Например, рейхсминистр восточных оккупированных территорий А. Розенберг еще перед началом немецко-фашистской агрессии прямо заявлял: «...мы планируем в прибалтийских землях осуществить совершенно серьезную ариизацию»². Это ясно показывает действительное отношение немецких нацистов к литовцам.

Конечно, про услуги литовских националистов немецко-фашистские войска не забыли — они были «вознаграждены» участием в массовых убийствах евреев с раздачей имущества убитых, карательных операциях против советских партизан, а также получили второстепенные должности в оккупационной администрации.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 601. Л. 49–54.

² *Чемоданов А. Н.* Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. С. 46.

Глава 7

ЛИТОВСКАЯ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С военной точки зрения территория Литвы была частью Прибалтийского особого военного округа (ПриБОВО). Территориальное управление округа находилось в Риге. Секретным постановлением 19 февраля 1941 г. «О развертывании фронтов на базе пограничных военных округов» был создан Северо-Западный фронт (СЗФ) со штабом в Паневежисе. Его командующим был назначен генерал-полковник А. Д. Локтионов, его заместителем по территориальному управлению — генерал-лейтенант Е. П. Сафронов. 12 июня 1941 г. должность командующего фронтом занял генерал-полковник Ф. И. Кузнецов.

Согласно «Плану прикрытия территории Прибалтийского особого военного округа на период мобилизации, сосредоточения и развертывания войск округа» округ делился на три армейских района прикрытия, каждый из которых простирался на значительную глубину. Первый (острова Даго, Эзель и побережье от Рижского залива до Паланги, не включая ее) прикрывала 27-я армия, находившаяся во втором эшелоне ПриБОВО; штаб располагался в Риге, командующим был генерал-майор Н. Э. Берзарин. Второй район (от Паланги до реки Неман) прикрывала 8-я армия; штаб находился в Елгаве, командующим являлся генерал-майор П. П. Собенников. Третий район (от реки Неман до Капчяместиса) прикрывала 11-я армия со штабом в Каунасе, командующим был генерал-лейтенант В. И. Морозов.

Новый командующий ПриБОВО Ф. И. Кузнецов хорошо понимал неотвратимость нависшей с Запада угрозы и пытался встре-

тить ее во всеоружии. 15 июня, то есть сразу после ознакомления с делами, он издал развернутый приказ «По обеспечению боевой готовности войск округа».

18 июня Кузнецов потребовал «быстрейшего приведения в боевую готовность театра военных действий округа» и распорядился «до 21.06.41 совместно с местной противовоздушной обороной организовать: затемнение городов: Рига, Каунас, Вильнюс, Двинск, Митава, Либава, Шауляй...»¹

20 июня 1941 г. в район Паневежиса стали прибывать управления и отделы штаба Северо-Западного фронта. Окружное командование фактически превратилось во фронтовое. В Риге осталась группа генералов во главе с Е. П. Сафроновым, на которую возлагались функции управления военным округом. В тот же день генерал-майор П. П. Собенников направил распоряжение командирам 10-го и 11-го стрелковых корпусов: «Еще раз подтверждаю, что боевые сооружения в полосе предполья частями не занимать. Подразделения держать позади сооружений в боевой готовности, производя работы по усилению обороны»². Благодаря инициативам Ф. И. Кузнецова шяуляйское направление оказалось более подготовленным к нападению врага, чем остальные участки западной границы СССР.

В 03:40 22 июня 1941 г. немецкая авиация нанесла удар по советским войскам и аэродромам. В 04:00 началась кратковременная артиллерийская подготовка, после чего немцы перешли в наступление.

Синхронно с действиями немецко-фашистских войск в соответствии с поставленными им абвером задачами отряды литовских националистов из «Фронта литовских активистов» и других организаций начали осуществлять захваты административных зданий и населенных пунктов, нападать на советские войска, убивать советских служащих и евреев. Вместе с ними также действо-

¹ Приказ командующего Прибалтийским особым военным округом № 00229 от 18 июня 1941 г. управлению и войскам округа о проведении мероприятий с целью быстрейшего приведения в боевую готовность театра военных действий округа: сб. боевых документов Великой Отечественной войны / Военно-научное управление Генерального штаба Вооруженных сил СССР. М.: Воениздат, 1958. Вып. 34. С. 21.

² Распоряжение командующего войсками 8-й армии Прибалтийского особого округа командирам 10-го и 11-го стрелковых корпусов // Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 48.

вали подготовленные заранее из числа литовских националистов диверсанты абвера¹.

Показательна оценка действий литовских националистов со стороны нацистской разведки в начале войны: «Выступления в странах Прибалтики подготовлены, и на повстанцев можно абсолютно положиться. Подпольное национальное движение прогрессирует в своем развитии настолько, что доставляет известные трудности удержать его участников от преждевременных шагов. Им предписано начать действовать только тогда, когда немецкие войска будут на марше...»²

Каунас был захвачен 23 июня, Вильнюс — 24 июня. Во время Расейняйского сражения советские военные пытались нанести контрудар, усиленный танками, но потерпели поражение. 26 июня были захвачены Даугавпилс и Шяуляй, 29 июня — Паневежис.

После оккупации из отрядов литовских националистов немецко-фашистскими войсками и спецслужбами были созданы 24 «батальона самообороны», каждый из которых насчитывал около 500–600 человек. Первоначальная общая численность батальонов самообороны составляла около 13 тысяч человек с 250 офицерами³. В составе каждого подразделения находился немецкий штаб связи. Членов батальонов централизованно снабжали немецкой военной или полицейской формой с литовской эмблемой на руке и фуражке. На первом этапе они поменяли название с «батальонов самообороны» на *Schutzmannschaften* (или *Schuma*), а с мая 1943 г. стал использоваться термин «полицейские батальоны» с номерами 1–15, 251–265, 301–310.

Полицейские батальоны, которые в Литве того времени получили название «жидшауджяй» («еврееубийцы»), активно привлекались к карательным акциям как в Литве, так и на территории Белоруссии и Украины. Например, 12-й батальон размещался в Минске и с октября 1941 по март 1942 г. уничтожил свыше 1 тысячи мирных

¹ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов / Объедин. ред. МВД России, Центр. арх. внутр. войск МВД России, Гос. арх. Российской Федерации; сост. Н. И. Владимирцев, В. М. Комиссаров, В. Д. Кривец [и др.]. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. С. 117.

² *Dzintars J. Nepakfoigie*. Riga: Zinatne, 1988. С. 52.

³ *Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich*. Vol. 4. Poland, the Ukraine, Bulgaria, Romania, Free India, Estonia, Latvia, Lithuania, Finland, and Russia. San Jose, CA: R. James Bender Publ., 1987. P. 217.

жителей и более 9 тысяч советских военнопленных¹. Его руководителем был признанный впоследствии военным преступником Антанас Импулявичюс, вошедший в историю как «Минский мясник». По данным генеральной прокуратуры Белоруссии, батальон уничтожил десятки тысяч мирных граждан², а также не менее 5 тысяч человек в Слуцком гетто³. Интересно отметить, что, согласно данным белорусского следствия, порученцем «Минского мясника» был будущий президент Литвы Валдас Адамкус, служивший в немецко-фашистском подразделении вермахта, известном как «полк Медера». 2-й и 252-й полицейские батальоны также были задействованы в охране концлагеря Майданек в Польше⁴.

Протицируем полностью показания свидетелей убийств евреев литовскими националистами из немецко-фашистских батальонов: «Говоря о формированиях “Сависавга”, нельзя не упомянуть о первом, потом переименованном в тринадцатый, батальоне. Этот батальон отличался при массовых расстрелах евреев. Он был собран большей частью из городских жителей, любящих легкую наживу, проходимцев и людей вообще с темным прошлым.

После расстрела партии евреев, уже напоенные немцами, складывали одежду расстрелянных на извозчиков, привозили в казарму, продавали и на полученные деньги устраивали пьянство, драки. Расстрелами евреев командовали немцы. К месту расстрела привозили водку и давали расстреливающим для храбрости»⁵.

¹ Новиков И. Г. Бессмертие Минска. Минск: Беларусь, 1977. С. 53.

² Кто такой «Минский мясник» Антанас Импулявичюс // Sputnik Беларусь: сайт. Опубликовано: 02.06.2021. URL: <https://sputnik.by/20210602/Kto-takoy-Minskiy-myasnik-Antanas-Impulyavichyus-1047782286.html> (дата обращения: 02.06.2024).

³ Винница Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941–1944 годах. Минск: Ковчег, 2011. С. 184; Из рапорта гебитскомиссара г. Слуцка Карля генерал-комиссару Белоруссии Кубе от 30 октября 1941 г. // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. документов и материалов / ред. И. Арад. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1992. С. 143–147.

⁴ Ахременко Д. А., Симиндей В. В. Борьба за линией фронта // Страна в огне: историко-документальное издание: в 3 т. / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук, Ин-т истории Нац. акад. наук Беларуси; отв. ред. А. М. Литвин, М. Ю. Мягков. М.: Абрис, 2017. Т. 3. Освобождение, 1944–1945, кн. 1. Очерки. С. 214.

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 6. Л. 255–257. Цит. по: Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях ли-

Согласно приводимым российским историком А. Н. Чемодановым данным, «непосредственно перед войной в Литве находилось от 226 до 267 тыс. евреев, включая более 17 тыс. беженцев из Польши и около 13 тыс. евреев, проживавших в бывших административных районах Белорусской ССР, переданных Литве осенью 1940 г. 24 июня 1941 г. войска немецкого вермахта вступили в город Вильнюс. Сразу лицам еврейской национальности было запрещено появляться в общественных местах Вильнюса. 2 июля 1941 г. в Вильнюс прибыла оперативная группа СД “А”, которая в тесном взаимодействии с литовскими националистами и полицией начала акции по уничтожению узников гетто. По численности и составу эта группа представляла собой не боевые части, а части по поддержанию внутреннего порядка на оккупированных территориях. В их состав входили офицеры СД и войск СС, тайной полиции (гестапо), полиции безопасности, полиции порядка и криминальной полиции. Таким образом, оперативные команды СД должны были, прежде всего, руководить проведением казней еврейского населения Литвы, а “грязную работу” выполняли литовские националисты. <...> ...В первые дни оккупации литовский националист И. Бурис “на свое собственное усмотрение” организовал расстрел 300 состоятельных евреев и представителей литовской интеллигенции, при этом на протяжении 1941 г. этот же И. Бурис и его команда практически не покидали объект “Понары”. Десятки тысяч новых жертв прибывали к месту казни, куда их доставляли литовские фашисты, входившие в состав воссозданной во время гитлеровской оккупации литовской службы безопасности “Саугумас”. В ведомственном подчинении этой службы находилась тюрьма по наименованию “Лукишки”, где концентрировались обреченные на казнь в Понарах люди. В начале июля 1941 г. в районе Ковно было казнено более 7,9 тыс. евреев, все трупы жертв при этом были ликвидированы...»¹

Сохранился целый ряд аналогичных свидетельств, доказывающих, что литовские националисты осуществляли массовые убийства евреев по собственной инициативе, без каких-либо указаний

товских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 8.

¹ Чемоданов А. Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. С. 45–49.

со стороны немецких фашистов. Например, согласно историческим свидетельствам, в 1941 г. «в Вильнюсе немецкие нацисты казнили более 372 чел., среди которых большинство составляли лица еврейской национальности. Самое “деятельное участие” при этом приняли представители литовских самоуправлений, которые предоставляли информацию по местам проживания евреев»¹. В Жагаре литовскими националистами было расстреляно 3,5 тысячи мирных граждан².

В Понарах было убито около 100 тысяч человек. Ниже приводится показательный материал за подписью начальника отдела 4-го Управления НКГБ СССР об этих зверствах:

«В 10 км от Вильно по шоссе Вильно — Гродно, в молодом сосновом лесу расположен пос. Понары, в прошлом — место летнего отдыха виленцев.

В историю мирные некогда Понары войдут как памятник беспримерной жестокости и нечеловеческого садизма, в котором кровавые фашистские захватчики истребляли гражданское население оккупированных областей в 1941—1944 гг., как символ кровавой сущности национал-социализма.

Слева от шоссе, у колючей проволоки, часовые. На воротах надписи: “Не подходить. Опасно для жизни. Мины”. 29 января 1944 г. автомашина “Черный ворон” привезла меня с группой советских военнопленных из Виленского лагеря на запретную территорию. В центре, за двойной колючей проволокой, круглая яма диаметром в 24, глубиной в 4 м.

Крупные камни образуют совершенно отвесные стены. На дне ямы — деревянная хижина-бункер, в котором мы будем жить. Единственное средство сообщения с поверхностью земли — деревянная лестница, которая нормально находится наверху и только в случаях надобности на короткое время опускается на дно ямы. Сходим вниз.

Вместо первого приветствия нас заковывают в цепи, которые плотно обжимают ноги чуть пониже колен и не дают возможности сделать шаг более полуметра.

После этого шеф-штурмфюрер держит речь: “Вы будете работать на специальной работе государственного значения, поэтому

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 500-к. Оп. 2. Д. 229. Л. 3, 4, 27—28, 32, 52—53.

² ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 143—146.

во избежание побега вы закованы в цепи. Бежать не пытайтесь, так как никто никогда не убежал из Понар и не убежит. За попытку снять цепи — расстрел. Работайте хорошо. Иначе за саботаж — расстрел. Всякие распоряжения выполнять безоговорочно, иначе расстрел...”, и далее длинное перечисление всех возможных нарушений порядка, за которые — смерть. Невольно возникает мысль: “А возможно ли вообще выбраться отсюда живым?” Ответ ясен. Если и возможно, то, во всяком случае, не следуя указаниям штурмфюрера, а, наоборот, нарушив основные из них.

Идем на работу. Котлован диаметром до 100 м засыпан песком. Если снимешь пару лопат песка, то обнаруживаются... разложившиеся трупы людей, по немецкой терминологии, “фигуры”. Рядом с котлованом сооружен очаг. Это деревянный помост 7×7 м с трубой посередине.

Наша работа состоит в следующем:

Нужно очистить фигуры от песка. Из плотно слежавшейся массы фигур железными крюками вырывают одну. На носилках перенести фигуру на очаг, где они укладываются елями, плотно, одна к другой. Когда слой готов, его обкладывают сверху еловыми ветвями, сухими поленьями и поливают горячим маслом. Сверху кладут следующие слои. Когда костер содержит 3500 фигур, его обкладывают по бокам сухими термитными шашками и поджигают. Фигуры горят более 3 суток — до тех пор, пока не останется груда пепла с пережженными костями. Кости эти толкут трамбовками до состояния порошка. Порошок лопатами перебрасывают через мелкие железные сетки для того, чтобы пепел не содержал ни одной крупной частицы, просеянный пепел смешивается с большим количеством песка так, чтобы песок даже не изменил цвета, и засыпается в котлован, из которого уже извлечены все фигуры. Смысл особой работы “государственного значения” ясен. Убийцы пытаются скрыть следы своих преступлений. Штурмфюрер не скрывает этого.

Он говорит: “Вражеская пропаганда распространяет слухи о том, что в Понарах лежит 80 000 расстрелянных. Чепуха! Пусть через пару месяцев ищут, кто хочет и как хочет, ни одной фигуры здесь не найдут”. Возразить ему нечего.

Какова емкость Понарских ям, точно сказать невозможно. Немцы называли цифру 80 000. Из них 55 000 тысяч евреев. Несколько тысяч (до 10 000) русских, литовцев и людей различных национальностей. Остальные поляки. Меньшая часть расстре-

ляна в одежде, больше фигур в белье. Большинство совершенно нагие.

Одна из ям содержала 250 трупов совершенно голых женщин. У многих женщин завязаны глаза. У мужчин часто связаны за спиной руки. Выстрелы производились в различные места, но преимущественно в затылок и чуть ли не в упор.

Часть фигур убита простыми, часть — разрывными пулями. Встречаются трупы с вывалившимися языками — признак удушья. Есть фигуры с переломанными ногами, руками.

В одной из ям несколько сот духовных в рясах, в облачениях, с крестами с изображениями Божьей Матери в руках. Было несколько сот советских военнопленных, в большинстве командный состав.

Встречались среди трупов матери с грудными детьми на руках. Попадались костыли, протезы. В звериной жажде крови гитлеровские палачи не щадили ни старых, ни малых, ни калек, ни инвалидов. У малых детей часто совершенно разmozжен череп. Убийцы для экономии пуль, взяв детей за ноги, разбивали им головы о деревья.

Фигуры различной давности. Начав работу в 1941 г., немедленно по приходе немцев, Понарская бойня функционировала и в 1944 г. “Экзекуции”, выражаясь языком штурмфюрера, продолжались и при нас. Экзекуция — это массовый расстрел. Группа безоружных людей, часто со связанными за спиной руками, подгоняется к краю ямы и расстреливается из автоматов. Оставшиеся в живых “одиночки” добиваются из пистолетов. Таким способом за последнюю неделю марта 1944 г. было ликвидировано: 450 евреев (мужчин и женщин), 50 цыган (5 мужчин, остальные — женщины и дети) и 15 поляков (мужчин и женщин).

Эти фигуры вообще песком не засыпались, еще свежие, истекающие кровью фигуры, укладывались нами на костры и сжигались.

За декабрь 1942 г. и январь 1944 г. было сожжено всего 18 000 фигур. За время по 15 апреля 1944 г., при участии автора этих строчек, сожжено 38 000 фигур, сколько их еще осталось — неизвестно, но точно известно, что все это невинные жертвы озверевших бандитов, вся эта бессмысленно пролитая кровь вопиет о мщении. За каждого ребенка с разmozженной головой гитлеровские садисты должны дать ответ. Весь мир должен узнать о гестаповских злодеяниях. Ради этого группа советских людей, несмотря на бдитель-

ный надзор начальства, закопала в песок в известных местах и не сожгла несколько десятков фигур.

Во имя этого группа советских людей выполняла все распоряжения штурмфюрера и, сжав зубы, терпела. А вытерпеть пришлось немало.

Всего в Понарском крематории работало в последнее время 80 человек (76 мужчин на фигурах, а 4 женщины готовили пищу, носили воду, дрова и т.д.), около 50 были узниками Виленского гестапо, 15 человек из провинциального городка Жезмор и 15 советских военнопленных. Охрану несли немцы из частей СС (более 50 человек). Руководили работами гестаповцы из отдела СД. Во главе стоял штурмфюрер.

Как относились немцы к понарским рабочим, советский человек представить себе не сможет. Несколько приведенных ниже фактов дадут лишь слабое отображение тех непрерывных издевательств и унижений, которые пришлось нам перенести за время работы в Понарах.

Арийцы – народ чистый, рабочие – нечистый, поэтому никакое соприкосновение недопустимо. Для спуска в жилую яму была отдельная лестница для рабочих и отдельная для немцев. Немцы не касались нашей, а нам было запрещено касаться немецкой лестницы. Если немцу нужно передать что-либо рабочему, то он не передает из рук в руки. Рабочий должен подставить шапку, и немец бросит в нее, что нужно.

Если немцу нужно пройти мимо, то он палкой отстраняет рабочего на почтительное расстояние и проходит. Проверка цепей, которая производилась по несколько раз в сутки, осуществлялась также при помощи палки. Нечего и говорить о том, что эта же палка ходила по нашим плечам и для ускорения, если рабочий ходит недостаточно быстро, и для разъяснения, если рабочий не понял, чего от него хотят, и во многих других случаях.

Основными словами лексики шефов было немецкое “ранн” – “беги”, польское “прендзей” – “скорей” и русский мат. Время от времени более длительные реплики, обязательно с участием слова “саботаж”.

Работа сама по себе тяжелая – класть фигуры на носилки и выносить вверх из ямы в течение целого рабочего дня, не имея права остановиться и передохнуть ни секунды, – безмерно утяжелялась обстановкой. Смрад разлагающихся нескольких тысяч фигур был непереносимым. Фигуры 1941 г. разложились до состояния каше-

образной массы. Берешь за голову — череп разваливается, и руки покрываются человеческими мозгами. Берешь за руку, она ползет, как студень, и отрывается от туловища. Ноги чуть ли не до колен проваливаются в массу гниющих останков.

Многие фигуры приходилось собирать чуть ли не по косточкам, часто навалишь на носилки какую-то грудку и не можешь определить, сколько же в ней фигур. Свежие фигуры 1943 г. не так разложились, но носить еще более неприятно.

Кто-либо из рабочих виленцев по платью, по волосам распознает в фигурах своих знакомых или родных. Один из активных участников побега, виленский рабочий Догим, ныне находящийся в партизанском отряде Невского, бригада Ворошилова, собственными руками вытащил из земли и отправил на костер тела жены, матери и двух сестер. Многие находили жен, детей, родителей. Нетрудно себе представить, какое настроение охватывало в такие дни наш лагерь и с каким чувством глядели мы на шегофов.

Особого напряжения достигала работа, когда приходил штурмфюрер. Этот аристократ был всегда шеголеват, с иголки одет. Белые перчатки чуть ли не до локтя, сапожки блестят. Опрыскан духами так сильно, что духи заглушают даже зловонные ямы. Он становился наверху и наблюдал за каждым из нас, выбирая кандидатов в “лазарет”.

Дело в том, что когда человек заболел и не был в состоянии работать, то его отправляли в “лазарет”. Обыкновенно в воскресенье снимут с человека цепи, выведут наверх из жилой ямы, отведут недалеко, мы слышим выстрел, и больной “излечен”. Даже доктор специальный для таких случаев был, с автоматом. После пары таких “излечений” люди болеть перестали. Автору этих строк также пришлось работать два дня с температурой в 39° и делать при этом бодрый вид.

Но штурмфюрер не удовлетворялся. Дабы держать рабочих в надлежащем страхе и повинении, он сам стал назначать “больных” и “на другую работу”. Одному “больному” еще в субботу объявили: “Завтра ты поедешь в лазарет”. Обреченный пробыл с нами весь вечер. Был спокоен. Желал нам дожить до свободы, дождаться Советов. В воскресенье утром нас выстроили. Долго ходили вдоль шеренги и отобрали еще одного больного и двух — “на иную работу”. Со всех сняли цепи и вывели наверх. Четыре выстрела прекратили их страдания.

Особенно ненавидят немцы интеллигенцию. В группе военнопленных был молодой способный советский инженер Юрий Гудкин. К несчастью, в лагере военнопленных, отправляя Гудкина в Понары, упомянули об этом. Штурмфюрер был доволен чрезвычайно. “Ага! Здесь есть инженер?! Кто инженер? Выйдите вперед! Здесь, знаете, работа не для Вас! У нас работа грязная, для культурного человека не подходит. Мы Вам дадим работу по специальности!” С Гудкина сняли цепи, вывели наверх. Выстрел. Все. Такая же участь постигла и двух студентов из числа военнопленных.

К Москве штурмфюрер также питал особые симпатии. Во всяком случае при приходе всякого рода обозревателей он неизменно подводил их к автору этих строк и рекомендовал:

“А вот этот прибыл к нам из люксус-города Москвы”.

Понятно, что в присутствии штурмфюрера люди, выбиваясь из последних сил, бегали чуть ли не бегом. Призрак “лазарета” неотступно следовал за нами. И при всяком построении, когда штурмфюрер, обходя ряды, сверлил глазами каждого по очереди, все знали — ищет, выбирает. А он, обойдя ряды, приветливо спрашивал: “Хорошо ли вам живется? Всем ли довольны? Все ли здоровы? Не надоела ли кому работа?” И все должны рассыпаться в благодарностях и славословить его заботу о “недостойных” рабочих.

Однажды, когда усталые, измученные мы, вернувшись с работы, выдержали подобный допрос, финал оказался неожиданным: “Так вы хорошо живете? А отчего же вы песен не поете?! Пойте песни!” И мы пели. Еврейские, русские. Это нужно было видеть. Наверху, на поверхности земли этакий фронт чуть не лопаются от удовольствия, а на 4 метра под ним, закованные в цепи, измученные люди поют песни.

В хорошем настроении штурмфюрер утешал нас: “За себя не беспокойтесь. До первого июня здесь работы хватит. И если с вами до этого срока хоть что-нибудь с кем-либо из вас случится, то все мы, — тут он показал на СС-овский конвой, — тоже будем расстреляны”.

Конвоиры были проще и, несмотря на запрещение вступать с нами в какие бы то ни было переговоры, время от времени проговаривались и открыто называли нас фигурами.

Проходишь с фигурой мимо конвоира, а он подбодряет: “Неси, неси, скоро тебя так понесем”.

Все рабочие, конечно, ясно представляли себе свое положение. Мы видели гестаповский секрет большого политического значе-

ния. Гестаповцы изо всех сил пытаются скрыть свои злодеяния. Неоднократно мы слышали от них: “Мало ли кто что говорит – свидетелей нет и не будет”.

“На Понары дорога есть, а с Понар – нет” и лейтмотив:

“Никто не ушел из Понар и не уйдет”. Ясно – наша жизнь окончится вместе с окончанием работ в Понарах. Но не в этом дело. Походив 2 месяца изо дня в день по колону в человеческих трупах – перестанешь бояться смерти. Ворочаешь фигуры, как мешок, и даже мысль не приходит о том, что это вот был человек.

Сам процесс “эзекуции” у немцев упрощен совершенно. Проще, чем убой скота на механизированном мясокомбинате. И когда мы жгли еще теплые, истекающие кровью трупы людей, крики которых мы слышали еще вчера, – переход от жизни к смерти казался незначительной мелочью. Если добавить к этому физическое изнурение, дурман от трупного запаха и моральное состояние, угнетенное месяцами издевательств и унижений, то, нужно признать, аппетита к жизни не было вовсе. Смерть часто казалась желанным и простым выходом из положения. Многие из рабочих, потеряв волю к сопротивлению, действительно стали живыми фигурами. Но поглядишь на вылощенную фигуру штурмфюрера, и в сердце закипает ненависть. Умирать – пусть. Но не как баран, не у ямы со связанными руками, получить пулю в борьбе ночью.

И другое. “Никто никогда не уйдет”. Уйти. Рассказать первому встречному, кричать на весь мир о том, что мы видели в Понарах. Разоблачить перед всем человечеством гнусность всех этих штурмфюреров, чтобы во всем советском народе заклокотала та ярость, которая душила нас по ночам, священная ярость мщения, мощный порыв которой сметет с лица земли всю гитлеровскую нечисть без остатка. Ненависть, только ненависть дала силы не только перенести кошмар понарского быта, но и провести тяжелую и сложную работу по нашему освобождению.

Штурмфюрер каждым своим заявлением вливал в нас новые силы. Пусть не все, пусть хоть один из нас, но должен уйти, чтобы разоблачить Понарский крематорий. Как уйти?

Вверх 4 метра отвесных камней. Наверху проволока, мины, постовые. Вверх пути нет. Значит, нужно идти вниз.

29 января мы прибыли в Понары, 1 февраля работа по освобождению уже кипела. На дне нашей ямы была дощатая кладовая 1,5 на 1,5 метра, в которой хранились продукты.

Кладовая эта была перегороджена пополам. Спереди лежали продукты, а между двумя задними стенками образовался ящик, со всех сторон укрытый от глаз немцев. Две доски, оттягиваемые с одной стороны, представляли из себя потайную дверь. Под этим ящиком был вырыт колодезь глубиной в 2,3 метра с тем, чтобы дно его было ниже основания каменной стенки, окружающей наш бункер. А затем был прорыт канал вбок, с уклоном вверх, длиной в 30 метров.

Это было очень нелегко. Большинство рабочих считали всю затею невыполнимой. Грунт песчаный. Брать его легко просто руками, но на место выбранного песка сверху осыпается все новый и новый. Потребовались укрепления.

На потолок клали доску длиной 70 см и подпирали ее сосновыми стойками высотой 65 см. Нужно было заготовить доски (7–8 штук на погонный метр канала), стойки (14–16 штук на метр канала) и вынести песок. И все это незаметно для немцев, которые постоянно торчат наверху у края ямы, заглядывают вниз и каждые пару часов спускаются проведать и проверить нас. И это при условии, что никаких инструментов нам иметь не разрешалось, и при наличии среди нас “пресмыкающихся”, которые в животном страхе перед немцами неодобрительно относились к подкопу. Но ненависть оказалась сильнее всех препятствий, сильнее физического изнурения. Группа энтузиастов начала работать.

Инструментальной кладовой для нас были... фигуры. Под бдительным надзором шефов мы ухитрились извлечь из карманов нераздетых фигур ножики, ножницы, напильники, свечи, кусачки. Под видом дров заготавливали стойки, якобы для ремонта нар носили дрова. Вечером для звукомаскировки все хором поют, а один, забравшись под нары, ручной пилой пилит доски и стойки.

В канал протянули электрическое освещение (одна лампочка была на 13, а вторая – на 25 метров канала). Как немец опускает лестницу вниз, лампочка в канале начинает мигать. Работники канала выскакивают наверх. В случае подсчета все будет в порядке.

Работать в канале было невероятно тяжело. Воздуха почти не было. Ни спички, ни зажигалки в канале не горели. Поработав в канале час-полтора, люди едва не теряли сознание, и все же, вернувшись с изнурительной работы на фигурах, смена не обедая (есть перед работой в канале невозможно, вырвет обязательно), спускалась в шахту. Изо дня в день, с 5 до 9 и с 3 до 6 часов утра

продолжалась работа. Нельзя сказать, что все шло гладко. Не раз песок, обвалившись сверху, засыпал работника так, что приходилось откапывать и вытаскивать за ноги. Не раз заваливались стойки, оседали доски, и казалось, что вся работа пропала.

Несколько раз удавалось выскочить из колодца лишь за пару секунд перед появлением все подозревающих, ко всему придирающихся конвоиров. Не раз “пресмыкающиеся” в панике уговаривали отказаться от бредовой затеи. Мы не сдавались. Песок рассыпался всюду. Дно нашей ямы постепенно поднялось на 10 см. Песок был под нарами, между двойными стенками, под соломенной крышей жилого бункера. Песок выбрасывался в уборную, вытаскивали с мусором.

Сантиметр за сантиметром, ценой недоедания, бессонницы, отдавая последние силы, мы продвигались вперед. Лучше задохнуться в канале, чем стоять бараном у края ямы, чем идти в “лазарет”.

Трудности были не только физического порядка. Проходя на работу, мы наметили место выхода на поверхность. Единственное малозаметное для охраняющих нас конвоиров место в склоне горы, за пнем. Спрашивается, как угодить в это место? Снаружи расстояние определяли на глаз. Измеряя шагами, ограниченными цепью. Направление брали по компасу, украденному у гестаповцев. Внизу канала мерили стальным метром, найденным у фигур, горизонтальные углы определялись, конечно, тем же компасом, а для определения высоты подъема соорудили ватерпас. Данные наружных измерений были, конечно, достаточно приблизительными.

Начальник 8-го отдела 4-го Упр[авления] НКГБ СССР»¹.

Официальная идеология современной Литвы пытается отрицать участие литовских националистов в убийствах мирного населения и их сотрудничество с нацистами во время Великой Отечественной войны. Более того, большинство организаторов этих убийств героизированы как «борцы за свободу», а упоминание фактов их преступлений в современной Литве может рассматриваться как уголовное преступление.

В соответствии с упоминавшимся выше сборником архивных документов приведем данные о массовом инициативном участии литовских националистов в убийствах:

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 5. Л. 29–39.

«Секретно
29 июня 1941 г.
гор. Берлин

Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД бригадефюреру СС Небе
Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД штандартенфюреру СС Олендорфу
Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД бригадефюреру СС доктору Рашу
Командиру оперативной группы полиции безопасности и
СД бригадефюреру Штальэкеру

В связи со сделанными мною 17 июля в Берлине устными заявлениями я напоминаю:

Не следует чинить препятствий самостоятельным стремлениям антикоммунистических и антиеврейских кругов к чисткам во вновь занятых областях. Напротив, их [чистки] надо интенсифицировать и там, где это требуется, направить в нужное русло, но не оставляя никаких следов, чтобы эти местные “круги самообороны” не могли позже сослаться на какое-либо распоряжение или данное им политическое обещание.

Так как такие действия, по очевидным причинам, возможны только в первое время после военной оккупации, оперативные группы и команды полиции безопасности и СД, по согласованию с военными органами, должны стремиться по возможности хотя бы во вновь занимаемых областях создавать предварительные команды, которые могли бы делать все, что требуется.

Командирами таких предварительных команд должны быть отобраны только те силы полиции безопасности и СД, которые располагают необходимой политической интуицией.

Создание постоянных отрядов самообороны с централизованным управлением пока что нужно избегать, пока что целесообразнее наблюдать погромы, проводимые местным населением, как было сказано выше...

Шеф полиции безопасности и СД Гейдрих»¹.

¹ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 2.5 Л. 391–392. Цит. по: Телеграмма шефа полиции безопасности и СД Гейдриха о политике Германии в отношении «отрядов самообороны» в Прибалтике // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы:

Существенная часть литовского населения и католического духовенства прямо симпатизировала нацистам и геноциду евреев. Об этом свидетельствует следующий отчет оперативной группы «А»:

«Настроение литовского населения хорошее и пронемецкое. Литовское население не согласно с самопровозглашенным литовским правительством во главе с полковником Скирпой. Правительство называют неким сообществом по интересам, которое в первую очередь хочет получить материальную выгоду в нынешней неясной обстановке. Бывшие литовские партии предпринимают попытки установить контакты. Римско-католический епископ Бриггис, который пользуется авторитетом в литовском клире, готов к сотрудничеству. Он находится в тесном контакте с генералом Растикисом. [...]

Форт VII в Ковно [Каунас] используется как концентрационный лагерь для евреев, он разделен на 2 отделения: 1) мужское, 2) женское и детское. В настоящее время в форте находятся 1500 евреев. Караульную службу несут литовские охранные отряды.

В центральной тюрьме сейчас содержатся 1869 евреев, 214 литовцев, 134 русских, 1 латвиец и 16 поляков.

Запланировано создание еще одного концентрационного лагеря для евреев в форте IX крепости Ковно [Каунас]. [...]

Литовскому полицейскому аппарату, находящемуся в подчинении у оперативной команды, было поручено составить именные списки вильнюсских евреев, в первую очередь интеллигенции, политических активистов и состоятельных евреев. На его основании были проведены обыски и аресты. 4 июля было ликвидировано 54 еврея, 5 июля — 93 еврея, еврейское имущество было конфисковано. С помощью литовских полицейских чиновников проводится поимка коммунистов и агентов НКВД, которые, однако, в основной своей массе, видимо, скрылись. В то же время проводится поиск складов оружия, принадлежащего тайным военным польским организациям, о чем от литовской полиции поступают еще не проверенные сведения. Подготовлено создание еврейского квартала. По предложению оперативной команды еврейский квартал должен быть объявлен полевой комендатурой запретной зоной для солдат вермахта.

сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 11–12.

...Положение в Ковно спокойное. Литовское население [...] в основном настроено прогермански и помогает всеми средствами немецким солдатам, полицейским органам и действующим в этом районе иным организациям. Их помощь в основном состоит в определении местонахождения и поимке литовских коммунистов, разрозненных красноармейцев и евреев. После отступления Красной Армии население Ковно спонтанно уничтожило более 2500 евреев. Еще одна, большая часть была расстреляна службой вспомогательной полиции (партизанами).

Оперативная группа «А»
Местоположение гор. Рига

1. В Ковно в общей сложности было уничтожено 7800 евреев, часть во время погромов, часть была расстреляна литовскими командами. Все трупы были ликвидированы. Дальнейшие массовые расстрелы невозможны, ко мне был вызван еврейский комитет, и ему было заявлено, что мы до сих пор не имели повода вмешиваться в отношения между литовцами и евреями. Предпосылка для нововведения: создание еврейского гетто, обозначение всех евреев желтой звездой Давида размером 8 на 10 см на левой стороне груди и размещение еврейским вспомогательным комитетом освобожденных, по нашему возможному приказанию, литовцами женщин и детей в новое гетто. Гетто будет располагаться в городе Вилиампоб (Viliampob). [...]

Примерно 205 литовских партизан были оставлены нами в качестве зондеркоманды и подготовлены к проведению возможных расстрелов, в том числе и в других районах. [...]

В Вильнюсе тамошняя оперативная команда к 8 июля ликвидировала 321 еврея. Литовская служба порядка, которая после прекращения деятельности литовской политической полиции была отдана в подчинение оперативной команды, получила приказание принять участие в ликвидации евреев. Для этого были откомандированы 150 литовских чиновников, которые захватывали евреев и отправляли их в концлагерь, где они в тот же день были подвергнуты особой обработке. Эта работа сейчас начата, и ежедневно ликвидируется около 500 евреев, в том числе и саботажники. Примерно 460 000 рублей наличных денег, а также большое количество ценных вещей, которые принадлежали евреям, подвергнутым особой обработке, были конфискованы как вражеское имущество. [...]

Литовской стороной оперативной команде были сообщены сведения о том, что во время большевистского господства примерно 12 000 поляков создали военную организацию и организовали лагерь с оружием. Начат поиск этого лагеря.

Был достигнут прогресс в вопросе литовского стремления к самостоятельности в Вильнюсском районе, который курирует оперативная команда и военные власти. <...>

В любом случае нельзя допустить создания литовской армии или военных формирований. Литовские службы предполагается разделить на 3 отдела:

- а) отдел самообороны,
- б) отдел охраны порядка,
- в) рабочий отдел.

Эти отделы находятся под немецким надзором и руководством, время от времени им можно будет выдавать оружие. Название “полиция” для обозначения отдела обеспечения порядка не было разрешено оперативной командой, т. к. определение “полиция” может использоваться только для германских частей. Ропуск литовской политической полиции прошел в Вильнюсе без осложнений, некоторые подходящие силы работают по поручениям оперативной команды. [...]

Будут продолжены попытки создания из белорусов противовеся излишне активному литовскому населению»¹.

Необходимо признать, что значительная часть литовского населения, стоявшая на националистических позициях, поддерживала немецко-фашистские войска, а также массовое убийство евреев. В современной Литве многие из этих пособников нацистов героизированы. Другая часть литовского населения принимала непосредственное участие в антифашистской борьбе, было развернуто партизанское движение. В работе российского историка А. Н. Чемоданова приводятся данные, что «в 1941–1944 гг. в Литве в общей сложности действовало свыше 9,1 тыс. советских партизан, которые уничтожили более 10 тыс. оккупантов и их литовских пособников, разгромили 18 гитлеровских военных городков и баз хранения боеприпасов и вооружения, подготовили подрыв

¹ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 2. Д. 229. Л. 3, 4, 27–28, 32, 52–53. Цит. по: Отчеты оперативной группы «А» в РСХА, июль 1941 г. // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 11–16.

366 немецких эшелонов, вывели из строя 579 паровозов-локомотивов и более 2,3 тыс. железнодорожных вагонов. Было выведено из строя и подорвано более 130 железнодорожных и автомобильных мостов, уничтожено более 615 км линий телефонной и телеграфной связи и уничтожено более 6,5 тыс. железнодорожных рельсов»¹. В современной Литве их участие в антифашистской борьбе замалчивается, памятники им уничтожаются, а литовцы, поддерживающие о них память, подвергаются травле и репрессиям.

Операцию по освобождению территории Прибалтики Советская армия начала осуществлять в 1944 г. Вильнюсскую операцию проводили войска Третьего Белорусского фронта под командованием И.Д. Черняховского. Операция началась 5 июля, и уже к 10 июля советским войскам удалось освободить всю северную часть Вильнюса и вступить в Старый город. 13 июля после штурма последних очагов сопротивления литовская столица была полностью освобождена.

Часть отрядов литовских националистов из числа пособников нацистов бежала вместе с немецко-фашистскими войсками, другие перешли на нелегальное положение. К ним присоединились диверсанты, заброшенные абвером на территорию уже свободной от нацистской оккупации Литвы, а также антирусские группы, не скомпрометировавшие себя прямым сотрудничеством с нацистами и чувствовавшие себя достаточно комфортно или как минимум не проявлявшие себя во время немецкой оккупации. Например, достаточно активно стала действовать так называемая Литовская освободительная армия («Армия освобождения Литвы», Lietuvos Laisvės Armija, далее – ЛЛА). До 1944 г. она себя практически не проявляла, не оказывала сопротивления немецкой оккупации, занимала выжидательную позицию. Показательно свидетельство одного из руководителей ее групп А. Эйдимтаса: «Вся наша деятельность в период немецкой оккупации заключалась только в вербовке новых членов организации»².

¹ Чемоданов А. Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. С. 121.

² LYA. F. 3377. Ap. 55. V. 46. L. 9. См. также: *Синицын Ф. Л.* Национальный фактор в гитлеровской оккупационной политике в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 90.

В первом же пункте программы ЛЛА отмечалось, что Литовская освободительная армия — это национальная, военная и политическая организация литовцев, а пункт 12 раздела 2 гласил, что ЛЛА во всех областях в первую очередь за литовцами признает господствующее значение¹. Во время немецкой оккупации ЛЛА была формально запрещена, но немецкие власти не вели с ней какую-либо активную борьбу.

Руководитель «Жемайтского легиона» ЛЛА Адольфас Кубилюс 26 апреля 1945 г. признавал: «На первом этапе своей деятельности — под первым этапом я подразумеваю 1941, 42 и 43-й годы, организация “LLA”, считая немецких оккупантов первостепенными врагами идей создания “независимого” литовского буржуазного государства, вела борьбу против немецких оккупантов. Эта борьба... не велась достаточно активно и выражалась лишь в устной и письменной пропаганде путем выпуска и распространения нелегальных газет и листовок... Активных форм антигерманской борьбы, то есть диверсий и террора, “LLA” не вела»².

Только после освобождения от немецко-фашистских войск командование объявило о переходе ЛЛА на военное положение и призвало к борьбе против Красной армии. Также на территории Литвы действовали и другие националистические организации, например «Союз литовских партизан», «Верховный комитет освобождения Литвы», «Совет нации».

Практически сразу после создания ЛЛА и аналогичные формирования литовских националистов стали принимать помощь от немецко-фашистских войск. Только в 1944 г. литовские националисты получили от нацистской Германии 2,4 тысячи пулеметов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок, 15 тысяч пистолетов, 3 млн патронов и так далее³. В формирования ЛЛА также активно входили непосредственные пособники нацистов и участники карательных акций во время оккупации Литвы немецко-фашистскими войсками. Например, в справке наркома внутренних дел Литовской ССР И. М. Барташунаса от 31 мая 1945 г. указывалось, что из семи националистических банд Алитусского уезда все семь принадлежали ЛЛА, и лишь в одной из них не было пособников нацистов. В Утенском уезде действовало 10 банд, все принад-

¹ LYA. F. 3377. Ap. 55. В. 42. L. 122, 124.

² LYA. F. 3377. Ap. 55. В. 44. L. 2–3.

³ *Швед В. Н.* Литовский лабиринт // Наш современник. 2011. № 9. С. 115.

лежали ЛЛА, и в составе 9 из них имелись «белоповязочники», то есть лица, принимавшие участие в расстреле мирного населения, в большей степени — евреев. В Тельшяйском уезде из 9 банд 8 принадлежали ЛЛА, и все 8 состояли из «белоповязочников» и пособников нацистов¹.

В 1945 г. в отрядах литовских националистов, согласно собственным данным министра национальной обороны Литвы в 2020—2024 гг. Арвидаса Анушаускаса, насчитывалось около 33 тысяч литовцев. Во главе ЛЛА находилось Верховное командование объединенного движения борьбы (командующий и штаб). Литовская ССР была разделена на округа, возглавляемые командующим и штабом округа, который включал в себя следующие отделы: мобилизационный, разведывательный, оперативный, строевой и хозяйственный. В округах действовали бригады, а точнее дружины, включающие в себя отдельные группы².

Разнообразные отряды литовских националистов, значительная часть которых получила боевой опыт в составе немецко-фашистских войск и в карательных операциях с партизанами-антифашистами, включавшие в себя подготовленных абвером диверсантов, получившие масштабную поддержку вооружением со стороны нацистской Германии, представляли серьезную угрозу безопасности мирных граждан Литвы. Напомним, что всего за период с 1944 по 1956 г. от их рук погибло более 25 тысяч человек, из которых более 21 тысячи были литовцами³.

Только за период с 1 июня по 1 ноября 1945 г. у литовских националистов было конфисковано: пулеметов — 437, автоматов — 1013, винтовок и пистолетов — 5317, гранат — 3163, патронов — 643 460, радиопередатчиков — 10, радиоприемников — 137, пишущих машинок и других множительных аппаратов — 86, нелегальных типографий — 3⁴.

¹ LYA. F. K 1. Ap. 3. V. 1702. L. 103—105.

² Принципиальная схема организации остатков ЛЛА // Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов / Объедин. ред. МВД России, Центр. арх. внутр. войск МВД России, Гос. арх. Российской Федерации; сост. Н. И. Владимирцев, В. М. Комиссаров, В. Д. Кривец [и др.]. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. С. 247.

³ *Колтакиди А. И.* Ликвидаторы КГБ: спецоперации советских спецслужб, 1941—2004. М.: Эксмо: Яуза, 2009. С. 142.

⁴ Доклад народного комиссара внутренних дел Л. П. Берия В. М. Молотову, Г. М. Маленкову и А. И. Микояну о ходе борьбы с национальным

Приведем воспоминания о литовских националистах («лесных братьях») Шаломе Лейбовича Скопаса:

«Раз в месяц посылали на 10–15 дней в сельские районы — то на проведение хлебозаготовок, то на помощь в проведении займа или выборов и так далее. Война с “лесными братьями” в то время была очень кровавой. Иногда мне казалось, что это хуже фронта. Смерть на каждом шагу и из-за каждого угла или дерева. Приезжаешь на хутора, тебе улыбаются, чуть ли не руки целуют, только отвернулся, сразу получаешь пулю в спину или топором по затылку. <...> У меня был бельгийский пистолет. Одной рукой жмешь протянутую селянином руку, а в другой пистолет сжимаешь. Всегда патрон в стволе. <...> Вы даже себе не представляете, сколько активистов, партийцев, советских работников, пограничников и представителей органов погибло в той “лесной войне” в послевоенной Литве. Можете смело любую опубликованную статистику помножить на три...»¹

Приведем свидетельство Николая Ивановича Чудинова о литовских «лесных братьях»: «Это же самые настоящие лесные бандиты! Тут у нас есть улица Антипенкова. Это милиционер был, они его убили. Потом тракториста одного убили в “Победе”, а второго тяжело ранили, когда они пахали. А сколько они в леспромхозы приезжали, сколько магазинов грабили!»²

Особенной ненавистью пользовались у литовских националистов советские войска, которые освободили Литву от немецко-фашистских захватчиков. Приведем воспоминания Яна Павловича Каплана: «В 1945 году, после Победы, в районе Вильнюса в основном действовали польские отряды Армии Крайовы. Но и литовских “лешке бродес” (“лесных братьев”) там тоже хватало.

подпольем в Литве по состоянию на 1 ноября 1945 г. // Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов / Объедин. ред. МВД России, Центр. арх. внутр. войск МВД России, Гос. арх. Российской Федерации; сост. Н. И. Владимирцев, В. М. Комиссаров, В. Д. Кривец [и др.]. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. С. 233–234.

¹ Цит. по: *Шишко И.* Сжигали дома и убивали детей: очевидцы о бандитизме «лесных братьев» в Литве // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 25.10.2019. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/25102019-szhigali-doma-i-ubivali-detey-ochevidtsy-o-banditizme-lesnykh-bratev-v-litve/> (дата обращения: 02.06.2024).

² Там же.

За два месяца, что я успел послужить в военкомате, мне пришлось шесть раз попасть в засады! Представляете, что там творилось... Про одиночные обстрелы я даже не говорю.

В городе нас разместили по частным квартирам. Вечером по домам развозили на “полutorке”, а утром к месту службы мы шли пешком. Путь пролегал к площади Гедиминаса, через полуразрушенные кварталы.

Из руин в нас стреляли почти каждый день. Дойти до работы было все равно что на передовой из штаба батальона до первой траншеи добраться...»¹

Однако системная работа советских правоохранительных органов, а также резкое снижение поддержки литовских националистов в обществе дали свои результаты, и активность групп литовских националистов постепенно снижалась. Количество пострадавших от их рук людей становилось меньше. Так, к 1953 г. жертвами литовских националистов стали 84 человека.

¹ Цит. по: *Шишко И.* Сжигали дома и убивали детей: очевидцы о бан- дитизме «лесных братьев» в Литве // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 25.10.2019. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/25102019-szhigali-doma-i-ubivali-detey-ochevidtsy-o-banditizme-lesnykh-bratev-v-litve/> (дата обращения: 02.06.2024).

Глава 8

ЛИТОВСКАЯ ССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Первоочередной задачей после освобождения советской Литвы стало формирование советских органов власти. В 1946 и 1947 гг. в Литовской ССР прошли первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР и Верховный Совет республики, а также в местные советы. Согласно официальным данным, в выборах приняли участие более 90% избирателей. Быстрыми темпами росла и численность Коммунистической партии Литвы: если в 1945 г. ее членами были 3,5 тысячи человек, то к 1948 г. их число выросло до 22,2 тысячи человек, а к 1953 г. — до 36,2 тысячи человек¹.

С поражением Третьего рейха литовские националисты перешли на службу от нацистских спецслужб к британским и американским. Например, в 1949 г. Секретная разведывательная служба Великобритании, известная также как MI-6, во взаимодействии с разведкой Швеции начала операцию “Jungle” (англ. «Джунгли»). Целью операции являлось использование в Литве, Латвии, Эстонии и Польше антисоветских вооруженных группировок и подпольных организаций из числа националистов и пособников нацистов для разведки и диверсионной деятельности². Разведы-

¹ История Литвы / А. Эйдинтас, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 234.

² Hess S. Intelligence clash in the Baltic during the Cold War // The Future a memory: The Cold War and Intelligence Services – Aspects / ed. by H. Timmermann. Zürich; Wien; Berlin; Münster: LIT-Verlag, 2013. Vol. 18. P. 140.

вательными операциями MI-6 в Прибалтике в 1944–1955 гг. руководил директор Североевропейского департамента Г. Карр¹. Только одной операцией «Джунгли» занимались четыре группы, сформированные при разведшколе в Челси²: польская и три прибалтийских, созданных из пособников нацистов. Литовскую возглавлял организатор Холокоста в Вильнюсе в 1941 г., бывший доцент Вильнюсского университета С. Жакаявичюс (сменивший фамилию на Жимантас), Латвийскую — бывший офицер «Латышского легиона люфтваффе» Р. Силарайс, Эстонскую — бывший штандартенфюрер войск СС А. Ребане³. Параллельно с разведывательной операцией англичан и шведов собственную агентурную работу на территории СССР в рамках операции “Red Sox” (искаженный англ. «Красные носки») создавало и налаживало Центральное разведывательное управление США. ЦРУ забрасывало на территорию СССР своих агентов самолетами, а MI-6 использовала морские катера⁴, соединением которых руководил бывший офицер кригсмарине Третьего рейха Х.-Х. Клозе, который в 1944–1945 гг. отвечал за заброску диверсантов абвера. Сама операция «Джунгли» проводилась вплоть до 1956 г. и была прекращена в результате вскрытия британской агентуры советскими органами контрразведки.

Показательны статистические данные о деятельности 4-й стрелковой дивизии НКВД в Литве, согласно которым в 1944–1954 гг. она участвовала в 1764 операциях и имела 1413 боевых столкновений. В ходе них было убито и захвачено в плен 30 596 литовских националистов, а также изъято 17 968 единиц стрелкового оружия. Части дивизии потеряли при этом 533 человека убитыми и 784 ранеными.

Летом 1946 г. руководители отрядов литовских националистов провозгласили создание Движения (Саюдиса). 16 февраля 1949 г. оно приняло документ, в котором самоназвало себя «выс-

¹ *Dorril S.* MI6: inside covert world of Her Majesty's Secret Intelligence Service. New York; London; Toronto; Sydney; Singapore: Touchstone Book: Simon & Schuster, 2002. P. 268.

² *Laar M.* The armed resistance movement in Estonia from 1944 to 1956 // The anti-Soviet resistance in the Baltic States /gen. ed. A. Anušauskas. 5th ed. Vilnius: Pasauliui apie mus, 2006. P. 232–233.

³ *Крысин М. Ю.* «Люрсен-С», «Беркут», «Университет» против «Джунглей» // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 50.

⁴ Там же. С. 51.

шим политическим органом народа», показательны также ссылки на Атлантическую Хартию и президента Трумэна в данном документе.

«Совет Движения борьбы за свободу Литвы, представляющий все находящиеся на территории Литвы военные общественные группировки под единым руководством, а именно:

а) Область Южной Литвы, в составе которой находятся округа Дайнавы и Таураса,

б) Область Восточной Литвы, в составе которой находятся округа Альгимантаса, Великой Борьбы, Витиса и Витаутаса,

в) Область Западной Литвы, в составе которой находятся округа Кястутиса, Воскресения и Жемайтский, то есть выражающий волю литовского народа и повторяющий основные принципы, объявленные в Декларации Верховного комитета восстановления Литвы от 10.VI.1949, постановлениях ДОДС (Движения общего демократического сопротивления) от 28.V.1947 и Декларации ДОДС № 2 и дополненные постановлениями, принятыми 10.II.1949 на объединенном заседании Президиума ДОДС и Военного Совета ДОДС, провозглашает:

1. Совет ДБСЛ (Движения борьбы за свободу Литвы), на основе постановлений объединенного заседания Президиума ДОДС и Военного Совета ДОДС 10.II.1949, во время оккупации является высшим политическим органом народа, который возглавляет политическую и военную освободительную борьбу народа.

2. Совет ДБСЛ и его Президиум находятся в Литве.

3. Государственный строй Литвы – демократическая республика.

4. Суверенная власть Литвы принадлежит народу.

5. Управление Литвой осуществляется через сейм, избранный на свободных, демократических, всеобщих, равных и тайных выборах, и сформированное Правительство.

6. С окончания оккупации до собрания демократического сейма Литвы законодательная власть принадлежит Временному Совету Народа.

7. В состав Временного Совета Народа входят: все представители сражающихся под объединенным руководством в Литве и в зарубежье областей, округов, дружин, высших школ, культурных, религиозных организаций и движений и имеющих в народе опору политических партий, основываясь на принципе пропорционального представительства.

8. После восстановления Независимости Литвы до собрания сейма обязанности Президента Литовской Республики исполняет Председатель Президиума Совета ДБСЛ.

9. Временное Правительство Литвы формируется по поручению Председателя Президиума Совета ДБСЛ. Правительство ответственно перед Временным Советом Народа.

10. Для координирования деятельности литовцев в зарубежье и работы по восстановлению Литвы Президиум ДБСЛ располагает зарубежной Делегатурой ДБСЛ, которая в сотрудничестве с аккредитованными в государствах Запада представителями Литвы формирует комиссии и делегации для защиты и представления дел Литвы в Организации Объединенных Наций, разных конференциях и других международных институтах.

11. Члены зарубежной Делегатуры ДБСЛ из своих рядов выбирают Председателя зарубежной Делегатуры ДБСЛ, который считается заместителем Председателя Президиума Совета ДБСЛ.

12. Члены зарубежной Делегатуры ДБСЛ считаются равноправными членами Совета ДБСЛ.

13. Законоположения для выполнения этой Декларации издает Совет ДБСЛ.

14. Восстановление Литовского государства до тех пор, пока не будет принята и провозглашена государственная конституция, соответствующая стремлениям свободы человека и демократии, ведется согласно положениям, провозглашенным в данной Декларации и в духе Конституции Литвы 1922 г.

15. Восстановленное государство Литвы обеспечивает равные права всем гражданам Литвы, которые не провинились перед интересами литовского народа.

16. Коммунистическая партия как диктаторская и в сущности противостоящая основному стремлению литовского народа и главному положению Конституции – независимости Литвы – не считается законной партией.

17. Лица, которые во время большевистской или немецкой оккупации предали Родину сотрудничеством с врагом, своими действиями или влиянием нанесли ущерб народной освободительной борьбе, замаранные предательствами или кровью, несут ответственность перед Судом Литвы.

18. Констатируем положительное влияние религии в воспитании морали народа и в поддержке его стойкости в самое тяжелое время борьбы за свободу.

19. Социальная опека является делом не только отдельных граждан или организаций, а одной из важнейших задач государства. Особенную опеку государство оказывает лицам, которые пострадали в освободительной борьбе, а также их семьям.

20. Рациональное решение социальных проблем и восстановление хозяйства края неотделимы от реформы сельского хозяйства, городов и промышленности, которая проводится в самом начале независимой жизни.

21. Совет ДБСЛ в тесном единстве с борющимся народом призывает всех литовцев доброй воли, проживающих на Родине и за ее рубежом, забыть о различиях в убеждениях и присоединиться к активной работе по освобождению народа.

22. Совет ДБСЛ, присоединяясь к усилиям других народов создать справедливостью и свободой обоснованный постоянный всемирный мир, опирающийся на полное осуществление принципов истинной демократии, которые возникают из христианского представления о морали и провозглашены в Атлантической Хартии, Четырех Свободах, 12 Пунктах Президента Трумэна, Декларации прав человека и других Декларациях справедливости и свободы, просит весь демократический мир о помощи для осуществления его целей.

Оккупированная Литва

16. II. 1949

Председатель Президиума Совета ДБСЛ

Витаутас

Члены Совета ДБСЛ...»¹

Отметим формулировку об «ответственности перед Судом Литвы», который, по всей видимости, литовские националисты отождествляли с самими собою.

Несмотря на включение в декларацию упоминания о христианских ценностях и правах человека, разнообразные отряды литовских националистов, в которых подавляющее большинство членов являлись пособниками нацистов, осуществляли масштабный террор мирного населения Литвы как в конце, так и после Великой Отечественной войны. За период с 1944 по 1956 г. от рук

¹ LYA. F. K-1. Ap. 58. V. 33960/3. T. 10. L. 227–227ap. См. также: Декларация совета движения борьбы за свободу Литвы от 16.02.1949 // Документы XX века: сайт. URL: <https://doc20vek.ru/node/3258/> (дата обращения: 02.06.2024).

литовских националистов погибли более 25,1 тысячи мирных граждан, из которых 993 ребенка в возрасте до 16 лет и 52 ребенка — до 2 лет; около 3 тысяч человек были ранены, из них 118 детей¹. Важно отметить, что большинство из убитых литовскими националистами были литовцами — 21 259 человек, также среди жертв было 3295 русских и 554 поляка². При этом их террористическая деятельность после войны осуществлялась при непосредственной координации и поддержке западных спецслужб.

После смерти Иосифа Сталина 5 марта 1953 г. Л. П. Берия, исходя из личных властных интересов, пытался получить поддержку «национальных кадров» из национальных республик, для чего продвигал их на руководящие должности. В частности, он настаивал на необходимости замены русских кадров литовцами и переводе всего делопроизводства с русского языка на литовский. Результатом такого подхода стало резкое снижение качества управления. Согласно данным МВД СССР, до 1953 г. «в аппарате ЦК КП Литвы из 15 заведующих отделами было всего 7 литовцев... Экономический сектор управления тоже был в основном “русским” по своему составу даже на низовом, оперативном уровне. Так, среди 92 директоров совхозов литовцев было только 27 человек, среди 132 директоров МТС — 53 чел.»³.

Нормативно-правовой базой решения о коренизации в Литве стало Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении в Литовской ССР» от 26 мая 1953 г. Согласно нормативному документу ЦК КПСС обязал «считать главной задачей Литовской партийной организации на ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. Отменить практику назначения заместителями Председателя Совета Министров Литовской ССР и выдвижения вторыми секретарями районных и городских комитетов партии, а также заместителями председателей исполкомов депутатов трудящихся работников не из литов-

¹ См.: Материалы именной картотеки жертв националистического террора на территории Литвы в 1944–1956 гг. // Вчера это было секретом (документы о литовских событиях 40–50-х гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 139.

² *Колтакиди А. И.* Ликвидаторы КГБ: спецоперации советских спецслужб, 1941–2004. М.: Эксмо: Яуза, 2009. С. 142.

³ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 323.

ских национальных кадров. Директорами совхозов, МТС и других предприятий, как правило, назначать литовских работников. Освобождающихся в связи с этим номенклатурных работников, не знающих литовского языка, отозвать в распоряжение ЦК КПСС». Кроме того, в соответствии с Постановлением было принято решение «отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на нелитовском языке, обеспечив при этом для районов с польским населением ведение местного делопроизводства на польском языке. Заседания Совмина, бюро и пленумов ЦК КП Литвы, а также городских и районных комитетов партии и исполкомов Советов депутатов трудящихся проводить на литовском языке»¹. Такого рода решение являлось явным потворством литовским националистам.

Уже в июне 1953 г. в Литве прошел республиканский пленум, на котором обсуждались планы по реализации решений, обозначенных в Постановлении ЦК КПСС от 26 мая 1953 г.

Начатая Л. П. Берией «коренизация» значительно обострила межэтнические отношения, среди этнических литовцев выросли националистические настроения. Так, 19 июля 1953 г. в Вильнюсе группа военнослужащих-литовцев избивала троих русских рабочих. Избиение сопровождалось криками: «Бей их, это русские!»²

В республике стали распространяться слухи, что скоро по требованию Вашингтона из нее будут выселены не только партийные работники русской национальности, но и все русские жители, а депортированные и репрессированные литовцы вернутся домой. После депортации русских расправятся с коммунистами, распустят колхозы и «будет восстановлена независимость под защитой США». В ряде мест работники торговли отказывались обслуживать покупателей, говорящих на русском языке³.

Сложившуюся ситуацию ярко иллюстрирует письмо начальника управления милиции Вильнюса: «Ознакомившись с содержанием постановления Президиума ЦК КПСС по вопросам Литвы и наблюдая практические дела, проводимые в осуществление этого постановления, считаю своим партийным долгом заявить, что в этом деле совершена серьезная политическая ошибка. По-

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 207. Л. 19.

² Там же.

³ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 334.

чему в Советской Литве вдруг встала необходимость всех русских товарищей освободить от руководящей работы и заменять их литовцами?.. Не ясно ли, что практическое осуществление этого постановления... ведет к принципу “Литва для литовцев”? Как это назвать, как не возрождение местного национализма?.. Если не исправить сейчас эти ошибки, то действительно может быть поставлено под сомнение существование здесь советской власти, а начало можно ожидать с развала колхозов»¹.

После ареста Л. П. Берии массовое увольнение русских кадров в Литве было приостановлено. Тем не менее линия на устранение русскоязычной партийной элиты продолжилась, только в более сбалансированном варианте².

В докладной записке Н. С. Хрущеву партийный лидер Литвы А. Снечкус предложил принцип двуязычия: делопроизводство в Центральном комитете Коммунистической партии Литвы, Совете министров республики и в Вильнюсском горкоме партии должно вестись на двух языках, в райкомах и горкомах — на литовском (с переводом на русский для лиц, не владеющих литовским языком), а в районах с преобладанием некоренного населения — на русском и польском языках (с переводом на литовский для литовцев)³.

После XX съезда КПСС в Прибалтике (и в Литве, в частности) открылись двери для иностранных туристов, гражданам разрешалось переписываться с родственниками за границей. Необходимо отметить, что при общей антирелигиозной политике Н. С. Хрущева в Литве наблюдалась обратная тенденция. Были сделаны послабления для католической и протестантской церквей, притом что на других территориях СССР развитие Русской православной церкви искусственно сдерживалось⁴.

По указанию И. В. Сталина по итогам Великой Отечественной войны территория Литовской ССР увеличилась до 65 тысяч квадратных километров. В состав республики были включены Вильнюс и Клайпеда (Мемель). При этом Вильнюс стал столицей

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 15. Д. 445. Л. 120.

² *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 336.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 445. Л. 141.

⁴ *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С. 337.

республики. На 15 января 1959 г. численность населения практически достигла довоенного уровня и составила 2 миллиона 711 тысяч человек (в 1940 г. — 2 млн 925 тысяч человек). В Вильнюсе к 1959 г. проживало 236 тысяч человек, а в 1939 г. — 215 тысяч человек¹. Спустя восемь лет довоенные показатели удалось превзойти. К 1 января 1967 г. в Литовской ССР проживало 3 млн 26 тысяч человек².

В годы нацистской оккупации было уничтожено около 70 тысяч жителей Вильнюса, в основном евреев, около 12 тысяч горожан вывезли в Германию на принудительные работы, порядка 30 тысяч жителей города покинули его.

После войны происходит отток польского населения. В 1945–1948 гг. из Вильнюса в Польшу вернулось порядка 107,6 тысячи человек. Всего из Литвы в Польшу переехало около 197,2 тысячи человек. Происходит перемещение немцев из Клайпеды на территорию Германии, увеличивается количество литовского населения города³.

Результатом данных процессов стало значительное увеличение удельного веса литовского населения республики. По состоянию на 15 января 1959 г. в Литве проживали представители следующих национальностей (таблица 3):

Таблица 3

**Национальный состав населения Литвы согласно переписи
15 января 1959 г.⁴**

Национальности	В тыс. чел.	В %
Литовцы	2150,8	79,32
Русские	231,0	8,52
Поляки	230,1	8,49

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 21.

² Там же. С. 16.

³ История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис. Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 234–235.

⁴ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белюкас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 260.

Национальности	В тыс. чел.	В %
Белорусы	30,3	1,12
Евреи	24,7	0,91
Украинцы	17,7	0,65
Немцы	11,2	0,41
Латыши	6,3	0,23
Татары	3,0	0,11
Цыгане	1,2	0,05
Прочие	5,1	0,19
Всего	2711,4	100

Из приведенных данных следует, что и в 1960-е гг. так называемой «титальной» нацией Литовской ССР оставались литовцы, их в республике проживало абсолютное большинство. Вторая по численности национальность – русские – составляла лишь 8,52 %.

Советские ученые оценили материальный ущерб, нанесенный Великой Отечественной войной Литовской ССР, в 17 млрд руб. в ценах 1941 г.¹ Как отмечает современный российский исследователь Р.Х. Симонян, «восстановление экономики Литвы в послевоенный период было, по существу, индустриализацией»².

Благодаря Советскому Союзу и огромным финансовым вливаниям в Литве создавались новые отрасли: станкостроительная, электротехническая, энергомашиностроительная, химическая, нефтеперерабатывающая, фармацевтическая.

После войны среднегодовой прирост промышленного производства Литовской ССР составил 36 %, что более чем на 20 % больше, чем в среднем по СССР, промышленные предприятия республики выпускали в 2,3 раза продукции больше, чем до вступления в состав Советского Союза. Также почти вдвое увеличилась численность промышленных рабочих по сравнению с довоенным временем³.

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов / Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 32.

² Симонян Р.Х. Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 73.

³ Там же.

Включенная в состав Литовской ССР Клайпеда стала крупнейшим индустриальным районом Прибалтики, всесоюзным центром рыбной промышленности. При этом в 1945 г. улов рыбы и добыча морепродуктов в Литовской ССР составляли только 0,4 тысячи тонн. В 1950 г. этот показатель вырос в десятки раз — до 15 тысяч тонн¹.

Активно развивались и другие отрасли промышленности. Так, например, к 1950 г. Литва производила 221 млн кВт/ч электроэнергии (в 1940 г. — 81 млн, в 1945 г. — 35 млн); 505 тысяч тонн топливного торфа (в 1940 г. — 102 тысячи, в 1945 г. — 82 тысячи); 11,5 тысячи тонн минеральных удобрений (до этого не производила); 1,2 тысячи штук металлорежущих станков (до этого не производила); 5,2 млн банок консервов (в 1940 г. — 0,9 млн, в 1945 г. — 0,2 млн), 2080 млн пар кожаной обуви (в 1940 г. — 500 тысяч, в 1945 г. — 244 тысячи)².

Стремительные темпы индустриализации привели к значительному росту городских жителей и увеличению удельного веса рабочих и служащих. К 1960 г. их число составило 674 тысячи человек³.

Война принесла огромные разрушения, поэтому советским специалистам необходимо было восстанавливать разрушенные литовские города, а зачастую строить их заново. Так, например, вновь возвращенный в Литву город Клайпеда был разрушен на 65–70 %, было уничтожено 60 % промышленных предприятий, 50 % зданий культурного назначения. Существенно пострадали жилые дома, коммунальное хозяйство, промышленные предприятия, мосты, железнодорожные пути, портовые сооружения. При отступлении немецко-фашистские войска уничтожали населенные пункты, промышленные предприятия и гражданскую инфраструктуру⁴.

Перед советской властью встала задача не только восстановления города, но и его заселения, так как составлявшие большинство жителей в довоенный период немцы переселились в Германию. В послевоенное пятилетие рост населения в Клайпеде был

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов / Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 322.

² Там же.

³ Там же. С. 220.

⁴ Манюк Е. С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2015. С. 65.

одним из крупнейших в Литве. По данным литовских исследователей, в мае 1945 г. в городе проживало около 500 человек, в конце 1945 г. — около 8,3 тысячи, а к июлю 1946 г. уже насчитывалось до 30 тысяч. Клайпеда стала третьим по величине городом республики, в 1950 г. в ней проживало 48,5 тысячи человек. Основную часть переселенцев составляли литовцы (40%), русские, а также немцы и поляки¹. Литовцы, вынужденно покинувшие город в начале Второй мировой войны, по распоряжению советского правительства имели право вернуться. Литовские историки отмечают, что за первую послевоенную пятилетку в республику вернулось от 6 до 8 тысяч литовских репатриантов из Германии².

В начале 1945 г. ЦК Коммунистической партии Литвы принял постановление «О разработке мероприятий по восстановлению административного аппарата и народного хозяйства г. Клайпеды». Данный нормативно-правовой акт провозглашал приоритетными задачами возрождение коммунального хозяйства, в первую очередь — жилищного фонда, и промышленности, прежде всего — морского порта³. Последняя задача также была поставлена в совместном постановлении СНК Литовской ССР и ЦК КП(б) Литвы «О первоочередных мероприятиях по восстановлению народного хозяйства г. Клайпеды».

Эти решения четко определяли обязанности органов власти по восстановлению города. Управление по делам архитектуры Литовской ССР должно было разработать генеральный план развития Клайпеды. Его включили в пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Литовской ССР 1946—1950 гг. Город получил значительную помощь от союзных правительственных органов⁴.

¹ Там же. С. 66.

² *Arbušauskaitė A.* Die alteingesessene Zivilbevölkerung des Memelgebietes während der sowjetischen Okkupation // *Annaberger Annalen.* 1999. № 7. S. 49—50; *Mačiulskis M.* Die Tätigkeit des MVD-MGB im Memelland in den Nachkriegsjahren (1945—1953) // *Annaberger Annalen.* 1999. № 7. S. 87.

³ *Kairiūkštytė N.* Klaipėdos ūkio atkūrimas pirmaisiais pokario metais (1945—1946 m.) // *Tarybinės Klaipėdos istorijos klausimai: skiriama Klaipėdos išvadavimo iš Hitlerinių grobiku 30-osimos metinės / [red. kol.: M. Jučas et al.].* Vilnius: Lietuvos TSR Mokslų akademija, Istorijos institutas, 1977. P. 24—25.

⁴ *Манюк Е. С.* Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945—1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2015. С. 72.

Клайпеда была практически полностью заминирована, на территории порта не осталось ни одного целого здания. Для подрыва порта немцы использовали порядка 39 тонн взрывчатки¹. После освобождения города его восстановлением с первых дней занялись как гражданские, так и военные специалисты. Под руководством военных комендатур, в частности, начались работы по разминированию и расчистке завалов. Участник освобождения Клайпеды А. Петраускас в своих воспоминаниях отмечал: «Город был заминирован. Рекомендовалось ходить только по центру улиц, потому что дома все еще рушились от взрыва мин замедленного действия»². Разминирование города продолжалось и в 1950-е гг. Только в 1957 г. уничтожили 3831 авиабомб, артиллерийских снарядов и мин³.

Наиболее значительные повреждения получил центр Клайпеды, портовые сооружения и дорожно-мостовое хозяйство. Были полностью разрушены три моста через реку Дане: Карла, Биржевой и железнодорожный⁴. Наиболее тяжелой была санитарная обстановка в южном районе города: отсутствовало центральное водоснабжение (основной источник — колодцы, которые не чистились), мусор вывозили крайне редко, что приводило к захламлению дворов и росту числа паразитов, не проводилось хлорирование уборных и мусорных ям. В этой связи в районе отмечались вспышки брюшного тифа⁵.

По решению ЦК КПСС в Клайпедe была создана самая большая рыболовная база в европейской части СССР. Были построены судостроительный завод и база по ремонту судов, рыболовный порт. В 1954 г. в процессе строительства в Клайпедe находилось 5453 кв. м частного жилья⁶. С конца 1959 г. численность населения

¹ *Метельский Г.* Население — всего несколько человек // Советская Клайпеда. 1985. 26 января. С. 4.

² *Петраускас А.* В разведке // Советская Клайпеда. 1985. 30 января. С. 3.

³ *Манюк Е. С.* Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2015. С. 134.

⁴ Там же. С. 137.

⁵ *Pižauskas M.* Darbas saulę palydėdavo. Klaipėda, 2001. P. 15.

⁶ *Манюк Е. С.* Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2015. С. 147.

начала активно расти и составила 89,5 тысячи человек. Клайпеда развивалась, превратившись в итоге в третий по величине город республики.

В послевоенные годы приоритетным направлением деятельности советского правительства стало повышение квалификации, образования, уровня грамотности и профессионализма специалистов.

О масштабах повышения производственной квалификации и общеобразовательного уровня рабочих в Литве свидетельствуют данные, приведенные в таблице 4.

Таблица 4

Подготовка квалифицированных рабочих на предприятиях и в школах профтехобразования Литовской ССР (тыс. чел.)¹

	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	Всего за 1957–1960 гг.
Подготовлено новых квалифицированных рабочих на предприятиях – всего	22,0	23,0	25,0	25,5	95,5
в том числе в промышленности	12,2	13,4	15,9	16,4	57,9
Повысили свою квалификацию на предприятиях – всего	37,9	43,8	46,8	38,2	166,7
в том числе в промышленности	18,7	21,6	24,1	28,3	92,7
Подготовлено в системе профтехобразования	4,7	4,3	3,9	4,2	17,1

Отметим, что система профтехобразования готовила специалистов в основном для сельского хозяйства Литвы. Так, в 1960 г. эти заведения подготовили 4211 рабочих, из которых 3126 были направлены в сельское хозяйство, 323 – на строительство и лишь

¹ Дамидавичюс М. Подготовка квалифицированной рабочей силы для промышленности Литовской ССР // *Ekonomika*. 1962. Vol. 2. P. 26.

288 — в промышленность. За послевоенный период, с 1945 по 1959 г., в школах профтехобразования было подготовлено 52,3 тысячи квалифицированных рабочих, а на предприятиях и в учреждениях — 279,2 тысячи, то есть в 5,3 раза больше. Кроме того, за это же время более 300 тысяч рабочих и служащих повысили свою квалификацию в школах и на курсах, организованных на предприятиях и в учреждениях. Отсюда следует, что важнейшим источником покрытия потребности народного хозяйства в квалифицированных рабочих являлась их подготовка на самих предприятиях¹.

За период с 1945 по 1959 г. в республике в высших учебных заведениях было подготовлено 30,5 тысячи специалистов, а в средних специальных — 44,3 тысячи. Число работающих в народном хозяйстве специалистов с высшим и средним специальным образованием в 1959 г. по сравнению с 1941 г. увеличилось в 3,8 раза, а число инженеров — в 3,2 раза².

Таблица 5

Распределение инженеров и техников республики по образованию³

	Всего	Из них имели образование					Обучались в городах		
		высшее	незак. высшее	среднеспец.	среднее общее	незак. средн.	всего	в том числе в:	
								вузах	ссузах
Инженеры	6040	3429	391	1470	451	299	586	412	100
Техники*	1954	43	57	819	367	668	292	127	68

* Техники без г. Вильнюса.

Как следует из статистических материалов, представленных в таблице, 5,63% инженеров в Литве имели высшее или незаконченное высшее образование, а 12% инженеров — общее или незаконченное среднее образование. Среди техников ситуация была

¹ Дамидавичюс М. Подготовка квалифицированной рабочей силы для промышленности Литовской ССР // *Ekonomika*. 1962. Vol. 2. P. 26–27.

² Там же. P. 28.

³ Там же.

хуже: высшее или среднее специальное образование имели лишь 47%, 53% – только общее или незаконченное среднее образование.

В процессе индустриализации республики были не только модернизированы старые промышленные предприятия, но и построены сотни новых. Новые технологии требовали квалифицированных кадров, в первую очередь инженерно-технических работников. Рост численности рабочих и инженерно-технических кадров в промышленности Литвы показан в таблице 6.

Таблица 6

Динамика численности рабочих и инженерно-технических работников в промышленности Литовской ССР¹

	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1959 г.
Численность рабочих в промышленности (тыс. чел.)	45,5	38,3	72,2	117,8	156,5
Численность инженерно-технических работников (тыс. чел.)	1,7	3,8	6,5	11,1	15,1

Из приведенных данных следует, что за период с 1940 по 1959 г. численность рабочих в промышленности Литвы выросла в 3,4 раза, а численность инженерно-технических работников – в 8,9 раза.

Положительная динамика характерна и для послевоенного сельского хозяйства Литвы. Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в республике в 1950 г. составила 2 млн 294 тысячи гектаров (в 1940 г. – 2 млн 497 тысяч, в 1945 г. – 2 млн 237 тысяч), поголовье продуктивного скота (в пересчете на крупный) – 751 тысяча голов (в 1940 г. – 1 млн 92 тысячи голов, в 1945 г. – 672 тысячи голов). Республика в 1950 г. производила 1 млн 172 тысячи тонн зерновых культур (в 1940 – 1 млн 536 тысяч, в 1945 г. – 1 млн 356 тысяч), 349 тысяч тонн сахарной свеклы (фабричной) (в 1940 г. – 255 тысяч, в 1945 г. – 171 тысячу), 3 млн 122 тысячи тонн картофеля (в 1940 г. – 2 млн 726 тысяч, в 1945 г. – 1 млн 763 тысячи), 401 тысячу тонн овощей (в 1940 г. – 170 тысяч, в 1945 г. – 218 тысяч), 126 тысяч тонн мяса (в 1940 г. – 134 тысячи, в 1945 г. – 72 тысячи), 851 тысячу тонн молока (в 1940 г. – 1 млн 383 тысячи, в 1945 г. – 710 тысяч), 266 млн шт. яиц (в 1940 г. –

¹ Там же. Р. 29.

187 млн, в 1945 г. — 159 млн)¹. Урожайность в республике составляла в 1950 г. 7,9 центнеров с гектара (в 1940 и 1945 гг. — 9,4 центнера), в 1958 г. — 7,4 центнера, к 1960 г. — 9,3 центнера².

Довоенного уровня достигло и материальное положение колхозного крестьянства. По сведениям экономистов, это случилось даже раньше, чем был достигнут средний довоенный уровень производства сельскохозяйственных продуктов³. В 1953 г. колхозники республики потребляли основных продуктов питания в расчете на душу населения столько же (иногда и больше), как и в довоенные годы. Рост потребления пищевых продуктов и структурное изменение их состава отражены в таблице 7.

Таблица 7

Среднее потребление продовольственных продуктов колхозниками Литовской ССР в расчете на душу населения в 1953–1959 гг. (кг в год)⁴

Годы	Мука и хлеб в пересчете на муку (без крупы и макарон)	Картофель	Овощи	Молоко и молочные продукты	Мясо и жиры	Рыба и рыбопродукты	Яйца (шт.)	Кондитерские изделия
1953	146,7	336,6	64,9	349,0	42,8	3,0	77	1,3
1954	139,8	329,5	64,7	365,0	52,4	3,0	83	1,8
1955	145,1	291,8	58,9	362,2	54,5	3,8	91	1,9
1956	148,8	308,7	56,2	403,3	52,6	4,3	80	2,0
1957	147,3	317,8	69,3	427,3	56,7	3,5	111	2,0
1958	151,1	278,0	68,4	463,5	66,8	4,0	131	2,0
1959	144,8	265,8	71,0	473,7	67,7	4,1	145	2,3

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 323.

² Там же. С. 136–137.

³ *Тамошионас Ю.* Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vilnius. 1970. Vol. 10. № 2. P. 65.

⁴ Там же. P. 66.

Из приведенных данных следует, что не только увеличился объем потребляемых колхозниками Литвы продуктов, но и в их составе выросло количество наиболее ценных и калорийных продуктов. Особенно возросло потребление мяса, жиров, молока и молочных продуктов, а также яиц и кондитерских изделий.

Увеличилась и объем покупаемых колхозниками Литвы промышленных товаров (данные содержатся в таблице 8).

Таблица 8

**Средние расходы одной семьи колхозника Литовской ССР
на покупку промышленных товаров в 1953–1959 гг.
(в руб. в год)¹**

Год	Ткани	Обувь	В том числе кожаная	Одежда и головные уборы	Трикотаж	Мебель, хозяйственные и электротовары	Культурные товары	Велосипеды, мотоциклы, автомобили
1953	40,1	26,9	17,4	21,0	5,6	6,6	5,5	4,1
1954	55,9	33,9	22,1	34,6	7,9	10,9	9,0	7,8
1955	53,1	38,8	26,0	34,6	8,1	11,9	11,4	9,0
1956	50,3	35,6	24,0	53,3	7,2	11,6	11,5	8,8
1957	59,7	46,5	32,0	57,0	10,3	14,2	17,4	9,8
1958	79,1	52,9	36,9	68,0	14,9	19,4	22,3	16,8
1959	76,9	55,7	39,8	78,0	16,7	22,2	23,6	18,7

Как следует из приведенных данных, с 1953 по 1959 г. расходы семьи литовского колхозника на покупку кожаной обуви выросли более чем в 2 раза, покупку одежды и головных уборов — почти в 4 раза, мебели и хозяйственных товаров — более чем в 3 раза, культурных товаров — более чем в 4 раза.

Наблюдалась положительная динамика и в доходах литовских колхозников. Их динамика и состав представлены в таблице 9, составленной на основе данных Центрального статистического

¹ Там же. Р. 68.

управления ЛССР. Данные подсчитаны путем репрезентативного исследования¹.

Таблица 9

**Годовой доход одной колхозной семьи Литовской ССР
в 1953–1959 гг. (в сопоставимых ценах)**

Год	Всего	В том числе			
		от общественного хозяйства		от подсобного хозяйства	
		динамика	%	динамика	%
1953	132	147	21,4	129	71,5
1954	133	120	17,2	137	75,2
1955	129	129	15,2	129	73,5
1956	141	128	17,5	142	73,5
1957	162	191	22,5	152	68,1
1958	168	223	25,5	150	63,8
1959	177	275	28,7	150	61,9

Согласно представленным статистическим данным, в 1950-е гг. основным источником доходов для литовских колхозников было подсобное хозяйство. При этом средний доход колхозников в Литве с небольшими колебаниями ежегодно увеличивался.

Примечательно, что коллективизация в Литве проходила достаточно успешно, что признают даже современные литовские историки. Согласно их сведениям, в начале 1949 г. в колхозы вступило только 4 % крестьян республики, а к концу 1949 г. — уже 62 %. К 1952 г. колхозные земли составляли 94 % всего земельного фонда республики².

Особое внимание в послевоенное время советское правительство уделяло развитию образования, культуры и науки. Рос уровень грамотности населения. Так, в 1959 г. процент грамотных в возрасте 9–49 лет в Литве составлял 98,5 % (в 1939 г. — 76,7 %). Грамотных мужчин в Литве в 1959 г. было 98,9 % (в 1939 г. — 78,7 %), грамотных женщин в 1959 г. было 98,1 % (в 1939 г. — 75 %).

¹ *Тамошюнас Ю.* Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vol. 10. № 2. P. 70.

² *История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис.* Вильнюс: Eugrimas, 2013. С. 244.

Численность учащихся старших классов в 1966 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 4 раза¹.

Росло и число студентов. В 1966/1967 г. в Литве обучалась 51 тысяча студентов, что составило 168 человек на 10 тысяч населения. В соседних Латвии и Эстонии этот показатель составлял 157 и 169 человек соответственно. При этом в развитых странах Европы этот показатель составлял: во Франции – 71 человек на 10 тысяч населения, в Англии – 58 человек, в ФРГ – 45 человек, в Италии – 50 человек².

В послевоенные годы в Литве в связи с индустриализацией развивается большинство отраслей науки, растет численность научных сотрудников. Если в 1947 г. их количество в республике составляло 1,1 тысячи человек, то к 1960 г. выросло до 3 тысяч человек³, то есть более чем в 2,7 раза.

В 1941 г. была основана Академия наук Литовской ССР. На конец 1966 г. в ней работали 33 академика, действительных члена и члена-корреспондента, в состав академии входили 10 научных учреждений, в которых работали 811 научных сотрудников⁴.

Вырос тираж книг, издаваемых в СССР на литовском языке, к 1966 г. он составил 11 млн 873 тысячи экземпляров, издавалось 1541 наименование. Для сравнения: на латышском языке издавалось 1007 книг тиражом 10 млн 583 тысячи экземпляров⁵.

О развитии образования и культуры в Литовской ССР свидетельствуют данные таблицы 10.

Таблица 10

Образование и культура в Литовской ССР в послевоенное время⁶

	1940 г.	1945 г.	1950 г.
Численность учащихся общеобразовательных школ всех видов – тыс. чел.	380	310	430
в том числе учащихся 5–10 (11) классов	82	74	143

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 305.

² Там же. С. 272, 278–279.

³ Там же. С. 284.

⁴ Там же. С. 285.

⁵ Там же. С. 291.

⁶ Там же. С. 323.

	1940 г.	1945 г.	1950 г.
Численность детей в постоянных детских дошкольных учреждениях – тыс. чел.	14	8	8
Число высших учебных заведений в них студентов – тыс. чел.	7 6,0	10 5,7	11 11,4
Число средних специальных учебных заведений в них учащихся – тыс. чел.	24 6,4	37 8,4	45 11,5
Число массовых библиотек в них книг и журналов – тыс. экз.	200 585	503 575	3726 2609
Тираж книг – тыс. экз.	3778	3084	8144
Разовый тираж газет – тыс. экз.	305	417	577
Число киноустановок	66	63	266
Число радиоприемных точек – тыс.	96	15	86

В 1950-е гг. развивается и национальная культура Литвы. Реабилитации подлежали литовский писатель и поэт Винцас Креве-Мицкявичюс¹, поэт и переводчик Юргис Балтрушайтис, прозаик Балис Сруога и другие писатели, было опубликовано творчество Миколоюса Константинаса Чюрлёниса.

В местечке Румшишкес под Каунасом в начале 1950-х гг. был основан Музей народного быта, а также учреждены художественные и краеведческие общества. В послевоенной Литве происходит возрождение этнографии, широкое распространение получают фольклорные ансамбли.

В этот период активно открываются галереи и музеи: картинная галерея, Музей науки, Музей народного искусства, Галерея витража и скульптуры, филиал Музея М. К. Чюрлёниса с экспозицией старинного искусства.

¹ К слову, В. Креве в 1940 г. поддержал вхождение Литвы в состав СССР, занимал пост министра иностранных дел республики, затем преподавал в Вильнюсском университете, в 1941 г. был назначен президентом Академии наук Литовской ССР, являлся депутатом Верховного Совета СССР. После оккупации Литвы нацистами осудил советскую «оккупацию», а позже покинул Литву вместе с отступающим вермахтом.

Широкое развитие в Советском Союзе в целом и в Литве в частности в послевоенные годы получает кинематограф. В Литве еще в 1940 г. была создана Каунасская киностудия, но в годы нацистской оккупации ее закрыли. После освобождения Литвы Красной армией в 1944 г. она была восстановлена. С 1944 по 1954 г. она называлась «Литовской киностудией художественных и хроникально-документальных фильмов», с 1956 г. стала называться Литовской киностудией.

Глава 9 ЛИТОВСКАЯ ССР В 60-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг. XX в.

В 1950-х гг. советское правительство обеспечило значительные инвестиции в промышленность Литвы, фактически были созданы целые ее отрасли. По состоянию на 15 января 1960 г. в городах жили 1 млн 665,5 тысячи человек, что составляло 61,4 % населения республики, в сельской местности – 1 млн 45,9 тысячи человек (38,6%)¹. К началу 1960-х гг. сохранялся значительный естественный прирост населения Литвы. Данные о рождаемости, смертности и естественном приросте Литвы в 1950–1960-е гг. приведены в таблице 11.

Таблица 11

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Литвы, середина 50-х – середина 60-х гг. XX в., на 1 тыс. населения²

Число людей	1953 г.	1958 г.	1965 г.
Родившиеся	20,2	22,8	18,1
Умершие	10,4	8,2	7,9
Естественный прирост	9,8	14,6	10,2

С послевоенного времени и практически до самого начала перестройки в Литве поддерживалась этническая однородность.

¹ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белюкас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 258.

² Там же. С. 259.

В 1989 г. литовцы составляли 79,6% населения. Интересно, отметить, что эстонцев в Эстонии было 61,5%, а латышей в Латвии – 52%¹.

В 1960–1970-е гг. литовская промышленность продолжала быстро развиваться, наращивались темпы индустриализации и урбанизации. Так, к 1966 г. городское население Литвы составило 1 млн 381 тысячу человек, что превысило показатели 1940 г. более чем в 2 раза (в 1940 г. городское население республики составляло 674 тысячи человек), сельское население составило 1 млн 645 тысяч человек (в 1940 г. – 2 млн 251 тысяча человек)².

В 1966 г. рост валовой продукции (если принимать, что 1913 г. равен 1) составил 52 (в 1940 г. – 2,6)³. Литовская промышленность в эти годы действительно показала бурный рост, что демонстрируют данные таблицы 12.

Таблица 12

**Производство важнейших видов промышленной продукции
в 1966 г. ⁴**

Электроэнергия, млн кВт/ч	4264
Торф топливный, тыс. т	1453
Минеральные удобрения (в у. е.), тыс. т	699
Станки металлорежущие, тыс. шт.	16,7
Электросчетчики, тыс. шт.	4 032
Пиломатериалы, тыс. м ³	991
Бумага, тыс. т	75,9
Цемент, тыс. т	809
Ткани хлопчатобумажные, млн пог. м	23,2
Ткани шерстяные, млн пог. м	8,7
Ткани льняные, млн пог. м	19,1
Обувь кожаная, тыс. пар	9211

¹ *Симонян Р.Х.* Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 74.

² Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 322.

³ Там же.

⁴ Там же.

Велосипеды, тыс. шт.	333
Сахар-песок, тыс. т	156
Улов рыбы и добыча морепродуктов, тыс. т	268
Масло животное (без производства в хозяйствах населения), тыс. т	36,6
Консервы, млн условных банок	136,8
Кондитерские товары, тыс. т	33,7

По сравнению с 1950 г.¹ в 1966 г. Литовская ССР стала производить больше: электроэнергии — почти в 20 раз, минеральных удобрений — более чем в 60 раз, бумаги — почти в 4 раза, хлопчатобумажных и шерстяных тканей — более чем в 4 раза, льняных тканей — более чем в 6 раз, улов рыбы и добыча морепродуктов увеличились более чем в 17 раз. Кроме того, появились новые производства — цемента и велосипедов.

В 1960–1970-е гг. по решению ЦК КПСС Советский Союз осуществил колоссальные по своим масштабам капиталовложения в литовскую энергетику. В 1961 г. был построен газопровод Дашава — Ивацевичи — Вильнюс — Рига, что позволило газифицировать все города на территории Литвы². В 1970-е гг. в Литовской ССР был построен первый нефтепровод. В 1979 г. советские специалисты открыли в республике Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод, единственный в Прибалтике. Он стал частью единого инфраструктурного комплекса, обеспечивающего поставки советской нефти и продуктов нефтепереработки в Европу. От завода был построен нефтепровод в направлении побережья Балтийского моря, реверсные характеристики которого позволяли одновременно осуществлять экспортные поставки нефтепродуктов и получать нефть для переработки в Мажейкяе.

В 1960 г. в 50 км от Вильнюса началось строительство Литовской ГРЭС проектной мощностью 1800 МВт. Станция сооружалась в две очереди: первая — четыре энергоблока по 150 МВт и два

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 322.

² *Симонян Р. Х.* Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 74.

по 300 МВт, вторая — два энергоблока по 300 МВт. В 1968 г. достигнута проектная мощность первой очереди, в 1972 г. — второй очереди. Топливом служили мазут и природный газ, водоснабжение осуществлялось из искусственного водохранилища, созданного на базе местных озер. Управление всеми технологическими процессами было автоматизировано, ГРЭС входила в объединенную энергосистему Северо-Запада, обеспечивая электроэнергией не только Литву, но и соседние Латвию, Ленинград, Калининградскую область. При строительстве электростанции возник поселок Электренай, в 2000 г. получивший статус города.

В 1960-е гг. крупнейшей ГЭС в Литовской ССР являлась, безусловно, Каунасская на Нямунасе (Немане). Она начала работать на полную мощность в 1960 г., вырабатывая 90 тысяч кВт. Примечательно, что за месяц Каунасская ГЭС давала электроэнергии больше, чем вся Литва в довоенный период¹.

К середине 80-х гг. проведена электрификация всех сельских населенных пунктов². В этом десятилетии развивается и механизмуется добыча торфа. Только в 1965 г. было добыто около 1,3 млн тонн торфа³.

Особенно быстрыми темпами развивалась тяжелая промышленность, в первую очередь — машиностроение и металлообработка. Основу машиностроения республики составляло станкостроение. В 1960-е гг. Литва занимала четвертое место в СССР по производству металлообрабатывающих станков, выпустив в 1965 г. свыше 14 тысяч станков за год⁴.

Высокими темпами в 1960-е гг. развиваются и такие отрасли промышленности, как приборостроение, радио- и электротехническая промышленность. Литва стала основным производителем сварочного оборудования во всем СССР, главным поставщиком некоторых узлов телевизионной аппаратуры, а также микроэлектромоторов для холодильников, стиральных машин, магнитофо-

¹ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белокас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 115–116.

² *Симонян Р. Х.* Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 74.

³ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белокас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 116–117.

⁴ Там же. С. 119.

нов и так далее. Республика производила более 90 % электросчетчиков, установленных в Советском Союзе.

Высокими темпами развивалось производство электроники¹. В 1960 г. было основано литовское производственное объединение «Сигма» — флагман советской электронно-вычислительной техники. В состав ПО «Сигма» входило семь заводов: Вильнюсский завод счетных машин, Пабрадский завод, Паневежский завод, Тельшайский завод, СКБ вычислительных машин, СКТБ средств автоматизации, Вильнюсское ПКБ АСУ. На заводах ПО «Сигма» выпускали не только так называемую режимную продукцию (устройства вычислительной техники и информатики, управляющие вычислительные комплексы, контрольно-регулирующую аппаратуру, электронно-вычислительные машины и так далее), но и продукцию гражданского назначения (игровые автоматы, кассовые аппараты, настольные счетно-клавишные машины, противотуманные фары для автомобилей).

Быстрыми темпами развивалось судостроение. В 1963 г. реконструкции подвергся завод в Клайпеде, ранее ориентированный на строительство грузовых барж и средних рыболовецких траулеров, а после реконструкции — на строительство больших рыболовецких морозильных траулеров водоизмещением 3,7 тысячи тонн. Уникальность таких траулеров заключалась в том, что они фактически являлись плавучими заводами, на которых рыба не только добывалась, но и подлежала полной обработке.

Крайне высокими темпами в 1960-е гг. развивается и рыбная промышленность Литвы. В 1965 г. основу литовского рыболовецкого флота составляли 160 средних траулеров, 10 больших морозильных траулеров, семь крупных плавучих баз, шесть производственных транспортных рефрижераторов. Такая оснащенность позволяла рыбной промышленности добыть в 1965 г. более 240 тысяч тонн рыбы, что в 18 раз превысило уровень 1940 г.²

В 1960-е гг. в Литве высокие темпы роста показывает и химическая промышленность. В первую очередь это объясняется возрастающими потребностями сельского хозяйства республики в минеральных удобрениях. В г. Кедайняе завершилось строительство

¹ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белюкас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 120.

² Там же. С. 124.

химического комбината, который выпускал в основном серную кислоту и суперфосфат, завод в г. Ионаве производил азотные удобрения и поставлял аммиачную воду для сельского хозяйства Литовской ССР. В Каунасе в это время закончили строительство комбината искусственного шелка.

В эксплуатацию было введено значительное количество заводов по производству строительных материалов: заводы железобетонных изделий, по производству силикатного кирпича, шифера, алебаstra, дренажных труб и так далее. Производились на литовских заводах и новые для того времени виды продукции: керамзит, силикатные блоки, пористый бетон и пенобетон, стеклопласт, пластмасса.

Деревообрабатывающая промышленность Литвы производила различные материалы, но особое место занимало производство мебели. Литовскую мебель закупили для Московского государственного университета, Академии наук СССР, гостиниц «Юность» и «Украина», московских театров. Большим спросом пользовалась мебель объединения «Вильнюс», Каунасского комбината, Ионавской, Укмергской и Капсукасской мебельных фабрик, Шилутского комбината.

Быстрыми темпами развивается транспортная инфраструктура. Общая протяженность автомобильных дорог составляла более 33 тысяч км, а общая протяженность автобусных маршрутов по республике — около 65 тысяч км¹.

В 1970 г. было начато строительство автомагистрали, соединяющей Вильнюс, Каунас и Клайпеду (в настоящее время автомагистраль А1). Она заменила первые 40 км идущего от Каунаса Жемайтийского шоссе, построенного в 1930-х гг.

Особое значение имел и железнодорожный транспорт. Общая протяженность рельсовых путей в Литовской ССР в то время составляла более 2 тысяч км. В 1960-е гг. на литовских железных дорогах тепловозы практически полностью заменили паровозы, выросла и скорость поездов. На долю железнодорожного транспорта приходилось около 91 % всего грузооборота в республике².

По решению ЦК КПСС в этот период в Литве активно развивался и водный транспорт. Главной речной магистралью Литов-

¹ Там же. С. 138.

² Там же. С. 136.

ской ССР в то время являлся Нямунасский водный путь. От Каунаса до Куршского залива, а также частично по рекам Нярису (Вилии) и Нявежису ходили пассажирские и грузовые речные суда. Дачные и курортные районы Литвы обслуживались быстроходными теплоходами и судами типа «Ракета».

Получил развитие и новый для Литвы вид транспорта – авиация. Внутренние рейсы обеспечивали быструю доставку пассажиров из Вильнюса не только в Каунас, но и в Ригу, Минск, Киев, Ленинград и Москву.

Таким образом, 1960-е – начало 1970-х гг. можно назвать бумом литовской промышленности. Наблюдается рост в основных ее отраслях, зарождаются и развиваются новые отрасли экономики республики. Прямым доказательством этого служит, например, рост занятого населения Литовской ССР в промышленности: если в 1959 г. в промышленности трудилось 15,8 % населения республики, то к 1965 г. этот показатель составил 22,6 %¹.

Однако, несмотря на бурное развитие промышленности, основной литовской экономики в 1960-х – начале 1970-х гг. оставалось сельское хозяйство. В тот период в данной отрасли было занято более половины всего трудоспособного населения республики. Природно-климатические условия Литовской ССР благоприятствовали развитию земледелия и животноводства. Общая площадь земельного фонда Литвы составляла 6,5 млн гектаров, из которых 61 % – это сельскохозяйственные угодья, 27 % – леса, кустарники, вырубки, 12 % – болота, водоемы, пески и так далее. $\frac{2}{3}$ сельскохозяйственных угодий составляли пашни, а $\frac{1}{3}$ – луга и пастбища².

При поддержке союзного правительства к 1966 г. было осушено более миллиона гектаров непригодных для ведения сельского хозяйства земель, из них 512 тысяч гектаров – закрытым дренажем, не мешающим механизации сельскохозяйственных работ.

Для обработки земель сельскохозяйственного назначения литовским колхозникам к 1965 г. было выделено более чем 28 тысяч

¹ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белюкас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 259.

² Там же. С. 126.

тракторов. В 1964 г. полностью завершился первый этап электрификации сельского хозяйства, к государственной электросети был подключен последний литовский колхоз¹.

Посевная площадь на территории республики в 1966 г. составляла 2 млн 344 тысячи гектаров, а поголовье продуктивного скота — 1 млн 637 тысяч голов. Данные о производстве продуктов сельского хозяйства в Литве в 1966 г. приведены в таблице 13.

Таблица 13

Производство продуктов сельского хозяйства²

Вид продукции	Количество
Зерновые культуры, тыс. т	1319
Сахарная свекла (фабричная), тыс. т	692
Картофель, тыс. т	2743
Овощи, тыс. т	338
Мясо, тыс. т	321
Молоко, тыс. т	2198
Яйца, млн шт.	578

По сравнению с 1950 г. сократилось производство картофеля и овощей, в то же время производство мяса выросло более чем в 2,5 раза, сахарной свеклы — почти в 2 раза, молока — более чем в 2,5 раза, яиц — более чем в 2 раза.

Были созданы научно-исследовательские институты животноводства и земледелия в Байсогале и Дотнуве соответственно. Кроме того, существовали научно-исследовательские институты в Кайшядорисе (ветеринарный), в Раудондварисе (механизации и электрификации), в Вильнюсе (экономики сельского хозяйства), в Вилайняе (мелиорации и гидротехники).

Ведущей отраслью сельского хозяйства Литвы в те годы являлось животноводство. Эта отрасль в 1960-е гг. давала 90% товарной продукции колхозов и совхозов. Так, в 1965 г. в республике

¹ Там же. С. 129.

² Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 323.

на 100 гектаров угодий было произведено 539 центнеров молока и 99,2 центнера мяса (в живом весе)¹.

Безусловно, животноводство оказывало существенное влияние на полеводство. Так, в 1965 г. на посевной площади республики (2 млн 344 тысячи гектаров) 42,8% было занято зерновыми, 44,2% – кормовыми травами, 9,4% – картофелем и овощами, 3,6% – техническими культурами. Из этих данных следует, что половина всех посевных площадей была подчинена нуждам животноводства².

В 1960-е гг. в целом растет и уровень потребления продовольственных продуктов колхозниками Литовской ССР в расчете на душу населения, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 14.

Таблица 14

Среднее потребление продовольственных продуктов колхозниками Литовской ССР в расчете на душу населения в 1960–1964 гг., кг/год³

Годы	Мука и хлеб в пересчете на муку (без крупы и макарон)	Картофель	Овощи	Молоко и молочные продукты	Мясо и жиры	Рыба и рыбопродукты	Яйца (шт.)	Кондитерские изделия
1960	144,4	268,9	72,2	511,8	71,9	4,8	141	2,5
1961	137,7	251,2	77,6	534,7	76,1	4,8	168	2,5
1962	134,5	237,8	55,8	532,2	74,0	6,6	145	2,8
1963	130,1	236,0	66,7	541,0	71,1	7,2	139	2,8
1964	120,4	267,2	63,5	521,0	77,1	6,7	152	2,9

¹ Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белокас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 131.

² Там же. С. 134.

³ *Тамошионас Ю.* Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vol. 10. № 2. Р. 66.

К 1964 г. колхозники республики по потреблению наиболее ценных продуктов (мяса, жиров, молочных продуктов) приблизились к рациональным нормам потребления, установленным Институтом питания АМН СССР, и превысили объем потребления этих продуктов в ГДР, где потребление в расчете на человека в 1960 г. занимало одно из первых мест среди стран социалистического лагеря¹.

В таблице 15 показано сравнение данных о потреблении пищевых продуктов колхозниками Литовской ССР с рациональными нормами потребления в ГДР.

Таблица 15

Сравнение потребления пищевых продуктов колхозниками Литовской ССР с рациональными нормами потребления в ГДР, 1964 г.²

Продукты	Среднее потребление на 1 человека в год, кг		
	Рациональная норма, установленная Институтом питания АМН СССР	Потребление на 1 человека в ГДР	Потребление колхозниками Литовской ССР
Мясо	62,3	58,0	77,1
Рыба и рыбопродукты	16,0	13,0	6,7
Молоко и молочные продукты	551,0	482,0	521,0
Сахар	33,0	30,7	14,2
Яйца, шт.	307,0	205,0	152,0
Овощи	110,0	67,7	63,5

Наряду с ростом потребляемых колхозниками Литовской ССР продуктов в 1960 – 1970-е гг. продолжал расти и объем покупаемых ими промышленных товаров (см. таблицу 16).

¹ *Beckerman W., Bacon R.* International comparisons of income levels: a suggested new measures // The economic journal. 1966. Vol. 76. № 303. P. 519–536.

² *Тамошюнас Ю.* Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vol. 10. № 2. P. 67.

**Средние расходы одной семьи колхозника Литвы
на покупку промышленных товаров в 1960–1964 гг., руб./год¹**

Год	Ткани	Обувь	В т. ч. кожаная	Одежда и головные уборы	Трикотаж	Мебель, хозяйственные и электро товары	Культурные товары	Велосипеды, мотоциклы, автомобили
1960	86,1	58,0	41,9	98,7	21,0	30,6	28,8	27,1
1961	67,7	57,7	44,1	87,4	20,1	26,3	25,9	21,0
1962	60,8	59,5	45,0	102,2	22,5	30,5	27,1	19,2
1963	58,6	56,9	42,7	116,9	25,8	33,8	29,8	22,9
1964	60,7	57,4	44,4	127,4	30,3	44,2	40,1	16,4

С 1960 г. в литовской деревне в общем уровне жизни и подъеме культурного уровня жизни крестьян происходит качественный скачок. Не последнюю роль в этих изменениях сыграла электрификация села. В этой связи население начинает приобретать электробытовые товары: люстры, утюги, лампы и так далее. Массово скупаются радиоприемники и телевизоры.

Меняется психология крестьянства, население становится более уверенным в завтрашнем дне. Так, в 1962 г. в республиканской газете «Правда» колхозник Й. Сиргедас из Утенского района писал: «Мои исхоженные холмы пахнут мощные тракторы, урожай хороший. Все дети ходят в школы, берут книги в школьной библиотеке, читают газеты и журналы, имеют велосипеды и мотоциклы, слушают радио и смотрят телевизионные передачи... Сравнивая темную жизнь своей молодости с современной жизнью, не могу уместить радости в своем сердце. Радуюсь, что советский строй унес в невозвратное прошлое лапти и нужду»².

¹ Тамошионас Ю. Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vol. 10. № 2. P. 68.

² Tiesa. 1962. № 11. P. 2.

Важнейшим показателем роста благосостояния населения является размер дохода. В таблице 17 представлены данные о годовом доходе семьи литовского колхозника в 1960–1964 гг.

Таблица 17

**Годовой доход одной колхозной семьи Литовской ССР
в 1960–1964 гг. (в сопоставимых ценах, руб.)¹**

Год	Всего	В том числе			
		от общественного хозяйства		от подсобного хозяйства	
		динамика	%	динамика	%
1960	190	263	26,4	172	65,8
1961	171	243	27,1	152	66,7
1962	171	219	24,5	156	67,1
1963	201	263	25,1	187	67,6
1964	223	357	31,3	189	61,4

Таким образом, в 1964 г. доход семьи колхозника в Литве вырос по сравнению с 1960 г. более чем на 17%. Общий объем национального дохода в республике составил в 1960 г. 123,7%, в 1965 г. – 188,2%; на душу населения в 1960 г. – 119%, в 1965 г. – 170%². О росте благосостояния литовских колхозников свидетельствует, например, тот факт, что им стали доступнее промышленные товары. Если в довоенные годы крестьянин для покупки велосипеда должен был продать 80–90 кг масла, то к середине 1950-х гг. – 16–17 кг, за швейную машину – 126 кг масла до войны и 15–16 кг в послевоенные годы³.

Российский исследователь Р.Х. Симонян отмечает: «Преимущественное развитие национальных республик являлось основой государственной политики СССР. Привилегии при распреде-

¹ Тамошионас Ю. Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vol. 10. № 2. Р. 70.

² Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белокас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. С. 263.

³ Тамошионас Ю. Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // *Ekonomika*. Vol. 10. № 2. Р. 73.

лении ресурсов, приоритеты при обновлении основных фондов предприятий, налоговые преференции и другие льготы приводили к тому, что у республик-доноров, прежде всего РСФСР, уровень жизни населения был значительно ниже, чем в союзных республиках. <...> Если к хозяйственному устройству СССР и применим термин “империя”, то это была “империя-наоборот”. В ней национальные окраины имели более благоприятные условия для развития, чем сама метрополия. При этом прибалтийские республики по сравнению с другими союзными имели дополнительные привилегии...»¹

О темпах развития литовской экономики свидетельствуют следующие данные. В сравнении с 1913 г. общий объем продукции, произведенной в Литовской ССР, в 1970 г. составлял 80:1, в 1980 г. — уже 151:1 и в 1985 г. — 188:1, то есть за период с 1970 по 1985 г. общий объем произведенной продукции увеличился в 2,35 раза².

Высокими были показатели в сфере обеспеченности населения Литовской ССР в сфере образования, здравоохранения и культуры. Объем валовой продукции сельского хозяйства за тот же период увеличился в 1,23 раза³. Численность учащихся средних специальных учебных заведений в 1986/1987 учебном году составила 64,9 тысячи человек⁴. Численность врачей в 1986 г. составляла 15,8 тысячи человек (в расчете на 10 тысяч жителей — 43,6 человека). Количество библиотек составляло 2,2 тысячи, количество книг и журналов в библиотеках — 36,8 млн экземпляров⁵.

Благодаря масштабным инвестициям СССР все республики Прибалтики, включая Литву, обладали развитой на уровне того времени экономикой⁶.

¹ *Симонян Р.Х.* Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 74.

² Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник // Государственный комитет СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 17.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ *Симонян Р.Х.* Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 74.

В 1960-е гг. литовские образование, культура и наука также активно развивались. Численность учащихся общеобразовательных школ к 1966 г. превысила 500 тысяч человек. О темпах развития образования, культуры и здравоохранения свидетельствуют данные таблицы 18.

Таблица 18

Развитие образования, культуры и здравоохранения в Литве, 1966 г.¹

Показатель	Количество
Численность учащихся общеобразовательных школ всех видов, тыс. чел.	562
в том числе учащихся 5–10 (11) классов, тыс. чел.	329
Численность детей в постоянных детских дошкольных учреждениях, тыс. чел.	55
Число высших учебных заведений, шт.	11
в них студентов, тыс. чел.	50,7
Число средних специальных учебных заведений, шт.	82
в них учащихся, тыс. чел.	60,9
Число массовых библиотек, шт.	2157
в них книг и журналов, тыс. экз.	16 595
Тираж книг, тыс. экз.	15 845
Разовый тираж газет, тыс. экз.	1564
Число киноустановок	1502
Число радиоприемных точек, тыс. шт.	922
Число больничных коек (без коек в госпиталях), тыс. шт.	28,0
Численность врачей всех специальностей (без военно-служащих), тыс. чел.	7,0

В 1960-е гг. в Литовской ССР увеличилось количество школ. Данные о количестве школ в республике в указанный период представлены в таблице 19.

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 323.

Школы в Литовской ССР в 1960-е гг.¹

Городские поселения				Сельские местности			
Год	Всего школ	Численность учащихся, тыс. чел.	Численность учителей, тыс. чел.	Год	Всего школ	Численность учащихся, тыс. чел.	Численность учителей, тыс. чел.
1960/61	343	186	11	1960/61	3701	229	16
1965/66	366	247	14	1965/66	3620	242	17

Таким образом, количество школ в городских поселениях Литвы за пять лет выросло в 1,07 раза, количество учащихся – в 1,33 раза, учителей – в 1,27 раза. Несмотря на то что к 1965/1966 учебному году количество школ в сельских местностях Литвы сократилось на 81 школу, численность учащихся и учителей в них выросла примерно в 1,06 раза.

В те годы растет профессионализм и уровень образования учителей, работавших в литовских школах (см. таблицу 20).

Важным достижением советской системы образования, которая развивалась и в 1960-е гг., стало создание школ рабочей молодежи, сельской молодежи и школ для взрослых. Количество школ рабочей молодежи, сельской молодежи и школ для взрослых увеличилось за пять лет на 96,24 %, а количество учащихся – на 76,32 %.

Значительно возросло количество специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в отраслях народного хозяйства. Всего к 15 ноября 1966 г. таких специалистов было 121,1 тысячи человек, из них 48,1 тысячи человек – с высшим образованием, 73 тысячи человек – со средним специальным образованием².

В 1966/1967 учебном году количество студентов составило 51 тысячу человек, или 168 человек на 10 тысяч населения, что

¹ Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. // Центр. статист. управление при Совете Министров РСФСР. М.: Статистика, 1971. С. 62–63.

² Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 234.

Распределение учителей дневных общеобразовательных школ по уровню образования и стажу педагогической работы в Литовской ССР в 1960-е гг.¹

Годы	Численность учителей (без совместителей), тыс. чел.	Из них имеют (в % к итогу)							
		Образование					Стаж педагогической работы		
		высшее	в объеме учительских институтов и учебных заведений, приравненных к ним	среднее педагогическое	среднее специальное (не педагогическое)	не имеют полного среднего образования	до 5 лет	от 5 до 25 лет	25 лет и более
1965/66	27	32,5	19,1	35,7	12,1	0,6	20,7	74,2	5,1
1966/67	28	33,6	18,1	33,8	13,7	0,8	21,3	73,7	5,0
1967/68	29	35,7	19,1	30,4	14,0	0,8	21,1	74,1	4,8
1968/69	29	37,6	18,3	30,2	13,4	0,5	19,5	75,5	5,0
1969/70	29	40,1	18,1	29,1	12,3	0,4	18,8	74,8	6,4

¹ Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. // Центр. статист. управление при Совете Министров РСФСР. М.: Статистика, 1971. С. 62–63.

превышало показатели большинства западных стран: во Франции оно составляло 71 человек на 10 тысяч населения, в Англии — 58 человек, в ФРГ — 45 человек, и только в США — 208 человек на 10 тысяч населения¹.

Росло и количество дошкольных учреждений в республике (см. таблицу 21).

Таблица 21

**Количество дошкольных учреждений в Литовской ССР
в 1960–1965 гг.²**

Годы	Число постоянных дошкольных учреждений		В них детей (тыс.)	
	всего	в т. ч. детских садов и садов-яслей	всего	в т. ч. в детских садах и садах-яслях
1960	419	298	21	16
1965	648	544	48	43

Согласно представленным данным, по сравнению с 1960 г. количество постоянных дошкольных учреждений в 1965 г. выросло на 54,65 %, детских садов и садов-яслей — на 82,55 %, численность дошкольников, посещавших данные учреждения, увеличилась на 128,57 %, посещавших детские сады и сады-ясли — на 168,75 %.

В 1960-е гг. в Литовской ССР наблюдается и рост числа музыкальных и художественных школ: на начало 1960/1961 учебного года таких учреждений было 29, а уже на начало 1965/1966 учебного года — 42³. Таким образом, рост составил 44,83 %.

Досуг литовских школьников организовывали и с помощью пионерских лагерей. На 1960 г. пионерские лагеря в республике обслужили 40,1 тысячи человек, в 1965 г. — 52 тысячи человек⁴.

Важными досуговыми и культурными учреждениями в то время являлись дома культуры (клубные учреждения). В 1960 г. таких

¹ Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 279.

² Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. // Центр. статист. управление при Совете Министров РСФСР. М.: Статистика, 1971. С. 138.

³ Там же. С. 148.

⁴ Там же.

учреждений в Литве насчитывалось 2059, правда, к 1965 г. их количество сократилось до 1340¹.

Неплохие показатели у Литовской ССР в 1960-е гг. были в сфере здравоохранения. Врачей всех специальностей (кроме военно-служащих) в республике насчитывалось 7 тысяч человек. Этот показатель из расчета на 10 тысяч населения составлял 23,1 человека. В те годы такой же показатель в Англии составлял 14,7 человека, в Италии — 16,3 человека, США — 18,6 человека, во Франции — 15,4 человека, в ФРГ — 19,3 человека².

Успешно развивалась и советская литовская наука. По сравнению с 1947 г. в 1963 г. количество научных сотрудников среди литовцев выросло более чем в 5 раз (с 1,1 до 5,9 тысячи человек), в Академии наук Литовской ССР (созданной в 1941 г.) служили 811 научных сотрудников, из которых 33 являлись академиками³.

Активно развивалась и возродившаяся в послевоенное время этнографическая наука в Литве. Итоги работы этнографов за десять лет были представлены в 1959 г. на проходящей в Вильнюсе большой отчетной конференции, в рамках которой Историко-этнографический музей Академии наук Литовской ССР подготовил выставку, посвященную крестьянскому быту Литвы разных эпох (от древности до 1950-х гг.). К 1960 г. музей значительно расширил количество экспонатов, представленных в его фондах: к 1 января музей обладал 124 659 экспонатами, из которых 35 994 — этнографические. В 1945 г. в музее хранилось 15 тысяч экспонатов⁴.

Этнографические экспедиции в Литовской ССР в то время организовывали не только академические, но и вузовские ученые. Так, кафедра археологии-этнографии Вильнюсского государственного университета с 1952 г. проводила этнографические экспедиции в качестве производственной практики для студентов. Все экспонаты вузовские сотрудники передавали в Историко-этнографический музей.

¹ Там же. С. 302.

² Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов // Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. С. 256.

³ Там же. С. 284–285.

⁴ *Вишняускайте А. И.* Этнографические исследования в Литве в 1940–1960 годах // Советская этнография. 1960. № 3. С. 137.

Развивалась и литовская культура. Росло количество театров. Если в 1950 г. их в республике было 8, то в 1960-е гг. (данные на 1960 и 1965 гг.) — 11. В этих театрах в 1960 г. было поставлено 3,7 тысячи спектаклей, в 1965 г. — 3,8 тысячи спектаклей¹.

В 1969 г. возрождается Ассоциация литовских художников-фотографов, чьим председателем был избран Антанас Суткус. Ассоциация объединила молодых фотографов, таких как А. Кунчиус, А. Мацияускас, Р. Ракаускас, В. Лакус, Л. Руикас. В 1973 г. Ассоциация литовских художников-фотографов открыла Вильнюсскую фотогалерею, которая в то время являлась единственным выставочным пространством, посвященным искусству фотографии.

Высоко востребовано в советской Литве было и монументально-декоративное искусство. Как верно отметила в своей статье В. Валионите, в первую очередь это было связано с восстановлением и строительством новых литовских городов после Великой Отечественной войны². Общественные пространства Литвы, а именно жилые комплексы, промышленные предприятия, кафе, культурные центры и другие сооружения, украшали мозаики, сграффито, витражи и настенные росписи. В период 1960—1990-х гг. расширялся арсенал изобразительных средств и приемов: осваивались новые техники и материалы (керамические панно, кладка из цветного силикатного кирпича, витраж из колотого стекла), использовались детали из чеканки,ковки и других видов декоративной обработки металла. Тенденцией также стала и возвращенная вновь техника сграффито в произведениях монументальной живописи. Как правило, наиболее часто в данной технике в 1950—1960-е гг. выполнялись работы орнаментального характера³.

Для жилой архитектуры 1960-х гг. были характерны комплексная застройка жилых массивов и их рациональная планировка. Общественные здания отличала строгость форм, функциональная организация пространства, в оформлении их интерьеров широко применялись дерево, керамика, витражи, изделия из металла, монументально-декоративная живопись и скульптура (напри-

¹ Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. // Центр. статист. управление при Совете Министров РСФСР. М.: Статистика, 1971. С. 334, 337.

² *Валионите В.* Особенности советской монументально-декоративной живописи Литвы на примере произведений Р. Гибавичюса // *Культура и цивилизация.* 2022. Т. 12. № 2. С. 264.

³ Там же. С. 265.

мер, кафе и гостиница «Неринга», 1959–1960 гг., архитекторы А. и В. Насвитисы; Дворец художественных выставок, 1967 г., архитектор В. Чеканаускас). По проектам литовских архитекторов в Ташкенте, Минске, Ростове-на-Дону и других городах СССР были построены жилые дома, школы, торговые центры и другие здания.

Еще в 1959 г. в Литовской ССР развернулось массовое строительство жилых домов из крупных панелей. Эти дома строились по типовым проектам, несколько переработанным под местные условия. Благодаря некоторым изменениям типовых панелей литовским архитекторам удалось помимо балконов создавать и лоджии, глухие торцы расчленить окнами, строить дома повышенной этажности – от 9 до 16 этажей.

Широкую популярность в те годы приобрела так называемая свободная планировка жилых кварталов. Дома размещались в соответствии с требованиями инсоляции, придомовые территории озеленялись и благоустраивались. Дома украшались элементами декоративно-прикладного искусства (фреска, сграффито). Стены окрашивались в национальные литовские цвета.

В послевоенные годы советские литовские архитекторы активно участвовали в программе охраны и реставрации памятников архитектуры. С этой целью Отдел охраны памятников архитектуры Литовской ССР создал специальные научно-реставрационные производственные мастерские. Эти мастерские впоследствии стали мощной организацией, действовавшей на территории не только этой республики, но и Калининградской области РСФСР¹.

Мастерские разработали проекты реконструкции кварталов Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Тракая, Кедайня и других литовских городов. Была осуществлена реконструкция таких памятников архитектуры, как Тракайский замок на острове озера Гальве, Медининкайский замок, Верхний замок на горе Гедимина в Вильнюсе, ряд старых домов в столице, ратуша, замок и несколько общественных и жилых зданий в Каунасе.

Решать производственные задачи в сфере архитектуры условно помогали такие организации, как Лиетпроектас (проектная организация городского строительства), Промпроектас (проектная организация промышленного строительства), Ком-

¹ Будрейка Э. С. Архитектура Советской Литвы. Л.: Стройиздат, 1971. С. 26.

проектас (проектная организация коммунального строительства), Жемпроектас (проектная организация сельского хозяйства) и другие. Заметим, что в Каунасе в то время действовал Научно-исследовательский институт строительства и архитектуры, а в Вильнюсе — филиал Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики.

В 1960—1980-е гг. в Литве начали появляться различные антигосударственные организации и структуры. Особой активностью отличалась Лига свободы Литвы (ЛСЛ), целью которой являлось отделение Литвы от СССР. Создателем и руководителем ЛСЛ стал Антанас Терляцкас, в организацию входили Р. Ю. Рагайшис, Н. Садунайте, П. Цидзикас. С середины 70-х гг. им также издавалась подпольная газета «Глашатай свободы», а затем журнал «Витис».

23 августа 1979 г. ЛСЛ обратилась к Генеральной Ассамблее ООН с бессмысленным в юридическом плане требованием о полном суверенитете прибалтийским республикам. Известность получил и так называемый Меморандум 45 прибалтийцев, в котором принял участие один из создателей советской водородной бомбы, а затем диссидент Андрей Сахаров. К концу 1980-х гг. основной антисоветской организацией такого рода становится «Саюдис». Такого рода название являлось повторением «Саюдиса», созданного из отрядов литовских националистов и пособников нацистов в 1946 г., которые вели террористическую деятельность и на совести которых многочисленны убийства литовских граждан. Интересно также отметить, что в момент создания в 1988 г. оно называлось «Литовское движение за перестройку» и мимикрировало под поддержку инициатив генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

Глава 10

ЛИТОВСКАЯ ССР В 1985–1991 гг.

Как уже упоминалось выше, масштабные советские инвестиции сделали в послевоенный период рост промышленного производства в Литве больше, чем в целом по стране, и скоро превысили довоенный уровень в два раза¹. Для оценки уровня развития Литвы показательна характеристика российского ученого Р.Х. Симоняна ситуации до войны: «Вошедшая в 1940 г. в состав СССР Литва была страной с доминирующим сельским населением, из которого только 7% были заняты в промышленности. По производству промышленной продукции Литва в четыре раза отставала от среднесоюзного уровня и находилась на одном из последних мест в Европе по уровню жизни»².

В сборнике документов «Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. – март 1965 г.»³ содержится целый ряд данных, которые убедительно демонстрируют, что для СССР Прибалтика являлась масштабным инвестиционным проектом. Общесоюзные инвестиции обеспечивали опережающее повышение уровня жизни населения, а уровень жизни в Литве возрастал значительно быстрее производительности труда. Эта практика продолжилась и в 1970–1980-е гг., когда они занимали одно из первых мест в СССР по объему инвестиций

¹ *Симонян Р.Х.* Экономика Литвы от советского до современного периода // Современная Европа. 2020. № 3. С. 73.

² Там же. С. 72.

³ Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики, 1953 г. – март 1965 г.: [документы] / [Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева)]; редкол.: Е. Ю. Зубкова (отв. сост.) [и др.]. М.: Международный фонд «Демократия», 2015. 1003 с.

из общего советского бюджета на душу населения. Показательно, что в середине 80-х гг. на Литву приходилось 6111 руб. стоимости основных фондов, при этом на Белоруссию приходилось 5500 руб., а на Таджикистан — всего 2291 руб.¹

Литва, как и другие прибалтийские республики, традиционно имела значительные льготы по сравнению с другими советскими регионами. Эти льготы касались не только промышленности, но и сельского хозяйства².

Значительные советские инвестиции и многочисленные льготы существенно повысили уровень жизни в Литве. Приведем данные российского историка Н. М. Межевича о доходе населения: «В прибалтийских республиках к 1990 г. доля населения, имеющая совокупный доход свыше 300 руб., была наиболее значительной. Если в среднем по СССР этот показатель находился на уровне 8,8 %, то в Эстонии он равнялся 19,8 %, в Латвии — 14,5 %, в Литве — 13,8 %. В этих же республиках уровень бедности был самым минимальным: доля населения с доходом до 75 руб. в Эстонии и Латвии не превышала 1 %, а в Литве — 1,2 %. Республики с наибольшей долей бедного населения показали и высший уровень автократии в период постсоветского развития.

Получая более высокую отдачу от капиталовложений, Центр старался именно в Прибалтике размещать новые производственные мощности, которые осваивались быстрее, чем в других регионах. Доля новых основных фондов в прибалтийских республиках была выше, чем в среднем по СССР, а материально-техническая база — более современной и менее изношенной. Аналогичная картина наблюдалась и в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы Латвии, Литвы и Эстонии пользовались льготами при распределении фондов удобрений, сельхозтехники и кормов, элитных пород скота, закупленных за рубежом, и т. д. <...> Сельское хозяйство дотировалось на десятки миллиардов долларов в год за счет экспортировавшейся СССР нефти. Например, от колхозов и индивидуальных крестьян молоко закупалось по 55 копеек за литр, а в

¹ *Межевич Н. М.* Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990–2015 годов // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 31.

² *Симонян Р. Х.* Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г. // Отечественные архивы. 2016. № 5. С. 111–112.

магазинах литр молока стоил 22 копейки. То же самое было с мясом и другой сельхозпродукцией»¹.

Известный российский экономист В. В. Миросердов также отмечал: «Образовалась огромная дифференциация между союзными республиками в размерах ассигнований из госбюджета, в объеме поставок материально-технических ресурсов, в выделении валюты. Сельскохозяйственные предприятия прибалтийских республик в течение почти полувека обеспечивались капитальными вложениями, материальными ресурсами в несколько раз лучше, чем другие регионы страны. Например, Литовской ССР выделялось капитальных вложений в расчете на гектар сельхозугодий в 3,4–3,8 раза больше, чем в среднем по СССР»².

Таблица 22

**Фондообеспеченность и фондовооруженность труда
сельскохозяйственных предприятий³**

Союзная республика	Производственные основные фонды с/х назначения, тыс. руб.						Энергетич. мощность на 100 га посел. площ. л. с.
	на 100 га с/х угодий			на одного работника			
	1970	1980	1988	1970	1980	1988	
РСФСР	19,3	51,8	84,8	3,7	10,9	21,1	336
Литовская ССР	63,3	165,7	256,9	4,9	16,1	29,0	746
Латвийская ССР	57,4	141,8	209,8	6,1	16,5	25,7	702
Эстонская ССР	59,7	153,1	230,1	7,8	20,8	34,3	774

В 1983 г. за общесоюзные деньги в Литве была построена Игналинская атомная электростанция. Ее эксплуатация осуществлялась специалистами, делегированными туда из Воронежской области из числа персонала действующей в Воронеже атомной электростанции. Население Игналины состояло в основном из специалистов-атомщиков и членов их семей. До момента своего

¹ *Межевич Н. М.* Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990–2015 годов // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 31–32.

² *Миросердов В. В.* Как сегодня некоторые понимают оккупацию? // Аграрный вестник Урала. 2005. № 5 (29). С. 4.

³ Там же.

закрытия по требованию ЕС Игналинская АЭС обеспечивала до 70 % потребности Литвы в электроэнергии.

Перестройка в СССР положила начало дискуссиям о путях развития советской Литвы. Все чаще стали звучать призывы к «независимости», правда, поначалу только применительно к принятию решений по хозяйственным вопросам. Однако по мере развития кризисных процессов в Советском Союзе литовские политики взяли курс на отделение республики.

Ниже будут приведены оценки хода событий со стороны тех людей, которые имели непосредственное отношение к происходящему. Показательна оценка руководителя 5-го управления КГБ СССР Ф. Д. Бобкова: «Развал СССР начался с Прибалтики. Наше руководство только делало вид, будто оно всерьез озабочено ростом сепаратизма в Латвии, Эстонии и Литве. Выход республик из состава СССР Горбачевым и его командой был предпринят»¹.

Значительную негативную роль также имела поездка в Литву одного из ближайших к М. С. Горбачеву членов Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева, которая была воспринята литовскими националистами фактически как поддержка сепаратизма. В своих воспоминаниях негативно ее оценивает даже сам М. С. Горбачев: «В начале августа 1988 года я рекомендовал ему² поехать в Прибалтику, надеясь, что это поможет лучше понять, что там происходит. Яковлев высказался за то, что нам не следует выступать с позиции осуждения народных фронтов, хотя там есть всякие силы, нужно сотрудничать с ними... Подытоживая, Яковлев заверил, что все “прибалты за перестройку, за Союз”. Этот оптимизм успокаивал, но показался мне чрезмерным. Первые признаки опасности, угрожавшей Советскому Союзу, я почувствовал именно тогда. Правда, всего лишь как симптом, как один из вариантов развития событий, который мы в состоянии исключить»³.

Исторические документы показывают, что со стороны члена ЦК Политбюро А. Н. Яковлева имела место непрофессиональная или намеренно ложная оценка ситуации. Показательны тезисы к его выступлению на Политбюро ЦК КПСС «О поездке в Латвийскую и Литовскую ССР 8–13 августа 1988 г.» от 18 августа

¹ *Бобков Ф. Д.* КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. С. 226.

² То есть А. Н. Яковлеву.

³ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. Кн. 1. С. 510.

1988 г.: «...в Литве есть десятки крикунов, которые занимают действительно неприемлемые позиции... Однако к их идеологии и под их лозунги, судя по существующим в республиках настроениям, пытаются присоединить и взгляды значительной части интеллигенции этих республик. Тем самым интеллигенция фактически награждается ярлыком “националистов” и загоняется на позиции, где она должна будет либо замолчать, либо рисковать отождествлением себя с этими крикунами. Такой обобщающий подход непродуктивен... <...> предлагаю принять решение Политбюро, осуждающее факты несогласования с республиками в общесоюзных постановлениях того, что их непосредственно касается; и считать недействительными те решения и пункты постановлений в этой их части, которые не согласованы с соответствующими республиками. <...> Задевает людей возмутительное, не найду другого слова, поведение лиц некоренной национальности по отношению к коренному населению... Надо серьезно заняться этим вопросом в нашей воспитательной, идеологической работе. <...> Но едва ли не важнее всего на этом этапе быть бдительными относительно попыток спекуляций на теме национализма. Потому что перестройка делает совершенно ясным, что на протяжении долгого времени манипулирование ярлыком национализма по существу использовалось для маскировки нежелания или неспособности решать действительные вопросы жизни республики. Именно это манипулирование, уход от проблем и породили в значительной мере нынешнее беспокойство, дают почву крикунам для разжигания розни. <...> Но противодействие всему этому одно: перестройка, демократизация, гласность на деле. А товарищей тянет к старым методам. <...> Общие выводы: ситуация действительно непростая. Но и отнюдь не критическая. Она поддается исправлению во многих ее аспектах сейчас и на перспективу»¹.

Своей поездкой и рекомендациями по ее итогам он фактически прямо поддержал литовские националистические круги, а основной удар наносил по тем, кто выступал против распада СССР, а также создавал у руководства страны ложное чувство успокоенности и поддержки М. С. Горбачева со стороны литовских элит.

¹ Тезисы к выступлению А. Н. Яковлева на Политбюро ЦК КПСС «О поездке в Латвийскую и Литовскую ССР 8–13 августа 1988 г.» // Фонд Александра Н. Яковлева: сайт // URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023735> (дата обращения 02.06.2024).

В дальнейшем в 2001 г. А. Н. Яковлев получил официальный литовский орден Великого князя Литовского Гедимина.

Одновременно с поездкой в Литву А. Н. Яковлева Литовскую ССР посетил генерал-лейтенант КГБ Н. С. Леонов, давший дружную, адекватную сложившейся ситуации оценку: «Вывод мой, который я доложил Виктору Михайловичу Чебрикову, был такой: однозначно Прибалтика идет по пути превращения в независимое и самостоятельное от СССР государство. Что националистические движения, какую они бы окраску ни принимали, <...> ведут все дело к независимости... <...> Вот каков был мой вывод, который я изложил в докладе»¹.

Воспользовавшись ослаблением центра, национальная элита союзных республик перешла к политике укрепления своего положения. Она стала вести пропаганду, убеждая население в недостаточном внимании центра к нуждам республик, в несправедливом распределении ресурсов, а также в ущемлении коренных прав национальных республик и регионов. Эта политика вела к росту националистических настроений.

После Великой Отечественной войны, так же как и в Западной Украине, литовские националисты, в подавляющем большинстве являвшиеся пособниками нацистов, вели жесткую террористическую войну с советским государством, убивая тех литовцев, которые выступали на стороне СССР. Накануне смерти И. В. Сталина подполье было практически разгромлено. Однако именно в Литовской Республике на конец 1980-х гг. доминировали национальные кадры. Согласно данным, приведенным в статье современного исследователя И. А. Баторшиной, «к концу 1980-х гг. свыше 70 % членов партии были этнические литовцы и всего лишь 17 % русских»².

Первое серьезное антисоветское выступление в Литовской ССР прошло в 1987 г. Лига свободы Литвы (Литовская лига свободы) 23 августа 1987 г. организовала в Вильнюсе демонстрацию протеста против советско-германских договоренностей

¹ Цит. по: *Леонов Н. С.* Русский взгляд генерала Леонова: [интервью] / [интервьюер] И. Тарасов // Спецназ России: ежемесячная общественно-политическая газета: сайт. 2011. № 2 (172) // URL: <http://www.specnaz.ru/articles/173/4/1309.htm> (дата обращения: 02.06.2024).

² *Баторшина И. А.* Особенности генезиса современной многопартийной системы Литвы // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. 2013. № 6. С. 71.

1939 г. В ней приняли участие несколько сотен человек. Важно отметить, что в демонстрации не участвовал ни один из будущих лидеров «Саюдиса»¹.

Именно «Саюдис» стал инструментом разрушения советской власти в Литве. Обратим внимание на его первоначальное название — «Литовское движение за перестройку». Очевидно, что оно было выбрано с целью создать у руководства СССР и М. С. Горбачева уверенность в поддержке их политики. Учитывая итоги поездки в Литву А. Н. Яковлева, это было достаточно эффективно.

3 июня 1988 г. в Вильнюсе собралось около 500 представителей интеллигенции, избравших инициативный комитет, который должен был подготовить съезд. В этом инициативном комитете состояли 35 человек, и почти половина из них являлись коммунистами (17 человек).

В течение года часть названия со словами о «поддержке перестройки» была убрана, остался только «Саюдис». К середине 1989 г. уже не было необходимости притворяться поддерживающими политику лидера Советского Союза.

В декабре 1989 г. в Литве прошел XX съезд Коммунистической партии Литвы (далее — КПЛ), на котором было принято решение об отделении от КПСС. Такое событие носило экстраординарный характер, и в январе 1990 г. М. С. Горбачев посетил Литву. Результатом стали решения Политбюро ЦК КПСС. Они отражены в Протоколе № 164 заседания Политбюро ЦК КПСС от 26 августа 1989 г. «О Заявлении ЦК КПСС “О положении в республиках Советской Прибалтики”»². Затем последовало еще одно заседание, зафиксированное Протоколом № 164 заседания Политбюро ЦК КПСС от 30 августа 1989 г. «О кризисных явлениях в общественно-политической жизни Литовской ССР»³. Изучение доку-

¹ *Фурман Е. Д.* Становление партийной системы в постсоветской Литве. М.: URSS: Либроком, 2009. С. 44.

² Выписка из протокола № 164 заседания Политбюро ЦК КПСС от 26 августа 1989 г. О заявлении ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики. № П164/168 // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 25. Л. 1.

³ Выписка из протокола № 164 заседания Политбюро ЦК КПСС от 30 августа 1989 г. О кризисных явлениях в общественно-политической жизни Литовской ССР. № П164/200 // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 28. Л. 1–11. См. также: Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. / под общ. ред. С. М. Шахрая. М.: Кучково поле, 2016. Т. 2. Архивные документы и материалы. С. 231–232; *Потанов А. К.* Архивные документы

ментов показывает, что кризисную ситуацию руководство СССР понимало, но адекватных действий не предпринимало.

Показательна следующая оценка историка С. М. Кинка происходящего в тот период в республиках Прибалтики: «Идейная база местных компартий стремительно эволюционировала в сторону инкорпорации народных фронтов, более того, уже сложно было отличить, где партия, а где народный фронт. Большинство руководителей последних были членами партии, часто занимающими высокие посты, часть была народными депутатами СССР. Для деятельности движений привлекались ресурсы по линии партии, нередко руководители предприятий оказывали непосредственную помощь народным фронтам: финансовую, техническую. После выборов в Верховный совет Литвы (1990), закончившихся победой “Саюдиса”, секретарь Коммунистической партии Литвы признался, что “обновляющаяся самостоятельная компартия Литвы — это не только естественный союзник реально мыслящего, мудрого крыла “Саюдиса”, но и, можно сказать, его часть»¹.

При этом необходимо подчеркнуть, что «требования политической независимости, то есть выхода из состава СССР, в Прибалтике в первые три года перестройки не выдвигались. <...> ...Литовский “Саюдис”, созданный 23 октября 1988 г., не ставил этот вопрос»².

Открыто говорить о своих целях прибалтийские националисты начали к весне 1989 г. Уже 14 мая 1989 г. так называемая Балтийская ассамблея, состоявшаяся в Таллине с участием руководителей Народных фронтов Литвы, Латвии, Эстонии, окончательно развеяла миф об истинных целях этих движений. И хотя в одной из резолюций, обращенных к М. С. Горбачеву, даются заверения в приверженности курсу перестройки и выражается поддержка, они откровенно говорят о своих целях: «Балтийская ассамблея выражает стремление своих наций к государственному суверени-

о политической ситуации в Республиках Прибалтики (1989–1991 гг.) // Вестник Омского ун-та. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 304–309.

¹ Кинка С. М. Политический успех прибалтийских народных фронтов по результатам выборов 1989–1990 годов // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. 2013. № 6. С. 126–127.

² Симонян Р. Х. Прибалтика в контексте распада СССР // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 99.

тету в нейтральной и демилитаризованной Балто-Скандии»¹. Так был сделан следующий, но еще не последний шаг. До официального курса на вступление в НАТО оставалось не более 5 лет.

В 1990 г. прошли выборы в Верховный Совет Литвы. Подавляющее число голосов получили члены «Саюдиса» — из 58 народных депутатов ими были 39².

Таблица 23

Количество народных депутатов СССР, избранных на альтернативной основе от различных политических сил республик Прибалтики весной 1989 г.³

Избранные депутаты	Латвия	Литва	Эстония
От Народных фронтов Латвии и Эстонии, литовского «Саюдиса»	39	36	22
От компартий Прибалтики	9	2	10
От Интердвижений Латвии и Эстонии, литовского «Единства»	4	4	4
Всего	52	42	36

Важным событием этого периода стало создание движения «Единство». Движение «Vienybė – Единство – Jedność» возникло 11 ноября 1988 г. в ответ на движение «Саюдис». Оно опиралось на крупные союзные предприятия, на русское и польское национальные меньшинства и на газеты «Советская Литва» и «Червоны штандар».

Основными требованиями организации «Vienybė – Единство – Jedność» были следующие:

1. Сохранить Литву в составе СССР и сохранить обучение на русском и польском языках и ввести равноправие в языковом вопросе.

¹ Цит. по: *Носович А.* Сегодняшняя Литва – результат предательства идеалов «Саюдиса» // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 13.01.2016 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obschestvo/130116-sayudis> (дата обращения: 02.06.2024).

² *Курьянов В. Н.* Выход Литвы из СССР (внутренние и внешние политические факторы): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1995. С. 21.

³ *Потанов А. К.* Прибалтийские делегации на I съезде народных депутатов СССР // Вестник Омского ун-та. 2015. № 2. С. 138.

2. Сохранить языковую свободу на различных проводимых мероприятиях.

3. Поддерживать польскую автономию Вильнюсского края.

4. Создание русского, польского и белорусского культурных центров.

12 февраля 1989 г. «Единство» сумело организовать в Вильнюсе демонстрацию, в которой участвовали около 80 тысяч человек. Однако оказать серьезное сопротивление набирающему силу «Саюдису» не удалось. Движение «Единство» ушло в историю, так и не изменив свою принципиальную позицию: «Решения о коренной ломке общественного и государственного устройства, принятые, по существу, за спиной у народа, без явно и недвусмысленно выраженного им согласия, не могут квалифицироваться иначе, как противоправные акции, подлежащие безоговорочной отмене в дальнейшем и никого ни к чему не обязывающие в настоящее время»¹.

В ответ на действия националистов, направленные на отделение Литвы и других прибалтийских республик от Советского Союза, советское руководство обратилось к трудящимся Прибалтики. В опубликованном 27 августа 1989 г. в газете «Правда» «Заявлении ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики» было указано:

«Центральный Комитет обращается к рабочему классу, крестьянству, к тем, кто создает материальную основу жизни и кто первый всегда и больше всех страдает от социальных и национальных потрясений, — надо сообща, вместе искать и находить выход из положения, не поддаваться националистической истерии, остановить кликушествующие элементы. <...> Центральный Комитет надеется, что рабочий класс, трудящиеся Латвии, Эстонии, Литвы, у которых за спиной славные революционные интернационалистские традиции борьбы за счастье своих и всех народов нашей великой страны, скажут свое веское слово и на этот раз защитят новую революцию, отстоят перестройку. <...> Центральный Комитет обращается ко всем коммунистам Литвы, Латвии и Эстонии, как к ветеранам партии, так и к тем, кто недавно соединил свою судьбу с партией Ленина: вы должны показать

¹ Интердвижение Литвы: газета республиканской организации социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едність». 1991. № 4 (20).

пример доброжелательства и человеческого общения, убедить людей в необходимости согласия, консолидации. <...> На нас, коммунистах, лежит сейчас чрезвычайная ответственность за судьбу нашей многонациональной Отчизны, за судьбы советских людей. <...> Сохраним единую семью советских народов, единство рядов Коммунистической партии Советского Союза!»¹

Однако в тот период руководство КПЛ, исходя из личных интересов, уже открыто сделало ставку на отделение Литвы от СССР. Показательно заявление руководства Компартии Литвы. В нем было указано: «Центральный Комитет Компартии Литвы твердо убежден, что рожденный в условиях национального возрождения принцип “Литва без суверенитета – Литва без будущего” доказал свою жизнеспособность, получил поддержку народа и в дальнейшем остается основной целью всех коммунистов. <...> Сегодня на повестке дня – экономическая самостоятельность республики, практическое осуществление которой реально. По нашему глубочайшему убеждению, без крепкой, гибкой соответствующей международным стандартам экономики возрождение государственности невозможно»². В заявлении также определяется и статус Литвы в мировом сообществе: «Историческая перспектива Литвы – самостоятельное, демократическое, социалистическое государство»³.

Итак, КПЛ поддержала ориентацию на независимость Литовской Республики. Следующим шагом стало организационно-правовое обособление литовских коммунистов от КПСС, поскольку КПЛ долгое время действовала на правах территориальной организации КПСС.

20 декабря 1989 г. XX съезд КПЛ принял на основе Устава КПСС большинством голосов избранных делегатов «Декларацию о самостоятельности Коммунистической партии Литвы» и Постановление «О статусе Коммунистической партии Литвы». Этим решением все структуры и материальные ценности КПСС были переданы КПЛ. Приведем выдержку из «Декларации о самостоятельности Коммунистической партии Литвы»:

¹ Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики // Правда. 1989. 27 августа (№ 239 (25957)).

² Заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы // Коммунист. Вильнюс, 1989. № 10. С. 8–9.

³ Там же. С. 10.

«Съезд провозглашает, что Литовская республиканская организация КПСС становится самостоятельной Коммунистической партией Литвы со своими Программой и Статутом. Она действует в соответствии с Конституцией и законами Литовской ССР. Съезд выступает за равноправные связи и сотрудничество Коммунистической партии Литвы с Коммунистической партией Советского Союза, коммунистическими партиями других республик и стран, обусловленные близостью стратегических целей перестройки. Содержание и развитие отношений между Компартией Литвы и КПСС будут зависеть от взаимопонимания, от перестройки в КПСС, результатов XXVIII съезда партии... <...> Съезд призывает коммунистов республики объединяться во имя общей цели — создания Литовского независимого государства и демократического общества»¹. В новой Программе КПЛ целью партии прямо названо «восстановление государственности» Литвы², а также отказ от интернационализма³.

До выхода Компартии Литвы из состава КПСС ее поддерживали 16 % населения, после выхода уровень поддержки возрос до 82 %. Москва восприняла решения XX съезда КПЛ крайне отрицательно. Самостоятельная КПЛ в декабре 1990 г. была переименована в Демократическую партию труда. Альгирдас Миколас Бразаускас, в указанное время занимавший пост первого секретаря ЦК КПЛ, впоследствии честно признавал: «Я всегда журналистам говорил, что в КПЛ было 3 %, максимум 5 % тех, кто был настоящими коммунистами»⁴.

Такое решение привело к расколу в Коммунистической партии. Выступавшие за сохранение Литвы в составе СССР создали Коммунистическую партию на платформе КПСС, которую возглавил Миколас Бурокаявичюс. Однако в будущем литовские националисты из «Саюдиса» не простили этого инакомыслия —

¹ Декларация о самостоятельности Коммунистической партии Литвы // Коммунист. Вильнюс, 1990. № 2. С. 28.

² Программа Коммунистической партии Литвы // Коммунист. Вильнюс, 1990. № 2. С. 36.

³ Там же.

⁴ Цит. по: *Бразаускас А. М.* «В КПЛ настоящих коммунистов было всего 3–5 %» / [интервьюер] Эгле Самошкайте // Delfi: сайт. Опубликовано: 12.12.2009 // URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/brazauskas-v-kpl-nastoyaschih-kommunistov-bylo-vsego-3-5-26781051> (дата обращения: 02.06.2024).

он сам был арестован, а его соратники подверглись преследованиям.

После того как литовские националисты получили контроль над Верховным Советом Литовской Советской Социалистической Республики, ими была принята декларация «О государственном суверенитете Литвы». Этот документ уникален даже на фоне правового нигилизма позднего СССР и представляет собой классический пример фальсификации истории: «...в 1940 году на основе пакта и дополнительных тайных протоколов, принятых Германией и СССР в 1939 году, суверенное Литовское государство было насильственно и незаконно присоединено к Советскому Союзу, утратив тем самым политическую, экономическую и культурную самостоятельность»¹. 11 марта 1990 г. принимается «Акт о восстановлении Литовского государства». Фактически Верховный Совет провозглашает преемственность с Литвой времен диктатуры А. Сметоны: «Выражая волю Народа, Верховный Совет Литовской Республики постановляет и торжественно провозглашает, что восстанавливается осуществление суверенных прав Литовского государства, попранных чужой силой в 1940 году»².

Интересно отметить, что также в данном документе было указано, что «литовское государство подчеркивает свою приверженность к общепризнанным принципам международного права, признает неприкосновенность границ, как это сформулировано в Заключительном акте Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года».

При этом в упоминаемом Заключительном акте Хельсинкского совещания декларируется, что «государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также

¹ Декларация Верховного Совета Литовской Советской Социалистической Республики «О государственном суверенитете Литвы», Вильнюс, 26 мая 1989 г. // Горбачев Фонд: сайт // URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/litva.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

² Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos Aktas «Dėl Lietuvos nepriklausomos valstybės atstatymo», Vilnius, 1990 m. kovo 11 d. // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://www.lrs.lt/datos/kovo11/signatarai/aktas.htm> (дата обращения: 02.06.2024). См. также: Акт Верховного Совета Литовской Республики «О восстановлении Литовского государства», Вильнюс, 11 марта 1990 г. № I-12 // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=-fxdp782c&documentId=TAIS.73778&category=TAD> (дата обращения: 02.06.2024).

все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность...»¹ Таким образом, признание неприкосновенности границ касалось и СССР как государства-участника. Легко увидеть, что сам факт выхода Литвы из состава СССР являлся нарушением его территориальной целостности. Кроме того, заявлявшим о преемственности с довоенной Литвой следовало бы помнить, что Вильно (Вильнюс) и область вокруг него попали в Литву только благодаря СССР, на основе предложенного и подписанного им 10 октября 1939 г. договора. Иными словами, правовая конструкция акта о независимости Литвы носила противоречивый характер.

Незаконные в соответствии с советским законодательством действия вызвали ответную реакцию со стороны руководства СССР. 2 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «Об усилении ответственности за посяательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза СССР», который запрещал любую деятельность, направленную на дискриминацию по национальному признаку. Однако остановить литовских националистов это уже не могло.

Активную роль в выходе Литвы из состава СССР также играла литовская эмиграция, в значительной степени сформированная из литовских националистов, являвшихся во время войны пособниками нацистов. В отличие от эстонцев и латышей мощная литовская диаспора в Европе, США и Канаде сформировалась еще в конце XIX в. После войны имела место массовая эмиграция граждан Литвы, которые были замешаны в сотрудничестве с фашистами, массовых убийствах евреев и иных преступлениях. По современным литовским данным, в 1945 г. в Западной Европе находилось более 72 тысяч литовских беженцев и ссыльных. В США жил бывший президент Литвы А. Сметона, известный своими пронацистскими взглядами и бежавший в июне 1940 г. в Берлин.

В западных странах функционировала так называемая «Литовская дипломатическая служба (ЛДС)». Она претендовала на то, чтобы выступать от лица Литвы в качестве ее руководства. Ее ру-

¹ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт // Organization for Security and Co-operation in Europe: website // URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

ководителями в 1940–1983 гг. были никак не уполномоченные населением Литвы Стасис Лозорайтис и в 1983–1991 гг. Стасис Бачкис. Первоначально ЛДС претендовала на то, чтобы сформировать правительство Литвы в изгнании, а после своей неудачи главным образом проводила различные мероприятия антисоветского характера. Основные и наиболее влиятельные литовские организации были сосредоточены в США: Совет американских литовцев, Всемирная община литовцев и Верховный комитет освобождения Литвы, перемещенный сюда из Европы. Именно представитель литовской эмиграции, пособник нацистов и руководитель одной из антисоветских организаций, гражданин США Валдас Адамкус стал президентом Литвы в 1998 г. В страну он вернулся в 1991 г., где включился в политику, возглавив предвыборный штаб кандидата в президенты Стасиса Лозорайтиса – бывшего посла Литвы в США, а затем опять покинул Литву и появился вновь лишь накануне выборов 1998 г. От американского паспорта он отказался только за 5 дней до инаугурации. Представители зарубежной диаспоры также занимали и продолжают занимать посты в дипломатических и силовых ведомствах Литвы¹. Влияние литовских эмигрантов в стране оказалось очень велико. Как было указано ранее, в годы войны Валдас Адамкус служил в подразделении немецко-фашистского вермахта и, согласно подозрениям белорусской прокуратуры, был порученцем военного преступника Антанаса Импулявичюса по прозвищу «Минский мясник» – организатора массовых убийств русских и евреев. Интересно отметить, что его отец при нацистах был начальником полиции железнодорожного вокзала в Каунасе.

Провозглашение выхода из состава СССР вызвало резко негативную реакцию на некоторых территориях в ее составе, например Шальчининкский и Вильнюсский районы с преимущественным проживанием поляков провозгласили решение Верховного Совета Литвы незаконным.

15 марта 1990 г. съезд народных депутатов СССР принял резолюцию, в которой восстановление независимости Литовской Республики признавалось незаконным. В своем заявлении Совет

¹ *Межевич Н. М., Смирнов В. А.* Структурные факторы формирования политических элит в государствах Прибалтики: 1991–2007 // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4 (10), ч. 1. С. 67–78.

Министров СССР отметил, что все объекты союзной подчиненности на территории Литвы являются собственностью СССР.

16 марта 1990 г. Президент СССР Михаил Горбачев обратился к Верховному Совету Литовской ССР с требованием в течение двух дней объявить об отзыве «Акта о восстановлении независимости Литвы». 21 марта им был также подписан указ «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР», согласно которому было необходимо провести изъятие оружия у населения. 18 апреля были остановлены поставки в Литву нефти и большей части природного газа. К 1 июля 1990 г. шесть крупных промышленных предприятий республики были остановлены, 435 могли работать на неполной мощности. 29 июня литовский парламент объявил о готовности ввести 100-дневный мораторий на действие Акта. Запрет на поставки был отменен. 28 декабря Верховный Совет Литвы от собственного моратория отказался.

Одновременно литовцы получили поддержку от председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина, который поддержал независимость Литвы и начал вести переговоры о заключении отдельного двустороннего соглашения между РСФСР и Литвой.

10 января 1991 г. М. С. Горбачев потребовал восстановить на территории республики действие Конституций СССР и Литовской ССР. 11 января в 21:30 по московскому времени из аэропорта Внуково вылетела группа антитеррористического спецназа КГБ СССР «Альфа», которая прибыла в Вильнюс в 23:00.

11 января советские военные части взяли под охрану Дом печати в Вильнюсе, ретрансляционный телевизионный узел и другие здания. Кроме того, под охрану было взято здание так называемого Департамента охраны края, где осуществлялась подготовка боевого крыла «Саюдиса».

В тот же день на пресс-конференции в ЦК КПЛ Юозас Ермалавичюс объявил о создании Комитета национального спасения Литовской ССР, провозглашенного единственным легитимным органом власти в Литве.

В ночь с 12 на 13 января десантники 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии при поддержке группы «Альфа» выдвинулись к телевизионной башне в Вильнюсе, где собрались демонстранты. Подробности операции, в том числе о приказе военным использовать только холостые патроны, стали известны литовским националистам.

Боевики «Саюдиса» открыли стрельбу по военным, группе «Альфа» и самим демонстрантам с окрестных зданий. Сотрудник группы «Альфа» лейтенант Виктор Шатских, а также несколько демонстрантов были убиты. Ранее сторонники «Саюдиса» забили насмерть секретаря Советского райкома партии, еврея по национальности Изю Бутримовича, который шел в колонне выступавших за сохранение СССР дружинников. Избиение началось с криков «Смерть русским убийцам!»

В 2012 г. бывший сотрудник МИД Литвы, депутат сейма, а затем оппозиционный политик Альгирдас Палецкис предал огласке выписку из акта судмедэкспертизы, которая устанавливала, что многие протестующие были убиты выстрелами сверху вниз. Также он открыто говорил о свидетелях стрельбы по толпе с крыш и из окон близстоящих домов. Показательны и собственные свидетельства Аудрюса Буткявичюса, который в 1991 г. руководил боевыми отрядами сепаратистов «Саюдиса», был приближенным В. Ландсбергиса, а позже министром национальной обороны Литвы, в которых он говорит, что жертвы во время событий планировались заранее¹.

Один из основателей «Саюдиса», литовский писатель Витаутас Петкявичюс в 2004 г. в книге «Корабль дураков» прямо обвинял руководителя Верховного Совета В. Ландсбергиса и А. Буткявичюса: «На совести Ландсбергиса и Аудрюса Буткявичюса кровь тринадцати жертв. Это по их воле несколько десятков переодетых пограничников были размещены в вильнюсской телебашне. Они стреляли сверху вниз по толпе боевыми патронами. Я собственными глазами видел, как отскакивали от асфальта пули и пролетали рикошетом мимо моих ног. О том, как все было, мне рассказывали и несколько пострадавших пограничников. Они пытались восстановить правду через прессу, но ничего не могли доказать, поскольку были вычеркнуты из числа защитников...»²

¹ Режиссер трагедии 13 января 1991 года сделал новое признание // Regnum: сайт. Опубликовано: 13.01.2014 // URL: <https://regnum.ru/news/1753719> (дата обращения: 02.06.2024).

² Цит. по: Свои стреляли в своих: штурм Вильнюсской телебашни глазами очевидца [отрывок из книги «Корабль дураков» известного литовского писателя Витаутаса Петкявичюса] // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 13.01.2016 // URL: https://www.rubaltic.ru/context/13012015_shturm_vilnyusskoj_telebashni/ (дата обращения: 02.06.2024).

Приведем свидетельства о событиях около Вильнюсской телебашни бывшего руководителя группы «Альфа» Михаила Головатова. «Из окон телебашни мы наблюдали, как на землю падают гражданские. Стреляли с соседних зданий: с крыш, балконов и окон — мы замечали вспышки. Когда рассвело, увидели, что на улице лежат раненые и погибшие»¹.

М. Головатов рассказал: «...То, что мы транслировали в Москву, буквально через час-два становилось известно в Верховном Совете Литвы. Наша информация из Москвы поступала Ландсбергису, Буткявичюсу и оказывалась у противоположной стороны, которая называлась “Саудисом”. <...> С какой стати граждане Литвы, жители Вильнюса могли появиться вокруг телецентра и телебашни в комендантский час, который был объявлен с полуночи до 6 часов утра? Этот комендантский час объявил комендант Вильнюса, командир Вильнюсской дивизии. Но туда была организована доставка продуктов питания, привозили людей, и, что самое главное, их разбили на те боевые группы, которыми руководили и которые стояли у щита телебашни. <...> Было произведено три холостых выстрела, но к тем, кто стоял вокруг телебашни, обратились по громкоговорителям: “Не бойтесь! Ни солдаты, ни танки не имеют боевого оружия”. Соответственно, они как стояли, так и остались стоять. <...> Огонь велся и по толпе, которая находилась вокруг, и по военнослужащим конвойных войск, которые тоже стояли кольцом вокруг телебашни, и по десанникам. Военнослужащие прятались за боевой техникой. То есть были выстрелы и по боевой технике. Соответственно, после этих выстрелов гибли люди. <...> Вспомните о том, что даже Ландсбергис говорил, что при освобождении телебашни ни на самом здании, ни внутри пулевых выстрелов сотрудниками группы сделано не было. Это была констатация того факта, что стреляли не мы»².

¹ Цит. по: *Окунев Д.* «Конец популярности Горбачева на Западе»: как Альфа штурмовала телебашню в Вильнюсе: 30 лет назад произошел штурм телебашни в Вильнюсе // Газета.ru: сайт. Опубликовано: 13.01.2021 // URL: https://www.gazeta.ru/science/2021/01/12_a_13433852.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

² *Головатов М.* Командир группы «Альфа»: у Вильнюсской телебашни предали и нас, и литовцев [интервью с Михаилом Головатовым] / [интервьюер] А. Носович // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 21.03.2019 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/21032019-mikhail->

Находившийся в то время в Литве полковник МВД СССР Владимир Овчинский рассказывает: «Мы совершенно четко установили, что в Литве действуют резидентурные группы США, состоящие в основном из этнических литовцев, которые имели американское гражданство, воевали в различных странах в спецподразделениях, служили в военной разведке, в ЦРУ и в других спецслужбах Соединенных Штатов Америки. <...> Эти резидентурные группы уже тогда имели свои боевые группы. Они обучали людей делать коктейли Молотова... На территории всех прибалтийских республик были схроны с оружием, которые оставались там еще с момента действия последних “лесных братьев”. <...> Самое главное для нас было установить, что десантники... никого из гражданских при штурме телебашни и телецентра не убили, все люди убиты были снайперами “саюдистов”...»¹

Показательно и описание событий в информационной записке от 25 мая 1991 г. генерального прокурора СССР Николая Трубина Верховному Совету СССР: «На дружинников и солдат боевики нападали с ножами, дубинками, металлическими прутьями, обрезками труб, газовыми баллончиками и другими предметами. Их избивали, пытаясь отобрать автоматы. Из зданий телерадиокомитета и телецентра, из окружавшей здание толпы, с крыш расположенных рядом домов и из рощи по дружинникам и военнослужащим велась интенсивная стрельба из автоматического оружия, в том числе трассирующими пулями. В связи с этим дружинники и военнослужащие неоднократно были вынуждены даже укрываться за бронетехникой»². Имеются также свидетельства, что у некоторых боевиков «Саюдиса» в руках были взрывпакеты. В результате событий погибло 13 человек, включая убитого сотрудника группы «Альфа».

golovатов-u-vilnyusskoy-telebashni-predali-i-nas-i-litovtsev/ (дата обращения: 02.06.2024).

¹ Цит. по: *Сапожникова Г. М.* Кто кого предал: как убивали Советский Союз и что стало с теми, кто пытался его спасти. М.: Комсомольская правда, 2016. Гл. 2. Электрон. версия печ. изд. // URL: <https://www.litres.ru/book/galina-sapozhnikova/kto-kogo-predal-23287462/chitat-onlayn/?page=4> (дата обращения: 02.06.2024). Доступна на сайте litres.ru. Режим доступа: по подписке.

² Цит. по: *Швед В. Н.* Литва против России и «Альфы», или Правда о январских событиях 1991 года у вильнюсской телебашни. М.: Буки Веди, 2014. Электрон. версия печ. изд. // URL: <https://proza.ru/2014/07/15/1368/#15> (дата обращения: 02.06.2024). Доступна на сайте proza.ru.

Современная литовская идеология является показательным примером фальсификации истории. В современной Литве 13 января празднуется День защитников свободы. Любые попытки обсуждения фактов участия боевиков «Саюдиса» в убийстве людей запрещены законодательно. После заявления Альгирдаса Палецкиса о том, что «свои стреляли в своих», он был осужден по 170-й статье литовского Уголовного кодекса «Об отрицании советской оккупации». Чтобы запугать свидетелей произошедшего в 1991 г., которые выступали на суде над Палецкисом, — Дангуоле Раугалене и Яунутиса Лякаса, — против них были заведены уголовные дела. Их свидетельства, что в демонстрантов стреляли не советские военные, а боевики с крыш, оказались опасными для литовских властей. Единственной разрешенной для обсуждения в Литве версией произошедшего является то, что погибшие были убиты советскими военными, группой «Альфа», и задавлены танками.

Между тем версия о наезде советскими танками также противоречит фактам. Литовская идеология объявила жертвами Лорету Асанавичюте, Ангеле-Марию Пладите, Лорету Тручиляускайте, Антанаса Сакалаускаса, Ромуальдаса Янкаускаса и Альгимантаса Каволюкаса. Между тем характер их травм кардинально отличается от последствий наезда танками. Например, якобы после «наезда танком» Лорета Асанавичюте находится в сознании и сообщает свои данные медицинскому персоналу, видеозапись чего присутствует в видеофильме литовского кинодокументалиста Б. Талачки. Через несколько часов она умирает при загадочных обстоятельствах. Приведенные на литовском судебном процессе фотографии тела пострадавшей демонстрируют следы, кардинально отличающиеся от следов наезда танком, а в заключении судмедэксперта указано: «царапины на коже, похожие по форме на прямоугольники». При описании обстоятельств смерти А. Канапинскаса, также включенного литовской пропагандой в список якобы погибших от советских военных, судмедэксперт С.П. Козловский записал, что смерть наступила «в результате разрыва взрывного устройства»¹. По всей видимости, речь идет о взрывных пакетах, которые принесли сами участники митинга.

¹ Цит. по: *Швед В. Н.* Литва против России и «Альфы», или Правда о январских событиях 1991 года у вильнюсской телебашни. М.: Буки Веди, 2014. Электрон. версия печ. изд. // URL: <https://proza.ru/2014/07/15/1368/#15> (дата обращения: 02.06.2024). Доступна на сайте proza.ru.

Извлеченная из тела убитого В. Мацюлявичюса пуля соответствовала винтовке Мосина, которой не было на вооружении советских военнослужащих¹.

Имели место и постановочные съемки. Непосредственный свидетель событий В. П. Ярец в ходе суда сообщил о том, что «как только танк остановился, группа приблизительно из пяти человек взяла за руки мужчину в возрасте примерно пятидесяти лет и с его согласия повалила на спину, лицом вверх. Затем этот мужчина был положен спереди, под правую гусеницу. Мужчины, которые подсовывали его под танк, держали этого человека под мышки, изображая, что хотят вытащить его из-под танка. Но танк не двигался с места, а стоящая перед ним толпа кричала, что под него попал человек. Мужчины, изображавшие гибель человека, и вся эта инсценировка фотографировались. Мужчина лежал под танком приблизительно минуту... После фотографирования толпа разошлась, и танк медленно тронулся вперед»².

13 января 1991 г. председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин открыто выразил поддержку прибалтийским сепаратистам.

18 августа 1991 г. в Москве был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В него вошел целый ряд советских руководителей: Олег Дмитриевич Бакланов — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Владимир Александрович Крючков — председатель КГБ СССР; Валентин Сергеевич Павлов — премьер-министр СССР, Валентин Иванович Варенников — главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра обороны СССР, Борис Карлович Пуго — министр внутренних дел СССР; Олег Семенович Шенин — член Политбюро ЦК КПСС, Дмитрий Тимофеевич Язов — министр обороны СССР, Геннадий Иванович Янаев — вице-президент СССР, Анатолий Иванович Лукьянов — председатель Верховного Совета СССР. ГКЧП объявил, что президент СССР М. С. Горбачев не может исполнять свои полномочия «по состоянию здоровья» и что в отдельных частях страны вводится чрезвычайное положение. Неудача ГКЧП резко ускорила распад СССР, а под-

¹ Там же.

² *Швед В. Н.* Жертвы 13 января в Вильнюсе: разоблачение фальсификаций // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 18.09.2018 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/18092018-zhertvy-13-yanvary-a-vilnyuse-razoblachenie-falsifikatsiy/> (дата обращения: 02.06.2024).

держка Б. Н. Ельциным выхода прибалтийских стран из состава СССР не оставила других альтернатив развитию ситуации.

6 сентября 1991 г. было принято решение Госсовета СССР, предоставлявшее прибалтийским республикам право на выход из Советского Союза.

Приведем правовую оценку произошедшего, сделанную юристом П. П. Кремневым: «Независимый статус этих республик был признан со стороны СССР в лице его высшего исполнительно-распорядительного органа, Государственного Совета, 6 сентября 1991 г. Вероятно, это и является датой смены государства-предшественника (СССР) государствами-преемниками (прибалтийскими республиками) в несении ответственности за международные отношения применительно к их территориям. В данном случае имела место категория правопреемства государств в результате отделения части территории государства-предшественника и образования на ней государств-преемников»¹.

Необходимо отметить, что президент США Дж. Буш заявил о признании независимости прибалтийских республик 5 сентября 1991 г., то есть за день до решения, принятого руководством Советского Союза.

¹ *Кремнев П. П.* Распад СССР и правопреемство государств. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 10.

Глава 11

ЛИТВА: ПОСЛЕ ОТДЕЛЕНИЯ

С 1991 г. Литва является отдельным государством, самостоятельным субъектом международного права и официально называется Литовской Республикой (лит. *Lietuvos Respublika*). В том же году Литва стала членом ООН и ОБСЕ, в 1993 г. – Совета Европы.

Отделение Литвы от СССР состоялось в 1991 г., когда Госсовет СССР принял решение о предоставлении прибалтийским республикам права на выход из СССР. Литва стала первой прибалтийской республикой, проявившей инициативу провозглашения независимости, приняв 11 марта 1990 г. Акт о восстановлении независимости. Несмотря на активные публичные выступления прибалтийских политиков по вопросу об отделении от Советского Союза и декларации о провозглашении независимости, с юридической точки зрения независимость Литвы началась лишь с решения Госсовета СССР. Показательно, что до этого момента западные государства, за исключением США, также не спешили признавать суверенитет прибалтийских республик.

По решению Президента России Б. Н. Ельцина 31 августа 1993 г. из Литвы были выведены российские войска. Согласно предварительным договоренностям вывод должен был состояться лишь к 1999 г. Предполагалось, что к этому времени Россия построит на своей территории инфраструктуру, необходимую для их размещения. На момент распада СССР на территории Литвы дислоцировались до 35 тысяч советских военнослужащих, 1000 танков, 180 военных самолетов и почти 2 тысячи бронетранспортеров¹.

¹ С вещами на выход. Как советские войска покидали Литву // Baltnews: сайт. Опубликовано: 31.08.2023 // URL: <https://baltnews.com/v->

Однако пришедшие к власти литовские националисты во главе с В. Ландсбергисом ультимативно требовали скорейшего вывода российских войск. Более того, они отказывались обсуждать возможность предоставления социальных гарантий остающимся военным пенсионерам. Российские военнослужащие с семьями подвергались нападениям и унижениям. Против них была развернута пропаганда, представлявшая их «оккупантами».

На референдуме 25 октября 1992 г. была принята новая Конституция Литовской Республики, заменившая Конституцию Литовской ССР. Она включает 14 глав, разделенных на 154 статьи. Необходимо отметить, что современное руководство Литвы не выполняет положения ст. 135 (глава XIII), запрещающей пропаганду войны, оказывает помощь украинскому националистическому режиму и призывает его к эскалации военного противостояния с Россией. Не выполняется и ст. 137 (глава XIII), запрещающая размещение на литовской территории военных баз иностранных государств. В настоящее время в Литве находятся контингенты вооруженных сил стран – членов НАТО.

8 июня 1992 г. был принят Конституционный акт «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам»¹. Возглавляемые В. Ландсбергисом литовские националисты стремились законодательно запретить полноценные отношения Литвы с Россией и Содружеством Независимых Государств (СНГ). Другой точки зрения придерживался президент А. Бразускас. Он выступал за многовекторную внешнюю политику, в том числе развитие взаимовыгодных связей с Россией и СНГ.

Следует отметить, что Закон о конституционном принципе «О Литовском государстве» от 11 февраля 1991 г.² и Конституционный акт «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам» были зафиксированы в заключи-

litve/20230831/1026082130/S-veschami-na-vykhod-Kak-sovetskie-voyska-pokidali-Litvu.html (дата обращения: 02.06.2024).

¹ Konstitucinis aktas dėl Lietuvos Respublikos nesiūngimo į postsovietinės rytuų sąjungas, 1992 m. birželio 8 d. Nr. I-2622 // Teisės aktų registras: website // URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.17D48EFB7EA2> (дата обращения: 02.06.2024).

² Конституционный закон Литовской Республики «О Литовском государстве» № I-1051 от 11 февраля 1991 г. // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.241793?jfwid=-> (дата обращения: 02.06.2024).

тельной части текста новой Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. как ее неотъемлемая часть¹.

Впоследствии Конституционный акт «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам» применялся избирательно и фактически нарушался. К примеру, Литва принимала участие в деятельности объединений ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) и «Люблинский треугольник» (соглашении от 28 июля 2020 г. между Польшей, Украиной и Литвой о сотрудничестве в политической, экономической и военной сферах).

Очевидное расхождение между литовской Конституцией и правоприменительной практикой не вызывает никаких вопросов у руководства Литвы на протяжении десятков лет.

9 июля 1992 г. был принят Закон о выборах в литовский сейм². Всего сейм насчитывал 141 депутата. Половина избиралась по пропорциональным партийным спискам, а другая – по избирательным округам. Предложенная схема выборов отражала баланс сил между Демократической рабочей партией Литвы (ДРПЛ) и «Саюдисом». В последнем большей частью рассчитывали на прохождение кандидатов в мажоритарных округах.

Выборы прошли в два этапа: 25 октября и 15 ноября 1992 г. Большинство получила Демократическая рабочая партия Литвы (73 места из 141). Ее победа объяснялась поддержкой сельхозпроизводителей, а также русского и польского меньшинства. «Саюдис» получил только 30 мест.

Сейм назвали шестым, так как было принято решение продолжить счет сеймов, начатый в период Первой республики 1918–1940 гг. Спикером стал Альгирдас Бразаускас – лидер ДРПЛ, набравшей большинство голосов на выборах. Премьер-министром был назначен Бронисловас Лубис.

Результаты выборов показали, что «Саюдис» исчерпал свой потенциал, который состоял в основном из призывов и деятельности по отделению Литвы от СССР. В хозяйственной деятельности

¹ Конституция Литовской Республики // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 02.06.2024).

² Закон Литовской Республики от 9 июля 1992 г. № I-2721 «О выборах сейма» // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/00f48170422311e48bf985c591f7bbde?jfwid=n3s633mfn> (дата обращения: 02.06.2024).

и налаживании жизни населения в независимой Литве «Саюдис» оказался беспомощным.

Одновременно с первым туром парламентских выборов в тот же день (25 октября 1992 г.) состоялся референдум по новой Конституции Литвы. В голосовании приняли участие более половины зарегистрированных избирателей, 70 % которых поддержали принятие новой литовской конституции.

В начале февраля 1993 г. состоялись первые после выхода Литвы из состава СССР президентские выборы. Время выборов было обусловлено принятием новой Конституции, предусматривавшей введение поста президента как главы государства. Президентом был избран Альгирдас Миколас Бразаускас. Примечательно, что он добился победы уже в первом туре, набрав более 60 % голосов электората. Избрание А. Бразаускаса президентом отражало расстановку политических сил в Литве в тот период.

До отделения Литвы от СССР А. Бразаускас долгое время был первым секретарем Коммунистической партии Литвы (КПЛ). Его избрание свидетельствовало о том, что он действительно пользовался широкой поддержкой литовского населения, а его авторитет носил естественный характер.

На выборы А. Бразаускаса выдвинула ДРПЛ, лидером которой он являлся. ДРПЛ была создана в 1989 г. как преемница КПЛ. В 2001 г. она объединилась с Социал-демократической партией Литвы (СДПЛ) и в дальнейшем действовала как СДПЛ.

Оппонентом А. Бразаускаса на президентских выборах выступал Стасис Лозарайтис, кандидатуру которого предложил «Саюдис». С. Лозарайтис родился в Берлине, вырос за рубежом и был выразителем мнений антисоветских и антирусских эмигрантских кругов. После выхода Литвы из СССР он был назначен послом Литвы в США. К этому периоду относятся его претензии на российские территории, которые он озвучил в своем интервью газете «Lietuvos aidas»: «Однажды, может быть, не завтра или послезавтра, [Калининград] может стать частью Литвы, оказаться в литовских руках».

С точки зрения государственного управления избрание А. Бразаускаса означало установление в стране своего рода двоевластия. Верховный Совет продолжал возглавлять известный литовский националист и русофоб В. Ландсбергис. А. Бразаускас представлял элиты, заинтересованные в многовекторной внешней поли-

тике и многоукладной экономике, включая поддержание деловых взаимовыгодных отношений с Россией.

Приведем полностью показательную оценку истории формирования новой литовской элиты специалиста по международным отношениям В. А. Оленченко о роли различных ее групп и эмигрантских кругов: «Опыт стран Прибалтики показывает, что по отношению как к сепаратизму и национализму, так и к стремлению получения экономических выгод и политических привилегий прибалтийские элиты разделялись на несколько групп. Одна группа формировалась из советских и партийных функционеров первого эшелона власти, которые чувствовали себя комфортно при советской власти, но фрондировали, поскольку претендовали на авторитет среди местного населения, в частности, рассчитывали быть его бесспорными представителями перед союзным руководством. После обретения независимости эти элиты выступали за поддержание активных отношений с Россией. К примеру, в Литве лидером таких элит выступал известный политический деятель А. Бразаускас.

Другую группу составляли активные, но малоизвестные общественные деятели второго эшелона власти — представители творческой и научной интеллигенции. Для них отделение стран Прибалтики от СССР с опорой на национализм служило своего рода политическим “лифтом” их выдвижения на первые роли во власти. Они агрессивно противились поддержанию независимыми прибалтийскими республиками нормальных деловых отношений с Россией, так как такие отношения девальвировали их политический образ.

Характерно, что между названными группами происходило достаточно жесткое политическое противостояние. Как отмечали современники и участники тех неоднозначных процессов, шла “борьба за влияние в высших эшелонах власти”.

Отдельного внимания заслуживает специфический фактор, присущий прибалтийским странам. По мере развертывания региональной сепаратистской деятельности в Латвию, Литву и Эстонию стали прибывать реэмигранты — выходцы из латышских, литовских, эстонских семей, в свое время эмигрировавших в другие страны по разным причинам. Как правило, это были люди, достигшие определенного социально-политического статуса в государствах своего проживания. К примеру, в Эстонию приехал на жительство Томас Хендрик Ильвес, который до возвращения на

родину возглавлял эстонское отделение американского “Радио Свобода”. В дальнейшем он был избран президентом Эстонии (2006–2016). В Латвии обосновалась Вайра Вике-Фрейберга, которая до приезда возглавляла представительство Канады в НАТО. Она стала президентом Латвии (1996–2007). А в Литву вернулся Валдас Адамкус, гражданин США, работавший в американских госструктурах. Он тоже удостоился чести быть избранным президентом Литвы (1998–2003, 2004–2009)¹.

Во всех трех прибалтийских государствах законодательно закреплена определенная советского периода как периода оккупации, и массовые церемонии, проводимые в соответствующие календарные даты, внедряют в общественное сознание представление о народах Прибалтики как жертвах коммунистического режима. Например, в Литве официально закреплено, что в период с 1940 по 1990 г. Литовская Республика являлась государством, оккупированным СССР.

Между тем такого рода позиция противоречит не только историческим фактам, но и нормам международного права. Приведем полностью оценку произошедшего юристом П. П. Кремневым: «После перехода (сначала от Польши, затем от Германии) под юрисдикцию СССР Виленской области 10 октября 1939 г. был заключен двусторонний советско-литовский Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимоотношениях между СССР и Литвой. В указанном соглашении в том числе устанавливалось: “В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике (ст. I Договора)”; “Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV Договора)”. В соответствии с Приложением к данному Договору – Конфиденциальным протоколом от 10.10.1939 – “для осуществления совместной защиты границ Литовской Республики СССР имеет право держать в определенных

¹ *Оленченко В. А.* Политические технологии отделения от СССР как источник современной антироссийской политики стран Прибалтики // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2023. № 1 (27). С. 152–153.

пунктах Литовской Республики (ст. IV Договора) в общей сложности до двадцати тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил (п. I Протокола)”. После состоявшихся в середине июля 1940 г. выборов в Народный сейм Литвы 21 июля сейм принял декларацию, в которой “...Народный сейм постановляет: просить Верховный Совет СССР принять Литовскую ССР в состав СССР в качестве союзной республики”. По решению Верховного Совета СССР от 3 августа 1940 г. Литва вошла в состав Советского Союза на правах союзной республики.

Такова нормативно-хронологическая история вхождения Литвы в состав Союза ССР. Одновременно необходимо указать следующее. Ни в заявлениях уполномоченных государственных органов, ни в историко-правовых источниках Литвы не содержатся сведения об установленных фактах ведения организованных боевых действий между регулярными вооруженными силами Литовской Республики и подразделениями Красной Армии в период 1939–1940 гг., связанных с “вторжением” или пребыванием последней на территории республики. Тем самым отсутствуют основания полагать, что в период 1939–1940 гг. Советский Союз и Литва находились в состоянии вооруженного конфликта, что является необходимым условием для юридической квалификации правового понятия “оккупация”¹.

«Институт оккупации, то есть условия возникновения юридического факта оккупации и влекомые оккупацией правовые последствия, был установлен уже современным (после Второй мировой войны) международным правом – в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. Согласно действующему международному праву оккупация означает ситуацию, при которой в случае войны или иного вооруженного конфликта между государствами временно занимается (оккупируется) часть или вся территория другого воюющего государства. Таким образом, оккупация (и устанавливаемый в связи с этим режим оккупации) возникает вследствие вооруженного конфликта. Без наличия вооруженного конфликта не может возникнуть и собственно оккупация. Состояние вооруженного конфликта (то есть применение

¹ *Кремнев П. П.* Приговор окружного суда Литвы по уголовному делу по событиям в Вильнюсе в январе 1991 г. и международное право: обвинение в «советской оккупации» // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. 2021. № 5. С. 8–9.

силы в отношениях между воюющими сторонами) между Литовской Республикой и Советским Союзом в период 1940–1991 гг. никогда не объявлялось и не признавалось международным сообществом (в том числе в рамках международных организаций), так же как и не устанавливалось в решениях международных судов. <...>

Подразделения Вооруженных сил СССР вошли в Литву в 1939 г. не в результате вооруженного вторжения (“даже если оно не встретило никакого сопротивления” — общая ст. 2 Женевских конвенций 1949 г.) и не посредством нарушения действовавших в тот период международно-правовых норм или несоблюдения своих международно-правовых обязательств (включая Пакт Бриана–Келлога 1928 г.), а в соответствии и на основании рассмотренного выше Договора о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимоотношениях между СССР и Литвой от 10.10.1939. Таким образом, отсутствует обоснование юридического факта оккупации»¹.

Таким образом, с момента возникновения в качестве независимого государства Литовская Республика взяла на вооружение идею противопоставления России. Построив свою государственность на идее «вечной борьбы» с Россией, Литва вычеркнула из своей истории длительный период пребывания в составе сначала Российской империи, а потом и Советского Союза. Отказ от своего прошлого, попытка при помощи грубой фальсификации истории дистанцироваться от России, разорвать все связи с ней стали основой идеологического курса современной Литвы.

¹ *Кремнев П. П.* Приговор окружного суда Литвы по уголовному делу по событиям в Вильнюсе в январе 1991 г. и международное право: обвинение в «советской оккупации» // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. 2021. № 5. С. 11–12.

Глава 12

НА ПУТИ В НАТО И ЕС. ЛИТВА В 1993–2004 гг.

Сразу после получения независимости новая литовская власть начала кампанию мести и репрессии по отношению к своим политическим оппонентам. Начались обыски и аресты активистов компартии и советских дружинников, выступавших против развала СССР. За решеткой оказались Иван Кучеров, Игнас Видмантас, Валерий Иванов, Александр Бобылёв, Виктор Орлов и другие.

15 января 1994 г. литовские спецслужбы в Белоруссии похитили лидеров литовской компартии Миколаса Бурокаявичюса и Юозаса Ермалавичюса. В 1990–1991 гг. первый занимал пост первого секретаря ЦК Коммунистической партии Литвы (КПЛ) на платформе КПСС, прямого политического противника пришедшего к власти «Саюдиса». Юозас Ермалавичюс также являлся одним из руководителей КПЛ. В конце октября 1996 г. в Вильнюсском окружном суде начался процесс над Бурокаявичюсом и другими деятелями КПЛ. В августе 1999 г. литовским судом он был признан виновным по ст. 105 (преднамеренное убийство с отягчающими обстоятельствами), 70 (создание антигосударственных организаций и активная деятельность в них), 68 (публичные призывы насильственно нарушить суверенитет Литовской Республики, исполняя задание другого государства) и осужден на 12 лет заключения. Фактически его судили по Уголовному кодексу государства, не существовавшего на момент событий, по которым ему было предъявлено обвинение. В тюрьме Бурокаявичюс перенес операцию по шунтированию сердца. Были осуждены и другие члены КПЛ на платформе КПСС (Ю. Ермалавичюс – на 8 лет, Ю. Куолелис – на 6 лет заключения). На 3 года был осужден Александр Бобылёв, который в 1990–1991 гг. являлся руководителем Виль-

нюсского штаба дружинников. Он вспоминал об этих событиях так: «В компартию я пошел тогда, когда многие из нее побежали. В 1989 г. в компартии Литвы произошел раскол, часть пошла на сближение с “Саюдисом”, часть вообще ушли из партии, а часть остались верны идеалам и традициям. Были и такие, кто именно тогда вступил в настоящую литовскую компартию, среди них и я. Насчет народных дружин: в СССР они были во всех городах. Дружинники помогали милиции, не имели оружия, лишь красные повязки. Поскольку тогда в Литве проходили всякие провокации, мы начали заниматься физической подготовкой, осваивали действия по самообороне. И на суде пытались продвигать версию, что якобы это была тайная военная организация. Нас упорно пытались записать в боевой ударный отряд партии. В январе ситуация стала очень сложной: шел митинг за митингом, провокация за провокацией. Затем все дошло до тех кровавых событий, где все ясно: в людей стреляли не военные, у них не было такого оружия»¹.

С 2008 г. в Литве началась новая волна массовых политических репрессий. КПЛ оказалась не единственной партией, которая им подвергалась. В такой же ситуации оказался Социалистический народный фронт Литвы (СНФЛ), созданный 19 декабря 2009 г. в Вильнюсе за счет слияния двух партий левой направленности — партии «Фронт» и Социалистической партии Литвы. В 2011 г. прокуратура начала расследование в отношении СНФЛ в связи с высказываниями его лидера Альгирдаса Палецкиса о событиях 1991 г. в Вильнюсе. А. Палецкиса обвинили в «отрицании советской агрессии против Литвы в 1991 г.» за единственную фразу: «Выясняется, что свои стреляли в своих»². 30 июня 2011 г. прокуратура прекратила досудебное расследование в отношении СНФЛ. В сообщении за подписью прокурора Вильнюсской окружной прокуратуры Вальдемараса Баранаускаса утверждается, что в действиях Палецкиса не обнаружены признаки преступных деяний³.

¹ Цит. по: *Грабаускас Г.* Политические преследования в Литве: истоки опасных процессов // ИМНО club: сайт. Опубликовано: 24.10.2024 // URL: https://by.imhoclub.com/ru/material/politicheskie_presledovanie_v_lite (дата обращения: 30.10.2024).

² *Палецкис А.* Горбачев знает, кто отдал приказ о штурме телебашни в Вильнюсе: [интервью] // РИА Новости: сайт. 27.01.2012 // URL: <https://ria.ru/20120127/549997160.html> (дата обращения: 02.06.2024).

³ *Трушков В.* Литовская прокуратура больна политиканством. Впреди второй раунд суда над Альгирдасом Палецкисом // Правда. 2012.

Однако Генеральная прокуратура обжаловала это решение, прошел судебный процесс, и А. Палецкис был осужден.

В период 2008–2014 гг. жертвами политических репрессий стали левые активисты, журналисты, антифашисты, правозащитники и многие другие. На этом фоне 11 марта 2008 г. в Вильнюсе состоялось ежегодное шествие литовских националистов, в котором приняли участие бывшие пособники нацистов, боевики националистических отрядов и неонацисты¹.

Практически сразу после признания независимости Литва предприняла практические шаги для получения членства в НАТО и Евросоюзе. В декабре 1993 г. прибалтийские государства заявили о своем стремлении вступить в НАТО. В 1998 г. президенты США, Латвии, Литвы и Эстонии подписали в Вашингтоне американо-балтийский Устав, его главная цель – оказать всестороннюю поддержку процессу интеграции прибалтийских государств в альянс. Протокол о присоединении Литвы к НАТО был подписан 26 марта 2004 г. 29 марта премьер-министр Литовской Республики А. Бразаускас вручил госсекретарю США К. Пауэллу ратификационные грамоты к Вашингтонскому договору.

8 декабря 1995 г. Литва подала заявку на присоединение к Евросоюзу. Ранее, 22 июня 1993 г., на заседании в Копенгагене Европейский совет констатировал возможность заключить соглашения об ассоциации (Европейские соглашения) со странами Прибалтики. На этом же заседании были обнародованы требования к странам, претендующим на членство в ЕС, которые позже стали именоваться Копенгагенскими критериями. Далее Литва и ЕС подписали в 1994 г. Соглашение о свободной торговле, вступившее в силу с 1 января 1995 г. и в дальнейшем получившее характер Соглашения об ассоциации.

Помимо Литвы, в начале и середине 1990-х гг. заявки на вступление в ЕС подали еще несколько государств: Венгрия, Польша, Чехия, Латвия, Эстония, Кипр, Мальта. Европейский совет 13 де-

9 февраля (№ 13 (29787)); В действиях партии Палецкиса не обнаружены признаки преступных деяний // Delfi: сайт. Опубликовано: 02.08.2011 // URL: <https://ru.delfi.lt/news/politics/v-dejstvayah-partii-paleckisa-ne-obnaruzheny-priznaki-prestupnyh-deyanij.d?id=48193509> (дата обращения: 02.06.2024).

¹ Вильнюс отметил День независимости маршем фашистов: Литва за неделю // Regnum: сайт. Опубликовано: 15.08.2008 // URL: <https://regnum.ru/article/971762> (дата обращения: 02.06.2024).

кабря 1997 г. на заседании в Люксембурге принял решение о начале переговоров о членстве с Чехией, Эстонией, Кипром, Польшей, Словенией и Венгрией. Литва и другие страны-кандидаты не были включены в этот список. Еврокомиссия отмечала наличие в стране серьезных проблем с функционированием рыночной экономики и способностью справиться с действием конкурентных сил на внутреннем рынке.

1 мая 2004 г. Литва стала членом ЕС. Это было пятое расширение Евросоюза. Для присоединения к Шенгенскому пространству и еврозоне новые члены должны были выполнить дополнительные требования. В июне 2004 г. они впервые приняли участие в выборах в Европейский парламент.

Литва продолжала использовать национальную валюту — лит. В 2006 г. литовские власти обратились в Еврокомиссию с просьбой о введении евро с января 2007 г. Еврокомиссия и Европейский центральный банк констатировали, что уровень инфляции в стране превышает установленную норму, и ей было отказано. Присоединение Литвы к зоне евро состоялось только в 2015 г.

К Шенгенскому пространству Литва присоединилась 21 декабря 2007 г. в части сухопутных и морских границ в ЕС, а в части воздушных границ Литва вошла в Шенген 31 марта 2008 г.

Одновременно с внешнеполитическим выбором и следованием курсу на вступление в НАТО и ЕС значительные изменения происходили и во внутренней политике Литвы.

25 марта 1995 г. состоялись первые после провозглашения независимости выборы в органы самоуправления¹. Им предшествовало принятие Закона об административно-территориальных единицах Литовской Республики и их границах № I-558 от 19 июля 1994 г.² Закон вступил в силу 1 января 1995 г. Основное его предназначение заключалось в отмене действовавшего в Советском Союзе деления Литвы на районы. Согласно принятому закону

¹ 1995 m. savivaldybių tarybų rinkimai // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: website // URL: <https://www.vrk.lt/1995-m.-savivaldybiu-tarybu-rinkimai> (дата обращения: 02.06.2024).

² Закон об административно-территориальных единицах Литовской Республики и их границах № I-558 от 19 июля 1994 г. // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?fid=32wf8ppl&documentId=TAIS.63907&category=TAD> (дата обращения: 02.06.2024).

было образовано 10 уездов, которые включали 56 самоуправлений (в дальнейшем их число было увеличено до 60). Число членов органов самоуправления – муниципальных советов – устанавливалось пропорционально численности населения. Муниципальные советы избирались на 3 года. Выдвигали кандидатов политические партии, политические и общественные организации. Глава муниципального совета и его заместитель избирались членами муниципального совета.

На муниципальных выборах 1995 г., если брать суммарно, наибольший процент голосов по всей стране набрала партия «Союз отечества (Литовские консерваторы)». Правда, цифры не выглядели впечатляющими. Они составили всего 28,76 %. Следом за ними по популярности оказались представители Демократической партии труда Литвы (19,96 %). Третьими по значимости были результаты Литовской христианско-демократической партии (16,6 %). Показатели других партий, а в выборах принимали участие 16 партий, были зафиксированы на уровне однозначных чисел¹.

Сенсацией муниципальных выборов стало то, что Социал-демократическая партия Литвы, обладавшая большинством в сейме, на выборах органов самоуправления оказалась шестой по результатам и получила суммарно всего 4,84 %. Сказалась отсрочка проведения выборов и задержка с принятием закона о муниципальных выборах. Оба вопроса находились в сфере полномочий сейма, где большинством обладали социал-демократы, которые не уделили должного внимания организации самоуправления и потеряли доверие электората на местах.

В следующем году прошли парламентские выборы. Первый тур состоялся 20 октября 1996 г., второй – 10 ноября. Первый тур совместили с изменением редакции 55-й и 57-й статей Конституции Литовской Республики, которые регулировали регламент сейма, и 131-й статьи, устанавливающей порядок обсуждения проекта бюджета в сейме. Второй тур также был совмещен с другим референдумом о внесении поправок в 47-ю статью Конституции. Избиратели должны были одобрить поправку, позволяющую гражданам Евросоюза приобретать в собственность литовские

¹ 1995 m. Lietuvos Respublikos savivaldybių tarybų rinkimai // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: website // URL: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/rinkimai/1995/savivaldybes/rezultatai/rez_apg_sar_1_2.htm (дата обращения: 02.06.2024).

сельскохозяйственные земли. Референдум был признан несостоявшимся, поскольку явка избирателей оказалась ниже установленного законом порога в 50 %.

В выборах в сейм приняли участие 1352 кандидата, которые представляли 27 партий коалиции, также среди них были и самовыдвиженцы. Накануне выборов был повышен ценз прохождения в парламент. На выборах 1992 г. ценз был установлен на уровне 3 %, на выборах 1996 г. его повысили до 5 %.

Активность электората заметно снизилась по сравнению с выборами 1992 г. Так, в 1992 г. явка избирателей составляла более 75 %. На выборах 1996 г. явка составила 52 %.

По итогам выборов в сейм прошли пять партий. Наибольшую фракцию в парламенте получила партия «Союз отечества (Литовские консерваторы)». Было сформировано коалиционное правительство в составе партии «Союз отечества (Литовские консерваторы)» и Литовской христианско-демократической партии. Лидер последней Альгирдас Саударгас получил пост министра иностранных дел. Премьер-министром стал представитель партии «Союз отечества (Литовские консерваторы)» Гедиминас Вагнорюс.

Правящая Демократическая партия труда Литвы потеряла свой авторитет и оказалась четвертой по количеству мест. Она получила всего 12 мест в сейме, где общее число депутатов равнялось 141. Результаты выборов свидетельствовали о росте популярности правоцентристских сил, которые активно продвигали тезис о том, что стремятся обеспечить литовское членство в НАТО и Евросоюзе, что подавалось как залог будущего процветания.

Вторые по счету президентские выборы в Литве состоялись в 1997–1998 гг. и прошли в два тура. В первом туре 21 декабря 1997 г. приняли участие семь кандидатов. Из них только трое набрали в процентном выражении двузначное количество голосов. В первом туре лидировал Артурас Паулаускас с 44,73 %. За ним следовал Валдас Адамкус с 37,56 %. Замыкал тройку лидеров Витаутас Ландсбергис с 15,73 %. Популярность остальных четырех кандидатов была зафиксирована однозначными числами процентов голосов.

А. Паулаускас проходил как независимый кандидат. После обретения Литвой независимости в 1991 г. он занимал пост генерального прокурора страны. В. Адамкус — реэмигрант из США, также позиционировал себя независимым кандидатом. В. Ландсбергис являлся председателем сейма.

Во втором туре В. Адамкус набрал 49,96 % голосов, А. Паулаускас получил 49,22 % голосов.

По результатам выборов второго тура 4 января 1998 г. президентом был объявлен В. Адамкус, который вступил в должность 28 февраля 1998 г. и занимал этот пост до 25 февраля 2003 г.¹

В. Адамкус, родившийся 3 ноября 1926 г., относился к той категории литовцев, которые эмигрировали из Литвы в период Второй мировой войны. В дальнейшем он обосновался в США, где служил на разных должностях, в том числе и в военной разведке. По возвращении в Литву он сразу обозначил намерение включиться в политическую деятельность и претендовать на президентский пост. Его выдвижению в качестве кандидата в президенты могли воспрепятствовать неурегулированный вопрос гражданства и более чем полувекковое отсутствие в стране.

Препятствия были сняты судебным решением. Стоит обратить внимание, что решение было принято не Верховным или Конституционным судами Литвы, а одним из районных судов.

Вступление В. Адамкуса в должность Президента Литвы означало окончательный отказ от многовекторной внешней политики периода президента А. Бразаускаса в пользу одновекторной прозападной.

2000 год оказался насыщен электоральными и политическими событиями. В марте этого года состоялись очередные выборы в органы самоуправления Литвы. Своих кандидатов предложили 28 политических партий и организаций. В октябре 2000 г. состоялись парламентские выборы, и, соответственно, выборы в органы самоуправления оказались в их тени.

Наибольшее число мандатов на муниципальных выборах набрала партия «Новый союз (социал-либералы)» – 270. Второе место заняла Партия литовских крестьян – 209 мандатов. На третьем месте была партия «Союз отечества (Литовские консерваторы)», получившая 199 депутатских мест. На четвертом месте оказалась партия «Литовский центристский союз» – 173 мандата. Литовская демократическая рабочая партия получила на одно место меньше – 172, Либеральный союз Литвы – 166, Социал-демократи-

¹ 2-ojo rinkimų turo oficialūs balsavimo rezultatai // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: website // URL: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/n/rinkimai/pr97/rez/rezl_6_2.htm (дата обращения: 02.06.2024).

ческая партия Литвы – 104¹. Результаты остальных партий были представлены двузначными числами. Иными словами, в органах самоуправления вполне просматривалась группа лидеров по популярности.

Эти результаты в определенной мере могли служить индикатором популярности политических партий перед выборами в сейм. Очередные парламентские выборы прошли 8 октября. Согласно действующему регламенту избирались 71 депутат по одномандатным округам и 70 депутатов по партийным спискам. Кандидатов по партийным спискам насчитывалось 1180. Они представляли три коалиции и 12 партий. Кандидатов по одномандатным округам насчитывалось 700, и они представляли три коалиции и 20 партий, а также самовыдвиженцев.

Фокус избирательной кампании концентрировался на вопросах неудовлетворительного состояния литовской экономики и высокого уровня безработицы. Литовский электорат болезненно воспринял ухудшение своего экономического и социального положения и проголосовал против коалиционного правительства, основу которого представляла партия «Союз отечества (Литовские консерваторы)». На состоявшихся выборах она набрала только 8,6% голосов, получив 9 мест из 141 возможного.

Ее основной оппонент, Социал-демократическая коалиция Альгирдаса Бразаускаса, набрала на выборах наибольшее число голосов – 31,08%, получив в сейме 51 место из 141. В коалицию входили Демократическая партия труда Литвы, Социал-демократическая партия Литвы, Союз русских Литвы, партия «Новая демократия».

Близкие коалиции партии, такие как Либеральный союз Литвы и Новый союз, также успешно выступили на выборах 2000 г., получив соответственно 33 и 28 мест в сейме. Спикером сейма был избран лидер партии «Новый союз» Артурас Паулаускас.

Новое правительство было сформировано на коалиционной основе под эгидой партии Либеральный союз Литвы, а ее руководитель Роландас Паксас стал премьер-министром. В коалиционное правительство вошли также Новый союз, Литовский центристский союз, Современный христианско-демократический союз. Коалиционное правительство приступило к своим обязан-

¹ Bendras partijų ir politinių organizacijų gautų mandatų skaičius // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: website // URL: <https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/n/rinkimai/20000319/mltl.htm> (дата обращения: 02.06.2024).

ностям 24 октября 2000 г., поставив себе задачи улучшить экономическое положение в Литве и снизить безработицу.

Спустя два года состоялись очередные президентские выборы, в которых приняли участие 23 кандидата. Наибольшими шансами располагали действующий президент Валдас Адамкус и Роландас Паксас.

По результатам первого тура, состоявшегося 22 декабря 2002 г., лидировал В. Адамкус, за которого отдали голоса 35 % избирателей. За ним следовал Р. Паксас, набравший 19 % голосов. Результаты остальных участников выборов были меньше 10 %. Лидерство В. Адамкуса было обеспечено преимущественно голосованием за него проживающих за рубежом литовцев (за него отдали голоса более 75 % участников голосования).

Во втором туре, который прошел 5 января 2003 г., лидеры менялись местами, и победителем стал Р. Паксас, набравший 54 % голосов. За В. Адамкуса проголосовали 44 %. В. Адамкусу не удалось добиться победы даже притом, что активизировались зарубежные литовцы, почти 86 % которых отдали голоса ему.

Победа Р. Паксаса выглядела закономерной. Он обладал опытом государственного управления, дважды занимал пост премьер-министра Литовской Республики (первый раз 28 мая – 27 октября 1999 г., второй раз 26 октября 2000 г. – 20 июня 2002 г.), дважды избирался мэром Вильнюса. Он являлся учредителем и руководителем партии «Порядок и справедливость», которая квалифицировалась как правоцентристская и входила в число евроскептиков, то есть не считала, что членство Литвы в Евросоюзе приносит безусловную выгоду литовскому населению.

Предпочтение, которое электорат отдал Р. Паксасу перед В. Адамкусом, можно трактовать так, что избиратели позитивно восприняли те периоды, когда Р. Паксас являлся премьер-министром и мэром Вильнюса. За Р. Паксаса голосовали в основном избиратели в Литве, а за В. Адамкуса – литовцы, проживающие за рубежом.

Избрание Р. Паксаса, который вступил в должность Президента Литовской Республики 26 февраля 2003 г., создало новый вектор в развитии Литвы, отличный от проамериканского, установленного В. Адамкусом. Основой внешней политики Р. Паксаса являлось выдвижение в качестве приоритета национальных литовских интересов, а не блоковых ценностей, вытекающих из членства Литвы в НАТО и Евросоюзе.

Главным событием 2004 г., помимо присоединения Литвы к НАТО и ЕС, стали внеочередные выборы литовского президента, которым предшествовало отстранение от власти Р. Паксаса, организованное литовскими спецслужбами.

Одной из причин стал отказ Р. Паксаса выполнить указание американских спецслужб на размещение в стране пыточного центра ЦРУ. Приведем его собственные слова: «Литовские политики старались решать все дела так, чтобы, не дай Бог, не сказать ничего от себя и против Объединенных Наций и Америки. Поддакивали, делали то, что против закона, против конвенций о правах человека. <...> Когда руководители тогдашнего Департамента госбезопасности спросили меня, как бы президент отреагировал, если будет такая возможность [открыть тюрьму ЦРУ в Литве], я сказал: нет, я против. Это и было одной из причин отстранения меня от должности. <...> Я уверен, что в Америке жесткие правила, что применять насилие против заключенных запрещено и американцы стараются избежать этого, поэтому они применяют такие вещи в других странах. <...> Литва закрыла глаза на конвенцию, на права человека. Таких вещей не должно быть в самостоятельном государстве»¹.

Уже в октябре 2003 г. сейм приступил к рассмотрению информации Департамента госбезопасности Литвы о том, что Р. Паксас якобы контактировал с представителями «международной преступности». Однако прямые доказательства такой связи представлены не были, как и не были установлены сами представители так называемой международной преступности.

На деле ДГБ Литвы обвинил Р. Паксаса в том, что он оказывал поддержку в предоставлении гражданства Литвы местному предпринимателю, управляющему авиаремонтным холдингом Ю. Борисову.

Эту информацию исследовала временная комиссия сейма. Она пришла к заключению, что Р. Паксас мог находиться под влиянием других лиц. В сейме была создана комиссия для запуска процесса импичмента. В марте 2004 г. Конституционный суд Литвы объявил, что Р. Паксас нарушил Конституцию Литвы.

¹ *Паксас Р.* Экс-президент Литвы: Страна пошла на поводу у США и закрыла глаза на права человека: [интервью] / [интервьюер] Софья Знаменская // Baltnews: сайт. Опубликовано: 01.06.2018 // URL: https://lt.baltnews.com/vilnius_news/20180601/1018111731.html (дата обращения: 02.06.2024).

Решением сейма 6 апреля 2004 г. Р. Паксас был отрешен от должности «за грубые нарушения Конституции Литовской Республики и президентской присяги». Конституционный суд Литвы 25 мая 2004 г. принял решение, что ему пожизненно запрещено избираться президентом, членом сейма, назначаться премьер-министром, членом правительства и занимать какие-то другие государственные должности.

25 октября 2004 г. Вильнюсский окружной суд оправдал Р. Паксаса. Впоследствии 6 января 2011 г. Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) признал вынесенный запрет непропорциональным тяжести деяния¹. Однако литовский Конституционный суд уклонился от исполнения решения ЕСПЧ, заявив, что для участия Р. Паксаса в ближайших парламентских выборах 2012 г. необходимо менять Конституцию. В 2014 г. Комитет ООН по правам человека усмотрел в запрете Паксасу баллотироваться нарушение права бывшего президента на участие в публичной жизни. Согласно этому решению Литва должна была до 15 марта 2015 г. принять все законы, восстанавливающие его право баллотироваться на высшие посты.

Все перечисленные решения были приняты гораздо позже проведения досрочных президентских выборов 2004 г., и Р. Паксас, соответственно, не смог в них участвовать. Таким образом, популярный политик, выступавший против безусловного подчинения Литвы западным структурам, был отстранен от власти без веских на то оснований.

Досрочные президентские выборы прошли в два тура: 13 и 27 июня 2004 г. В первом туре наибольшее число голосов набрали Валдас Адамкус и Казимира Прунскене, бывшая ранее премьер-министром. Несмотря на шумную пропагандистскую кампанию, направленную против Р. Паксаса, его оппонент В. Адамкус с трудом одержал победу. В первом туре он набрал 31 % голосов, то есть значительно меньше, чем на предыдущих выборах. Во втором туре В. Адамкус получил 52 % голосов, в основном за счет голосов литовцев, живущих за рубежом. Отрыв от К. Прунскене был невелик и составил всего 5 %, которые В. Адамкусу принесли как раз голоса литовцев, живущих за рубежом. Досрочные выборы пока-

¹ Case of Paksas v. Lithuania (Application no. 34932/04) // European Court of Human Rights: website // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/tpk197/view.asp?i=001-102617> (дата обращения: 02.06.2024).

зали управляемый извне характер процессов в Литве. Они также продемонстрировали, что В. Адамкус в действительности не пользовался авторитетом, а его популярность носила искусственный характер и поддерживалась в основном за счет литовцев, живущих за рубежом и концентрировавшихся в США. Избрание В. Адамкуса привело к восстановлению проамериканского вектора внешней политики Литвы.

13 июня 2004 г. прошли первые для Литвы выборы в Европейский парламент. Обычно для стран – членов ЕС устанавливается единый период голосования продолжительностью несколько дней. В рамках этого периода и состоялось голосование в Литве. По регламенту в Европарламенте Литве выделено 12 мест (количество мест рассчитывается согласно численности населения). Выборы прошли одновременно с первым туром досрочных выборов президента. Совмещение президентских выборов с выборами в Европарламент стало дополнительным фактором влияния на результаты президентских выборов и мобилизации проевропейского электората.

Тем не менее результаты выборов в Европарламент заметно отличались от результатов первого тура президентских выборов. На выборах в Европарламент лидировала Партия труда, набравшая 30 % голосов и получившая 5 мест, то есть наибольшее количество по сравнению с другими литовскими партиями – участницами выборов. На втором месте была Социал-демократическая партия Литвы (14,3 % голосов и 2 места). При этом партия «Союз отечества», выступавшая основной электоральной опорой В. Адамкуса, оказалась третьей, получив только 12 % голосов и, соответственно, 2 места в Европарламенте.

Заметные содержательные различия результатов выборов в Европарламент и итогов первого тура выбора президента могут свидетельствовать о том, что в Литве при выборах президента сторонники В. Адамкуса могли использовать технологии, которые были неприменимы к выборам в Европарламент.

В том же году состоялись очередные парламентские выборы, прошедшие в два тура, 10 и 24 октября. Они были примечательны тем, что происходили после получения Литвой членства в НАТО и в Европейском союзе. При этом экономическое и социальное положение населения было достаточно невысоким, что могло привести к усилению левоцентристских партий.

В связи с этим в литовских элитах возникла обеспокоенность возможностью изменения внешнеполитического курса Литвы. Видимо, в этой связи по инициативе президента Литвы В. Адамкуса накануне выборов было подписано Соглашение о неизменности внешней политики Литвы в 2004–2008 гг. Оно становилось обязательством для будущих победителей парламентских выборов 2004 г., которое должно было действовать весь период между выборами. Его подписали руководители ведущих политических партий.

Ключевыми пунктами Соглашения являлись укрепление связи с Евросоюзом и США, поддержка так называемых демократических процессов в странах СНГ и на Кавказе, стремление к председательству в ОБСЕ в 2010–2011 гг.

Обеспокоенность литовских элит была обоснованной. Электорат отдавал свои симпатии левоцентристам в надежде, что те займутся улучшением уровня жизни, преодолением безработицы и борьбой с коррупцией.

Литовские избиратели отдали большинство своих голосов Партии труда, которая набрала 28,44 % голосов, получив 39 депутатских мест из возможных 141. Коалиция «Работа для Литвы» была второй по числу полученных мест. Коалиция набрала 20,65 % голосов, получив 31 место. Партия «Союз отечества», выступавшая оппонентом и для Партии труда, и для коалиции «Работа для Литвы», набрала 14,75 % голосов, получив только 26 мест.

Новое правительство представляло собой коалицию, в которую вошли Социал-демократическая партия, Новый союз (социал-либералы), Партия труда, Союз крестьян и новой демократии. Пост премьер-министра получил действующий глава кабинета министров и лидер коалиции «Работа для Литвы» Альгирдас Бразаускас как представитель Социал-демократической партии. Спикером сейма вновь был избран Артурас Паулаускас. Партии труда было выделено пять постов в правительстве, Союзу крестьян и новой демократии – одно министерское кресло. Правительство приступило к своим обязанностям 29 ноября 2004 г.

Глава 13

ЛИТВА В СОСТАВЕ НАТО И ЕС. 2004–2014 гг.

На момент распада СССР приоритетом для ЕС являлись страны Северной Африки. ЕС был заинтересован в получении новых рынков и продвигал тематику подписания с ними соглашений об ассоциации. Распад СССР представил странам ЕС как уникальные возможности для завоевания новых рынков и получения значительных прибылей, так и политические возможности для включения в свой состав новых стран и реформирования их идеологии и институтов в соответствии со своей идеологией.

Сотрудник ИМЭМО РАН В.А. Оленченко дает следующую оценку происходившему: «...Изменение глобальной парадигмы международных отношений, основывавшейся на биполярном мироустройстве, не сразу побудило ЕС к формированию планов расширения на Восток Европы. Понадобилось около 10 лет, чтобы Евросоюз проявил готовность принять в свои члены восточноевропейские и балтийские государства. В 2000 г. на саммите ЕС в г. Ницце (Франция) было принято решение о развороте ЕС на Восток. Это решение носило концептуальный характер и отодвинуло на второй план взаимоотношения со странами Южного Средиземноморья – Северной Африки. Тогда же была одобрена Многолетняя финансовая программа ЕС на 2000–2006 гг., получившая название “Повестка дня 2000” (*Agenda 2000*). В ней предусматривалось субсидирование и регулирование масштабного расширения ЕС на Восток. Отмеченное реформирование было оправдано для ЕС с точки зрения экономической конкурентоспособности, прежде всего как приобретение новых рынков сбыта, что представляло несомненный интерес для флагмана ЕС – экспортоориентированной экономики Германии. По гео-

графическому расположению, состоянию экономик, качеству человеческого капитала, инвестиционной емкости для ЕС притягательны были главным образом государства Восточной Европы, прежде всего Вишеградской группы.

Присоединение к ЕС открыло для восточноевропейского и прибалтийского населения возможности лучшего трудоустройства, чем у себя на родине. Произошел масштабный всплеск их массовой миграции в другие страны – члены ЕС. <...> До выхода Литвы из СССР население составляло 3,7 млн человек, а в 2020 г. – 2,8 млн»¹.

Выгоды ЕС от присоединения стран Прибалтики были очевидны и с позиции расширения рынков сбыта, и с точки зрения приложения инвестиций. Просматривались веские основания утверждать, что в этом контексте присоединение прибалтийских экономик повышало конкурентоспособность ЕС, так как давало дополнительное пространство для деятельности капитала.

По мере того как эйфория западных стран от распада СССР проходила, менялось и отношение западных стран к роли Литвы и других прибалтийских государств в НАТО. На Западе убеждались, что Россия не теряет собственной идентичности, постепенно восстанавливает авторитет и укрепляет свою роль в международной политике. На территории Прибалтики стали создаваться инфраструктура и размещаться войска стран НАТО. Активно использовался литовский аэродром Зокняй, где размещалась эскадрилья одной из стран по принципу ротации, осуществляемой раз в шесть месяцев. Эскадрилья вела воздушное патрулирование Прибалтики.

Изначально Литва и другие страны Прибалтики готовились в Евросоюзе и в НАТО как некий показательный и привлекательный образец для стран постсоветского пространства. Предполагалось, что политические, экономические, социальные успехи, достигнутые в прибалтийских государствах в результате их присоединения к Евросоюзу и к НАТО, смогут побудить и другие страны постсоветского пространства встать на их путь. Пример Литвы, Латвии и Эстонии должен был служить подтверждением

¹ Оленченко В. А. Страны Балтии // Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / Нац. исслед. ин-т мировой экономики и международ. отношений им. Е. М. Примакова Рос. акад. наук; под ред. Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО, 2020. Гл. 23. С. 292–293.

ем того, что их развитие в Советском Союзе якобы искусственно сдерживалось, а после включения в состав Евросоюза и НАТО их потенциал полностью раскрылся.

С этой целью была развернута соответствующая экономическая и пропагандистская кампания. В 2004–2009 гг. в Литве и других странах Прибалтики наблюдался прирост национальных ВВП. Эта динамика должна была убеждать другие бывшие советские республики в том, что прибалтийская ориентация на ЕС и НАТО располагает осязаемой и привлекательной перспективой. В пропаганде так называемых успехов за скобки выносилось то, что ВВП Литвы и других стран Прибалтики возрастал, прежде всего, за счет масштабного кредитования населения и бизнеса. Кредитованием занимались финансовые структуры Северной Европы, главным образом Швеции и Финляндии. Доминировали шведские банки *Swedbank* *SEB*, а также финский банк *S-Pankki Oyj*. Рост объема кредитов, предоставляемых названными банками, засчитывался по действующим международным методикам как рост ВВП.

Искусственное стимулирование роста ВВП через финансовые механизмы стало очевидным в результате прохождения Литвой и странами Прибалтики мирового глобально-финансового кризиса 2007–2009 гг. По его итогам в 2010 г. спад ВВП в Литве произошел на 15%, а в соседней Латвии достиг 27%. По классификации Евросоюза в 2010–2011 гг. Литва и Латвия были обозначены как беднейшие страны. Помимо них в эту категорию попали Болгария и Румыния.

Ситуация осложнялась не только из-за роста фиктивного благополучия. Параллельно с пропагандой высокого роста ВВП шел процесс масштабной и быстрой деиндустриализации Литвы и других стран Прибалтики. В Евросоюзе, тем не менее, разрабатывалась специальная программа для привлечения стран постсоветского пространства на путь их ассоциации и членства в Евросоюзе. В дальнейшем эта программа получила название «Восточное партнерство». Первоначально предполагалось, что ее авторами для убеждения стран постсоветского пространства будут представлены страны Прибалтики, прежде всего Литва. Однако, учитывая сложности в экономическом развитии стран Прибалтики, от этого замысла ЕС пришлось отказаться.

Во второй половине 2000-х гг. в Литве стала нарастать внутрипартийная борьба. В феврале 2007 г. состоялись очередные выборы в органы самоуправления, в которых принимали участие

24 партии и политические организации. Избирались члены самоуправления на 1500 мест в 60 избирательных округах. Число кандидатов превышало 13 тысяч человек. Общая явка избирателей составила 36,5 %, 1 % избирателей проголосовали заблаговременно.

Помимо низкой явки избирателей особенностью выборов стало увеличение числа претендентов на мандаты в городские советы. Повышение престижности участия в органах местного самоуправления связано с тем, что после вступления Литвы в Евросоюз в экономику страны начали поступать дотации из Евросоюза, которые в ряде случаев распределяли непосредственно среди муниципалитетов.

Во время выборов были применены новые поправки. В муниципальных выборах было разрешено принимать участие литовским гражданам, проживающим за границей, а также иностранцам, проживавшим в Литве и имевшим литовскую регистрацию. Уточнялось, что на место в органы самоуправления могли баллотироваться только те лица, которые проживали на территории того округа, где они претендовали на место в органах самоуправления. Подчеркивалось, что в органы самоуправления проходят кандидаты только тех партий, которые наберут не менее 4 % голосов по своему округу, а не по всем округам в целом. Для представителей коалиций порог устанавливался на уровне 6 %.

По результатам выборов наибольшее число голосов набрали социал-демократы – 19,48 %, партия «Союз отечества», их традиционный оппонент, получила 16,52 %, партия «Союз либералов и центра» – 11,74 %, партия «Порядок и справедливость» – 11,68 %¹. Остальные партии получили процент голосов, измеряемый односторонними числами.

В 2008 г. состоялись очередные парламентские выборы. Они прошли в два тура, 12 и 26 октября 2008 г. Одновременно с проведением выборов по предложению партии «Союз отечества» состоялся консультативный референдум о желательности продления деятельности Игналинской АЭС, хотя Литва при вступлении в Евросоюз взяла на себя обязательство закрыть ее. Игналинская АЭС начала работу 31 декабря 1983 г. в бытность Литвы в соста-

¹ Partijų mandatai Lietuvoje // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: website // URL: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/2007_savivaldybiu_tarybu_rinkimai/balsu_uz_partijas_skaiciavimas/rog_mandatai_lt/rog_mand_lt.html (дата обращения: 02.06.2024).

ве СССР. В ходе отделения Литвы от Советского Союза в 1991 г. станция отошла Литве и как собственности, и как объект управления.

Формальным предлогом для выведения Игналинской АЭС из эксплуатации служило то, что она якобы не отвечала требованиям безопасности, предъявляемым в Евросоюзе. Вместе с тем АЭС в Литве являлась аналогичной АЭС в Финляндии, которая продолжала работать и считаться безопасной. Интересно отметить, что вскоре после отключения Игналинской АЭС стоимость электроэнергии в Литве повысилась на 30 %.

Расчет литовских консерваторов строился на том, что результаты референдума дадут литовскому руководству возможность поставить вопрос об отсрочке закрытия АЭС или о строительстве на том же месте атомной электростанции по западной технологии (в частности, речь шла о возможном строительстве французскими компаниями). Во внутривнутриполитическом плане организация референдума должна была повысить авторитет литовских консерваторов, которые в нескольких последних выборах оказывались среди аутсайдеров. Их расчет оправдался. На выборах 2008 г. они получили 45 депутатских мест вместо прежних 20. Правда, на этот раз они выступали единым блоком или единой партией с христианскими демократами. Название партии в новой редакции звучало следующим образом: «Союз отечества – Христианские демократы Литвы».

Им противостояла правящая коалиция, включавшая социал-демократов, Партию труда, социал-либералов и Крестьянский народный союз, который образовался из двух партий – Крестьянской и Новой демократии. Коалиция потеряла свое преимущество и вместо 80 мест, которыми она обладала в предыдущем сейме, получила только 38 мандатов.

Сенсацией выборов 2008 г. стал успех Партии национального возрождения, созданной в преддверии выборов и состоявшей из людей, известных и популярных в шоу-бизнесе. Партия на выборах получила 16 мест в парламенте.

По результатам выборов было сформировано коалиционное правительство с участием «Союза отечества – Христианских демократов Литвы», Партии национального возрождения, Союза либералов и центра и Либерального движения. Правительство возглавил Андриус Кубилиус (партия «Союз отечества – Христианские демократы Литвы»).

17 мая 2009 г. прошли очередные выборы президента. Победителем выборов с 68 % голосов избирателей стала Даля Грибаускайте. До выборов она была достаточно известна в Литве как еврокомиссар Евросоюза по бюджету и финансам. До работы в Евросоюзе Д. Грибаускайте занимала пост министра финансов, а затем представляла Литву в Международном валютном фонде. Кроме того, свою роль сыграл и гендерный фактор. Д. Грибаускайте акцентировала внимание на том, что впервые в истории Литвы президентом может стать женщина. Значение имело и то, что ее оппоненты были малопопулярны в Литве. К примеру, ее главный конкурент, представитель Социал-демократической партии Альгирдас Буткявичюс, набрал менее 11 % голосов.

Д. Грибаускайте являлась откровенным проамериканским политиком. Ей оказывалась прямая и косвенная помощь со стороны Демократической партии США. Соответственно, она пользовалась поддержкой литовцев, проживающих в США. Во внешнеполитическом плане избрание Д. Грибаускайте обеспечило преемственность линии, которую символизировал президент В. Адамкус, бывший гражданин США, и которая носила откровенно проамериканский характер.

7 июня 2009 г. в Литве прошли вторые по счету после ее вступления в Евросоюз выборы в Европарламент. Явка избирателей составила всего 20,99 % и оказалась одной из самых низких в Евросоюзе. Процент явки можно воспринимать как отношение в Литве к членству в Евросоюзе: либо это членство не вызывало удовлетворения, и население Литвы не ожидало больших выгод от этого членства, либо население Литвы было равнодушно или политически апатично по отношению к Евросоюзу. Как и на первых выборах, избирались депутаты на 12 выделенных Литве мест в Европарламенте.

В выборах принимали участие пятнадцать партий, выиграли выборы шесть. Партия «Союз отечества – Христианские демократы Литвы» получила четыре места, Социал-демократическая партия Литвы – три. Судя по реакции избирателей, можно сделать вывод, что партии в качестве кандидатов в Европарламент направляли тех деятелей, которые не смогли найти себе применение во внутренней политической жизни Литвы.

Прибалтийские государства, стремясь в ЕС, предполагали интегрироваться в состав стран с высокими темпами развития и последовательным ростом благосостояния, рассчитывая выйти на

тот же уровень. Несмотря на определенные первые успехи, страны Прибалтики значительно пострадали от кризиса 2008–2009 гг., кризиса долга в Греции (2010), втягивания в украинский кризис (2014), введения санкционного режима в отношениях России и ЕС (2014 г. – настоящее время), Brexit (2016–2020), эскалации конфликта с Россией (2022 г. – настоящее время). В этот ряд вписался и кризис, порожденный последствиями пандемии COVID-19¹. По данным литовской статистики, в 2012 г. Российская Федерация являлась одним из главных торговых партнеров Литвы: экспорт в Россию составлял от 15,6 до 18,6%, импорт из России – 32,6% от всего экспорта и импорта Литвы. Искусственное сворачивание этих взаимовыгодных экономических связей Литвой не могло не отразиться на ее экономике.

В настоящее время в Литве доминирует североευропейский капитал. Под его контролем находится 70% банковского капитала страны. Российский капитал и компании, принадлежащие русским гражданам Литвы, сталкиваются со все нарастающим давлением со стороны правительства страны. Интересно отметить, что, в соответствии с юридически обязательной для всех стран ЕС «Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств», Литва должна «принимать в необходимых случаях надлежащие меры с тем, чтобы поощрять во всех областях экономической жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения» (ст. 4, п. 2).

В нарушение этой Конвенции литовские власти и спецслужбы делают все, чтобы начиная с определенного уровня развития компаний помешать их русскоязычным владельцам вести полноценную экономическую жизнь. Показательна история вполне лояльного Литве русского по происхождению бизнесмена Юрия Борисова. Он переехал в Литовскую Республику еще в 1962 г. вместе со своим отцом, а после распада СССР успешно занимался собственным бизнесом. Юрий Борисов был награжден президентом В. Адамкусом медалью Дарюса и Гиренаса за особые заслуги перед авиацией Литвы. В 2003 г. Юрий Борисов стал управлять российским авиаремонтным предприятием и на некоторое время отказался от литовского паспорта. По решению президента Лит-

¹ Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию COVID-19 11 марта 2020 г.

вы Р. Паксаса он вновь получил гражданство за особые заслуги перед страной. Под давлением литовских спецслужб Ю. Борисов оказался под домашним арестом, средства массовой информации начали кампанию против его бизнеса, а Р. Паксусу объявили импичмент. Вильнюсский административный суд несколько раз поддерживал русского бизнесмена, а литовский Верховный административный суд пять раз возвращал дело обратно в низшую инстанцию. Лишь в 2010 г. Верховный административный суд Литовской Республики установил, что никакие законы в вопросе предоставления ему гражданства нарушены не были, что потребовало шесть с половиной лет.

Частью русофобской политики Литвы также является блокирование работы крупных российских компаний на рынке страны. Так, литовские власти административными мерами выдавили с рынка целый ряд российских компаний, включая страховую компанию РЕСО. Приведем оценку произошедшего специалистом по международным отношениям В.А. Оленченко: «Действительная причина заключалась в том, что компания отвлекала на себя заметную часть клиентуры из числа русскоговорящего населения Прибалтики. В 2011 г. в Литве был национализирован банк Snoras с капиталом российского происхождения. Он составлял конкуренцию североевропейским банкам, обладая самой разветвленной сетью отделений, равномерно распространенной по литовской территории. После национализации сеть была передана североевропейским банкам, более 50 % ее досталось лидеру финансового сектора Литвы, шведскому банку SEB»¹.

В 2022 г. сейм Литвы продолжил политику борьбы с компаниями, имеющими хоть какое-то отношение к России. Были ограничены их возможности инвестировать в Литву и участвовать в государственных закупках. С формальной точки зрения принятые поправки устанавливают в законе дополнительный критерий, который позволяет правительственной комиссии при рассмотрении сделок стратегических предприятий оценивать, могут ли компания или ее партнеры, желающие участвовать в госзакупках, быть связаны с «недружественными странами», под которыми подразумевается Россия. Фактически эти меры ограничивают ведение

¹ Оленченко А. В. Иностранные инвестиции в государствах Прибалтики: к вопросу о соперничестве российского и североевропейского капиталов // Балтийский регион. 2015. № 2. С. 37–38.

бизнеса для всех компаний, чьи руководители, члены правления или контролирующие органы имеют какие-либо отношения с Россией.

В 2024 г. сейм Литвы проголосовал за денонсацию договора с Россией о поощрении и охране инвестиций от 29 июня 1999 г., а также за отзыв договоренности с Российской Федерацией об избежании двойного налогообложения от 29 июня 1999 г.

Внутриполитическая обстановка в Литве и ее внешняя политика формировались в основном под влиянием внешних факторов. В феврале 2011 г. прошли очередные выборы в органы местного самоуправления. Явка избирателей составила 40,07 %. На мандаты в 60 органах местного самоуправления баллотировались 16 тысяч партийных и независимых кандидатов.

Своих кандидатов предложили 23 политические партии. По результатам выборов наибольшее число голосов набрала Социал-демократическая партия Литвы – 16,33 %. Партия консерваторов («Союз отечества – Христианские демократы Литвы») получила 14,68 % голосов. Остальные партии, преодолевшие пятипроцентный барьер, а таких оказалось 8, продемонстрировали результаты, которые измерялись однозначными числами. Выборы были интересными с той точки зрения, что к ним впервые были допущены независимые, беспартийные кандидаты, самовыдвиженцы, получившие по итогам 76 мандатов. В выборах принимали участие 505 самовыдвиженцев.

Очередные парламентские выборы прошли в Литве в 2012 г. в два тура, 14 и 28 октября. По партийным спискам в них участвовали 17 партий и коалиция «За Литву в Литве», включавшая четыре партии, относимых к категории малых.

Для партий действовал избирательный барьер 5 %, а для коалиции – 7 %. Одновременно с первым туром выборов был проведен референдум о целесообразности строительства новой атомной электростанции. Референдум проводился по инициативе партии «Союз отечества – Христианские демократы Литвы».

Расчет строился на том, что такой референдум повысит популярность консерваторов и позволит им сохранить большинство на выборах 2012 г. У консерваторов были предпосылки для спокойствия. Предварительные опросы мнений показывали, что деятельность правительства, основу которого составляли консерваторы, оценивали негативно более 30 % населения и более 50 % склонялись к тому, чтобы оценить отрицательно. Недовольство

электората партией «Союз отечества – Христианские демократы Литвы» было обусловлено неудовлетворительным социально-экономическим положением в стране.

Прием с проведением референдума по Игналинской АЭС консерваторы уже использовали в 2008 г., но в другой формулировке. Тогда расчет себя оправдал, и консерваторы сумели заметно улучшить свое представительство в парламенте.

По результатам выборов наибольшее количество мест в сейме получила Социал-демократическая партия – 38. Правившая до этого партия «Союз отечества – Христианские демократы Литвы» оказалась на втором месте – 33. Третье по значимости количество мест получила Партия труда – 29. За ней следовали партия «Порядок и справедливость» (11 мест) и Движение либералов – 10 мест. Остальные партии – участницы выборов, прошедшие в сейм, набрали количество мест, выражаемое однозначными числами.

В ряде одномандатных округов при выборах обнаружили нарушения, которые привели к отмене результатов голосования и повторным выборам в них 3 марта 2013 г.

На момент подведения основных итогов выборов в сейм были избраны 139 депутатов. Результаты выборов в определенной мере совпали с предвыборными опросами популярности партий. Просматривалась коалиция партий с участием Партии труда. Объективно Партия труда отражала дух сотрудничества и взаимодействия между коренным литовским и русскоязычным населением.

Однако это шло вразрез с русофобской политикой президента Литвы. Д. Грибаускайте заявила, что будет возражать против участия Партии труда в коалиции. Она обратилась в Конституционный суд, который рассмотрел представленную информацию и не нашел оснований для пересмотра итогов выборов. В результате было сформировано коалиционное правительство из Социал-демократической партии и ряда представителей Партии труда, партии «Порядок и справедливость» и «Избирательной акции поляков Литвы». Последнее объединение представляло интересы польского населения страны. Премьер-министром был назначен социал-демократ Альгирдас Буткявичюс.

Очередные президентские выборы в Литве состоялись в 2014 г. и прошли в два тура. Первый состоялся 11 мая, а второй – 25 мая. На участие в выборах претендовали 12 кандидатов. Зарегистрированы были только 7 из них, остальным пяти было отказано в регистрации. Некоторым было отказано по очевидным полити-

ческим причинам: они могли составить серьезную конкуренцию президенту Д. Грибаускайте, принявшей решение участвовать в выборах. В частности, не был зарегистрирован руководитель партии «Порядок и справедливость» Роландас Паксас, который в то время являлся членом Европарламента. В качестве причины отказа выступал тот факт, что в 2004 г. он был смещен с должности президента Литовской Республики в результате импичмента, и Конституционный суд Литвы объявил ему о пожизненном запрете занимать должности, требующие приведения к присяге. И хотя это решение оспорил ЕСПЧ, а позднее и комитет ООН по правам человека, однако власти Литвы не приняли это во внимание, и Р. Паксасу было отказано в регистрации на президентских выборах 2014 г.

Другой весомой кандидатурой, которой было отказано в регистрации, стала Кристина Бразаускаене — вдова бывшего президента Литвы Альгирдаса Бразаускаса. Видимо, присутствовали опасения, что она под эгидой популярности своего мужа и собственной общественной активности может стать весомым конкурентом, тем более что она, как и Д. Грибаускайте, пользовалась гендерным преимуществом.

Не получил регистрации и один из тех, кто подписывал Акт восстановления независимости Литвы, — Роландас Паулаускас. Ему якобы не удалось собрать достаточное число подписей для регистрации.

При опросах общественного мнения рейтинг Д. Грибаускайте держался на уровне 35–40 %. Несмотря на обстоятельную подготовку к избранию, действующий президент не сумела получить более 50 % голосов в первом туре. Их оказалось только 45,92 %, то есть довольно близко к результатам предвыборных опросов.

Явка избирателей в первом туре составила 52,17 %. Второй тур был совмещен с выборами в Европарламент, что обеспечило достаточно высокую явку — 47,3 %. Во второй тур президентских выборов вышли Даля Грибаускайте и кандидат от Социал-демократической партии Зигмантас Бальчитис. Во втором туре она получила 57,87 %, а ее соперник — 40,14 %. Разница между ними не казалась впечатляющей.

25 мая 2014 г. Литва приняла участие в третьих по счету выборах в Европарламент. За период, прошедший с предыдущих выборов 2009 г., в Евросоюзе вступил в силу Лиссабонский договор. Вводилась новая система распределения мест среди стран-членов.

Число членов в Европарламенте устанавливалось 750 + 1 (председатель). Предусматривалось, в частности, уменьшение представительства Литвы в Европарламенте (с 12 мест до 11).

На состоявшихся выборах места в Европарламенте получили в основном те партии, что и в парламенте Литвы, – «Союз отечества – Христианские демократы Литвы», «Социал-демократическая партия Литвы», «Либеральное движение», партия «Порядок и справедливость» по два места, а Партия труда, «Избирательная акция поляков» и «Союз крестьян и зеленых» – по одному месту. Если представить достижения партий в процентах, то на первом месте была партия «Союз отечества – Христианские демократы Литвы» – 17,43 %. Следом шла с несущественным отставанием Социал-демократическая партия Литвы – 17,26 %. Близко к ним была партия «Либеральное движение» – 16,55 %. Далее партия «Порядок и справедливость» – 14,25 %, Партия труда – 13,38 %, «Избирательная акция поляков» и «Русский альянс» – 8,05%, «Союз крестьян и зеленых» – 6,61 %. Процентное выражение популярности партий показывает отсутствие между ними существенного разрыва в предпочтениях электората.

Глава 14

ЛИТВА В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА ЗАПАДА И РОССИИ. 2014–2024 гг.

В феврале 2014 г. при прямой поддержке западных стран на Украине произошел антиконституционный государственный переворот. Жители Крыма выступили против захвативших власть в Киеве националистов. Прошел референдум, на котором они приняли решение о нежелании находиться в составе Украины и обратились к России с просьбой о принятии Крыма в состав Российской Федерации. Их просьба была удовлетворена, и Крым восстановил статус российской территории. Активная позиция России по защите русскоязычного населения на Украине вызвала недовольство в сообществе западных стран. Против отказавшихся признать незаконную киевскую власть русскоязычных республик Донбасса и Новороссии была начата кампания террора с масштабным использованием против них украинской армии и спецслужб.

Политика стран Прибалтики все больше принимала русофобский характер, усиливались политические репрессии против русскоязычного населения внутри этих стран, их правительства постепенно разрывали экономические связи с Россией, что приводило их к значительным экономическим проблемам.

На саммитах НАТО в Уэльсе в 2015 г. и в Варшаве в 2016 г. были приняты решения о насыщении Прибалтики инфраструктурой НАТО, размещении там воинских контингентов альянса, проведении систематических военных маневров с участием большого числа военнослужащих, интенсификации военно-воздушной активности, в том числе с территории США и Великобритании. Итог этих усилий подвел генсек НАТО Й. Столтенберг в ноябре

2019 г., констатируя, что «впервые в истории НАТО на восточных рубежах размещены боевые подразделения, готовые к военным действиям»¹.

Интересно отметить, что накануне государственного переворота в Киеве, в период с 1 июля по 31 декабря 2013 г., именно Литва председательствовала в Европейском совете, а 28–29 ноября в Вильнюсе прошел саммит «Восточного партнерства», на котором ожидалось подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом, что стало бы личным триумфом президента Литвы Дали Грибаускайте. Отказ Украины от подписания соглашения вызвал особенно агрессивную реакцию руководства Литвы.

В последующие годы Литва стала одним из самых активных организаторов антиросийских мероприятий и организаций и резко увеличила разведывательную работу против России. Литовским руководством инициирована практика разнообразных «черных списков» для представителей российской культуры и СМИ, политических и общественных деятелей, которые протестовали против русофобской политики страны. При этом если раньше таких людей литовское правительство пыталось не допустить на свою территорию, то после 2014 г. Литва стала навязывать эти решения на уровне ЕС. Фактически речь шла о запрете въезда русских для участия в научных, культурных или общественных мероприятиях в любые страны Шенгенского соглашения.

Именно Литва стала одним из основных центров антиросийской и антибелорусской деятельности, направленной на антигосударственные действия в отношении России и Белоруссии. Литва превратилась в основную базу для деятельности бывшего кандидата в президенты Белоруссии Светланы Тихановской. Более того, 10 сентября 2020 г. сейм Литвы признал проигравшую выборы С. Тихановскую «законным президентом» Республики Белоруссия. Именно в Вильнюсе располагается созданный в 2016 г. Гарри Каспаровым² так называемый «Форум свободной России»,

¹ Цит. по: Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the Leaders' Meeting in London on 3 and 4 December // North Atlantic Treaty Organization: website. Published: 29.11.2019 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_171460.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 02.06.2024).

² Гарри Каспаров признан иностранным агентом, внесен в России в список экстремистов и террористов.

признанный в России нежелательной организацией, а также целый ряд других экстремистских организаций.

Инициированная литовскими властями масштабная кампания по искоренению инакомыслия направлена не только на русскоязычных, а на всех, кто стремится к нормализации отношений с Россией либо проведению прагматической политики как в отношении России, так и в отношении стран Евросоюза, учитывающей политические и экономические интересы Литвы.

Как уже упоминалось выше, в нарушение европейского законодательства Литва усиливает политику подавления русскоязычного меньшинства в стране. Эти действия литовских властей прямо нарушают Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств Евросоюза. Среди прочего она запрещает любую дискриминацию, основанную «на принадлежности к национальному меньшинству» (п. 1 ст. 4). Также «стороны обязуются поощрять создание благоприятных условий, позволяющих обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие» (п. 1 ст. 5). Кроме того, указывается, что «стороны воздерживаются от любых политических или практических действий, имеющих целью ассимиляцию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, вопреки их воле...» (п. 2 ст. 5)¹.

Практически вся официальная политика современной Литвы по отношению к русским является нарушением данной обязывающей конвенции. Осуществляется политика по насильственной ассимиляции русских, намеренно оказывается давление в целях уничтожения на литовской территории языка, традиций, культурного наследия и религии. Литовское государство не только не поощряет, а усугубляет неравенство в экономической, социальной, политической и культурной жизни и препятствует созданию и использованию русскоязычных печатных средств информации.

Между тем русские составляют второе по численности национальное меньшинство в Литве, охватывая примерно 5,8% всего населения, и в основном сосредоточены в городских зонах. Со-

¹ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Страсбург, 1 февраля 1995 г.: официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации // Council of Europe: website // URL: <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата обращения: 02.06.2024).

гласно данным переписи 2011 г. этнические русские составляют 12% жителей Вильнюса и 19,6% населения Клайпеды.

На протяжении многих лет в стране шла кампания против русского языка и школ с обучением на русском языке, при этом школы с обучением на других языках продолжали функционировать в обычном режиме. Совершенно откровенно позицию литовского правительства сформулировал министр образования, науки и спорта Литвы Гинтаутас Якштас: «Мы сейчас оцениваем и обсуждаем с командой, есть ли возможные пути постепенного отказа от школ русскоязычного национального меньшинства. <...> Нам хотелось бы также принять решения в национальном масштабе, чтобы школы русского нацменьшинства начали исчезать. <...> Мне кажется, всем было бы выгодно, если бы в будущем школ русского национального меньшинства не осталось»¹. В мэрии Вильнюса, в чьем подчинении находится большинство русских школ, также сообщили, что уже запрещают русским школам набирать первые и одиннадцатые классы. 23 марта 2024 г. в Вильнюсе во время инициированного польским меньшинством митинга по защите школ нацменьшинств, на который пришли более 3 тысяч человек, в русские школы из мэрии звонили с угрозами — если директор школы будет замечен в толпе митингующих, то будет уволен на следующий день. Польша по происхождению, министр юстиции Эвелина Добровольская также представила закон «О национальных меньшинствах», согласно которому на государственном уровне будут сохранены только польские школы.

С 2013 г. Литовская комиссия по радио и телевидению (ЛКРТ) проводит политику цензуры, направленную на российские и русскоязычные телеканалы и другие СМИ. В январе 2015 г. Литва объявила о намерении запретить два российских телеканала: РТР-Планета и НТВ Мир Литва². В начале 2015 г. вещание телеканала *Ren TV Baltic* было приостановлено на 3 месяца. 1 декабря 2015 г. Первый Балтийский канал сообщил о приостановке выхода в эфир

¹ Цит. по: В Литве нашли новую причину, чтобы закрыть все русские школы // Sputnik Литва: сайт. Опубликовано: 04.01.2024 // URL: <https://lt.sputniknews.ru/20240104/v-litve-nashli-novuyu-prichinu-chtoby-zakryt-vse-russkie-shkoly-31573943.html?ysclid=m1al3ct2kb35856738> (дата обращения: 02.06.2024).

² Human rights violations in contemporary Lithuania // Organization for Security and Co-operation in Europe: website // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/b/268746.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

своей единственной российской программы на русском языке – новостной программы «Литовское время»¹ – в связи с постоянным давлением со стороны литовской власти на русскоязычные СМИ, включая «Литовский курьер», «Обзор», «Экспресс-Неделя» и Первый Балтийский канал. В феврале 2018 г. на заседании ЛКРТ было принято решение приостановить на один год трансляцию российского телеканала РТР-Планета². Работающие в Литве российские СМИ также подвергаются гонениям. Например, в марте 2015 г. Литва депортировала четырех сотрудников Национальной телерадиовещательной корпорации России³.

В 2022 г. Литва полностью запретила вещание российских телеканалов. На фоне усиливающейся конфронтации с Россией и активизации политики русофобии в 2019 г. в Литве прошли очередные президентские выборы. Первый тур состоялся 12 мая, второй – 26 мая. На участие в выборах претендовали 13 кандидатов, из которых трое не были зарегистрированы. Среди кандидатов на пост президента не было представителей левого политического крыла Литвы, кроме Витяниса Андрюкайтиса из Социал-демократической партии Литвы.

Одновременно с президентскими выборами проводились референдум о двойном гражданстве и референдум о сокращении количества депутатов сейма. Проведение референдума о двойном гражданстве было обусловлено рядом обстоятельств, главное из которых заключается в том, что после провозглашения в 1991 г. независимости в Литве наблюдается массовая эмиграция за рубеж, в основном в Великобританию. Ранее данный вопрос не стоял так остро, поскольку Великобритания являлась частью Евросоюза. После ее выхода из ЕС в 2020 г. для литовских мигрантов встал вопрос выбора гражданства. Многие, особенно молодежь и дети эмигрантов, стали приобретать британское гражданство.

¹ Первый Балтийский канал закрывает программу на русском для Литвы // РИА Новости: сайт. Опубликовано: 01.12.2015 // URL: <https://ria.ru/20151201/1333881889.html> (дата обращения: 02.06.2024).

² В Литве ограничили трансляцию российского канала РТР-Планета // РИА Новости: сайт. Опубликовано: 14.02.2018 // URL: <https://ria.ru/20180214/1514628202.html> (дата обращения: 02.06.2024).

³ *Гришин А.* Журналистов ВГТРК депортировали из Литвы после нападения на них Гарри Каспарова и Божены Рынска // Комсомольская правда: сайт. Опубликовано: 10.03.2016 // URL: <https://www.kp.ru/daily/26502.4/3371330/> (дата обращения: 02.06.2024).

Британский фактор усилил тенденцию депопуляции в Литве. В этой связи власти пришли к мысли о необходимости признания двойного гражданства, с тем чтобы находящиеся в эмиграции литовцы оставались литовскими гражданами и попадали бы в литовскую статистику. Ранее в Литве крайне негативно относились к идее двойного гражданства, считая, что допущение двойного гражданства приведет к распространению лиц, которые обладают литовским и российским гражданством.

Законопроект о проведении референдума по двойному гражданству предложила партия «Литовский союз крестьян и зеленых», и он носил явно русофобский характер. Литовские власти заранее составили список государств, граждане которых могут получить гражданство Литовской Республики, не отказываясь от своего. Параллельно был составлен список стран, граждане которых не могут быть одновременно гражданами Литвы. Список включал страны бывшего СССР, но по факту был направлен против России. В итоге референдум был признан несостоявшимся.

Победителем первого тура президентских выборов стала Ингрида Шимоните, которая была членом партии «Союз отечества – Христианские демократы Литвы». В первом туре голоса распределились следующим образом: И. Шимоните получила 31,53% голосов, а Гитанас Науседа – 31,16%. Во втором туре они поменялись местами. Г. Науседа удвоил результат и набрал 66,3% голосов, тогда как И. Шимоните осталась примерно при том же показателе – 33,7% голосов. Сопоставление результатов первого и второго туров дает основание полагать, что избиратели, голосовавшие за других кандидатов, отдали свои голоса в пользу Г. Науседы. Его победу можно трактовать как протестное голосование в отношении И. Шимоните. В свое время она была министром финансов, заместителем председателя Центробанка, и ее деятельность на этих постах характеризовалась ухудшением социально-экономического положения населения. Г. Науседа же был известен населению лишь как старший чиновник шведского банка SEB. Он вступил в президентские полномочия 12 июля 2019 г.

26 мая 2019 г. состоялись очередные выборы в Европарламент. Для Литвы это были четвертые по счету выборы, и они прошли одновременно со вторым туром президентских выборов. На выделенные Литве в Европарламенте 11 мест претендовал 301 кандидат, которые представляли 16 партий. В итоге места в Европарламенте получили семь партий. Наибольшее число мест (3)

досталось партии «Союз отечества – Христианские демократы Литвы». Следующие за ней Социал-демократическая партия (СДПЛ) и «Союз крестьян и зеленых» Литвы (СКЗЛ) получили по два места. Партия труда, «Либеральное движение», общественный избирательный комитет «Поезд Аушры Малдейкене», «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей» получили по одному месту. Суммарно одна партия получила три места, две партии – по два места и четыре партии – по одному месту. Если смотреть на результаты через призму процентов, то три партии набрали голоса, исчисляемые двузначными числами, но меньше 20, а четыре – исчисляемые однозначными. Выделялись «Союз отечества – Христианские демократы Литвы» – 19,74%. СДПЛ – 16,88%, и СКЗЛ – 12,56%.

Серьезным испытанием для Литвы стала пандемия. Во время нее литовские власти активизировали антироссийскую риторику: псевдоопасения в отношении российских СМИ, якобы генерировавших ложные новости о COVID-19, распространении ложных данных о высоком уровне коронавируса в России. В целом ряде случаев Литва становится инициатором антироссийских действий. Например, эти вопросы поднимались в мае 2020 г. на встрече министров обороны ЕС.

Литовский президент Г. Науседа также неоднократно пытался на уровне ЕС заблокировать строительство в Белоруссии атомной станции.

В условиях пандемии 11 и 25 октября 2020 г. в Литве состоялись очередные парламентские выборы, проходившие в соответствии с новым регламентом. В частности, был добавлен еще один избирательный округ в Вильнюсе и исключен избирательный округ в Каунасе. Зарубежных литовцев объединили в один округ, названный общемировым. Были расширены избирательные округа в сельской местности.

Явка в первом туре составила 47%. Ее снижение объяснялось карантинными мерами, введенными во время пандемии. Относительного большинства добилась партия «Союз отечества – Христианские демократы Литвы». Она получила 50 мест в парламенте. На втором месте оказался «Литовский союз крестьян и зеленых», получивший 32 места, снизив по сравнению с 2016 г. свое представительство в сейме на 22 места. На третьем месте оказалась Партия труда, на четвертом – Социал-демократическая партия, на пятом – Партия свободы, на шестом – «Либеральное движение».

Всего в парламент прошло 10 партий и четыре независимых кандидата. Уже после первого тура партии «Союз отечества – Христианские демократы Литвы», «Либеральное движение» и Партия свободы опубликовали совместную декларацию, в которой одновременно объявили, что они выдвигают независимого депутата Ингриду Шимоните своим кандидатом на пост премьер-министра.

Явка избирателей во втором туре традиционно была меньше, чем в первом, и составила 39 %. По результатам выборов ни одна из партий не набрала достаточно голосов и не получила соответствующего количества мест в сейме для формирования однопартийного правительства. «Союз отечества – Христианские демократы Литвы», «Либеральное движение» и Партия свободы образовали коалиционное правительство, которое возглавила И. Шимоните.

Руководитель партии «Союз отечества – Христианские демократы Литвы» Габриэлус Ландсбергис получил пост министра иностранных дел. Руководитель партии «Либеральное движение» Виктория Чмилите-Нильсен была избрана спикером сейма. В целом результаты выборов свидетельствовали о том, что наибольшее количество голосов набрали правые и правоцентристские силы, а имевшая преимущество в предыдущем сейме, избранном в 2016 г., партия «Союз крестьян и зеленых» потеряла свою популярность.

В 2020–2023 гг. Литва осуществляла активное вмешательство во внутренние дела и дестабилизацию ситуации в Белоруссии после того, как оппозиция проиграла очередные выборы президенту страны А. Лукашенко. Согласно сделанному в 2021 г. специалистом по международным отношениям В.А. Оленченко анализу «в настоящее время антибелорусская пропаганда поддерживается в странах Прибалтики по следующим направлениям:

- Предоставление убежища активистам белорусской оппозиции. Так, С. Тихановская находится в Вильнюсе, Валерий и Вероника Цепкало обустроились в Риге.

- Предоставление своей территории для международных контактов активистов белорусской оппозиции. К примеру, с С. Тихановской в Вильнюсе встречался президент Франции Э. Макрон. С ней также в Вильнюсе общалась и проводила совместные мероприятия недавно назначенная послом США в Белоруссии Джуди Фишер.

- Публичная активность по привлечению международного интереса к белорусской оппозиции.

- Тиражирование призывов к денонсации Союзного договора России и Белоруссии.
- Генерирование призывов к смене власти в Белоруссии.
- Предоставление территории для организаций, оппозиционных белорусским властям.
- Пропагандирование белорусского бело-красно-белого флага в противовес государственному флагу Белоруссии.
- Будирование темы функционирования на белорусской территории АЭС в Островце и призывы к ее закрытию.
- Предоставление территории для размещения вблизи границ с Белоруссией военной инфраструктуры и подразделений НАТО»¹.

Он также отметил, что «МИД Литвы в январе 2021 г. не менее четырех раз высказывал претензии белорусским властям, провел специальный семинар по Белоруссии и принял к рассмотрению абсурдное письмо С. Тихановской с предложением о переименовании республики на литовском языке из-за созвучности названия с Россией»².

МИД Литвы с конца 2020 г. и до начала Специальной военной операции (далее – СВО) России на Украине в феврале 2022 г. ежемесячно высказывал публичные претензии белорусским властям и проводил семинары с выходцами из Белоруссии по подготовке смены власти в стране. Кроме того, Литва при содействии Украины и Польши активно пыталась принудить Белоруссию к присоединению к «Люблинскому треугольнику», созданному 28 июля 2020 г. Литвой, Польшей и Украиной. Польский город Люблин был выбран как напоминание о том, что Речь Посполитая возникла в результате подписания в 1569 г. Люблинской унии между Великим княжеством Литовским и Польским Королевством. «Люблинский треугольник» должен был послужить платформой расширения трехстороннего сотрудничества Польши, Литвы и Украины в политической, экономической и военной областях. Литовские политики, как и польские и украинские, высказывались за то, чтобы трансформировать треугольник в квадрат, имея в виду присоединение Белоруссии. В Минск направлялись соответствующие предложения. Обращает на себя внимание тот факт,

¹ Оленченко В. А. Дестабилизация в Белоруссии: роль стран Балтии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1 (50). С. 63–64.

² Там же. С. 64.

что создание «Люблинского треугольника» состоялось накануне президентских выборов в Белоруссии.

В то время в Литве прошел ряд знаковых процессов против русскоязычных оппозиционных политиков. В 2021 г. начался процесс против руководителя организации русскоязычной молодежи «Ювенис» Алексея Грейчюса, который в 2015 г. баллотировался в городской совет Клайпеды по списку партии «Союз русских Литвы», а ранее был организатором празднования в Клайпедe Дня победы и годовщин освобождения города. К 70-летию этого события в 2015 г. «Ювенис» издал и передал в библиотеки школ Клайпеды брошюру, посвященную освобождению города-порта. А. Грейчюс был осужден по статье о шпионаже в пользу России на 4 года заключения, несмотря на то что суд признал, что в распространяемой им информации отсутствовали секретные сведения.

Начиная с 2022 г. Литва начала активную пропагандистскую кампанию против Калининградской области. Как известно, Калининградская область имеет статус полуанклава, то есть по суше область отделена от других частей российской территории. Со времен Советского Союза грузовое и пассажирское сухопутное сообщение между Калининградской областью и другими частями России осуществляется через Литву. По литовской территории проходят железнодорожный и автомобильный транзит, а также газопровод. С 1991 г. после обретения Литвой статуса независимого государства существует и действует ряд точек соприкосновения Калининградской области и Литвы. Калининградский железнодорожный транзит приносит, по литовским сведениям, в доход железных дорог Литвы 40–45 % их общего дохода.

Несмотря на явную экономическую выгодность транзита для благосостояния граждан Литвы, антирусская политика оказалась важнее. 18 июня 2022 г. власти ввели ограничения на калининградский транзит, которые привели к запрету транзита железнодорожным транспортом через литовскую территорию угля, металлов, цемента, древесины, строительных материалов и высокотехнологичных изделий. 21 июня 2022 г. ограничения распространились и на грузовой автотранспорт. Одновременно Литва направила запрос в Еврокомиссию, чтобы та делегировала ей исключительное право принимать решения относительно железнодорожного и автотранспортного трансфера между основной частью России и Калининградской областью. Однако, исходя из своих экономических интересов, литовской инициативе воспротивилось боль-

шинство стран ЕС, прежде всего Германия, Польша, Латвия и Эстония. В результате 13 июля 2022 г. представители ЕС заявили, что России разрешен через Литву транзит подпадающих под санкции товаров через страны ЕС по железной дороге. При этом представители США выразили неудовольствие «слабостью ЕС».

Требует пояснения правовая основа калининградского транзита. Соглашение о его функционировании заключено в 2002 г. между Россией и Евросоюзом, еще до того, как Литва приобрела членство в ЕС. В этой связи регулирование и возможные изменения в соглашении доступны лишь на уровне отношений Россия – Евросоюз.

Обострение темы калининградского транзита, которое было инициировано литовской стороной, не нашло поддержки в ЕС. Россия дала понять, что в случае усложнения калининградского транзита она будет вправе принять ответные меры против ЕС в целом или против любой страны ЕС, так как соглашение заключалось между Россией и ЕС.

Крайне выгодной для экономики Литвы также была энергосистема БРЭЛЛ (Белоруссия – Россия – Эстония – Латвия – Литва), обеспечивавшая соединение электролиний (так называемое взаимное закольцевание), которое позволяло обмен электроэнергией, в том числе срочный, в случае трудностей в электроснабжении участвующих стран. В начале 2017 г. Центр энергетической безопасности НАТО подготовил доклад, посвященный рискам «энергозависимости» стран Балтии от поставок из России. По указанию НАТО и западных стран прибалтийские государства приняли решение о выходе из системы электрообмена в 2025 г. Выход из БРЭЛЛ обошелся странам Прибалтики в более чем 1,6 млрд евро, из которых 1,2 млрд профинансировал фонд Евросоюза “Connecting Europe Facility”. При этом необходимо отметить, что в течение 2022 г. электричество в Литве подорожало на 250 %. В марте 2023 г. стоимость электроэнергии увеличилась на 62 %, в мае – еще на 37 %, в июне – еще на 35 %, в августе – еще на 57 % и так далее. Это повлекло скачок цен на целый ряд товаров. После отключения от БРЭЛЛ стоимость электроэнергии для литовских жителей еще больше возрастет.

Во многом аналогичная ситуация сложилась и с демонтажом Ингалинской АЭС, которая во время работы двух реакторов обеспечивала на 70 % потребности Литвы в электроэнергии. Остановка ее работы под прямым давлением ЕС привела к значительному

скачку в стоимости электроэнергии для жителей страны. Важно отметить, что население почти единодушно выступало против остановки ее работы: на специальном референдуме почти 90 % голосовавших высказались за продление работы АЭС.

На протяжении последних лет Литва усиливала давление на русских и русскоязычных литовских граждан и жителей страны, а также российских граждан¹.

30 июня 2022 г. были внесены изменения в Закон «О правовом положении иностранных лиц». После этого визу стало возможно получать только через структуру, отобранную Департаментом миграции при МВД Литвы. Согласно данному закону «заявления о выдаче национальных виз с целью работы в Литовской Республике будут рассматриваться в Генеральном консульстве Литовской Республики в Калининграде только в случае их получения до 16 июня 2023 г. (то есть поданы в визовом центре Литвы в Калининграде до 7 июня 2023 г.), а заявления о выдаче национальных виз по другим целям должны были быть поданы до 30 июня 2023 г.»².

МВД Литвы 22 ноября 2022 г. также усложнило порядок выдачи документов иностранцам, желающим находиться или жить в Литве, направленный против российских граждан. Установлены требования к предоставлению дополнительных документов или информации для определенных категорий иностранцев, которые обращаются за визой, видом на жительство в Литовской Республике или карточкой вида на жительство для члена семьи гражданина Европейского союза. Непредоставление запрашиваемой информации или предоставление ложных данных является основанием для принятия решения Департаментом миграции об аннулировании документов. Департамент миграции будет проверять наличие в Литве граждан Белоруссии и России, в том числе имеющих двойное гражданство, которые прибыли по схеме перевода бизнеса. В соответствии с поручением Департамент миграции

¹ Перечень и описание антирусских органичений в Литве см.: Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // Гарант: сайт // URL: <https://base.garant.ru/57750632/#friends> (дата обращения: 30.10.2024).

² Lietuvos Respublikos įstatymo “Dėl užsieniečių teisinės padėties” Nr. IX-2206 pakeitimo įstatymas, 2022 m. birželio 30 d. Nr. XIV-1277 // Teisės aktų registras: website // URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/d91a5270033e11edb32c9f9d8ba206f8> (дата обращения: 02.06.2024).

уделит особое внимание процедурам утраты гражданства Литвы в случаях, когда гражданин Литвы приобретает гражданство этих стран.

8 сентября 2022 г. Польша и Прибалтийские республики выпустили совместное заявление о том, что въезд граждан России в Шенгенскую зону с туристическими, культурными, спортивными и деловыми целями будет ограничен на основе принятых каждой страной национальных временных мер, которые должны вступить в силу отдельно в каждой из стран до 19 сентября 2022 г. Также в литовские законы внесены поправки, предусматривающие возможность ограничения выдачи или изменения документов, дающих право на проживание в республике иностранцам, отмену уже выданных документов, позволяющие ограничить предоставление определенных услуг таким иностранцам или заключение сделок, а также рассмотрение вопросов получения этими иностранцами литовского гражданства.

4 апреля 2023 г. Литва ввела ограничение для граждан России на покупку недвижимости. Приведем эти решения согласно официальному сообщению на сайте литовского сейма¹, который говорит о том, что покупка недвижимости может происходить лишь в случае, если имеется временный или постоянный вид на жительство либо вступление в права наследования.

Действие электронной идентификации и электронной подписи граждан России и Белоруссии в Литве приостанавливается. Россияне также не могут подавать заявления на получение виз и вида на жительство в стране через визовые центры за границей. Прием заявлений граждан России о выдаче разрешения на временное проживание в Литве через внешнего поставщика услуг за границей (за исключением случаев при посредничестве уполномоченного правительством органа) и в Литве приостанавливается, если граждане России не имеют действующей шенгенской или национальной визы, выданной визовой службой Литвы за границей или в Литве, или вид на жительство, выданный в Литве, или вид на жительство, выданный другим государством – членом ЕС. Российские граждане, пересекающие внешнюю границу Европей-

¹ The Seimas has introduced additional restrictive measures aimed at ensuring the interests of the national security of Lithuania: press release // Lietuvos Respublikos Seimas: website. Published: 04.04.2023 // URL: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=35403&p_k=2&p_t=284347 (дата обращения: 02.06.2024).

ского союза через территорию Литвы, подлежат дополнительной тщательной индивидуальной проверке.

В соответствии с принятым 28 июня 2022 г. сеймом Законом «О введении чрезвычайного положения» прием заявлений о выдаче виз гражданам Российской Федерации и Белоруссии в визовых службах Литовской Республики, находящихся за границей, приостановлен независимо от цели планируемой поездки, за исключением:

- членов семьи граждан Литвы и Евросоюза,
- лиц, которые обладают удостоверением о литовском происхождении, их супругов и несовершеннолетних детей,
- лиц, которые обладают удостоверением о восстановлении в праве на гражданство Литовской Республики, их супругов и несовершеннолетних детей¹.

С момента начала СВО Литва осуществляет прямую военную помощь Украине. В сообщении литовского Министерства обороны за 2024 г. указано: «Общая поддержка Литвой Украины носит долгосрочный характер и превысила один миллиард евро». При этом общая сумма литовской военной поддержки Украине с начала СВО превысила 647 млн евро.

На международной арене Литва стала активным инициатором антироссийских санкций. О том, что эта страна предлагает ввести санкции против российской ядерной сферы, агентство Reuters сообщило в апреле 2023 г. со ссылкой на документ Литвы, поступивший 18 марта 2023 г. в Еврокомиссию.

Необходимо подчеркнуть, что в части ужесточения антироссийских санкций Литва и другие страны Балтии выступают с инициативами для всего Евросоюза, хотя по численности населения (1,3% от общей численности населения ЕС) и по вкладу в ВВП (0,77% от общего объема ВВП ЕС) основания для таких амбиций отсутствуют.

Итогом таких действий является значительный ущерб, полученный Литвой, так же как и другими странами Прибалтики, от собственных антироссийских санкций. По оценке западных экспертов, ограничение доступа к российскому рынку означало со-

¹ Nutarimas dėl nepaprastosios padėties įvedimo, 2022 m. birželio 28 d. Nr. XIV-1244 // Teisės aktų registras: website // URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/2b496a80f6e811ec8fa7d02a65c371ad> (дата обращения: 02.06.2024).

крашение общего литовского экспорта на 3,89% и уменьшение объема ВВП Литвы на 2,72%¹.

После начала СВО Литва активно снабжала Украину вооружением: передавала противотанковые средства, боеприпасы, гранаты, стрелковое оружие, несколько десятков бронетранспортеров М113 и М577 и зенитных орудий *Bofors L70*. Литовские власти также направляли на Украину литовских инструкторов.

В настоящее время Литва значительно увеличивает военные расходы. В республике был принят повышенный военный бюджет на 2023 г. На оборонные нужды предполагалось потратить 3% ВВП, хотя по нормативам НАТО считается достаточным 2%. В рамках текущего военного бюджета литовские власти заключили контракты на закупку восьми РСЗО *HIMARS*, а также боеприпасов к ним, в том числе ракет *ATACMS*, имеющих дальность стрельбы до 300 км.

В 2022 г. объем внешней торговли Литвы с Россией как с экспортом, так и с импортом значительно уменьшился, составив 5,32 млрд евро, что на 36% меньше по сравнению с 2021 г. В частности, экспорт в Россию упал на 27%, достигнув 2,73 млрд евро, в то время как импорт сократился на 43%, составив 2,6 млрд евро². Как и в товарной торговле, обмен услугами с Россией сократился: в 2021 г. экспорт услуг составил 788 млн евро, а импорт — 532 млн евро. Наблюдается также общее снижение оборота услуг: в первом квартале 2023 г. Литва экспортировала на 36% меньше услуг по сравнению с первым кварталом 2022 г., а импорт услуг из России сократился на 80%. Транспортные услуги занимали основную долю литовского экспорта³.

Антироссийская политика дорого обошлась Литве. По итогам 2022 г. инфляция в республике составила 21%, продовольственная инфляция — 34%. Молодежная безработица достигла 11%. Госу-

¹ The impact on the EBRD region of Russia's food ban / B. Markovic, J. Milatovic, M. Tomaszewski and O. Ponomarenko // European Bank for Reconstruction and Development: website. Published: 09.09.2014 // URL: <https://www.ebrd.com/news/2014/the-impact-on-the-ebrd-region-of-russias-food-ban.html> (дата обращения: 02.06.2024).

² *Janeliūnas T.* Rusijos įtakos Lietuvai indeksas, 2022–2023 m. Vilnius: Rytų Europos studijų centras, 2024 // URL: https://www.eesc.lt/wp-content/uploads/2024/01/Janeliunas_Rusijos-itakos-LT-indeksas_FINAL.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

³ Ibid.

дарственный бюджет Литвы на 2023 г. был сверстан с дефицитом в размере 4,9% ВВП. Клайпедский порт лишился пятой части грузов. Санкции привели к закрытию целого ряда предприятий. Так, остановился завод по производству удобрений *Lifosa*, персонал которого насчитывал более 1 тысячи сотрудников.

С 2022 г. начался процесс окончательного обрывания экономических связей с Россией. В Литве действовали свыше 2 тысяч разных совместных литовско-российских предприятий. После 2022 г. литовские власти теми или иными инструментами стали принуждать их к закрытию. Например, 12 апреля 2022 г. власти приняли решение не допустить общие литовско-российские структуры бизнеса к участию в любых открытых конкурсах.

Таблица 24

Экономическое развитие Литвы в 2019–2022 гг.¹

Экономические показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВВП, млн долл.	54 760,6	56 914,8	66 415,0	70 334,3
Рост ВВП, %	4,6	0,0	6,0	1,9
Инфляция (ИПЦ), %	2,3	1,2	4,7	19,7
Безработица, %	6,3	8,5	7,1	5,6
Прямые зарубежные инвестиции, % ВВП	6,3	7,9	4,5	1,0
Рост экспорта, %	10,1	0,4	17,0	11,9
Рост импорта, %	6,0	−4,5	19,9	12,3
Баланс текущего счета, млн долл.	1928,8	4161,0	766,8	−3583,0
Государственный долг, % ВВП	35,8	46,3	43,7	38,1
Чистое кредитование, заимствования, % ВВП	0,4	−7,0	−1,3	−
Налоговые поступления, % ВВП	20,0	20,0	21,4	−
Государственное потребление, % ВВП	16,9	18,5	17,5	16,7
Расходы на государственное образование, % ВВП	4,0	4,5	4,8	−

¹ Ibid.

Экономические показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Расходы на здравоохранение, % ВВП	4,6	5,2	–	–
Расходы на НИОКР, % ВВП	1,0	1,1	–	–
Военные расходы, % ВВП	2,0	2,2	2,0	2,5

Из таблицы 24 следует, что в 2022 г. из-за антироссийской политики в Литовской Республике значительно снизился рост ВВП – с 6% в 2021 г. до 1,9% в 2022 г., сократились экспорт и импорт (с 17 до 11,9% и с 19,9 до 12,3% соответственно). С другой стороны, выросли военные расходы – с 2% в 2021 г. до 2,5% в 2022 г.

Годовая инфляция выросла с 1,1% в 2020 г. до 4,7% в 2021 г. и до 18,9% в 2022 г., что почти вдвое превышает среднегодовую инфляцию в еврозоне (10,1% на конец 2022 г.). Значительную роль в этом росте сыграло повышение цен на энергоносители и газ, вызванное введенными против России санкциями. Министерство финансов отмечает, что доля энергетики, транспорта и продуктов питания в потребительской корзине литовцев относительно выше, чем в других странах ЕС. Поскольку цены на эти товары значительно выросли, инфляция в Литве превысила инфляцию в других странах.

По указанию США и ЕС Литва встала на путь экономической конфронтации и с одной из ведущих экономик мира – Китаем. Действующая с 2010-х гг. китайская инициатива «16+1» (с 2019 г. – «17+1») была очень выгодна странам Восточной и Юго-Восточной Европы. Инвестиции Пекина шли на обновление аэропортов, портов, строительство современной инфраструктуры в государствах-участниках, в том числе и в Литве. Однако в 2021 г. в Вильнюсе заявили о выходе из такого формата сотрудничества с Китаем. Кроме того, глава литовского МИД Габриэлус Ландсбергис призвал и другие страны ЕС последовать примеру Литвы. Позже так и случилось – из проекта вышли Латвия и Эстония. Согласно заявлению пресс-секретаря представительства КНР в ЕС Пекин о демарше Вильнюса извещен не был.

На этом противостояние с Китаем у Литвы не закончилось. Пытаясь получить одобрение США, Вильнюс решил в противовес Китаю выстраивать отношения с Тайванем. В августе 2022 г.

заместитель министра транспорта и коммуникаций Литвы Агне Вайчюкявичюте побывала с официальным визитом в Тайбэе¹. Безусловно, на этот визит последовала быстрая реакция Китая: все сотрудники Министерства транспорта и коммуникаций Литвы были внесены в санкционный список КНР.

Еще в 2021 г. Литва разрешила Тайваню открыть представительство в Вильнюсе. В конце того года Китай начал ограничивать импорт из Литвы в свою страну и товары из ЕС с литовскими компонентами. Результатом этого спора стал иск к Китаю от ЕС в ВТО. В ЕС отметили, что ответные меры Китая наносят огромный ущерб европейскому бизнесу.

В настоящее время в Литве значительно усложняется демографическая ситуация. Остается высоким уровень эмиграции, в которой преобладает трудоспособное население. Продолжает снижаться уровень рождаемости. В целом за последние 30 лет численность населения снизилась почти на 1 млн и составляет сейчас 2,8 млн человек. Средний возраст населения вырос на 12 лет и достигает 44 лет. Доля детей и молодежи равна только 17% от общей численности населения. Для примера, в феврале 2023 г. количество рождений оказалось на 5% меньше, чем в феврале 2022 г. Число браков за тот же период снизилось на 23%. Согласно прогнозам профильных структур ООН население продолжит сокращаться. Ожидается, что к 2045 г. в республике останется 2 млн жителей.

В мае 2024 г. в Литве прошли очередные президентские выборы. На пост претендовали 15 кандидатов, но в окончательном списке ЦИК Литвы оставила лишь восемь претендентов. Основная борьба развернулась между тремя кандидатами: действующим президентом, независимым кандидатом Гитанасом Науседой, представителем партии «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы», премьер-министром страны Ингридой Шимоните и независимым кандидатом, юристом, политиком правого толка Игнасом Вегеле. В первом туре, прошедшем 12 мая, абсолютно-го большинства голосов, необходимого для победы, не набрал ни один из кандидатов. Во втором туре борьба развернулась между действующими на тот момент президентом и премьер-министром.

¹ Lithuanian transport and communications vice minister to visit Taiwan // Taiwan News: website. Published: 07.08.2022. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/news/4618661> (дата обращения: 02.06.2024).

В результате победу одержал Гитанас Науседа, набрав 75,58 % голосов избирателей, Ингрида Шимоните получила 20,22 % голосов.

После избрания на второй срок Г. Науседа активно продолжил антироссийскую политику, которую вел во время первого срока. Именно при нем был подписан целый ряд законов, разрушающих культурные и общественные связи между Литвой и Россией, и усилились гонения на русскоязычных жителей Литвы. Именно он 22 июня 2023 г. предложил ввести санкции против «Росатома» в рамках 12-го пакета санкций против России.

13 октября 2024 г. в Литве прошли очередные выборы парламента. После внесения поправок в ст. 56 Конституции в апреле 2022 г. кандидаты, чтобы иметь право участвовать в выборах, должны быть не моложе 21 года на день выборов, не состоять на службе в иностранном государстве и постоянно проживать в Литве¹.

В результате первого тура выборов Социал-демократическая партия, получив 19,36 % голосов (18 мандатов), опередила действующую консервативную партию «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы», набравшую всего 17,12 % (17 мандатов).

Показателен результат ультранационалистической русофобской и антисемитской партии «Заря Немана», которая в результате первого тура заняла третье место с 14,99 % голосов (14 мандатов)². Во втором туре выборов социал-демократы выиграли в 32 одномандатных округах, консервативная партия «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы» получила 10 мест (всего – 28)³, а антисемиты и русофобы из «Зари Немана» всего получили 20 мест в сейме.

¹ Lietuvos Respublikos Konstitucijos 56 straipsnio pakeitimo įstatymas, 2022 m. balandžio 21 d. № XIV-1030, Vilnius // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/ee8f7da0c16d11ec9f0095b4d96fd400?positionInSearchResults=7&searchModelUUID=02db2542-79e2-4646-8ada-0cd5423d1fb5> (дата обращения: 02.06.2024).

² Андреев А. Чего ждать от итогов парламентских выборов в Литве? // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 27.10.2024 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obschestvo/20241027-chego-zhdet-ot-itogov-parlamentskikh-vyborov-v-litve/> (дата обращения: 01.11.2024).

³ На парламентских выборах в Литве победили социал-демократы // РИА Новости: сайт. Опубликовано: 28.10.2024 // URL: <https://ria.ru/20241028/tsik-1980416081.html> (дата обращения: 01.11.2024).

Идеология этой партии, так же как и взгляды ее лидера Ремигиуса Жемайтйтиса, достаточно показательны. В мае 2023 г. на платформе *Facebook* (заблокирован в России, принадлежит компании *Meta*, признанной в РФ экстремистской) он сделал антисемитское заявление, а затем открыто привел слова из литовского фольклора, призывая к насилию в отношении евреев. Интересно отметить, что в 2024 г. Конституционный суд Литвы вынес решение о том, что этими заявлениями он нарушил свою присягу депутата и положения Конституции страны. Председатель Конституционного суда Литвы Гинтарас Года заявил: «Депутат сейма Ремигиус Жемайтйтис, распространяя уничижительное и оскорбительное содержание, выражающее ненависть к определенным людям по признаку их национальной принадлежности, тем самым нарушил заповедь о соблюдении национального порядка, закрепленную в преамбуле Конституции, а также свою депутатскую присягу». Также уточняется, что это решение суда не подлежит обжалованию, и сейм может рассмотреть вопрос о лишении Р. Жемайтйтиса депутатского мандата¹. Сам лидер ультранационалистической партии заявил о намерении самостоятельно покинуть сейм и подчеркнул, что не раскаивается в своих словах. Решение Конституционного суда Литвы никак не помешало ему не только попасть в парламент страны, но и создать в нем значительную фракцию (20 человек) своей партии, чья русофобская и антисемитская идеология близка значительной части литовцев.

В настоящее время Литва прочно удерживает позиции в авангарде русофобской политики стран Запада. Показательно, что после разрешения президента США Джо Байдена Украине нанести удары американскими ракетами по территории России руководство Литвы в лице президента страны Гитанаса Науседы публично высказывает свою радость: «Этот день настал!»² Аналогичный настрой демонстрировал и глава МИД Литвы Габриэлюс Ландсбергис, который заявил, что «рано открывать шампанское»

¹ Конституционный суд Литвы признал, что высказывания Р. Жемайтйтиса противоречат Конституции ЛР // Jewish (Litvak) Community of Lithuania: website. Опубликовано: 24.04.2024 // URL: <https://www.lzb.lt/ru/2024/04/26/конституционный-суд-литвы-признал-что/> (дата обращения: 02.06.2024).

² URL: <https://news.rambler.ru/world/53761188-prezident-litvy-otreagiroval-na-reshenie-ssha-po-dalnoboynym-udaram-vsu/> (дата обращения: 17.06.2024).

лишь потому, что не знает, есть ли достаточное количество ракет у украинцев¹.

Результатом русофобской и антироссийской политики Литвы является не только дальнейшая деградация российско-литовских отношений, но и долгосрочное ухудшение экономической ситуации в стране, уменьшение демографического потенциала, падение инвестиционной и туристической привлекательности, ухудшение политического климата, расширение практик нарушения фундаментальных прав человека.

¹ URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/11/18/24411241.shtml?updated> (дата обращения: 17.06.2024).

Глава 15

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТВА: КСЕНОФОБИЯ И РУСОФОБИЯ, ГЕРОИЗАЦИЯ ПОСОБНИКОВ НАЦИСТОВ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ, МАССОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, БОРЬБА С ИНАКОМЫСЛЯЩИМИ, РЕПРЕССИИ И ЦЕНзуРА

Значимое место в изучении современной Литвы занимает современная идеология страны, а также исторические мифы и особенности масштабной фальсификации истории, которые используют официальные литовские власти.

Одним из основных элементов современной литовской идеологии является камуфлируемая тем или иным образом ксенофобия, и в особенности русофобия. В этом контексте она является продолжением идеологии литовских националистов времен Великой Отечественной войны и начала активно осуществляться после прихода к власти «Саюдиса». С 1991 г. в Литве ведется системная политика дискриминации русских и других национальных меньшинств.

Показательными являются слова литовского философа А. Мацейкиса. По своей форме они носят смягченный характер, но не оставляют сомнений в степени национализма и ксенофобии современной идеологии страны: «Литовцы — это истинные члены государства. Живущие внутри нации чужестранцы должны быть или включены в культуру нации до полного лишения их национального облика, или выселены в свое государство, или оставлены как гости с правом пользоваться как бы убежищем»¹.

¹ Цит. по: *Емельянов Ю.* Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата? М.: Быстров, 2007. Электрон. версия печ. изд. // URL:

В последние десятилетия в Литве регулярно проходят акции неонацистов. Например, 11 марта 2011 г. в Вильнюсе прошел марш тысяч неонацистов, которые шли с нацистскими лозунгами «Литва – литовцам!», «Красивая Литва – без русских!», «Русские – вон из Литвы!»

Русофобия не является единственным проявлением свойственной современной Литве ксенофобии. Едва придя к власти, «Саюдис» начал проводить внутри страны политику дискриминации в отношении национальных меньшинств, которая не только продолжается до сегодняшнего времени, но и усиливается. Жертвами этой политики стали главным образом русские, но также белорусы и поляки. Так, «правая рука» Ландсбергиса В. Чепайтис, руководивший парламентской комиссией по правам человека и национальностей, после августа 1991 г. инициировал роспуск местных самоуправлений Вильнюсского и Шальчининского районов, где преобладало польское население. В результате сотни тысяч русских, поляков, литовцев на определенное время оказались без своих избранных представителей. Власти независимой Литвы отказали в официальном признании Польскому университету в Вильнюсе. Было запрещено богослужение на польском языке в костеле Святого Станислава, построенном два века назад местными поляками на их собственные пожертвования. Польским крестьянам, в отличие от коренных литовцев, было отказано и в реприватизации их земель в Вильнюсской области.

Приведем полностью наиболее важные пункты юридически обязывающей Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств ЕС¹:

«Стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается» (Раздел II, ст. 4, п. 1).

<https://e-knigi.com/nauchnye-i-nauchno-populjarnye-knigi/politika/page-135-191592-yurii-emelyanov-pribaltika-pochemu-oni-ne-lyubyat.html> (дата обращения: 02.06.2024). Доступна на сайте e-Knigi.com

¹ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Страсбург, 1 февраля 1995 г.: официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации // Council of Europe: website // URL: <https://rm.coe.int/168007cddc> (дата обращения: 02.06.2024).

«Стороны обязуются принимать в необходимых случаях надлежащие меры, с тем чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения» (Раздел II, ст. 4, п. 2).

«Стороны обязуются поощрять создание благоприятных условий, позволяющих обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие» (Раздел II, ст. 5, п. 1).

«Стороны обязуются признавать, что право любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу выражения мнения включает свободу придерживаться какого-либо мнения и свободу получать и обмениваться информацией или идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны государственной власти» (Раздел II, ст. 9, п. 1).

«Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично» (Раздел II, ст. 10, п. 1).

«Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право изучать язык своего меньшинства» (Раздел II, ст. 14, п. 1).

Как будет продемонстрировано ниже, национальная политика Литовского государства не только не создает благоприятных условий, но и прямо направлена на уничтожение русской культуры и ее составляющих: религии, языка, традиции, культурного наследия, а также свободу получать и обмениваться информацией или идеями на языке меньшинства, право изучать язык своего меньшинства и так далее.

Например, Литва осуществляет на своей территории политику притеснения и вмешательства в дела Русской православной церкви, которая является второй по численности религиозной общиной страны. В апреле 2022 г. пять священнослужителей Виленско-Литовской епархии Московского патриархата заявили, что отказываются помянуть патриарха Кирилла и готовят обращение в Константинополь о переходе под его юрисдикцию. Литовских раскольников, вероятно, по имевшейся с самого начала догово-

ренности незамедлительно поддержало руководство страны – премьер-министр Литвы Ингрида Шимоните, которая обратилась к константинопольскому патриарху Варфоломею с просьбой помочь местной епархии отделиться от Московского патриархата. 21 марта 2023 г. патриарх Варфоломей посетил Литву, где подписал с литовским правительством конкордат и заявил, что здесь может появиться экзархат Константинопольского патриархата. В 2022 г. именно Литва предложила членам ЕС рассмотреть вопрос о включении в санкционный список патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Важнейшим элементом идеологии Литовского государства также является идеализация пронацистской диктатуры А. Сметоны и героизация литовских националистов, являвшихся пособниками нацистов. В современной Литве они признаны национальными героями, а их участие в уничтожении мирного населения, в том числе представителей еврейской общины Литвы, замалчивается. Литовские правозащитники, продолжающие об этом говорить, подвергаются преследованиям, многие из них были вынуждены бежать из страны.

Необходимо отметить, что признанный в современной Литве национальным героем диктатор А. Сметона, расстреливавший и бросавший в концлагеря своих политических противников, был сторонником превращения Литвы в протекторат Германии. Еще в 1916 г. он выступил с идеей создания в условиях немецкой оккупации и под протекторатом Германии Литовского государства¹. В 1917 г. именно под его руководством Литовская Тариба приняла декларацию, в которой вторым пунктом был провозглашен вечный союз с Германией, а в 1918 г. собиралась пригласить на престол представителя немецкой Вюртембергской династии – принца Вильгельма фон Ураха. История сохранила свидетельства того, как в начале Второй мировой войны А. Сметона прямо говорил о своей готовности «вручить наши судьбы Германии», а начальник Департамента государственной безопасности МВД Литвы А. Повилайтис в Берлине вместе с нацистскими спецслужбами готовил план установления немецкого протектората над Литвой. Показательно и то, что после вхождения Литвы в состав СССР А. Сметона бежал в Берлин.

Именно с пронацистской диктатурой А. Сметоны официальная современная Литва с самого начала – в Акте о восстановлении

¹ См. главу 5.

независимого Литовского государства 1990 г. – и провозгласила свою преемственность: «...восстанавливается осуществление суверенных прав Литовского государства, погрязших чужой силой в 1940 году»¹.

Другим краеугольным камнем идеологии современной Литвы является официальная героизация пособников нацистов и отрядов литовских националистов, так называемых «лесных партизан», которые в своем большинстве состояли из тех, кто сотрудничал с немецкими фашистами². С точки зрения официальной идеологической позиции современного Литовского государства они считаются «борцами за независимость», а их реальная деятельность в качестве организаторов и участников массовых убийств евреев, русских и самих литовцев замалчивается. Более того, за обсуждение этих фактов предусмотрена уголовная ответственность, которая нередко применяется по отношению к наиболее активным защитникам исторической правды. Важно отметить, что жертвами этих литовских «борцов за независимость» становились, как правило, обычные литовцы, включая женщин и детей. В изданной в 2011 г. журналистом Повиласом Масюленисом «Книге памяти жертв “партизанского” террора»³ приводятся имена порядка 20 тысяч гражданских лиц, убитых партизанами, в том числе около 1 тысячи детей и подростков.

В этом отношении представляется целесообразным сравнение современной украинской и литовской практик героизации

¹ Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos Aktas «Dėl Lietuvos nepriklausomos valstybės atstatymo», Vilnius, 1990 m. kovo 11 d. // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://www.lrs.lt/datos/kovo11/signatarai/aktas.htm> (дата обращения: 02.06.2024). См. также: Акт Верховного Совета Литовской Республики «О восстановлении Литовского государства», Вильнюс, 11 марта 1990 г. № I-12 // Lietuvos Respublikos Seimas: website // URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=-fxdp782c&documentId=TAIS.73778&category=TAD> (дата обращения: 02.06.2024).

² О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. Опубликовано: 11.09.2024 // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/#_Тoc175843819 (дата обращения: 30.09.2024).

³ Partizan teroro auk atminimo knyga / sud. P. Masilionis. Vilnius: Politika, 2011. 610 p.

националистов — пособников нацистов, на руках которых кровь сотен тысяч мирных граждан. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» устанавливает статус таких экстремистских организаций, как ОУН¹ и УПА², как борцов за независимость, а их «методы» (к которым относились массовые убийства и пытки мирного населения и геноцид евреев, поляков и русских) — как правомерные, а также определяет юридические основания их поддержки и фактически вводит нормы наказания за их критику. Литовская форма героизации пособников нацистов и убийц носит еще более радикальный характер.

12 января 1999 г. сейм Литовской Республики объявил отряды литовских националистов не просто «борцами за независимость», а «единственной законной властью в Литве». Пособника нацистов Йонаса Жемайтиса-Витаутаса он признал исполняющим обязанности «президента» Литвы в период с 16 февраля 1949 г. до его смерти 30 мая 1953 г. В 2018 г. литовский сейм также принял постановление, согласно которому после смерти Й. Жемайтиса-Витаутаса «президентом» стал считаться Адольфас Раманаускас-Ванагас.

Таким образом, массовые убийства мирного населения Литвы, совершенные этими отрядами, признавались законными и приемлемыми, а их участники становились полностью безнаказанными. Кратко коснемся личности исполняющего обязанности «президента» Литвы Й. Жемайтиса-Витаутаса. В 1938 г. он был на-

¹ Организация украинских националистов решением Министерства юстиции Российской Федерации включена в перечень нацистских организаций (список организаций, сотрудничающих с группами, организациями, движениями или лицами, отрицающими факты и выводы, установленные приговором Нюрнбергского трибунала либо приговорами национальных, военных и оккупационных трибуналов, вынесенными в период Второй мировой войны). См.: Минюст РФ внес ОУН и их атрибутику в перечень нацистских организаций // ТАСС: сайт. Опубликовано: 18.01.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19763167> (дата обращения: 02.06.2024).

² Украинская повстанческая армия включена решением Министерства юстиции Российской Федерации в перечень нацистских организаций. См.: Минюст РФ внес ОУН и их атрибутику в перечень нацистских организаций // ТАСС: сайт. Опубликовано: 18.01.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19763167> (дата обращения: 02.06.2024).

значен командиром роты Первого артиллерийского полка, а после присоединения Литвы к СССР остался в Красной армии и был назначен в 617-й гаубичный артиллерийский полк 184-й стрелковой дивизии. Во время оккупации Литвы немецко-фашистскими войсками он сдался немцам, а в 1944 г. поступил в немецкий карательный отряд под руководством Повиласа Плехавичюса, признанного в дальнейшем военным преступником, — «Литовский местный отряд», сформированный по решению обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна. Соглашение с немецкой стороной было подписано 13 февраля 1944 г. Немецкий отряд, в который вошел объявленный современной Литвой «президентом» Й. Жемайтис-Витаутас, отвечал за устранение советских литовских партизан, которые боролись против немецко-фашистских отрядов, и карательные акции против литовского и польского населения. После окончания Великой Отечественной войны и поражения Германии Й. Жемайтис-Витаутас возглавил находящиеся в подполье отряды литовских националистов, так называемое Движение борьбы за свободу Литвы, развернувшее террор против литовцев, поддерживавших официальные власти. Например, в одной из инструкций Движения прямо предписывалось убивать тех литовцев, которые голосовали на советских выборах: «...Участников голосования задерживать, допрашивать и выяснять, как они голосовали. Всех, кто голосовал по собственному желанию, расстреливать на месте»¹. Врагами также объявлялись литовцы, отказывавшиеся от саботажа и продолжавшие работать: «1. Крестьяне отказываются от всех видов платежей и государственных поставок. 2. Все служащие и рабочие заводов и фабрик начинают саботаж. 3. Школы и просветительские учреждения прекращают деятельность. Все литовцы выполняют эти указания как святую свою обязанность, те, кто не будет подчиняться этим указаниям, будут считаться предателями народа и как таковые наказываться по всей строгости»².

16 ноября 1947 г. один из отрядов Движения борьбы за свободу Литвы совершил нападение на мирных граждан в деревне Опшру-

¹ Цит. по: *Шишко И.* Сжигали дома и убивали детей: очевидцы о бандитизме «лесных братьев» в Литве // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 25.10.2019 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/25102019-szhigali-doma-i-ubivali-detey-ocheidtsy-o-banditizme-lesnykh-bratev-v-litve/> (дата обращения: 02.06.2024).

² Там же.

тай, где убили 31 человека, включая 14 детей. Приведем фрагмент из личных воспоминаний пострадавшей тогда Елены Кашаускене: «...Хорошо помню ту страшную ночь, когда началось уничтожение жителей нашей деревни. Мы, дети, перед сном молились, когда неожиданно разбилось окно и в комнату влетела граната. Мама успела через другое окно выскочить с детьми во двор. А я осталась в комнате под железной кроватью. Остался и отец. В дверь вломилась банда вооруженных людей во главе с Антанасом Балтушисом. Они застрелили отца и стали раскидывать постель, перерыли все в комнате. Я от страха под кроватью сжалась в комок. Когда они ушли, я в окно увидела, что горят наш сарай и хлев. А потом и дом подожгли. Отец так и сгорел в доме. Мы не были активистами, оружия тоже у нас не было...»¹ Такого рода случаи убийств мирного населения были намеренной системой со стороны литовских националистов, признанных современной Литвой «единственной законной властью» во время Великой Отечественной войны.

Операцию по уничтожению мирных жителей спланировал героизированный в современной Литве Антанас Балтусис-Жвяс (Антанас Балтушис). Его кровавый след хорошо известен современным историкам. Однако обсуждение этих фактов в Литве может приводить к преследованиям со стороны Литовского государства. Например, таким гонениям подвергся Эвалдас Балчюнас — известный литовский ученый-антифашист, который изучал преступления А. Балтусиса-Жвяс и писал, что литовский националист непосредственно организовывал уничтожение еврейской общины Пильвишкес в 1941 г., где в то время был начальником полиции города². В дальнейшем А. Балтусис-Жвяс продолжил службу нацистской Германии в литовском полицейском батальоне № 252 в 1942–1943 гг. 28 октября 1942 г. батальон принес присягу немцам и был отправлен в Майданек для участия в уничтожении евреев.

¹ Цит. по: *Шишко И.* Сжигали дома и убивали детей: очевидцы о бандитизме «лесных братьев» в Литве // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 25.10.2019 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/25102019-szhigali-doma-i-ubivali-detey-ochevidtsy-o-banditizme-lesnykh-bratev-v-litve/> (дата обращения: 02.06.2024).

² *Balčiūnas E.* Is walking down a street named for a murderer now considered “Holocaust remembrance”? // *Defending History*: website. Published: 18.05.2022 // URL: <https://defendinghistory.com/is-walking-the-street-named-for-a-murderer-now-considered-holocaust-remembrance/109878> (дата обращения: 02.06.2024).

После войны возглавивший штаб отрядов литовских националистов А. Балтусис-Жвьяс организовывал террор мирного литовского населения, включая убийства семей литовских коммунистов. Например, в 1947 г. он приказал командирам своих частей «за каждого депортированного литовца и уничтоженную семью уничтожить не менее семьи одного большевика, истребляя всех членов семьи». Он приказал: «Если возможно, всех повесить, не расстреливая»¹.

Так же как и множество других кровавых преступников, личность А. Балтусиса-Жвьяса в современной Литве героизирована. В 2002 г. решением литовского президента Валдаса Адамкуса ему было посмертно присвоено звание полковника.

В 1997 г. Й. Жемайтис-Витаутас был посмертно награжден Большим крестом ордена Креста Витиса, в его честь была выпущена почтовая марка; в 1998 г. ему было присвоено звание бригадного генерала, а его имя присвоено Военной академии в Вильнюсе; в 1999 г. ему был поставлен памятник в Вильнюсе; в 2004 г. аналогичный памятник установлен в Паланге; в 2007 г. школе в Юрбаркском районе присвоено его имя; в 2009 г. в его честь вновь была выпущена почтовая марка и установлен памятник в Каунасе; в Доме офицеров при Военной академии Литвы, названной его именем, торжественно открыт его барельеф; ему присвоено звание почетного гражданина Паланги, а гимназия в Расейняе получила полное название «Имени Президента Йонаса Жемайтиса»; в 2015 г. в краеведческом музее г. Кедайняя в его честь была открыта экспозиция и так далее.

Учитывая пронацистский характер идеологии, внедряемой всеми государственными организациями Литвы с одновременным преследованием инакомыслящих, не вызывает удивления тот факт, что в 1998 г. президентом Литвы стал Валдас Адамкус, который лично служил в немецко-фашистском подразделении вермахта, известном как «полк Медера» (по фамилии его командира – немецкого полковника Гельмута Медера), также называемом «Силами обороны отечества». Это вооруженное подразделение

¹ Цит. по: *Balčiūnas E.* The history of three “Lithuanian Freedom Army” (LFA) colonels who served the Nazis // *Defending History: website*. Published: 28.04.2012 // URL: <https://defendinghistory.com/the-history-of-three-lithuanian-freedom-army-lfa-colonels-who-served-the-nazis/34244> (дата обращения: 02.06.2024).

было создано немцами из литовских националистов-добровольцев для карательных операций к концу войны.

Белорусское следствие также получило данные о том, что В. Адамкус был порученцем Антанаса Импулявичюса¹, командира 2-го литовского полицейского батальона, позднее переименованного в 12-й батальон шуцманшафта. Это подразделение было сформировано из добровольно предложивших свои услуги нацистской Германии литовских националистов и специализировалось на карательных операциях в Минске, Минской и Брестской областях. По данным генеральной прокуратуры Белоруссии, они уничтожили десятки тысяч мирных граждан. 27 и 28 октября 1941 г. по распоряжению А. Импулявичюса батальон уничтожил не менее пяти тысяч заключенных в Слуцком гетто. Представитель немецких властей так описывал происходящее: «Я должен с сожалением признать, что их действия граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе. С неопишуемой жестокостью литовцы из данного полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы. На некоторых улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избивали, чем только могли — палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни даже детей. <...> Заканчивая, я должен отметить, что во время акций солдаты данного полицейского батальона грабили не только евреев. Много домов белорусов было ими ограблено»².

По данным генеральной прокуратуры Белоруссии, батальон литовских националистов участвовал в нацистской операции «Зимнее волшебство». В ее ходе было уничтожено 387 населенных пунктов, убито свыше 13 тысяч мирных жителей, а более 7 тысяч насильно вывезены на принудительные работы. По данным литовских антифашистов, под командованием А. Импулявичюса

¹ Гамаюн Е. Белоруссия заподозрила экс-президента Литвы Адамкуса в фашистском геноциде: генпрокуратура намерена расспросить политика о деяниях «Минского мясника» // МК.ru: сайт. Опубликовано: 02.06.2021 // URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/06/02/belorusssiya-zapodozrila-eksprezidenta-litvy-adamkusa-v-fashistskom-genocide.html> (дата обращения: 02.06.2024). См. также главу 7.

² Из рапорта гебитскомиссара г. Слуцка Карля генерал-комиссару Белоруссии Кубе от 30 октября 1941 г. // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. документов и материалов / ред. И. Арад. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1992. С. 143–147.

были убиты более чем 46 тысяч человек, включая евреев и 9 тысяч советских военнопленных¹. В дальнейшем он служил немцам в 1-м батальоне 2-го полка так называемых «Сил обороны отечества».

Во 2-м полку этого же карательного подразделения немецко-фашистских войск в молодости служил будущий президент Литвы и гражданин США Валдас Адамкус. После того как это подразделение потерпело поражение в боях, будущий президент Литвы бежал в Германию, а затем прибыл в США, где служил в американской разведке. Неудивительно, что на посту президента Литвы пособник нацистов Валдас Адамкус начал широкую программу их героизации. Например, 31 октября 2002 г. постановлением «По поводу присвоения звания полковника солдатам-добровольцам» он посмертно присвоил звание полковника Антанасу Балтусис-Жвясю и Юозасу Крикштапонису.

Согласно приведенным в книге «Свои. Путешествие с врагом»² литовской писательницы Руты Ванагайте данным, племянник литовского диктатора Антанаса Сметоны Ю. Крикштапонис служил нацистам в карательном батальоне А. Импулявичюса и участвовал в массовых убийствах евреев. После войны он являлся руководителем округа «Витис» в отрядах литовских националистов – пособников нацистов, которые боролись против Советского Союза и убивали мирных литовцев.

Еще в 1996 г. площадь в г. Укмерге была названа именем Ю. Крикштапониса, в том же году в его честь установлен памятный камень. Некоторые литовские историки, так же как Рута Ванагайте, осмеливаются честно давать оценку его преступлениям. Например, сотрудник Института истории Литвы Миндаугас Поцюс сделал следующее замечание: «У историков нет никаких сомнений относительно участия Крикштапониса в массовых убийствах евреев и других мирных жителей»³.

¹ *Balčiūnas E.* The history of three “Lithuanian Freedom Army” (LFA) colonels who served the Nazis // *Defending History*: website. Published: 28.04.2012 // URL: <https://defendinghistory.com/the-history-of-three-lithuanian-freedom-army-lfa-colonels-who-served-the-nazis/34244> (дата обращения: 02.06.2024).

² *Ванагайте Р.* Свои. Путешествие с врагом. М.: АСТ: Corpus, 2018. 413 с.

³ Цит. по: *Istorikas: dėl J. Krikštaponio reikia dėti tašką* // *Alfa.lt*: website. Published: 02.12.2021 // URL: <https://www.alfa.lt/aktualijos/lietuva/istorikas-del-j-krikstaponio-reikia-deti-taska/238912/> (дата обращения: 02.06.2024).

Еще одним героем современной Литвы является генерал Повилас Плехавичюс, один из самых жестоких палачей поляков и литовцев. Он являлся одним из активных участников переворота, который привел к установлению диктатуры А. Сметоны. В дальнейшем он продолжил свою деятельность в качестве командира отрядов, боевики которых по его фамилии получили название «плехавичюкасы». Как вспоминает майор Эдмунд Банасиковский, движение отрядов Повиласа было отмечено «пепелищами сожженных сел и трупами их жителей, убитых на месте»¹.

В современной Литве в его честь поставлено четыре памятника, а его именем названы семь улиц. Еще в 2004 г. он был посмертно награжден высокой государственной наградой – Большим крестом ордена Креста Витиса. На церемонии открытия памятника П. Плехавичюсу вице-мэр Каунаса Станисловас Бушкявичюс назвал его «героем», «литовским патриотом» и «человеком, сражавшимся за независимость Литвы». В Каунасе также действует кадетский лицей имени генерала Повиласа Плехавичюса.

В число национальных героев современной Литвы включен также участник и организатор массовых убийств евреев, убежденный нацист Йонас Норейка. Задолго до вступления в состав СССР и начала Великой Отечественной войны Норейка стал известен как автор нацистской книги с ярко выраженным антисемитским содержанием. В книге будущий пособник немецко-фашистских войск обвинял евреев и призывал к борьбе с ними. После оккупации Литвы немецко-фашистскими войсками Й. Норейка перешел на службу к нацистам, которые назначили его комендантом Плунге.

Работавший вместе с ним Альгирдас Пакальнишкис вспоминает: «В ночь с 12 на 13 июля, то есть через три недели после начала войны, были убиты все евреи Плунге, дети, женщины и старики. Перед этим они были закрыты в синагоге, откуда их выводили в лес и расстреливали. Комендантом был Норейка, капитан. Он и другие литовские офицеры мобилизовали молодых мужчин волости, вооружили их. Из немецкой армии здесь находились толь-

¹ Цит. по: *Широколюбов С.* «В исподнем и с метлами». Как воевали литовские коллаборационисты из корпуса Плехавичюса // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 03.10.2018 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/03102018-v-ispodnem-i-s-metlami-kak-voevali-litovskie-kollaboratsionisty-iz-korpusa-plekhavichyusa/> (дата обращения: 02.06.2024).

ко два солдата, один из них явился в комендатуру и, дрожа от волнения, спросил у коменданта, что они собираются делать с запертыми в молельном храме. “Я отдал приказ расстрелять всех до одного”, — жестко ответил Норейка...»¹

Именно по приказу Й. Норейки были уничтожены евреи в г. Жагаре. Свидетель его преступлений, узник Шяуляйского гетто Л. Лифшиц обвиняет его в убийстве 5100 евреев². Американская журналистка Сильвия Фоти, внучка Йонаса Норейки, в 2021 г. опубликовала книгу «Правнучка нациста: как я обнаружила, что мой дедушка был военным преступником»³.

Надо ли говорить, что в современной Литве нацист, военный преступник, организатор и участник массовых казней Й. Норейка также относится к числу почитаемых «героев»? Президент Литвы Альгирдас Бразаускас в 1997 г. посмертно наградил «партизана» орденом Креста Витиса I степени, в честь него установлена мемориальная доска на здании Библиотеки Академии наук Литвы, его имя носит школа в его родном селе Шукёнай. Показательно, что после того, как антифашисты разбили мемориальную доску, она была восстановлена по распоряжению мэрии.

Героизация убийц и пособников нацистов из числа участников литовских националистических отрядов является одной из официальных задач структур государственной власти Литвы. Например, в 2018 г. старший аналитик Департамента стратегической коммуникации армии Литвы полковник Ауксе Усене ездила по городам страны с лекциями, прославлявшими руководителя литовских националистических отрядов А. Раманаускаса-Ванагаса. Сотрудники данного департамента — Ауксе Усене, Каролис Зикарас, Гедрюс Гатавяцкас — также отслеживали появление в библи-

¹ *Мокрушин В.* Изубийц — в герои! В Литве установили памятник вождю «лесных братьев» // Накануне.ru: сайт. Опубликовано: 21.08.2015 // URL: <https://www.nakanune.ru/articles/110813/> (дата обращения: 02.06.2024).

² *Ленский Д.* Литовской школе хотят присвоить имя пособника нацистов и идеолога Холокоста // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 17.10.2017 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/17102017-litovskoy-shkole-khotyat-prisvoit-imya-posobnika-natsistov-i-ideologa-kholokosta> (дата обращения: 02.06.2024).

³ В США внучка литовского пособника нацистов выпустила книгу о его преступлениях // ТАСС: сайт. Опубликовано: 10.03.2021 // URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10866105> (дата обращения: 02.06.2024).

отеках и книжных магазинах книг, которые противоречили официальной идеологии Литвы по героизации пособников нацистов, и организовывали запугивание тех, кто это позволил. Например, в 2022 г. при их участии из книжных магазинов были изъяты книги издательства «Белые лебеди». Они также проводили мониторинг деятельности тех, кто борется против героизации нацистских преступников. Например, в докладе Департамента стратегической коммуникации армии Литвы присутствует отдельный раздел «Атаки против Йонаса Норейки – генерала Ветра», в котором описаны действия тех, кто пытался довести до литовской общественности факты его преступлений.

Еще в 1999 г. президент Литвы Валдас Адамкус посмертно наградил орденом Креста Витиса ксендза Йонаса Жвиниса, командовавшего в 1941 г. отрядом «национальных партизан» в Молятской области. Позднее в Особом архиве Литвы (*Lietuvos ypatingasis archyvas*) были обнаружены документы, свидетельствующие о его причастности к уничтожению 1200 евреев.

Йонас Мисюнас, Зеленый Дьявол, служил немцам в 1941–1944 гг. в железнодорожной охране в полиции Кайшядориса. 5 февраля 1944 г. он вступил добровольцем в немецкое военное подразделение под командованием карателя П. Плехавичюса, а затем возглавил антисоветский отряд в так называемом военном округе Диджой-Кова и организовывал нападения на мирных литовских граждан. По его приказанию расстрелам подлежали даже те, кто просто голосовал на выборах.

Й. Мисюнас также был посмертно произведен в полковники и в 1999 г. награжден орденом Креста Витиса II степени. В 2012 г. он стал почетным гражданином муниципалитета Кайшядорского района. В его честь назвали площадь в Кайшядорисе. Каждый июль литовское Министерство охраны края проводит в честь карателя Й. Мисюнаса поход «По тропам Зеленого Дьявола», в котором участвует более 2 тысяч человек.

Главари литовских националистических отрядов А. Случка и А. Старкус участвовали в массовых убийствах евреев в Трошкуняе, в Каварске, в Аникщяе. После войны они занимались убийствами мирных граждан, русских и литовцев. Поздно вечером 9 августа 1947 г. более 40 «лесных братьев» окружили деревню Вашукенай. Они расстреливали людей и подожгли все дома. Так были убиты 21 житель деревни, самому старшему, Петру Валчюку, было 74 года, самым младшим – Нине Петрошенко 6 лет, Влади-

миру Архипову 6 лет и Станиславу Рацилевичу 8 лет. 1 мая 1949 г. по приказу этих националистов был заминирован дом культуры в городке Шимонее. Были убиты 16 человек и тяжело ранены 14. Среди убитых и раненых литовскими националистами – мирные жители в возрасте от 16 до 26 лет. В современной Литве А. Случка и А. Старкус также героизированы, им поставлен памятник в Трошкунае.

В Литве регулярно проходят шествия неонацистов. Например, 11 марта 2013 г. несколько тысяч человек вышли на улицы с портретами Йонаса Норейки, Повиласа Плехавичюса и других нацистских преступников. Несмотря на отсутствие разрешения на проведение шествия, ни литовские государственные власти, ни полиция не вмешивались. Президент Даля Грибаускайте на вопросы СМИ об акции красноречиво ответила: «Вот говорите – это крайние националисты. А я их называю иначе: это наша молодежь». Комиссар полиции Кестутис Ланчинкас на вопрос представителей СМИ об этой акции сказал: «Я очень рад. Прекрасная акция».

В аналогичном марше 2014 г. в Вильнюсе приняли участие более 5 тысяч неонацистов, включая представителей украинской неонацистской организации «Правый сектор»¹.

Одновременно с героизацией пособников нацистов в Литве ведется масштабная борьба с памятью освободителей страны от фашистов. Современные литовские власти напрямую фальсифицируют историю и делают радикальные лживые заявления, такие как обвинение советских войск в стремлении «очистить Литву от литовцев». Именно с таким заявлением в 2008 г. выступил президент страны Валдас Адамкус: «Мы отмечаем годовщину трагедии народа. Более 60 лет назад оккупанты заняли нашу страну, начали осуществлять свой план очистить Литву от литовцев...»²

¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации «Правый сектор» признан экстремистской организацией. См.: Михайлова А. Верховный Суд признал «Правый сектор» экстремистской организацией // РБК: сайт. Опубликовано: 17.11.2014 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2014/5469d250cbb20fd7ebe2d5cf> (дата обращения: 02.06.2024).

² Цит. по: Дюков А. «Очистить Литву от литовцев...»: на днях президент Литвы Валдас Адамкус совершил грандиозное историческое открытие // Столетие: сайт. Опубликовано: 17.08.2008 // URL: http://www.stoletie.ru/politika/ochistit_litvu_ot_litovcev_2008-06-17.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Показателен и пример с двумя Юозасами – борцом с нацизмом и пособником фашистов. В Литве снесен памятник одному из руководителей борцов с нацистами из числа советских партизан Юозасу Витасу, в трех городах улицы, которые носили его имя, были переименованы. И в то же время в г. Укмерге с 1996 г. стоит памятник участнику убийств евреев Юозасу Крикштапонису, его именем названа площадь в центре этого города. Снята мемориальная табличка и упразднено название улицы в честь героя Великой Отечественной войны Вацловаса Бернотенаса, первого литовца – героя Советского Союза. Вместо него улица получила имя литовского националиста. В г. Меркине в мае 2022 г. была разрушен памятник красноармейцам, погибшим в боях с нацистами. 10 сентября 2013 г. власти снесли памятник известному писателю, председателю Общества литовских писателей, классику литературы, офицеру 16-й литовской дивизии Красной армии Людасу Гире.

По инициативе В. Ландсбергиса в июне 2008 г. для борьбы с памятью освободителей Литвы от фашистов и памятью об СССР литовские власти ввели очередную карательную законодательную новацию. сейм принял закон, полностью запретивший советскую символику и ее демонстрацию в публичных местах. Был полностью запрещен показ «флагов и гербов, знаков и униформ СССР, Литовской ССР, а также флагов, знамен, гербов, знаков, униформ, составными частями которых являются флаги, гербы СССР и Литовской ССР», а также «советского серпа и молота, советской пятиконечной звезды, а также исполнение гимнов СССР и Литовской ССР»¹. Легко заметить, что таким образом значительное количество памятников и целый ряд других исторических свидетельств, а также проведение мероприятий, связанных с прославлением памяти освободителей Литвы от фашизма, Красной армии и ее бойцов, оказывалось вне закона. Этим же законом аналогичный запрет вводился на нацистские знаки, что в действительности не соблюдалось, но носило пропагандистский характер, продвигая неправомерную идею приравнивания советской власти к нацизму.

На фоне дискредитации и гонений на тех, кто боролся с нацизмом, – ветеранов Красной армии, МВД, МГБ/КГБ, советских

¹ Литовское правительство запретило использование советской символики, приравняв ее к нацистской // Интерфакс: сайт. Опубликовано: 17.06.2008 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/17701> (дата обращения: 02.06.2024).

партизан и подпольщиков, деятелей искусства, науки и культуры советского периода — власти Литвы продолжали прославлять и обелять литовских националистов, бывших пособниками нацистов. В 2018 г. литовский сейм принял постановление, что командира отрядов литовских националистов А. Раманаускаса-Ванагаса, которые вели террор против мирного литовского населения, необходимо считать «президентом» Литвы. В этом же году произошла торжественная церемония перезахоронения его останков, транслируемая из костела Святого Иоанна на всю Литву. Перезахоронение происходило в присутствии президента страны Дали Грибаускайте, которая сказала: «...Сегодня мы можем не только говорить о нем, но и порадоваться, что очень важный для нас человек, которого мы называем “Ванагас”, будет похоронен, и мы будем чтить его могилу... Мы смогли отличить, кто является героем, а кто — нет»¹. Показательно и высказывание спикера литовского сейма Виктораса Пранцкетиса о А. Раманаускасе-Ванагасе: «Почувствуйся на его жизни, наверное, может каждая литовская семья — почувствуйся его идеализму, его вере. На вере таких людей и восстановилась независимость Литвы»².

Напомним, что с 1944 по 1956 г. от рук отрядов литовских националистов, которых современная Литва называет «единственной законной властью в Литве», погибло более 25,1 тысячи мирных граждан, из которых 993 ребенка в возрасте до 10 лет и 52 ребенка — до 2 лет, около 3 тысяч человек были ранены, из них 118 детей³. Часть убитых — непосредственно дело рук литовского «национального героя» А. Раманаускаса-Ванагаса.

В его честь в Литве в 1994 г. названа гимназия в Алитусе, в 1999 г. — центр боевой подготовки в Неменчине, в 2008 г. в Паневежисе, в 2012 г. в Каунасе и в 2021 г. в Каунасском военном музее имени Витовта Великого были открыты памятники ему.

¹ Цит. по: «Ястреб»-убийца: главу «лесных братьев» похоронят как национального героя // Вести.ru: сайт. Опубликовано: 08.10.2018 // URL: <https://www.vesti.ru/article/1419938> (дата обращения: 02.06.2024).

² Орлов С. Скандальные похороны довели Москву и Вильнюс до полного раздора: Литва назло России снова возводит в ранг героев пособников нацизма // Свободная пресса: сайт. Опубликовано: 06.10.2018 // URL: <https://svpressa.ru/politic/article/212437/> (дата обращения: 02.06.2024).

³ Вчера это было секретом (документы о литовских событиях 40–50-х гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 139.

Одновременно с инициированным литовским сеймом признанием организовавших массовые убийства мирных литовцев руководителей националистов «президентами» и «законной властью» в Литве началась кампания преследования тех, кто боролся с пособниками фашистов и литовскими националистами.

Необходимо отметить, что для такого рода политических преследований литовская власть еще в 1998 г. внесла специальные изменения в уголовное законодательство (в статью о геноциде). В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой 9 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, под геноцидом понимаются «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую».

Для легитимизации осуществляемых в стране политических репрессий литовская власть стала использовать свое определение «геноцида». В него были включены отдельные социальные и политические группы. Именно такое, придуманное литовскими властями определение было включено в Уголовный кодекс страны.

А в качестве отдельных «политических групп» литовские суды стали рассматривать даже некоторых членов националистических отрядов, которые боролись с официальной советской властью Литвы. 1 мая 2003 г. в Литве вступил в силу новый Уголовный кодекс, в котором в ст. 99 предусматривалась такого рода расширенная уголовная ответственность за геноцид.

Приведем материалы СМИ о деле ветерана Витаутаса Василюскаса¹, участвовавшего в операции по поимке членов отрядов литовских националистов, которые совершали нападения на литовских граждан. В 2004 г. литовский суд осудил ветерана, несмотря на его преклонный возраст, на 6 лет заключения по статье «геноцид» за то, что он в 1953 г. участвовал в операции по захвату двух братьев — боевиков литовских националистических отрядов (в ходе перестрелки те отказались сдаться и были убиты). Несмотря на то что В. Василюскас не принимал участия в перестрелке, суд постановил, что он виновен в «геноциде». Потомки погибших

¹ Шамшиев А. Европейский суд против литовского национального мифа // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 23.10.2015 // URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/231015-sud-protiv-mifa/> (дата обращения: 02.06.2024).

подали на него гражданский иск о возмещении ущерба в размере 150 тысяч лит. Летом 2011 г. суд в Каунасе снова признал Василюскаса виновным в геноциде. Дело было связано с арестом боевика Йонаса Бурунинкаса 23 марта 1953 г. Участие в аресте одного боевика, который в свое время был приговорен советским судом к заключению, литовский суд также абсурдно счел «геноцидом» и приговорил 84-летнего старика к 6 годам заключения.

Даже ЕСПЧ, занимающий явно выраженную антироссийскую позицию, не смог не признать наличие целого ряда нарушений в данном деле со стороны Литовского государства. Решением от 20 октября 2015 г. по делу «Василюскас против Литвы» (*Vasiliauskas v. Lithuania*) (жалоба № 35343/05) ЕСПЧ установил нарушение ст. 7 («наказание исключительно на основании закона») Европейской конвенции по правам человека. Суд официально признал, что данное решение было основано на тех юридических нормах, которые не действовали на момент совершения самих событий. Таким образом, эти правовые нормы были применены с обратной силой, что противоречит нормам права большинства стран мира.

Приведем показательные выдержки из официального бюллетеня ЕСПЧ: «Европейский Суд установил, в частности, что было ясно, что осуждение Василюскаса в уголовном порядке было основано на правовых нормах, которые не действовали в 1953 г., и что поэтому эти нормы были применены с обратной силой. Притом что применение уголовного закона с обратной силой в ущерб интересам того или иного обвиняемого запрещено Европейской конвенцией, необходимо было установить, было ли осуждение Василюскаса в уголовном порядке основано на международном праве по его состоянию на 1953 г.

Хотя преступление геноцида было четко определено в международном праве (в частности, оно было кодифицировано в Конвенции ООН о геноциде 1948 г., подписанной Советским Союзом в 1949 г.) и, следовательно, было доступным для Василюскаса, Европейский Суд придерживается того мнения, что его осуждение в уголовном порядке не могло быть предвидимым согласно международному праву по его состоянию на момент убийства партизан. В частности, международное право договоров не включало “политическую группу” в определение геноцида, и обычное международное право не было ясным в отношении этого определения (мнения разделились). Европейский Суд также не был убежден, что толкование литовскими судами преступления геноцида

по делу в отношении Василяускаса соответствовало пониманию концепции геноцида по ее состоянию на 1953 г. Хотя суды перефразировали обвинительный приговор в отношении Василяускаса, чтобы отнести литовских “партизан” к “представителям литовского народа”, которые, в свою очередь, являются “национальной группой”, которая охраняется Конвенцией о геноциде, не было дано какого-либо объяснения тому, что именно понятие “представители” влекло за собой или как исторически либо фактически литовские “партизаны” представляли литовский народ. Действительно, определение преступления геноцида в литовском законе не только не имело никаких оснований в формулировке этого преступления, как оно изложено в Конвенции о геноциде 1948 г., но также было постепенно расширено за годы независимости Литвы. Осуждение Василяускаса в уголовном порядке по обвинению в геноциде не было поэтому оправдано»¹.

Решение литовских судов носило абсурдный, противоречащий международному законодательству, но удобный для организации политических репрессий характер. В дальнейшем для того, чтобы обойти решение ЕСПЧ, литовские власти задействовали Конституционный суд страны. 34 депутата сейма, включая премьера Альгирдаса Буткявичюса, обратились в Конституционный суд, который в 2014 г. принял решение, что советскую борьбу с литовскими националистическими формированиями можно будет считать геноцидом, если следствием будет доказано, что такая борьба ставила под угрозу существование самой литовской нации.

В 2015 г. 84-летний Станисловас Дрелингас был осужден на 5 лет заключения за то, что в 1956 г. участвовал в аресте А. Раманаускаса-Ванагаса. При этом аргументация Дрелингаса, что он лично никого не арестовывал, не была учтена. В данном деле ЕСПЧ ветерана-антифашиста не поддержал, заявив, что Верховный суд Литвы в настоящее время урегулировал существовавшие ранее

¹ Цит. по: Бюллетень Европейского суда по правам человека: Василяускас против Литвы // Subscribe.ru: сайт // URL: <https://subscribe.ru/archive/law.europeanourt/201510/29150752.html> (дата обращения: 02.06.2024). См. также: Обзор постановлений Европейского суда по правам человека в отношении других государств – участников конвенции о защите прав человека и основных свобод. Страсбург: Зарубежный аппарат Министерства юстиции Российской Федерации, 2017. С. 27–34 // URL: https://sledcom.ru/upload/site1/Obzor_naibolee_vazhnyh_postanovleniy_ESPCh_protiv_drugih_gosudarstv.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

правовые расхождения в отечественной практике в отношении таких судебных процессов по делам о геноциде. ЕСПЧ принял абсурдное решение о том, что литовские националисты («партизаны»), которые боролись против советской власти, могут рассматриваться как «важная часть нации» и, таким образом, подпадают под действие международного права, статьи II Конвенции о геноциде.

При этом ЕСПЧ отметил: «Заявитель должен был знать в 50-е гг. о том, что он может быть привлечен к ответственности за геноцид, и его осуждение было предсказуемым. Поэтому нарушения Конвенции не было... Суд постановил, что г-н Раманаускас был лесным партизаном, который оказал сопротивление советской власти, и что партизаны были представителями литовского народа. Цель операции по аресту заключалась в ликвидации части национальной группы, и г-н Дрелингас, таким образом, был виновен в геноциде, в отношении которого не было срока давности на национальном уровне.

Суд отклонил его доводы о том, что он не может нести ответственность за судьбу двух партизан, поскольку он лично не арестовывал и не приговаривал их.

Он был приговорен к 5 годам тюремного заключения. Апелляционный суд и Верховный суд в апреле 2016 г. оставили в силе его обвинительный приговор»¹.

Таким образом, Европейский союз поддержал абсурдное решение Литвы о том, что участие в аресте двух человек можно рассматривать как участие в «геноциде».

Политическим преследованиям в Литве подвергаются не только те, кто имел отношение к борьбе с пособниками нацистов во время и после Великой Отечественной войны, но также и те, кто в конце 1980-х — начале 1990-х гг. выступал против «Саюдиса» за сохранение страны в составе СССР или против литовской политики фальсификации истории. В период 2008–2014 гг. жертвами этих репрессий стал целый ряд левых активистов, журналистов, антифашистов, правозащитников, в том числе А. Палецкис, Д. Раугалене, Я. Лякас, Г. Грабаускас и многие другие.

¹ Дело Дрелингас против Литвы. Обвинение бывшего силовика в геноциде // Центр международного права на Чистых прудах: сайт // URL: <https://european-court-help.ru/delo-drelingas-protiv-leetvy-obvinenie-byvshego-silovika-v-v-genotcide/> (дата обращения: 02.06.2024).

Кампаниям травли и преследованиям стали подвергаться известные в советское время общественные деятели, представители культуры, спорта и науки советского времени, которые отказались поддержать политику фальсификации истории или просто являлись символами советской Литвы.

Например, такой травле со стороны литовских националистов подвергся летчик Юргис Кайрис — мастер высшего пилотажа, чемпион мира и многократный призер международных соревнований как мастер акробатических полетов в 1996—2006 гг. Он заслуженно пользуется любовью и уважением в стране. Именно он впервые в мире пролетел на своем самолете вверх колесами под пешеходным мостом в Каунасе на виду у множества зрителей. Однако и он стал очередным «изменником государства» в 2017 г. Причиной травли послужило откровенно высказанное мнение Ю. Кайриса о современной Литве. Приведем некоторые из его высказываний: «В советские времена несправедливости в Литве было меньше, чем сегодня», «к власти приходят люди, которые лишены гражданской ответственности», «...авиационный спорт в Литве практически уничтожен, состояние аэродромов жалкое», «в нашей стране все разрушено, аэродромы никому не нужны», «в советское время аэродромы процветали, все создавали энтузиасты, нынешняя власть ничего не делает, но и люди лично ничего сделать не могут, вопросы собственности изменили ситуацию». «Если нашим властям не нужны ни победы, ни престиж, то почему это нужно мне? — заявил в своем интервью Ю. Кайрис. — Мне этого тоже не надо. В последний раз в чемпионатах участвовал в 2009 и 2011 гг. Вернулся с медалями и увидел, что зря старался. Никакой помощи от спортивных организаций нет. Не участвую в спортивной жизни Литвы, не вижу смысла тратить время»¹.

Реакция представителей власти Литвы и литовской прессы на это интервью не заставила себя ждать. Местная журналистка заявила, что еще с 1980-х гг. Ю. Кайрис является агентом КГБ по кличке «Медвегалис» и вообще «врагом народа». Эту кампанию поддержал и министр обороны Литвы Арвидас Анушаускас, кото-

¹ Цит. по: *Янулис Ю.* Поплатился за правду // Правда. 2017. 24 августа (№ 92 (30589)). См. также: Паранойя: каждый день в стране находят новых «полезных идиотов Путина» // Baltnews: сайт. Опубликовано: 14.08.2017 // URL: <https://lt.baltnews.com/lithuania/20170814/1017461340.html> (дата обращения: 02.06.2024).

рый заявил, что якобы в советское время пилоты использовались для шпионажа¹.

Травле подверглись и известные в советское время актеры, например Альгимантас Масюлис (1931–2008). По мнению националистических властей Литвы, играя в советских фильмах нацистов, А. Масюлис изображал их слишком жестокими. А. Масюлиса, как и многих других известных советских актеров, таких как Донатас Банионис или Юозас Будрайтис, обвиняли «в пособничестве советским оккупантам». «Мы честно трудились на благо Родины, — заявил тогда Ю. Будрайтис. — А она вот так с нами расплатилась... К унижениям и позору на Родине нельзя привыкнуть!»² Донатас Банионис тоже подвергся травле в стране только за то, что сыграл в советском фильме раскаявшегося литовского «национального партизана»³.

Еще одним проявлением антироссийской политики современного Литовского государства является борьба с памятью об известных деятелях литовской культуры советского периода. В 2021 г. власти Вильнюса снесли памятник одному из самых известных писателей Литвы Пятрасу Цвирке. На протяжении десятилетий его называли достоянием нации. Он был автором известнейших произведений «Земля-кормилица», «Франк Крук», «Соловушка». Пятраса Цвирку называли литовским Шолоховым и Горьким. Основное «прегрешение» писателя перед сегодняшней литовской властью состояло в том, что при своей жизни он являлся депутатом Верховного Совета Литовской ССР.

В 2023 г. Вильнюсский муниципалитет решил демонтировать 16 мемориальных досок, установленных во времена СССР, в том числе в честь деятелей советской культуры: народного артиста СССР Василия Качалова, музыканта-педагога Юозаса Банайтиса и поэта-прозаика Теофилиса Тильвитиса⁴.

¹ Янулис Ю. Поплатился за правду // Правда. 2017. 24 августа (№ 92 (30589)).

² Цит. по: Актеры-прибалты, игравшие фашистов в советском кино. За что их теперь жестоко травят на родине? // Звезды и советы. 2009. № 6.

³ Стариков А. Литва отомстила Банионису за роль раскаявшегося «лесного брата» // Sputnik Литва: сайт. Опубликовано: 09.01.2018 // URL: <https://lt.sputniknews.ru/20180109/litva-otomstila-bnionisu-za-rol-raskayavshegosyalesnogo-brata-4809044.html> (дата обращения: 02.06.2024).

⁴ В Вильнюсе готовятся демонтировать доску русскому актеру, дублеру Станиславского // EurAsia Daily: сайт. Опубликовано: 17.06.2023 // URL:

По мнению российских историков, «в Литве в 2022–2023 гг. пошла новая волна героизации нацизма, сейчас уже на пьедестал ставят тех палачей, которые в 1944 г. сбежали из Литвы на Запад, там еще долго жили, там и умерли. Вот, скажем, в 2022–2023 гг. в разных городах страны проходят выставки художника Юргиса Юодиса — художника, который в 1986 г. умер в США. Но тут самое интересное — тот “художник” в 1941–1944 гг. в составе карательного батальона А. Импулявичюса участвовал в казнях мирных жителей Литвы и Белоруссии»¹.

В современной Литве также масштабно празднуется участие литовских националистов — пособников нацистов в агрессии немецко-фашистских войск против СССР, которое в стране называется «июньским восстанием». Особенно масштабно происходило празднование 80-летия «восстания» в 2021 г. Участие в нападении на СССР началось с выступления управляемого из Берлина Фронта литовских активистов. Его представитель Леонас Прапуоленис по радио призвал литовцев брать оружие, чтобы «помочь немецкой армии в освобождении края» и «радостно встречать немецких солдат, оказывая им помощь», заявил, что «немецкий народ со своей славной армией спас европейскую культуру и цивилизацию», а закончил выступление словами «да здравствуют дружеские связи с великой Германией и ее фюрером Адольфом Гитлером!»² После этого литовские националисты начали захватывать административные здания, нападать на советских военнослужащих и мирных граждан. Неотъемлемой частью «восстания» стали убийства и грабежи евреев.

В истории сохранилась память о наиболее крупном и кровавом Каунасском погроме 25–29 июня 1941 г. Исторические документы доказывают, что массовое убийство евреев было заблаго-

<https://eadaaily.com/ru/news/2023/07/17/v-vilnyuse-gotovyatsya-demontirovat-dosku-russkomu-aktyoru-dublyoru-stanislavskogo> (дата обращения: 02.06.2024).

¹ Селюкина Н. «Новая волна героизации нацизма поднялась именно после Майдана»: как остановить ненависть к русским в Прибалтике / [беседовал] Гедрас Грабаускас // Свободная пресса: сайт. Опубликовано: 12.03.2023 // URL: <https://svpressa.ru/society/article/365230/> (дата обращения: 02.06.2024).

² Цит. по: Propaganda ir cenzūra: kaip Lietuvos radijas kvietė pasitikti A. Hitlerį // Diena.lt: website. Published: 15.04.2016 // URL: <https://www.diena.lt/naujienos/lietuva/salies-pulsas/propaganda-ir-cenzura-kaip-lietuvos-radijas-kviete-pasitikti-hitleri-744346> (дата обращения: 02.06.2024).

временно спланированной литовскими националистами частью «восстания». Одновременно литовцы массово дезертировали из Советской армии.

После того как территория Литвы была оккупирована нацистскими войсками, немецкий генеральный комиссар Литвы Адриан фон Рентельн издал приказ о расформировании выполнившего свою задачу Фронта литовских активистов. Ни о каком «создании» или «восстановлении» Литвы в качестве самостоятельного государственного образования речь не шла.

12 сентября 2000 г. литовский сейм стал инициатором нового шага в фальсификации истории. Он признал правовым актом современной Литовской Республики «Декларацию о восстановлении независимости» Временного Правительства Литвы от 23 июня 1941 г.¹

Интересно отметить, что выводу литовского сейма о том, что Фронт в ходе «восстания» собирался «бороться против нацистской оккупации», никак не помешали факты сотрудничества Фронта с немецкими властями и публичные призывы его лидеров к сотрудничеству с нацистской Германией. Фронт полностью управлялся из Берлина и участвовал в нападении немецко-фашистских войск на СССР по общему немецкому плану. В рамках пронацистской современной идеологии Литвы не является удивительным особое замечание сейма, что Адольф Гитлер в то время для Фронта являлся освободителем, а «миссия Гитлера мирового масштаба и ее значение вполне понятны, она может оцениваться положительно и искренне поддерживаться»².

Еще одним проявлением грубой фальсификации истории, направленной на борьбу с Россией, являются заявления стран Прибалтики о так называемом «ущербе» и требования компенсации за время их пребывания в составе СССР (1940–1991), что согласно официально предписанной литовскими властями идеологии рассматривается как «оккупация». Даже при минимальном анализе такого рода миф звучит абсурдно. Ранее мы подробно рассмотрели³, какие капиталовложения делал СССР в прибалтийские

¹ Seimo Kronika. Vilnius, 2000. № 23 (162). P. 1303–1305 // URL: <http://www6.lrs.lt/kronikos/pdf/030101/k162.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

² Цит. по: *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны, 1941–1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 11.

³ См. главы 8–10.

страны, какие именно промышленные предприятия и целые отрасли были созданы, насколько больший уровень жизни имели их жители по сравнению с территорией РСФСР. Более того, именно Советский Союз еще в 1939 г. передал Литве Виленский край с г. Вильно (Вильнюсом), исторической столицей страны, который был захвачен Польшей в 1920 г. А после Второй мировой войны Советский Союз вернул Литовской ССР Клайпедскую область, аннексированную Германией в марте 1939 г. Так что по сравнению с 1920 г. территория Литвы благодаря Советскому Союзу увеличилась на 30 %¹.

Абсурдным является и использование Литвой термина «оккупация». С юридической точки зрения в соответствии с международным законодательством содержание термина «оккупация» предполагает наличие между государствами «вооруженного конфликта». Данное состояние никогда не объявлялось, а сами столкновения между вооруженными силами Литвы и СССР отсутствовали вовсе. Интересно отметить, что в Красную армию добровольно вступила значительная часть литовской армии. В отсутствие вооруженного конфликта говорить об оккупации бессмысленно.

Несмотря на это, требования «компенсации» от России являются постоянной составляющей русофобской политики Литвы. При этом как обоснования этих требований, так и сумма компенсации носят произвольный характер. Например, 2 августа 2005 г. сейм Литвы потребовал от России компенсации в 278 млрд долл. США. Вскоре сейм решил снизить эту цифру на порядок и решил, что она составляет 20 млрд долл.²

Также важнейшей частью идеологии современной Литвы является противоречащая фактам трактовка событий, связанных с Вильнюсской телебашней, которые в Литве носят название «январских событий». Официально предписанная гражданам оценка событий 1991 г. состоит в квалификации их как нападения России на независимую страну Литву и приписывании жертв советским военным.

¹ *Платошкин Н.* Увидеть Евросоюз... или Литва как зеркало Евроинтеграции // *Международная жизнь.* 2014. № 2. С. 62–72.

² См. также: *Жуков В.* Литва многократно повысила свои претензии к России // *Взгляд: деловая газета: сайт.* Опубликовано: 19.02.2021 // URL: <https://vz.ru/world/2021/2/19/1085952.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Значительная часть такого рода мифов не просто является предписываемой частью официальной идеологии Литвы, за высказывание отличных от нее взглядов может последовать не только увольнение с работы, кампания травли и угроз, но и уголовное наказание.

С 2010 г. для преследования тех, кто не принимает официальную русофобскую идеологию Литвы, были введены очередные изменения в Уголовный кодекс. Любое отклонение от резко негативной оценки и осуждения периода нахождения Литвы в составе СССР стало караться соответствующей уголовной статьей (ст. 170 об ответственности за одобрение, отрицание или принижение значения «преступлений» Советского Союза, предусматривающая наказание за это вплоть до лишения свободы сроком до 2 лет). Во время дебатов по законопроекту оппозиционный депутат, юрист Валерий Агешин («Центр Согласия») заявил, что эти изменения фактически предусматривают заключение в тюрьму за выражение личного мнения.

Приведем лишь несколько примеров использования Литвой карательного законодательства при борьбе с инакомыслящими. Показательным стало уже упомянутое уголовное дело оппозиционного политика Альгирдаса Палецкиса¹, который позволил себе упомянуть о том, что во время событий в Вильнюсе «свои стреляли в своих». В 2011 г. он был осужден по статье Уголовного кодекса Литвы об ответственности за отрицание советской оккупации. В 2018 г. аналогичный суд состоялся над блогером Симонасом Загурскасасом, который писал: «13 января 1991 г. в Вильнюсе многих людей застрелили местные снайперы — бывшие спецназовцы. Некоторые из них уже считаются преступниками. Известны их фамилии. Среди них были Ромас Чепонис и Римас Грайнис»². В данных фактах литовский суд обнаружил «признаки унижения Литовской Республики» и «стремление унижить конституционный строй Литвы», разжигание ненависти в отношении государственных структур³.

¹ См. главу 10.

² Цит. по: *Грабаускас Г.* Литовского блогера осудили за «неправильные» слова о событиях 13 января // Baltnews: сайт. Опубликовано: 02.10.2018 // URL: <https://lt.baltnews.com/authors/20181002/1018407968/lithuania-sud-delo-grabauskas.html> (дата обращения: 02.06.2024).

³ *Грабаускас Г.* Литовского блогера осудили за «неправильные» слова о событиях 13 января // Baltnews: сайт. Опубликовано: 02.10.2018 // URL:

Литовское государство активно борется с журналистами и издателями, которые позволяют себе усомниться в единственно разрешенной в стране идеологии. Так, в 2017 г. был арестован журналист и издатель Повилас Масюленис. В его издательстве «Политика» была выпущена книга российской журналистки Галины Сапожниковой «Кто кого предал. Как убивали Советский Союз и что стало с теми, кто пытался его спасти». В издательстве и квартире П. Масюлениса были проведены обыски, а тираж только что напечатанной книги был конфискован. В феврале 2019 г. суд признал П. Масюлениса виновным по статье за «отрицание советской агрессии». Автора книги, Галину Сапожникову, еще в августе 2015 г. задержали в Литве и депортировали в Россию.

Необходимо отметить, что одновременно с фактически введенной в Литве цензурой с начала 1990-х гг. в этой стране начали массово выходить книги, прославляющие Гитлера, Третий рейх и его литовских пособников. К примеру, осенью 2005 г. в Литве был опубликован роман писательницы Вайды Марии Кнабикайте «Лунный свет в темном окне», посвященный Адольфу Гитлеру, который, по мнению самой романистки, «до сих пор в искусстве не был изображен как настоящий человек с настоящей душой»¹. Еще два типичных примера — книги Арунаса Бубниса «Немецкая оккупация Литвы (1941–1944)» и Петраса Станкераса «Литовская полиция 1941–1944»². Так, в литовском издании П. Станкерас заявляет: «Никому не позволительно называть литовских полицейских немецкими наемниками, эсэсовцами, нацистами и другими

<https://lt.baltnews.com/authors/20181002/1018407968/lithuania-sud-delo-grabauskas.html> (дата обращения: 02.06.2024).

¹ Цит. по: Культ Гитлера в Литве: Адольф — «настоящий человек с настоящей душой» // Regnum: сайт. Опубликовано: 30.11.2005 // URL: <http://www.regnum.ru/news/552242.html> (дата обращения: 02.06.2024).

² Краткое содержание обеих книг см.: «Спаситель Европейской культуры Адольф Гитлер»: откровения литовских эсэсовцев // Regnum: сайт. Опубликовано: 15.11.2005 // URL: <http://www.regnum.ru/news/544575.html> (дата обращения: 02.06.2024). Рецензию на русское издание книги П. Станкераса, которое вышло под несколько измененным заглавием и представляет собой доработанный перевод литовского издания, см.: *Симиндей В. В.* [Рецензия] // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1. С. 142–144. Рец. на кн.: Литовские полицейские батальоны, 1941–1945 годы / П. Станкерас. М.: Вече, 2009. 304 с.

прозвищами, ибо они были не предателями родины, а борцами за свободу своей страны. Так давайте называть себя подлинными именами и смело заявим, что мы являемся воинами-ветеранами полицейских батальонов Литвы и 19-й гренадерской дивизии СС, бывшими борцами за свободу»¹.

В 2019 г. литовский суд осудил депутата городского совета Клайпеды Вячеслава Титова, который заявил о том, что главарь литовских боевиков А. Раманаускас-Ванагас был причастен к убийству мирных граждан. Кроме осуждения, мэр города Витаутас Грубляускас инициировал процедуру импичмента, и В. Титов был лишен статуса депутата. В 2017 г. состоялся суд над литовским общественным деятелем Юриусом Суботинасом, который позволил себе сомневаться в факте оккупации Литвы СССР.

Литва неоднократно преследовала историка, председателя Союза русских литераторов и художников «РАРОГ» Валерия Иванова. Ранее он был осужден за то, что в своей книге «Литовская тюрьма» отрицал единственно возможную в Литве официальную версию о том, что все погибшие у Вильнюсской телебашни 13 января 1991 г. были убиты советскими военнослужащими. В 2023 г. его судили за высказывания, противоречащие официальной литовской версии истории, был также аннулирован его вид на жительство в стране.

Приведем полное содержание ст. 170 ч. 2 УК Литвы, которая используется для организации политических репрессий: «Публичное одобрение международных преступлений, преступлений, совершенных СССР или нацистской Германией против Литовской Республики или ее жителей, их отрицание или грубое умаление. <...> Тот, кто публично одобрил, отрицал или грубо умалил геноцид или другие преступления против человечности или военные преступления, признанные правовыми актами Литовской Республики или ЕС или вступившими в силу решениями судов ЛР или международных судов, <...> подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двух лет»².

Примером грубого нарушения прав человека и незаконного преследования по политическим мотивам стал судебный процесс

¹ *Stankeras P. Lietuviu policija, 1941–1944 metais. Vilnius: LGGRTC, 1998. P. 199.*

² URL: <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/71900/LTU-71900.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

над Юрием Мелем, задержанным в Литве в 2014 г. Согласно официальным материалам дела «танк под командованием Ю. Меля, бортовой номер 544, наводчик Д. Большаков, механик-водитель С. Драгоценный, выломал забор, ограждающий территорию телебашни с западной стороны, опасно маневрируя, въехал на территорию, где не менее трех раз выстрелил из орудия холостыми зарядами, пускал дымовые завесы, световыми приборами военной техники светил в гражданских лиц»¹. Холостые выстрелы и включенные фары Литва объявила «преступлением против человечности».

Для этого в 2010 г. нормы Уголовного кодекса Литвы были специально изменены, и закону была придана обратная сила. Интересно отметить, что такого рода юридическая практика Литвы является прямым грубым нарушением Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Например, согласно п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека «никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено»².

В п. 1 ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод аналогичным образом указано: «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления»³.

¹ Цит. по: *Мишина А.* Литовский узник Юрий Мель: судьба страны и судьба человека // Baltnews: сайт. Опубликовано: 10.03.2024 // URL: <https://baltnews.com/v-litve/20240310/1026232235/Litovskiy-uznik-Yuriy-Mel-sudba-strany-i-sudba-cheloveka.html> (дата обращения: 02.06.2024).

² Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций: сайт // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Council of Europe: website // URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/>

В процессе «О событиях 13 января 1991 года» по отношению к 60 людям были попораны основополагающие принципы правосудия: недоказанность вины подсудимого, нарушение презумпции невиновности, запрет на придание закону обратной силы, право на справедливое судебное разбирательство и так далее. Ю. Мель провел в литовской тюрьме 9 лет.

Как заявила 28 марта 2019 г. официальный представитель МИД России Мария Захарова, «в ходе процесса были проигнорированы основополагающие принципы правосудия, прежде всего о недопустимости придания правовым нормам обратной силы. Проигнорированы свидетельства, опровергающие причастность советских военнослужащих к гибели гражданских лиц в тот трагический день»¹.

Следственный комитет России заочно выдвинул обвинения против тех литовских судей, которые вынесли неправомерный приговор в отношении россиян, участвовавших в событиях 1991 г. в Вильнюсе. В официальном заявлении СК РФ указано: «Действия сотрудников литовской прокуратуры и суда носят заведомо незаконный характер, так как вышеуказанные события в Вильнюсе имели место в период вхождения Литвы в состав СССР, и войсковые подразделения выполняли свой служебный долг, действуя в соответствии с законодательством СССР. Уголовное преследование россиян осуществляется по Уголовному кодексу Литовской Республики, который был принят в 2011 г., много лет спустя после событий 1991 г., то есть с применением обратной силы уголовного закона, усиливающего наказание».

Согласно Уголовному кодексу РФ их действия соответствуют ч. 2 ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вынесение заведомо неправосудного приговора». «По результатам рассмотрения уголовного дела о событиях января 1991 г. в Вильнюсе в марте текущего года судьи Вильнюсского окружного суда Айнора Мацявичене, Айва Сувилене, Виргиния Тамошюнайте и Артурас Шумскас вынесли заведомо неправосудный приговор в отно-

the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols (дата обращения: 02.06.2024).

¹ Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, М., 28 марта 2019 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. Опубликовано: 28.03.2019 // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1457084/#16 (дата обращения: 02.06.2024).

шении Дмитрия Язова, Михаила Головатова, Владислава Шведа, Юрия Меля, Геннадия Иванова и иных граждан России, признав их виновными в совершении преступлений против человечности и военных преступлений и назначив наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до 14 лет»¹. В решении суда отмечается, что на момент вынесения приговора «судьям было достоверно известно о несоответствии инкриминируемых обвиняемым деяний фактическим обстоятельствам событий января 1991 г. в Вильнюсе»².

В современной Литве репрессии осуществляются как против антифашистов, так и против тех, кто позитивно относится к России и ее культуре. Активно используемым карательным инструментом является их осуждение по статье Уголовного кодекса Литовской Республики «Шпионаж». Даже в тех случаях, когда суд признает, что никакой секретной информацией обвиняемые не владели и не передавали, раз за разом происходит осуждение на значительные сроки.

Одним из многих примеров этого является процесс известного литовского антифашиста, историка и руководителя организации русскоязычной молодежи «Ювенис» Алексея Грейчуса. Он был одним из организаторов празднования Дня Победы в Литве, а к его 70-летию организация издала материалы, посвященные освобождению Клайпеды от фашистов.

Дедушка и бабушка Алексея Грейчуса Йонас и Марийона Грейчусы стали известны тем, что во время Второй мировой войны спасли от смерти еврейскую женщину Сару, их имена были увековечены на Аллее праведников народов мира в Иерусалиме. Отец А. Грейчуса – известный литовский журналист и писатель Римантас Грейчус. В Литве А. Грейчус был известен как организатор «Бессмертного полка», а также благодаря своей деятельности по сохранению военных памятников борцам с фашизмом. Неудивительно, что его осуждение для героизировавшего нацистских пособников и убийц евреев литовского правительства носило символический характер.

¹ Цит. по: *Ануфриева Н.* Против вынесших приговоры по «делу Язова» литовских судей завели дело в России // Взгляд: деловая газета: сайт. Опубликовано: 10.04.2019 // URL: <https://vz.ru/news/2019/4/10/972523.html> (дата обращения: 02.06.2024).

² Там же.

В ходе суда было установлено, что никаких секретных сведений А. Грейчус никому не передавал. В официальных материалах дела в вину антифашисту в том числе было официально поставлено, что под «распространением и влиянием на общественные процессы Литвы» следует «оценивать и популяризацию русской культуры в Литве», в частности «мероприятие об истории любви И. Тургенева и П. Виардо и празднование 220-летия А. Пушкина в Вильнюсе и Клайпеде»¹. Кроме того, в суде использовалось заключение литовской армии о том, что открытые исторические публикации историка о Великой Отечественной войне являются «российской пропагандой». Несмотря на то что у антифашиста было выявлено неизлечимое заболевание — лейкоemia, — литовский суд отправил его за решетку.

Показательны официальные комментарии Посольства России в Литве о процессе над Грейчусом: «Смехотворные обвинения в связях с “российской разведкой”, “фотографировании” проводимых самим же активистом культурных мероприятий, как и рассмотрение дела в закрытом режиме, — очередная неприглядная страница политизированной и предвзятой судебной практики в Литве, свидетельство заикленности на шпиономании»².

С помощью фальсифицированных дел о «шпионаже» современная Литва ведет войну не только с теми, кто мешает насаждать фальсифицированную версию истории, но и с журналистами, проводящими неудобные для нее расследования. Например, 20 сентября 2024 г. окружной суд Вильнюса осудил принимавшего участие во многих антифашистских мероприятиях литовского юриста Мантаса Данелюса на 9 лет лишения свободы. Его «вина» состояла в том, что он помогал проводить расследование белорусской журналистке К. Лебедевой. Предметом ее расследования являлась белорусская оппозиция, которую поддерживает литовское

¹ *Березовская А.* Дело Алексея Грейчуса — очередная подлость Литвы // Baltnews: сайт. Опубликовано: 22.08.2022 // URL: <https://baltnews.com/svoboda-slova/20220822/1025708611/Delo-Alekseya-Greychusa--ocherednaya-podlost-Litvy.html> (дата обращения: 02.06.2024).

² Цит. по: «Предвзятая судебная практика»: Посольство РФ в Литве осудило приговор активисту Грейчусу // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 15.11.2021 // URL: <https://www.rubaltic.ru/news/15112021-predvzyataya-sudebnaya-praktika-posolstvo-rf-v-litve-osudilo-prigovor-aktivistu-greychusu/> (дата обращения: 02.06.2024).

правительство. Суд установил, что какой-либо секретной информации передано не было, большинство сведений носило общедоступный характер. Однако это не помешало осудить юриста по ст. 119 Уголовного кодекса Литвы («Шпионаж»).

В течение всего 2024 г. в окружном суде Вильнюса шел судебный процесс в отношении антифашистов Эрики Швенченене, Казимираса Юрайтиса и Валерия Иванова. Согласно материалам дела Э. Швенченене и В. Иванов в начале 2023 г. участвовали в передаче о 13 января, где отрицали «преступления СССР» и «грубо умаляли значение подтвержденной литовскими судами и законами советской агрессии 13 января 1991 г.»¹. За противодействие литовской фальсификации истории их обвиняют по ст. 170-2 Уголовного кодекса Литвы «Отрицание советской агрессии» (со сроком лишения свободы до 2 лет) и ст. 118 «Помощь другому государству в действиях против Литовской Республики» (лишение свободы до 7 лет). В числе инкриминируемых им «преступных» эпизодов – поездка в Белоруссию в феврале 2022 г. и общение с журналистами, участие в конференции в Минске 12 февраля, поездка в Россию в июле 2022 г. и общение с журналистами, участие в пресс-конференции в МИА «Россия сегодня».

Еще одним методом борьбы литовских властей с инакомыслом является карательная психиатрия. В июле 2024 г. адвокатам активистки Социалистического Народного фронта Илоны Шимонене удалось добиться решения о том, чтобы ее выпустили из психиатрической больницы, где она провела 2 года. Аналогичные методы использовались против антифашистов С. Ракаускене, А. Григайтите, Д. Петкуса и других.

Широко распространены и произвольные задержания антифашистов. 9 мая 2024 г. в День Победы полиция задержала в Вильнюсе молодых антифашистов Эдуардаса Миловичюса и Глеба Урбонаса, чье преступление состояло лишь в том, что они с цветами шли к кладбищу. Аналогичным образом в г. Ретавасе полиция задержала активиста Социалистического Народного фронта Аницетаса Сунгайлу, когда он также с цветами шел на кладбище.

¹ Дело Швенченене, Юрайтиса и Иванова передано в суд: обвиняются в действиях против Литвы // Delfi: сайт. Опубликовано: 11.12.2023 // URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/delo-shvenchenene-yuraytisa-i-ivanova-peredano-v-sud-obvinyayutsya-v-deystviyah-protiv-litvy-95339675> (дата обращения: 02.06.2024).

В современной Литве происходят и прямые нападения на оппозицию. Например, 22 августа 2024 г. в центре Каунаса трое мужчин напали на одного из лидеров Социалистического Народного фронта Генрикаса Йодишку. Его похитили, связали и угрожали, продержав в плену несколько часов. С учетом оппозиционной деятельности лидера организации неудивительно, что полиция не смогла найти организаторов похищения.

Современные литовские власти также подвергают инакомыслящих массовой депортации. Им отказывают в выдаче временного вида на жительство или в его продлении, отзывают ранее выданные разрешения, аннулируют постоянные виды на жительство. Причем многие из этих людей находятся уже в преклонном возрасте, они родились или большую часть жизни прожили в Литве, не имеют источников доходов, родственников и жилья в других странах.

Причину депортации литовские власти не скрывают. Это связано с тем, что высылаемые не поддерживают официальную литовскую идеологию и дали неутраченный ответ на вопросы анкеты, которую ранее ввели для граждан России и Белоруссии при их обращении в миграционную службу за визой или видом на жительство. Речь идет о вопросах принадлежности Крыма и осуждении СВО. Неготовность осудить СВО или убежденность в принадлежности Крыма России являются достаточными основаниями для принудительной депортации из Литвы.

Каждый русский или белорус, проживающий в Литве в соответствии с видом на жительство и не поддерживающий единственно разрешенную в Литве официальную точку зрения, открыто объявляется «угрозой национальной безопасности». По словам руководителя Департамента миграции Литвы Эвелины Гудзинскайте, «большинство из тех, чье пребывание в Литве признано несущим угрозу нашей национальной безопасности, покинули Литву или были принудительно высланы из страны. Остались несколько сотен лиц, которые оспаривают такой статус в суде»¹.

Интересно отметить, что предыдущие «заслуги» депортируемого перед Литвой не имеют никакого значения. Например, в 2024 г. был

¹ Чабанова Д. Литва признает россиян и белорусов, проживающих в стране, угрозой нацбезопасности // BFM.ru: сайт. Опубликовано: 05.08.2023 // URL: <https://www.bfm.ru/news/531103?ysclid=m20d5k9x3o799912046> (дата обращения: 02.06.2024).

выслан журналист Владимир Водо, который проживал в Литве с 1989 г., поддерживал движение «Саюдис» и прекрасно владеет литовским языком. По его мнению, решение литовских властей о его высылке было связано лишь с тем, что он отказался отвечать на вопрос о государственной принадлежности Крыма. Приведем части его показательного интервью: «Постоянно проживая в Литве с 1989 г., я освещал все сколько-нибудь значимые для Литвы события, включая первые свободные выборы в Верховный Совет тогдашней Литовской ССР, восстановление независимости в марте 1990-го, “январские события” 1991-го, вступление в ЕС и НАТО. Я немало сделал для этой страны. Так, именно я позвонил в ночь с 12 на 13 января 1991 г. вдове Сахарова Елене Боннер и сказал ей: “Елена Георгиевна, у нас стреляют”. А она уже подняла на ноги всю мировую общественность. <...> В конце марта 2023 г. некий молодой человек, с которым я даже не был знаком, написал и разместил в своем аккаунте в социальных сетях откровенный донос на меня. Этот “сигнал” был принят. Уже на следующий день из департамента миграции пришло требование заполнить анкету — там, в частности, надо было “правильно” ответить на неграмотно составленный вопрос о принадлежности Крыма. Поскольку в любом правовом государстве существует запрет на самооговор, я отказался отвечать на этот вопрос. <...> Речь в данном случае идет не об отдельных русскоговорящих активистах и журналистах, а о сотнях простых людей — как россиян, так и белорусов. Согласно официальным сводкам, хотя и полугодовой давности, литовского департамента миграции, начиная с февраля 2022 г. аннулировано более трех тысяч видов на жительство, причем высылаемых белорусов в разы больше, чем россиян. <...> У меня уже отобрали банковский счет, я не могу работать, лечиться в поликлинике. Мама, которой скоро исполнится 87 лет и у которой редкая форма лейкемии, остается совсем одна. За пределами Литвы у меня нет ни родственников, ни друзей, ни места жительства, ни средств к существованию»¹.

Обращение Владимира Водо в литовский суд по вопросу отмены решения о депортации результатов не дало. В суде первой инстанции В. Водо и его адвокату в просьбе предъявить доказа-

¹ Казакова О. «Больная раком мама останется одна»: журналиста Водо депортируют из Литвы // News.ru: сайт. Опубликовано: 19.01.2024 // URL: <https://news.ru/europe/priznali-ugrozoj-zhurnalist-vodo-o-donose-na-nego-i-deportacii-iz-litvy/> (дата обращения: 02.06.2024).

тельства или документы, свидетельствующие в пользу выдвинутого обвинения, было отказано под предлогом секретности дела. Апелляционный процесс в Верховном административном суде Литвы подтвердил решение о депортации В. Водо из Литвы, которое и было реализовано летом 2024 г.

В 2024 г. президент страны Гитанас Науседа также лишил известную литовскую балерину Илзе Лиепу гражданства Литвы. В обращении главы МВД к главе Литвы уточнялось, что И. Лиэпа своими высказываниями представляет угрозу интересам безопасности страны. Литовское гражданство было предоставлено ей в 2000 г. в знак заслуг. Интересно отметить, что премьер-министр Литвы Ингрида Шимоните фактически открыто заявила, что И. Лиэпа как человек, получивший гражданство страны не по месту рождения, не имеет права в своих высказываниях противоречить официальной точке зрения¹.

В настоящее время Литва представляет собой страну, чья идеология носит пронацистский характер. Значительная часть этой идеологии основана на героизации пособников нацистов или руководителей и членов отрядов националистов, которые стали убийцами более 25 тысяч мирных литовских граждан с 1944 по 1956 г. Современная Литва также официально считает себя продолжателем Литвы времен пронацистского диктатора А. Сметоны.

Значительную часть ее идеологии также составляет русофобия, а правительство и работающие под руководством США спецслужбы Литвы постоянно осуществляют давление на русскоязычное население страны. Современный литовский режим в значительной мере поддерживается полицейскими мерами и борьбой с инакомыслящими, за отличные от официальной идеологии мнения люди лишаются работы, подвергаются травле и заключаются в тюрьму.

Многим правозащитникам, журналистам и общественным деятелям пришлось бежать из страны. К их числу относится уже упомянутая писательница Рута Ванагайте, вынужденная уехать после опубликованных в книге «Свои. Путешествие с врагом» результатов расследования массовых убийств евреев литовскими националистами. Покинул Литву и Станисловас Томас, который изучал убийства литовскими националистами евреев во вре-

¹ Премьер Литвы считает, что есть основания для лишения Илзе Лиэпы литовского гражданства // ТАСС: сайт. Опубликовано: 14.11.2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19280595> (дата обращения: 02.06.2024).

мя войны, а также работу пыточных центров ЦРУ на территории Литвы в 2005–2006 гг. Был вынужден бежать антифашист Гедрюс Грабаускас, против которого с 2012 по 2020 г. было возбуждено пять уголовных дел. Литовские спецслужбы задержали и подвергли пыткам 77-летнего журналиста литовской русскоязычной газеты «Обзор» Владимира Клоповского. Через полгода суд вынес решение об отсутствии у него какой-либо вины.

Интересно отметить, что, согласно русофобской политике современной литовской власти, публичные заявления о позитивном отношении к русскому миру или даже о простой возможности позитивных отношений Литвы с Россией и Беларуссией вызывают немедленные репрессии. Например, летом 2022 г. генпрокуратура Литвы начала расследование в отношении литовской ассоциации «Международный форум добрососедства», которая методами народной дипломатии стремилась к установлению дружеских отношений с жителями России и Беларуссии, а также планировала открыть представительство «Форума добрососедства» в Москве. Сторона обвинения сочла такую деятельность «противоречащей интересам Литвы и ее конституции, не соответствующей требованиям законности, наносящей вред государству». В марте 2023 г. Вильнюсский окружной суд принял решение о ликвидации «Форума добрососедства».

Выше были приведены факты, как, следуя своей русофобской идеологии, власти Литвы усиливают прессинг по отношению к русским – ведут борьбу с русским языком и образованием, преследуют СМИ на русском языке и Русскую православную церковь, ограничивают деятельность российских бизнес-компаний или предпринимательских структур, принадлежащих русским гражданам Литвы.

Показательным стало высказывание литовского телеведущего Альгиса Раманаускаса в 2024 г., который в радиоэфире прямо сказал о том, что следует расстреливать за просмотр русского фильма или прослушивание русской музыки: «Представим семью, где отец громко включает русский фильм, а мать громко слушает русскую музыку. Вопрос в том, что сделать сначала – отобрать детей, а потом расстрелять родителей, или при детях... Нет, конечно, сначала отобрать детей, а потом расстрелять»¹. Учитывая русофобскую политику официальной Литвы, не вызвала удивления реакция ли-

¹ В Литве призвали расстреливать любителей русских фильмов и музыки // RuBaltic.Ru: сайт. Опубликовано: 21.09.2024 // URL: <https://www.ru-baltic.ru/>

товских правоохранительных органов, которые не нашли в этом призыве к убийствам русских каких-либо нарушений.

В последние годы в Литве также усилилась кампания осквернений памятников павшим воинам-освободителям страны от нацизма. В 2022 г. Следственный комитет России возбудил уголовные дела по фактам осквернения памятников советским воинам в Паланге, в Кедайняйском и Аникшяйском районах, Мариямполье. Также было возбуждено уголовное дело по осквернению памятника на месте гибели семи Героев Советского Союза на захоронении в поселке Неринга.

Эта кампания началась задолго до СВО и стала постоянной. Например, еще в сентябре 2016 г. в деревне Варникай был осквернен памятник жертвам нацистов, поставленный в память расстрела евреев 30 сентября 1941 г. в лесу Варникай. Тогда погибло 1446 человек: 366 мужчин, 483 женщины и 597 детей.

Литва также подвергает репрессиям тех, кто выражает несогласие с фальсификацией истории и уничтожением мемориалов и памятников советским воинам, освободившим Литву от фашизма, или даже просто поддерживает порядок на них. Например, литовские власти вынесли судебные решения против тех общественных деятелей, которые присматривали и поддерживали порядок на кладбище советских воинов в городке Курклее, где похоронено 220 солдат и офицеров Советской армии. В октябре 2017 г. антифашисты из Аникшяйского района Алгирдас Янишюс и Витаутас Битинас были демонстративно наказаны по редко применяемой статье Административного кодекса Литвы.

Преследованиям подвергся и руководитель ассоциации военной истории «Забытые солдаты» Виктор Орлов. После 1991 г. он был отправлен за решетку как член народных дружин, которые выступали против выхода Литвы из СССР. В современной Литве возглавляемая им ассоциация выступала за сохранение памятников освободителям страны от фашизма. СМИ так пишут о ее деятельности: «Ранее между “Забытыми солдатами” и властями Вильнюса разгорелся спор из-за двух памятников, установленных на Антакальнисском кладбище. В одной из могил перезахоронены останки солдат Русской императорской армии, погибших в 1915 г. В другой могиле захоронены шесть советских опознанных воинов и один неизвестный солдат, обнаруженные в Швенченском

районе»¹. Именно за эти памятники и вступился Виктор Орлов. В 2019 г. в его квартире был произведен обыск по обвинению в хранении оружия, которого обнаружено не было. Когда провокации против него не удались, в августе 2024 г. литовские власти прекратили действие его разрешения на проживание в стране, в которой он родился, где жили его отец, дед и прадед.

Учитывая все изложенные факты, можно с уверенностью говорить, что современное Литовское государство, созданное после выхода из состава СССР в 1991 г., не соответствует представлениям о демократии и соблюдении прав человека. В основу государственной идеологии положены идеи русофобии, забвения истории, отрицания всех достижений литовского народа в составе Российской империи и Советского Союза. Идеологией современного литовского государства является радикальная форма национализма, оправдывающая любые преступления, совершенные в прошлом литовскими националистами, боровшимися против России и Советского Союза, нередко в рядах или под контролем немецко-фашистских войск.

В отношении современной внешней и внутренней политики возведенная в ранг официальной государственной идеологии русофобия приводит к тому, что Литва занимает одну из наиболее радикальных антироссийских позиций, находясь в авангарде действий «коллективного Запада» против России. На международной арене Литва является одним из активных инициаторов антироссийских санкций. Очевидные нарушения прав человека и международного законодательства Литвой фактически поощряются США и Европейским союзом в целях противодействия России.

Одним из элементов официальной идеологии Литвы также является русофобия. В стране проводится системная политика давления и ассимиляции этнических русских — ведется борьба с русским языком и образованием, преследуются СМИ на русском языке, осуществляются гонения на православную церковь, ограничивается деятельность российских бизнес-компаний или предпринимательских структур, принадлежащих русским гражданам Литвы.

Внутриполитической проекцией русофобии литовской власти являются меры дискриминационного характера против русского

¹ В Литве у руководителя ассоциации «Забывшие солдаты» прошли обыски // Sputnik Литва: сайт. Опубликовано: 04.02.2019 // URL: <https://lt.sputniknews.ru/20190204/V-Lithuania-u-rukovoditelya-assotsiatsii-Zabytye-soldaty-proshli-obyski-8259350.html> (дата обращения: 02.06.2024).

языка, русской культуры, образования на русском языке, а также этнически русского и русскоязычного населения республики. Политическим преследованиям и репрессиям подвергаются не только этнические русские, но и все инакомыслящие, политические оппоненты действующей власти, представители литовской ответственности, выступающие против курса литовского государства на фальсификацию истории, оправдание нацистских преступников, умаление подвигов советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны.

Критика основных «краеугольных камней» официальной пронацистской идеологии в современной Литве не допускается, для чего принято соответствующее карательное законодательство. Позволяющие себе высказывать другие точки зрения осуждаются по статьям Уголовного кодекса Литвы. В стране осуществляются масштабные преследования инакомыслящих и оппозиции.

За время независимости в Литве также проведена масштабная фальсификация истории, результатом которой является героизация литовских националистов – организаторов массовых убийств мирного населения, включая как евреев, так и самих литовцев. Более того, именно они сейчас признаны «официальной властью» Литвы того времени.

Оценивая современную идеологию Литвы, необходимо признать, что она носит откровенно пронацистский характер с героизацией пособников фашистской Германии.

Оценивая нахождение страны в составе Европейского союза с экономической точки зрения, необходимо отметить, что оно носило двойственный характер: на первоначальном этапе привело к значительному кредитованию со стороны западных стран и, как следствие, к определенному развитию экономики, а в дальнейшем в целом ряду невыгодных населению и навязанных Литве решений, таких как закрытие Игналинской АЭС в 2009 году, выход из энергосистемы БРЭЛЛ (Белоруссия – Россия – Эстония – Латвия – Литва) в 2025 году, отказ от российского газа и нефти, разрыв экономических связей с Россией. В настоящее время экономическое положение Литвы ухудшается. С демографической точки зрения нахождение в составе СССР представляло собой пик развития Литвы по сравнению с другими регионами. За время независимости численность населения сократилась почти на 1 млн человек. Сейчас она составляет около 2,8 млн человек и продолжает снижаться.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)

Ф. 3 (Политбюро (Президиум) ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС).
Оп. 61. Д. 207; Оп. 65. Д. 992.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-5325 (Главное архивное управление при Совете министров СССР (Главархив СССР). Главное архивное управление при Кабинете министров СССР). Оп. 4. Д. 491.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС (1949–1991 гг.)). Оп. 15. Д. 445.

Ф. 89 (Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920–1991 гг.)). Оп. 9. Д. 25.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 500-к (Главное управление государственной безопасности Германии, г. Берлин). Оп. 1. Д. 2.5; Оп. 2. Д. 229.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Ф. 500 (Трофейный фонд). Оп. 12462. Д. 601.

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ)

Ф. 4 (Материалы внутренней переписки органов безопасности). Оп. 3. Д. 785.

Ф. 100 (Коллекция рассекреченных материалов). Оп. 11. Д. 5, 6.

Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA; Центральный государственный архив Литвы)

F. 1173 (Iš Vokietijos gautų dokumentų kolekcija). Ap. 1. B. 7.

Lietuvos ypatingasis archyvas (LYA; Особый архив Литвы)

F. 3377 (Partijos istorijos instituto prie LKP CK marksizmo-leninizmo instituto prie TSKP CK filialas). Ap. 55. B. 42, 44, 46; Ap. 58. B. 806.

F. K-1 (Lietuvos TSR valstybės saugumo komitetas (KGB)). Ap. 3. B. 1702; Ap. 58. B. 796/3, 33960/3. T. 10.

3) F. K-35 (Lietuvos TSR valstybės saugumo komiteto (KGB) 1-asis skyrius). Ap. 2. B. 826, 827.

Library of Congress, Manuscript Division (LC MD; Библиотека Конгресса США, Отдел рукописей)

Dmitrii Antonovich Volkogonov papers, 1887–1995. Box 16. Reel 10.

ЛИТЕРАТУРА

Айрапетов О. Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. / ред.-сост.: О. Р. Айрапетов [и др.]. М.: Модест Колеров, 2013. Т. 15: Польское восстание 1863 года. С. 7–138.

Александров Д. Н. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках / Д. Н. Александров, Д. М. Володихин; Акад. естеств. наук Рос. Федерации. М.: Аванта, 1994. 133, [1] с.

Амброзяк Т. Положение Литвы в структуре государственной власти Речи Посполитой после Люблинской унии // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 2019. № 2 (63). С. 64–70.

Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. 1 / [сочинение] В. Б. Антоновича. Киев: Типография Е. Я. Федорова, 1885. 351, [4] с.

Антонович В. Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Вып. 1 / [соч.] В. Б. Антоновича. Киев: В университетской типографии, 1878. 156 с.

Ахмадеева К. Р. Разделы Речи Посполитой: предпосылки, события, итоги / К. Р. Ахмадеева, О. В. Ягудина // Шаг в науку. Оренбург. 2022. № 3. С. 101–106.

Ахременко Д. А. Борьба за линией фронта / [Ахременко Д. А., Симиндей В. В.] // Страна в огне: историко-документальное изд.: в 3 т. / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук, Ин-т истории, Нац. акад. наук Беларуси; отв. ред. А. М. Литвин, М. Ю. Мягков. М.: Абрис, 2017. Т. 3. Освобождение, 1944–1945, кн. 1: Очерки. С. 198–234.

Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений паче же о бывшем от рим-

лян и униятов на благочестивых тамошних жителей гонении, по Высочайшему блаженныя памяти императрицы Екатерины II повелению, из хранящихся Государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве актов и разных исторических книг, действительным статским советником Николаем Бантышем-Каменским 1795 года собранное. С изд. 1805 г. Вильно: Типография А. Сыркина, 1866. 387 с.

Барбашев А. И. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410 г.) / соч. А. Барбашева. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1885. XVI, 165, [3] с.

Баторшина И. А. Особенности генезиса современной многопартийной системы Литвы // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Калининград, 2013. № 6. С. 70–76.

Бемм Г. В. Польско-литовский кризис 1938 г. и действия советской дипломатии // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 4. С. 34–36.

Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. 381 с.

Бовуа Д. Пространство Польско-Литовской республики в XVIII и XIX вв. // История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексюк, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Карачинского, В. В. Носкова. СПб.: Евразия, 2009. Гл. 3. С. 280–365.

Борисов Н. С. Иван III. 4-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2018. 640, [4] с.

Бриедис Л. Вильнюс: город странников / пер. с лит. Т. Орал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 334, [1] с.

Будрейка Э. С. Архитектура Советской Литвы. Л.: Стройиздат, 1971. 111 с.

Валионите В. Особенности советской монументально-декоративной живописи Литвы на примере произведений Р. Гибавичюса // Культура и цивилизация. Ногинск, 2022. Т. 12. № 2–1. С. 263–270.

Ванагайте Р. Свои. Путешествие с врагом / Р. Ванагайте, Э. Зурофф; пер. с лит. А. Васильковой. М.: АСТ: Corpus, 2018. 413, [1] с. (Памяти XX века).

Ваушиасов С. А. На тревожных перекрестках: записки чекиста. 3-е изд. М.: Политиздат, 1988. 507 с.

Винница Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941–1944 годах. Минск: Ковчег, 2011. 360 с.

Вишняускайте А. И. Этнографические исследования в Литве в 1940–1960 годах // Советская этнография. 1960. № 3. С. 134–138.

Войда Я. Булла Онегоса папы Пия VI и начало ее истории в Российской империи на рубеже XVIII—XIX веков: некоторые церковно-политические аспекты // Могилевская Римско-католическая архиепархия: свидетельства живой памяти. 1783—1939: международная конференция в Санкт-Петербурге, 06—09.12.2018: доклады и архивные материалы / Римско-католическая архиепархия Божией Матери в Москве [и др.]; авт.-сост.: о. Христофор Пожарский [и др.]. СПб.: Собственное изд-во, 2019. С. 60—88.

Воззвание виленского повстанческого центра к народам Литвы и Белоруссии, 1863 г. июня 11 // Восстание в Литве и Белоруссии, 1863—1864 гг. / АН СССР, Ин-т славяноведения, Гл. арх. упр. СССР [и др.]; редкол.: В. Дьяков [и др.]. М.: Наука, 1965. С. 29—31.

Восстание в Литве и Белоруссии, 1863—1864 гг. / АН СССР, Ин-т славяноведения, Гл. арх. упр. СССР [и др.]; редкол.: В. Дьяков [и др.]. М.: Наука, 1965. ЛП, 583 с. (Восстание 1863 года: материалы и документы).

В память пребывания государя императора Александра II в Вильне 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно: Изд. Виленской археологической комиссии, 1858. [4], 182 с.

Вчера это было секретом (документы о литовских событиях 40—50-х гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 129—139.

Вынужденный альянс. Советско-балтийские отношения и международный кризис 1939—1940: сб. документов / Ин-т рос. истории РАН, Рос. ассоц. прибалтийских исслед., Фонд «Историческая память»; сост. Н. Н. Кабанов (отв. сост.), А. Р. Дюков, В. В. Симиндей. М.: Ассоц. книгоиздателей «Русская книга», 2019. 446 с. (Прибалтийские исследования в России).

Гильфердинг А. Ф. Несколько замечаний о литовском и жмудском племени // Забытые страницы польского вопроса: антология // Санкт-Петербургский гос. ун-т; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 241—264.

Горбачев М. С. Жизнь и реформы: в 2 кн. Кн. 1. М.: Новости, 1995. 596 с.

Григонис Э. П. Литва и ее соседи в прошлом и настоящем. СПб.: Лема, 2014. 323 с.

Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. 1; пер. на рус. яз. Г. И. Ефремова; науч. ред. Е. Л. Назарова. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. 679 с.

Гуревич Ф. Д. О «кубках Ядвиги» // Культура и история средневековой Руси: тезисы конференции, посвященной 85-летию

А. В. Арциховского, Москва, 24–26 декабря 1987 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Новгородский гос. объединенный музей-заповедник. М.: [б. и.], 1987. С. 19–21.

Дамидавичюс М. Подготовка квалифицированной рабочей силы для промышленности Литовской ССР // *Ekonomika*. Vilnius, 1962. Vol. 2. P. 25–41.

Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе, 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы: в 4 т. Т. 2. Развертывание борьбы за господство в Европе, 1939–1941; Рос. акад. наук, Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. М.: Наука, 2005. 579 с.

Декларация о самостоятельности Коммунистической партии Литвы // *Коммунист*. Вильнюс, 1990. № 2. С. 28.

Дембски С. Между Берлином и Москвой: германо-советские отношения в 1939–1941 гг.; пер. с пол. Ю. Чайникова. М.: РОССПЭН: Центр польско-российского диалога и согласия, 2017. 814, [1] с.

Документы внешней политики СССР. Т. 3. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / М-во иностр. дел СССР; редкол.: Г. А. Белов [и др.]. М.: Госполитиздат, 1959. 723 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / АН СССР, Ин-т истории; подгот. к печати Л. В. Черепнин; отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 585 с.

Дюков А. Р. Введение // Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг.: сб. документов / Фонд «Историческая память»; сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. С. 7–25.

Дюков А. Р. «Дело Повилайтиса» и кризис советско-литовских отношений в мае–июне 1940 г. // *Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология*. Самара, 2018. Т. 24. № 1. С. 46–53.

Дюков А. Р. Июньское восстание. Текст: электронный // *Историк*. 2016. № 18. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/post/6078> (дата обращения: 02.06.2024).

Дюков А. Р. «Кто против польского правительства, тому огонь и виселица». Повстанческий террор 1863–1864 гг. в Царстве Польском и Северо-Западном крае Российской империи // *Белорусский исторический обзор*. М., 2021. № 2(5). С. 19–44.

Дюков А. Р. Милость к падшим: советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 175 с.

Дюков А. Р. Неизвестный Калиновский: пропаганда ненависти и повстанческий террор на белорусских землях, 1862–1864 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: Фонд «Историческая память», 2021. 160 с.

Дюков А. Р. Прибалтика и международный кризис 1939–1940 годов в латвийских дипломатических документах / А. Р. Дюков, В. В. Симиндей // *Международная жизнь*. 2020. № 2. С. 124–135.

Дюков А. Р. Протекторат «Литва»: тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939–1940 гг. М.: Фонд «Историческая память», 2013. 261 с. (Серия «Восточная Европа. XX век»).

Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят бронзового солдата? М.: Быстров, 2007. 624 с. (Угрозы России).

Жучков К. Б. М. И. Кутузов и Польша в 1812 г. // *Вестник Псковского гос. пед. ун-та*. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Псков, 2011. № 13. С. 27–34.

Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655–1656 гг.): документы, исследование; отв. ред. Г. Г. Литаврин; Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики. М.: Наука, 1994. 188 с.

Записка неизвестного автора, полученная от Его Императорского Величества Министром внутренних дел 25 февраля 1862 г. // *Lietuvių klausimas Rusijos imperijoje XIX a. – XX a. pradžioje: faksimilinis valdininkų ataskaitų ir dokumentų rinkinys / sud. R. Vėbra*. Vilnius: Baltos lankos, 2001. P. 561–578.

Заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы // *Коммунист*. Вильнюс, 1989. № 10. С. 8–10.

Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики // *Правда*. 1989. 27 августа (№ 239 (25957)).

Земцов В. Н. Вильно в 1812 году: жизнь при Наполеоне: (социокультурный контекст) // *Французский ежегодник*. 2018. Т. 51: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. С. 116–140.

Зинкявичюс З. Откуда родом литовцы / З. Зинкявичюс, А. Лухтанас, Г. Чеснис; адапт. Г. Адомайтите; пер. с лит. и ред. Б. Синочкиной. Вильнюс: Mokslo ir enciklopediju leidybos institutas, 2006. 143 с.

Зубкова Е. Ю. Прибалтика и Кремль, 1940–1953; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 349 с.

Измайлов И. Л. Битва на Ворскле. 1399. Звездный час эмира Идегея // *Цейхгауз*. 1994. № 3. С. 21–25.

Иловайский Д. И. Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи Посполитой: историко-биографические очерки; [вступ.

ст. Л. В. Чекурина]. СПб.: Наука, 2013. 538, [1] с. (Русская библиотека).

Ильмарв М. Безмолвная капитуляция: внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940); пер. В. Белобровцев. М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2012. 805 с. (История сталинизма).

Ильмарв М. Страны Балтии в оборонной и внешней политике Советского Союза в период «Великого перелома» до Мюнхенского договора (1929–1938) // 1929: «Великий перелом» и его последствия: материалы XII Международной научной конференции, Екатеринбург, 26–28 сентября 2019 г. / Гос. архив Российской Федерации [и др.]; отв. ред. А. К. Сорокин. М: РОССПЭН : Ельцин центр, 2020. С. 526–597.

Иностранная военная интервенция в Прибалтике, 1917–1920 гг. / [Х. Т. Арумяэ, В. М. Берзиньш, А. К. Бирон и др.]; отв. ред. И. И. Минц; АН СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «Исторический опыт Великого Октября». М.: Наука, 1988. 314, [3] с.

Интердвижение Литвы: газета республиканской организации социалистического движения за перестройку в Литве «Венибе-Единство-Едність». Вильнюс, 1991. № 4 (20).

Иосиф (Семашко И. И.; митрополит Литовский и Виленский). Всеподданнейшая записка митрополита Иосифа (Семашко) 26 февраля 1859 г. // Забытые страницы польского вопроса: антология / Санкт-Петербургский гос. ун-т; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 55–62.

История Вильнюсского университета (1579–1979) / С. Лазутка, В. С. Лазутка, А. Эндзинас [и др.]; отв. ред. С. Лазутка. Вильнюс: Мокслас, 1979. 373 с.

История Литвы / А. Эйдintas, А. Бумблаускас, А. Кулакаускас, М. Тамошайтис; пер. с лит. Е. Суворовой; ред. Б. Синочкина. Вильнюс: Eugrimas, 2013. 317 с.

История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Ин-т истории АН ЛитССР; отв. ред. Б. Вайткавичюс. Вильнюс: Мокслас, 1978. 675 с.

История Польши: в 3 т. Т. 1 / АН СССР, Ин-т славяноведения; под ред. В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 583 с.

Йокубаускас В. Концепция партизанской войны в Литве в 1920-е – 1930-е годы // Балтийский регион. Калининград, 2012. № 2. С. 45–49.

Кабузан В. И. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Наука, 1992. 214, [1] с.

Кантор Ю. З. Прибалтика: война без правил (1939–1945); Рос. акад. наук, С.-Петербург. ин-т истории // Звезда. 2011. 333, [2] с.

Каспаравичюс А. Проблемы истории Литвы советского периода в литовской историографии после 1990 г. // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета БГУ, Минск, 15–16 апреля 2004 г. / Белорус. гос. ун-т, Ассоц. «История и компьютер», Белорус. психоист. ассоц.; отв. ред. В. Н. Сидорцов. Минск: БГУ, 2004. С. 149–151.

Кен О. Н. Москва и страны Балтии: опыт взаимоотношений, 1917–1939 гг. / О. Н. Кен, А. И. Рупасов // Страны Балтии и Россия: общества и государства: сб. статей / ред.-сост. Д. Е. Фурман, Э. Г. Задорожнюк. М.: Рефердум, 2002. С. 225–256. (Мир, прогресс, права человека: публикации Музея и общественного центра им. А. Сахарова; вып. 5).

Кибинь А. С. Начальный этап литовской экспансии в «Черной Руси» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. История. 2011. № 3. С. 77–83.

Кинка С. М. Политический успех прибалтийских народных фронтов по результатам выборов 1989–1990 годов // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Калининград, 2013. № 6. С. 124–128.

Клочовский Е. Брестская уния // История Центрально-Восточной Европы / Н. Алексюн, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Карачинского, В. В. Носкова. СПб.: Евразия, 2009. Гл. 12. С. 737–743.

Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / пер. с нем. А. В. Чернышова; общ. ред. П. Д. Малыгина и П. Г. Гайдукова; Каф. истории Древнего мира и Средних веков Твер. гос. ун-та [и др.]. Тверь: РИФ, 1994. 431 с.

Коленкур А. де. Мемуары: поход Наполеона в Россию. Смоленск: Смядынь, 1991. 367 с.

Колпакиди А. И. Ликвидаторы КГБ. М.: Эксмо: Язуз, 2009. 763, [2] с. (Энциклопедия спецслужб).

Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380, [3] с.

Кремнев П. П. Приговор окружного суда Литвы по уголовному делу по событиям в Вильнюсе в январе 1991 г. и международное право: обвинение в «советской оккупации» // Вестник Московского ун-та. Серия 11: Право. 2021. № 5. С. 3–27.

Кремнев П. П. Распад СССР и правопреемство государств. М.: Юрлитинформ, 2012. 190 с.

Криштанович Л. Е. Беларусь как русская святыня. Минск: Бонем, 2011. 149 с.

Круглов А. Без жалости и сомнения: документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временной оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. Ч. 1. Днепропетровск: Ткума, 2008. 240 с.

Крысин М. Ю. «Люрсен-С», «Беркут», «Университет» против «Джунглей» // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 50–58.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. М.: Вече, 2007. 570 с. (Империя.RU)

Кудрявцева Р.-Е. А. «Мы хотим оставаться литовцами...»: наследие Речи Посполитой в литовской общественно-политической мысли конца XIX–XX веков / Р.-Е. А. Кудрявцева, Е. А. Самыловская // Наследие Речи Посполитой в имперском интеллектуальном пространстве: кол. монография / [А. Ю. Дворниченко, М. С. Белоусов, А. С. Белоусов и др.]; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Владимир Даль, 2022. С. 448–467.

Курьянов В. Н. Выход Литвы из СССР (внутренние и внешние политические факторы): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04; Дипломатическая академия, М-во иностр. дел Рос. Федерации. М., 1995. 23 с.

Лазутка С. Первый Литовский Статут (1529 г.) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. Вильнюс: Марги Раштай, 2004. 521 с.

Лауринавичюс Ч. Литва в кризисные 1938–1940 годы: внешние и внутренние проблемы // Трагедия Европы: от кризиса 1939 года до нападения на СССР / под ред. А. Чубарьяна и Х. Мёллера. München: Oldenbourg, 2013. С. 148–161. (Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений; 5).

Лауринавичюс Ч. О литовской политике во время Первой мировой войны: территориально-геополитический аспект // Acta Historica Universitatis Klaipėdensis. Klaipėda, 2015. Т. 31. С. 137–150.

Лесная Г. М. История и культура Польши: учебник / Г. М. Лесная, С. П. Антоновский, В. В. Воротников; под общей редакцией Г. М. Лесной; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2021. 328 с.

Литвинов М. Ю. Шпионы и диверсанты: борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России / М. Ю. Литвинов, А. В. Седунов. Псков: Псковская областная типография, 2005. 343 с. (Псковская историческая библиотека).

Литовские епархиальные ведомости. Вильно, 1863. № 10.

Лицкевич О. В. Ольгердиана: о некоторых фальсификатах и утраченных документах Великого княжества Литовского (литовско-московских договорах 1340–1380-х гг.) // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; отв. за вип. К. В. Суша. Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2011. Вып. 13. С. 87–108.

Лухтан А. К проблеме становления Литовской земли в свете археологических данных / А. Лухтан, В. Ушинскас // Древности Литвы и Белоруссии / Ин-т истории АН Литовской ССР, Ин-т истории АН Белорусской ССР; науч. ред. Л. Д. Поболь, А. З. Таутавичюс. Вильнюс: Мокслас, 1988. С. 89–104.

Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута: исторические очерки / [сочинение] Матвея Любавского. М.: Университетская типография, 1892. VIII, 884, С, VI с.

Любезников О. А. Попытки проведения Н. Н. Новосильцовым общеимперской национальной политики в западных губерниях России и Царстве Польском в 1810–1820-е годы // Труды ист. Фак. Санкт-Петербургского ун-та. 2012. № 11. С. 163–171.

Майский И. М. Дневник дипломата, Лондон, 1934–1943: в 2 кн. Кн. 2, ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 года; отв. ред. А. О. Чубарьян; сост.: Л. В. Поздеева, О. А. Ржешевский, Ю. А. Никифоров; [Рос. акад. наук, Архив, Ин-т всеобщ. истории, М-во иностр. дел Рос. Федерации]. М.: Наука, 2009. 489 с. (Научное наследство; т. 33).

Максимайтис М. А. Литовское буржуазное государство (1919–1940): историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Вильнюс, 1983. 425 с.

Манифест Временного провинциального правительства Литвы и Белоруссии о наделении крестьян землей, 1863 г. января 20 (фев-

раля 1), Вильно // Восстание в Литве и Белоруссии, 1863–1864 гг. / АН СССР, Ин-т славяноведения, Гл. арх. упр. СССР [и др.]; редкол.: В. Дьяков [и др.]. М.: Наука, 1965. С. 3–4.

Манкевич М. А. Взаимодействие Литвы и СССР в 1920 году: дискуссионные вопросы // Вестник Балтийского федерального унта им. И. Канта. Калининград, 2012. № 12. С. 39–46.

Манюк Е. С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии (Калининград и Клайпеда в 1945–1950-е гг.): дис. ... канд. ист. наук; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». Калининград, 2015. 209 с.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 3. Виленская губерния / сост. А. Корево. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1861. 821 с. разд. паг.

Межевич Н. М. Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990–2015 годов // Балтийский регион. Калининград, 2015. № 4(26). С. 27–50.

Межевич Н. М. Структурные факторы формирования политических элит в государствах Прибалтики: 1991–2007 / Н. М. Межевич, В. А. Смирнов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 4(10), ч. 1. С. 67–78.

Мельтюхов М. И. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М.: Алгоритм, 2015. 606 с.

Метельский Г. Население – всего несколько человек // Советская Клайпеда. 1985. 26 января.

Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 240 с.

Миллер А. И. Язык, идентичность и лояльность в политике властей Российской империи // Россия и Балтия / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: ИВИ РАН, 2004. [Вып.] 3: Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи, 2-я половина XVIII в. – XX в. С. 142–155.

Милосердов В. В. Как сегодня некоторые понимают оккупацию? // Аграрный вестник Урала. Екатеринбург, 2005. № 5 (29). С. 3–8.

Мирные переговоры в Брест-Литовске: с 22/9 декабря 1917 г. по 3 марта (18 февраля) 1918 г.: полный текст стенограмм. Т. 1. Пленарные заседания. Заседания политической комиссии / под ред. и с примеч. А. А. Иоффе (В. Крымского); с предисл. Л. Д. Троцкого. М.: Народный Комиссариат иностранных дел, 1920. 268 с.

Миронов Б. Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 638 с.

Мосолов А. Н. Виленские очерки, 1863–1865 гг. (муравьевское время) / [сочинение] А. Н. Мосолова. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1898. VII, 253, IV с.

Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке: гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году / пер. с нем. С. Визгиной, Д. М. Шаповаленко: Пятый Рим: Историческая память, 2015. 398, [1] с.

Мялксон Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г.: исследование конфликта между нормативностью и силой в междунар. праве; [пер.: А. Крашевский]. Tartu: Tartu University Press, 2005. 399 с.

Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 гг.: сб. документов / Фонд «Историческая память»; сост. А. Р. Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. 535 с.

Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике. М.: Финансы и статистика, 1987. 765, [1] с.

Новиков И. Г. Бессмертие Минска. Минск: Беларусь, 1977. 302 с.

Носов Б. В. Подавление восстания 1830–1831 гг. и установление режима чрезвычайного управления // Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. / [С. М. Фалькович, Б. В. Носов, Л. П. Марней и др.]; отв. ред. С. М. Фалькович; Ин-т славяноведения РАН. М.: Индрик, 2016. Гл. 1. С. 15–88.

Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 2. СПб.: Паровая типолитография Н. Л. Ныркина, 1905. [6], LIX, 417 с. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.).

Огинский М. К. Записка графа Огинского Александру I // История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. Минск: Амалфея, 2000. С. 126–136.

Оленченко В. А. Дестабилизация в Белоруссии: роль стран Балтии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1 (50). С. 55–71.

Оленченко В. А. Иностранные инвестиции в государствах Прибалтики: к вопросу о соперничестве российского и североευропейского капиталов // Балтийский регион. Калининград, 2015. № 2. С. 30–49.

Оленченко В. А. Политические технологии отделения от СССР как источник современной антироссийской политики стран Прибалтики // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1 (27). С. 143–158.

Оленченко В. А. Страны Балтии // Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / Нац. исслед. ин-т мировой экономики и международ. отношений им. Е. М. Примакова Рос. акад. наук; под ред. Е. С. Хесина. М.: ИМЭМО, 2020. Гл. 23. С. 292–300.

Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 – январь 1725 г. / Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка Акад. наук СССР; сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич; ред. и вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 401, [3] с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов. Т. 2, кн. 1. Начало: 22 июня – 31 авг. 1941 г. / Федер. служба контрразведки Рос. Федерации, Акад. Федер. службы контрразведки Рос. Федерации; авт.-сост. В. П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 2000. XVI, 717 с.

От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы: в 2 т. / Рос. гос. арх. соц.-полит. истории [и др.]; сост. А. В. Репников (отв. сост.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 2018. Т. 1. 436, [1] с.; Т. 2. 414, [1] с.

Отчет командира оперативной команды 3 о решении еврейского вопроса в Литве, июль 1941 г. // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 22–23.

Отчеты оперативной группы «А» в РСХА, июль 1941 г. // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 13–16.

Павлова М. С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 годах; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. М.: Аспект Пресс, 2016. 171 с.

Павлова М. С. Советско-литовский договор о ненападении 1926 г.: обстоятельства подготовки и ратификации // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 153–166.

Первые дни войны в документах / публ. подгот. В. Р. Журавлев, А. С. Ануфриев, Н. М. Емельянова // Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 42–56.

Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской; изд. подгот. В. И. Матузова; Ин-т рос. истории РАН. М.: Ладомир, 1997. 383 с.

Петраускас А. В разведке // Советская Клайпеда. 1985. 30 января.

Пилипчук Я. В. Битва на Ворскле (1399 г.): распространенные заблуждения (историографический и военно-исторический аспекты) // *Parabellum Novum*: военно-исторический журнал. 2015. № 3 (36). С. 59–74.

Плаканс А. Краткая история стран Балтии; [пер. с англ. О. В. Когтевой]. М.: Весь Мир, 2016. 478, [2] с. (Национальная история).

Платошкин Н. Увидеть Евросоюз... или Литва как зеркало Евроинтеграции // *Международная жизнь*. 2014. № 2. С. 62–72.

Полехов С. В. Наследники Витовта: династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века; Ин-т российской истории РАН. М.: Индрик, 2015. 709, [2] с.

Полное собрание законов Российской империи: [собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: В типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 1: С 1649 по 1675: от № 1 до 618. XXXI, 1029, 10, [2] с.; Т. 23. С 1789 по 6 ноября 1796 [№ 16739–17529]. [1], 969, 6 с.; Т. 24. С 6 ноября 1796 по 1798 [№ 17530–18301]. – [1], 869, [2] с.; Т. 32. 1812–1814 [№ 24942–25761]. 1109, 14, 5, [3] с.

Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. Репринт. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Репринт. М.: Языки славянской культуры, 2000. XI, 692 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку / предисл. Б. М. Клосса. Репринт. М.: Языки славянской культуры, 2001. X, 345 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 35. Летописи белорусско-литовские / АН СССР, Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков; сост. и ред. тома Н. Н. Улащик. М.: Наука, 1980. 305 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 40. Густынская летопись / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. В. И. Буганов, Б. А. Рыбаков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 199, [1] с.

Полпреды сообщают...: сб. документов об отношениях СССР с Латвией и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. / М-во иностр.

дел СССР; редкол.: В. Г. Комплектов [и др.]. М.: Международные отношения, 1990. 540, [1] с.

Порхунов Г. А. Гражданская война в России и польская интервенция в начале XVII века (1605–1613 гг.) // Национальные приоритеты России. Омск, 2012. № 1 (6). С. 13–22.

Послания Гедимины / АН Литовской ССР, Ин-т истории; подгот. В. Т. Пашуто и И. В. Шталь. Вильнюс: Минтис, 1966. 199 с.

Потанов А. К. Архивные документы о политической ситуации в Республиках Прибалтики (1989–1991 гг.) // Вестник Омского ун-та. Серия «Исторические науки». Омск, 2018. № 2 (18). С. 303–313.

Потанов А. К. Прибалтийские делегации на I съезде народных депутатов СССР // Вестник Омского ун-та. Омск, 2015. № 2. С. 137–141.

Пресняков А. Е. Литовско-Русское государство в XIII–XVI вв. Минск: Харвест, 2012. 296 с. (Неизвестная история).

Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов / Объедин. ред. МВД России, Центр арх. внутр. войск МВД России, Гос. арх. Рос. Федерации; сост. Н. И. Владимирцев, В. М. Комиссаров, В. Д. Кривец [и др.]. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. 423 с.

Программа Коммунистической партии Литвы // Коммунист. Вильнюс, 1990. № 2. С. 36–43.

Проект указа о новой организации западных губерний // История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. Минск: Амалфея, 2000. С. 136–138.

Пугачаускас В. Литва в войне 1812 года // Россия и Балтия / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2015. Вып. 7. Памятные даты и историческая память. С. 52–63.

Райле О. Секретные операции абвера. Тайная война немецкой разведки на Востоке и Западе. 1921–1945 / пер. с нем. Е. Н. Захарова. М.: Центрполиграф, 2010. 284 с. (За линией фронта. Военная история).

Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. 2. Архивные документы и материалы / под общ. ред. С. М. Шахрая. М.: Кучково поле, 2016. 822, [1] с.

Революция 1905–1907 гг. в Литве: документы и материалы / АН ЛитССР, Ин-т истории; редкол.: Ю. И. Жюжда (глав. ред.) [и др.]. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1961. XXXII, 572 с.

Резиденты сообщают...: сб. документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. – август 1940 г. /

сост. А. Р. Дюков [и др.]. М.: Фонд «Историческая память», 2020. 302, [1] с.

Резько П. Н. Высшее образование на белорусских землях Виленского учебного округа // Вестник Брестского государственного технического ун-та. Брест, 2008. № 6. С. 82–84.

Репников А. В. Введение / [Репников А. В., Симиндей В. В.] // От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы: в 2 т. / Рос. гос. арх. соц.-полит. истории [и др.]; отв. сост. А. В. Репников. М.: РОССПЭН, 2018. Т. 1. С. 6–29.

Риер Я. А. Происхождение Гедимины: дискуссионные аспекты проблемы // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. научных трудов / М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова»; гл. ред. В. В. Богатырёва. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. Т. 33. С. 42–47.

Савченко Д. А. «Оскорбление величия» по законодательству Великого княжества Литовского. Текст: электронный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: электронный журнал. Курск, 2014. Вып. 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-velichiya-po-zakonodatelstvu-velikogo-knyazhestva-litovskogo> (дата обращения: 02.06.2024).

Сапожникова Г. М. Кто кого предал: как убивали Советский Союз, и что стало с теми, кто пытался его спасти. М.: Комсомольская правда, 2016. 436 с.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34 / Воен.-науч. упр. Генер. штаба Вооруж. сил СССР. М.: Воениздат, 1958. 340 с.

Сборник документов, касающихся административного устройства Северо-Западного края при императрице Екатерине II (1792–1796). Вильна: Виленская комиссия для разбора древних актов, 1903. LXXXVIII, 352 с.

Симиндей В. В. Огнем, штыком и лестью: мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М.: Алгоритм, 2015. 335 с. (Серия «Восточная Европа. XX век»; вып. 7).

Симиндей В. В. [Рецензия] // Журнал российских и восточно-европейских исторических исследований. 2010. № 1. С. 142–144. Рец. на кн.: Литовские полицейские батальоны, 1941–1945 годы / П. Станкерас. М.: Вече, 2009. 304 с.

Симонян Р. Х. Лекции по истории и этнологии Литвы; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М.: Аспект Пресс, 2013. 253, [1] с.

Симонян Р. Х. Прибалтика в контексте распада СССР // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 98–108.

Симонян Р. Х. [Рецензия] // *Отечественные архивы*. 2016. № 5. С. 111–113. Рец. на кн.: Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики, 1953 г. – март 1965 г.: документы / [Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева)]; редкол.: Е. Ю. Зубкова (отв. сост.) [и др.]. М.: Международный фонд «Демократия», 2015. 1003 с.

Симонян Р. Х. Экономика Литвы от советского до современного периода // *Современная Европа*. 2020. № 3. С. 72–82.

Синицын Ф. Л. Национальный фактор в гитлеровской оккупационной политике в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // *Вестник Российского ун-та дружбы народов*. Серия: История России. 2011. № 3. С. 83–100.

Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 2. Трактаты с Австрией, 1762–1808 / сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1875. XV, 517 с.

Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 6. Трактаты с Германией, 1762–1808 / сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. IV, 489 с.

Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики, 1953 г. – март 1965 г.: документы / [Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева)]; редкол.: Е. Ю. Зубкова (отв. сост.) [и др.]. М.: Международный фонд «Демократия», 2015. 1003 с.

Советский Союз: географическое описание: в 22 т. Литва / С. С. Тарвидас, А. Б. Басаликас; отв. ред. тома К. К. Белокас, М. И. Ростовцев. М.: Мысль, 1967. 285 с.

СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сб. документов. Т. 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 г.) / Ин-т истории Литвы, Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; сост. А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н. Лебедева. Vilnius: LII, 2006. 774 с.

Сталюнас Д. В поисках литовской Литвы: литовское национальное движение и процесс конструирования национальной территории (до 1914 г.) // *Ab Imperio*. Казань, 2015. № 1. С. 125–174.

Сталюнас Д. Польша или Русь? Литва в составе Российской империи / авториз. пер. с лит. Т. Тимченко. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 372 с. (Historia rossica).

Станкерас П. Литовские полицейские батальоны, 1941–1945 гг. М.: Вече, 2009. 297, [2] с. (Враги и союзники).

Старостина И. П. Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования, 1988–1989 годы / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР; отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 1991. С. 170–334.

Статистические таблицы по Виленской губернии за 1869 год. Вильна: Виленский губернский статистический комитет, 1870. [2], XLIX с.

Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795. М.: Международные отношения, 2002. 692 с.

Страна Советов за 50 лет: сб. статистических материалов / Центр. статист. упр. при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1967. 351 с.

Судебник Казимира (1468 г.) = Kazimiero teisyas (1468 г.) / к печ. подгот., введения и пояснения написал Ю. Юргинис; отв. ред. А. Тила. Вильнюс: Минтис, 1967. 34, [1] с.

Тайны дипломатии Третьего рейха: германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену: документы из следственных дел, 1944–1955 / [Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева)]; отв. ред. В. С. Христофоров. М.: Международный фонд «Демократия», 2011. 875 с.

Тамошюнас Ю. Материальное положение колхозного крестьянства Литовской ССР в 1952–1964 гг. // Ekonomika. Vilnius, 1970. Vol. 10. № 2. Р. 65–79.

Татищев В. Н. История Российская: в 7 т. Т. 7 / под ред. С. Н. Валка, М. Н. Тихомирова; АН СССР, Ин-т истории, Ленингр. отделение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1968. 482 с.

Творогов О. В. Древняя Русь: события и люди. СПб.: Наука, 1994. 216, [2] с.

Телеграмма шефа полиции безопасности и СД Гейдриха о политике Германии в отношении «отрядов самообороны» в Прибалтике // Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. С. 11–12.

Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: сб. архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. 398 с. (Серия «Евровосток»).

Трушков В. Литовская прокуратура больна политиканством. Впереди второй раунд суда над Альгирдасом Палецкисом // Правда. 2012. 9 февраля (№ 13 (29787)).

Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1973. 302, [1] с.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сб. документов и материалов / ред. Ицхак Арад. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1992. XX, 424 с.

Устрялов Н. Г. О Литовском княжестве. Исследование вопроса: какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское? // Забытые страницы польского вопроса: антология / Санкт-Петербургский гос. ун-т; отв. ред. А. Ю. Дворниченко. 2-е изд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2022. С. 27–38.

Филатова Е. Н. Белорусско-литовские земли в 1772–1860 гг.: человек и общество. Минск: Беларуская навука, 2021. 334, [1] с.

Филюшкин А. И. Первое противостояние России и Европы. Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018.

Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002.

Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI – начале XVII в. М., 1973.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М., 1978.

Флоря Б. Н. Литовская митрополия // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 41. Ливанский – Львовский в честь Преображения Господня женский монастырь. С. 192–196.

Фурман Е. Д. Становление партийной системы в постсоветской Литве; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. М.: URSS: Либроком, 2009. 196 с.

Хроника Быховца / предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащика; отв. ред. тома М. Н. Тихомиров; АН СССР, Ин-т истории. М.: На-

ука, 1966. 152, [1] с. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).

Чаропко В. Великие князья Великого Княжества Литовского. Минск: Беларусь, 2017. 262, [2] с.

Чемоданов А. Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: специальность 07.00.02 «Отечественная история»; Тамбовский гос. техн. ун-т. Тамбов, 2019. 182 с.

Чепайтене Р. Воспоминания о величии: образ Великого княжества Литовского в исторической памяти современной Литвы // Український історичний збірник. Київ, 2013. Вип. 16. С. 366–392.

Черчилль У. Вторая мировая война: сокр. пер. с англ. [в 3 кн.]. Т. 1, кн. 1–2; с предисл. Д. А. Волгогонова; под ред. А. С. Орлова. М.: Воениздат, 1991. 590 с.

Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис, сентябрь 1939 – июнь 1941 года; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 2008. 475 с.

Шаблинская Д. В. Наказания, связанные с имущественными ограничениями или лишениями, по Статуту Великого княжества Литовского 1588 года / Шаблинская Д. В., Давидовская В. А. // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годзя выдання: зборнік навуковых артыкулаў па матэрыялах канферэнцыі / Беларус. дзярж. ун-т; гал. рэд. С. А. Балашэнка. Мінск: БДУ, 2018. С. 148–152.

Швед В. Н. Литва против России и «Альфы». М.: Буки Веди, 2014. 379 с.

Швед В. Н. Литовский лабиринт // Наш современник. 2011. № 8. С. 183–223; № 9. С. 104–137.

Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. Т. 2. Русь и Литва. СПб., 1999.

Шубин И. Г. Париж – Варшава – Вильно: Виленщина на перекрестке империалистических путей Франции / И. Шубин (Самарин). М.: Красная новь, 1923. 107 с.

Энгельгардт Л. Н. Записки. М.: Новое литературное обозрение, 1997. 256 с. (Россия в мемуарах).

Янушкевич А. Н. Ливонская война: Вильно против Москвы, 1558–1570. М.: Квадрига: Русская панорама, 2013. 381 с. (Забывтые войны России).

Белы А. Тросненская бітва 1368 // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. 2-е выд. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2007. Т. 2. С. 668.

Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. Кн. 1 / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі; гал. рэд. А. А. Каваленя. Мінск: Беларуская навука, 2011. 583, [1] с.

Дзярновіч А. Фрэскі гісторыі: артыкулы і эсэ па гісторыі і цывілізацыі Беларусі і Цэнтральна-Усходняй Еўропы. Мінск: РІВШ, 2011. 244 с.

Катлярчук А. У ценю Польшчы і Расеі. Вялікае Княства Літоўскае і Швецыя ў часе эўрапейскага крызісу сярэдзіны XVII ст. [Мінск: б. и., 2009]. 305 с.

Краўцэвіч А. Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага: ад пачатку гаспадарства да каралеўства Літвы і Русі (1248–1341). Гародня: Уроцлаў: Kolegium Europy Wschodniej im. Jana Nowaka-Jeziorańskiego we Wrocławiu, 2013. 184 с. (Гарадзенская бібліятэка).

Лойка П. А. Асноўныя прынцыпы дзяржаўнай ўлады ў поглядах Льва Іванавіча Сапегі // Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час: зборнік навуковых артыкулаў / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы»; рэд. кал. С. В. Марозава [і інш.]. Гродна: ГрГУ, 2007. С. 11–15.

Мядзведзеў А. М. Культура ўсходнелітоўскіх курганаў // Археалогія Беларусі: у 4 тамах / А. А. Егарэйчанка, В. І. Шадыра, В. С. Вяргей [і інш.]; навуковыя рэд. В. І. Шадыра, В. С. Вяргей; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 1999. Т. 2. Жалезны век і раннія сярэднявечча. С. 384–430.

Насевіч В. Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: падзеі і асобы. Мінск: Польшча, 1993. 158, [2] с.

Пазднякоў В. Булевічы // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. 2-е выд. Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2007. Т. 1. С. 355–356.

Семянчук Г. Да пытання аб пачатках ВКЛ ў сярэдзіне XIII ст.: (яшчэ адна версія канструявання мінуўшчыны) / Генадзь Семянчук, Аляксей Шаланда // Białoruskie zeszyty historyczne = Беларускі гістарычны зборнік. Białystok, 1999. № 11. S. 18–44.

Тоць С. Шляхецкае самакіраванне ў Гродзенскай губерні (пачатак XIX ст. – 60-ыя гады XIX ст.) // *Białoruskie zeszyty historyczne* = Беларускі гістарычны зборнік. Białystok, 1997. № 7. S. 5–22.

Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego. T. 1. Okresy bezkrólewí (1572–1576, 1586–1587, 1632, 1648, 1696–1697, 1706–1709, 1733–1735, 1763–1764) / oprac. Henryk Lulewicz. Warszawa: Neriton, 2006. 437 s.

Aleksandravičius E. Lietuvių atgimimo kultūra XIX amžiaus vidury / Egidijus Aleksandravičius. Vilnius: Baltos lankos 1994. 57 p. (A. J. Greimo Centro studijos. Serija 2, Istorija; 94).

Anušauskas A. Lietuvos zvalgyba, 1918–1940. Vilnius: Versus aureus, 2014. 368 p.

Arbušauskaitė A. Die alteingesessene Zivilbevölkerung des Memelgebietes während der sowjetischen Okkupation // *Annaberger Annalen*. Bammental, 1999. № 7. S. 39–64.

Asadauskienė N. Kiškų giminė: LDK XV–XVII a.: genealoginis tyrimas. Vilnius: Vaga, 2003. 390 p.

Balkelis T. Lemtingi metai: Lietuva 1914–1923 m.: karas, revoliucija ir tautos gimimas. Vilnius: Tyto alba, 2019. 350 p.

Baranauskas T. Lietuvos valstybės ištakos. Vilnius: Vaga, 2000. 317 p.

Baranauskas T. Mindaugo karūnavimo ir Lietuvos karalystės problemos / Tomas Baranauskas // *Voruta*. 2003. Kovo 23 d. (№ 6 (504)) // URL: <https://www.voruta.lt/mindaugo-karunavimo-ir-lietuvos-karalystes-problemos/> (дата обращения: 02.06.2024).

Basanavičius J. Įstatai Sąjungos pagražinimui teisių lietuviškajai kalbai Rymo-katalikų bažnyčiose Lietuvoje / [Jonas Basanavičius]. Vilniaus: M. Kuktas spaustuve, 1907. 16 p.

Beckerman W. International comparisons of income levels: a suggested new measures / Wilfred Beckerman, Robert Bacon // *The economic journal*. Oxford, 1966. Vol. 76. № 303. P. 519–536.

Brückner A. Starożytna Litwa: ludy i bogi: szkice historyczne i mitologiczne; opracował i wstępem poprzedził Jan Jaskanis. Olsztyn: Pojezierze, 1985. 243, [3] p.

Burinskaitė K. Lietuvos ir Rusijos santykiai XV–XX a. Vilnius: Alma litera, 2005. 182 p.

Čepienė K. Vilniaus akademijos spaustuvs leidiniai, 1576–1805: bibliografija = Издания типографии Вильнюсской академии, 1576–1805 / K. Čepienė, I. Petrauskienė; red. kol.: A. Ivaškevičius (ats. red.),

J. Marcinkevičius (pirmininkas), K. Čepienė]. Vilnius: Lietuvos TSR Mokslų akademijos Centrinė biblioteka, 1979. 540, [3] p.

Chodynicki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: zarys historyczny 1370–1632. Warszawa: Drukarnia Kasy im. Mianowskiego, 1934. XXI, [1], 632 s.

Davies N. God's playground: a history of Poland: in 2 volumes. Vol. 2. New York: Columbia University Press, 2005. 591 p.

Dieckmann C. Lietuvos žydų persekiojimas ir masinės žudynės 1941 m. vasarą ir rudenį: šaltiniai ir analizė = The persecution and mass murder of Lithuanian Jews during summer and fall of 1941: sources and analysis / Christoph Dieckmann, Saulius Sužiedėlis; į anglų kalbą vertė Ingrida Vičiulytė, į lietuvių kalbą vertė Edita Gylienė, Auksė Kuokštienė. Vilnius: Margi raštai, 2006. 279 p. (Totalitarinių režimų nusikaltimai Lietuvoje. Nacių okupacija; t. 3).

Dorvil S. MI6: inside covert world of Her Majesty's Secret Intelligence Service. New York: Simon & Schuster, 2002. XV, 907 p.

Eidintas A. Antanas Smetona and his Lithuania: from the national liberation movement to an authoritarian regime (1893–1940) / transl., ed. by Erich Senn. Leiden; Boston, Mass.: Brill: Rodopi 2015. 506 p.

Fajnhauz D. 1863: Litwa i Białoruś. Warszawa: Neriton: Instytut Historii PAN, 1999. 357, [3] s.

Feldmanis I. Latvija Otrajā pasaules karā (1939–1945): jauns konceptuāls skatījums. Rīga: Latvijas Universitātes Akadēmiskais apgāds, 2012. 97 l.

Frankas J. Atsiminimai apie Vilnių; iš prancūzų kalbos vertė Genovaitė Dručkutė. Vilnius: Mintis, 2001. 619 p.

Hepp M. Die Durchdringung des Ostens in Rohstoff- und Landwirtschaft: Vorschläge des Arbeitswissenschaftlichen Instituts der Deutschen Arbeitsfront zur Ausbeutung der UdSSR aus dem Jahre 1941 / Michael Hepp // 1999: Zeitschrift für Sozialgeschichte des 20. und 21. Jahrhunderts. Hamburg, 1987. Bd. 2, Ht. 4. S. 96–134.

Hess S. Intelligence clash in the Baltic during the Cold War // The Future a memory: The Cold War and Intelligence Services – Aspects / ed. by Heiner Timmermann. Zürich; Wien; Berlin; Münster: LIT-Verlag, 2013. P. 137–150. (Politik und Moderne Geschichte; Vol. 18).

Jakubavičienė I. Ar pagrįstai Lietuvoje vokiečių Kulturverbandas buvo Valstybės saugumo institucijų akiratyje 1933–1940 metais? // Istorija: Lietuvos aukštųjų mokyklų mokslo darbai. Kaunas, 2010. T. 78, № 2. P. 34–46.

Jakubavičienė I. Valstybės saugumo policijos pastangos įsiskverbti į Klaipėdos krašto nacistines organizacijas 1930–1939 meta // *Istorija: Lietuvos aukštųjų mokyklų mokslo darbai*. Kaunas, 2008. T. 72. № 4. P. 40–52.

Kairiūkštytė N. Klaipėdos ūkio atkūrimas pirmaisiais pokario metais (1945–1946 m.) // *Tarybinės Klaipėdos istorijos klausimai: skiriama Klaipėdos išvadavimo iš Hitlerinių grobiku 30-osimos metinėms / red. kol.: M. Jučas [et al.]*. Vilnius: Lietuvos TSR Mokslų akademija, Istorijos institutas, 1977. P. 22–33.

Kasparavičius A. Lietuva, 1938–1939 m.: neutraliteto iluzijos. Vilnius: Baltų lankų, 2010. 391 p.

Kasekamp A. A History of the Baltic States. Palgrave Macmillan, 2010.

Kelias: Lietuvos istorijos vadovėlis 5 klasei. D. 2 / R. Laužikas, K. Mickevičius, Ž. Tamkutonytė-Mikailienė, I. Kapleris. Vilnius: Briedis, 2008. 92 p.

Kiaupa Z. The history of Lithuania before 1795 / Zigmantas Kiaupa, Jėratė Kiaupienė, Albinas Kuncevičius; transl. by Irena Zujienė, Milda Danytė, Agnius Urbanavičius; Lithuanian Institute of History. Vilnius: Arlila, 2000. 402, [1] p.

Kitkauskas N. Vilniaus arkikatedros požemiai. Vilnius: Kultūra, 1994. 77 p.

Koncius J. B. Vytautas the Great, Grand Duke of Lithuania. Miami: Franklin Press, 1964. 211 p.

Kosman M. Wilno – dawniej i dziś. Toruń: Adam Marszałek, 1993. 192 s.

Krajewski Z. Geneza i dzieje wewnętrzne Litwy Środkowej (1920–1922). Lublin: Ośrodek Studiów Polonijnych i Społecznych PZKS w Lublinie, 1996. 171 s.

Krėvė V. Bolševikų invazija ir liaudies vyriausybė: atsiminimai. Vilnius: Mintis, 1992. 131 p.

Laar M. The armed resistance movement in Estonia from 1944 to 1956 // *The Anti-Soviet resistance in the Baltic States / gen. ed. Arvydas Anušauskas*. 5th ed. Vilnius: Pasauliui apie mus, 2006. P. 209–241.

Łach W. “Bunt Żeligowskiego”: kulisy połączenia Wileńszczyzny do Polski, 1920–1922. Warszawa: Bellona, 2014. 246 p.

Lietuvių tautos sukilimas, 1941 m. birželio 22–28 d. / Arūnas Bubnys, Sigitas Jegelevičius, Stasys Knežys, Alfredas Rukšėnas; red. kol.: Alfonsas Žaldokas [et al.]. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 2011. 655 p.

Lietuvos istorija / red. A. Šapoka. Vilnius: Mokslas, 1989. XVI, 693 p. (Lietuvos istoriografija).

Lietuvos istorija. T. 10. Nepriklausomybė (1918–1940 m.), d. 1 / D. Blažytė-Baužienė, E. Gimžauskas, Č. Laurinavičius [et al.]; red. tomo Č. Laurinavičius. Vilnius: Baltos lankos, 2013. 634 p.

Lietuvos Respublikos užsienio politika: dokumentai, 1939–1940. T. 2 / red. T. Remeikis. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2009. 316 p.

Lietuvos Taryba ir nepriklausomos valstybės atkūrimas 1914–1920 metų dokumentuose / sud. Alfonsas Eidintas, Raimundas Lopata. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2017. 814 p.

Lietuvos teisės istorija / V. Andriulis, M. Maksimaitis, V. Pakalniškis, J. S. Pečkaitis, A. Šenavičius. Vilnius: Justitia, 2002. 541 p.

Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. Poland, the Ukraine, Bulgaria, Romania, Free India, Estonia, Latvia, Lithuania, Finland, and Russia. San Jose, CA: R. James Bender Publ., 1987. 384 p.

Łossowski P. Russian authorities' policy towards national minorities: prohibition of Lithuanian publications, 1864–1904 // *Acta Poloniae Historica*. Warszawa, 2003. Vol. 88. P. 65–84.

Ludendorff E. My war memories, 1914–1918: in 2 volumes. London: Hutchinson, 1919. 440 p.

Lukowski J. A concise history of Poland / Jerzy Lukowski and Hubert Zawadzki. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. XXXIII, 371 p.

Lukšas A. Laisvės istorijos mozaika. Vilnius: Lietuvos žinios, 2015. 253 p.

Mačiulskis M. Die Tätigkeit des MVD-MGB im Memelland in den Nachkriegsjahren (1945–1953) // *Annaberger Annalen*. Bammental, 1999. № 7. S. 65–94.

Malinowski N. La Lithuanie depuis l'avènement au trône de Sa Majesté l'Empereur Alexandre II // В память пребывания государя императора Александра II в Вильне, 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно: Изд. Виленской археологической комиссии, 1858. С. 170–181.

Merkys V. Knygnesių laikai, 1864–1904. Vilnius: Valstybinis leidybos centras, 1994. 418, [5] p.

Mindaugo knyga: istorijos šaltiniai apie Lietuvos karalių / red. A. Dubonis. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2005. 422 p.

Moliński J. Przygotowania do wybuchu powstania styczniowego // *Studia i materiały do historii wojskowości* / red. Janusz Sikorski. Warszawa: Wyd-wo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1962. T. 8, cz. 2. S. 83–150.

Moravskis S. Keleri mano jaunystės metai Vilniuje: atsiskyrelio atsiminimai (1818–1825) / Stanislovas Moravskis; [iš lenkų kalbos vertė Reda Grškaitė ; red. Leopoldas Stanevičius; dail. Dainius Paškevičius]. Vilnius: Mintis, 1994. 474 p.

Narbutt T. Dzieje starożytne narodu litewskiego. T. 1. Mitologia litewska. Wilno: Nacladem i drukiem A. Marcinowskiego, 1835. XV, 484 S.

Odyńiec A.E. Przyjdz Królestwo Boże! // В память пребывания государя императора Александра II в Вильне, 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно: Изд. Виленской археологической комиссии, 1858. С. 5–7.

Partizan teroro auk atminimo knyga / sud. P. Masionis. Vilnius: Politika, 2011. 610 p.

Paszkievicz H. Jagiellonowie a Moskwa. T. 1. Litwa a Moskwa w XIII i XIV wieku. Warszawa: Z zasiłku funduszu kultury narodowej, 1933. 454 s.

Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a.: sudėtis – struktūra – valdžia / Rimvydas Petrauskas. Vilnius: Aidai, 2003. 379, [1] p.

Petronis V. Constructing Lithuania: ethnic mapping in tsarist Russia, ca. 1800–1914: [doctoral thesis in history of Stockholm University, Sweden 2007] / Vytautas Petronis. Stockholm: Stockholms universitet, Historiska institutionen, 2007. 309 p.

Prezidento žvalgai: du gyvenimai: Albinas Čiuoderis Lietuvoje ir Kolumbijoje / sud. Arvydas Anušauskas. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 2018. 319, [1] p.

Pugačiauskas V. Lietuva ir Napoleonas. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012. 246 p.

Pukszto A. Między stołecznością a partykularyzmem: Wielonarodowościowe społeczeństwo Wilna w latach 1915–1920 / Andrzej Pukszto. Toruń: Europejskie Centrum Edukacyjne, 2006. 258 s.

Pužauskas M. Darbas saulę palydėdavo: [inžinierio statybininko iš Klaipėdos atsiminimai su eiliuotais intarpais]. Klaipėda: Klaipėdos rytas, 2001. 238, [3] p.

Rowell S. C. Lithuania ascending: a pagan empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1994. XXI, 375 p. (Cambridge studies in medieval life and thought; 25).

Rudis G. Lietuvos karininkijos nuotaikų 1934 m. analizė // Lietuvos istorijos metraštis / Lietuvos Istorijos Institutas; red. kom.: Vytautas Merkys (pirm.) [et al.]. Vilnius: Žara, 1999. 1998 metai. P. 231–240.

Šenavičienė I. Lithuania and the 1863–1864 uprising // Wars of Lithuania: a systemic quantitative analysis of Lithuania's wars in the

nineteenth and twentieth centuries / ed. by Gediminas Vitkus. Vilnius: Eugrimas, 2014. Ch. 2. P. 91–148.

Senn A. E. The great powers, Lithuania and the Vilna question, 1920–1928. Leiden: Brill, 1966. X, 242 p. (Studies in East European history; 11).

Shupitskaya A. Constitutional development of the Belarusian state // Evolution of constitutionalism in the selected states of Central and Eastern Europe / ed. by Jarosław Matwiejuk, Krzysztof Prokop. Białystok: Temida 2, 2010. P. 285–293.

Stankeras P. Lietuvių policija 1941–1944 metais. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 1998. 304 p.

Strods H. PSRS politiskā cenzūra Latvijā, 1940–1990. Rīga: Jumava, 2010. 472 p.

Strykowski M. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj Rusi Macieja Strykowskiego. T. 1. Warszawa: Nakładem Gustawa Leona Glücksberga, 1846. [4], 63, XLVIII, 392 S.

Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 1999. 319, [1] s. (Biblioteka Genealogiczna).

Tininis V. Sniečkus: 33 metai valdžioje (Antano Sniečkaus biografinė apybraiža). 2-asis papild. ir patais. leid. Vilnius: Karminas, 2000. 284 p.

Urbanavičius V. Vilniaus Perkūno šventovės klausimu // Iš baltų kultūros istorijos / Lietuvos istorijos institutas; ats. red. V. Kazakevičius. Vilnius: Diemedis, 2000. P. 19–26.

Venclova T. Lietuvos istorija visiems. T. 2. Vilnius: R. Paknio leidykla, 2019. 720 p.

Vitkauskienė B. R. Kult marylųny // Kultura Wielkiego Księstwa Litewskiego: analizy i obrazy / oprac. V. Ališauskas [et al.]. Wyd. 2. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych Universitas, 2011. S. 268–281.

Vitkus H. The shift in the Lithuanian approach towards the Russian army, 1914–1915 // Acta Historica Universitatis Klaipedensis. Klaipeda, 2017. Vol. 34: The great war in Lithuania and Lithuanians in the great war: experiences and memories. P. 35–60.

Voldemaras norėjo nuversti Smetoną // Keleivis. Boston, 1934. Birželio 13 d. (№ 24).

Wartberge de H. Hermanni de Wartberge Chronicon Livoniae / hrsg. von Ernst Strehle. Leipzig: S. Hirzel, 1863. IV, 172 p. (Scriptores rerum prussicarum; Bd. 2).

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Андреев А. Чего ждать от итогов парламентских выборов в Литве? Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 27.10.2024. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20241027-chego-zhdai-ot-itogov-parlamentskikh-vyborov-v-litve/> (дата обращения: 01.11.2024).

Анналы земли Прусской / пер. И. Дьяконова. Текст: электронный // Восточная литература: [сайт]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_terr_Pruss/frametext.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Ануфриева Н. Против вынесших приговоры по «делу Язова» литовских судей завели дело в России. Текст: электронный // Взгляд: деловая газета: [сайт]. Опубликовано: 10.04.2019. URL: <https://vz.ru/news/2019/4/10/972523.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Бразаускас А. М. В КПЛ настоящих коммунистов было всего 3–5% / [интервьюер] Эгле Самошкайте. Текст: электронный // Delfi: [сайт]. Опубликовано: 12.12.2009. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/brazauskas-v-kpl-nastoyaschih-kommunistov-bylo-vsego-3-5-26781051> (дата обращения: 02.06.2024).

Березовская А. Дело Алексея Грейчуса – очередная подлость Литвы. Текст: электронный // Baltnews: [сайт]. Опубликовано: 22.08.2022. URL: <https://baltnews.com/svoboda-slova/20220822/1025708611/Delo-Alekseya-Greychusa--ocherednaya-podlost-Litvy.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Бредис М. Данники Руси или вассалы «Земли Кривской»? Отношения Руси и Литвы в XI веке (доклад от 18.12.2009) / М. Бредис, Е. Тянина. Текст: электронный // Центр балтистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: [сайт]. URL: <https://www.philol.msu.ru/~baltistika/data/pdf/dannikivassaly.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

Бюллетень Европейского суда по правам человека: Василяускас против Литвы. Текст: электронный // Subscribe.ru: сайт. URL: <https://subscribe.ru/archive/law.europeancourt/201510/29150752.html> (дата обращения: 02.06.2024).

В Вильнюсе готовятся демонтировать доску русскому актеру, дублеру Станиславского. Текст: электронный // EurAsia Daily: [сайт]. Опубликовано: 17.06.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/07/17/v-vilnyuse-gotovyatsya-demontirovat-dosku-russskomu-aktyoru-dublyoru-stanislavskogo> (дата обращения: 02.06.2024).

В действиях партии Палецкиса не обнаружены признаки преступных деяний. Текст: электронный // Delfi: [сайт]. Опубликовано: 02.08.2011. URL: <https://ru.delfi.lt/news/politics/v-dejstviyah-partii-paleckisa-ne-obnaruzheny-priznaki-prestupnyh-deyanij.d?id=48193509> (дата обращения: 02.06.2024).

В Литве нашли новую причину, чтобы закрыть все русские школы. Текст: электронный // Sputnik Литва: [сайт]. Опубликовано: 04.01.2024. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20240104/v-litve-nashli-novuyu-prichinu-chtoby-zakryt-vse-russkie-shkoly-31573943.html?ysclid=m1a13ct2kb35856738> (дата обращения: 02.06.2024).

В Литве ограничили трансляцию российского канала РТР-Планета. Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. Опубликовано: 14.02.2018. URL: <https://ria.ru/20180214/1514628202.html> (дата обращения: 02.06.2024).

В Литве призвали расстреливать любителей русских фильмов и музыки. Текст: электронный // RuBaltic.Ru : [сайт]. Опубликовано: 21.09.2024. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/21092024-v-litve-prizvali-rasstrelivat-lyubiteley-russkikh-filmov-i-muzyki/> (дата обращения: 30.09.2024).

В Литве у руководителя ассоциации «Забытые солдаты» прошли обыски. Текст: электронный // Sputnik Литва: [сайт]. Опубликовано: 04.02.2019. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20190204/V-Lithuania-u-rukovodatelya-assotsiatsii-Zabytye-soldaty-proshli-obyski-8259350.html> (дата обращения: 02.06.2024).

В США внучка литовского пособника нацистов выпустила книгу о его преступлениях. Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. Опубликовано: 10.03.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10866105> (дата обращения: 02.06.2024).

Вильнюс отметил День независимости маршем фашистов: Литва за неделю. Текст: электронный // Regnum: [сайт]. Опубли-

ковано: 15.08.2008. URL: <https://regnum.ru/article/971762> (дата обращения: 02.06.2024).

Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

Гамаюн Е. Белоруссия заподозрила экс-президента Литвы Адамкуса в фашистском геноциде: генпрокуратура намерена распространить политика о деяниях «Минского мясника». Текст: электронный // МК.ru: [сайт]. Опубликовано: 02.06.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/06/02/belorusiya-zapodozrila-eksprezidenta-litvy-adamkusa-v-fashistskom-genocide.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Головатов М. Командир группы «Альфа»: у Вильнюсской телебашни предали и нас, и литовцев [интервью с Михаилом Головатовым] / [интервьюер] Александр Носович. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 21.03.2019. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/21032019-mikhail-golovatov-u-vilnyuskoj-telebashni-predali-i-nas-i-litovtsev/> (дата обращения: 02.06.2024).

Грабаускас Г. Литовского блогера осудили за «неправильные» слова о событиях 13 января. Текст: электронный // Baltnews: [сайт]. Опубликовано: 02.10.2018. URL: <https://lt.baltnews.com/authors/20181002/1018407968/lithuania-sud-delo-grabauskas.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Грабаускас Г. Политические преследования в Литве: истоки опасных процессов. Текст: электронный // IMHO club: [сайт]. Опубликовано: 24.10.2024. URL: https://by.imhoclub.com/ru/material/politicheskie-presledovanie_v_litve (дата обращения: 30.10.2024).

Гришин А. Журналистов ВГТРК депортировали из Литвы после нападения на них Гарри Каспарова и Божены Рынска. Текст: электронный // Комсомольская правда: [сайт]. Опубликовано: 10.03.2016. URL: <https://www.kp.ru/daily/26502.4/3371330/> (дата обращения: 02.06.2024).

Гронский А.Д. Формирование белорусского политического мифа о Константине (Кастусе) Калиновском. Текст: электронный // Западная Русь: [сайт]. Опубликовано: 11.06.2020. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2146-formirovanie-belorusskogo-politicheskogo-mifa-o-konstantine-kastuse-kalinovskom.html> (дата обращения: 20.10.2024).

Декларация Верховного Совета Литовской Советской Социалистической Республики «О государственном суверенитете Литвы», Вильнюс, 26 мая 1989 г. Текст: электронный // Горбачев Фонд: [сайт]. URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/litva.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

Декларация Совета Движения борьбы за свободу Литвы от 16.02.1949 г. // Документы XX века: [сайт]. URL: <https://doc20vek.ru/node/3258/> (дата обращения: 02.06.2024).

Дело Дрелингас против Литвы. Обвинение бывшего силовика в геноциде. Текст: электронный // Центр международного права на Чистых прудах: сайт. URL: <https://european-court-help.ru/delo-drelingas-protiv-leetvy-obvinenie-byvshego-silovika-v-v-genocide/> (дата обращения: 02.06.2024).

Дело Швенченене, Юрайтиса и Иванова передано в суд: обвинения в действиях против Литвы. Текст: электронный // Delfi: [сайт]. Опубликовано: 11.12.2023. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/delo-shvenchenene-yuraytisa-i-ivanova-peredano-v-sud-obvinyayutsya-v-deystviyah-protiv-litvy-95339675> (дата обращения: 02.06.2024).

Дюков А. Р. Как Акт о независимости Литвы оказался в Германии: [интервью с А. Дюковым] / [интервьюер] Ю. Баранова. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 16.11.2017. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/16112017-kak-akt-o-nezavisimosti-litvy-okazalsya-v-germanii/> (дата обращения: 02.06.2024).

Дюков А. «Очистить Литву от литовцев...»: на днях президент Литвы Валдас Адамкус совершил грандиозное историческое открытие. Текст: электронный // Столетие: [сайт]. Опубликовано: 17.08.2008. URL: http://www.stoletie.ru/politika/ochistit_litvu_ot_litovcev_2008-06-17.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Текст: электронный // Council of Europe: [website]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 02.06.2024).

Жуков В. Литва многократно повысила свои претензии к России. Текст: электронный // Взгляд: деловая газета: [сайт]. Опубликовано: 19.02.2021. URL: <https://vz.ru/world/2021/2/19/1085952.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Закон об административно-территориальных единицах Литовской Республики и их границах № I-558 от 19 июля 1994 г.

Текст: электронный // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=32wf8ppl&documentId=TAIS.63907&category=TAD> (дата обращения: 02.06.2024).

Захарова М. В. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 28 марта 2019 г. Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. Опубликовано: 28.03.2019. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1457084/#16 (дата обращения: 02.06.2024).

Иванов В. В. «De jure и de facto»: о становлении государства литовцев, 1918–1941 гг. (глава из названной 4-томной исторической монографии, в редакции автора). Текст: электронный // Русские новости: [сайт]. Опубликовано: 16.02.2013. URL: <http://ru-news.ru/16-fevralya-95-let-deklaratsii-nezavisimosti-litvy-chast-2-ya/> (дата обращения: 02.06.2024).

Казакова О. «Большая раком мама останется одна»: журналиста Водо депортируют из Литвы. Текст: электронный // News.ru: [сайт]. Опубликовано: 19.01.2024. URL: <https://news.ru/europe/priznali-ugrozj-zhurnalist-vodo-o-donose-na-nego-i-deportacii-iz-litvy/> (дата обращения: 02.06.2024).

Камунтавичюс Р. Когда я привожу литовских студентов в Беларусь, у них шок / беседовала Н. Ровдо. Текст: электронный // Наша Нива: [сайт]. Опубликовано: 17.09.2017. URL: <https://nashaniva.com/ru/197563> (дата обращения: 02.06.2024).

Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику: специальный проект RuBaltic.Ru и фонда «Историческая память». Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/kogda-v-kremle-reshili-prisoedinit-pribaltiku/> (дата обращения: 20.10.2024).

Конституционный суд Литвы признал, что высказывания Р. Жемайтйтиса противоречат Конституции ЛР. Текст: электронный // Jewish (Litvak) Community of Lithuania: [website]. Опубликовано: 24.04.2024. URL: <https://www.lzb.lt/ru/2024/04/26/конституционный-суд-литвы-признал-чт/> (дата обращения: 02.06.2024).

Конституция Литовской Республики. Текст: электронный // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Кто такой «Минский мясник» Антанас Импулявичюс. Текст: электронный // Sputnik Беларусь: [сайт]. Опубликовано: 02.06.2021. URL: <https://sputnik.by/20210602/Кто-такой-Minskiy-myasnik-Antanas-Impulyavichyus-1047782286.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Культ Гитлера в Литве: Адольф – «настоящий человек с настоящей душой». Текст: электронный // Regnum: [сайт]. Опубликовано: 30.11.2005. URL: <http://www.regnum.ru/news/552242.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Леонов Н. С. Русский взгляд генерала Леонова / [интервьюер] И. Тарасов. Текст: электронный // Спецназ России: ежемесячная общественно-политическая газета: [сайт]. 2011. № 2 (172). URL: <http://www.specnaz.ru/articles/173/4/1309.htm> (дата обращения: 02.06.2024).

Лепский Д. Литовской школе хотят присвоить имя пособника нацистов и идеолога Холокоста. Текст: электронный // RuBaltic. Ru: [сайт]. Опубликовано: 17.10.2017. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/17102017-litovskoy-shkole-khotyat-prisvoit-imya-posobnika-natsistov-i-ideologa-kholokosta> (дата обращения: 02.06.2024).

Литовское правительство запретило использование советской символики, приравняв ее к нацистской. Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. Опубликовано: 17.06.2008. URL: <https://www.interfax.ru/russia/17701> (дата обращения: 02.06.2024).

Минюст РФ внес ОУН и их атрибутику в перечень нацистских организаций. Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. Опубликовано: 18.01.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19763167> (дата обращения: 02.06.2024).

Михайлова А. Верховный Суд признал «Правый сектор» экстремистской организацией. Текст: электронный // РБК: [сайт]. Опубликовано: 17.11.2014. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2014/5469d250cbb20fd7ebe2d5cf> (дата обращения: 02.06.2024).

Мишина А. Литовский узник Юрий Мель: судьба страны и судьба человека. Текст: электронный // Baltnews: [сайт]. Опубликовано: 10.03.2024. URL: <https://baltnews.com/v-litve/20240310/1026232235/Litovskiy-uznik-Yuriy-Mel-sudba-strany-i-sudba-cheloveka.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Мокрушин В. Из убийц – в герои! В Литве установили памятник вождю «лесных братьев». Текст: электронный // Накануне.ru: [сайт]. Опубликовано: 21.08.2015. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/110813/> (дата обращения: 02.06.2024).

На парламентских выборах в Литве победили социал-демократы. Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. Опубликовано: 28.10.2024. URL: <https://ria.ru/20241028/tsik-1980416081.html> (дата обращения: 01.11.2024).

Носович А. Сегодняшняя Литва – результат предательства идеалов «Саюдиса». Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 13.01.2016. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/130116-sayudis> (дата обращения: 02.06.2024).

О восстановлении Литовского государства: Акт Верховного Совета Литовской Республики, Вильнюс, 11 марта 1990 г. Текст: электронный // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=-fxdp782c&documentId=TAIS.73778&category=TAD> (дата обращения: 02.06.2024).

О выборах сейма: закон Литовской Республики № I-2721 от 9 июля 1992 г. Текст: электронный // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/00f48170422311e48bf985c591f7bbde?jfwid=n3s633mfn> (дата обращения: 02.06.2024).

О Литовском государстве: конституционный закон Литовской Республики № I-1051 от 11 февраля 1991 г. Текст: электронный // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.241793?jfwid=-> (дата обращения: 02.06.2024).

О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.). Текст: электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. Опубликовано: 11.09.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/#_Точ175843819 (дата обращения: 30.09.2024).

Обзор постановлений Европейского суда по правам человека в отношении других государств – участников конвенции о защите прав человека и основных свобод. Страсбург: Зарубежный аппарат Министерства юстиции Российской Федерации, 2017. Текст: электронный. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/Obzor_naibolee_vazhnyh_postanovleniy_ESPCh_protiv_drugih_gosudarstv.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

Окунев Д. «Конец популярности Горбачева на Западе»: как Альфа штурмовала телебашню в Вильнюсе: 30 лет назад произошел штурм телебашни в Вильнюсе. Текст: электронный // Газета.ru: [сайт]. Опубликовано: 13.01.2021. URL: https://www.gazeta.ru/science/2021/01/12_a_13433852.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

Орлов С. Скандальные похороны довели Москву и Вильнюс до полного раздора: Литва назло России снова возводит в ранг героев пособников нацизма. Текст: электронный // Свободная пресса: [сайт]. Опубликовано: 06.10.2018. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/212437/> (дата обращения: 02.06.2024).

Паксас Р. Экс-президент Литвы: Страна пошла на поводу у США и закрыла глаза на права человека: [интервью с Роландасом Паксасом] / [интервьюер] Софья Знаменская. Текст: электронный // Baltnews: [сайт]. Опубликовано: 01.06.2018. URL: https://lt.baltnews.com/vilnius_news/20180601/1018111731.html (дата обращения: 02.06.2024).

Палецкис А. Горбачев знает, кто отдал приказ о штурме телебашни в Вильнюсе / [интервьюер] Александр Степанов. Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. Опубликовано: 27.01.2012. URL: <https://ria.ru/20120127/549997160.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Паранойа: каждый день в стране находят новых «полезных идиотов Путина». Текст: электронный // Baltnews: [сайт]. Опубликовано: 14.08.2017. URL: <https://lt.baltnews.com/lithuania/20170814/1017461340.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Первый Балтийский канал закрывает программу на русском для Литвы. Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. Опубликовано: 01.12.2015. URL: <https://ria.ru/20151201/1333881889.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Петраускас Р. Миндовг. Текст: электронный // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2214916 (дата обращения: 02.06.2024).

«Предвзятая судебная практика»: Посольство РФ в Литве осудило приговор активисту Грейчусу. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 15.11.2021. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/15112021-predvzyataya-sudebnaya-praktika-posolstvo-rf-v-litve-osudilo-prigovor-aktivistu-grechusu/> (дата обращения: 02.06.2024).

Премьер Литвы считает, что есть основания для лишения Илзе Лиепы литовского гражданства. Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. Опубликовано: 14.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19280595> (дата обращения: 02.06.2024).

Присяга, каковую учинили на генеральном съезде в Новогродке господа сенаторы и прочая чины Великого княжества Литовского в верности своей к его царскому величеству декабря в 2 день 1707 году. [М.: Печатный двор], 24 декабря 1707. 2 л. URL: <https://>

kr.rusneb.ru/item/material/6540de007072c300206e0631 (дата обращения: 02.06.2024). Текст: электронный.

Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). Текст: электронный // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/57750632/#friends> (дата обращения: 30.10.2024).

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Страсбург, 1 февраля 1995 г.: официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации. Текст: электронный // Council of Europe: [website]. URL: <https://rm.coe.int/168007cdcc> (дата обращения: 02.06.2024).

Режиссер трагедии 13 января 1991 г. сделал новое признание. Текст: электронный // Regnum: [сайт]. Опубликовано: 13.01.2014. URL: <https://regnum.ru/news/1753719> (дата обращения: 02.06.2024).

С вещами на выход. Как советские войска покидали Литву. Текст: электронный // Baltnews: [сайт]. Опубликовано: 31.08.2023. URL: <https://baltnews.com/v-litve/20230831/1026082130/S-veschami-na-vykhod-Kak-sovetskie-voyska-pokidali-Litvu.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Свои стреляли в своих: штурм Вильнюсской телебашни глазами очевидца. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 13.01.2016. URL: https://www.rubaltic.ru/context/13012015_shturm_vilnyuskoj_telebashni/ (дата обращения: 02.06.2024).

Селюкина Н. Историк Наталия Селюкина: «Новая волна героизации нацизма поднялась именно после Майдана»: как остановить ненависть к русским в Прибалтике / [интервьюер] Гедрас Грабаускас. Текст: электронный // Свободная пресса: [сайт]. Опубликовано: 12.03.2023. URL: <https://svpressa.ru/society/article/365230/> (дата обращения: 02.06.2024).

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Текст: электронный // Organization for Security and Co-operation in Europe: [website]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

«Спаситель Европейской культуры Адольф Гитлер»: открытия литовских эсэсовцев. Текст: электронный // Regnum: [сайт]. Опубликовано: 15.11.2005. URL: <http://www.regnum.ru/news/544575.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Стариков А. Литва отомстила Банионису за роль раскаявшегося «лесного брата». Текст: электронный // Sputnik Литва: [сайт]. Опу-

бликовано: 09.01.2018. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20180109/litva-otomstila-bnionisu-za-rol-raskayavshegosya-lesnogo-brata-4809044.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Тезисы к выступлению А. Н. Яковлева на Политбюро ЦК КПСС «О поездке в Латвийскую и Литовскую ССР 8–13 августа 1988 г.». Текст: электронный // Фонд Александра Н. Яковлева: [сайт]. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023735> (дата обращения 02.06.2024).

Чабанова Д. Литва признает россиян и белорусов, проживающих в стране, угрозой нацбезопасности. Текст: электронный // BFM.ru: [сайт]. Опубликовано: 05.08.2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/531103?ysclid=m20d5k9x3o799912046> (дата обращения: 02.06.2024).

Шамшиев А. Европейский суд против литовского национального мифа. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 23.10.2015. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/231015-sud-protiv-mifa/> (дата обращения: 02.06.2024).

Швед В. Н. Жертвы 13 января в Вильнюсе: разоблачение фальсификаций. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 18.09.2018. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/18092018-zhertvy-13-yanvarya-v-vilnyuse-razoblachenie-falsifikatsiy/> (дата обращения: 02.06.2024).

Широколюбов С. «В исподнем и с метлами». Как воевали литовские коллаборационисты из корпуса Плекхавичюса. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 03.10.2018. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/03102018-v-ispodnem-i-s-metlami-kak-voevali-litovskie-kollaboratsionisty-iz-korpusa-plekhavichyusa/> (дата обращения: 02.06.2024).

Шишко И. Сжигали дома и убивали детей: очевидцы о бандитизме «лесных братьев» в Литве. Текст: электронный // RuBaltic.Ru: [сайт]. Опубликовано: 25.10.2019. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/25102019-szhigali-doma-i-ubivali-detey-ochevidtsy-o-banditizme-lesnykh-bratev-v-litve/> (дата обращения: 02.06.2024).

«Ястреб»-убийца: главу «лесных братьев» похоронят как национального героя. Текст: электронный // Вести.ru: [сайт]. Опубликовано: 08.10.2018. URL: <https://www.vesti.ru/article/1419938> (дата обращения: 02.06.2024).

Valčiūnas E. Is walking down a street named for a murderer now considered ‘Holocaust remembrance’? Text: electronic // Defending

History:[website]. Published: 18.05.2022. URL: <https://defendinghistory.com/is-walking-the-street-named-for-a-murderer-now-considered-holocaust-remembrance/109878> (дата обращения: 02.06.2024).

Balčiūnas E. The history of three “Lithuanian Freedom Army” (LFA) colonels who served the Nazis. Text: electronic // Defending History: [website]. Published: 28.04.2012. URL: <https://defendinghistory.com/the-history-of-three-lithuanian-freedom-army-lfa-colonels-who-served-the-nazis/34244> (дата обращения: 02.06.2024).

Baranauskas T. Ar Vilnius turi gimtadienį? Text: electronic // Voruta: [website]. Published: 26.01.2016. URL: <https://www.voruta.lt/tomas-baranauskas-ar-vilnius-turi-gimtadieni/> (дата обращения: 02.06.2024).

Case of Paksas v. Lithuania (Application no. 34932/04). Text: electronic // European Court of Human Rights: [website]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/tpk197/view.asp?i=001-102617> (дата обращения: 02.06.2024).

Dėl Lietuvos nepriklausomos valstybės atstatymo: Lietuvos Respublikos Aukščiausiosios Tarybos Aktas, Vilnius, 1990 m. kovo 11 d. Text: electronic // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: <https://www.lrs.lt/datos/kovo11/signatarai/aktas.htm> (дата обращения: 02.06.2024).

Dėl užsieniečių teisinės padėties : Lietuvos Respublikos įstatymo Nr. IX-2206: pakeitimo įstatymas, Nr. XIV-1277, 2022 m. birželio 30 d. Text: electronic // Teisės aktų registras: [website]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/d91a5270033e11edb32c9f9d8ba206f8> (дата обращения: 02.06.2024).

The impact on the EBRD region of Russia’s food ban / B. Markovic, J. Milatovic, M. Tomaszewski and O. Ponomarenko. Text: electronic // European Bank for Reconstruction and Development: [website]. Published: 09.09.2014. URL: <https://www.ebrd.com/news/2014/the-impact-on-the-ebrd-region-of-russias-food-ban.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Human rights violations in contemporary Lithuania. Text: electronic // Organization for Security and Co-operation in Europe: [website]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/b/268746.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

Istorikas: dėl J. Krikštonio reikia dėti tašką. Text: electronic // Alfa: [website]. Published: 02.12.2021. <https://www.alfa.lt/aktualijos/lietuva/istorikas-del-j-krikstaponio-reikia-deti-taska/238912/> (дата обращения: 02.06.2024).

Janeliūnas T. Rusijos įtakos Lietuvai indeksas, 2022–2023 m. Vilnius: Rytų Europos studijų centras, 2024. 31 p. URL: <https://www.eesc.lt/wp->

content/uploads/2024/01/Janeliunas_Rusijos-itakos-LT-indeksas_FINAL.pdf (дата обращения: 02.06.2024). – Text: electronic.

Konstitucinis aktas dėl Lietuvos Respublikos nesijungimo į postsovietinės rytų sąjungas, 1992 m. birželio 8 d. Nr. I-2622. Text: electronic // Teisės aktų registras: [website]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.17D48EFB7EA2> (дата обращения: 02.06.2024).

Lietuvos Respublikos Konstitucijos 56 straipsnio pakeitimo įstatymas, 2022 m. balandžio 21 d. №. XIV-1030, Vilnius. Text: electronic // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/ee8f7da0c16d11ec9f0095b4d96fd400?positionInSearchResults=7&searchModelUUID=02db2542-79e2-4646-8ada-0cd5423d1fb5> (дата обращения: 02.06.2024).

Lietuvos Respublikos Prezidento rinkimai rinkimai, 1997 m. gruodžio 21 d.: 2-ojo rinkimų turo oficialūs balsavimo rezultatai. Text: electronic // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija : [website]. URL: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/n/rinkimai/pr97/rez/rezl_6_2.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Lietuvos Respublikos savivaldybių tarybų rinkimai, 1995 m. kovo 25 d. Text: electronic // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: [website]. URL: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/rinkimai/1995/savivaldybes/rezultatai/rez_apg_sar_1_2.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Lithuanian transport and communications vice minister to visit Taiwan. Text: electronic // Taiwan News: [website]. Published: 07.08.2022. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/news/4618661> (дата обращения: 02.06.2024).

Nutarimas dėl nepaprastosios padėties įvedimo, 2022 m. birželio 28 d. Nr. XIV-1244. Text: electronic // Teisės aktų registras: [website]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/2b496a80f6e811ec8fa7d02a65c371ad> (дата обращения: 02.06.2024).

Propaganda ir cenzūra: kaip Lietuvos radijas kvietė pasitikti A. Hitlerį. Text: electronic // Diena: [website]. Published: 15.04.2016. URL: <https://www.diena.lt/naujienos/lietuva/salies-pulsas/propaganda-ir-cenzura-kaip-lietuvas-radijas-kviete-pasitikti-hitleri-744346> (дата обращения: 02.06.2024).

Savivaldybių tarybų rinkimai, 2007 m. vasario 25 d.: partijų mandatai Lietuvoje. Text: electronic // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija: [website]. URL: https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/2007_savivaldybiu_tarybu_rinkimai/balsu_uz_partijas_skaiciavimas/rorg_mandatai_lt/rorg_mand_lt.html (дата обращения: 02.06.2024).

Savivaldybiu tarybu rinkimai, 2000 m. kovo 19 d.: bendras partijų ir politinių organizacijų gautų mandatų skaičius. Text: electronic // Lietuvos Respublikos vyriausioji rinkimų komisija : [website]. URL: <https://www.vrk.lt/statiniai/puslapiai/n/rinkimai/20000319/mltl.htm> (дата обращения: 02.06.2024).

The Seimas has introduced additional restrictive measures aimed at ensuring the interests of the national security of Lithuania: press release. Text: electronic // Lietuvos Respublikos Seimas: [website]. Published: 04.04.2023. URL: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=35403&p_k=2&p_t=284347 (дата обращения: 02.06.2024).

Seimo Kronika. Vilnius, 2000. № 23 (162). P. 1303–1305. URL: <http://www6.lrs.lt/kronikos/pdf/030101/k162.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

Stoltenberg J. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the Leaders' Meeting in London on 3 and 4 December. Text: electronic // North Atlantic Treaty Organization: [website]. Published: 29.11.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_171460.htm (дата обращения: 02.06.2024).

Научное издание

**М. С. Григорьев (руководитель)
Г. Грабаускас, А. Р. Дюков, Д. А. Максимус,
Н. М. Межевич, Н. В. Николаев, В. А.
Оленченко, М. С. Павлова, В. Л. Шаповалов**

ИСТОРИЯ ЛИТВЫ

Монография

Художник О. В. Мазурина

Корректоры М. В. Чуланова, А. В. Латунова

Формат 60×90 ¹/₁₆. Гарнитура Newton.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26,0.

Заказ №

Издательство «Международные отношения»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: 8 (495) 280-05-25; 8 (968) 420-33-35
сайт: www.imobook.ru
e-mail: info@inter-rel.ru

Отпечатано с оригинал-макета
издательства «Международные отношения»